

№ 5-8 (39-42)
1994

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение

«Духовное
наследие»

Издается с 1992 г.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В.
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «РАУ-Университет»

Обозреватель - Observer

I. ЗА ЕДИНОЕ РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

- 1. Гражданский мир и согласие
- 2. Федерация, основанная на прочной интеграции
- 3. Ликвидация очагов межнациональных конфликтов
- 4. Россия в системе Новых Независимых Государств
- 5. Гражданское общество и пути его формирования
- 6. Состояние преступности и безопасность России
- 7. Защита интересов русскоязычного населения
- 8. Преступность - трагедия современной России

II. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ

- 1. СНГ: ситуация ухудшается
- 2. Основные тенденции и результаты экономической реформы в России в 1991-1993 гг.
- 3. Аграрная реформа и перспективы сельскохозяйственного производства в 1994 году
- 4. Региональная экономическая политика
- 5. Социальная политика
- 6. Проблемы управления внешним долгом России
- 7. Финансовая политика
- 8. На пути к реализму в экономической политике

III. СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ В РОССИИ

- 1. Существующие реалии
- 2. Национальные интересы
- 3. Внешняя политика
- 4. Международные отношения России

IV. ПРЕОДОЛЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И КОЛЛЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- 1. СНГ: проблемы содружества и коллективная безопасность
- 2. Вооруженные конфликты - угроза безопасности государства
- 3. Социология конфликтов
- 4. Армия в политическом конфликте
- 5. Типы вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР
- 6. Межнациональные конфликты

V. ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

- 1. Военная безопасность
- 2. Военная политика России: содержание и направленность
- 3. Военная доктрина Российской Федерации
- 4. Военно-техническая политика Российской Федерации
- 5. Угрозы для государственной стабильности и безопасности
- 6. Проблемы разоружения
- 7. Необходимость совершенствования механизмов управления военным строительством
- 8. Ядерное военное производство и угроза экологической катастрофы

VI. ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАРОДА

- **1. О национальном самосознании**
- **2. Роль науки**
- **3. Ориентиры для политиков в области образования**
- **4. Здоровье населения России**
- **5. Культура в России**
- **6. Без прошлого нет будущего**
- **7. Роль Русской Православной Церкви**
- **8. Необходимость национальной идеи**
- **9. Россия и Западная Европа**
- **10. "Цивилизованное общество"?**
- **11. Интеллект нации - надежда России**

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.

Адаптирован для WEB службой поддержки.

I. За единое Российское государство

1. Гражданский мир и согласие

На границах Российской Федерации все чаще происходят вооруженные конфликты, локальные войны. Страна находится на пороге событий, которые могут взорвать обстановку и внутри России. Поэтому главная задача сегодня - стабилизация всех сфер жизни в обществе. Для этого нам необходимы прежде всего национальное единство и согласие.

Как бы ни складывалась ситуация, недопустимо ставить государство в зависимость от "победы" тех или иных взглядов, политических сил. Политики с их амбициями, даже самые крупные, приходят и уходят, а Россия остается. Любая политическая победа обернется поражением, если будет нанесен удар по государственности, а общество скатится к конфронтации.

Даже беглый взгляд на результаты социологических опросов свидетельствует о том, что общество расколото не только в зависимости от политических симпатий и антипатий, но и по коренным вопросам. Такой раскол может привести не к "политическому плюрализму", а к гражданской войне, если не будут строго соблюдаться правила политической борьбы, не позволяющие перерасти ей в вооруженную борьбу и другие насильственные действия.

Насколько вы доверяете следующим политическим деятелям?

(в%)

ФАМИЛИИ	ОТВЕТ			
	<i>вполне доверяю</i>	<i>в основном доверяю</i>	<i>в основном не доверяю</i>	<i>совсем не доверяю</i>
Явлинскому	18,3	27,6	9,6	12,5
Ельцину	16,7	27,0	17,1	23,1
Черномырдину	12,1	29,2	16,1	17,1
Гайдару	16,4	23,6	14,6	25,9
Шахраю	11,1	25,9	12,8	17,4
Зюганову	6,9	11,6	12,6	28,9
Жириновскому	5,7	10,9	12,4	50,2

По февральскому опросу ВЦИОМ, Явлинский и Гайдар лидируют среди московской элиты. При этом Явлинский впервые занял первое место в столице, политический истеблишмент которой на протяжении последних лет относился к нему с ревнивым отчуждением.

Если бы в ближайшее время проводились выборы президента, за кого бы вы проголосовали?

Если бы в ближайшее время проводились выборы президента, за кого бы вы проголосовали?

ОТВЕТ	% ОПРОШЕННЫХ
Ельцин	19,4
Явлинский	12,8
Жириновский	9,8

Гайдар	8,4
Шахрай	5
Зюганов	4,8
Другой кандидат	10,7

Стабильность и согласие в обществе невозможны без прекращения делений на "своих" и "чужих", "правых" и "виноватых". Уже сегодня широко применяются термины и установки психологической войны, которые используются при подготовке к ведению боевых действий по отношению к противникам, которых рано или поздно придется уничтожить. Деление граждан на "победителей" и "побежденных" - государственное преступление, прямой путь к гражданской войне.

Чтобы избежать этого, прервать движение к прямой конфронтации, от ведущих политиков необходимо потребовать, во-первых, чтобы они в своих делах отбросили личное (партийное) и выдвинули на передний план государственные интересы. Во-вторых, чтобы нашли в себе мужество прекратить бесконечные поиски "врагов" и заявить об ответственности и покаянии всех за постигшую Россию катастрофу. Именно духовно-нравственный подход, как показывает наша история, всегда лежал в основе выхода России из кризиса.

В этой связи необходимо наложить прямой законодательный запрет на пропаганду вражды, приравнивая ее к призывам к гражданской войне, наказывать по суду за ложную информацию наносящую ущерб государству и гражданскому миру (но не связывая руки журналистам для основанной на фактах критики). Демократия, ее принципы должны стать средством укрепления, а не ослабления государства.

Ни одна политическая сила не может и не должна претендовать на абсолютную правоту, а следовательно, на всю полноту власти. Необходимо консолидировать все силы общества, не разделяя их на "красных", "белых", "коричневых" и пр. Подобный подход был пагубен для нашей государственности все последние десятилетия.

Сегодня к экономическому хаосу добавились межнациональные конфликты, развал нравственных устоев и культурного наследия, наконец, кризис политической власти.

Вместо среднего класса, к которому во всех цивилизованных обществах принадлежат научно-техническая и творческая интеллигенция, квалифицированные рабочие, предприниматели, создан мизерный привилегированный слой перекупщиков, а остальные слои стремительно люмпенизируются. Этот путь нигде и никогда не создавал надежной опоры в обществе для демократии и государственной власти. Парадокс, но в государстве на протяжении целого ряда лет проводилась антигосударственная политика, направленная на развал и ликвидацию его важнейших институтов: армии, национальной внешней политики, системы государственной безопасности. Наиболее острые проблемы, стоящие перед государством сегодня, это:

а) предотвращение гражданской войны; б) укрепление институтов госу-

дарства; в) недопущение развала России; г) преодоление социально-экономического кризиса; д) сохранение науки, культуры и образования.

Особенно острый вопрос - кадры. Выдвигая людей к рычагам управления государством, общество предусматривает систему мер по подготовке кадров управления. Во всем мире (в т.ч. и в дореволюционной России) гражданин, желающий профессионально заниматься политикой, проходит школу воспитания, образования и практики, прежде чем будет допущен к политической деятельности в местных органах власти. Чтобы выйти на общегосударственную орбиту, кандидату необходимо пройти долгий ряд ступеней практической деятельности и учебы. В США, прежде чем гражданин займет заметный пост, он пройдет шлифовку в престижном университете, заграникомандировках, стажировках в министерствах (включая госдепартамент и ЦРУ), аппаратах партии, конгресса и т.д. В результате получается квалифицированный чиновник, отвечающий интересам правящих кругов своего общества. Но и здесь не обходится без ошибок.

К сожалению, совершенно иной подбор кадров в высшие эшелоны власти России. Нередки случаи, когда на ту или иную должность выдвигается человек только по политическим мотивам. Всем ясно, что он не знает того дела, которое ему доверили, но его поставили, потому что он "свой". В конечном счете страдают тысячи и тысячи людей от того, что неграмотно решаются экономические или социальные вопросы. И несогласие, напряженность нарастают.

Поляризация политических сил и рост их противостояния в самых нецивилизованных формах - не только не прекратились с ликвидацией Верховного Совета РФ и проведенными выборами, но и усиливаются. Предвыборная кампания в значительной степени стимулировала этот процесс. Результаты выборов явно оказались неожиданными для исполнительной власти, вызвали своеобразную панику и даже попытки обвинить народ в приверженности фашизму. К счастью, есть признаки отрезвления, однако ожидать идиллии в отношениях Президента и Парламента

не приходится. В этой связи вероятно, что одна из частей правящей элиты сможет выкристаллизоваться в четко обозначенную партийную структуру, которая попытается взять под контроль вначале Правительство, а затем и Президента, реанимировав фактически однопартийную политическую систему. Приход такой партии к власти неизбежно приведет, в свою очередь, к столкновению сначала Президента и Федерального собрания, а затем к борьбе внутри самой правящей партии за лидерство.

В этой связи с точки зрения интересов государства необходимо в полной мере осуществить разделение властей: законодательной, исполнительной и судебной, т.е. создать реальные противовесы, гарантирующие демократическое развитие в рамках закона. Следовало бы незамедлительно восстановить деятельность независимого Конституционного суда. Ликвидировать монополию на средства

массовой информации одной из властей, как это имеет место до сих пор. Политические решения ни при каких обстоятельствах не должны становиться компетенцией исполнительных и контрольных органов, а тем более силовых структур - МВД, ФСК, прокуратуры и т.д.

Исходя в своем анализе из высших интересов государства и нации, мы пришли к выводу, что сегодня нужна твердая власть. В наиболее эффективной, бесспорной и бескровной форме для России это может быть временное президентское правление, контролируемое Федеральным собранием.

Если абстрагироваться от политических пристрастий, амбиций политических лидеров и сил, желающих погреть руки на Смуте в России, то мы уверены, что многие сограждане согласятся: даже не очень совершенный лидер нации лучше группы политических лидеров, пекущихся прежде всего о своих интересах, или коррумпированных элементов, рвущихся к власти.

В самые тяжелые для России времена (феодалские усобицы, нашествия, Смута) страна выходила победителем, мобилизуя все свои ресурсы, духовный потенциал масс под руководством одного лидера. Не являлось исключением и советское время, когда диктатура Сталина объективно являлась положительным фактором в победе во второй мировой войне, а затем и в восстановлении страны из руин.

В прессе порой пишут, что Россия испытывает сегодня не только острую потребность, но и неизбежность прихода авторитарного режима, способного вывести страну из кризиса.

Некоторые полагают, что Россия уже вступила на этот путь и поэтому вопрос заключается не в том, чтобы избежать перехода к авторитаризму, а к выбору его наиболее приемлемой формы, способа перехода. Мы, говоря, уже отошли от возможных форм и норм развитого демократического государства в переходный период. Поэтому необходимо, во-первых, признать как объективно существующую реальность этот факт, во-вторых, попытаться отыскать мирный и наиболее приемлемый для государства способ перехода к одной из наиболее предпочтительных форм авторитаризма.

При этом предполагается, что от представителя авторитарной формы правления потребуются новые качества: лидера Нации, а не партии; стойкого защитника государства и его интересов, а не лидера реформаторов; созидателя, а не разрушителя, т.е. пересмотр во многом тех приоритетов и ценностей, которые доминировали в последние годы.

Логическим продолжением таких качественных характеристик может стать серьезное изменение в расстановке политических сил: превращение недавних союзников и друзей в политических противников, и наоборот - привлечение на

свою сторону широких слоев профессионалов, специалистов, не ангажированных ни одной политической партией или движением.

Может случиться, что альтернативой авторитаризму станут непрерывная борьба, интриги различных группировок, партий, хунт, попытки переворотов, ставкой в которых будут государство и нация. Такая борьба, ставшая за последние годы для этих лидеров привычной формой существования, частью их сущности, неизбежно надолго затруднит и затян timer стабилизацию положения в стране, ослабит нашу мощь.

В этой ситуации важно, чтобы силы, заинтересованные в укреплении российского государства, не дали "встать у руля" тем, кому Россия нужна лишь как источник личного обогащения и карьеры.

Можно, конечно, рассуждать и так, тем более, что мы всегда любили надеяться на "добраго царя", но авторитаризм и демократия несовместимы. Более того, новая Конституция дала Президенту России практически неограниченные права. Как он их использует? И как их использует следующий Президент? - вот вопрос. У нас ведь немало людей, которые из соображений карьеры, сиюминутной выгоды готовы подталкивать руководство не к бережному использованию своих прав, а, наоборот, призывать "закручивать гайки". И, что любопытно, такие люди часто называют себя интеллигентами. Хотя, кажется, только вчера упрекали тоталитарную власть в огромном количестве невинных жертв.

Для России важны скорейший вывод страны из кризиса и постепенное формирование прочных демократических основ гражданского общества, ибо реальная демократия возможна только в обществе, где не существует смертельной угрозы для государства и нации.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

2. Федерация, основанная на прочной интеграции

Подлинная федерация возможна лишь в том случае, когда объединяются два или несколько государств. Как правило, она основана на прочной интеграции без права "выхода". Самостоятельность субъектов союзного государства гарантируется во всем, что неопасно для его единства. Именно по такому принципу формировалось большинство ныне существующих федеративных государств: США, Швейцария, Канада, Германия.

Правда, некоторые, например, Аргентина, Бразилия, Мексика, Венесуэла, Индия, Испания, также именуют себя федерациями. Однако по сути это унитарные государства с известной автономией провинций, в классическом понимании - псевдофедерации. Мировой опыт показывает, что прочное федеративное государство возможно лишь там, где оно образуется государствами, заинтересованными в объединении в силу различных жизненно важных причин. Попытки создать федерацию из неформальных национальных и территориальных образований уже в ближайшей исторической перспективе неизбежно порождают нестабильность и разлад, что быстро приводит либо к распаду государственных новообразований, либо к формированию унитарного государства.

Советский Союз был федерацией лишь по форме, декларированной в Конституции, а по сути представлял, на наш взгляд, типичную псевдофедерацию. В 1922 г. был, как известно, заключен договор между рядом республик. Однако в точном правовом смысле слова ни один из договаривавшихся о союзе субъектов государством не являлся.

Для того, чтобы понять всю сложность вопроса, необходимо привести несколько примеров, характеризующих ситуацию, оставшуюся в наследство России.

Советский Союз населяли свыше 100 наций и народностей, различных по языку, культуре, особенности быта, общности исторических судеб. В нем представлено около 130 языков коренных народов, в том числе примерно 70 литературных, из них около 50 - младописьменных, а также языки, основная масса носителей которых имеет свою государственность за пределами СССР. Языки коренных народов СССР распространены в 15 союзных республиках, 20 автономных республиках, 8 автономных областях и 10 автономных округах.

Что же касается РСФСР как одной из договаривающихся сторон при создании СССР, то она с самого начала также представляла собой псевдофедерацию - и по форме, и по внутреннему содержанию.

Не решило проблему пока и заключение Федеративного договора в его нынешней форме. С кем же заключили договор субъекты Федерации? Если быть точными, с федеральными государственными структурами. Если они представляют единое государство, то выходит, что самый многочисленный его народ - русские, составляющие более 80% населения, оказываются расчлененными по субъектам Федерации настолько, что об их собственной государственности не приходится и говорить. При этом Татарстан и Чеченская Республика не подписали Федеративный договор, а позиция ряда республик и регионов в разделении компетенции угрожает единству Российской Федерации. Справедливо спросить, не является ли обновляемая Россия ухудшенным вариантом все той же старой псевдофедерации?

Приходится объективно отмечать, что этнические русские, начиная с распада Российской империи, постепенно утрачивают свою государственность.

Коренной вопрос развития нашего сообщества: может ли Россия, с учетом всего вышеизложенного, стать подлинно федеративным государством?

В истории Отечества не единожды предпринимались попытки установить федеративное единение территорий - в Киевский период, вплоть до самого Ордынского нашествия, в Суздальско-Московский период, в эпоху Смуты, в 1917 г., сразу после Февральской революции.

Можно, конечно, сегодня винить советскую власть за то, что она не все учла при образовании суверенных республик. Но именно благодаря ей многие народы впервые обрели или восстановили свою государственность.

**Основной национальный состав населения СССР
(перепись 1989 г.)**

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ	ЧИСЛЕННОСТЬ	НАЦИОНАЛЬНОСТЬ	ЧИСЛЕННОСТЬ
ВСЕ НАСЕЛЕНИЕ СССР	285688965	НАРОДНОСТИ СЕВЕРА, тыс.чел.	197
Русские	145071550	из них: ненцы	30
Украинцы	44135989	эвенки	28
Узбеки	16686240	ханты	21
Белорусы	10030441	чукчи	14
Казахи	8137878	эвены	12
Татары	6645588	нанайцы	10,5
Азербайджанцы	6791106	коряки	7,9
Армяне	4627227	манси	7,6
Грузины	3983115	долганы	5,1
Молдаване	3355240	нивхи	4,4
Таджики	4216693	селькупы	3,6
Литовцы	3068296	ульчи	2,6
Туркмены	2718297	саамы	1,9
Немцы	2035807	удэгейцы	1,6
Киргизы	2530998	эскимосы	1,5
Евреи	1376910	ительмены	1,4
Чуваши	1839228	орочи	1,2
НАРОДНОСТИ ДАГЕСТАНА	1802188	кеты	1,1
из них: аварцы	604202	нганасаны	0,9
лезгины	466833	юкагиры	0,8
даргинцы	365797	тафалары	0,8
кумыки	282178	алеуты	0,5
лакцы	118386	негидальцы	0,5
табасараны	98448		
ногайцы	75564		
рутульцы	20672	Калмыки	174528
цахуры	20055	Карелы	131357

агулы	19936	Карачаевцы	156140
Латыши	1459156	Румыны	145918
Башкиры	1449462	Курды	152952
Мордва	1153516	Адыгейцы	124941
Поляки	1126137	Турки	207369
Эстонцы	1027255	Абхазы	102938
Чеченцы	958309	Финны	67318
Удмурты	746562	Хакасы	81428
Марийцы	670277	Балкарцы	88771
Осетины	597802	Алтайцы	71317
Коми и		Дунгане	69686
коми-пермяки		Черкесы	52356
из них: коми	345007	Персы	40510
коми-	152074	Абазины	33801
пермяки		Ассирийцы	26289
Корейцы	437335	Таты	30817
Болгары	378790	Белуджи	29091
Буряты	421682	Чехи	16335
Греки	357975	Шорцы	16572
Якуты	382255	Словаки	10017
Кабардинцы	394651	Вепсы	13341
Каракалпаки	423436	Удины	8849
Уйгуры	262199	Караимы	2803
Цыгане	261956	Халха-монголы	4336
Ингуши	237577	Ижооцы	829
Гагаузы	197164		
Венгры	171941		
Тувинцы	206924		

Тяга к интеграции, единству народов России, как и бывшего СССР, рождена многими факторами. Территория, на которой они проживают, - Евразия. За многие века сосуществования эти народы не раз объединялись в государственные образования и выработали уникальную культуру, единое духовное пространство. Евразия для них - "континент-родина", судьба которой неотделима от судьбы каждого из ее народов. Опыт показывает, что в случаях, когда этносы Евразии не достигали согласия, их земли становились легкой добычей агрессоров. Борьба за передел Евразии может нарушить мировой геополитический баланс и стать причиной глобальной катастрофы.

% опрошенных

ПРИЧИНЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ	ПЕТРОЗАВОДСК		ЧЕРКЕССК		ЯКУТСК	
	<i>нерусские</i>	<i>русские</i>	<i>нерусские</i>	<i>русские</i>	<i>нерусские</i>	<i>русские</i>
Просчеты национальной политики	28	24	64	55	55	56
Миграция из других регионов	10	6	9	2	22	4

Ухудшение экономической ситуации	64	78	48	60	51	68
Неспособность центральной власти стабилизировать обстановку	38	37	44	48	35	34
Бессилие местных властей	38	31	43	53	33	45
Неуважение к национальным обычаям, языку, культуре	26	25	26	17	47	29
Деятельность народных фронтов, движений	11	16	11	13	10	12

Связующей нитью народов России выступает и высокая степень полиэтничности всех новообразованных государств. Только б из множества российских народов насчитывают в своих республиках свыше 50% коренного населения (чуваши - 69%, тувинцы - 64%, коми-пермяки - 60%, чеченцы - 58%, буряты Агинского Бурятского автономного округа - 55 %, осетины - 53 %). В республиках Российской Федерации, вместе взятых, "коренное население" составляет 32%, а в автономных округах и того меньше - 10,5%. Разделить все это на некие государственные образования просто невозможно. Напрашивается заключение: народам России предназначено жить в одном государстве - федеративном по духу и форме.

Вопрос: "С какими негативными явлениями в национальной сфере Вам приходилось сталкиваться?"

% респондентов

ОТВЕТ	СТАВРОПОЛЬ		ОРЕНБУРГ		МОСКВА	
	1991 г.	1992 г.	1991 г.	1992 г.	1991 г.	1992 г.
Назначение на руководящие должности по национальному признаку	9	23	10	21	9	18
Непропорциональное представительство в местных органах власти	4	9	8	13	3	9
Предоставление материальных благ в зависимости от национальной принадлежности	9	22	8	21	7	15
Сохранение национальных пережитков	19	38	18	42	17	35
Предубеждение против людей других национальностей, мигрантов	36	54	17	29	35	40
Использование религии для возбуждения национальных предрассудков	6	8	3	14	8	9
Хулиганские действия на национальной почве	28	48	17	29	26	43
Неприязнь к представителям других республик, занимающихся торговлей	65	68	56	52	72	69

Какими же представляются пути решения национально-государственного вопроса в России? Сегодня наметились две главные опасности в возможном развитии национальных процессов. Первая - это стихийный или искусно спровоцированный взрыв русского национализма как естественная защитная реакция на угрозу расчленения России и оскорбление национального достоинства, проявляющегося в русофобии, шовинизме, характерных для некоторых бывших республик Союза, а также отдельных национальных регионов в самой России. Но установление националистических диктатур бесперспективно. Печальный опыт таких диктатур и режимов в ряде государств, возникших на территории СССР, - убедительное тому подтверждение. Как правило, платой за торжество "национальных идей" становится территориальный и государственный распад.

Вторая опасность - попытки повернуть Россию к дореволюционному государственному устройству, поделив ее на губернии. На практике это означало бы насильственную колонизацию национальных республик. Те права, которые приобрели нерусские народы, уже не могут быть отняты или умалены без трагических последствий и для них, и для русской нации. Как русский, так и любой иной национализм неизбежно приведет не только к разрушению целостности России, но и сделает химерой государственность самих этих народов.

Идеальный путь к подлинно федеративному государству - заключение полнокровного федеративного договора между республиками.

Края и области России как субъекты Федерации должны быть де-факто уравниены в правах с республиками, с возможным формированием в последующем новых интеграционных образований (губерний, земель). Чем шире будет

уровень местного самоуправления, тем прочнее реальная интеграция между субъектами Федерации, в том числе "русских регионов".

Полнота такой интеграции снимет вопрос о возможном "саморасчленении" русской нации в случае возвышения краев и областей до уровня республик. Таким образом, федерализм может быть основан одновременно на национально-государственном, национально-территориальном и территориальном признаках, что наиболее отвечает специфике России.

Конституционно должны быть закреплены права национальных групп, гарантии культурной автономии. Это важно прежде всего потому, что расширение прав национально-государственных и национально-территориальных образований может привести к своеобразному "национальному реваншу", который уже наблюдается в ряде бывших республик СССР, когда демонстративно по национальному признаку подбираются руководящие кадры всех ступеней, так же комплектуются правоохранительные органы, аспирантура, даже отбираются студенты в вузы.

Принципиальное значение имеет распределение компетенции между центральными и местными органами власти и управления.

Поскольку оба органа власти - Парламент и Правительство - вбирают в себя все своеобразие многонационального государства в лице и депутатов и членов Правительства, то они в значительной степени как бы персонифицируют субъекты Федерации и их народы, и тогда авторитаризм Центра в пределах его полномочий будет восприниматься с пониманием.

Авторитаризм же в форме президентской республики в специфических условиях России может стать источником труднопреодолимых конфликтов, а в случае принятия невыгодных для какого-либо из субъектов решений - еще и источником национального возбуждения, протеста.

Хотя опыт показывает: в критические моменты истории авторитаризм как временная мера бывает необходим, более того, оправдан.

Формирование подлинно федеративного Российского государства откроет возможности возрождения во многом утраченных связей с ближним зарубежьем. Время и мера нового сближения народов бывшего СССР в первую очередь зависят

от стабильности и благополучия России. Рано или поздно это произойдет, и тогда на евразийском континенте возникнет новое содружество свободных народов и государств, качественно отличающееся от всех предшествующих прежде всего истинно федеративным началом, положенным в основу его строительства.

Предоставление областям, даже укрупненным (Уральская Республика, Дальневосточная Республика и т.д.), права иметь парламент, конституцию, посольства и т.д. противоречило бы и международному опыту, и здравому смыслу. Суверенизация административных областей в современных условиях приведет к превращению Федерации в конфедерацию. При нынешнем ослаблении власти -о это кратчайший путь к развалу государства с крайне тяжелыми для всех экономическими и социальными последствиями.

Отношение к конфликту между законодательной и исполнительной властями

МНЕНИЕ	% РЕСПОНДЕНТОВ
Конфликт	
отразил слабость как исполнительной, так и законодательной власти	22
отразил борьбу за власть, не имеющую ничего общего с интересами народа	57
подорвал авторитет народных депутатов	18
подорвал авторитет Президента	12
полезен, т.к. приведет к совершенствованию структуры власти	6

По новой Конституции, как известно, республики, входящие в состав РФ, не являются суверенными государствами и не могут выходить из состава Федерации. Это положение автоматически не снимет сепаратизма. Наоборот, националистически настроенные элементы могут на этой почве еще больше разжигать сепаратистские страсти,

обвиняя Москву в игнорировании прав народов, в принудительной политике и т.д. Все это надо учитывать в практической политике уже сегодня. Республики должны почувствовать на деле, что после принятия Конституции их права и суверенность не только не уменьшились, а даже окрепли или по крайней мере не ослабели. Возможно, следовало бы выработать процедуру согласования крупных политических, экономических и международных инициатив, которые намереваются осуществить федеральные власти, Правительство РФ, Президент. Короче говоря, править, как в унитарном государстве, сегодня вряд ли удастся без серьезных последствий для целостности России.

% респондентов

АЛЬТЕРНАТИВЫ ТИПА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВЛЕНИЯ	ДЕКАБРЬ 1992 г.	АПРЕЛЬ 1993 г.
Президентская республика	8	33
Парламентская республика без президента	6	10
Парламентская республика с президентом как главой государства	43	30
Конституционная монархия	8	5
Советская социалистическая республика	7	19

**Выбор типа государственного правления в России
(апрель 1993 г.)**

%

СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ	Президентская республика	Парламентская республика без президента	Парламентская республика с президентом как главой государства	Конституци- онная монархия	Советская социали- стическая республика
Рабочие	42	8	17	4	19
ИТР на производстве	28	11	33	2	17
Врачи	41	3	28	7	21
Учителя	20	20	27	0	33
Преподаватели вузов	42	4	54	0	4
Научные работники	36	2	48	0	5
Служащие	26	17	22	6	23
Студенты	11	6	43	4	1
Военнослужащие	17	17	17	9	39
Продавцы	38	5	14	0	24
Предприниматели	25	5	50	5	10
Работники государственного управления	16	7	61	3	13
Пенсионеры	35	17	21	0	24
В ЦЕЛОМ	33	10	30	4	19

Как относиться к стремлению руководства некоторых республик, воспользовавшись ослаблением федеративного государства, еще больше расширить свои права и занять в Федерации особое положение, например, ее "ассоциированных" членов?

Практика убедительно подтвердила, что чрезмерное расширение прав субъектов ведет к ослаблению, а то и к развалу федерации. Случаи выхода из федерации по общему согласию заинтересованных сторон - единичны (штат Сингапур - из Малайзии). Обычно попытки такого выхода подавлялись силой (Зонбербунда в Швейцарии, южных штатов в США, Биафры в Нигерии и т.д.), а если они и увенчивались иногда успехом, то в результате военных действий против федерации (отделение Бангладеш от Пакистана в 1970 г.). Подобный путь сохранения единства

государства, естественно, для нас неприемлем.

Входящие в состав зарубежных федераций штаты, земли, провинции обычно обладают только теми правами, которые предоставлены им центральной властью или по согласованию между субъектами закреплены за ними конституцией. Проявляется тенденция к сужению объема этих прав. Независимостью в международных делах они не обладают. В ряде случаев в решениях верховных судов таких федераций прямо указывается, что их субъекты несут суверенны (Канада, Австралия). В Нигерии с целью пресечения этнического сепаратизма территории штатов перекроены таким образом, чтобы они имели неоднородный в национальном плане состав населения.

Права субъектов на выход из Федерации ни Конституции, ни Федеральный договор РФ не предусматривают, самоопределение осуществляется в рамках Федеративного государства, которое не обязано безоговорочно предоставлять населению республики право на отделение, даже если это требование в ходе референдума поддержано большинством населения. Такой референдум противоправен, а его результаты могут иметь только политическое, а не правовое значение.

Раздающиеся подчас угрозы выйти из Федерации противоречат и Конституции, и Федеративному договору, а поэтому в случае принятия решений о выходе, они не будут иметь юридической силы не имеют и должны, на наш взгляд, пресекаться решительным образом.

Учитывая те огромные преимущества, которые республики уже получили благодаря принадлежности к РФ, их руководителям следовало бы отказаться от попыток дальнейшего расширения своих прав до пределов, равнозначных отделению.

Думается, стоит прислушаться к тем политикам и политологам, которые негативно расценивают подписанный недавно договор между Россией и Татарстаном. Можно предположить, что это не конец сепаратизма в России, а только его начало. А почему, собственно говоря, другие республики не могут претендовать на такой же договор? Получается так: чем активнее республика пытается выйти из подчинения Центру, тем больше она выигрывает. Это опасный прецедент, ибо если завтра другая республика потребует того же, то на каком основании Центр откажется принять ее условия? На наш взгляд, в перспективе следует ожидать именно таких шагов, и к этому надо готовиться уже сегодня, прежде всего совершенствовать законодательную базу единства.

Объем прав субъектов Федерации устанавливается не в результате торга, какой-то сделки, в силу которой их можно произвольно сужать или расширять. Он четко предопределяется требованиями, вытекающими из принципа самоопределения: недопустимо расширение прав субъектов за счет интересов других наций и всех народов Федерации, которые также обладают этим правом.

Принцип самоопределения защищает интересы всех народов и обуздывает национальный эгоизм. Именно поэтому он остается основой национальной политики и в РФ, и в мировом сообществе.

Жизнь показала, что сегодня отказаться от Федерации на национальной основе, во всяком случае, у нас, невозможно. Укреплять ее следует через эффективную защиту национальных прав личности, воспитание людей в духе сотрудничества и солидарности, введение официального двуязычия или даже трехязычия, упрочение законности и т.д.

Одна из проблем, возникающих в связи с нарастающими процессами дезинтеграции, отношение развитых стран Запада к этим процессам. С одной стороны, Запад не может привлекать эти процессы: наличие единой сильной России не соответствовало бы его стратегическим интересам. С другой стороны, дезинтеграция пугает своей неуправляемостью и возможными катаклизмами. Образно говоря, она похожа на неуправляемые ракеты с ядерными боеголовками. Оптимальным для Запада решением была бы ситуация управляемой дезинтеграции, при которой распад был бы остановлен на уровне отдельных, достаточно крупных регионов или региональных комплексов с локальными системами власти и управления, обеспечивающими контроль над дезинтеграцией на более низких уровнях.

В последнее время появились свидетельства именно такой, региональной, переориентации западных стран в вопросах экономической помощи России. По сообщениям российских средств массовой информации, до 75% объема американской помощи, оговоренной на встрече президентов Ельцина и Клинтона в Ванкувере (апрель 1993 г.), будут направлены непосредственно в российские регионы. Достигнута договоренность о крупных инвестициях Израиля в экономику Архангельской области (об этом сообщил председатель правления Архангельского банка экономического развития С.Шульгин после переговоров в Тель-Авиве). Таких примеров немало, особенно это касается Германии, Австрии, Италии, что позволяет говорить о достаточно общей тенденции, в рамках которой западные страны и отдельные регионы России как бы тянутся навстречу друг другу, минуя Москву и центральное российское Правительство. За этой тенденцией лежат новые политические, экономические, подчас религиозные и даже военные факторы углубляющейся регионализации России. Они выступают и как стимулы, и как следствия дезинтеграции одновременно.

Восторжествовав в некоторых национальных образованиях, прежде всего в республиках внутри России (например, Татарстан), сепаратизм развивается и в регионах с русским населением. После Указа Президента о государственной поддержке казачества на юге России усилилось движение за создание Области Войска Донского как самостоятельного "государственно-территориального субъекта РФ" и, шире, - за образование Южно-Русской Республики. На Дону в марте 1993 г. было создано казачье временное управление (правительство), объявлено о введении казачьего самоуправления.

В обращении к властям города Воркуты, Республики Коми и Российской Федерации воркутинские шахтеры потребовали сделать Воркуту закрытым городом с пограничным пропускным режимом. По сути, это не просто требование о выделении города из состава Республики Коми, а желание иметь свою охраняемую границу.

Таймырский автономный округ по решению Окружного совета решил выйти из-под юрисдикции Красноярского края и рассматривать себя как "исторически сложившееся национально-территориальное образование в составе РФ". Определенные силы в Сибири демонстрируют, что существуют подробные сценарные разработки, по которым и развивается распад Российской Федерации по региональному принципу. В Ненецком национальном округе назначен референдум о выходе из состава Тюменской области.

При ассоциации "Сибирское соглашение" создан так называемый Координационный совет по внешнеэкономической деятельности. Хотя основные его задачи действительно являются экономическими, за ними отчетливо прослеживаются политические цели. Так, Совет уже занимается тендерной политикой, проведением аукционов и конкурсов, в которых будут принимать участие западные инвесторы. Совет добился того, чтобы Министерство иностранных дел России открыло свои специальные представительства на сибирских территориях; создает автономную систему представительства Сибирского региона за границей Российской Федерации (так, Новосибирское отделение ассоциации "Сибирское соглашение" открыло свой информационный центр в Германии). Совет разработал проект указа Президента РФ, связанный с внешнеэкономической деятельностью республик, краев и областей (прежде всего сибирских). В нем предполагается резкое увеличение территориальных квот, освобождение от российских таможенных пошлин продукции, которая имеет важнейшее значение для населения, разрешение использовать, пока по крайней мере, часть добываемых на местах драгоценных металлов для собственных целей территории (в частности, предлагается использовать эти драгоценные металлы как залог для активизации западных инвесторов).

Сессия Архангельского областного совета в 1993 г. самостоятельно повысила статус области и расширила права местной власти практически до уровня самостоятельной республики. Совет немедленно ввел в действие ряд положений устава (по сути, конституции) области. Заместитель председателя областного Совета В.Ширяев заявил на сессии: "...не надо питать иллюзий, что федеральные власти добровольно изменят ситуацию в пользу регионов. Джинн суверенизации уже выпущен из бутылки, поэтому следует настойчиво добиваться своей доли льгот у Центра". Сессия приняла решение провозгласить область государственной структурой, практически равной республике. Это существенно ограничивает на территории Архангельской области полномочия Федерального собрания, Президента и Правительства, которые отныне могут образовывать здесь органы государственного управления только с согласия местных властей. Областной Совет наделил себя правом приостанавливать деятельность тех образованных вышестоящими властями органов государственной власти, которые, по его мнению, "противоречат интересам местного населения". Для избрания областного суда, арбитражного суда, назначения и освобождения руководителей федеральных органов государственного управления отныне тоже потребуются согласие областного Совета и главы местной администрации.

Региональные лидеры понимают, что раскол в регионе будет означать утрату их собственной власти, и сделают все, чтобы избежать этого. Однако Тува обогащает свою конституцию статьей о возможности выхода из Российской Федерации. В частности, именно Тува начинает становиться стержнем потенциально опасного в дезинтеграционном отношении "сибирско-забайкальского узла" (наряду с северокавказским, татарско-поволжским "узлами" и "северным поясом"), включающего саму Туву, Бурятию, Хакасию, Агинский Бурятский и Усть-Ордынский Бурятский национальные округа. Тува прямо претендует на самоопределение вплоть до отделения, опираясь на то, что две трети населения представляют "титальный этнос", удельный вес которого интенсивно растет в последнее время, тогда как численность русского населения сокращается; на сохранившиеся традиции государственной независимости (присоединена к СССР только в 1944 г.). И эта политическая тенденция может нарастать. Потенциально это чревато геополитическими последствиями, учитывая, например, возможные влияния в этом районе политики Китая.

Одним из важнейших симптомов дезинтеграции Российской Федерации в экономической сфере является продолжающаяся "бюджетная война" провинции с московским Центром. В 1993 г. руководство Нижегородской области (глава администрации Б.Немцов и председатель областного Совета Е.Крестьянинов) выступило с резким протестом против несправедливого, по их мнению, распределения доходов госбюджета, предусмотренных в Бюджетном послании Президента России на 1993 г. Вспомним, что экономическая трагедия 1991 г. началась с отказа России, а потом и других союзных республик перечислять средства в госбюджет, что взорвало финансовую систему бывшего СССР: развал консолидированного бюджета стал началом политического распада. Характерно, что региональные руководители используют в экономической сфере практически те же самые аргументы, которые в 1991 г. приводил тогдашний председатель Верховного Совета России.

Растет возмущение тем, что после провозглашения Президентом перемещения центра тяжести реформы в регионы положение последних резко ухудшается. "На наши плечи в дополнение к уже осуществляемому сегодня финансированию системы образования, здравоохранения, культуры и физкультуры, строительства жилья и дорог и иного другого перенесено финансирование крупнейших федеральных программ: капитальные вложения в село, дотации на животноводческую продукцию, пассажирский транспорт и т.д. Но тогда нужно увеличить и доходную часть местных бюджетов. И ее нам увеличивают в среднем аж на 0,7%", - с иронией писали нижегородские руководители, демонстрируя свое несогласие с такой позицией Центра. Требования регионов известны: финансовая децентрализация, максимальная передача "вниз" и финансовых расходов, и соответствующих источников.

Вызывает беспокойство местных лидеров заложенная в бюджете с 1993 г. резкая дифференциация налоговых отчислений в местные бюджеты. Принцип единых федеральных налогов был в свое время провозглашен как ключевой в федеративном устройстве Российского государства.

По данным Центра экономических и политических исследований (Г.Явлинский), уже в 1992 г. дисбаланс в отношениях российского Правительства с регионами по вопросам налоговых отчислений в республиканский бюджет и предоставления из него дотаций достиг высшего уровня напряженности. Четыре республики в составе России - Чечня, Татарстан, Башкортостан и Республика Саха (Якутия) - фактически не платят налогов в республиканский бюджет. Челябинская и большинство сибирских областей значительно уменьшили отчисления в центральный бюджет, стремясь к реализации провозглашенных ими идей "одноканальной" бюджетной системы. За счет этих средств в этих республиках финансируются дополнительные социальные программы, дотируется широкий круг потребительских товаров, т.е. происходит несанкционированное перераспределение созданного общими усилиями национального дохода в пользу населения отдельных территорий.

Как свидетельствует Центр экономической конъюнктуры и прогнозирования при Министерстве экономики России, в России четко обозначились регионы с относительно высоким и относительно низким уровнями номинальных доходов населения.

Дезинтеграции России в экономической сфере способствует также борьба за собственность и право распоряжения ресурсами. В частности, предметом самого активного торга между Центром и регионами являются вопросы собственности на производимую и добываемую продукцию. Усиливается борьба за право распоряжаться квотами на экспорт нефти, газа, леса и других сырьевых ресурсов. Новые большие льготы по квотированию уже получили Карелия, Коми, Республика Саха (Якутия), Горно-Алтайская Республика, Иркутская, Тюменская, Оренбургская области, Красноярский край. Ряд регионов вводит свои таможенные барьеры, устанавливает квоты и выдачу лицензий на вывоз отдельных видов продукции за пределы области. Это - помимо льгот и прав в отношении нефти, газа и других ресурсов. Сибирские области ввели лицензии на вывоз леса. Совершенно очевидно, что вопросы разграничения собственности между Центром и регионами носят малорегулируемый характер. Ведь для местных властей абсолютного большинства регионов собственные ресурсы - почти единственное средство бартера для получения необходимой им продукции из других регионов в условиях гиперинфляции и стремительного обесценивания денег.

Идет также борьба за право собственности на средства производства. Проблема решается в основном двумя путями:

1. Перевод федеральной собственности в республиканскую, областную или муниципальную на основе договоренностей с Центром. Первыми были Ростовская, Свердловская области, Карелия, Республика МарийЭл и Шаховской район (!) Московской области (последнее связано с личными усилиями Н.Травкина, лидера Демократической партии России). Или явочным порядком через решения местных властей о "национализации" в свою пользу (наглядный пример - объявление федерального пакета акций КамАЗа собственностью Татарстана).
2. Акционирование предприятий с переводом контрольного пакета акций в распоряжение местных комитетов Госкомимущества. Для этого местные власти, формально действуя в рамках общероссийской программы, пытаются осуществить полный контроль над процессами приватизации на своей территории, зачастую оказывая давление на руководителей предприятий.

Следует остановиться и на религиозном факторе дезинтеграции. Для правильного понимания роли религиозного фактора на данном этапе необходимо иметь в виду, что российский ислам пока не слишком активен и не агрессивен. Его усиление возможно, по мнению аналитиков, лишь в результате дальнейших непродуманных действий Москвы по превращению православного христианства в новую общегосударственную религию, а такие тенденции прослеживаются. В этой связи общую позицию российских исламистов наиболее точно выразил один из руководителей национал-патриотического движения, председатель милли-меджлиса Т.Абдуллин: "Возьмем религиозный момент. Сегодня, например, средства массовой информации без конца пишут и говорят о христианстве, в конце концов это может вызвать нежелательную реакцию со стороны верующих мусульман".

По мнению бывшего министра юстиции РФ, а ныне президента Чувашии Н.Федорова, в связи с днями православных христианских праздников создается новая ось, которая провоцирует создание контрсил "федеральные официальные

структуры власти - православие", "республиканские и религиозные структуры власти - ислам".

Однако не стоит переоценивать политическое влияние ислама. Согласно Н.Федорову, "если для Запада ислам и исламские институты - момент внешней политики либо проблема выработки отношения к мигрантам из исламских стран, то для нас это часть исконно российской истории и культуры, неотъемлемая сторона образа жизни многих миллионов российских мусульман, из века в век живущих в России, для которых она не временное прибежище, а родной дом". Излишнее внимание к "исламскому фактору", якобы провоцирующему сепаратистские настроения на Северном Кавказе и в Поволжье, может привести к созданию антиисламского блока против исконно российских регионов, земель и населяющих их мусульман, т. е. к новому витку дезинтеграционных процессов. Россия всегда была и будет, страной христианско-исламского дуализма. Его нарушение с обеих сторон чревато опасным взрывом.

Одновременно идеологи современного ислама считают, что основа антиисламских действий Москвы - политическая пассивность мусульманского населения. Они предлагают объявить "джихад слова и мысли"-мирную борьбу за (1) политическое влияние, возрождение исламской нравственности - составной части российского общественного мировоззрения и (2) соответствие политических и социальных институтов государства исламским ценностям. Вопрос о формировании организованной исламской политической силы становится все более актуальным.

Исламский фактор является скорее скрытой, чем явной, основой сепаратизма российских республик. Внешне на первом месте этнические факторы, а на деле внутренние - экономические. Ислам выступает лишь в роли катализатора и камуфляжного прикрытия для этих факторов. Именно поэтому Центр не может и вряд ли сможет попытаться использовать силу против стремящихся к полной политической независимости некоторых исламских территорий РФ - в частности, против Татарстана и Башкортостана. Прикрывая иные факторы дезинтеграции, ислам защищен апелляцией к чувствам верующих и нежелательностью их "оскорбления". Опыт Северного Кавказа показал: даже при реальной опасности распространения северокавказской войны на другие территории России центральное Правительство не может идти по пути чисто силовых методов. Усилия местных властей пограничных российских территорий (в частности, Ставропольского, Краснодарского краев) по введению барьеров, пограничных зон, ограничений для въезда мигрантов и т.п. локализуют конфликт, но не решают проблему. Здесь нужны конкретные меры стабилизации для каждого района.

Как соотносить в создавшихся ныне условиях принцип государственной целостности со стремлением входящих в Федерацию народов к самоопределению? Как сохранить единство Федерации, не допуская при этом ущемления интересов республик, автономий, краев и областей? Касаясь проблем государственного устройства, руководители центров как в Москве, так и в республиках, хотя и говорят о федерализме, республиканском суверенитете, самостоятельности, но в большинстве своем аргументируют в терминах именно унитарной, а не федералистской модели государства. Любой шаг к самостоятельности порой воспринимается как сепаратизм, и, наоборот, любые действия федерального Правительства по укреплению вертикальных властных структур воспринимаются как имперские притязания. В этой связи возникает настоятельная необходимость разработать содержание таких понятий, как "суверенизация", "независимость", "федерация", "конфедерация", "автономия" и т.д.

В подавляющем большинстве случаев для автономных республик и проживающих в них народов речь идет о том, чтобы самим определить формы обустройства собственной жизни, об урегулировании отношений с центральными властями России на федеративных началах, а не о сепаратизме, не об отделении от России. Коль скоро признается право того или иного народа на самоопределение, нужно обеспечить ему условия для реализации этого права. Самоопределение понимается как свобода каждого народа жить по собственным законам, гарантирующим его права и интересы, под управлением избранных им самим властных структур, распоряжаться своей судьбой по своему усмотрению, не нанося при этом ущерба свободе и законным интересам других народов.

Территория Федерации есть совокупность территорий, составляющих ее автономных образований, краев и областей. Коль скоро за автономиями признается статус государственности, то они не могут не обладать той или иной формой и степенью суверенитета на своей территории, их отношения с федеральными властями должны строиться на федеративных, конфедеративных или межгосударственных началах.

В контексте рассматриваемых проблем нельзя не затронуть и вопрос о соотношении державного начала, демократии, национального самоопределения, федерализма и т.д. В дискуссии, развернувшейся в последнее время в нашей прессе, ведутся ожесточенные споры о том, по какому пути следует идти России - "державности" или "федерализма" (также отождествляемого с демократией). Истина, однако, в том, что правильно поняты державность и демократия отнюдь не исключают и не могут исключать друг друга. Без четкого, решительного и принципиального следования идее российской державности, российской государственной идее (разумеется, очищенной от имперских и псевдопатриотических напластований) все рассуждения о демократии, свободе, гражданском обществе, правовом государстве и т.д. останутся лишь пустыми разговорами. Истинная свобода, демократия и права всех граждан, независимо от национальной, социальной, религиозной принадлежности, отнюдь не противоречат идее и принципам державности, сильной, основанной на праве и законе государственной власти. Более того, они взаимно пронизывают и предполагают друг друга. Свобода и права человека оказываются иллюзией, если в полном объеме не работают все без исключения властные структуры как по вертикали, так и по горизонтали.

Как свидетельствует исторический опыт, сильным и дееспособным оказывается то государство, где границы свобод и прав человека строго зафиксированы в законе, и власть служит инструментом реализации и гарантией свобод и прав. Без этих условий демократия превращается в анархию. Правовое государство лишь тогда может в полной мере выполнять свои функции, когда оно - сильное государство, способное не только принимать, но и соблюдать свои законы, обеспечить их реализацию. Именно такое государство способно последовательно сочетать основополагающие принципы прав человека, прав и свобод всех входящих в него народов, их самоопределения, выражающегося в принципах федеративного устройства.

Разрабатывая модель национально-государственного устройства Российской Федерации и корректируя эту модель в процессе реализации, необходимо постоянно иметь в виду, что любой политической системе интегрально присущи конфликты интересов и конфликты основополагающих ценностей. Они коренятся не только в социально-экономической и политической сферах, они лежат глубже политики и экономики, составляя их незримую основу. Поэтому очевидно, что в российских реалиях речь может идти не только об экономическом и политическом плюрализме, но и о плюрализме социокультурном, конфессиональном, ценностном.

Осознав реальность пространственного плюрализма и многоукладность жизни, важно преодолеть страх перед призраком сепаратизма там, где речь идет о стремлении к утверждению действительно федеративных принципов. Нужно учесть: одна из важнейших характеристик сущности демократии в том, что она признает и равенство способов жизнедеятельности. Значит необходимо признать за территориями, населенными разными народами, право представлять не просто разные способы производства, но и способы человеческой деятельности.

Важным вопросом в национальной политике государства должно быть внимательное, бережное отношение к судьбам малочисленных народов, к их хрупкой культуре, природе регионов расселения и т.д. То, что в этом вопросе у нас непочатый край работы, свидетельствует хотя бы положение народов Севера. Государство в последние годы много раз возвращалось к этой проблеме, однако ситуация вызывает тревогу.

Вот краткая справка:

Территория - 11 млн. кв. м, или 64% общего пространства Российской Федерации.

Здесь добывается более 90% газа, 75% нефти, обеспечивается половина улова рыбы и добычи морского зверя, вывозится 36% древесины.

Имеется 9% трудовых ресурсов и 15% основных фондов.

Север производит почти 20% национального дохода России.

В связи с промышленной добычей полезных ископаемых идет процесс вы-

теснения коренных народов. Орочи, например, начиная с 1956 г. были переселены 5 раз, их осталось 425 чел. До 35% эвенков, нанайцев, ульчей, удэгейцев, эскимосов, ительменов, ороков, орочей проживают за пределами территории своего традиционного расселения.

За последние 15 лет (с 1989 г.) выведено из оборота 34 млн. га оленьих пастбищ.

Содержание вредных веществ в прибрежных водах превышает предельно допустимые нормы в 5-6 раз.

На севере Тюменской области уничтожено 28 промысловых рек и 11 млн. га оленьих пастбищ.

Население живет обычно за счет запасов, создаваемых на год-полтора. К лету 1992 года запасы сократились до норм на 90 суток вместо 365-400 суток. Угроза голода постоянно тяжелым грузом давит на психику людей.

В 1993 г. на 1 июля было завезено 14,5 млн. т грузов из запланированных 53 млн. т.

Эффективность средств, выделяемых Центром, низка. Так, из отпускаемых на социально-экономическое развитие средств и товаров только 10-15% доходило до мест проживания. Остальное разворовывалось.

По данным переписи 1989 г., по сравнению с 1979 г. снизился прирост коренных народов Севера (%):

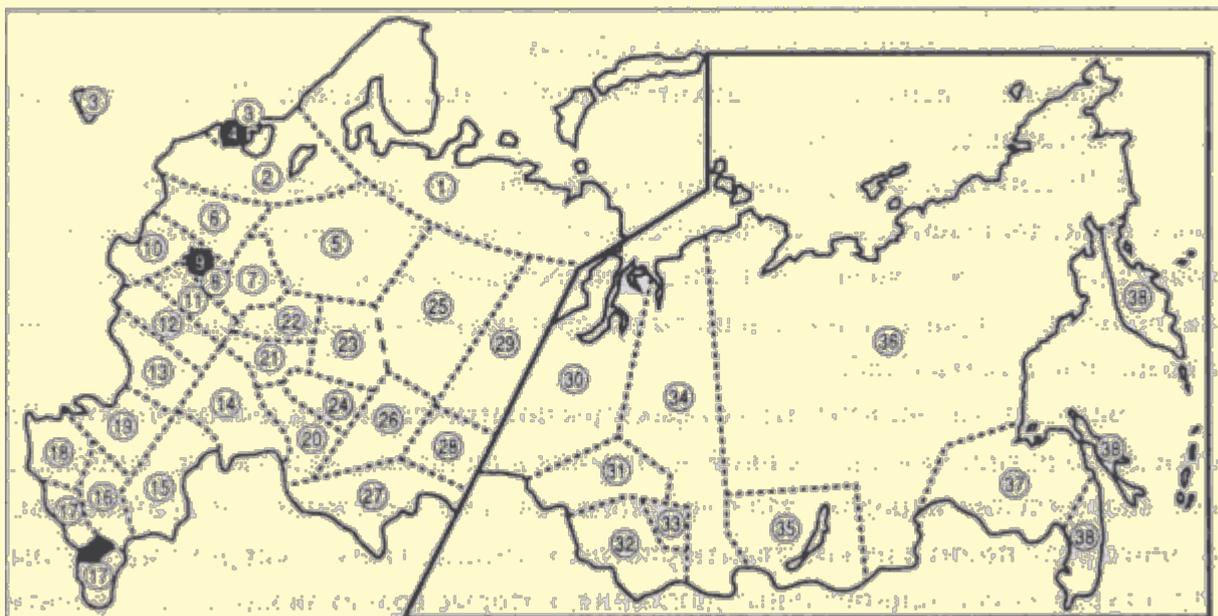
Эвенкийский автономный округ	с 21,6 до 14
Таймырский автономный округ	с 17,3 до 13

Ненецкий автономный округ	с 12,8 до 11,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	с 16,2 до 4,2
Чукотский автономный округ	с 10,0 до 7,3
Ханты-Мансийский автономный округ	с 3,8 до 1,3

Если эта тенденция сохранится, то в обозримом будущем многие из малочисленных народов могут просто раствориться среди других этносов, более приспособленных к выживанию в экстремальных условиях.

Очевидно, что в России с ее национальным, религиозным, культурным плюрализмом и соответственно плюрализмом ценностей рыночные отношения могут сложиться с различными экономическими, социальными и научно-техническими результатами. Вот почему при разработке стратегии государственного строительства необходимо учитывать исторические, национально-культурные, конфессиональные и другие особенности каждого региона. И, конечно же, помнить, что в значительной степени регионализм и сепаратизм питаются политической борьбой в верхах, негативными социально-экономическими последствиями экономической реформы, "уходом" государства из жизненно важных сфер, где необходимо его влияние на радикальные реформы или, наоборот, чрезмерным "присутствием" в других сферах, где оно зачастую выступает монополистом и подавляет свободную инициативу регионов и отраслей. Регионы и национально-территориальные образования не без основания боятся нового авторитаризма Центра Российской Федерации, как в свое время национальные республики страшились диктата союзного Центра.

Поэтому решение проблемы может быть только комплексным: с одной стороны, неизбежен "плавный" переход от национально-территориального деления к административному, когда территории принадлежат гражданам, а не этносам. С другой в рамках этих равноправных (а не некоторых привилегированных, как сейчас) субъектов Федерации должны быть сохранены регионы и зоны "этнического покоя", обладающие определенными правами культурной автономии. Один из таких проектов может иметь право на существование.

НАЗВАНИЯ КРАЕВ:	
1. Поморье	21. ? (части современных Мордовии, Чувашии, Нижегородской, Пензенской и Ульяновской областей)
2. Приозерье(район озер Чудского, Псковского, Ильменя, Ладожского, Онежского)	22. ? (большая часть современной Нижегородской области)
3. Балтика (окрестность Санкт-Петербурга и соврем. Калининградская область)	23. Вятка
4. город Санкт-Петербург	24. Кама
5. ? (части современных Вологодской, Архангельской, Костромской, Ярославской, Кировской)	25. Северное Предгорье
6. Валдай	26. Южное Предуралье

7. ? (современные Ивановская и Владимирская области, часть Ярославской)	27. Южный Урал
8. Подмосковье	28. Средний Урал
9. город Москва	29. Северный Урал 30. Западная Сибирь
10. Десна (главным образом современные Брянская и Смоленская области)	31. Иртыш
11. Поочье	32. Алтай
12. Северное Черноземье	33. Кузбасс
13. Южное Черноземье	34. Енисей
14. ? (главным образом современные Саратовская и Пензенская области)	35. Байкал
16. Предгорья	36. Восточная Сибирь
17. Кавказ	37. Амур
18. Кубань (или Новороссия)	38. Дальний Восток (Приморье, Сахалин и Камчатка)
19. Дон	ПРИМЕЧАНИЕ. Названия для краев под номерами 5, 7, 14, 21 и 22 еще предстоит найти.
20. Среднее Поволжье	

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]   [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

3. Ликвидация очагов межнациональных конфликтов

Современное состояние межнациональных отношений в Российской Федерации, да и на всей территории бывшего Советского Союза, можно охарактеризовать как зону этнического бедствия с комплексным характером переживаемого кризиса, где переплелись внутренние и геополитические факторы. Разрушается (и кое-где необратимо) нормальная структура экономики, и это с точки зрения государственных интересов более опасно, нежели просто спад производства, на который прежде всего обращают внимание. Деградируют государственные институты, падает доверие к ним, их авторитет, лежащие в основе легитимности любой демократической власти. Причем это справедливо не для какой-то одной ветви, а для государственной власти как таковой без деления на "прогрессивную", "демократическую", "консервативную", законодательную, исполнительную или судебную.

Вопреки утверждениям "архитекторов" развала, развал СССР не был фатально предопределен и неизбежен.

В Российской Федерации, кроме сложнейших узлов межнациональных противоречий, доставшихся нам в наследство от прошлого, не менее острые проблемы возникают как производные от нынешнего состояния экономики, социальной жизни, политики и права. Эти конфликты воспроизводятся со все большей остротой и в возрастающих масштабах.

Важнейшую роль тут играют факторы политические и идеологические. Ростки демократии, цивилизованной экономики и политики, надежды на национальное возрождение народов стали во многих случаях заложниками крайних сил, разного рода политических авантюристов, криминальных и коррумпированных структур. Многие национальные движения, которые возникли как силы, ориентированные на сохранение и возрождение духовной самобытности своих народов, на обеспечение их социального и культурно-языкового выживания, теперь скатились к политическому радикализму и экстремизму.

Слабость власти на федеральном уровне приводит к появлению кандидатов ; в местные диктаторы, разыгрывающих карту сепаратизма, за которой нередко угадывается лишь стремление к бесконтрольной власти.

Идеологи национального "возрождения" в непримиримой схватке за власть и доступ к приватизируемым благам, ключевым постам доходят до крайностей. . Утверждение свободы и права одного народа пытаются обеспечить путем попрания свободы и элементарных человеческих прав других народов, людей иных национальностей, живущих рядом. Лидеры национал-демократов, только вчера обвинявшие союзный Центр, а порой и весь русский народ в колонизаторстве, в ущемлении национальных прав, сегодня цинично предпринимают акции, превращающие инациональное, и прежде всего русскоязычное население, в людей второго сорта, изгоев.

Опыт показывает, что если национальные проблемы, на которых спекулируют экстремисты, не решаются "сверху" в относительно цивилизованных формах, то они решаются "снизу" в формах уродливых.

При всем критическом отношении к Федеративному договору это - компромисс, попытка закрепить баланс интересов. Он призван, с одной стороны, гарантировать процесс самоуправления народов, проживающих в субъектах Федерации, от неоправданного административно-бюрократического вмешательства Центра. С другой стороны - не допустить национального и регионального диктата над государством, гарантировать от действий, ведущих в конце концов к разрушению России как целостного единого государства. Посягательства на Федеративный договор не прекращаются и по сей день. Его разрушение откроет путь к новому туру политических противостояний и бесплодной борьбы.

Нам представляется, что исключение Федеративного договора из Конституции, Основного Закона государства, подорвало его силу и авторитет. Целесообразно, чтобы Федеральное собрание вернулось к этому вопросу и добилось включения этого документа в Конституцию. Иначе нас ждут, схватки внутри Федерации.

В традициях России, даже при самых жестких режимах, - сохранение многообразия в самоуправлении народов и территорий.

Такая многовариантность политики достижима лишь при бережном учете и согласовании интересов наций, обеспечении их демократического сожительства в рамках Федерации. В то же время учет этого своеобразия не должен становиться прикрытием для ущемления интересов национальных меньшинств, прав человека и гражданских

свобод. Согласованные интересы и достигнутые договоренности предусматривают взаимную ответственность сторон: и федеральной власти, и органов власти республик и регионов. Действительным препятствием для договоренностей становится не сохранение многообразия, а интересы узких политических и национальных элит, преследующих цели, далекие от декларируемых.

В геополитическом плане межнациональные уособицы лишь способствуют превращению страны в сырьевой придаток мировой экономики, отстойник отбросов массовой культуры, полигон экологически грязных и опасных технологий, ведут к потере и своего лица, и роли России в мировой политике. Подключение к мировой культуре не должно иметь обратной стороной - пренебрежение своей историей, национальным достоинством своих народов.

Тревогу вызывает происходящее разрушение единого конституционного пространства. Если политики легко приспосабливаются к любым условиям, то простые граждане становятся жертвами конституционных споров и политических неурядиц, платят за них потерей рабочих мест, имущества, а порой и самой жизни.

Важнейшей политической проблемой, от которой зависит перспектива демократического развития страны, является реальное участие граждан в принятии политических решений. Необходимо расширение возможностей для представителей разных народов заявить о своих интересах, своем видении выхода кризиса. Представительство регионов и республик как субъектов Федерации не стало полноценной заменой представительства народов, на конституционном совещании или каком-то ином форуме. Достаточно поставить вопрос: сколько у нас народов и сколько субъектов Федерации? А ведь интересы малочисленных народов, разделенных народов и других общностей также должны найти отражение в конституционном и политическом процессе.

Назрела необходимость на особом форуме народов России рассмотреть стратегические, политические и правовые вопросы под углом зрения межнациональных отношений. Восстанавливать надлежит, разумеется, не тоталитаризм, но традиционные, прошедшие испытание временем ценности дружбы народов, ценности, способные объединять представителей всех национальностей.

В наше время должна быть использована любая возможность, чтобы остановить процессы распада, консолидировать представителей различных национальностей и политических сил, партий, движений вокруг конструктивных и созидательных задач. Не может быть простых решений для задач высокой степени сложности, хотя подобные иллюзии, к сожалению, до сих пор сохраняются на высоких уровнях власти. Решение национального вопроса - именно такая сверхсложная задача, требующая мобилизации всей интеллектуальной и политической энергии. Завтра поиски приемлемых решений окажутся более сложными, цена издержек - более высокой.

Потенциально опасно для межнационального мира в России само перенесение философии "национального" государства ("русского", "татарского", "чеченского" и т.п.) на российскую почву.

Кумулятивный выброс национальных чувств и стихийная либеральная демократия, приводящая в крайнем проявлении к воинственному национализму, лежат в основе разрастающихся национальных конфликтов и столкновений на геополитическом пространстве бывшего Советского Союза.

По данным разведслужбы Министерства обороны США, в будущем прогнозируется возможность 12 вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР. По расчетам, в этих конфликтах могут погибнуть в результате военных действий 523 тыс. чел., от болезней - 4,24 млн., пострадать от голода - 88 млн., число беженцев может достигнуть 21,67 млн. чел.

Обеспечение безопасности для себя и своих близких становится все более

насущной проблемой для россиян. Если в мае 1993 г. эта проблема беспокоила 31 % москвичей, то в сентябре - уже 42%.

Сегодня главным очагом межнациональных конфликтов в России являются территории, где живут репрессированные в прошлом народы. Это прежде всего Северный Кавказ. Естественно, в условиях современной полиэтничности всех территорий России любые столкновения на национальной почве в любом ее уголке могут обернуться конфликтами в других регионах. Мы помним, что едва только ингушская сторона заподозрила русских военных в симпатиях к осетинам в кровавые дни осени 1992г., как немедленно в Москве активизировалась ингушская диаспора, начались пикеты у правительственных зданий и т.д.

Словом, межнациональный пожар - всегда рядом, где бы он ни разгорался.

Власти России давно делают попытки снять эту проблему, доставшуюся в наследство от прошлых лет. Именно с этой целью был принят Закон "О реабилитации репрессированных народов". С тех пор прошло почти три года. Как же он выполняется?

Ценность его в том, что он продемонстрировал внимание к проблеме, над которой долгое время довлело табу. Тем

самым была предоставлена возможность как бы взглянуть со стороны и оценить события, связанные с депортационными процессами 20-50-х годов в СССР, несколько по-другому.

Однако следует заметить, что само принятие закона, несмотря на его огромное политическое значение, несет на себе элемент поспешности. Не было учтено главное требование: любой закон должен отвечать не только интересам современности, но и работать на перспективу, предусматривать возможность поворотов в национальной политике. Эта сторона, по нашему мнению, как раз и оказалась самым слабым местом в законе. В последующем, как известно, потребовались не только его корректировки в уже вытекающих из него юридических актах, но и даже введение своеобразного моратория на отдельные положения закона. Так было, например, с положением о территориальной реабилитации. Не были учтены возможные последствия провозглашенных в законодательном порядке мер, произошло своеобразное пренебрежение сбалансированностью отношений между историческим прошлым и сложившимися историческими реалиями в районах обитания народов, подвергавшихся одной из репрессий - депортации.

Трехлетний период реализации принятого закона позволяет подвести некоторые итоги. Столь стремительный и обвальным отказ от принципа интернационализма привел повсеместно к выпячиванию исключительно национального, а в конечном итоге - к национализму. Гипертрофия национальной идеи кое-где вылилась в национальный психоз.

Ситуация сложилась не простая, требующая особого внимания. Неглубокий учет государственных интересов при проведении любой общегосударственной акции, отсутствие в законе положений, гарантирующих принцип национального примирения депортированных народов и расселенных на их территориях других этнических групп, привели к вспышке узко ограниченных интересов каждого из затрагиваемых этим законом этносов и вызвали ожесточенную конфронтацию в отношениях между народами, которые веками проживали по соседству.

Национальные отношения связаны в первую очередь с психологическим фактором, уровнем национального самосознания, местом того или иного этноса в системе межнациональных отношений. Государство, к какой бы системе оно ни относилось, исправляя свои ошибки в столь тонкой сфере, должно проявлять особую чуткость и осторожность, провозглашая очередные политические лозунги. Однако в данном случае некоторые положения, в частности, о территориальной и социальной реабилитации, в условиях перехода к рыночным отношениям оказались невыполнимы. Отсюда и проблема: закон не срабатывает.

Наверное, следовало бы ограничиться политической реабилитацией, признанием вины за совершенные действия в сфере национальной политики. Именно этот путь уже использовался в международной практике. Несомненно, нужно учитывать и возмещение материального ущерба, причиненного народам.

Трудности экономического положения возрождающейся России не позволяют решить эту сторону проблемы в одночасье. Таким образом, провозглашенное в законе положение о социальной реабилитации остается пока только на бумаге. Необходим также механизм для реализации этого положения на практике, что не было предусмотрено в законе, а значит, требуется дополнительная кропотливая работа.

Непосредственно в Российской Федерации принятие Закона "О реабилитации..." и попытки его выполнения вызвали ряд конфликтных ситуаций. Обострилось положение в районах бывшей автономии немцев Поволжья. Население Саратовской и соседних областей не выразило согласия к восстановлению автономии немцев на Волге, что, естественно, заставило изыскивать другие возможности. Пока созданы лишь немецкие национальные районы в Алтайском крае, Омской области и ведется подготовительная работа в Волгоградской области.

Осложнилась и обстановка из-за высказанных требований по пересмотру границ между сложившимися государственными образованиями, районами и даже населенными пунктами. Так, например, посеяна определенная тревога в трех районах Астраханской области, в отношении которых высказывались претензии со стороны Калмыкии. Непокойно на границах Чеченской и Дагестанской республик. Здесь столкнулись интересы ранее депортированных чеченцев (аккинцев) и переселенных в эти районы лакцев и аварцев.

Нестабильно положение в Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии. Что касается Пригородного района Северо-Осетинской Республики, то дело дошло до открытого вооруженного столкновения между осетинским и ингушским народами, закончившегося смертью сотен ни в чем неповинных людей.

Государство неоднократно выражало свою позицию в отношении репрессированных народов: приняты указы Президиума Верховного Совета от 9 января 1957 г. "О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области", "О преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область", "Об образовании Калмыцкой автономной области" (26 апреля 1956 г.), "О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей" (16 июля 1956 г.), "О преобразовании Калмыцкой автономной области в Калмыцкую АССР" (21 июля 1958 г.), а также ряд других законодательных актов, на основе которых граждане и члены их семей получили возможность вернуться на территории, с которых были высланы. Однако проблемы до сих пор должным образом не решаются.

Все чаще звучат угрозы принудительного выселения граждан из принадлежащих им на правах личной собственности жилищ, происходят самовольные захваты земель, строений. Причем это проявляется в отношении граждан всех национальностей, которые в разное время переселились и проживают на указанных территориях.

Уже целые поколения людей проживают на новых территориях и далеко не все изъявляют желание куда-либо переселиться. Дагестанская ССР, сделав первые шаги по реализации Закона "О реабилитации репрессированных народов", сразу же столкнулась с рядом противоречий. Кумыкское народное движение "Тенгелик" неоднократно высказывало свое несогласие с ранее принятым решением об отселении лакцев из бывшего Ауховского района в район севернее Махачкалы. В Ново-лакском районе Дагестанской ССР по существу имеет место вооруженное противостояние между чеченцами и аварцами, лакцами.

В условиях обострения межнациональных отношений все шире становится вытеснение переселенных народов с территорий, на которые возвратились и прибывают ранее депортированные народы. За последние годы из Чеченской республики заметно возрос отток жителей русской и других национальностей. В связи с этим в Ставропольском крае пришлось создать даже новые станицы. Потребовались новые законы о защите социальных прав, интересов народов, проживающих на землях депортированных, которым также были в свое время гарантированы права их проживания. А это и русские, и украинцы, и лакцы, и аварцы, и многие другие. Положение ст. 3 Закона "О реабилитации репрессированных народов" не содержит разъяснений на сей счет, кроме призыва не допускать ущемления прав и интересов граждан, проживающих в настоящее время на территории, принадлежавшей депортированным народам.

Вывод очевиден: принудительное выселение граждан, живущих на землях, которые ранее занимали репрессированные народы, недопустимо. Должен быть определен правовой статус вынужденных переселенцев, закреплены правовые, экономические и социальные гарантии защиты, реализованы права и законные интересы граждан Российской Федерации, вынужденных покинуть место своего постоянного жительства.

Пока не разработаны формы и методы мирного решения такого рода проблем на глубокой исторической и правовой основе, что очень важно в таком многонациональном государстве, как Россия.

Невнимание к этим вопросам порождает новые сложности в отношениях между народами. В этом плане Северный Кавказ, с его многонациональным и многоконфессиональным составом населения, является как бы зеркалом, отражающим все негативные явления, порожденные недостатками в национальной политике 20-30-х, и особенно 40-х годов, и одновременно выявляющим все недоработки Закона "О реабилитации репрессированных народов".

Безусловно, что появление такого закона способствовало постановке с новой силой требований (теперь уже на правовой основе) о пересмотре территорий, о компенсациях, о претензиях народов друг к другу. Правомерным в этой связи стало и провозглашение новых республик, районов и т.д. Все это в пылу амбиций подводится к общему знаменателю - небывалому росту национального сознания. Ясно, что эмоции не должны превалировать, и, возможно, лучшим вариантом для всех народов было бы сохранение в пограничных вопросах status quo. Ведь как только касаются вопроса о границах, это ведет сразу же к конфликту. Народы сами должны осознать эту истину.

В условиях конфронтации вряд ли возможно успешное разрешение вопросов национально-государственного устройства новых государственных образований. Пример Ингушской Республики показывает, с какими трудностями экономического, политического и духовного свойства пришлось ей столкнуться уже на первых порах. Сказалось и несовершенство разработанных по этому поводу государственных актов. Не случайно последовало заявление президента Ингушской Республики Руслана Аушева, сетовавшего на недоработанность Закона Верховного Совета Российской Федерации "Об образовании Ингушской Республики" в составе Российской Федерации от 4 июня 1992 г.

И в самом деле, в практике нашего национально-государственного устройства появился первый документ, в котором обозначено государственное образование - Ингушская Республика, без указания таких важнейших атрибутов государственности, как границы республики и ее столица.

Более сложным является вопрос о территории. Очевидна трудность его решения. Судя по всему, перед неразрешимостью проблемы встало и руководство Российской Федерации, найдя выход только в принятии 3 июля 1992 г. а Закона "Об установлении переходного периода по государственно-территориальному делению в Российской Федерации". Этот переходный период обозначен до 1 июля 1995 г. Закон же введен в действие с момента публикации (8 сентября 1992 г.).

Конфронтация из-за Пригородного района между Северной Осетией и Ингушетией привела к введению 2 ноября 1992 г. чрезвычайного положения на территории Ингушетии и Северной Осетии.

Конфликт заглушен, но, к сожалению, пока не погашен окончательно, так как не найден выход из территориального тупика. Думается, это тот случай, когда во имя мира и спасения тысяч жизней власть должна доказать, что она имеет силу и законы. Никакие уговоры не помогут. Карабах показал это убедительно всему миру.

Нам представляется, что самой злободневной и острой проблемой на ближайшее время, с учетом новой Конституции, будет согласование интересов Центра и регионов, прежде всего Москвы и национально-государственных субъектов Федерации. Чем меньше будет согласованности в их действиях, тем сложнее станет внутриэтническая обстановка в каждой из республик, входящих в состав России, поскольку поднимут голову националистические силы.

Дело не только в оттоке русскоязычного населения и проблемах обустройства вынужденных мигрантов на новом месте. Самое страшное - если национальная неприязнь переместится на бытовой уровень. Тогда никакие указы и законы не спасут от дестабилизации обстановки. Федеральному собранию и Правительству после эйфории по поводу принятия Конституции, которая ставит преграду сепаратизму, следует решительно и быстро переходить к совместным действиям в интересах людей, особенно в сфере экономики и социальных

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

4. Россия в системе Новых Независимых Государств

После распада Союза на 15, как их теперь называют, Новых Независимых Государств (ННГ) сегодня все еще верны слова политолога Д.Саймса ("Ньюс Дей"): "...на смену "империи зла", где основой власти была сила и принуждение, пришло несколько зол: проявление межнациональной ненависти, столкновение амбиций различных политических элит. Миллионы людей внезапно лишились общности. В подобной обстановке столкнулись с нетерпимостью и экстремизмом. Кровавые войны, сопровождающиеся тысячами жертв, бушуют в различных частях бывшего Советского Союза".

Попробуем систематизировать послышки, исходя из которых руководители практически всех государств (естественно, с поправкой на национальные особенности) строят свою государственность:

- 1) титульная нация последние 70 (50 и т.д.) лет была бесправной;
- 2) титульная нация жестоко эксплуатировалась;
- 3) природные ресурсы разграблялись;
- 4) все национальное (язык, культура, религия, наука, образование) угнеталось;
- 5) происходило однобокое развитие экономики;
- 6) геноцид титульной нации;
- 7) истощение, отравление почвы, деградация окружающей среды;
- 8) масштабные национальные экологические катастрофы (Чернобыль, Арал и т.д.).

Этот механизм, запущенный на уличных митингах, продолжаясь на трибунах парламентов и съездов депутатов республик, заполняя средства массовой информации, произвел метаморфозу: "апофеоз дружбы народов" на территории бывшего СССР превратился в "разгул кровавого противостояния". Конечно, проявления национальных конфликтов в разных государствах в зависимости от культурных особенностей не везде принимают форму кровавых столкновений.

Трагедия в том, что этими ярлыками, начиная с того, что СССР - империя, в которой все республики, кроме, естественно, России, - колонии, за последние годы отравлено сознание миллионов.

Нам представляется, что Федеральное собрание России через Межпарламентскую ассамблею должно выработать предложения по дезавуированию этого мутного потока дезинформации, ибо в противном случае никакие переговоры о единой экономической, рублевой зоне не сработают, хотя сама жизнь толкает к реинтеграции. Свидетельство тому - организованная в средствах массовой информации пропагандистская кампания, направленная на то, чтобы помешать наиболее близкому белорусскому народу войти в рублевую зону и единое экономическое пространство. Ложь стала поистине материальной силой, она овладела частью масс, что очень устраивает националистические круги и всех тех, кому выгодно противостояние народов.

В целом же гипертрофированная идея "национально-освободительного движения" чаще всего приводит к обострению национальных конфликтов вертикального типа "Центр - периферия".

Проблема состоит еще и в том, что экономика СССР была единым организмом, а не суммой локальных экономик. Расчленив сложившуюся систему на 15 отдельных жизнеспособных экономик за короткий промежуток времени невозможно.

Следует учитывать и неравную интегрированность экономик республик в экономику бывшего СССР. Мерой такой интегрированности могут служить, в частности, межреспубликанские сделки. Так, их объем составлял около 17% национального дохода России и 50-60% национального дохода Белоруссии, Молдавии, Прибалтики. Кроме того,

Россия всегда была своеобразным донором. В пересчете на мировые цены сальдо вывоза из России превышало сальдо ввоза в нее на 32,11 млрд. инв. руб. (из бывших союзных республик только у Белоруссии также было положительное сальдо).

Руководство новых государств, прежде всего стран Балтии и Украины, поставило, по существу, парадоксальную задачу: добиться суверенитета и независимости прежде всего от России, укрепив на основе антирусских настроений и законов власть и государственность. Но при этом сделать так, чтобы Россия, как и прежде, на невыгодных для нее условиях поставляла энергоносители (вполне конкурентоспособные на мировом рынке), а также энерго-, материале- и трудоемкие комплектующие для финишных производств. До сих пор в остатках по расчетам России с другими республиками российское сальдо остается положительным.

Зачастую распад СССР связывают с политическими решениями осени 1991 г., что в принципе является неправильным: эти решения лишь в некоторой политико-правовой форме зафиксировали губительные тенденции, намечавшиеся еще задолго до них. Приведем лишь один из примеров.

С 1988 г. отношения республик и Центра стали сильнейшим фактором общей дестабилизации в стране. Например, общий объем товарообмена 15 союзных республик тогда равнялся 330 млрд. руб., в том числе непосредственный межреспубликанский оборот - 185 млрд. руб., внешнеторговый (во внутренних ценах) - 145 млрд. По отношению к валовому общественному продукту всех республик межреспубликанский оборот составлял только 12%.

Степень открытости экономик республик была неодинаковой. Самые крупные из них: РСФСР, Украина, Казахстан имели более замкнутую экономику. 8 остальных все объемы вывоза находились в пределах 18-25%.

**Доля вывоза продукции (включая экспорт)
и ввоза продукции (включая импорт)
в производстве и потреблении валового
общественного продукта республик (за 1988 г. %)**

РЕСПУБЛИКИ	УДЕЛЬНЫЙ ВЕС, %	
	<i>ВЫВОЗА В ПРОИЗВОДСТВЕ</i>	<i>ВВОЗА В ПОТРЕБЛЕНИИ</i>
Россия	11	14
Украина	16	18
Беларусь	27	26
Узбекистан	18	24
Казахстан	12	20
Грузия	26	27
Азербайджан	26	22
Литва	24	27
Молдова	28	27
Латвия	24	27
Кыргызстан	21	28
Таджикистан	21	29
Армения	28	29
Туркменистан	22	29
Эстония	25	29

Сравнение интенсивности оборота товаров между республиками и внутри ЕЭС показывает, что СССР имел более интегрированное хозяйство, чем ЕЭС. Однако, если в СССР интеграционные процессы были приостановлены, даже разрушены вслед за политическими устремлениями национальных лидеров, то в ЕЭС они естественным образом развивались, формируя политическую потребность.

Опережающий рост межгосударственной торговли характерен для мирового хозяйства. Однако в 1988 г. в СССР намечился перелом: валовой общественный продукт вырос на 4%, а товарообмен республик - на 3%. В 1989 г. эрозия межреспубликанского рынка усилилась: объем вывоза уменьшился в трех республиках, а ввоза - в пяти. В 1990 г. межреспубликанский оборот еще больше сократился.

Сальдо вывоза - ввоза продукции за 1989 г.

РЕСПУБЛИКИ	ВО ВНУТРЕННИХ ЦЕНАХ			В МИРОВЫХ ЦЕНАХ		
	ВСЕГО	в том числе		ВСЕГО	в том числе	
		Межреспубликанский обмен	Внешнеэкономические связи		Межреспубликанский обмен	Внешнеэкономические связи
РСФСР	-34,66	4,40	-39,06	32,10	28,26	3,84
Украина	-6,48	0,50	-6,97	-5,06	-4,51	0,55
Беларусь	0,95	3,48	-2,52	-1,48	-0,82	0,67
Казахстан	-8,48	-6,37	-2,11	-7,17	-6,61	-0,56
Узбекистан	-3,99	-3,50	-0,48	-4,54	-4,53	-0,01
Кыргызстан	-1,70	-0,81	-0,88	-1,51	-0,94	-0,57
Таджикистан	-1,40	-1,07	-0,33	-1,57	-1,56	-0,01
Туркменистан	-0,67	-0,33	-0,35	-0,26	-0,11	-0,15
Молдова	-1,16	-0,01	-1,15	-3,12	-2,55	-0,57
Азербайджан	1,93	2,88	-0,95	0,56	0,84	-0,29
Грузия	-0,38	0,83	-1,22	-2,09	-1,77	-0,33
Армения	-1,21	-0,24	-0,96	-1,35	-0,94	-0,41
Литва	-1,03	0,06	-1,09	-3,33	-2,90	-0,42
Латвия	-0,62	0,52	-1,14	-1,26	-0,64	-0,62
Эстония	-0,69	-0,33	-0,37	-1,40	-1,23	-0,17
ВСЕГО:	-59,58	0,00	-59,58	-0,95	0,00	0,95

Основные признаки дезинтеграции экономического пространства СССР: массовое невыполнение договоров о поставках и сокращение прямых связей между предприятиями, находящимися в разных республиках; введение административных и экономических ограничений на вывоз продукции; натурализация обмена (бартер); тотальный товарный дефицит; повсеместное распространение нормированного распределения товаров и суррогатов денег, вытесняющих рубль из товарообмена; резкие разрывы уровней цен между республиканскими рынками.

Наибольшее влияние на этот процесс оказывали: развал денежного обращения; падение производства в базовых отраслях; форсированное движение к национальному государственному суверенитету с акцентом на экономическое обособление межнациональные конфликты; отсутствие у Центра политики быстрого реагирования, предупреждающей сепаратистские действия отдельных республик.

Таким образом, уже в 1988 г. экономика чутко реагировала на рост тенденций к политической дезинтеграции в бывшем СССР. Были запущены процессы, конечным итогом которых стал распад СССР и регионализация России. В дальнейшем эти тенденции приобрели сокрушительный характер.

Говоря сегодня о восстановлении единого государства, необходимо иметь в виду прежде всего формирование условий и предпосылок для восстановления единого рынка - этих объективно практических предпосылок, вслед за которыми (или в дополнение к ним) могут развиваться политические, военные другие связи, обеспечивающие единое пространство нового Государства.

Естественно, что эти процессы должны быть, во-первых, объективно выгодными Центру (России) и регионам, а во-вторых, закладывать долгосрочный и прочный фундамент под формирующуюся политическую надстройку единого Государства. Иными словами, нужна стратегия Центра (России) по восстановлению взаимовыгодных экономических и торговых связей.

Экономическая зависимость, разумеется, отравляет эйфорию независимости. Так, Даниэль Виньероп ("Трибьюн") пишет: "...успех разработанных в Вильнюсе реформ будет зависеть от событий в Москве. Это парадокс литовской независимости, и партия сторонников независимости, которая этого не учла, лишилась власти именно поэтому".

Как же удержать власть в условиях ухудшающегося экономического положения? Рецепт давно выработан историей: это поиск "врага", разжигание межнациональных страстей, причем прежде всего антирусских настроений.

Негативно на межнациональных, а теперь уже межгосударственных отношениях отражается и экономический упадок в самой России. Она становится просто неспособной выполнять прежнюю роль донора и даже на паритетных началах обеспечивать необходимыми ресурсами.

У России ни с одним из новых государств нет государственных границ с налаженными пограничной и таможенной службами. Это угрожает не только ее экономической безопасности, что наглядно проявляется сегодня, например, на прибалтийских границах, но и государственной, и военно-стратегической безопасности. Так, у Молдовы открыты границы с Румынией. Отсутствие границ между Россией и Молдовой автоматически открывает границы с Румынией. Аналогичная ситуация в принципе может сложиться и с другими бывшими республиками СССР.

На территории бывшего Союза больше нет единого законодательного пространства. Зато сформировалось единство мафиозно-преступных элементов. Отсутствие границ способствует росту ненаказуемой преступности. Так что создание полноценных границ - задача актуальная, диктуемая необходимостью.

Вместе с тем, если придать административным границам статус государственных, это может резко обострить территориальные споры и претензии, которые уже имеют место. Скажется это и на настроении людей, которые привыкли свободно перемещаться в любом направлении. И здесь возможны новые поводы для национальных конфликтов.

Однако в основе всех проблем лежит экономика. Она заставляет политиков уходить от громких слов о независимости к поиску реальных путей удовлетворения нужд собственного народа, который уже устал от лозунгов и призывов.

У государств СНГ возникла своеобразная дилемма: либо потерять независимость, либо пользоваться теми преимуществами, что давал каждой республике Союз, особенно в сфере экономики. Вокруг этой оси сегодня и строятся все причудливые узоры политических ходов соседей России.

В конце сентября 1993 г. большинство государств, входящих в СНГ, подписало в Москве соглашение об Экономическом союзе. Этот шаг представляется вполне закономерным, он логически вытекает из предшествующих усилий по восстановлению разорванных хозяйственных связей между республиками бывшего СССР.

Договор предусматривает создание Экономического союза через поэтапное углубление интеграции и координацию действий в ходе экономических реформ. Вехами на этом пути должны стать Межгосударственная ассоциация свободной торговли, таможенный союз, общий рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также валютный (денежный союз).

В условиях многосторонней ассоциации свободной торговли участники Договора будут использовать мультивалютную систему, охватывающую национальные валюты, и систему, основанную на рубле Российской Федерации. При формировании валютного союза будет обеспечиваться переход во взаимных расчетах к моновалютной системе, построенной на общей (резервной) валюте, в основе которой лежат наиболее употребляемые и стабильные валюты участников Договора.

Однако до практической реализации этого акта предстоит решить целый ряд важных вопросов, отраженных примерно в 30 дополнительных соглашениях. Как считают эксперты, на согласование и доводку этого пакета документов уйдет минимум полгода. Речь идет о соглашениях прямого действия, которые регулируют кредитно-финансовые, налоговые, валютные и прочие отношения в рамках ЭС с учетом особенностей стран, входящих в СНГ. Здесь существует масса трудностей, особенно в связи с огромным объемом задолженности членов СНГ друг другу, и прежде всего России.

На пути создания Экономического союза, являющегося основой воссоздания единого экономического пространства, встречается еще немало трудностей. Даже наиболее горячо и последовательно продвигавшие эту идею президенты Казахстана - Назарбаев и Узбекистана - Каримов наталкиваются на препятствия со стороны оппозиции в своих парламентах и вне их. В частности, Н. Назарбаев говорил, отвечая критикам своего политического курса: "Казахстан подписал соглашение с Россией об объединении денежных систем. Находятся, впрочем, у нас люди, которые видят в этом ущемление независимости республики. Но ведь ради будущего полного суверенитета надо идти и на некоторые уступки. Особый упор делают некоторые на введение своей валюты. Но в этом случае мы должны подчиниться Международному валютному фонду. Не попадем ли тогда в еще большую зависимость? Для введения и удержания на жизнеспособном уровне своей валюты Казахстану необходим запас в 3,5 млрд. долл., 40-50 т золота. Да и

дефицит бюджета не должен превышать 3-5%. Значит придется отказываться от многих социальных программ, что неизбежно вызовет напряженность в обществе".

Вряд ли можно ожидать, что в 1994 г. наступят мир, благоденствие и спокойствие как в России, так и в других ННГ.

Обеспечение безопасности для себя и своих близких становится все более насущной проблемой для россиян. Если в мае 1993 г. эта проблема беспокоила 31% москвичей, то в сентябре - уже 42%.

Пока трудно ожидать быстрых масштабных изменений к лучшему в экономике. Действительно, в 1992 г. практически все основные показатели в ННГ по сравнению с 1989-1990 гг., по данным МВФ, упали в среднем на четверть, потребительские цены за 1992 г. выросли на 1284,6%; за 1993 г. объем ВВП сократится на 13,7%, цены выросли на 940,6%. В России: ВВП сократился в 1991 г. - на 12,9%, в 1992 г. - на 18,5%, в 1993 г. - на 14,9%; ежемесячная инфляция в РФ в 1993 г. составляла 18%.

Безработица в России, по правительственным данным, затронет от 3,5 до 6 млн. чел., по данным МОТ - 10-11 млн. чел., по прогнозам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, за 1991-1995 гг. численность занятых в материальном производстве России сократится на 26 млн. чел.

Восстановление охранительной и воспроизводительной функций для россиян является основной задачей суверенного государства.

В каких формах восстановить эти функции на новой основе? На основе демократии и рыночных отношений.

Но сама по себе приверженность демократии и рыночным отношениям не становится государственной идеей, объединяющей многонациональную Россию в единое государство. Конкретные способы преобразования, так же как и государственная идея, мучительно рождаются сегодня, пробиваясь сквозь комплексы прошлого, противоречия настоящего.

Основными критериями могут при этом служить: минимум социальных потерь, духовная, гуманистическая, нравственная направленность преобразований, уравнищенность интересов мирового сообщества и интересов народов Российской Федерации.

Сегодня, как и в 1991 г., перед Россией стоит задача - как действительно

обрести суверенитет. Анализ итогов минувших двух лет все более отчетливо показывает, что ни одно государство из ННГ, включая Россию, не было готово к суверенному существованию ни политически, ни экономически, ни психологически.

В конце 1991 г. образовалось 15 протагосударств без границ, армий, денежных систем, инфраструктур, государственных или национальных интересов, полноценных экономик и т.п. Следует констатировать, что и сегодня ни одно государство не является в этом смысле "полноценным". В связи с этим в 1994 г., как и в предыдущие два года, их развитие будет детерминироваться следующими блоками проблем:

а) завершение формирования государства-суверена со всеми государственными атрибутами;

б) создание эффективной системы взаимоотношений между ННГ;

в) встраивание в сложившиеся мировые политическую, военную, экономическую и другие системы.

"Открытость" предполагает движение навстречу другим государствам, установление с ними новых взаимоотношений, расширение их сферы. Напротив, суверенизация, выделение из Союза каждого ННГ означало движение от бывших соседей по "коммунальному государству", определенное усиление автаркии, разрыв существующих связей, отчуждение.

Это противоречие и определяло логику взаимоотношений между ННГ, которые развивались по двум противоположным направлениям.

Во-первых, все отчетливее проявлялся характер межгосударственных отношений: установление таможенных режимов и границ. В большинстве республик;

Прибалтика, Украина, Кыргызстан, Молдова, Грузия, Азербайджан, Беларусь, Казахстан - вводятся либо национальная валюта, либо эрзац-деньги на основе самостоятельной эмиссии. Происходит структурирование финансовой системы. Формируются платежные и торговые балансы, делятся активы и пассивы СССР по внешнему и внутреннему долгу, налаживается учет долгов и т.д.

Во-вторых, в большинстве бывших республик (исключая Латвию и Эстонию, отчасти Литву и Туркменистан) усиливаются интеграционные настроения или по крайней мере ослабевает стремление к скорейшему разрыву.

И все же сегодня преждевременно говорить как об интеграции, так и о дезинтеграции. Пока наблюдается сосуществование даже не Новых Независимых Государств, а реальных властей разных уровней в этих Новых Независимых Государствах. Например, можно ли считать российско-казахстанскими отношениями подписанный в августе 1992 г. документ тройственном политико-экономическом союзе Казахстана, Татарстана и Башкортостана, в результате которого последний прекратил поставку нефтепродуктов российским ведомствам?

В 1994 г. необходимо или предпринять усилия, чтобы поставить отношения России с Новыми Независимыми Государствами на твердую почву международного права, или создать "надгосударственные" структуры с властными полномочиями.

Вероятнее всего, будут развиваться обе формы. На формирование цивилизованных отношений между ННГ будут оказывать влияние в ближайшей перспективе следующие факторы:

- незавершенность распада СССР, в связи с чем окончательно не определены субъекты межгосударственных отношений. Возможно как увеличение их числа (при усилении сепаратизма в России, Молдове, Грузии, на Украине и т.д.), так и уменьшение (при усилении процессов интеграции). Что касается России, то отчетливо проявились два принципиально разных мотива: национально-территориальный (выделение автономных республик и национально-территориальных образований) и региональный (выделение собственно русских регионов).

Анализ показывает, что вряд ли распад РФ будет представлять собой "парад суверенитетов" автономий. Из 31 национально-государственного и национально-территориального образования только в 11 "коренные" этносы находятся хотя бы в относительном большинстве.

Сепаратистские настроения усиливаются в собственно русских регионах: на Дальнем Востоке, Урале, Кубани, в Сибири. Последнее не имеет аналогов ни в Новых Независимых Государствах, ни в странах Восточной Европы.

Можно прогнозировать в 1994 г.:

- сохранение экономики со структурой цен, не соответствующей мировой. В 1993 г. Россия поставляла продукцию ННГ по ценам 30-40% от мирового уровня, а приобретала по ценам около 70% от мировых, в результате только за первое полугодие положительное сальдо в расчетах России с ННГ составило около 750 млрд. руб.;

- ухудшение положения этнических россиян в ННГ, ставших там национальным меньшинством. Ситуация обостряется тем, что практически все ННГ, являясь полинациональными, для укрепления государства избрали националистическую идею;

- "размытые" позиции мирового сообщества, прежде всего стран "большой семерки", по отношению к отдельным Новым Независимым Государствам и структуре складывающихся на постсоветском пространстве взаимоотношений.

Следует отметить в связи с этим, что, во-первых, у большинства ННГ за 1992-1993 гг. развеялись иллюзии в отношении западной помощи, но остались

определенные надежды у одних - на интеграцию в Европейское Сообщество, у других - на сближение с азиатскими странами, их поддержку. Во-вторых, постоянно возрастает внешняя экономическая зависимость от Запада. В-третьих, все более отчетливо проявляется тенденция со стороны Запада в отношении с ННГ преследовать преимущественно собственные интересы (например, вытеснение России с рынка оружия и других технологических рынков, увеличение закупок у России энергоносителей в ущерб поставкам в ближнее зарубежье и т.д.).

В 1994 г. будет формироваться несколько систем взаимодействия среди ННГ. Так или иначе, на первый план выдвигается проблема структурирования геополитического пространства с целью повышения стабильности в регионе и управляемости политических процессов.

Россия не использует в качестве государственной идеологии русский национализм, хотя некоторые политические силы и склонны к этому. Было бы столь же трагической ошибкой основывать государственную идею на основе русофобии. Русские должны чувствовать себя в России в моральном плане достойно и комфортно наравне с другими народами, ее населяющими. Идентификация в общественном сознании понятий патриотизма с "красно-коричневыми", педалирование идеи "русского фашизма" - а такие тенденции все еще проявляются в средствах массовой информации, - могут только породить новые конфликты.

Проблему территориальной целостности самой России невозможно решить, если не будет найдена государственная идея, способная объединить все население. Обязательный компонент такой идеи - российский патриотизм.

Необходимо национальное согласие в вопросе о целях и средствах реформ. Его необходимо достичь даже ценой отказа от первоначальных замыслов или корректировкой их курса и методов проведения. Сегодня, когда на первый план выдвигается проблема выживания всех россиян, рынок и демократия не могут быть самоцелью, они - лишь средство.

Определяя характер новых взаимоотношений России с другими странами СНГ, Балтией и Грузией, прежде всего требуется осознать собственные российские интересы. Причем не только интересы сегодняшнего дня, но и перспективные. Их отстаивание должно носить настойчивый, но и чрезвычайно деликатный, взвешенный характер. В любом случае предпочтительно исходить из таких общеизвестных, но важных принципов, как:

- поиск общих интересов, а не подчеркивание противоречий;
- толерантность и эмпатия ("уважай себя и свои интересы, уважая и признавая интересы других");
- уважение и признание интересов и устремлений народов, а не политиков;
- историческая ответственность за мир на седьмой части суши.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

5. Гражданское общество и пути его формирования

Гражданское общество - необходимый и рациональный способ социального существования людей, основанный на разуме, свободе, праве и демократии.

Отсутствие гражданского общества исключает демократический порядок экономической и политической жизни. В условиях гражданского общества создается реальная возможность для самореализации личности и человеческих коллективов и тем самым устанавливается оптимальная мера вмешательства в экономический, социальный и духовный процесс, воплощается большая часть прав и свобод человека. Вот почему его отношения и институты в современных государствах пользуются поддержкой и защитой закона.

На наш взгляд, формирование такого общества возможно, когда этот процесс будет введен в рамки Основного Закона государства, т.е. Конституции. Это даст ему опору, его структуры будут надежно защищены от произвола чиновников или капризов местных властей. Сегодня такого раздела в нашей Конституции нет, но жизнь, видимо, будет подталкивать к его созданию. И тогда общество реально перейдет от жесткого контроля со стороны власти к действенному общественному договору между личностью, обществом и государством. Человек, его права и свободы закрепляются как высшая ценность; общество (самоорганизованный народ) - как подлинный носитель суверенитета и единственный источник государственной власти; государство - как агент личности и общества, правомочный решать лишь те вопросы, которые за ним закреплены Конституцией.

Выделим следующие аспекты взаимосвязи гражданского общества и Конституции:

- обеспечение развитых правовых отношений институтов гражданского общества и государства;
- определение и нормативное закрепление обязанности государства служить интересам человека и общества;
- обеспечение высокого правового статуса членов и институтов гражданского общества;
- содействие структурированию общества в развитое, упорядоченное, культурное, т.е. гражданское.

Три начала формируют гражданское общество: коллектив, индивид, власть.

Гражданское общество охватывает социально-экономические отношения и институты (собственность, труд, предпринимательство), организацию и деятельность общественных объединений, политических партий, профсоюзов, творческих ассоциаций, религиозных общин и т.п., сферу воспитания, образования, науки и культуры, семью - первичную естественную основу человеческого общежития, систему средств массовой информации.

Одной из особенностей гражданского общества является его динамика, непрерывное движение. Конституция призвана обеспечивать эту динамику, почти по Руссо - как движение к гражданственности, естественности (разумности) и цивилизованности, что в переводе на наши уровни означает формирование развитой личности, совершенных гражданских отношений, рациональной цивилизованной власти. Концепция гражданского общества из философской превращается в политико-правовую и даже прикладную.

Основы отношений гражданского общества и государства:

- 1) гарантии влияния со стороны членов и институтов гражданского общества на государственную власть и на политическую организацию общества;
- 2) гарантии невмешательства государства в частную жизнь, неприкосновенности человеческого достоинства, жилища, права на свободу и личную неприкосновенность, гарантии экономической свободы каждого, невмешательства в законную деятельность общественных и религиозных объединений, гарантии свободы воспитания, образования, науки, культуры, массовой информации, обеспечение самостоятельности местного самоуправления; гарантии от вмешательства в законную деятельность местного самоуправления, политического и

идеологического многообразия, многопартийности, свободного участия граждан в политической жизни;

3) обязательство государства обеспечивать социально-экономическую безопасность граждан, включая права на труд, охрану здоровья, благоприятную окружающую среду, социальную защиту, на жилище, образование, участие в культурной жизни.

Гражданское общество сосуществует с другой, не менее очевидной реальностью - государством, которое по-своему оказывает значительное влияние на него.

Проблема гражданского общества сводится не столько к противопоставлению его государству, сколько к предотвращению или ограничению таких форм организации, в том числе государственных, при которых внутренние интересы общества, интересы его членов подменяются внешними, оторванными от человека интересами какого-либо аппарата.

Исторически любая конституция возникала именно для того, чтобы определить устройство государства, а не общества во всех его ипостасях. Но никакая конституция не может обойти взаимоотношений государства с главными общественными институтами: собственностью, правами и свободами граждан, общественных и религиозных учреждений. Вектор конституционного регулирования все же должен склоняться в сторону регламентации государственной, а не общественной жизни; вся основная сфера устройства общества должна саморегулироваться.

Высокоразвитое гражданское общество во многих передовых странах обеспечило значительную защищенность частных сфер жизни человека от жесткой регламентации государством. Для этого в его структуре формировались мощные защитные ассоциации (общества защиты прав человека, защиты прав потребителей и т.п.).

В странах, где сформировалось гражданское общество, граждане довольно редко общаются со своим государством. В остальном мире население вынуждено общаться с ним постоянно: оно все время что-то регламентирует, разрешает или запрещает, вплоть до места проживания и работы, туристических и научных поездок, приобретения товаров и т.п.

В результате Октября и первых шагов НЭПа наше общество настроилось на утверждение действительной социальной защищенности людей труда. И, в общем, несмотря на все сложности и деформации последующего развития, эти начала благотворно сказывались на нашей жизни. Однако вскоре возобладали левацкие установки и на практике утвердилось государство военно-бюрократического типа, взяли верх властно-административные методы управления, вызвав ряд чуждых гражданскому обществу явлений: глобальное огосударствление экономической и общественной жизни, массовые репрессии, отчуждение трудящихся от собственности и результатов своего труда, от политической власти. Уже в конце 20-х годов практически все несанкционированные сверху объединения граждан были уничтожены, запрещены, загнаны в подполье. В итоге была подорвана экономическая и социальная основа жизнедеятельности гражданского общества, разрушена его социальная сфера, что привело к серьезному застою. Однако тоталитаризм не смог до конца уничтожить все институты гражданского общества. Некоторые его структуры проявили удивительную живучесть и приспособляемость.

Нам предстоит формировать гражданское общество как разветвленную сеть независимых от государства общественных отношений и институтов, выражающих волю и защищающих интересы граждан. Учитывая низкий уровень гражданской культуры населения и сопротивление бюрократии, процесс этот будет весьма длительным и во многом болезненным.

Условия жизнедеятельности гражданского общества:

- все его члены должны обладать конкретной собственностью, правом использовать ее и распоряжаться ею по своему усмотрению. Так, фундаментом может стать приватизация, которая приведет к созданию независимых от государства самоорганизующихся структур малого и среднего бизнеса;
- наличие развитой и богатой социальной структуры, отражающей разнообразие интересов различных групп и слоев. Жизнь подтвердила, что бедность, неразвитость социальной структуры всегда служили питательной средой для диктаторских режимов.

Социальная база гражданского общества - это так называемый средний слой (средний класс). Он включает, в частности, научный и инженерно-технический, управленческий и административный персонал (не занимающий высших административных постов); работающую по найму интеллигенцию; городских и сельских мелких собственников (фермеров); рабочих высокой квалификации и некоторых работников сферы обслуживания. В развитых странах средний слой составляет 60-70% населения. Он характеризуется высоким жизненным уровнем и благополучием. Именно средний слой обеспечивает не только научный и технический прогресс, но и придает устойчивость обществу в экономическом и политическом отношении;

- достаточно высокий уровень развития самой личности, ее внутренней свободы, умение участвовать в институтах

гражданского общества.

Гражданское общество - самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система. Благоприятные условия для него в значительной мере создает само общество, через государство или вопреки ему. Через государство - принятием необходимых законов, формированием демократических государственных структур, строгим соблюдением государством общепринятых демократических норм и процедур. Для этого необходима сильная государственная власть.

Если его развитие происходит вопреки государству - через разделение властных функций, образование в рамках Конституции противовеса в виде независимых ассоциаций и средств массовой информации, оппозиционных общественных демократических движений. Создавая институты самоуправления, гражданское общество тем самым берет на себя и ряд государственных функций, что может послужить стабилизации в нашей стране.

Строительство демократического общества предполагает сужение сферы государственной регламентации жизнедеятельности граждан, а не наоборот.

Гражданское общество - наивысшая стадия и наиболее современная форма человеческой общности. Прогресс связан с отмиранием государства, с поглощением его гражданским обществом.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

6. Состояние преступности и безопасность России

Эти понятия не случайно поставлены рядом. Долгое время концепция борьбы с преступностью в стране официально строилась на "отмирании" преступных проявлений в процессе социалистического и коммунистического строительства. Борьба с нею главным образом возлагалась на правоохранительные органы, т.е. основывалась на репрессивных, уголовно-правовых методах. Профилактика преступлений, о которой велось много разговоров, так и не была по-настоящему развернута. Облегченный подход к преступности как к явлению, не имеющему глубоких экономических и социально-политических корней, лишь загонял проблему вглубь.

Правоохранительные органы вынуждены были манипулировать статистикой, искусственно завышая или занижая истинные показатели.

В 1992 г. преступность в России достигла небывалых масштабов. Было совершено около 2,8 млн. преступлений, причем более чем на 40% возросло количество умышленных убийств, в 1,6 раза - разбойных нападений и грабежей. Уровень преступности в расчете на 100 тыс. населения возрос с 1467 до 1857 преступлений, т.е. фактически почти на треть.

Эта тенденция сохранилась и в 1993 г., причем уровень зарегистрированной преступности вряд ли отражает реальную картину. По некоторым экспертным оценкам, в последнее время в России совершается 10-12 млн. преступлений в год. В статистику не попадает 80% хищений, 90% фактов мошенничества, подавляющее число изнасилований.

За последние четыре года от рук преступников погибло или получило увечья 352 тыс. чел. Более 172 тыс. чел. погибло при автодорожных катастрофах и пожарах. Такие цифры сравнимы лишь с потерями в войнах.

Преступный мир становится более профессиональным, оснащается современными техническими средствами и оружием. Быстрыми темпами растет преступность среди несовершеннолетних, молодежи, женщин.

Нарастающая преступность стала представлять собой реальную угрозу национальной безопасности и курсу проводимых реформ.

Совершенно очевидно, что преступность, как в зеркале, отражает общее состояние нашего общества и прежде всего его основу - экономику. В период политических и экономических изменений в стране особую опасность для общества приобретает организованная преступность. Российская мафия становится более жестокой и наглой, чем зарубежная.

В России было выявлено более 4 тыс. организованных преступных сообществ, в том числе свыше тысячи имеющих международные и межрегиональные связи. Каждая четвертая группа защищена коррумпированными чиновниками в различных структурах. По экспертным оценкам, в эти отношения вовлечены до 40% предпринимателей и две трети всех коммерческих структур. Усилия по борьбе с этой растущей угрозой не принесли пока ощутимых результатов.

Нет даже законодательно определенной ее формулировки. Поэтому представляется наиболее оптимальным приведенное в докладе Генерального секретаря ООН определение:

а) организованная преступность - это деятельность объединений преступных лиц или группировок, которые объединились на экономической основе. Эти группировки очень напоминают банды феодального периода, которые существовали в средневековой Европе до возникновения государств. Экономические выгоды извлекаются путем предоставления незаконных услуг или товаров, либо законных услуг и товаров в незаконной форме;

б) организованная преступность предполагает конспиративную преступную деятельность, иерархию структур, координацию планирования и осуществление незаконных деяний;

в) организованные преступные группировки стремятся устанавливать монополию или почти полную монополию на предоставление незаконных товаров и услуг потребителям;

г) организованная преступность не ограничивается лишь осуществлением заведомо незаконной деятельности или

предоставлением незаконных услуг. Она включает также такие изощренные виды деятельности, как отмывание денег через законные экономические структуры и манипуляции, осуществляемые с помощью электронных средств. Незаконные преступные группировки проникают во многие доходные законные виды деятельности;

д) организованные в группировки преступники используют жестокие методы, такие как угрозы, насилие и коррупция. Эти методы могут быть изощренными и тонкими или, наоборот, грубыми, прямыми и открытыми. Они используются для получения экономической выгоды посредством установления монополии на предоставление незаконных товаров и услуг, а также посредством проникновения в законные виды деятельности или коррумпирования должностных лиц. Таким образом, когда участвующие в организованной преступной деятельности лица начинают заниматься законной коммерческой деятельностью, они обычно привносят в нее методы насилия и запугивания.

Наблюдается разрастание преступных организаций в России, что обусловлено в первую очередь ростом социально-политической нестабильности, ослаблением в стране государственных структур, когда новые демократические институты еще слабы.

К новым видам преступной деятельности можно отнести:

- массовую торговлю оружием, что особенно опасно в условиях нестабильности как в России, так и в странах ближнего зарубежья. Объем незаконной продажи оружия значительно возрос и в результате этнических и националистических вспышек (Северный Кавказ, Грузия, Азербайджан, Таджикистан);
- хищения и торговлю краденными легковыми автомобилями;
- кражу грузов, перевозимых железнодорожным и автомобильным транспортом;
- хищения и незаконный вывоз за рубеж исторических и культурных ценностей;
- преступления, совершаемые с помощью электронной техники;
- мошенничества, связанные с кредитными карточками и другими финансовыми документами;
- незаконное уничтожение опасных отходов;
- торговлю человеческими органами, заказные убийства, рэкет;
- "отмывание" денег, полученных незаконным путем;
- хищение и незаконный экспорт сырья, в том числе стратегического, энергоносителей, редкоземельных и цветных металлов, кражу и перепродажу особо опасных веществ и материалов (радиоактивные, ртуть и пр.);
- производство и торговлю наркотическими веществами в широком масштабе;
- мошенничество со страховкой;
- подделку денежных знаков;
- контрабанду;
- злоумышленные банкротства.

По оценкам специалистов, нелегальный оборот наркотических средств в стране составляет 50-60 млрд. руб. в год, а постоянно потребляют наркотики в немедицинских целях более 1,5 млн. российских граждан.

В стране идет интенсивный процесс сращивания общеуголовной и экономической преступности, наркобизнеса и коррупции.

Несомненно, что негативное воздействие организованной преступности на наше общество возрастает, затрагивая все его структуры на индивидуальном, коллективном и государственном уровнях, являя собой циничную форму беззакония, при которой злостно нарушаются права граждан и конституционные гарантии.

В этой связи особую опасность представляет коррупция и вызываемые ею последствия. Незаконное использование государственной должности для извлечения личных выгод является особой "питательной средой" для преступных группировок, руководители которых считают выплаты различных видов взяток должностным лицам одним из видов инвестирования средств.

В настоящее время в стране сложилась отлаженная система взяточничества в кредитно-финансовой сфере, торговле, на транспорте, в органах, ведающих внешнеэкономической деятельностью, лицензированием, приватизацией. Установлены твердые тарифы поборов за отвод участков земли, перерегистрацию предприятий, освобождение от воинской службы, содействие в укрытии доходов от налогообложения, безнаказанного нарушения таможенных правил и других незаконных действий. Поэтому коррумпированность должностных лиц правоохранительных органов и других государственных учреждений порождает у общественности глубокое недоверие к властям, подрывает доверие людей к закону и государству.

Растет стремление организованной преступности проникнуть в экономику страны. В последнее время раздаются доводы о том, что вкладывание незаконно полученных средств в законную экономику будет способствовать ее стабилизации. Но это не более чем миф. Мировой опыт показывает: организованная преступная деятельность дестабилизирует все области экономики, нарушает естественное действие рыночных сил. Доходы организованных преступных группировок достаточно велики, но эти средства изъяты из нормальной циркуляции. Все это делает актуальной разработку конкретных долговременных мер по борьбе с организованной преступностью.

Преступные группировки продолжают активно вторгаться в социальную и политическую жизнь нашего общества. Преследуя свои цели, они оказывали влияние как на проведение избирательной кампании, так и на законодательные процессы через коррумпированных политических деятелей и должностных лиц. Организованные преступные группировки также пытаются распространить свое влияние и на средства массовой информации. Таким образом, в настоящее время в России идет процесс перерастания организованной преступности в антисоциальную систему, претендующую на лидерство в экономике и политике.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

7. Преступность - трагедия современной России

НАРКОМАНИЯ И АЛКОГОЛИЗМ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕСТВА

Либерализация российской политической и экономической жизни, расширение международных связей, реальные возможности вкладывать деньги в российскую экономику - все это подталкивает предпринимательские круги к усилению деловых контактов, поиску партнеров.

Активизировался и зарубежный преступный мир, идет поиск контактов с российскими "коллегами". Особый интерес проявляет наркобизнес, против которого ведется широкомасштабная борьба в большинстве стран мира. Дельцов нарко-бизнеса прельщает в России многое: географическое положение и прозрачность границ с бывшими республиками СССР, что позволяет проложить новые и относительно безопасные пути транспортировки наркотических средств; наличие в стране большого числа подготовленных специалистов в области химии и фармакологии, развитость этих отраслей промышленности, разветвленная система научно-исследовательских институтов и лабораторий, имеющих современное оборудование, а также несовершенство законодательной базы и недостаточный опыт правоохранительных органов.

Но, с другой стороны, чтобы получать сверхприбыль от наркотиков, в стране должен быть сформирован устойчивый и емкий рынок потребителей. Бесспорно, для России проблема наркомании не нова, но все-таки этой болезнью россияне поражены в значительно меньшей степени, чем население развитых стран Северной Америки или Западной Европы. Вместе с тем некоторые факты свидетельствуют, что процессы формирования потребительского рынка в России уже начались.

Особое беспокойство вызывает тот факт, что в конце 80-х годов во всех республиках бывшего СССР начался наркотический бум среди детей и подростков.

Органами государственной статистики и народного образования в 1990 году было проведено обследование учащейся молодежи по проблемам наркомании и пьянства. Было опрошено 70 тыс. учащихся старших классов общеобразовательных школ, ПТУ и техникумов в возрасте до 16 лет.

Оказалось, что 6-8% опрошенных употребляли наркотические и токсические вещества, подавляющее большинство респондентов показало, что начали это делать в возрасте 13-16 лет.

Наркомания и токсикомания среди подростков в возрасте 15-17 лет, стоящих на учете в органах здравоохранения Российской Федерации

	На начало года, чел.		
	1990 г.	1991 г.	1992 г.
На диспансерном учете больных:			
наркоманией			
всего	560	471	431
в расчете на 100 тыс. чел. в возрасте 15—17 лет	9,1	7,6	6,8
токсикоманией			
всего	1830	1952	2021
в расчете на 100 тыс. чел. в возрасте 15—17 лет	29,8	31,5	32,0

На профилактическом учете в связи со злоупотреблением:			
наркотическими веществами			
всего	2782	2824	2561
в расчете на 100 тыс. чел. в возрасте 15—17 лет	45,3	45,6	40,5
другими одурманивающими веществами (без алкоголя)			
всего	9548	9739	8378
в расчете на 100 тыс. чел. в возрасте 15—17 лет	155,4	157,4	132,6

Если взять в расчет итоги опроса учащейся молодежи, то уровень заболеваемости наркоманией и токсикоманией на 100 тыс. подростков в возрасте 15-17 лет составит 1 тыс. чел., или почти в 5 раз больше, чем по официальным данным статистики здравоохранения.

Обследования выявили и чрезвычайную распространенность употребления подростками алкогольных напитков - 60% опрошенных употребляли их регулярно, а 5% - 1-2 раза в неделю и чаще. В то же время официально на учете состояло в прошлом году в России менее 1200 подростков, страдающих алкоголизмом и алкогольным психозом. Реальный же уровень заболеваемости алкоголизмом составляет 65-70 чел. в расчете на 100 тыс. подростков, а не 18,4, как отражается в статистических отчетах Минздрава. Возросшие в последнее время финансовые возможности детей и подростков, их независимость порой от бюджета семьи, слабый контроль со стороны взрослых за использованием подростками личных денег, проблемы организации досуга способствуют расширению юношеского спроса на одурманивающие вещества, создают условия для расширенного воспроизводства наркомании в стране.

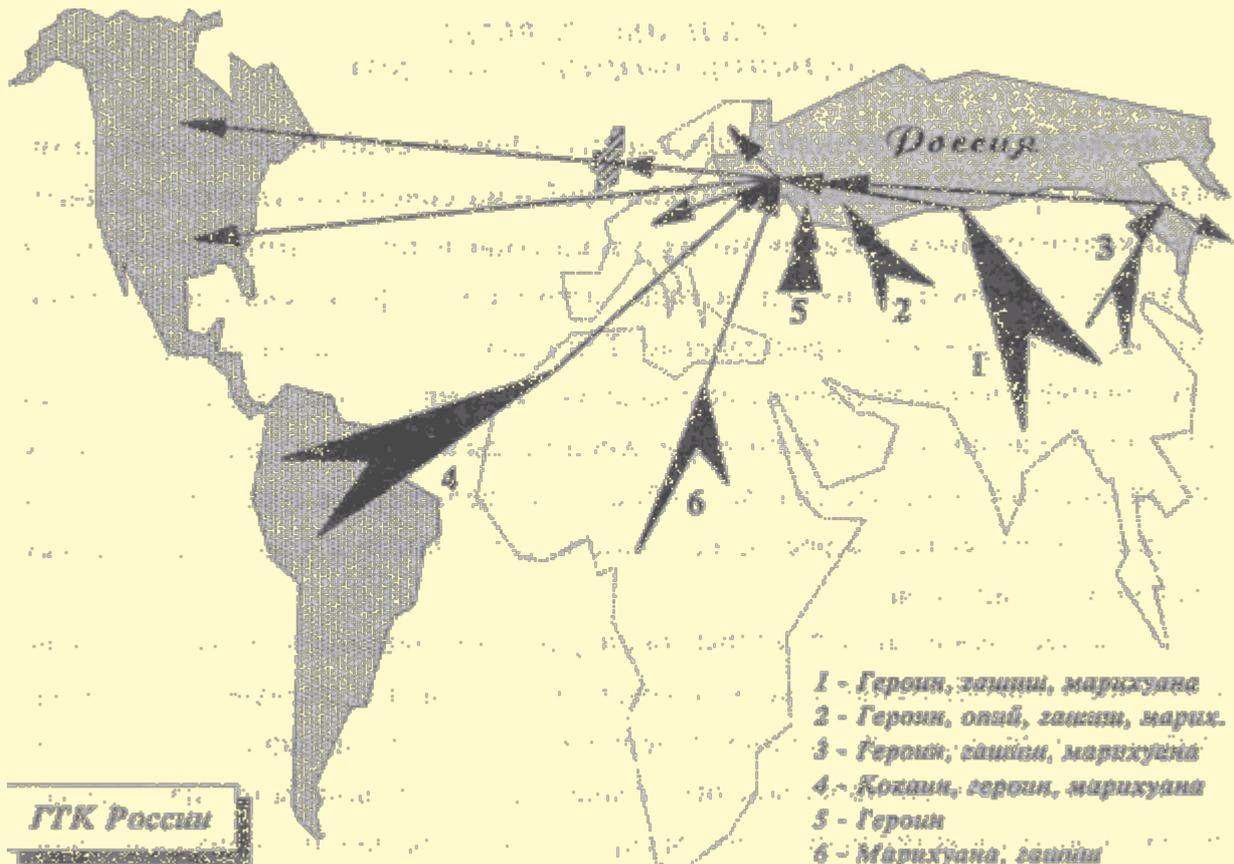

Рис. 1. Контрабанда наркотиков (выявленные маршруты)

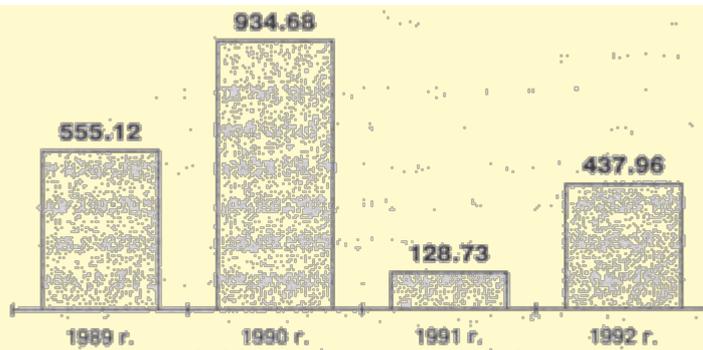

Рис. 2. Задержания наркотиков в 1989 – 1992 гг. (в кг.)

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВОМ

В связи с активизацией деятельности в Российской Федерации организованных групп фальшивомонетчиков проблема совершенствования работы правоохранительных органов по их раскрытию и пресечению приобретает особую актуальность. В последние годы изготовление фальшивых денег приобрело весьма широкое распространение. Его главная экономическая причина - растущая инфляция и связанное с нею падение курса многих национальных денежных единиц, увеличение в обороте денежной массы валют ведущих стран, общая неустойчивость хозяйства, что ведет к обнищанию целых групп населения. Следствием всего этого является рост преступности, в том числе и такого ее вида, как фальшивомонетничество.

Сказываются и такие факторы, как научно-технический прогресс, широкие возможности приобретения красок, лаков, бумаги, металлов, сплавов и прочих необходимых материалов, постоянное совершенствование полиграфического оборудования, в том числе распространение и сдача в аренду (лизинг) многоцветных копировальных устройств с программным управлением, обеспечивающих качественное и быстрое воспроизводство сложных по рисунку и цветовой гамме денежных знаков. По оценке западных экспертов, применение современной полиграфической техники позволяет преступникам за одну ночь напечатать несколько миллионов фальшивых долларов.

По данным Министерства финансов США, к 1995 г. около 500 тыс. чел. в стране будут иметь доступ почти к десяти тысячам цветокопировальных машин. Это существенно усиливает угрозу массового выпуска фальшивых банкнот. Аналогичная ситуация складывается и в нашей стране.

Невольно содействует этому злу и определенное несовершенство в ряде стран уголовно-процессуальных норм. С одной стороны, в законодательных актах практически всех государств предусмотрены весьма строгие меры наказания для лиц, замешанных в изготовлении поддельных денег, находящихся в обращении в данной стране. Например, в США фальшивомонетчики могут быть приговорены к 15 годам тюрьмы или штрафу в 5 тыс. долл., или к тому и другому одновременно. В Дании - к 12 годам тюрьмы. Бельгийский уголовный кодекс предусматривает наказание за фальшивомонетничество в виде каторжных работ сроком от 15 до 20 лет.

С другой стороны, подделка чужой валюты карается менее строго. В Японии, например, лиц, виновных в подделке находящихся в обращении японских иен, приговаривают к пожизненной каторге, а изготовивших фальшивые доллары США - к каторге от двух лет и выше. В некоторых странах при разбирательстве дел фальшивомонетчиков требуется личное присутствие в суде эксперта той страны, валюта которой подделана обвиняемыми, что по ряду причин не всегда возможно.

Фальшивомонетничество - вид преступной деятельности, которой в значительной степени присущ международный характер. Поэтому борьба с ним в той или иной стране обычно достаточно эффективна только в тех случаях, когда ведется с учетом уже сложившейся международной практики выявления, пресечения и профилактики подобных правонарушений, и при условии международной координации таких мероприятий правоохранительных органов различных стран.

Опыт соответствующих подразделений МВД, МБ и СВР РФ подтверждает необходимость дальнейшего усиления взаимодействия в этой области на основе и в соответствии с Женевской конвенцией 1929 г. о борьбе с подделкой денежных знаков, как бумажных, так и металлических. Наша страна является участником этой конвенции с 1931 г., а также сотрудничает с Интерполом.

Международная торговля фальшивыми деньгами ведется все более конспиративно, с подключением ряда

промежуточных звеньев и пунктов связи во многих странах мира. По американским данным, ни один вид преступлений не может сравниться по темпам роста с фальшивомонетничеством. Объем поддельных банкнот, поступивших на рынок в 1990 г., превышал уровень 1989 г. уже на 20 процентов.

В последние годы постоянно увеличивается число стран, валюта которых подвергается подделке, и количество государств, в которых выявлены фальшивые деньги. Так, по данным Интерпола, в 1982 г. была выявлена подделка денежных знаков 39 стран. Поддельные деньги в 1992 г. обнаружены более чем в 100 странах.

Наиболее часто подделываемой валютой продолжает оставаться доллар США, купюры которого различного достоинства обнаружены в 87 странах Европы, Азии, Латинской Америки и Африки.

Все более широкое распространение ценных бумаг обусловило интерес к ним со стороны фальшивомонетчиков, которые во всевозрастающих масштабах стремятся подделывать облигации, акции, тревелл-чеки, боны и т.д. В некоторых странах зафиксированы случаи печатания чеков несуществующих банков. В целом подделка чеков и иных ценных бумаг, особенно частных банков, объясняется просто: подделывать их гораздо легче, чем денежные знаки.

Все чаще выявляется тесная связь между такими преступлениями, как изготовление и сбыт фальшивых банкнот, контрабанда, подпольная торговля наркотиками. В ряде случаев крупные оптовые покупатели контрабандных партий наркотиков используют для расчетов фальшивые банкноты.

На современном этапе организованная международная преступность характеризуется рядом особенностей. Прежде всего уголовно наказуемые действия организованных групп тщательно планируются. Решение об акции принимают руководители организаций. Одними и теми же преступными группами осуществляются, как правило, однотипные акции, хотя непосредственные их исполнители могут меняться. В большинстве уголовных организаций действует определенная "специализация" достаточно жесткая субординация. Их членами - для обеспечения успеха главной акции предпринимаются в ряде случаев различные отвлекающие второстепенные, в том числе уголовно наказуемые действия: кражи и подделка документов, угоны автомашин, взрывы, поджоги служебных помещений.

В крупных преступных организациях строго соблюдается конспирация. Их члены, выполняющие отдельные вспомогательные задания в рамках подготовки одного крупного преступления, могут не знать друг друга. Используются подставные адреса. В качестве курьеров привлекаются дипломаты, туристы, а также дети и подростки. Все чаще членами крупных преступных организаций используются хорошо разработанные "легенды" и конспиративные квартиры, для которых фальшивомонетчиками фабрикуются поддельные документы прикрытия высокого качества изготовления.

Резюмируя изложенное, нужно отметить, что на рубеже 90-х годов Россия и другие страны СНГ, их кредитно-финансовые министерства и ведомства, банки, а также органы безопасности и внутренних дел столкнулись с острой необходимостью усиления борьбы с международными группами фальшивомонетчиков и совершенствования мер по выявлению и пресечению акций, осуществляемых в кредитно-финансовой сфере.

В последнее время фиксируются попытки некоторых российских органов массовой информации культивировать тезис, о якобы имеющей место безнаказанности преступников в России, в том числе фальшивомонетчиков в связи со слабой технической оснащенностью госаппарата и коммерческих банков современной оргтехники, включая тест-приборы для выявления поддельных купюр.

В большинстве стран к усиливается оснащенность аэропортов, морских и речных портов, автовокзалов, торговых центров, тотализаторов, казино, банков, сберегательных касс, специализированных транспортных компаний, занимающихся перевозкой валютных средств, а также таможенных учреждений и пограничных контрольно-пропускных пунктов спецтехникой для выявления фальшивых банкнот большинства ведущих западных валют.

Одновременно усиливается полицейское наблюдение за отдельными категориями иностранцев, расширен штат сотрудников таможенных служб, ужесточен режим досмотра багажа пассажиров и туристов, в том числе следующих транзитом, постоянно совершенствуется система наружного и теленаблюдения за посетителями. Эти новые элементы оперативной обстановки за рубежом следует оценить соответствующим подразделениям СВР, российским туристическим фирмам, а также отдельным гражданам России, выезжающим в заграничные командировки.

В связи с быстрым ростом в России и странах СНГ фальшивомонетничества, целесообразно незамедлительно принять по линии правоохранительных органов соответствующие меры, наладить более тесное сотрудничество с международными и зарубежными полицейскими и специальными службами, накопившими значительный опыт работы в этой сфере. Изменения международной обстановки обуславливают необходимость тщательного слежения со стороны СВР РФ за возникновением за рубежом новых центров фальшивомонетничества, оценки возможностей угрозы с их стороны экономическим интересам нашей страны.

Изучение материалов показывает, что фальшивомонетчики стремятся наладить нелегальные, в том числе

контрабандные каналы ввоза в нашу страну фальшивой иностранной валюты и поддельных российских денежных знаков. Так, доставкой значительных сумм фальшивых долларов США из Италии занимаются осевшие в Западной Европе некоторые бывшие советские граждане. Ввезенные тайно в Россию фальшивые доллары частично перепродавались через подставных лиц гражданам, готовившимся к выезду на постоянное место жительства за рубеж, а другая их часть для расширения закупок икон, картин известных художников, антикварной мебели, редких музыкальных инструментов и предметов старины.

Заметно участились в последние годы случаи подделки и попыток ввоза в Россию бывшими ее гражданами фальшивых российских дензнаков. Крупными перевалочными центрами фальшивомонетчиков и контрабандистов являются Берлин, Вена, Прага, Варшава. В качестве курьеров выступают, как правило, обучающиеся в нашей стране иностранные студенты. Они стремятся сбывать фальшивые рубли в Москве, а также в других странах СНГ, в Прибалтике.

Как показывает анализ, убытки банковских учреждений России и других стран СНГ в результате обменно-кассовых операций с фальшивой валютой, в том числе с рублями, имеют тенденцию к росту.

ПРЕСТУПНОСТЬ И КУЛЬТУРА

Хищение и перепродажа культурных ценностей и незаконное предпринимательство в сфере культуры становятся в России самым прибыльным бизнесом наряду с торговлей наркотиками, финансовыми аферами и грабительским вывозом сырья.

На Западе преступность в сфере культуры по степени угрозы национальным интересам оценивается как "зона опасности № 3" - после наркобизнеса и краж компьютерной информации. "У нас" пока не так как "у них", но перспективы, какие "их" преступному миру и не снились. Тем не менее в России пока, кажется, считается, что культура - это область, на которую всего лишь "тоже следует обратить внимание".

Незаконные видео- и кинобизнес, книгоиздание, эстрадные шоу, арт-бизнес - это многие миллиарды рублей, которых не досчиталась государственная казна, это сумма, превосходящая годовой расход федерального бюджета на культуру.

Причины бурного роста преступности в сфере культуры настолько же многообразны, насколько многогранна структура самой культуры. Опасно искать корни этого совпадения причинности только в прошлом: раз наша культура претерпевает сегодня такое же разграбление и разбазаривание, как и в годы первой мировой войны, в первые годы после Февраля и Октября, в период НЭПа, то не следует ли из этого, что дело тут в типе и характере нынешних российских реформ, средствах их осуществления?

Законы - это правила. Правил же без исключений, как известно, не бывает. Российские законы и другие нормативные акты, принимаемые специально для защиты культуры, будто нарочно зияют прорехами для исключений. Похоже, что два новых законопроекта - о вывозе и ввозе культурных ценностей и об охране культурного и природного наследия - могут стать не щитом для культуры, а трубой, в которую вылетят еще уцелевшие сокровища России.

Между тем некоторые способы избежать этого просты и, главное, не дорогостоящи:

- Не столько наращивание числа специально подготовленных в этой области таможенников и работников Министерства безопасности и Министерства внутренних дел, сколько налаживание научно обоснованного учета ценностей в музеях, архивах, библиотеках и других хранилищах может привести к уменьшению краж произведений искусства и древностей.
- Розыск украденных ценностей и обнаружение преступников стоит гораздо дороже, чем создание эффективной сигнализации и других современных систем охраны, содержание охранников.
- Прежний Уголовный кодекс был недостаточно эффективен для борьбы с разграблением, перепродажей, вывозом из страны культурных ценностей. Новый, недавно подготовленный УК, вообще не признает специфики преступности в области культуры. Поэтому наказание теперь будет, как говорится, "адекватно" стоимости нанесенного ущерба. Но как оценить в рублях похищенные в Москве письма Екатерины II, уникальные документы следственной комиссии по делу декабристов, документы и письма фельдмаршала М.И.Кутузова? Как оценить похищенные из Музея палеонтологии 12 черепов лабиринтодонтов, живших в середине палеозоя? Значит, гибель бесценной книги, уникального архивного документа будет "компенсирована" выговором или штрафом?
- Сегодня 57 % краж культурных ценностей совершается в частных квартирах. Но ценности, принадлежащие гражданам, - это еще и национальные ценности, хотя и не в юридическом смысле. Если государство станет их

охранять, государство же и выиграет - не в материальном, конечно, смысле, а духовно и нравственно.

- 43% похищений культурных и исторических ценностей происходит в церквях и часовнях. Страдают же от этого не только религиозные организации и верующие - вся наша страна. Но тогда, может быть, не следует нашему государству возвращать конфессиям исторические и художественные здания, иконы, церковную утварь в большем количестве, чем они в состоянии сохранить?
- Чрезмерные налоги на книгоиздание, кино- и видеопрокат, производство магнитных и грамзаписей ведут к расширению подпольного бизнеса культуры. Победить его можно, лишь стимулируя добровольное стремление выйти из подполья. При этом и коммерсанты выиграют, и бюджет может не понести потерь, ибо налогоплательщики окажутся на виду и, следовательно, у налоговых инспекторов станет больше "клиентов".

Сдерживание роста, а затем и снижение преступности в сфере культуры - это исправление уже сделанных и уменьшение новых ошибок в российских законах, решениях Правительства и других органов власти по вопросам культуры.

По состоянию на 1993 год:

- Органы милиции взяли под охрану лишь 57,6% из 1,5 тыс. музеев и картинных галерей России.
- Из 9 с лишним тысяч церквей и приходов только 300 подключены к "пультам централизованного наблюдения" милиции, еще 536 стерегутся вневедомственной охраной.
- Лишь около 15% единиц хранения музеев России прошли научную обработку. Даже в крупнейших музеях, в том числе в Эрмитаже, инвентаризация не производится десятилетиями.
- Мизерная доля сокровищ музеев, архивов, библиотек внесена в полноценные каталоги, соответствующие мировым, научно-обоснованным стандартам. О том, что за этим стоит, свидетельствуют такие факты: в сотнях случаев для задержанных таможенниками художественных ценностей, раритетов, архивных документов оказалось невозможным определить их "места постоянной прописки": знаменитый портрет Дениса Давыдова кисти О.Кипренского, привлекавший внимание сотен тысяч посетителей Третьяковки, в ее каталоге... не значится.
- Составленный правоохранительными органами России социальный портрет российских похитителей произведений искусства и древностей показывает, что чаще всего это - бывшие милиционеры, охранники, сотрудники КГБ, а также искусствоведы, реставраторы, архивисты, работники отделов рукописей и редких книг, библиотек.
- 72,5 млн.руб. "задолжали" государству 17 различных организаций, проводивших выставки за рубежом. При этом 40 произведений искусства не вернулись в Россию.
- Бесчисленные ныне перемены хозяев и арендаторов памятников культуры, дворцов, санаториев и т.п. "сопровожаются" пропажами громадного числа культурных ценностей. Это усугубляется еще и заинтересованностью "новоселов" в снижении сумм налогов, в результате чего мраморная скульптура оценивается в 15-20 руб., вазы императорского фарфорового завода - вровень с вазами современного поточного производства, старинные книги - по ценам года издания.

КРИМИНАЛЬНЫЙ ЭКРАН

Наиболее широко распространена такая форма криминальной деятельности в кино, как видеопиратство. Экспертные опросы показали, что, по оценкам самих участников видеобизнеса, на московском видеорынке находилось в обращении около 10 000 фильмов, из которых только 300-500 (около 4%) были приобретены законным образом. Значит, 95-97% всего видеорынка оказывается огромной "малиной" для торговцев краденым товаром.

Еще в 1991 г. бывший Госкино СССР утверждал, что оборот "нелегального", не поддающегося государственному контролю, видеорынка составлял около 20 млрд. рублей. Если экстраполировать расчеты соотношения оборота кино- и видеорынка, проведенные тогда, на нынешний уровень цен, мы получим гигантские суммы в десятки миллиардов рублей.

В последнее время количество видеосалонов стало сокращаться. Видеодемонстрация сосредоточивается ныне в кинотеатрах, клубах, где крупноформатные экраны. Зато нажитые видеобизнесом капиталы перемещаются в сферу кабельного ТВ. Подобно тому, как на первых этапах было освобождено от всех налогов облюбованное привилегированным когда-то комсомолом видео, кабельное ТВ сегодня также полностью освобождено от налогов на том странном основании, будто это - канал массовой информации. Ни для кого не секрет, что "информация", передаваемая по этому каналу, целиком состоит из пиратского показа фильмов, в том числе и отечественных, украденных в процессе тиражирования в студийных лабораториях или на копировальных фабриках.

Общенационального учета кабельных студий нет. Достаточно сказать, что в одной из фирм, регулярно организующих рынки для кабельного вещания, зарегистрировано около 200 кабельных студий. Не боясь преувеличений, можно предположить, что в стране ныне их не менее 500, и число будет быстро расти. Несложно подсчитать, что при 4-5 часах ежедневного вещания эти студии "потребляют" продукции на 2000 часов в день, т.е. сотни фильмов кому-то принадлежащих, но никому (включая государственный бюджет) не оплаченных. Весь этот гигантский кинооборот никак не соприкасается ни с кинопроизводством, ни с бюджетом - доходы от него целиком остаются в карманах владельцев кабельных сетей.

Неудивительно, что в таких условиях легальная киносеть не может конкурировать с пиратской видеотелесетью, и кинематограф, бывший ранее доходным, ныне не может выжить без государственной поддержки. Такая ситуация вынуждает кинопрокатчиков, ориентированных на кинотеатры, также использовать незаконные каналы приобретения фильмов. По осторожным оценкам, даже на официальных кинорынках процент лицензионных картин не превышает 40%. Отказ дирекции регистрировать, демонстрировать и рекламировать нелегальные картины приводит лишь к тому, что они продаются из-под полы, что только повышает их цену и сокращает доходы дирекции кинорынков.

* * *

Разгул преступности в нашей стране - следствие общего ослабления государства, его властных структур. Решение этой проблемы - общегосударственная задача, где собственно план борьбы с преступностью должен стать частью основанной на общенациональном согласии Программы укрепления и развития Государства Российского.

Специфическая деятельность по обузданию и искоренению преступности, разумеется, должна вестись и совершенствоваться параллельно со всеми мероприятиями по укреплению российской государственности, но осуществляться гораздо быстрее и эффективнее.

Не терпит отлагательства выработка и реализация такого плана. Нынешнее положение в России и странах СНГ создает ситуацию уникальную в истории человечества, характерную только для республик бывшего СССР, применительно к конкретным экономическим, политическим особенностям их истории, современного переходного периода и перспективам в будущем. Организованная преступность и коррупция наиболее опасны по своим долговременным разрушительным последствиям для личности, общества, государства.

Накопление лицами и кланами из мира организованной преступности огромных ценностей неизбежно влечет за собой потребность в политическом обеспечении их интересов. Отсюда стремление контролировать власть в государстве, подкуп высокопоставленных должностных лиц, продвижение подкупленных на более высокие посты.

В России и странах СНГ множатся устойчивые преступные сообщества, в которых имеются или формируются финансовая база для решения их задач, крупные арсеналы оружия, иерархическая структура, глубокая конспирация, жесткая дисциплина с подчинением по вертикали, применением террора вплоть до физического устранения людей.

Организованная преступность, с опорой на общеуголовную преступность и коррупцию, начинает пронизывать все клетки общества и государственного организма, охватывая жизненно важные центры и области: экономику, финансы, науку и технику, культуру, вооруженные силы и т.д. Поэтому и план борьбы с преступностью должен быть конкретизирован по направлениям, важно не оставить без внимания ни одну из этих областей.

Организованная преступность не имеет границ. Она все более становится не только межрегиональной, но и транснациональной, поэтому для борьбы с нею необходимы объединенные усилия мирового сообщества.

Первоочередная задача - создать прочную законодательную базу, заставить уважать закон, обеспечить его исполнение всеми гражданами, общественными объединениями и государственными структурами - прежде всего самими правоохранительными органами. Ради этого надо принять пусть и непопулярные, но самые радикальные меры. Россияне поддержат их, если увидят, что это не очередная кампания, а государственная политика, реально обеспечивающая безопасность личности и общества.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

8. Защита интересов русскоязычного населения

О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

Судьба русского народа сегодня подвергается смертельной опасности. Отстояв не только собственную независимость, но и независимость других народов, объединенных общностью исторического развития, он оказался в самом трудном положении, ибо в настоящее время 25,3 млн. русских проживают за пределами Российской Федерации. Из них на Украине - 22,1% населения, в Казахстане - 37,8%, Латвии - 34%, Эстонии - 30,3%, Литве - 9,4%, Кыргызстане - 21,5%, Молдове - 13%, Беларуси - 13,2%, Узбекистане - 8,3%, Таджикистане - 7,6%, Туркменистане - 7,6%, Азербайджане - 5,6%, Грузии - 6,3%, Армении - 1,6%.

Русские вне России

Государства и регионы	Численность, млн. чел	Уехало русского населения 1989—1992 гг.		Получили гражданство
		всего	в том числе за 1992 гг.	
Русские за пределами России,	более 25			
из них:				
на территориях:				
Украины	11,5	-	-	
Казахстана	6,3	-	-	
Беларуси	1,4	-	-	
в государствах	около 1,5	-	-	Эстония — 5%
Прибалтики				
в государствах	около 3,0	около 1 млн. чел.		
Центральной				
Азии и Закавказья				
в том числе:				
Узбекистан		23%	3%	
Казахстан		12%	4,5%	
Туркменистан		7%	3%	
Таджикистан		около 80% (300 тыс. чел. из 380 проживающих)		

Справочно: диаспора в России

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ	ЧИСЛЕННОСТЬ, млн.чел.
Украинцы	около 6
Армяне, казахи, белорусы, выходцы из стран Прибалтики	около 4

Кроме того, за рубежами России оказались 3 млн. представителей других национальностей, пользующихся русским языком в качестве средства межнационального общения. Таким образом, 28,3 млн. русских и русскоязычных живут теперь "за границей". Большая политика проходит через конкретные человеческие судьбы, меняя, а то и трагически ломая их.

В Эстонии, например, в настоящее время проживает около 950 тыс. эстонцев и не менее 600 тыс. "иностранцев". Такой раздел был произведен на основе юридического акта, принятого Парламентом, - постановления о введении Закона "О гражданстве" в редакции на 16 июня 1940 г., т.е. на день вступления в республику Красной Армии. Ценз оседлости - два года и год дается на прошение о гражданстве.

Закон жестко подходит к тем представителям некоренного населения, кто уже живет и многие годы проработал на благо Эстонии. Теперь им надо проходить и двухлетний ценз, годовой испытательный срок и сдавать экзамены по языку, знанию истории, культуры республики.

Согласно законам, более полутора миллионов людей, автоматически лишенных гражданства в республиках Балтии, могут оказаться за бортом политического процесса. Их интересы никем не будут представлены.

Уже на предыдущих выборах в Верховный Совет Латвии можно было наблюдать очевидное стремление политических деятелей радикального толка вытеснить русскоязычных из политического процесса. Нехитрыми манипуляциями при организации избирательных округов они добились того, что немногим более 50% "коренного" латышского населения получили две трети мест в Верховном Совете.

По новым законам о гражданстве, ни в Латвии, ни в Эстонии русскоязычное население вообще не будет представлено в органах государственной власти.

Происходит резкое сокращение теле- и радиопередач из России. Законодательно программируется лишение крупных русских общин Балтии и прав на высшее образование на родном языке. Началось одностороннее сокращение сети русского среднего образования.

На Украине одно из направлений массированного давления на русскоязычное население в Донбассе, которое составляет от 50 до 75% в различных районах, - наступление на русскую культуру и язык. Его можно квалифицировать как государственную политику Украины в регионе с особой историей, культурой, реальным двуязычием. Поставлена задача на государственном уровне насильственно уравнивать национально-культурную ситуацию на западе Украины и в Донбассе.

Об этом свидетельствуют многочисленные факты. Во всех учебных заведениях резко и необоснованно сокращается количество часов русского языка и литературы, на неспециальных факультетах пединститута его изучение исключено вообще. Так, факультету русской филологии Луганского педагогического института настоятельно рекомендовано министерскими кругами убрать из учебных планов фольклорную и диалектологическую учебные практики (сбориание образцов народного творчества и русских говоров). Это мотивируется отсутствием районов развития русской культуры в Донбассе, хотя многолетние экспедиции свидетельствуют о совершенно ином: русские народные песни, сказы, частушки и т.д. широко распространены в регионе, равно как русские диалекты, прежде всего связанные с историческим соседством Войска Донского.

Создаются неравные условия для обучения: количество учащихся в классах с украинским языком обучения в 3 - 5 раз меньше, чем в классах с русским языком обучения, иностранный язык с первого класса вводится преимущественно в классах с украинским языком обучения, как и вообще новые перспективные программы. Новые формы учебных заведений также нацелены на обучение на украинском языке - в единственной, например, в Луганске гимназии классы с углубленным изучением языка и литературы ориентированы почти абсолютно на украинский язык.

Оказывается психологическое давление на преподавателей, обучающихся студентов на русском языке, поощряются те, кто ведет специальные предметы только на украинском языке. Это, естественно, приводит к оттоку квалифицированных специалистов.

При этом сознательно замалчивается, что усилиями всего бывшего Союза и при решающем вкладе Российской Федерации в союзных республиках были созданы современные отрасли народного хозяйства, порой с более передовой

технологией, чем в самой Российской Федерации. Лучшие силы всей страны были брошены, чтобы обеспечить, опережающие темпы развития экономики бывших союзных республик, что создавало более благоприятные предпосылки для формирования производственной и социальной инфраструктуры именно там, а не в Российской Федерации.

Национальная интеллигенция, активно воздействующая на самосознание народов, именно в русских увидела наиболее существенное препятствие суверенитету своих республик, а также проявлению националистических амбиций.

Аналогично положение русских в Казахстане. Введение в республике дискриминационного закона о языках вызвало огромную волну недовольства большей части населения. Русские и русскоязычные, лишенные реальной возможности обучения казахскому языку в предыдущие годы, теперь не имеют возможности активно участвовать в различных сферах жизни общества - производстве, образовании, науке, управлении, сфере услуг. Нынешняя система обучения языку не соответствует требованиям, предъявляемым жизнью. Законом не довольны также 40% казахов, не владеющих родным языком.

Дискриминационность государственной программы о языке усиливается политикой государственных издательств. Так, согласно тематическому плану выпуска литературы республиканского издательства "Ана Тили", предполагалось выпустить 79 наименований. Из них 9 книг планировалось издать на русском языке, 9 - на русском и казахском: это словари. Остальные - а это 61 книга - на казахском языке. В других издательствах пропорции те же. При этом подчеркивается, что республика многонациональная и что Казахстан подписал Хартию прав человека.

Не лучшее положение складывается и в системе образования. Средние школы все чаще перепрофилируются, переходят на преподавание исключительно на казахском языке. Причем это делается без увеличения учебных площадей, школы с преподаванием на русском языке перегружены. Вообще не практикуется открытие русских немецких, украинских и других школ.

Атакам националистической мафии подвергаются процветающие предприятия. После нескольких нападений на лучший в республике совхоз "Правда" там уже не осталось ни русских, ни немцев. Характерный случай произошел, когда в результате взрыва на бериллиевом производстве Усть-Каменогорского завода ядерного топлива пострадали 120 тыс. чел. Сессия Верховного Совета Казахстана, учитывая "сепаратизм" устькаменогорцев, требующих двуязычия, отказалась объявить область зоной экологического бедствия.

Резкое противодействие встречает активизация казачьего движения. В Казахстане оказались земли четырех казачьих войск - Уральского, Оренбургского, Сибирского и Семиреченского. В настоящее время казачьи организации казахстанскими властями не регистрируются, местные судебные инстанции твердо установили, что в "Казахстане казаков нет и не будет", форму носить не разрешается. Казачьи издания запрещены и нелегально ввозятся из Самары и Оренбурга. Готовится проект закона, по которому работа в казачьих организациях будет преследоваться.

Советник президента Казахстана академик Сартаев заявляет: "Земли Казахстана должны принадлежать казахам", умалчивая при этом, что в решениях союзного руководства в 20-е годы о создании Республики Казахстан прямо говорилось о передаче ей целого ряда российских областей.

Немало попыток оскорбить память русского народа: с географической карты исчезают исконно русские названия, сожжен храм в станице Котельниковской, варварски разрушен памятник великому Ермаку, в Гурьевской и других областях планомерно уничтожаются все русские названия, сам Гурьев переименован в Атырау.

Идет все более откровенная фальсификация истории: "Россия захватила и поработила Казахстан" и т.п. С.Акатаев, лидер движения "Азат", разрешает русским, немцам, уйгурам жить в Казахстане, потому что "мы нуждаемся, чтобы коровы доились, земля пахалась, металл плавился". Его дополняет С.Ермекова, представитель партии "Алаш": "Вам разрешено только работать в Казахстане. Но в управление не суйтесь".

В 1994 году должен решаться вопрос о гражданстве. Русскоязычное население республики оказывается перед выбором: или принять гражданство, тем самым юридически потеряв надежду на помощь России, или не принимать гражданства и тогда лишиться всех политических и экономических прав. Поэтому значительная часть русскоязычного населения склоняется к мысли о переселении в Россию, тем более что уже приняты российские законы, регулирующие правовой статус беженца.

Непростая ситуация сложилась сегодня и в Узбекистане. Принятие правовых актов в связи с утверждением суверенитета республики, приоритета национальных интересов узбекского народа в политике, экономике и культуре, поставило русских, украинцев, немцев, татар, армян и других представителей "некоренного" населения в неравноправное положение. Национальная дискриминация стала уделом 5 млн. чел., хотя надо признать - руководство страны постоянно публично выступает против любой дискриминации по национальному признаку.

Конституция Узбекистана (ст. 18) утверждает: "Все граждане республики имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия расы, национальности, языка, религии". Однако в реальной жизни эта статья постоянно

нарушается. Конституция провозглашает: "Каждый имеет право на труд, на справедливые условия труда, на защиту от безработицы". На практике все происходит иначе: работники среднего и низшего звена, занятые в производственной сфере, в системе управления, оказались незащищенными в социальном отношении. При первом же сокращении они оказываются кандидатами на увольнение по формальному поводу - незнанию узбекского языка.

По Конституции граждане республики имеют право участвовать в управлении делами общества и государства. Но к настоящему времени русские вытеснены практически из всех руководящих структур; хакимов русской и других национальностей было много, остался 1; русские были хорошо представлены в МВД, теперь - всего 2 чел. Формальное основание - Закон о государственном языке, который гласит: "Руководители и работники органов государственной власти и управления... должны знать государственный язык..."

Установление закона о том, что государство проводит бесплатное обучение государственному языку, на практике не выполняется - на предприятиях, обязанных наладить обучение и оплачивать его, нет средств. Некоторые чиновники превратили узбекский язык в средство унижения человеческого достоинства русских работников. Распространенное явление, когда на заседании кафедры вуза обсуждают лекцию русского преподавателя или заключают с ним контракт на узбекском языке. Врач, обслуживающий больного русской национальности, вынужден заполнять историю болезни на узбекском.

Постепенно сводятся на нет возможности получения высшего образования. Для русскоязычных установили квоту - 10% от общего приема. В одном из вузов в 1993 г. приняли 60 чел., 6% - русскоязычные. Русские группы сокращены до минимума. В Институте культуры, например, раньше принималось по 25-30 чел. на отделения с русским языком обучения, теперь - 5-6 чел.

Конституция Республики Узбекистан гарантирует право на свободу и личную неприкосновенность. В ст.26 говорится: "Никто не может быть подвергнут... насилию, другому жестокому или унижающему достоинство человека обращению". Между тем оскорбление и унижение человеческого достоинства русских в общественных местах, на транспорте, в быту стали за последние 2 - 3 года обычным явлением. Заявления граждан, поданные в Посольство России в Узбекистане, дают многочисленные свидетельства этому. Нередко можно услышать: "Русские! Вы захватили Туркестан! Наши дети скоро подрастут, они вас уничтожат!", "Русские, вы едите наш хлеб, живете в наших квартирах, вон из Республики!", "Вы травите узбеков ядохимикатами на полях. Скоро мы с вами рассчитаемся. Пока наша власть не пришла!"

Чтобы выжить соседей, используют разные средства: угрожают по телефону переломать кости, изнасиловать дочь, жену; поджигают палисадники, штaketники; швыряют камни в окна, натравливают собак на детей, избивают в автобусах, трамваях ("Встань, когда я вхожу!"); в ночное время нападают на женщин, возвращающихся с работы.

Все попытки добиться наказания преступников и хулиганов, в том числе за тяжкие преступления, оканчиваются ничем, органы правосудия порой защищают интересы не пострадавших, а преступников, исходя из национальной принадлежности.

Многие русские доведены до отчаяния: одни готовы бросить квартиру и все нажитое и уехать в Россию, другие стали объединяться на предприятиях для коллективного выезда в Российскую Федерацию.

Правительство Узбекистана сначала категорически отметало заявления о национальной дискриминации русских, теперь обещает создать специальные комиссии, чтобы выяснить, существуют ли подобные факты. Однако чиновники прекрасно понимают, что никто из пострадавших не скажет правды, люди живут в атмосфере страха: мужчины боятся за своих жен, дочерей, сестер, женщины - за личную безопасность. К тому же перед каждой маячит призрак безработицы - достаточно любого пустячного повода, чтобы вызвать недовольствие начальника и немедленно быть уволенной.

Нельзя сказать, что все узбеки настроены враждебно по отношению к русским: многие пытаются даже защитить соседей, сослуживцев от нападков хулиганствующих националистов, но в таком случае и сами становятся объектом злобных насмешек со стороны соплеменников.

Разнузданная антирусская кампания, разумеется, не является государственной политикой. Более того, правительство Узбекистана заинтересовано в мирных национальных отношениях, в сохранении контингента рабочих, инженеров, техников в промышленном производстве. Раздувают антирусские страсти мафиозные структуры при посредничестве мулл фундаменталистского толка. Сформировалась группа предпринимателей, скупающих по низким ценам квартиры людей, вынужденных уехать из республики. Эти дельцы намеренно держат низкие цены на рынке жилья, скупают через маклеров целые подъезды жилых домов в Ташкенте.

Растет поток мигрантов и из Таджикистана.

Во время и после государственного переворота, когда в Душанбе и южных районах бесчинствовали участники джихада, вместе с таджиками и узбеками погибали и русские. В Курган-Тюбе, например, исламистами было убито 30 русских за то, что они прятались от экстремистов своих соседей и сослуживцев таджикской и узбекской национальности. Священник местной православной церкви умолял бандитов пощадить людей, но все были казнены. По Ленинабадской области,

избежавшей военных конфликтов, прокатилась серия убийств якобы на "бытовой почве".

Русская диаспора в Таджикистане находится в информационном вакууме: невозможно выписать газету или журнал из России. Единственные источники информации: радиостанция "Маяк" и телекомпания "Останкино". Правда, телевизионные передачи в ряде случаев вызвали возмущение местных жителей, так как дезинформировали общественность о положении дел в Таджикистане. Попытки представителей областной, республиканской администрации, органов печати пробиться с сообщениями на российское телевидение, в газеты, давшие неверную информацию, не увенчались успехом: российские средства массовой информации отказались публиковать их протесты и опровержения.

Правительство Таджикистана делает все возможное, чтобы русскоязычные специалисты не уезжали, готово рассмотреть вопрос о двойном гражданстве. Но даже принятие такого закона не даст эффекта, поскольку реальная политическая стабилизация и консолидация общественных сил - дело отдаленного будущего. Постоянный страх за жизнь детей, сокращение сферы русскоязычной культуры, отрыв от исторической Родины - России, где проживают родственники, все это побуждает этнических россиян к отъезду.

Значительная часть русского населения проживает на территории бывших союзных республик не в первом поколении и с полным правом считала эти республики своей родиной. Ведь многие люди были направлены по запросу республик как специалисты народного хозяйства или по приказу - офицеры. Они восстанавливали разрушенные войной города и села, вновь строили заводы и фабрики, выполняли воинский долг. Здесь же родились их дети и внуки. И теперь страх за родных и близких, неуверенность в завтрашнем дне заставляют их покидать страны, где грубо попирается Декларация прав человека, откровенно дискриминируется русскоязычное население. Огромные массы людей в этих регионах считают себя брошенными на произвол судьбы, а Россию - неспособной отстоять их интересы. Когда-нибудь историки назовут это трагедией народов конца XX века.

Таким образом, защита прав и законных интересов российской диаспоры в новом зарубежье - это, несомненно, дальновидная политика на перспективу.

Но возникает и такой вопрос: а кто будет защищать там же "не русских", а так называемых "русскоязычных"? Тоже Россия? А почему не Украина - украинцев, Молдова - молдаван, Беларусь - белорусов, Армения - армян и т.д.?

Некоторые политологи выдвигают любопытную концепцию, которая, по их мнению, должна быть положена в основу позиции России в этом вопросе.

Рассмотрим ее на примере Латвии и Эстонии. Ясной и логически последовательной политикой России в отношении Латвии и Эстонии видится требование соблюдения прав всех бывших граждан СССР, оставшихся на их территориях.

К сожалению, сейчас в политическом руководстве и общественном мнении России преобладает совершенно другой подход. Выдвигается обоснование, что защищаемое население "русское" или "почти русское", близкое России то ли этнической, то ли исторической общностью. Получается, что Россия намерена защищать в Латвии и Эстонии неких "своих", для которых она является родиной. Но такой подход является одновременно и слабым. На его основе вряд ли удастся построить достойную и сильную внешнеполитическую стратегию.

ВО-ПЕРВЫХ, значительная часть населения, терпящего в Латвии и Эстонии ущемления в политических и экономических правах, не считает своей родиной Россию. Многие называют родиной те республики, в которых они живут; для других родина - СССР. Признание же в качестве родины Российской Федерации пока не является ведущей тенденцией в среде русскоязычного населения Балтийских стран. Это касается даже той части, которая номинально (в соответствии с записями в паспорте) считается русской. Впрочем, отличие номинально-русских от номинально-нерусских в среде нетитульного населения Балтийских стран минимально. Среди ущемленных групп значительную часть составляют нерусские (по паспорту) жители.

ВО-ВТОРЫХ, сама идея о возможности защиты какой-либо страной представителей "своей" нации или "своего" этноса, проживающих в других государствах, по-видимому, мало соответствует нормам современной международной политической культуры. Хорошо известны исторические примеры, когда аргументы защиты представителей "своего" этноса от притеснения использовались как предлог для агрессии сильных стран против слабых соседей (агрессия Германии против Чехословакии в конце 1930-х гг.). России, большой стране, по-видимому, следует избегать даже подобных ассоциаций.

В-ТРЕТЬИХ, как многократно подчеркивалось представителями Латвии и Эстонии, - поражение в правах значительной части фактических жителей этих республик не увязывалось с этнической или национальной принадлежностью. Формально указания на ту или иную национальность в самых дискриминационных актах встречаются крайне редко. И даже в том случае, когда они встречаются (так, в "Законе об иностранцах" ЭР указывается особо, что любой эстонец может получить вид на жительство ЭР), они не играют ключевой дискриминирующей роли.

Основная проблема происходит оттого, что определенная часть граждан, имевших ранее гражданство СССР и

связанные с ним права, лишилась их с роспуском СССР, но не получила взамен гражданства государств, образовавшихся на месте СССР. Это правовая, политическая, но никак не национальная проблема.

Важно и то, что само население, которое принято называть "русскоязычным", не является какой-либо единой этнической или национальной группой.

Это не русские, а советские или "бывшие советские" люди. Прежде всего бывшие граждане СССР, не связанные с историей Латвии и Эстонии до фактического включения этих республик в состав СССР. И если Россия действительно хочет заботиться о них, то она должна начинать только с признания реального, советского, а не мифического, русского или российского статуса этого населения.

В-ЧЕТВЕРТЫХ, представляется вообще порочной идея передать защиту прав тех или иных категорий граждан национально-государственным образованиям "их" нации. Права человека, личности имеют самостоятельное значение и нередко не совпадают с интересами нации. А между тем Россия, кажется, собирается брать идею "национальной защиты" на вооружение. Факты показывают, что развитие таких идей приносит прежде всего большие проблемы. Применение Россией "национального" подхода вне своих границ может, естественно, вызвать национальные проблемы и внутри страны, так как Россия - страна многонациональная, здесь представлены все народы, живущие ныне в новых государствах.

Наконец, если Россия будет утверждать, что она намерена защищать в Латвии и Эстонии (или вообще на территории бывшего СССР) только "национально близкую себе общность", то значит ли это, что она будет безразлична к ущемлению в этих республиках прав тех бывших граждан СССР, у которых в паспорте написано "еврей" или "татарин"? И кто по "национальной" теории вообще должен защищать их? Представляется все же, что в вопросе обеспечения прав бывших граждан СССР (какой бы национальности они ни были) бывшие республики СССР - и Россия в их числе - должны нести гораздо большую ответственность, чем, например, Израиль.

Следует сказать и еще об одном заблуждении. Представления о том, что пораженная в правах часть населения Балтийских стран является некой специфической национальностью, порождают и представление о том, что проблемы этого населения носят национальный (т. е. преимущественно национально-культурный) характер. Перевод проблем "русскоязычного населения" в "национальное измерение" приводит к тому, что вместо реальных гражданских, политических проблем рассматриваются культурные - подсчет количества школ и высших учебных заведений на соответствующих языках и т.д.

Конечно, национально-культурные проблемы русскоязычного населения действительно существуют: они связаны с введением в действие законов о языке. Однако подобные проблемы встречаются везде на территории бывшего СССР. И культурные проблемы для нетитульных национальностей в России стоят, возможно, еще острее, нежели в Балтии. Вряд ли можно говорить о том, что возможности получения образования на "нерусских" языках в России больше, чем на русском в Латвии и Эстонии. России, особенно в налаживании диалога с бывшими собратьями по СССР, надо четко разделять рассмотрение гражданско-политических прав, с одной стороны, и прав национально-культурных - с другой.

Культурные права национальностей одинаково плохо соблюдаются во всех бывших советских республиках. Чтобы добиться их нормализации в полном объеме, потребуется много времени и вдумчивой кропотливой работы. Для этого требуются и крупные материальные вложения. Соблюдение же политических прав человека, прав личности является совершенно другим вопросом. Соблюдение прав личности не требует расходов. Его можно обеспечить сегодня же - будь на то добрая политическая воля.

Существенно и то, что в несоблюдении различных разделов прав человека среди бывших республик СССР есть явные лидеры. Так, Латвия и Эстония единственные, кто не дал своего гражданства бывшим гражданам СССР, проживавшим на их территориях. Естественной и честной позицией для России в сложившейся ситуации представляется отстаивание прав не какой-то гипотетической общности, как-то связанной с Россией, но отстаивание прав реальной общности граждан бывшего СССР, оказавшихся пораженными в правах на территории государств, образовавшихся с распадом Советского Союза.

У этой позиции три важных преимущества. Во-первых, она относительно проста и обладает очевидной логикой. Существовало государство СССР, его жители имели определенные права. Государства, образовавшиеся на месте СССР, должны в обмен на получение независимости гарантировать бывшим гражданам СССР определенные права на своей территории. Такую позицию легко защищать перед мировым сообществом и перед любым общественным мнением, не опасаясь запутаться в собственных доводах.

Во-вторых, защищаемая при таком подходе категория населения очерчена совершенно четко и при этом понятно, в чем ее проблемы.

В-третьих, именно очерчиваемый им круг населения является в реальности пораженным в правах в Эстонии и Латвии. Поднимаемые при таком подходе проблемы стали сегодня ключевыми для того населения, которое Россия предполагает защищать. Эти преимущества, во всяком случае, позволяют России построить сильную, ясную и логичную

позицию.

Однако существуют также и две основные проблемы, связанные с этой позицией. Первая: нынешнее руководство Латвии и Эстонии предпочитает отрицать факт вхождения своих стран в СССР и отказывается на этом основании рассматривать какие-либо вопросы в качестве бывшей составной части СССР.

Вторая: Россия, ее нынешнее руководство активно противостояли СССР и фактически были одними из инициаторов роспуска Советского Союза. Поэтому и всяческие упоминания о принадлежности к нынешней России проецируются на проблемы политического противостояния. А упоминания об СССР трактуются как имперские притязания.

Политическая стратегия нынешнего руководства Латвии и Эстонии строится в значительной степени на отрицании какой бы то ни было связи своих новообразованных государств с СССР. Одна из целей этой стратегии состоит в отказе участвовать в разрешении проблем, связанных с его распадом. Статус бывших граждан СССР на территории новых государств как раз и является одной из этих проблем. Основным аргументом руководства Латвии и Эстонии для отказа от участия в решении постсоветских проблем - официальное непризнание многими странами мира факта вхождения Балтийских республик в СССР. Этой позиции, в частности, придерживаются США.

Таким образом, естественная стратегия России, на наш взгляд, должна быть направлена на то, чтобы побудить руководство Латвии и Эстонии признать де-юре (очевидную де-факто) связанность Балтийских республик с бывшим СССР и официально признать права бывших граждан СССР на своей территории.

Позиция Латвии и Эстонии достаточно проста и понятна юридически - и это делает ее сильной. До сих пор действия России по противостоянию этой позиции выглядят, с одной стороны, грозными, а с другой - совершенно невразумительными. Поэтому многие западные политики считают их пропагандистскими трюками России. Инспектирующие комиссии различных мировых и европейских организаций, побывавших в Латвии и Эстонии, не находят там прямых нарушений прав человека. И это связано во многом с тем, что Россия, заявляя о нарушении прав в двух Балтийских странах, не смогла сформулировать четко и ясно, чьи именно и какие именно права нарушаются.

России нужна позиция, опирающаяся на сильные, понятные и убедительные аргументы. Самой большой силой обладает очевидность. Между тем факты существования и распада государства СССР совершенно очевидны и известны всем. Так же очевидны и проблемы с обеспечением прав человека бывших граждан этого государства. Именно на этой очевидности и может быть построена сильная позиция России. Надо четко понимать, что невозможно решить проблему защиты населения в Латвии и Эстонии без явного или неявного закрепления статуса "постоянных жителей, т.е. бывших граждан СССР, имевших прописку в Прибалтике". Но не лучше ли поставить этот вопрос сразу четко и прямо?

Ожидать полной победы, быстрого решения проблемы бывших советских граждан в Латвии и Эстонии трудно. Однако принятие Россией на вооружение понятной и внятной логики позволит ей создать себе сильную позицию.

Любой значительный вопрос должен иметь серьезную законодательную базу. Такую базу, естественно, обязан получить и вопрос о государственной политике России в отношении 25 млн. соотечественников, бывших граждан СССР, живущих ныне за пределами России.

В этой связи нам представляется целесообразным обратить внимание Федерального собрания на проект закона "О государственной политике в отношении соотечественников" (прилагается), подготовленный экспертами независимого Института международного права: проф. И.И. Блищенко, доцентом Е.В. Мартыненко, кандидатом юридических наук, магистром международного права - Лундского университета (Швеция) А.Х. Абашидзе.

Стратегическая задача - добиться обеспечения таких условий жизни и деятельности русских за пределами РФ, которые не только исключили бы любые стимулы к выезду, но и реально обеспечивали сохранение национальных традиций, языка, культуры, национального самосознания. А такая перспектива мыслится нами как развитие экономических, культурных и политических тенденций, направленных против попыток создать на обширных пространствах бывшего Союза реакционные этнократические режимы.

Конечно, вряд ли можно, опираясь на объективные реинтеграционные тенденции, реанимировать то, что рухнуло под тяжестью накопившихся противоречий и грубых просчетов недалекновидных политиков. История не имеет сослагательного наклонения.

И тем не менее интеграция на новой основе возможна и необходима. Европа ведь интегрируется, и никто не боится утратить независимость. Углубление дезинтеграции принесет неисчислимые потери. Во-первых, потеря - с распадом единого экономического пространства, единого в недалеком прошлом народнохозяйственного комплекса - экономической независимости вновь образованных государств, включая Россию; их своеобразная "вестернизация", превращение в слабо развитые придатки крупных западных стран, причем с мафиозно-криминальной внутренней экономико-политической структурой. Во-вторых, вольное или невольное разжигание межнациональных, межэтнических конфликтов либо в связи с обострением и ухудшением социально-экономической обстановки, обнищанием широких

слоев населения, либо в связи с неразрешенностью вопросов национально-государственной принадлежности тех или иных территорий, военного имущества и прочих видов бывшей союзной собственности.

Нельзя без тяжелейших последствий для всех наших народов игнорировать в политике тысячелетнюю тенденцию этнического и этнокультурного развития и взаимодействия, в результате которой на пространствах России и связанных с ней территорий давно начал оформляться особый тип евразийской цивилизации. Сохранение собственного государственного лица - сегодня вопрос не только человеческого достоинства, но и политической мудрости.

Забвение этого отразится на миллионах русских и их родственниках в России, будет подталкивать к социальному взрыву, в том числе - и здесь не надо питать иллюзий - в самой России, станет мощным импульсом для возникновения межгосударственных конфликтов.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Легитимным выходом из ситуации со всех точек зрения может быть лишь воссоздание общего экономического, культурного и правового пространства; безусловное снятие торговых барьеров; установление льгот для участников нового экономического и оборонного союза; принятие общего гражданства.

На девятом году перестройки и по прошествии трех лет "демократизации" Россия не имеет ясной внешнеполитической концепции. Не определены национальные приоритеты России, а также концепция нового интеграционного сотрудничества в пространстве бывшего СССР. Именно по этой причине нет позитивных результатов вялотекущей деятельности СНГ.

Национальными приоритетами России должны стать именно интересы народов Российской Федерации и самого крупного - русского народа, столетиями являвшегося обвинительным ядром России и уже доказавшего свою консолидирующую роль.

Следовательно, все дипломатические, внешнеполитические и внешнеэкономические усилия должны быть направлены в первую очередь на союз России именно с теми из бывших союзных республик, где высока доля русского и русскоязычного населения. Это прежде всего Украина, Казахстан, Беларусь, Эстония, Латвия, Узбекистан, Кыргызстан и Молдова. Таким образом удастся решить проблему почти 90% этнических русских и многих этнических россиян, являющихся жителями этих государств. В национальных интересах России, и вне зависимости от величины русской диаспоры, находится дальнейшее укрепление союза с республиками Средней Азии, доказавшими свою приверженность идее единства в наиболее критические для России моменты.

Можно прогнозировать три модели развития возможного меганационального конфликта в будущем.

Первая связана с обострением и нарастанием этноконфликтов, различных по типологии. Нижняя ограничительная грань - вооруженные насильственные попытки передела существующего этнополитического пространства. Очевидно, что подобное развитие ведет к распаду всех политических, социальных и технологических связей (пример - современная Югославия).

Вторая модель связана с реинтеграцией тоталитаризма. Этот насильственный путь снятия национальной проблемы может принять форму военно-националистических режимов ("этнохунта"). К наиболее отрицательным последствиям привело бы установление в России русского националистического режима с последующим восстановлением неоимперского строя на всем геополитическом пространстве.

Третья модель - единственно мирная, предполагающая демократическое развитие. Этническая напряженность снимается через строительство федеративных государств в ряде бывших союзных республик не на национальной, а на демократической основе. При этом между независимыми республиками связи могли бы строиться по модели "проницаемого", толерантного суверенитета. Стремление не допустить экономического краха в постсоветских государствах, полного разрыва технологических связей между ними, снять давление "русского фактора" в бывших союзных республиках будет усиливаться перед угрозой установления националистических режимов.

В рамках третьей модели может быть приостановлена катастрофическая дезинтеграция "союзного" экономического пространства, а также предотвращено насильственное, вооруженное расчленение единого этнопространства на территории бывшего Союза ССР.

С этих позиций, на наш взгляд, и должна выработываться государственная российская позиция в вопросе о "русской диаспоре" в странах ближнего зарубежья. Распад СССР перевел русскую национальную проблему в новую плоскость. В "имперском" Союзе русские выступали в качестве этнического интеграционного компонента союзной государственности. Вместе с тем в рамках этого государства происходило "расширение" русского этнического ареала (более 50%

миграционных потоков в Союзе ССР было связано с переселением лиц русской национальности).

Впервые за всю историю России произошел столь масштабный разлом русского этнического пространства, что само по себе уже чревато потенциальными конфликтами. В ныне независимых государствах в ряде случаев формируются не демократические, а чисто национальные государства. Это с неизбежностью влечет за собой крупномасштабную дискриминацию русского населения. На глазах возникает "русская проблема", включающая в себя:

- искусственное расчленение некогда общего русского этнического пространства;
- превращение значительной массы русского населения в ближнем зарубежье в граждан "второго сорта" (начало этому положили повсеместно законы о государственном языке) либо вообще в лиц без гражданства;
- вытеснение русских из ряда новообразованных государств;
- потенциальную национальную конфликтность в них и усиление русофобии;
- неизбежное возникновение там русского национального движения;
- смыкание этого движения с русским национальным (либо националистическим) движением в самой России;
- превращение "русской проблемы" в решающий фактор внутривосточной борьбы в России.

Возможны два крайних полюса в развитии этого процесса:

- а) крупномасштабный межнациональный конфликт (серия национальных войн) на части территории бывшего СССР с установлением в конечном итоге националистического неоимперского русского господства;
- б) дальнейший распад по национальному признаку самой России, что делает судьбу русских как единого народа крайне неопределенной.

Желательным и минимально конфликтным был бы третий путь. Он предполагает:

- утверждение на постсоюзном геополитическом пространстве не национальной, а полинациональной государственности в форме демократических федераций (там, где есть для этого условия);
- отход от абсолютной формы утверждения суверенитета "коренной нации" и переход на позиции толерантной суверенности всего народа и всех этнических групп;
- оттеснение от власти экстремистских националистических групп (что частично произошло, например, в Литве);
- формирование активного русского демократического политического фактора во всех постсоюзных государствах;
- проведение целеустремленной и тщательно продуманной политики России в этих вопросах.

Возможны следующие ориентиры российской политики:

1. Введение государственного двуязычия во всех новогосударственных образованиях (прежде всего на Украине, в Казахстане, Беларуси, Молдове, Латвии, Эстонии).
2. Активная поддержка создания и укрепления русскоязычных общин, включая в ряде случаев их культурно-национальную автономию.
3. Предоставление в странах ближнего зарубежья двойного гражданства всем лицам, по их просьбе, являвшимся гражданами России по рождению, а также представителям казачества.
4. Поддержка в местах компактного проживания русских линии на образование местных национальных органов управления, создание русского национального местного "общинного управления".
5. Выделение средств на поддержку русской культуры и образования (создание русских, славянских университетов, школ, газет и т.д.).
6. Проведение жесткого курса вплоть до применения экономических санкций в отношениях с теми экс-советскими государствами, где нарушаются гражданские права; принятие единого "пакета" гарантий прав и свобод для всех граждан республик, включая русское население, с предоставлением экономических преференций (особенно в отношениях с Латвией и Эстонией).
7. Активизация внешнеполитических усилий России в поддержке справедливых требований о соблюдении прав и свобод человека в ближнем зарубежье.
8. Незамедлительное подписание с экс-союзными республиками соглашений о вопросах гражданства, защите прав национальных меньшинств, миграции, правовой помощи, пенсионном обеспечении, взаимном признании дипломов об образовании, создание консульств.

9. Регулярный мониторинг за позициями ведущих политических сил республик в "русской" проблеме.

10. Разработка кратко-, средне- и долгосрочных программ решения "русской" проблемы на всем постсоветском геополитическом пространстве.

Безусловно, это только некоторые соображения о бесконфликтном решении "русской проблемы". Российскому руководству, очевидно, нужно быть готовым и к встречным требованиям по поводу этнических проблем на территории России.

К ИНТЕГРАЦИИ ЧЕРЕЗ КООРДИНАЦИЮ

Складывается впечатление, что из всего комплекса проблем в целях решения которых и должно было функционировать СНГ, на сегодняшний день действуют лишь два направления: обеспечение Новых Независимых Государств российским сырьем и топливом и боевое участие российских войск под эгидой СНГ в конфликтах на территории бывшего СССР.

Вопросы же первоочередной важности для мирного периода развития - урегулирование прав граждан - практически не стоят в повестке дня. Сегодня в СНГ, безусловно, нужен орган, способный согласовывать гуманитарные вопросы, снять пресс государственных границ с коллективных и личных прав граждан любой национальности.

Коллективный орган СНГ мог бы координировать и процесс реформ. Сложно реанимировать наш хозяйственный механизм, если в разных частях СНГ будут воплощаться противоположные концепции перехода к рыночной экономике. Например, если в западных республиках будут придерживаться действительно разумных пределов начальной приватизации, а в России заниматься исключительно "макроприватизацией" - разгосударствлением аэро- и морских портов, нефтяных и золотых приисков, промышленных гигантов.

Проблем, которые можно решить только в рамках единого социально-экологического пространства, значительно больше, чем кажется на первый взгляд. Проблема беженцев, решение которой предусматривает, в частности, и систему санкций в отношении республик, чья "демократизационно-освободительная" политика создает угрозу выживанию людей и обеспечению их элементарных прав. Это и получение полного среднего и высшего образования на родном языке, и вопросы пенсионного обеспечения людей, работавших в СССР, а ныне проживающих в государствах СНГ.

Как ни прискорбно это констатировать, но спустя два года в концепции СНГ продолжает превалировать изначально заложенный дезинтеграционный фактор. Причина - отсутствие концепции объединения, стержня, вокруг которого могло бы сложиться реальное, а не номинальное "содружество". И российский, и европейский опыт показывают, что реальной и динамичной основой к воссозданию единого гуманитарного, экономического и оборонного пространства могут стать интересы отторгнутых от своего ядра национальных меньшинств и среди них крупнейшего - русского. Только когда мы откажемся от демагогии о русском шовинизме, равно как и от других ярлыков, прилепленных в последнее время к нации, сумевшей реально сплотить народы шестой части суши, тогда и появится концепция, способная перевести СНГ на рельсы конструктивного взаимодействия.

В 1993 г. в странах СНГ продолжалось ускорение темпов спада производства и роста инфляции. Ни одному правительству республик СНГ не удалось остановить процесс экономической деградации. В целом общий объем промышленной продукции за год в сопоставимых ценах по Содружеству сократился на 20%.

На "общность" спада не оказали большого влияния различия в характере и динамике экономических реформ в разных странах. При "прозрачности границ" и едином денежном обращении в рублевой зоне отсутствие координации хозяйственной деятельности наносит ущерб финансам "соседей". Несбалансированность взаимных поставок превратилась уже в несбалансированность международных расчетов стран СНГ.

В целом можно согласиться с мнением сотрудников Всемирного банка К.Михалопулоса и Д.Тарра: "В бывших советских республиках ситуация в торговле и платежах характеризовалась хаосом, что отражало существование ряда проблем. В основе этих проблем была дезорганизация кредитно-денежной и платежной систем.

Основная проблема: сокращение межреспубликанской торговли будет способствовать дальнейшему снижению объема производства и доходов. Поэтому политическим стратегам необходимо создать механизмы переходного периода, которые помогли бы новым государствам восстановить эффективные торговые потоки и избежать дальнейших серьезных нарушений этих потоков в краткосрочной перспективе, поддерживая в более долгосрочной перспективе перестройку своей экономики и ее интеграцию в мировую экономику". Ведь резкое возрастание зависимости каждого государства СНГ от внешних рынков становится условием функционирования их экономик. Впрочем, пока эти реалии еще только начинают осознаваться и учитываться в хозяйственной практике стран СНГ.

В целом, как показал 1993 г., усиление "внешней" зависимости экономик будет продолжаться. Наиболее ярко она

проявится в сфере энергообеспеченности стран СНГ.

"Суверенизация" подорвала способность России как энергодателя. Объективности ради добавим, что сокращение темпов добычи нефти началось четыре года назад. По оценкам Министерства топлива и энергетики России, добыча нефти за 1993 г. упала еще на 50 млн.т, т.е. составит всего 340 млн.т. Если темпы снижения добычи черного золота сохранятся, то топливно-энергетический комплекс в ближайшей перспективе будет работать только на собственные нужды России, которые сегодня достигают 240 млн.т в год.

Экспорт нефти вырос более чем в три раза, но это увеличение сопровождалось снижением поставок в страны СНГ в среднем на 50%. В связи с этим можно, конечно, подозревать Россию в ведении "холодной войны" против Украины, стран Балтии и Средней Азии. Но такой подход основан на инерции мышления. О том, выгодно ли России поставлять нефтепродукты в бывшие республики, свидетельствуют факты. Россия в ближнем зарубежье поставляла свою продукцию (прежде всего сырье, конкурентоспособное на мировом рынке) по ценам, составлявшим в среднем 30-40% от мировых, а приобретала из ближнего зарубежья продукцию по ценам около 70% от мировых. При этом Россия зачастую не получала вовсе платы за свой экспорт. Поставив, например, в ближнее зарубежье около 50 млн.т нефти на общую сумму 6,5 млрд. долл., она в виде платы получила технику и оборудование только на 700 млн. долл.

Но внешняя экономическая зависимость России тоже росла и почти утроилась, достигнув 14-15% ВВП. А это больше, чем у Индии и Японии, не говоря уж о США. Внешняя зависимость требует дополнительных валютных средств для функционирования хозяйства. Одним из источников, естественно, являются газ, нефть и нефтепродукты.

Если вернуться к идее "холодной войны" против Украины, то уместно вспомнить одну щепетильную проблему: в прошлом году Украина из полученных от России 33, 5 млн.т нефти продала за рубеж 8 млн.т, естественно, по мировым ценам. По некоторым оценкам, вырученная от сделки сумма равняется, к примеру, затратам на строительство крупного международного аэропорта, например, в Новосибирске, способного приносить ежегодную прибыль порядка 700-800 млн. долл.

Сегодня на экономику России тяжким бременем легли дополнительные расходы по экспорту и импорту в связи с транзитом через территории сопредельных государств, надежность которого, в том числе и Украиной, не гарантирована. Конечно, в печати приводится много фактов задолженности России другим республикам СНГ, но общий баланс таков: положительное сальдо в расчетах России составило около 750 млрд. руб. Аналогичные тенденции сохранятся и в нынешнем году, хотя Правительство предприняло ряд мер по прекращению неплатежей.

Оценивая ситуацию в экономических связях России с ближним зарубеьем, можно констатировать, что 1993 г. в СНГ проходил под девизом "Начало отрезвления от эйфории". Конечно, преждевременно считать, будто в балансе центробежных и центростремительных сил получили перевес последние. Однако пробуждение наряду с разочарованиями и утратой иллюзий принесло и определенную долю здравого смысла.

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ

Без прогноза массовости миграции трудно определить, какие финансовые ресурсы потребуются для компенсации ущерба, понесенного беженцами или вынужденными мигрантами, для обустройства новоселов, сколько рабочих мест необходимо создать для них, какой будет реальная нагрузка на социальную инфраструктуру в местах концентрации мигрантов и т.д.

возвращение русских из республик бывшего СССР, а также переселение представителей нерусских народов в Россию начались задолго до того, как межнациональная напряженность переросла в стадию открытых конфликтов, стала разменной картой политической борьбы. Уже в 1979-1988 гг. положительное сальдо миграции русских в Россию, прежде активно перемещавшихся в другие республики, превысило 300 тыс.чел.

На росте масштабов миграции сказался и отток "некоренных" народов из регионов концентрации нерусских титульных этносов в самой России: из Северокавказского, Поволжского, Сибирско-Забайкальского, а также из северного пояса Федерации.

По сути дела, в этих регионах наблюдаются те же симптомы дискриминации представителей нетитульных этносов, что и в ближнем зарубежье.

Среди неблагоприятных последствий массовой миграции весьма существенное значение имеет рост социального стресса. Значительно ухудшается социальное самочувствие самих мигрантов, утративших свой прежний статус и зачастую перспективы социального успеха. Возникает и недовольство жителей тех городов и сел, куда они прибывают.

К сожалению, помощь вынужденным мигрантам или беженцам со стороны местных органов власти и населения явно

недостаточна. Попытки переселенцев обрести социальную нишу в новых местах наталкиваются на серьезные объективные трудности. Практически повсеместно в местах сосредоточения беженцев с их появлением возрос уровень социальной напряженности. Это отмечают и сами мигранты, и местные жители.

О социально-психологической атмосфере, в которую попадают беженцы, говорят также результаты опроса населения 13 регионов Российской Федерации.

Вопрос: сторонником какой политики вы являетесь?

ОТВЕТ	% от количества опрошенных
<i>Принимать граждан всех республик бывшего СССР независимо от их национальности</i>	36
<i>Принимать только россиян по происхождению</i>	51
<i>Не принимать никого</i>	11
<i>Не ответили</i>	2

Каждый десятый опрошенный выступает против приема мигрантов, а половина участников опроса склонна делить беженцев и мигрантов на "наших" и "чужаков". С подобными стереотипами массового и индивидуального сознания нельзя не считаться.

Недоброжелательное отношение местного населения к мигрантам будет нарастать по мере усиления дефицита продуктов питания, жилья и т.д. Это проявляется уже и в настоящее время.

Вопрос: "Как вы относитесь к тому, чтобы беженцам, которые могут появиться у вас, выделять вне очереди жилье, предоставлять им работу, оказывать помощь деньгами из государственного бюджета?"

ОТВЕТ	% от количества опрошенных
Отношение к помощи в трудоустройстве:	
положительное	58
отрицательное	15
затруднились ответить	27
Отношение к помощи деньгами:	
положительное	56
отрицательное	19
затруднились ответить	25
Отношение к помощи жильем:	
положительное	29
отрицательное	33
затруднились ответить	38

Острота жилищной проблемы в России, где количество очередников превышает 9 млн. чел., отчетливо проявилась в том, что менее трети опрошенных склонны поддержать политику приоритетного жилищного обустройства вынужденных мигрантов.

Этот показатель конфликтности ситуации резко возрастает, когда этнический состав мигрантов не совпадает с титульным этносом в местах их нового расселения. Иначе говоря, массовая миграция чревата "цепной реакцией" межнациональных конфликтов, симптомы которой уже налицо. Они выражаются, в частности, в росте национализма и попытках инициировать погромы иноплеменников и иноверцев в областях, которые приняли значительное количество мигрантов.

Прогнозы миграции русских в Россию различны. К потенциальным мигрантам практически можно отнести все 25 млн. русских, проживающих в пределах ближнего зарубежья. 4-5 млн. чел. в ближайшие 5-10 лет - таким представляется максимальный объем миграционных потоков, которые могут быть вызваны и в случае обострения межнациональных отношений, и вследствие развертывания военных действий на территориях бывших союзных республик.

По данным Федеральной миграционной службы, в ближайшие год-полтора можно ожидать прибытия в Россию от 650 тыс. до 1 млн. 200 тыс. чел. из государств ближнего зарубежья: 300-400 тыс. из Украины и Беларуси, 250-550 тыс. из Средней Азии и Казахстана, 40-100 тыс. из Закавказья, 25-45 тыс. из Прибалтики.

Массированные перемещения русских из Украины и Беларуси в Россию, украинцев и белорусов на Украину и в Беларусь возможны лишь в случае военного конфликта между республиками. Хотя и сейчас есть, например, на Украине силы, готовые подтолкнуть этот процесс.

Еще сложнее обстоит дело с русскими в Казахстане, где их около 6 млн. (четвертая часть всех русских, проживающих в бывших союзных республиках за пределами Российской Федерации). Велик поток русских переселенцев из Казахстана. Эта тенденция усиливается.

Можно предвидеть три направления и соответственно три периода переселения русских в Россию. Ожидается активная миграция в Россию русских первого и второго поколений из Туркменистана, Кыргызстана, Таджикистана, Азербайджана, Узбекистана, Казахстана. Оттуда намереваются выехать от 30 до 50% русскоязычного населения.

Из Латвии, Эстонии, Литвы, Молдовы, Грузии, Армении намерены уехать 18-20% русских. Из Украины и Беларуси высказывают желание уехать до 11% русских.

Около 2 млн. русских намерены, по данным опросов, выехать сегодня в Россию из-за того, что ощущают преследования по национальному и языковому признакам.

Вынужденные мигранты из союзных республик как в настоящее время, так и в перспективе - это, главным образом инженеры, техники, квалифицированные промышленные рабочие, учителя, врачи, т.е. люди сугубо городские, которые не могут поселиться в крупных городах, так как возникают проблемы с пропиской. Не могут купить или построить жилье в городе, поскольку этого не позволяют законы. Вот почему многие из них воспринимают свое положение как безнадежное. Политические взгляды нынешних и будущих мигрантов, отношение к новым политическим и экономическим реалиям, из-за которых они стали изгоями, вряд ли нуждаются в комментариях.

На территории России сегодня открыты и действуют 6 специальных и транзитных пунктов приема беженцев. Обсуждается возможность создания подобных пунктов, а также региональных миграционных служб в каждой области.

До сих пор Комитет по делам миграции ошибочно исходил из того, что это не только бедствие, но и в какой-то мере благо для России - мол, на историческую родину возвращается едва ли не самая предприимчивая, квалифицированная и трудолюбивая часть нации. Правительство, в свою очередь, начинает понимать, что прием и обустройство мигрантов требуют больших инвестиций.

Функционирует Общественный комитет по обустройству вынужденных мигрантов. За неполный год он "пропустил" около 1 млн. чел., оказал помощь 20 тыс.

Однако работа по проблемам миграции разобщена, отсутствует координация на государственном уровне, происходит распыление средств. Многие категории мигрантов оказались вообще вне сферы государственного регулирования. Ясно, что Федеральная миграционная служба в одиночку не справится с нарастающей переселенческой стихией.

Ситуация требует незамедлительных действий. Необходимы комплекс взаимосвязанных мероприятий, координация действий государственных миграционных органов. Министерства иностранных дел, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Государственного комитета по национальным делам, а также общественных организаций. Иными словами, нужна общенациональная федеральная программа помощи соотечественникам. Более того, эта программа должна войти в число самых приоритетных как с точки зрения материально-финансовой, так и политико-дипломатической.

Политика государства в отношении миграции нуждается не просто в серьезнейших коррективах. Учитывая прогнозные количественные и качественные оценки миграции и ее социально-политические последствия, речь идет фактически о разработке новой всеобъемлющей и действенной миграционной политики. Основные действия и принципы ее

представляются следующими: помощь вынужденным мигрантам должна включать в себя не только предоставление компенсаций, земли, кредитов, информации по трудоустройству, но и снятие ограничений в прописке, выборе места жительства. Мигранты вместе с остальными россиянами должны стать равноправными продавцами и покупателями на рынках жилья и труда России, а не превращаться в заложников "высших государственных интересов".

Рост или затухание миграционных процессов будут зависеть как минимум от политических решений руководства различных республик по защите прав национальных меньшинств, от темпов проведения в республиках "коренизации" населения.

Не терпит отлагательства выработка более четких ориентиров во взаимоотношениях между республиками бывшего СССР, а также между субъектами Российской Федерации.

И без дополнительных исследований ясно, что сегодня требуется:

- заключить между суверенными государствами - бывшими республиками СССР договор о правах национальных меньшинств на труд, образование, культурно-национальную автономию;
- следует определить и неукоснительно обеспечивать экономические, социальные и политические гарантии для беженцев, жертв межнациональных конфликтов и вынужденных мигрантов независимо от их национальности, вероисповедания, политических взглядов, а также от регионов, откуда они прибыли;
- заключить между бывшими союзными Республиками, а также между субъектами Российской Федерации соглашения, определяющие размеры, порядок и механизмы компенсации беженцам и вынужденным мигрантам с учетом понесенного ими ущерба за счет ответственной стороны или федерального бюджета;
- законодательно обеспечить представительство различных этносов Российской Федерации в органах исполнительной и законодательной власти, более оперативно и глубоко учитывать этнические проблемы и интересы разных народов в экономической, социальной и культурной политике;
- создать законодательную базу для деятельности национальных движений, отражающих интересы различных этносов, в том числе не имеющих своих национально-государственных и национально-территориальных образований на территории Российской Федерации;
- объявить мораторий на предъявление претензий на территории между субъектами Российской Федерации.;
- осуществить меры по выравниванию и повышению уровня жизни в различных национально-государственных и национально-территориальных образованиях;
- выработать программы социально-экономического и культурного развития полиэтничных регионов с учетом специфики каждого региона (Северокавказского, Поволжского, Северного, Северо-Западного и др.);
- определить географию более оптимального расселения репатриантов и объемы средств, необходимых для их обустройства;
- предотвратить чрезмерную концентрацию мигрантов в отдельных районах страны, как, например, в Ставропольском, Краснодарском краях и некоторых других;
- содействовать улучшению психологического климата вокруг переселенцев, определить санкции, налагаемые на органы власти и граждан, разжигающих вражду между местным населением и мигрантами;
- более оптимально использовать профессиональный потенциал рабочих и инженеров из числа вынужденных мигрантов и беженцев;
- организовать переобучение мигрантов с целью сокращения армии вынужденных безработных;
- поощрять предпринимательскую деятельность переселенцев (временные льготы в налогообложении для малого бизнеса);
- образовать специальный бюджетный и внебюджетный фонды для оперативного решения этих и других возникающих проблем.

Парламентам республик следует вернуться к проблеме статуса русского языка. Там, где он используется большинством населения, ему нужно придать статус государственного. Подобный подход соответствует международным нормам и, очевидно, способствовал бы дальнейшей гармонизации межгосударственных отношений.

Назрела необходимость также заключить межгосударственные соглашения со всеми республиками бывшего Союза по правам человека. Контроль за их выполнением может вестись как на государственном, так и на общественном уровнях. В зависимости от соблюдения этого международного соглашения и принципов международного права должно находиться и состояние экономических отношений с теми или иными государствами. Специального урегулирования со странами ННГ требует вопрос о защите и гарантиях безопасности русскоязычного населения в зоне вооруженных конфликтов, межнациональных беспорядков, когда резко возрастает поток беженцев в Россию (проблема эвакуации людей и их имущества, различных компенсаций за понесенный ущерб).

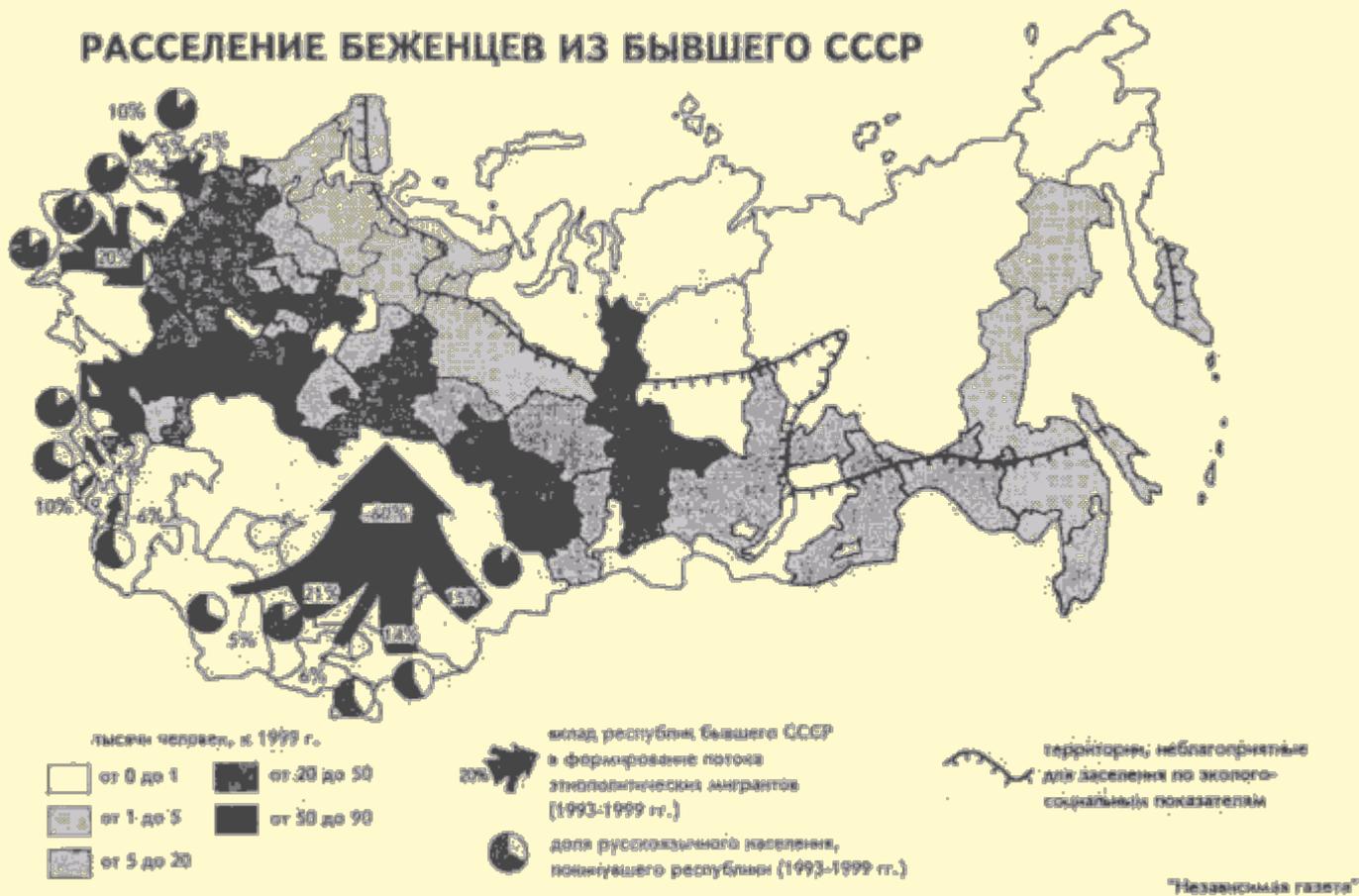
Целесообразно поддержать создание торгово-экономических центров в Москве и России для русских общин зарубежья, а также оказать содействие русским для поступления в высшие и специальные учебные заведения, патронирование и

поддержку русских школ и русского языка и культуры.

Для русского народа братскими являются все народы России. Наш народ стремится жить в мире и дружбе с народами всех других стран. Наша забота о судьбах русских людей не направлена против других народов и государств.

Путь России - через мирное разрешение проблем и взаимное сотрудничество к всеобщему и справедливому миру.

Представление о миграции в Россию и этнической ситуации в России дают карты 1 и 2.

Карта 1

ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ (1995-2000 гг.)

Карта 2

"Независимая газета"

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

II. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ

1. СНГ: ситуация ухудшается

Анализ социально-экономического положения в 14 бывших союзных республиках СССР, сделанный международными организациями, показывает, что эти страны находятся на пороге "крупномасштабного социального взрыва".

Доходы рабочих и служащих упали на 21-27% в Туркменистане и Узбекистане. Еще ниже доходы у сельского населения: от 33-35% в Туркменистане и Узбекистане, до 64-70% в России, Кыргызстане, Молдове, Таджикистане от уровня 1990 г. Увеличение заработной платы не поспевает за постоянным ростом цен на потребительские товары*.

Особенно тревожно положение на рынке продуктов питания. Даже высокие цены не решили проблем нормального обеспечения населения мясом, сахаром. В результате "над значительной частью населения СНГ нависает угроза голода. Миллионы людей питаются нерегулярно, наблюдается чрезмерное потребление хлеба и картофеля. Ситуация быстро ухудшается, во многих регионах три четверти населения живут в нищете", - подчеркивает ЮНИСЕФ.

В странах СНГ значительно снизилось производство товаров народного потребления, в том числе продуктов питания - на 22%, товаров легкой промышленности - на 17%, изделий культурно-бытового назначения - на 14%.

В целом по СНГ введено в эксплуатацию меньше жилья на 27%, общеобразовательных школ - на 33%, дошкольных учреждений - на 32%, больниц - на 37%.

Резко ухудшилась система здравоохранения: отпускаемых средств хватает лишь на треть потребностей.

Появилось и "новое", уже забытое поколениями россиян, явление - безработица. Ожидается, что резервная армия труда в СНГ достигнет 12 млн.чел. в I квартале 1994 г.

В государствах Содружества резко возросло и число зарегистрированных преступлений - в среднем на 30%. Наибольший прирост в Таджикистане и Кыргызстане - на 50%, Азербайджане и Армении - на 33%, в России - на 28%.

Таким образом, ни одно новое суверенное государство на территории СССР не стало для большинства своего населения гарантом жизнеобеспечения и безопасности.

Отсутствие гарантий - принципиально новая социально-политическая ситуация в странах СНГ, где ранее жители ощущали себя гражданами великого государства.

Реформы, проводимые властями суверенных государств, слабо поддерживаются населением, о чем свидетельствуют данные Евростата (табл.1).

Таблица 1

СТРАНА	ВОПРОС: что принесет рыночная экономика	СТРАНА	ВОПРОС: что принесет рыночная экономика
--------	---	--------	---

	вашей стране?			вашей стране?	
	пользу или вред?***			пользу или вред?***	
Россия	37	44	Украина	34	46
Молдова	41	50	Беларусь	32	56
Латвия	48	36	Армения	31	56

Примечание. Эти данные вполне соответствуют результатам Всероссийского референдума, где лишь 34, 9% от всего населения одобрили социальную политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством.

Таким образом, почти везде (исключая Грузию и Эстонию) большая часть населения видит в рыночной экономике "вред", а не "пользу". Фактически налицо, во-первых, раскол общества по отношению к сути реформ, а во-вторых, низкая степень их одобрения.

Эти новые условия являются доминантой развития социально-политических событий в СНГ и в 1994 г.

Дискомфорт от таких новых реалий испытывают на себе не только население, но и власти. Проблема укрепления власти, находящейся в подавляющем большинстве государств в состоянии неустойчивого равновесия, - это основная проблема 1994 г.

Западные политологи ищут причины такого феномена. Так, Уилл Хаттон ("Гардиан"), анализируя процессы в бывшем Союзе, пришел к выводу: "Едва ли экономисты были когда-либо так вовлечены в сферу политики, имея возможность составлять планы и программы, далекие от культурного, социального и политического контекста, в котором они существуют. Процесс реформ превратился в техническую проблему, его успех ставится в зависимость от наличия политической "воли". Трудно себе представить более упрощенную концепцию". Такое мнение не лишено оснований.

Вопрос в том, как исходя из сегодняшнего положения могут развиваться социально-политические процессы в странах СНГ. Несомненно, они везде будут иметь свою специфику. Но есть и общие тенденции. Сложности проблемы власти обусловлены во многом следующим противоречием. Политические силы**, которые вывели нынешних руководителей суверенных государств на Олимп власти, оказались способными разрушить прежнюю однопартийную политическую систему, но пока не в состоянии создать новую. Как партии-разрушители они не опирались на мощную социальную базу. Нынешняя потребность всех лидеров СНГ в такой социальной базе вступает в противоречие с курсом проводимых реформ, которые ущемляют жизненные интересы большей части населения.

Укреплению власти демократического типа препятствует маргинализация общества, распад его социальной структуры. В разных странах "кристаллизация" социальной структуры может иметь разную основу: национализм, религиозный фундаментализм, патриотизм, корпоративные принципы и т.д.

ЮНИСЕФ и ВОЗ прогнозировали массовые социальные взрывы на почве неудовлетворенности реформами. В Армении, Грузии, Молдове, Азербайджане, Таджикистане социально-экономическая напряженность была переведена на уровень территориально-этнических конфликтов. Есть вероятность усиления конфликтов такого типа в России, на Украине. В странах Балтии эти конфликты переведены в проблему отношений с Россией, в проблему русскоязычного населения.

Аналогичные варианты в том или ином виде возможны практически в любой из 14 бывших союзных республик.

* По данным ЕЭК, рост доходов населения в СНГ отстает от инфляции, в результате реальная заработная плата снизилась на 30-50%.

** Речь идет о Демократическом конгрессе (ДемРоссия, Рух, Берлин и т.д.) и народных фронтах.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

2. Основные тенденции и результаты экономической реформы в России 1991-1993 гг.

Прошло более 2-х лет с того периода, когда в конце 1991 г. принятием ряда указов и постановлений Правительства в Российской Федерации стала осуществляться радикальная экономическая реформа. Как целостный документ Программа экономической реформы в России в то время не разрабатывалась, и только в конце 1992 г. Правительство приняло Программу углубления экономических реформ, в августе 1993 г. - Программу развития реформ и стабилизации российской экономики. В основу преобразований была положена концепция макроэкономического регулирования для успешного "шокового" реформирования плановой, дефицитной, монопольной государственной экономики.

В качестве основных инструментов реформы были провозглашены:

- ускоренная приватизация государственных и муниципальных предприятий, создание и усиление роли частной собственности в сфере торговли и услуг, недвижимости (прежде всего жилье);
- осуществление конверсии оборонной промышленности (с корректировкой, начиная с 1993 г. в форме селективной структурной политики);
- ликвидация системы административного распределения ресурсов, отмена фондирования, госзаказов и лимитов, формирование рынка средств производства на основе рыночных структур и механизмов (система бирж, торговых домов и др.);
- демополизация и коммерциализация торговли;
- жесткая кредитно-денежная политика, ограничение денежной массы, повышение ставок ссудного процента; финансовая стабилизация; резкое сокращение бюджетных расходов (в первую очередь закупок вооружений), централизованных инвестиций, бюджетных дотаций и субсидий;
- обеспечение устойчивой налоговой базы, работающей в инфляционных условиях;
- либерализация внешнеэкономической деятельности и создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций (открытость экономики);
- либерализация цен.

По замыслу идеологов "шоковой терапии", данные инструменты претворения реформы должны были обеспечить переход российской экономики к рынку с последующим его насыщением товарами и отход государства от экономики, полагая, что в условиях "полной" свободы возникнет эффективно функционирующий и саморегулирующийся рынок.

Пока не видно ни одного реального крупного шага на пути создания эффективного рыночного механизма и реализации продукции, тогда как прежний хозяйственный механизм полностью разрушен. Страна не только не избавилась от кризисных явлений прошлого, но и впала еще в более глубокий и многоаспектный кризис: экономический, управленческий, общественно-идеологический, социальный.

При осуществлении экономической, в том числе и аграрной реформы, возобладало мнение, что переход к рыночной экономике должен обязательно сопровождаться изменением форм собственности и прежде всего преобладанием частной собственности и ее разновидностей. Поэтому центральным звеном экономической реформы стала программа приватизации. В этой связи считаем необходимым заметить, что рынок, будучи сферой товарного обмена, не может выдвигать жестких требований по поводу каких-либо определенных форм собственности. Программа разгосударствления и приватизации, проводимая в России, осуществляется поспешно и имеет существенные пороки. Анализ результатов приватизации во всех отраслях экономики позволяет отметить повсеместное снижение производственных и финансовых показателей, а также сверхнормативный рост оплаты труда, это говорит об отсутствии стимулов и сдвигов в сторону накопления средств для модернизации и повышения эффективности производства.

Несмотря на отдельные признаки стабилизации общехозяйственной конъюнктуры в 1993 г., темпы падения валового внутреннего продукта (ВВП) второй год подряд выражаются двузначной цифрой.

В 1992 г. они достигли минус 19%, а в 1993 г. - минус 12% (по отношению к 1991 г. - минус 29%).

Итогом двухлетнего радикального реформирования явилось заметное ухудшение макроэкономических показателей развития экономики России.

Неуклонно продолжалось сокращаться промышленное производство. Хотя осенью 1993 г. темпы его падения несколько замедлились по сравнению с рекордной январской отметкой в минус 22% в годовом исчислении, тем не менее годовая результирующая остается высокой - минус 16, 2% (или минус 31, 3% в сравнении с 1991 г.). По уровню промышленного производства страна отброшена ко второй половине 70-х годов. Характерно, что спад носит не структурный, а всеобщий характер.

В структуре ВВП в 1993 г. по сравнению с 1992 г. снизилась доля производства товаров (с 57% в 1992 г. до 49% в 1993 г.) и выросла доля услуг (с 32 до 42%). На повышение доли услуг повлияло как их реальное увеличение за счет услуг торговых и финансовых организаций, так и опережающий рост цен на услуги, особенно транспортные. Доля чистых налогов на продукты и импорт за вычетом субсидий сократилась с 11 до 9%, что в основном связано со снижением ставки налога на добавленную стоимость.

Валовое накопление основных фондов в 1993 г. составило 33, 3 трлн. (20, 5% ВВП), прирост материальных оборотных средств - 8, 5 трлн. (5% ВВП), чистый экспорт продуктов и услуг за вычетом импорта - 6 трлн. (3, 7% ВВП). Удельный вес накопления в ВВП сократился в 1993 г. на 6, 2% (рис.1).

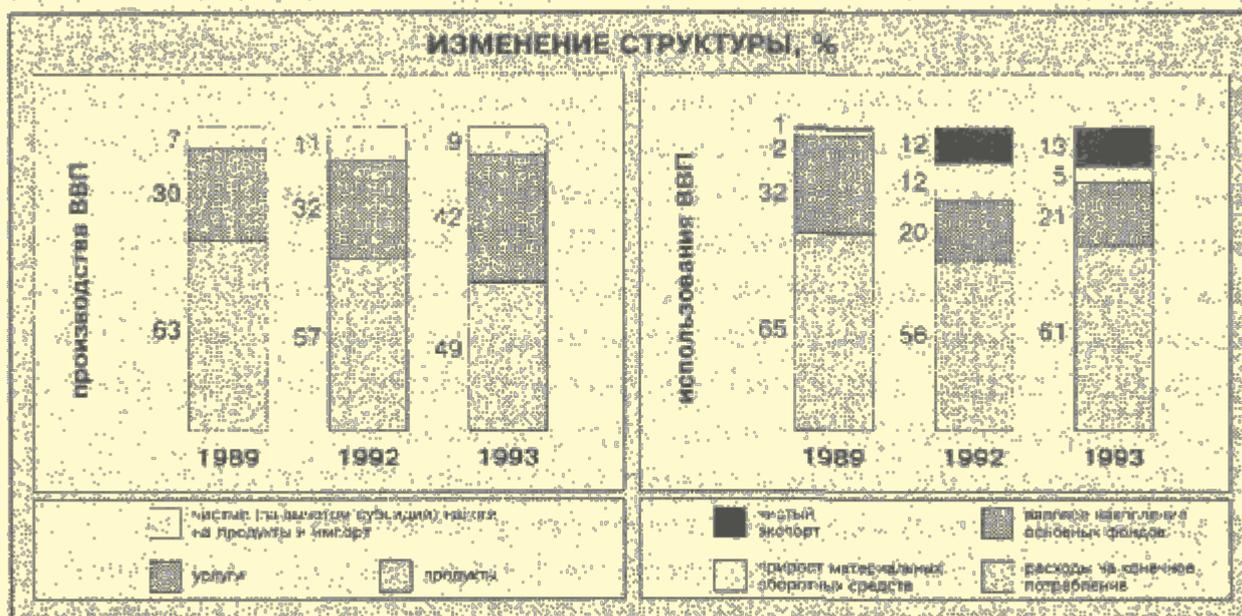

Рис. 1.

Доля накопления основных фондов практически не изменилась при том, что объем капитальных вложений уменьшился на 15% при сокращении ВВП на 12%.

Это еще раз подтверждает, что ни жесткая финансовая политика, ни вынужденные остановки конвейеров, ни даже угроза банкротств пока не поставили предприятия перед необходимостью структурной перестройки. Доля прироста материальных оборотных средств значительно снизилась, что связано с резким уменьшением товарных запасов.

А вот данные по концентрации производства: около 2% предприятий выпускают в России более 40% всего объема продукции и дают свыше половины прибыли в промышленности. По данным Государственного антимонопольного комитета, к концу 1993 г. в Государственный реестр объединений и предприятий монополистов включено около 600 предприятий. Средняя рентабельность производства на них составила 30% при установленном специально для таких предприятий уровне рентабельности не выше 25% по большинству отраслей.

Узкая специализация производства, согласно отчету Госкомстата, привела к тому, что в России некоторые виды продукции: троллейбусы, картофелеуборочные комбайны, проходческие комбайны, отдельные виды каучуков, катионовых красителей, кинофотопленки и еще целого ряда изделий - выпускаются всего на одном предприятии. Вся динамная сталь выпускается лишь на трех заводах, полистиролсополимеры - на четырех заводах, магнитная лента - на двух, кальцинированная соль - на трех, паровые турбины - на двух, автогрейдеры - на трех.

Наиболее опасен по своим последствиям спад инвестиционной активности. Только за последние два года объем инвестиций в российскую экономику сократился более чем в 2 раза и сегодня составляет около 40% по отношению к докризисному уровню. Доля инвестиций в национальном доходе упала ниже 10%, что ставит под сомнение не только структурную перестройку, но и элементарный рост производства, а также прогнозы скорого выхода из социально-экономического кризиса. Не оправдались надежды на привлечение иностранного капитала. Согласно официальным заявлениям, общая сумма иностранных инвестиций в российскую экономику находится на уровне 7 млрд.долл. при ежегодной емкости рынка в 45-50 млрд.

Для иллюстрации напомним, что на заре развития капитализма в США в период 1870-1910 гг. инвестиции в основной капитал достигали 21% ВВП при одновременном введении поголовной грамотности и всеобщего начального образования. В наше время, к примеру, Южная Корея направляет на инвестиции в основной капитал около 35% ВВП страны, а ее жители уже учатся в среднем около 13 лет по сравнению с 17 годами у американцев. Недостаточная развитость рыночной экономики новых индустриальных стран Юго-Восточной Азии по сравнению с ведущими государствами Запада компенсируется эффективным государственным регулированием.

Отсутствие у нас четкой и хорошо продуманной финансовой стратегии, мер финансовой стабилизации привело к крайне негативным результатам.

Развал финансовой системы и потеря контроля за денежным обращением - таков один из итогов политики "шоковой терапии" и методов ее реализации. За два года так и не удалось нормализовать бюджетную систему, несмотря на привлечение для покрытия дефицита бюджета огромных кредитов Центрального банка, изъятие средств из пенсионного фонда, ужесточение налогового бремени.

Экономистами всего мира признано, что превышение оптимального уровня налогообложения доходов - 30-40% приводит к сокращению налоговых поступлений и падению производства.

Россия давно миновала этот рубеж, но в сложившихся условиях маловероятно какое-либо смягчение в налоговой политике.

Вызванный непродуманными действиями платежный кризис и неспособность обеспечить нормальное поступление налогов лишь подорвали доходную базу бюджета и обусловили его хронический дефицит.

Беспрецедентный по масштабам развал платежных отношений начался на фоне кампании по либерализации цен и ужесточения бюджетной и кредитной политики. К концу 1993 г. он выразился в массовой остановке предприятий, в том числе заводов-гигантов, не связанной с процедурой банкротства.

Правительство широко использовало эмиссию для популистских заявлений. На протяжении двух последних лет оно было основным заемщиком средств Центрального банка. Начавшийся выпуск государственных краткосрочных обязательств покрывает лишь 2% дефицита консолидированного бюджета, основная же его часть по-прежнему финансируется по льготной ставке за счет кредитов Центрального банка.

Эмиссия наличных денег возросла с 1, 5 трлн.руб. в 1992 г. до 10, 1 трлн.руб. в 1993 г., а их доля в совокупной денежной массе выросла с 24 до 37%. Наличные деньги, выпущенные в оборот в 1993 г., практически полностью остались на руках у населения или обслуживают внебанковский оборот ресурсов. Денежное обращение в целом вышло из-под государственного контроля.

Рост инфляции, спровоцированный либерализацией цен, не прекращался в течение двух лет. Причем в 1993 г. среднемесячные темпы инфляции были даже выше, чем в предыдущем.

Таким образом, надежда на финансовую стабилизацию без преодоления спада производства не оправдалась.

Одним из главных итогов прошедших в декабре 1993 г. парламентских выборов стало недовольство населения своими условиями жизни. Это показывают данные двух масштабных опросов общественного мнения взрослого городского и сельского населения России (проводившихся Институтом социологии парламентаризма 25-30 ноября и 2-7 декабря 1993 г.) в 12 основных экономических районах страны. Около 75% населения в той или иной мере не удовлетворены, тогда как только 20%, т.е. меньшинство, удовлетворены своей нынешней жизнью.

Инфляция - вот доминирующий фактор, определяющий повседневную жизнь россиян в последние два года. По самооценкам, 37% взрослого населения России "не выдерживают так называемой либерализации цен", а 45% считают, это "тяжко, но терпимо". Только 10% оценивают происходящие экономические преобразования "не так страшно, как казалось". И наконец, лишь 4% отмечают, что "это их устраивает", при таком же числе затруднившихся определить свое мнение. Эти данные опросов общественного мнения ясно показывают последствия экономической политики последних лет.

Масштабы кризиса, возросшего в результате "шоковой терапии", крайне болезненно сказываются на решении социальных задач вследствие разрушения экономического и научно-технического потенциала страны.

Итогом двухлетнего радикального реформирования экономики явилось трехкратное снижение уровня жизни населения страны, 30-кратная разница в душевых доходах и галопирующая инфляция (оценка Всероссийского центра уровня жизни - ВЦУЖ - Министерстве труда РФ).

По данным Госкомстата, быстрыми темпами идет расслоение общества на бедных и богатых. В настоящее время доходы 10% наиболее обеспеченных в 11 раз превышают доходы такой же доли наименее обеспеченных, в то время как в конце 1992 г. это соотношение составляло 7, 5-8 раз, а в 1993 г. - 4,5 раза. К концу 1993 г. 22% общей численности населения (33 млн.чел.) имели среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума (в декабре 1993 г. он составил 42,8 тыс.руб. в среднем на душу населения, в том числе трудоспособного населения - 48,4 тыс.руб., детей - 42,8 тыс.руб., пенсионеров - 30,2 тыс.руб.).

По оценке ВЦУЖ число таких людей фактически больше - 32% населения. При этом в число бедных в наибольшей степени попадают неполные, а также многодетные семьи, беженцы и мигранты. Среди бедного трудоспособного населения примерно в 2 раза выше удельный вес работающих на государственных и муниципальных предприятиях. Бедные семьи в наибольшей степени затронула безработица. Анализ показывает, что до половины получающих пособие по безработице, трудоспособного возраста сосредоточены в бедных семьях. В группе бедных семей значительно выше, чем в богатых, удельный вес нетрудоспособного населения (соответственно 2/5 и 1/6 членов их семей).

Кроме того, по данным Госкомстата, у российской нищеты детское лицо: доля людей, живущих за чертой бедности, выше всего среди детей в возрасте от 7 до 15 лет (39,6%), детей до 6 лет (38,7%) и молодежи от 16 до 30 лет (29,2%).

К концу 1993 г. Россия "выпала" из мирового разделения труда.

Открытость российской экономики обернулась еще большей изоляцией от мировых рынков капиталов, товаров и технологий. Доля России в мировой торговле упала до незначительной величины. Отношения с Западом можно характеризовать как близкие к экономической блокаде.

Рынки для России сужены, кредиты в основном выдавались на то, чтобы бедные русские закупали зерно богатого западного фермера.

Активное вытеснение России с мировых рынков уменьшает ее шанс участвовать даже на рядовых ролях в замкнутых экономических группировках постиндустриального мира (Маастрихт, Тихоокеанское сообщество). Россию даже не пригласили на "встречу наций" в Сиэтл.

Внешнеэкономическая изоляция осложняет перспективы экономического роста. Внутренних накоплений для модернизации в России нет, ее завидные по любым меркам ресурсы остаются невостребованными без стартового капитала.

СНГ как экономическое сообщество не состоялось.

Отказ государства от регулирования экономических и социальных процессов обернулся всеобщей потерей управляемости. Полностью проигнорирован мировой опыт государственного регулирования, особенно в странах с социально ориентированной рыночной экономикой. В результате вакуум государственного регулирования все активнее заполняется, с одной стороны, ростом узкогрупповых и регионально-сепаратистских интересов, элементарным разворовыванием национального достояния, а с другой - реальным и не менее опасным восстановлением авторитаризма, прикрываемого псевдодемократическими лозунгами. Утерян контроль за ценами и доходами, распределением и перераспределением материальных и финансовых ресурсов. Невозможность осуществления этих функций государством подтверждает несостоятельность избранного курса.

Тревожный итог политики "шоковой терапии" в том, что исчерпаны социальные ресурсы для ее продолжения. Более чем двухкратное снижение реальных доходов населения при резко возросшей их дифференциации обострило социальную ситуацию в стране. Начался процесс депопуляции населения, причем возрастающая смертность в значительной степени обусловлена алкоголизмом, убийствами и самоубийствами. Происходит резкая деградация населения, растет число нищих, бомжей, алкоголиков, наркоманов. Быстро снижаются качественные характеристики общества: падает иммунитет против массовых заболеваний, все больше рождается неполноценных детей и т.д. Рушатся нравственные устои общества, идеалы, социальные ценности, семейные надежды.

Такова недопустимо высокая цена, которую уплатило общество за "шоковую терапию".

Однако радикальные реформаторы всячески оправдывают разрушения и жертвы, как неизбежные издержки, связанные с коренным изменением сложившихся политической, социальной, экономической систем, "возвращением"

России в число цивилизованных стран.

Ученые РАН считают, что:

- никакая цель не может оправдать социальных жертв, понесенных российским обществом;
- тот уклад, который реально складывается в России, весьма далек от модели стран с высокой эффективной и социально ориентированной экономикой. Скорее это общество, основанное на изуродованном имущественном расслоении, коррупции, организованной преступности, внешней зависимости;
- лозунг о "возвращении в мировую цивилизацию" - не что иное, как пропагандистский трюк; Россия всегда входила и входит в нее как неповторимый тип цивилизованного устройства.

Исследователи единодушны в том, что глубокий кризис и бедствия народа - вовсе не результат нерешенных в прошлом проблем, отдельных просчетов или сопротивления консервативных сил, а неизбежное следствие избранного курса реформ и методов их осуществления. Реформаторы руководствовались не трезвым научным расчетом, а политическими амбициями.

Столкнувшись с провалом избранного курса, инициаторы "шоковой терапии" не извлекли уроков, а продолжали настаивать на ее проведении, пошли на систематическую дезинформацию общественности, искажение картины истинного положения в экономике и жизни народа.

С самого начала была принята ошибочная ориентация на решающую роль иностранной помощи, не были приведены в действие внутренние силы и источники для стимулирования деловой активности. Мизерные размеры реальной иностранной помощи не могут серьезно повлиять на результаты преобразований в России.

В основе допущенных ошибок и нежелания менять курс экономической политики - нетерпимость к критике, поиск "врагов реформы". Вера в собственную непогрешимость ведет к сознательному отказу от поиска национального согласия.

Непрофессионализм авторов и проводников курса "шоковой терапии" проявился в незнании реалий экономики России и менталитета ее народов. Были выбраны неадекватные этим условиям методы реформирования, что привело к грубым просчетам в прогнозировании последствий реформ.

В конце 1993 г. наметился качественный перелом в умонастроении общества. На декабрьских выборах народ решительно высказался против безответственных экспериментов. За блок "Выбор России", лидеры которого олицетворяли собой идеологов и проводников этого курса, высказались лишь 8% избирателей.

Поляризация политических сил в стране приобрела более глубокий характер, по широкому спектру проблем жизни общества, вопреки упрощенному делению на рыночников и антирыночников, на реформаторов и антиреформаторов. Не случаен в этой связи наблюдающийся ныне раскол в среде самих радикальных демократов.

Масштабы экономических и социальных бедствий, выпавших на долю России, представляют реальную угрозу для ее национальной безопасности. Страна оказалась перед опасным порогом, перешагнув который она рискует навсегда утратить шанс на возрождение в качестве великой державы.

По оценке экономического советника группы членов лейбористской партии британского парламента Джона Росса, "за всю многовековую историю Россия не знала такой экономической разрухи в мирное время. И если этот процесс будет продолжаться, Россия исчезнет как историческая общность и как великая нация, что, возможно, приведет к физическому распаду государства. Если такой крах произойдет, то и для всего мира случившееся станет трагедией. Развал России и падение уровня жизни должны вызывать на Западе тревогу и беспокойство, он не сможет справиться с силами, которые возникнут в результате этого краха. ("Деловой мир", 22.02.94 г.).

Оценка и ожидания в экономической сфере в России (% к числу опрошенных)

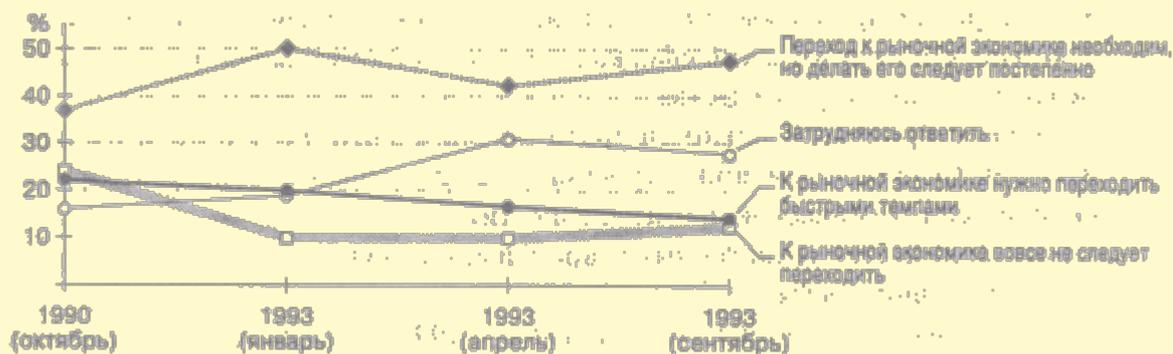
ВОПРОСЫ	МНЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ							
	позитивно		нейтрально		негативно		неопределенно	
	апрель	сентябрь	апрель	сентябрь	апрель	сентябрь	апрель	сентябрь
Как изменилось состояние эконо-мики с апреля по сентябрь 1993 г.	6	6	11	13	67	69	16	12
Как будет меняться состояние эконо-мики в ближайшие 12 месяцев?	5	4	12	17	33	38	39	32

Испытываете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?	16	14	—	—	70	72	14	14
---	----	----	---	---	----	----	----	----

Существовавшее ранее безусловное преобладание негативных оценок по всем аспектам текущей ситуации к сентябрю возросло примерно втрое в основном за счет тех, кто прежде не имел собственной позиции (таблица), явственно усилился пессимизм в отношении дальнейших изменений состояния российской экономики. По сравнению с апрелем доля давших негативные прогнозы стала превосходить число затрудняющихся с ответом. Подобное явление наблюдается в обеих столицах (с 30 до 47%), на европейском Юге (с 31 до 48%), в частном секторе (с 29 до 39%). Число неуверенных в завтрашнем дне в наибольшей мере увеличилось среди лиц с образованием ниже среднего (с 69 до 77%), служащих (с 74 до 80%), у занятых в сравнительно благополучной сфере торговли (с 59 до 68%), а уменьшилось у работников частного сектора (с 50 до 44%). Молодежь сменила интеллигенцию в роли самой оптимистически настроенной социальной группы.

В такой ситуации исключительное значение приобретают перспективные оценки и ожидания россиян в отношении экономической реформы и ее конечных результатов. Также, как и в марте, в сентябре 41% россиян полагали, что через какое-то время экономическая реформа даст для большинства людей положительные результаты, которые ожидаются не раньше, чем через 10 лет (15%) или через 3-5 лет (14%); почти никто (2%) не ждет положительных результатов в ближайшие год-два. В числе главных препятствий на пути проведения реформ респонденты называют слабость государственной власти, отсутствие надежных механизмов управления (рост с 35 до 37%). Почти такое же значение стало придаваться в сентябре отсутствию продуманной программы проведения реформ (рост с 28 до 35%). На протяжении всего года процент сторонников быстрого перехода к рыночной экономике в целом снижался (январь-20%, апрель-16%, сентябрь-12%); предпочтение все больше отдается постепенному переходу. Если в апреле соотношение сторонников медленного и быстрого перехода составляло 2,6, то в сентябре оно выросло до 4,0 (рисунок).

Доля сторонников быстрого перехода увеличилась в частном секторе с 22 до 35% и почти сравнялась с числом сторонников медленного перехода (рост с 36 до 41%).

Оценки необходимости и темпов перехода к рыночной экономике
работающим населением России в 1990 и в 1993 гг.
(в % к общему числу опрошенных)

(по материалам ВЦИОМ)

ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Характерными чертами развития промышленности в период экономической реформы стали:

- непрекращающийся спад промышленного производства и его эффективности;
- невыполнение комплексной структурной перестройки в промышленности; закрепление тенденции утяжеления структуры производства с одновременным усилением отраслевых кризисов;
- сохранение высокой степени монополизма для многих отраслей производства ("естественные" монополии, олигополии, двусторонние монополии) и как следствие установление монопольно высоких цен на свою продукцию с возникновением кризисного рынка сбыта;
- значительная изношенность и устарелость основных фондов практически всех отраслей промышленности с высокой долей ресурсопотребления (энерго- и металлоемкость);
- обострение проблемы неплатежей; инвестиционный голод российской промышленности и резкий спад капитального строительства, роста объемов незавершенного строительства;

- падение производительности труда; значительный рост потерь рабочего времени (особенно в машиностроении и металлообработке, легкой, химической и нефтехимической промышленности);
- рост количества техногенных аварий и катастроф, загрязнение окружающей природной среды.

Спад промышленного производства, как и в 1992 г., носил ярко выраженную стагфляционную окраску: это сочетание падения выпуска продукции с ростом цен на фоне сокращающегося как инвестиционного, так и потребительского спроса (табл.2).

Таблица 2

**Динамика промышленного производства
и оптовых цен в 1993 году**

ПОКАЗАТЕЛИ	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
Темпы прироста объема промышленного производства (в % к со-ответствующему периоду прошлого года)	-19	-17	-14	-16
Среднемесячный темп прироста оптовых цен, %	29	20	26	17

Продолжающийся спад производства не несет в себе оздоравливающего начала, не ведет к позитивным структурным сдвигам.

В наименьшей степени выпуск продукции снизился в 1993 г. в топливно-энергетических отраслях; в пересчете на условный эквивалент добыча и производство первичных энергоресурсов уменьшилась по сравнению с 1992 на 6%.

Однако по сравнению с 1990 г. объем производства продукции сократился в целом на 37%, в том числе в добывающих отраслях - на 28%, в обрабатывающих - на 38%.

В отраслях, выпускающих промежуточную продукцию, - в химической и нефтехимической, лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной и легкой промышленности - производство продукции по сравнению с 1992 г. уменьшилось на 18-25%. В машиностроении спад производства составил около 14%, что связано со снижением как инвестиционного, так и потребительского спроса. В целом по отраслям, работающих непосредственно на потребительский рынок, сокращение производства составило 12-13%, производящих продукцию производственно-технического назначения примерно 18%, оборонную продукцию - 29%.

Таким образом, различия в динамике спада производства по секторам экономики за последние годы обусловили рост доли добывающих отраслей, что еще более утяжеляет структуру экономики и явно противоречит провозглашенным целям о приоритетном развитии отраслей, работающих непосредственно на социальные нужды (табл. 3).

Таблица 3

Динамика и удельный вес отраслевой промышленности

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	1986—1990 гг.	1991 г.	1992 г.	1993 г. (оценка)
Динамика (% к предыдущему году)				
Вся промышленность	2,6*	-8	-18	-16
в том числе:				
добывающая	1,0*	-4,4	-10,9	-15
обрабатывающая	2,8*	-8,3	-19,2	

Структура промышленности (% к итогу)				
Вся промышленность	100**	100	100	100
в том числе:				
добывающая	15,5	15,8	17,0	17,8
обрабатывающая	84,5	84,2	83,0	82,2

* В среднем за год.

** 1990 г.

Судя по статистической отчетности, ситуация в инвестиционной сфере продолжает обостряться. Сохраняется негативная тенденция предыдущих лет - сокращение доли реального накопления в ВВП.

Динамика спада капитальных вложений продолжает опережать падение ВВП. В 1992 г. при его снижении на 19% капитальные вложения упали на 40%. И в 1993 г. ситуация качественно не изменилась: при сокращении ВВП на 12% инвестиции снизились еще на 16%.

Яркую характеристику состояния дел в инвестиционной сфере дают результаты выполнения федеральной пусковой программы за 1993 г. Из намечавшихся к вводу в действие в 1993 г. 652 объектов федеральной инвестиционной программы принято в эксплуатацию 193 (122 полностью и 71 частично). Уровень выполнения программы составил 30%, в том числе по объектам, финансируемым за счет бюджетных средств, - 42%, за счет кредитных инвестиционных ресурсов - 26%.

Так, за 11 месяцев прошлого года из 149 объектов, финансируемых за счет бюджетных средств, приняты в эксплуатацию 10 (т.е. только 7%), а из 504, финансируемых за счет кредитных инвестиционных ресурсов, - 18 (соответственно 4%). При этом на каждом четвертом объекте, финансируемом за счет кредитных средств, строительство вообще не велось.

Естественно, падение спроса на капитальные вложения привело к сокращению масштабов выпуска машин и оборудования в машиностроении, продукции стройиндустрии, а также деловой древесины и пиломатериалов, основных инвестиционных товаров (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика выпуска основной инвестиционной продукции
(% к предыдущему году)**

ПРОДУКЦИЯ	1992 г.	1993 г.
Готовый прокат, млн.т	-15	-8
Электромашинные крупные, тыс.шт.	-21	-38
Металлорежущие станки, тыс.шт.	-21	-23
Кузнечно-прессовые машины, тыс.шт.	-31	-55
Экскаваторы, тыс.шт.	-27	-17
Цемент, млн.т	-21	-18
Строительный кирпич, млрд.шт. усл.кирпича	-18	-10

Оконное стекло, млн.кв.м	-9	-11
Пиломатериалы, млн.куб.м	-20	-26

Проводимые экономические преобразования разделили предприятия на две группы, резко различающиеся между собой по условиям своей хозяйственной деятельности. Одни - это предприятия по преимуществу топливно-сырьевых отраслей, они конкурентоспособны и могут сбывать свою продукцию на мировом рынке. Другие - в основном предприятия, работающие на конечного потребителя, - не конкурентоспособны не только на мировом рынке, но даже и на внутреннем, при складывающемся курсе рубля, если государство не будет проводить протекционистской политики.

Поэтому не случайно, что, например, в октябре 1993 г. 86% всех потерь рабочего времени в промышленности приходились на предприятия машиностроения и металлообработки, легкой, химической и нефтехимической промышленности. То есть это те предприятия, которые преимущественно работают на внутренний рынок. Потери рабочего времени были вызваны полной или частичной остановкой производства из-за отсутствия спроса, при этом более 10% работников останавливаемых предприятий отправлялись администрацией в неоплачиваемые или частично оплачиваемые отпуска.

Итоги 1993 г. подтверждают своеобразие протекания экономического кризиса в нашей стране. Оно выражается в том, что при резком сокращении выпуска продукции занятость продолжает поддерживаться на уровне, близком к предкризисному. В 1993 г. в экономике России были заняты 71 млн.чел., или 48% общей численности населения, в негосударственном секторе заняты 40% работающих. Поэтому наряду со спадом сохраняется устойчивое падение эффективности производства.

По сравнению с 1990 г. производительность труда, измеренная по ВВП, упала почти на 35%. Но при этом занятость сократилась только на 7%. Этот факт свидетельствует о наличии не учитываемого огромного резерва незадействованной рабочей силы. И действительно, на конец 1993 г. пособие по безработице официально получало около одного миллиона человек (увеличение на 45% по сравнению с 1992 г., или 1,1% экономически активного населения).

Если же пользоваться методологией Международной организации труда то 3,8 млн.чел. (5,1% экономически активного населения) необходимо классифицировать как безработных. Но существует еще и скрытая безработица. Это люди, которые заняты неполный рабочий день и неполную неделю. С учетом этого, по оценке министра труда Российской Федерации Г.Меликяна, около 7, 8 млн.чел. фактически являются безработными, или 10,4% к экономически активному населению. Основную массу из них составляют молодежь и женщины. При этом в некоторых регионах на молодых людей приходится до 30-40% безработных, а в целом по России среди безработных женщины составляют около 70%.

Рынок труда

Общая ситуация. Деятельность работников по-прежнему осуществляется в условиях, когда многие предприятия переживают большие трудности с договорами и заказами, со снабжением, оборудованием, сырьем, комплектующими, топливом и энергией.

За март-сентябрь 1993 г. число респондентов, на предприятиях которых были проведены массовые увольнения работников (сокращение штатов), не опускалось ниже 18%.

Подобное явление свойственно для частных и полугосударственных предприятий, однако наиболее часто о сокращении упоминали работники государственных предприятий (в 4,1 раза чаще, чем работники частных и в 1,6 раза чаще, чем работники полугосударственных). В больших городах массовые увольнения наблюдались в два раза чаще, чем в селах. Более благополучными в этом отношении выглядят Москва, Санкт-Петербург.

В течение марта-сентября доля отметивших, что среди их близких и знакомых был хотя бы один безработный (человек, потерявший работу или не нашедший ее после окончания учебы), устойчиво составляла 42-43% опрошенных.

Выше средней она была в малых городах Юга европейской части России.

Существует и скрытая безработица. Так, 14% респондентов, опрошенных в сентябре, в течение последних трех месяцев приходилось уходить в неоплачиваемые отпуска в связи с отсутствием работы на предприятиях (в

организациях), где они работают. Этот показатель был несколько ниже ранней весной (12%), вырос в августе (16%) и вновь несколько снизился в сентябре. Такая практика встречается на предприятиях всех форм собственности, но шире всего распространена на государственных предприятиях (в 1,6 раза больше, чем на частных). В наибольшей степени скрытая безработица затрагивает квалифицированных рабочих, жителей малых городов и северных районов европейской части России.

Перспективы личной занятости. В сохранении своего рабочего места уверены 48% опрошенных. Прежде всего чувствуют себя защищенными и от безработицы мужчины. Уверенных в сохранении своей работы среди них в 1,2 раза больше, чем среди женщин. Степень этой уверенности находится в прямой зависимости от уровня образования и квалификации, измеряемой в данном случае должностным статусом. Подавляющему большинству (6,3%) руководителей предприятий и их главных специалистов, а также более чем половине (52%) специалистов потеря работы кажется маловероятной.

Работники частного сектора экономики и индивидуалы почти в 1,5 раза чаще полагают, чем работники государственного сектора, что безработица им не грозит.

Наименее защищенными чувствуют себя женщины, особенно старших возрастов и с невысоким образованием. Выше среднего число пессимистических оценок у руководителей структурных подразделений предприятий (52%), тогда как в среднем число пессимистов-41%.

Чувство незащищенности в условиях нарастания безработицы усугубляется неуверенностью в возможности устроиться на другую работу по своей профессии, специальности.

Обэтом говорят 27% опрошенных (в апреле 1993 г. их было 24%). Женщины среди них встречаются в 1,7 раза чаще, чем мужчины, работники в возрасте старше 55 лет-в 2 раза чаще, чем молодежь до 30 лет, имеющие образование ниже среднего - в 1,4 раза чаще, чем люди с высшим образованием, служащие - в 1,4 раза чаще, чем в среднем все категории работников.

Среди неуверенных в возможности найти работу по специальности - больше работающих на государственных предприятиях.

Наиболее уверены, что в случае потери работы их ждут трудные поиски работы по специальности работники силовых структур, а также кредитно-финансовой сферы и социальных отраслей (образования, здравоохранения, науки, культуры). Более всего их в малых городах и селах, особенно в районах европейского Севера.

(По материалам ВЦИОМ)

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

3. Аграрная реформа и перспективы сельскохозяйственного производства в 1994 году

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС И РЕФОРМА

Уже четвертый год в аграрном секторе экономики нарастают необратимые процессы развала производства, его материально-технической базы, обнищания самого крестьянства и деградации села.

Социально-экономическая ситуация в агропромышленном комплексе свидетельствует о том, что проводимые в стране экономические реформы привели к спаду производства, нарушили экономический паритет, сложившийся в начале 90-х годов между сельскими товаропроизводителями и промышленными предприятиями, а это привело в итоге к разорению села, закредитованности всех хозяйств и затяжному кризису.

Причины, приведшие к стагнации отрасли:

- Резкое и значительное сокращение всех видов государственной поддержки АПК, ликвидация государственной системы материально-технического обеспечения.
- Нарушение эквивалентности межотраслевых и межрегиональных товарных отношений сельского хозяйства с ресурсопоставляющими и обслуживающими отраслями.
- Развал организационных структур с налаженным производством, попытки заменить их новыми структурами без создания необходимых условий для их эффективной деятельности.
- Снижение научно-технического уровня АПК, деградация науки из-за недостаточного финансирования, что лишает АПК перспективы развития.

Рушится прежде всего крупное специализированное производство, которое в большинстве своем по эффективности соответствовало мировым стандартам. Сейчас в животноводстве, например, эти мощности из-за отсутствия кормов загружены лишь на треть или чуть более. Утраченное в этой отрасли можно будет восстановить как минимум за 12-15 лет самой напряженной работы.

Особую тревогу вызывает усиление отрицательных тенденций долговременного характера, а именно падение производственного потенциала аграрного сектора, катастрофическое снижение плодородия почв. Практически свернуты все социальные программы переустройства российского села.

В целом по России смертность сельского населения на 32% выше, чем городского. Ни одно государство ни в какие времена не несло таких потерь.

Последние годы в обществе бушуют страсти по поводу права частной собственности на землю, превращения ее в предмет купли-продажи. В средствах массовой информации идет прямая подмена понятий "частная собственность" и "личная собственность". Никто не возражает против права частной собственности на землю для крестьянских подворий, участков под сады и огороды для горожан. Но в целом земля для товарного производства сельхозпродукции может принадлежать только тому, кто ее обрабатывает сам. П.А.Столыпин в манифесте от 9 ноября 1906 года, выделяя огромное количество новых земель для крестьян, ни разу не употребил слова "частная собственность", а только личная, т.е. владение и использование, но не распоряжение.

Для нормального функционирования всех форм хозяйствования на селе их уровень рентабельности должен быть не ниже 75%. Если не удастся взять под контроль ценообразование на средства производства для села, то нужно немедленно отпускать цены на сельскохозяйственную продукцию. Ведь свобода для одних не может оборачиваться кабалой для других товаропроизводителей.

Прекращение всех видов дотаций лишь ускоряет деградацию села и сельскохозяйственного производства.

Этой безысходности допустить нельзя. Надо всеми доступными и разумными средствами предотвратить развал агропромышленного комплекса России, в корне изменить финансово-кредитные взаимоотношения государства и хозяйств, производящих сельхозпродукцию, прекратить правительственную поддержку грабительской политики коммерческих банков.

В ходе аграрной реформы на базе государственных и негосударственных форм собственности создается новая аграрная структура. За истекший период из 25, 5 тыс. колхозов и совхозов приватизировано, реорганизовано и перерегистрировано 24 тыс. хозяйств, или 95%. Из них треть хозяйств сохранила свой прежний статус. Остальные хозяйства преобразованы в акционерные общества и товарищества, кооперативы, ассоциации крестьянских хозяйств и др. Доля государственного сектора во всем сельскохозяйственном производстве сократилась до 10%.

Противоречивый характер носит процесс создания фермерских хозяйств. В целом их число возросло до 270 тыс. В то же время из-за возросших трудностей с материально-техническим обеспечением, ухудшения финансового положения и по другим причинам в 1993 г. прекратили свою деятельность 14 тыс. фермерских хозяйств, из которых 5 тыс. - в IV квартале 1993 г. (за весь 1992 г. их распалось 5 тыс.). В среднем на каждые 100 созданных хозяйств в 1993 г. распалось 14 крестьянских хозяйств против 4-х в 1992 г.

В табл. 5 приведены некоторые характеристики фермерского хозяйства за 1993 г.

Площадь земельных угодий в частной собственности у фермеров составляет 7%, у предприятий с коллективно-долевой и коллективно-совместной формами частной собственности - около 78%, в личных подсобных хозяйствах и под коллективными огородами и садами - 5%, в государственных хозяйствах доля земельных угодий - 10% (от всей площади сельскохозяйственных угодий).

Таблица 5

ПОКАЗАТЕЛИ	ЗНАЧЕНИЕ
Количество хозяйств, тыс.ед.	270*
Общая площадь земельных угодий, млн.га	11,3*
из них:	
занято под посевы, млн.га	6
Продано зерна, млн.т	3
из них:	
госресурсы	2
Создано крестьянских банков, ед.	15
Уставный капитал, млрд.руб.	2
Выдано кредитов фермерам, млрд.руб.	12
% от общего объема выданных кредитов	5
Количество обществ для страхования фермерских хозяйств, ед.	10
Бюджетная поддержка фермерских хозяйств, млрд.руб.	154
Кредиты фермерам, млрд.руб.	252
в том числе:	

на одно фермерское хозяйство, тыс.руб.	940 000
Потребность в кредитах, млрд.руб.	448

* По данным Госкомстата РФ.

(Агентство "Агрофакт")

Повсеместная и обязательная приватизация и реорганизация колхозов и совхозов, других государственных предприятий агропромышленного комплекса сопровождаются спадом, а не ростом производства, снижением его эффективности.

Вместе с тем осуществляемая в настоящее время финансовая, налоговая, ценовая, кредитная и инвестиционная политика в агропромышленном комплексе полностью парализовала хозяйственную деятельность сельскохозяйственных и других производителей.

В табл. 6 в качестве примера приведены данные по выплате дотаций и компенсаций сельскому хозяйству из февральского бюджета за 1993 год.

Таблица 6

млн.руб.

ВИДЫ ВЫПЛАТ	ПРЕДУСМОТРЕНО БЮДЖЕТОМ	ПЕРЕЧИСЛЕНО	ПРОЦЕНТ
Компенсация затрат на приобретение минеральных удобрений и средств химической защиты растений	120262	48064,8	40
Компенсация затрат на топливо, используемое на отопление жилого фонда и объектов соцсферы	21845	10028	45,9
Компенсация стоимости техники, оборудования и запчастей, используемых для производства продукции, поставляемой в федеральный фонд	62985	0	0

(Агентство "Агрофакт")

В результате большинство товаропроизводителей находится на грани банкротства, они утратили возможность не только для расширенного, но и для простого воспроизводства. В 1993 году не восстановлен ценовой паритет, образовавшийся в предыдущие годы. По сравнению с 1990 годом рост цен составил: на автомобили в среднем в 380 раз, на тракторы - в 364 раза, тогда как на зерно - в 180 раз, на картофель - в 197 раз, на крупный рогатый скот - в 68 раз, на молоко - в 74 раза.

Финансовый кризис разрушает ранее созданный производственный потенциал. Свернуты полностью или заморожены все государственные программы, формирующие социальную и производственную инфраструктуру деревни, - строительство дорог, объектов газификации и электрофикации, связи и водоснабжения, жилья и объектов культурно-бытового назначения. Инвестиции в производственные объекты сельского хозяйства с 1991 по 1993 годы сократились в 7 раз.

Остановлены государственные программы повышения плодородия земель и сельскохозяйственного машиностроения. Из-за неплатежей остановлено более трети заводов сельскохозяйственного машиностроения и 8 крупнейших заводов по производству минеральных удобрений.

Три года подряд в пахотном горизонте почвы складывается отрицательный баланс питательных веществ, а руководители государственных институтов рассчитывают на достижение гарантированного самообеспечения продовольствием, достаточного для экономического роста и социальной стабильности страны за счет изменения собственности на землю, попирая тем самым и законы плодородия Литиха, и законы экономики и организации

производства.

Из года в год сокращаются ассигнования из бюджета на научно-исследовательские работы, свертывается деятельность контрольно-ветеринарной службы и службы защиты растений, эксплуатационно-водохозяйственных организаций, сортоиспытательных и семенных инспекций.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ 1993 г. И ПРОГНОЗ НА 1994 г.

Урожай зерна 1993 года не был убран с площади более чем 3 млн.га. Собрано 99 млн.т - это значительно меньше, чем ожидалось (93% к уровню 1992 г.).

Сложное положение и с другими культурами. Например, большая часть собранного урожая картофеля оказалась невостребованной. Картофель не берут те, кто должен его хранить. Есть две причины такого положения: первая - отсутствие оборотных средств, так как достаточных кредитных ресурсов потребители тоже не получили; вторая - произошла приватизация оптовых баз, и им выгоднее работать не со скоропортящейся продукцией. Таким образом, процесс стал административно неуправляемым, а рыночные отношения не сформировались.

Сложилась парадоксальная ситуация: все партнеры сельского труженика не имеют убытков; переработчик даже при снижении объемов переработки тоже работает рентабельно за счет повышения цен на продукцию. Убытки несет только сельский товаропроизводитель.

В 1993 г. продолжалось сокращение поголовья скота. Причины: цены, которые диктуют переработчики; низкая покупательная способность населения.

Экономическое положение сельскохозяйственных товаропроизводителей отрицательно сказалось на проведении комплекса осенних полевых работ 1993 г., подготовке к весеннему севу 1994 г., текущей зимовке скота.

Под урожай 1994 г. засеяно лишь 70% намеченных площадей озимых культур, зяби вспахано 66% от потребности. При этом из-за отсутствия горючего и недостатка техники недосеяно около 4 млн. га озимых. Это значит, что заложена мина под урожай нынешнего года: поскольку не подняли 5 млн. га зяби, то весной объем работ увеличится на 9 млн. га. До полной потребности не хватает 1 млн. т семян.

По расчетам специалистов сельского хозяйства, тенденция спада производства в 1994 г. не может и не будет преодолена, что видно из приведенных данных (табл. 7).

Таблица 7

НАИМЕНОВАНИЕ	1989 г.	1992 г.	1993 г. (оценка)	1994 г. (прогноз)	1994 г. в % к	
					1989 г.	1993 г.
Производство животноводческой про-дукции, млн. т						
мясо	15,5	12,9	11,9	11,2	73	79
молоко	55,7	47,2	45,4	42,0	75	93
яйцо, млрд. шт.	49,0	42,9	40,0	39,0	80	98
шерсть	0,23	0,18	0,15	0,14	63	95
Поголовье, млн. гол.						

крупного рогатого скота	58,8	52,2	48,8	47,5	81	97
в том числе коров	20,8	20,2	19,5	19,0	92	97
свиней	40,0	31,5	28,0	27,0	68	96
овец и коз	61,3	51,4	46,0	45,0	73	98
птицы	653,6	568,3	585,0	550	84	94
Посевная площадь, млн. га						
зерновые	64,9	62,0	61,4	56,4	87	92
сахарная свекла	1,47	1,43	1,31	1,25	85	95
лен-долгунец	0,46	0,32	0,26	0,25	54	95
Валовой сбор, млн.т						
зерновые	104,8	106,8	100,0	88,7	85	89
сахарная свекла	37,3	25,5	25,4	25,0	67	99
льноволокно	1,25	0,78	0,65	0,65	52	100

Но основная тенденция снижения производства, наблюдаемая в последние годы, остается неизменной.

В табл. 7 приведены предварительные данные о производстве основных сельскохозяйственных культур в 1993 году. и по сравнению с оценочными данными табл.8 имеются лишь незначительные отклонения.

Таблица 8

ВИДЫ ПРОДУКЦИИ	ОБЪЕМ ПРОИЗВОДСТВА	
	млн.т	1993 г. к 1992 г., %
Зерно	99,0*	93*
Масличные культуры	3,7	95
в том числе подсолнечные	2,8*	89*
Сахарная свекла	25,5*	99
Льноволокно	0,58*	74*

Картофель	38,1*	90*
Овощи	9,8*	90
Плоды и ягоды	2,0	71
Молоко	45,4	96
Яйцо, млрд.шт.	40	93
Шерсть, млн.т	0,153	86

* Отчет за 1993 г.

Данные Госкомстата РФ

Падение производства сельскохозяйственной продукции в 1994 году может оказаться более значительным, чем в приведенных в прогнозах-расчетах, так как в данном случае не учитывались возможные природно-климатические аномалии, а также социальные катаклизмы. Поэтому в 1994 году может произойти обвальный спад производства как в общественном секторе, так и у фермеров.

МЕРЫ ПО СТАБИЛИЗАЦИИ АПК

До сих пор не ясна позиция Правительства о перспективах отношений с сельским товаропроизводителем: будет ли оно формировать государственные производственные фонды, или крестьянин останется один на один с рыночной стихией? Будет ли государство дотировать животноводческую продукцию или нет; какая государственная поддержка будет оказана через бюджет? Все эти вопросы не решаются уже годами.

Мировой опыт говорит о том, что в странах, где сельское хозяйство считается высокоиндустриальным, оно поддерживается государством в разных формах; либо прямым дотированием, либо ценовым регулированием. В некоторых странах 60-70% затрат на производство сельхозпродукции государство берет на себя. Необходимо как можно скорее определить приоритет в сельскохозяйственном производстве и, несмотря на то, что бюджет страны трепещет по всем швам, государство должно взять эти проблемы на себя. Без поддержки государства сельское хозяйство не выживет, а вместе с ним рухнут другие отрасли экономики.

В течение ближайших лет требуются энергичные меры государственного протекционизма для развития и экономического укрепления агропромышленного комплекса.

В сложившихся чрезвычайных условиях, вызванных прежде всего ошибками при проведении радикальной экономической и аграрной реформы, - представляется не только правомерным, но и совершенно необходимым принять на государственном уровне неотложные решения:

1. Обеспечить государственное регулирование покупательной способности населения, наладить сбыт всей производимой сельскохозяйственной продукции. В этом главная задача стимуляции производителей для увеличения производства сельскохозяйственной продукции.
2. Сохранить на 1994 г. и в последующие 2-3 года дотации, компенсации и другие льготы (предоставлявшиеся, правда, больше на бумаге) сельскохозяйственным товаропроизводителям в прошлом году.
3. Ввести квотирование сельскохозяйственной продукции, реализуемой на внутреннем рынке, при одновременном утверждении государством закупочных цен под эти квоты.

Государство должно обеспечить гарантии реализации продукции по экономически обоснованным ценам.

4. С государственной поддержкой узаконить систему страхования от стихийных бедствий и неблагоприятных погодно-климатических условий.

5. Обеспечить подготовку к весенним работам 1994 г., выделить для этого необходимые централизованные

кредитные ресурсы.

6. Подчинить Минсельхозу РФ государственные сельскохозяйственные предприятия, обеспечивающие генетический и селекционный потенциал сельского хозяйства, выделить для их нормальной производственной деятельности необходимые ресурсы.

7. Обеспечить действенное и эффективное управление агропромышленным комплексом в переходный период экономики и прежде всего государственным сектором.

Кроме того, неотъемлемой частью программы подъема АПК должно быть:

- Формирование на добровольной основе многоукладной экономики в агропромышленном секторе и государственная поддержка сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности и хозяйствования.
- Обеспечение ценового паритета в межотраслевом обмене сельского хозяйства с другими отраслями народного хозяйства, формирование устойчивых доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, позволяющих вести расширенное воспроизводство.
- Обеспечение выполнения закона о зерне, поддержки его производителей, перехода к единому земельному налогу для сельскохозяйственных товаропроизводителей, государственного протекционизма в финансовой политике для аграрного сектора и льготного кредитования.
- Создание государственного продовольственного фонда. Продукция для него может быть получена в обмен на ресурсные материалы по согласованным ценам.

Ускоренное создание внебюджетного фонда финансовой поддержки агропромышленного комплекса. Особого внимания требуют социальное развитие села, повышение плодородия земель, развитие мелиорации, машиностроения, перерабатывающей и пищевой промышленности, производство минеральных удобрений, средств защиты растений и животных.

- Обеспечение государственной поддержки аграрной науки, внедрение ее разработок в производство и подготовку кадров.
- Пересмотр экспортно-импортной политики государства закупок за рубежом сельхозпродукции, производимой в Российской Федерации.
- Прекращение вывоза из страны минеральных удобрений, необходимых для удовлетворения внутренних потребностей.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

4. Региональная экономическая политика

СТРУКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ КРИЗИСА

В течение длительного времени региональная политика формировалась в условиях единого народнохозяйственного комплекса страны, жестко управляемого из Центра.

Значительная часть создаваемого национального дохода перераспределялась Центром между республиками, чтобы выровнять уровни их развития. В управлении экономикой преобладал отраслевой подход. Размещение производства определялось соображениями оборонного характера. В результате на местах возникло немало диспропорций, острых социальных и экологических проблем, что явилось питательной средой для национальных и политических движений, противостоящих Центру.

В России гипертрофированно развивались отрасли тяжелой промышленности. Территориальная специализация нередко перерастала в территориальный монополизм при преимущественном строительстве крупных и крупнейших предприятий. С распадом СССР и переходом к новым формам государственного устройства в СНГ стали меняться цели территориального развития.

В едином экономическом пространстве центр тяжести перемещается на локальные проблемы комплексного развития каждой области, автономной республики, достижение социального благополучия.

Сегодня для регионов России характерны слабая социальная ориентированность общественного производства, серьезное отставание непромышленной сферы от потребностей населения; недостаточное использование возможностей военно-промышленного комплекса для выпуска товаров народного потребления; разбалансированность производства при значительном снижении выпуска продукции. Структура общественного производства деформирована: в промышленности ведущее место занимает металлоемкое машиностроение. Оно сконцентрировано в крупных городах, в результате чего состояние окружающей природной среды во многих хозяйственно освоенных территориях России стало критическим.

У регионов разные стартовые условия вхождения в рынок. Для радикального реформирования социально-экономических отношений в России регионам предстоит пройти следующие этапы: стабилизация экономики; устранение кризисных явлений; восстановление докризисного уровня производства и социальной сферы; реконструкция экономики, обеспечивающая ее устойчивый подъем.

Решать эти стратегические задачи регионам приходится в новых условиях: самостоятельно, практически без помощи Центра, не имея опыта. Никогда раньше местные власти не знали проблем финансовой поддержки крупных предприятий, выплаты зарплаты, обеспечения лекарствами, заготовки продовольствия, топлива и т.д.

Сегодня предложения по формированию экономического механизма федеративных отношений не выходят за рамки общих постановок. И главная причина - неопределенность роли субъектов Федерации в стратегии и тактике реформирования общественных отношений в России. Нет ответа и на центральный вопрос: отвечает ли реализация принципов федерализма стабилизации экономического и политического положения и приведет ли в будущем к формированию эффективной, социально ориентированной экономики?

Видные ученые считают, что в последние десятилетия в России нарастает тенденция не к сближению, а к расхождению темпов экономического роста образующих ее регионов. Отсюда и разные стартовые условия для реформирования экономики.

Так, региональные образования разнятся, например, в бассейне Большой Волги: по территории - в 7 раз, по населению - в 20 раз, по валовому производству продукции - в 40 раз. В целом в Российской Федерации контрастность еще больше. Велика разница и в условиях воспроизводства: регионы в разной степени обеспечены природными ресурсами, сильно отличаются по климатическим условиям, демографическим процессам, экономическому и научно-техническому потенциалам и т.п. Рассчитывать на выравнивание уровней через

директивное перераспределение ресурсов в новых условиях не приходится.

Неравномерность размещения запасов минерально-сырьевых ресурсов предопределяет специфику и специализацию развития регионов. Переход же к рыночным отношениям не меняет главного в размещении производительных сил и социально-экономического развития регионов - территориального разделения общественного труда, производственной специализации регионов.

Сотрудниками ИЭ РАН была проведена типологизация регионов по критерию лидирующего комплекса в структуре их промышленного производства. (Оценка проводилась по наибольшей доле в объеме промышленной продукции, исчисленной в сопоставимых ценах.)

В соответствии с предложенным подходом можно выделить в рамках России шесть основных типов территорий (табл.9). К первому (1) типу относятся пять российских регионов, лицо которых определяется топливно-энергетическим комплексом. Второй (2) тип представлен теми регионами страны, в которых преимущественное распространение получил металлургический комплекс (на экономической карте России их восемь). Хозяйственные субъекты третьего (3) типа ориентированы главным образом на развитие лесохимического производства (их оказалось семь). Четвертому (4) типу принадлежат регионы Российской Федерации, где основной упор делается на развитие отраслей машиностроения и металлообработки. Это наиболее многочисленная группа: сюда входят 29 российских территорий, что объясняется объективными причинами. Во-первых, в структуре промышленной продукции в России в целом машиностроение и металлообработка занимают первое место, их удельный вес составлял 24, 42% (табл.10). Таким образом, при невысоком технико-экономическом уровне отечественного машиностроения именно его следует рассматривать как преимущественную специализацию российской промышленности. Во-вторых, машиностроение и металлообработка - самый агрегированный комплекс, поскольку в его состав входит много видов и подвидов производств.

"Конкуренцию" машиностроительному комплексу по степени агрегирования может составить лишь легкая промышленность. Сходство двух комплексов на этом не кончается и объясняет родство экономических ситуаций, сложившихся в регионах, принадлежащих к четвертому (4) и шестому (6) типам промышленного производства. К последнему (6) типу относятся хозяйственные субъекты, в которых структурной доминантой выступает легкая промышленность. Их в РФ девять. Наконец, седьмой (7) тип регионов определяется наибольшим удельным весом в структуре пищевой промышленности¹.

Единственным не получившим самостоятельного статуса оказался комплекс по производству строительных материалов вместе со стекольной и фаянсово-фарфоровой отраслями промышленности (в табл. 9 ему должен был бы соответствовать номер 5). Это и понятно: данные виды производств опираются, как правило, на местное сырье, а поэтому равномерно развиты по всем регионам и коррелируются с общим объемом работ в строительной индустрии.

Таблица 9

**Группировка по структуре выпуска промышленной продукции
по республикам, краям и областям Российской Федерации в 1992 г.
(цены сопоставимые, %)**

РЕГИОНЫ	Темп роста промышленности региона	Макс. Доля комплекса в структуре	Тип* региона 1992 г.	Изменение типа региона по годам (справочно)	
				1990 г.	1991 г.
Тюменская область	92,00	75,31	1	1	1
Чеченская Республика	67,90	48,57	1	1	1
Республика Коми	107,30	37,80	1	1	3
Оренбургская область	89,60	28,58	1	1	1
Кемеровская область	85,10	25,23	1	2	2
Республика Саха (Якутия)	77,90	63,33	2	2	2
Магаданская область	90,90	61,47	2	2	2

Челябинская область	84,20	40,96	2	2	2
Вологодская область	102,10	37,25	2	2	2
Свердловская область	73,40	36,62	2	2	2
Красноярский край	84,90	35,95	2	2	2
Липецкая область	90,30	35,08	2	2	2
Читинская область	89,00	32,08	2	6	6
Республика Карелия	87,30	42,31	3	3	3
Томская область	99,40	42,01	3	3	3
Архангельская область	92,20	38,92	3	3	3
Карачаево-Черкесская Республика	77,20	31,55	3	3	3
Иркутская область	88,20	30,07	3	3	3
Пермская область	91,50	28,61	3	4	4
Ленинградская область	89,50	25,01	3	3	3
Удмуртская Республика	77,30	56,89	4	4	4
Мордовская ССР	80,70	45,22	4	4	4
Самарская область	91,90	44,68	4	4	4
Нижегородская область	93,20	44,29	4	4	4
Калужская область	77,60	42,43	4	4	4
Ульяновская область	92,40	41,64	4	4	4
Курганская область	76,90	41,33	4	7	4
Санкт-Петербург	87,90	40,81	4	4	4
Пензенская область	84,10	40,13	4	4	4
Орловская область	85,10	38,68	4	7	4
Воронежская область	87,70	37,95	4	7	7
Новгородская область	95,20	37,33	4	4	4
Псковская область	80,80	33,59	4	4	4
Республика Татарстан	90,20	33,11	4	4	4
Новосибирская область	80,10	32,61	4	4	4
Москва	77,10	32,08	4	4	4
Республика Марий Эл	76,80	31,92	4	4	4
Хабаровский край	87,00	31,41	4	4	4

Брянская область	81,80	31,00	4	4	4
Ростовская область	88,70	30,66	4	4	4
Ярославская область	80,50	30,49	4	4	4
Кабардино-Балкарская Республика	68,40	30,16	4	7	7
Алтайский край	84,30	30,07	4	7	4
Саратовская область	89,10	29,66	4	4	4
Тульская область	87,70	27,45	4	4	4
Смоленская область	85,10	26,18	4	7	4
Республика Башкортостан	91,10	25,03	4	1	4
Омская область	86,80	22,35	4	4	4
Волгоградская область	79,00	21,82	4	7	4
Ивановская область	67,20	79,17	6	6	6
Республика Хакасия	89,70	47,67	6	6	6
Владимирская область	80,50	39,37	6	6	6
Московская область	77,40	36,95	6	6	6
Республика Алтай	88,80	34,94	6	7	7
Тверская область	79,80	34,62	6	6	6
Чувашская Республика	77,40	30,22	6	4	4
Республика Бурятия	85,60	27,42	6	6	6
Костромская область	83,30	25,45	6	6	6
Камчатская область	93,90	78,44	7	7	7
Республика Адыгея	73,50	55,22	7	7	7
Республика Калмыкия — Хальмг Тангч	90,70	52,08	7	7	7
Приморский край	93,80	51,84	7	7	7
Краснодарский край	91,30	50,57	7	7	7
Сахалинская область	83,10	48,21	7	7	7
Белгородская область	88,60	46,26	7	7	7
Калининградская область	83,70	42,49	7	7	7
Республика Дагестан	76,50	39,76	7	7	7
Астраханская область	91,20	36,95	7	7	7
Мурманская область	90,20	35,89	7	7	6
Тамбовская область	82,80	35,56	7	7	7

Амурская область	83,70	34,78	7	7	7
Республика Тува	102,60	30,05	7	7	7
Курская область	89,20	29,11	7	6	6
Ставропольский край	78,70	28,19	7	7	4
Рязанская область	79,30	27,28	7	7	7
Северо-Осетинская Республика	65,40	27,07	7	7	7
Кировская область	82,80	26,48	7	7	7

* Комплексы: 1 - топливно-энергетический; 2 - металлургический; 3 - химико-лесной; 4 - машиностроение и металлообработка; 6 - легкая промышленность; 7 - пищевая промышленность.

Данные табл. 9 свидетельствуют об отсутствии крупных структурных сдвигов на макроэкономическом уровне в течение трех лет и еще раз подтверждают высокую устойчивость экономической системы, ее инерционность.

Таблица 10

**Структура выпуска промышленной продукции
по республикам, краям и областям Российской Федерации в 1992 г.**

%

РЕГИОНЫ	Топливо-энергетический (1) в ценах		Металлургический (2) в ценах		Химико-лесной (3) в ценах		Машиностроение и металлообработка (4) в ценах		Производство стройматериалов (5) в ценах		Легкая промышленность (6) в ценах		Переработка сельскохоз. сырья (7) в ценах	
	сопост.	действ.	сопост.	действ.	сопост.	действ.	сопост.	действ.	сопост.	действ.	сопост.	действ.	сопост.	действ.
Российская Федерация	10,82	24,95	9,68	16,76	12,71	13,10	24,42	20,46	3,99	3,62	15,67	7,10	20,12	12,57
Северный район	9,73	19,25	17,83	29,67	30,66	26,08	13,68	5,80	3,74	2,88	4,94	2,02	18,98	13,41
Северо-Западный район	5,81	20,20	2,61	6,05	13,15	13,82	34,36	26,93	3,60	4,06	15,34	10,80	16,47	14,47
Центральный район	4,80	12,07	4,26	6,76	9,06	11,82	26,14	27,87	4,17	4,88	31,46	19,61	17,82	13,79
Волго-Вятский район	5,37	16,14	2,87	5,75	15,28	16,30	37,38	37,98	3,38	3,25	15,24	8,62	20,10	10,58
Центрально-черноземный район	2,51	7,35	11,24	30,39	9,82	11,32	23,78	17,62	4,24	3,72	14,73	5,82	34,38	23,31
Поволжский район	11,35	25,16	2,63	3,96	14,15	16,84	34,62	32,89	4,37	3,60	11,61	5,48	19,58	11,20
Северо-Кавказский район	6,18	19,12	3,48	6,94	9,97	11,16	20,58	19,54	4,57	5,22	18,90	8,18	35,41	28,07
Уральский район	12,10	21,90	16,33	30,14	10,94	10,97	28,03	22,13	2,74	3,27	5,89	3,08	15,39	7,58
Западно-Сибирский район	14,52	18,64	23,83	40,70	19,21	16,80	11,07	7,93	3,61	3,01	13,33	4,45	12,89	7,32
Дальневосточный район	7,80	24,05	20,42	27,05	10,79	7,81	15,95	9,99	5,53					
Калининградская область	1,94	11,41	0,90	2,41	16,46	18,92	20,65	13,97	2,26	2,84	6,34	2,44	42,49	43,96

* Комплекс производства строительных материалов включает в себя собственно промышленность строительных материалов, а также стекольную и

фарфорово-фаянсовую промышленность.

** Под переработкой сельскохозяйственного сырья понимается пищевая промышленность, включая комбикормовую и мукомольно-крупяную, и микробиологическая промышленность.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Именно инерционность экономической системы дает объективные основания для формирования кратко- и среднесрочных прогнозов политики регионов по отношению к Центру, исходя из особенностей их промышленного развития (специализация и ее уровень).

Так, те регионы, где более равномерно представлены все отрасли современного промышленного производства, а специализация их "размыта", способны самостоятельно удовлетворять внутренний спрос на товары в большей степени, чем территории с узкой специализацией. В них при определенном соотношении политических сил скорее могут усилиться краткосрочные автаркические устремления, которые будут иметь некоторое экономическое обоснование. В настоящее время подобные примеры видны в политике Татарстана, Свердловской и Вологодской областей.

Центробежные тенденции способны проявляться и у тех субъектов Федерации, которые принадлежат к первому, второму и отчасти третьему типам регионального промышленного развития, но занимают в них только несколько верхних строк. Это регионы, в промышленном выпуске которых преобладают топливно-энергетические ресурсы, лес, продукты деревообработки, цветные металлы - продукция, пользующаяся неизменным спросом на внешнем рынке. И если первая группа регионов (с "размытой" специализацией) делает ставку на относительное самообеспечение, то вторая группа стремится удовлетворить потребности за счет экспортно-импортных операций.

Можно предположить, что в среднесрочной перспективе экономические основы сепаратизма разрушатся. По мере сближения структур внутренних и мировых цен на предлагаемые экспортоориентирующимися регионами продукты постепенно будут утрачиваться преимущества от обладания теми или иными природными ресурсами. Сами же "экспортеры" в силу объективной необходимости лишь ускорят этот процесс, производя массовый выброс этих товаров на внешний рынок, тем самым снижая уровень мировых цен. К тому же преимущества от обладания природными ресурсами для перспектив экономического развития всегда относительны, поскольку большинство их вовсе не воспроизводится или воспроизводится медленно и с трудом, а сами добывающие отрасли весьма капиталоемки.

Уже сейчас в угледобывающих бассейнах России наметился сдвиг в модели экономического поведения: первоначальное стремление к полной и абсолютной свободе хозяйственной деятельности сменилось требованиями шахтеров о прямом государственном вмешательстве в дела отрасли. В ближайшем будущем возможно, что наиболее кризисные регионы будут снова тяготеть к Центру, на который они возложат надежды в решении своих экономических и социальных проблем. А значит, необходим экономический механизм балансировки интересов федерального Центра и субъектов Федерации.

Таблица 11

Темп изменения объемов производства промышленной продукции в России (в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году)* в 1992 г.

КОМПЛЕКСЫ	По комплексам регионов **	По данному типу
Топливо-энергетический (1)	93,7	90,5
Металлургический (2)	78,6	83,6
Химико-лесной (3)	87,47	90,6
Машиностроение и металлообработка (4)	87,5	85,6
Производство строительных материалов, стекольная и фарфоро-фаянсовая промышленности (5)	86,42	
Легкая промышленность (6)	81,00	77,2

Пищевая промышленность, включая мукомольно-крупяную, комбикормовую и микробиологическую (7)	84,02	86,3
---	-------	------

*Темп снижения объема промышленного производства в целом по России составил 85, 7% в 1992 г.

** Рассчитаны как средневзвешенные по удельному весу промышленной продукции данного типа регионов в общероссийском выпуске промышленной продукции.

Данные региональных особенностей структуры общественного производства позволяют выявить взаимосвязь между специализацией региона и динамикой его промышленного развития (табл. 11) и сделать ориентировочные прогнозы возможного поведения тех или иных субъектов Федерации в ближайшей перспективе.

Сопоставление темпов выпуска промышленной продукции в регионах разного типа (колонка 2 табл. 11) между собой, а также с динамикой развития отраслевых промышленных комплексов по России в целом (колонка 1 табл.11) позволяет сделать ряд выводов.

1. Наименьший спад объема промышленного производства в 1992 г. наблюдался в группе регионов, принадлежащих к 1 и 3 типам, т.е. в экспортоориентированных. Действительно, в этих группах темпы роста промышленного производства составили по сравнению с 1991 г. соответственно 90, 5 и 90, 6% против 85, 7% в среднем по России. Это еще раз подтверждает то, что во время экономического кризиса они пострадали (в динамическом аспекте) менее всего, эксплуатируя после устранения государственной монополии внешней торговли разницу между мировыми и внутренними ценами на предлагаемые ими товары: нефть, газ, лес. Однако политика Центра по регулированию цен на топливно-энергетические ресурсы сдерживала использование их преимущественного положения, о чем свидетельствует разрыв в глубине спада промышленной продукции в специализированных по 1 типу регионах (9, 5%) и в топливно-энергетическом комплексе в целом (6, 3%).

Экономический кризис выражается в этих регионах в том, что ближайшая перспектива развития профилирующих отраслей (комплексов) в 1 и 3 типах регионов самым тесным образом связана с состоянием задолженности со стороны потребителей поставляемой ими продукции. Задолженность, достигшая значительных размеров, продолжает увеличиваться, что делает практически невозможным сдерживание дальнейшего спада производства. Особенно болезненно задолженность сказывается на положении промышленно-производственного персонала из-за многомесячной задержки заработной платы, существенно усиливает социальную напряженность. Если не переломить негативных обстоятельств, прогноз развития событий в регионах, относящихся к 1 и 3 типам промышленного производства, может быть только пессимистическим.

2. В наибольшей степени экономический кризис затронул регионы преимущественного развития легкой промышленности (6 тип). Здесь спад промышленного производства был значительно глубже, чем по всему комплексу входящих в него отраслей и в целом по промышленности России: соответственно 22, 8, 19 и 14, 3%. "Провал" в 22, 8% в объеме выпускаемой продукции был обусловлен спецификой отрасли. Во-первых, ее основное ядро составляют текстильное и швейное производства, традиционно зависящие от поставок сырья и полуфабрикатов из других республик СССР. Разрыв хозяйственных связей лишил многие предприятия прежней сырьевой базы и попросту поставил их на грань остановки. Положение усугубляется тем, что многие виды производства, особенно в текстильной промышленности, не имеют импортозамещающих вариантов жизнеобеспечения. Восстановление в каком-либо объеме прежних хозяйственных связей с ближним зарубежьем требует времени, а для перехода на импортное сырье нет валютных средств.

Другая причина наиболее глубокого спада производства в 6 типе регионов заключается в том, что легкая промышленность - одна из отраслей, которая работает на конечного потребителя, а следовательно, раньше других ощущает ограничения платежеспособного спроса населения. Реальностью становится кризис сбыта продукции отечественной легкой промышленности. При прочих равных условиях прогноз развития для регионов 6 типа остается неблагоприятным.

3. Сходная обстановка складывается в настоящее время в машиностроительной и металлообрабатывающей отраслях и соответственно в специализированных на них регионах РФ (4 тип). Подобно легкой промышленности на входе эти отрасли испытывают трудности из-за разрыва обширных кооперационных связей в рамках бывшего СССР. Однако машиностроение способно к постепенной переориентации на поддетальную специализацию внутри России. Схожесть машиностроения с легкой промышленностью проявляется в его работе на конечного потребителя, и, следовательно, в таком естественном ограничителе, как платежеспособный спрос.

В машиностроении и металлообработке рассмотренные выше факторы спада действовали слабее, чем и объясняется меньшее снижение объемов промышленной продукции в 4 по сравнению с 6 типом регионов. Это не простое совпадение, а результат региональных особенностей структуры общественного производства. Доля 4 типа регионов составляет 43, 7% в общем объеме промышленной продукции страны, а это означает, что при данном положении уровень динамики промышленности в России будет тяготеть к показателям темпов роста

промышленности именно в 4 типе регионов.

4. Статистический анализ свидетельствует, что специализация на продукции пищевой промышленности была в целом благоприятной для экономического роста регионов (7 тип). Так, имела место положительная корреляция между степенью специализации на пищевой промышленности и темпами промышленного производства в регионе.

В 7 типе регионов, как и везде, наблюдался отрицательный рост (86, 3%). Однако спад здесь был значительно меньше (13, 7%), чем в других типах регионов, промышленное производство которых ориентировано на конечного потребителя. Таким образом, основные факторы экономического кризиса были выражены в этом типе регионов слабее, чем в других. Действительно, пищевая промышленность в большей степени опирается на местную ресурсную базу и зависит не от поставок сырья извне, а от устойчивости регионального сельского хозяйства (как, например, в Краснодарском и Ставропольском краях) и рыболовства (как, например, в Камчатской, Амурской, Сахалинской и других областях).

Таким образом, анализ показывает, что:

- в среднесрочной перспективе автаркизация региональных рынков должна быть преодолена;
- в краткосрочной перспективе, учитывая тенденцию углубления кризиса национальной государственности, сохраняется опасность продолжения автаркизации региональных рынков. Эту опасность усиливает разница цикличности структурных кризисов промышленности в разных регионах России, обусловленная тем, что отрасли ее народного хозяйства имеют жесткую региональную "привязку".

На чисто экономические факторы налагаются национально-политические факторы кризиса, что не позволяет дать однозначный ответ на вопрос: ожидает ли Россию движение в сторону "политической конфедерации"².

¹ Комплекс "Пищевая промышленность" помимо непосредственно пищевой промышленности включает мукомольно-крупяное и комбикормовое производство, а также микробиологическую промышленность

² Раздел подготовлен по докладу ИЭ РАН "Основные принципы формирования экономического механизма федеративных отношений в современной России" (М., 1993) с использованием материалов авторов: Валентей С.Д., доктор экономических наук; Волкова Н.Н., кандидат экономических наук; Лыкова Л.Н., доктор экономических наук; Федотов А.А., кандидат экономических наук; Чебанова А.Б., кандидат экономических наук.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

5. Социальная политика

Хотя значительная часть населения и продолжает оставаться политически индифферентной, но в последние годы в стране интенсивно происходила политическая поляризация сил. Октябрьские события 1993 г. показали ее опасность со всей очевидностью. При анализе их причин нельзя допускать упрощенных толкований, сводить все лишь к деятельности экстремистских элементов. Немалую роль в драме 3-4 октября сыграло бедственное положение и отчаяние многих людей, жизненный уровень которых резко снизился, а жизненные устремления потерпели крах.

Либерализация экономики методами "шоковой терапии" обернулась крупными хозяйственно-политическими просчетами, широкомасштабным падением уровня жизни населения. По уровню потребления материальных благ Россия оказалась отброшенной (по различным видам продуктов и непродовольственных товаров) на 10-20 лет назад.

В потребительской сфере допущен катастрофический перекокс: в результате сокращения платежеспособного спроса теперь только один человек из тысячи может позволить себе при жесткой экономии семейного бюджета купить холодильник или телевизор по самой минимальной цене. Это накладывает ограничительные рамки на прогрессивную структуру спроса и предложения (производства).

Либерализация цен, сдерживание роста оплаты труда и социальных выплат привели к резкому падению реальной стоимости денежных доходов населения. По данным Госкомстата России, население России недополучило около 900 млрд.руб., а потери вкладчиков составили 460 млрд.руб.

ГОНКА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН И ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Коллегия Министерства экономики России рассмотрела вопрос "О проекте баланса денежных доходов и расходов населения на 1994 г." Были проанализированы динамика и структура формирования и использования денежных доходов населения за прошедшие годы, перспективы их возможных изменений.

Потребительский рынок в течение последних лет находится в "шоковом" состоянии. В прошлом году объем покупок товаров населением составил только по официально учтенным предприятиям торговли 61% от уровня предкризисного 1990 г. Еще более красноречивы показатели оказания платных услуг населению. Несмотря на уменьшение их объема в 1992 г. на 41%, в 1993 году их уровень упал еще на 31%. Таким образом, населению в 1993 г., по официально учтенным данным, оказано услуг только в размере 41% от уровня 1990 г., т.е. это более чем двукратное их сокращение.

Денежные доходы населения составили в 1993 г. 78,3 трлн.руб. и увеличились по сравнению с 1992 г. в 11 раз. Но учитывая, что потребительские цены возросли за год более чем в 10 раз, реальное содержание доходов, по существу, осталось на уровне 1992 г. В условиях обвального падения производства и услуг, роста цен и тарифов структура использования денежных доходов населения остается весьма консервативной. Подавляющая часть расходов направлялась на удовлетворение первичных потребностей. В 1993 году на питание население потратило 46% своих потребительских расходов, на покупку непродовольственных товаров - 44% и только - 7,5% на услуги.

Ухудшается и структура услуг населению. По данным Госкомстата России, в 1993 г. по-прежнему доминировали услуги пассажирского транспорта, удельный вес которых составляет 40%. Сокращается доля культурного обслуживания, в 1992 г. она занимала 2,3%, в 1993 г. - 2%, снижается посещаемость учреждений культуры. Дороговизна путевок, проезда, нестабильность обстановки во многих местах традиционного отдыха россиян сократили возможность для полноценного отдыха населения, особенно во время отпусков: расходы на рекреационные услуги составляют лишь 8,9% (в 1992 г. - 9,7%). На долю жилищно-коммунального комплекса приходится 12% общего объема услуг, из которых примерно 7% - квартирная плата.

В социальной сфере одним из наиболее негативных результатов проводимой экономической политики стало резкое

падение реальной стоимости денежных сбережений населения. С 1990 по 1993 г. дефлятор валового внутреннего продукта вырос в 410 раз. Что же касается финансовых активов населения, хранящихся на вкладах в Сберегательном банке (до настоящего времени они составляют подавляющую часть всех сбережений населения), то они за этот период увеличились только в 12 раз. Таким образом, с учетом снижения покупательной силы рубля денежные сбережения населения обесценились на $(1-12/410)$, или на 97% (табл. 12).

Таблица 12

**Изменения основных показателей,
характеризующих уровень жизни населения**

ПОКАЗАТЕЛИ	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1993 г. к 1990 г., %
	(% к предыдущему году)			
Динамика:				
розничного товарооборота	-6	-35	-0,1	-39
платных услуг населению	-24	-41	-31	-69
Покупательная способность денежных сбережений населения	-27	-90	-40	-97*

* Январь-ноябрь 1993 г.

Из-за постоянного роста цен население, испытывая инфляционные ожидания, предпочитает иметь наличные деньги. Так, в октябре 1993 г. сумма наличных, находящихся на руках, составляла 15,1% от общей величины текущих доходов. В то же время доля организованных сбережений (деньги населения на счетах в банках и в ценных бумагах) в общем объеме доходов составляла только 5,3% против 7,5% в предкризисном 1990 г.

Таким образом, в условиях спада производства, постоянного роста цен потребительское поведение соответствует экономическим реалиям.

Во-первых, поддерживается сложившийся уровень текущего потребления и резко сокращаются денежные ресурсы, откладываемые для будущего потребления.

Во-вторых, приоритеты в потреблении зависят напрямую от размера доходов. При снижении реальных денежных доходов в первую очередь резко сокращаются расходы на услуги и только затем на материальные блага.

Население тщетно пытается сохранить достигнутый уровень жизни. Например, в течение прошлого года наблюдался достаточно высокий спрос на бытовую технику. Продажа телевизоров, холодильников и морозильников, радиоприемных устройств в организованной торговле выросла на 18-30%. Блестящий экономический результат по итогам года, если не учитывать того, что объемы их реализации в 1994 г. всего лишь соответствуют примерно уровню конца 60-х годов.

Долгое время положение на потребительском рынке определялось резкой несбалансированностью денежных доходов населения, когда рост доходов опережал товарное предложение. Возник ажиотажный спрос буквально на все потребительские товары. К концу 1991 г. объем неудовлетворенного спроса составил свыше 400 млрд.руб. (в ценах того периода).

С 1992 г. ситуация резко изменилась: либерализация цен привела к их росту до таких размеров, что у большинства групп населения текущих денежных доходов стало хватать на оплату лишь самых необходимых видов услуг (квартплата, электроэнергия, отопление, телефон и т.д.), а также на приобретение продуктов питания и отдельных непродовольственных товаров повседневного спроса.

В 1993 г. конъюнктура товарного потребительского рынка продолжала находиться под влиянием непрерывного роста цен, при недостаточном товарном предложении из-за резкого спада производства, сокращения государственных импортных поступлений, разрыва многолетних связей между государствами-членами Содружества по поставкам

товаров.

Остро стоит жилищная проблема. Сейчас в России стоят на очереди для получения жилья около 10 млн. семей (19% от общего числа, из которых 1,3 млн. семей (13%) ожидают жилье 10 лет и более). В коммунальных квартирах проживают 4,5 млн. чел. (3%); 6,5 млн. чел. (4,4%) - в общежитиях. Более 20% жилищного фонда не обеспечено водопроводом, канализацией, централизованным отоплением и газом.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ В РЕГИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Денежные доходы. Исследование уровня жизни населения в различных регионах России показывает, что в 1993 г. практически на всей территории страны, кроме республик Северного Кавказа, темпы снижения жизненного уровня замедлились. Однако исходное неравенство в социально-экономическом развитии российских республик, краев и областей и различная глубина экономических преобразований в них ведут к нарастанию региональной дифференциации в материальном благополучии населения и состоянии социальной сферы.

По сравнению с началом экономических реформ в 1993 г. значительно увеличились темпы роста номинальных денежных доходов населения, вместе с тем усилились межрегиональные различия в их величине. Наибольший рост доходов по сравнению с соответствующим периодом прошлого года наблюдался в Московской, Мурманской областях и Приморском крае - в 14-16 раз, наименьший - в республиках Карачаево-Черкессия и Калмыкия - в 8 раз.

Из представленной табл. 13 видно, что распределение территорий Российской Федерации по уровню среднедушевых номинальных денежных доходов стало более неравномерным, чем в конце 1992 г.

Таблица 13

СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД, руб. в месяц	КОЛИЧЕСТВО ТЕРРИТОРИЙ			В % К ИТОГУ						
				численность населения			денежные доходы			
	1992 г.		1993 г.	1992 г.		1993 г.		1992 г.		1993 г.
	декабрь	июнь	октябрь	декабрь	июнь	октябрь	декабрь	июнь	октябрь	
до 10000	56	1	1	67,5	0,9	0,9	53,1	0,1	0,1	
10001—20000	18	9	—	29,3	7,1	—	39,3	4,2	—	
20000—30000	3	45	—	3,2	58,7	—	7,6	48,3	—	
30000—40000	—	13	14	—	19,6	10,7	—	22,2	7,0	
40000—50000	—	2	29	—	8,0	40,6	—	10,9	32,7	
50000—60000	—	2	13	—	1,3	18,0	—	2,3	16,9	
60000—70000	—	1	6	—	0,8	10,1	—	1,6	11,4	
70000—80000	—	2	5	—	1,1	10,7	—	2,7	14,5	
свыше 80000	—	2	9	—	2,5	9,0	—	7,7	17,4	

В октябре 1993 г. в группу регионов с самым низким уровнем доходов входили республики Северного Кавказа, Тува, Пензенская и Ивановская области; в группу с наивысшими доходами населения - республики Саха (Якутия) и Коми, Магаданская, Тюменская, Камчатская, Мурманская и Сахалинская области, Хабаровский край, в том числе в Магаданской, Тюменской, Камчатской, Мурманской областях и Республике Саха величина среднедушевого дохода превышала 100 тыс.руб. Разрыв в уровнях среднедушевых доходов населения "богатых" и "бедных" территорий составил 5, 5 раза (в декабре 1992 г. - 3, 8 раза).

СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЖИЗНИ

Денежные доходы и материальное положение семей.

В течение 1993 г. под влиянием интенсивных процессов происходил устойчивый, хотя и весьма неравномерный рост денежных доходов: в целом за период с марта по сентябрь 1993 г. составил примерно 360%. Соответственно менялись и представления о размерах прожиточного минимума и нормального, т.е. обеспечивающего желаемый уровень потребления, дохода (таблица*).

Таблица *

ХАРАКТЕРИСТИКА ДОХОДОВ (в расчете на члена семьи, тыс.руб. в месяц)	ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПРОСА							
	март	май	июль	август	сентябрь			
					в среднем	семьи с доходом		
						низким	средним	высоким
Фактический денежный доход (после уплаты налогов)								
тыс.руб.	10,4	18,1	27,1	19,6	37,4	10,7	29,1	88,9
в %	100	100	100	100	100	100	100	100
Прожиточный минимум**								
тыс.руб.	23,0	42,4	56,6	66,5	76	72,2	73,6	88,8
в % к фактическому доходу	221	234	209	225	203	675	253	100
“Нормальный денежный доход”								
тыс.руб.	38,8	77,7	112,3	123,4	146	106,3	132,1	212,7
в % к фактическому доходу	373	429	414	417	390	993	454	239

* Респонденты могли дать от одного до трех ответов. При этом за 100% было принято общее число ответов.

** При анализе данных о прожиточном минимуме не принимались во внимание 10% явно завышенных ответов респондентов.

Из результатов обследования следует, что материальное положение семей с разным уровнем денежных доходов чаще оценивается респондентами как среднее; примерно каждый шестой или седьмой респондент из высокодоходных семей считает, что его семья материально обеспечена "хорошо" или "очень хорошо".

(По материалам ВЦИОМ)

Распределение общего объема денежных доходов населения по экономическим районам Российской Федерации характеризовалось в 1992-1993 гг. постепенным перемещением денежной массы из европейских регионов России в восточные, что видно из табл.14.

Таблица 14

%

РЕГИОНЫ РФ*	Численность населения	ОБЩИЙ ОБЪЕМ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ						
		1991 г.	1992 г.			1993 г.		
		декабрь	март	июнь	декабрь	март	июнь	октябрь
Европейская часть:	64,4	64,3	59,5	56,0	58,0	55,1	56,4	57,2
Центральный	20,4	23,4	22,5	20,7	21,2	18,6	20,3	20,6
в том числе								
Москва	6,0	11,0	10,2	8,9	10,1	6,6	8,2	8,4
Северо-Кавказский	11,6	9,9	7,6	7,4	7,9	7,3	7,3	7,7
Поволжский	11,2	9,8	9,6	8,5	10,1	10,3	9,2	9,6
Северо-Западный включая Калининградскую область	6,2	6,9	5,6	5,0	4,9	4,6	5,6	5,0
Волго-Вятский	5,7	5,0	4,6	4,4	4,5	4,4	4,3	4,6
Центрально-Черноземный	5,2	4,5	4,0	4,1	3,9	3,8	3,7	4,0
Северный	4,1	4,8	5,6	5,9	5,5	6,1	6,0	5,7
Азиатская часть:	35,6	35,7	40,5	44,0	42,0	44,9	43,6	42,8
Уральский	13,8	12,1	12,3	13,5	13,9	14,0	13,1	13,2
Западно-Сибирский	10,2	10,7	13,3	14,7	13,0	14,9	14,5	13,7
Восточно-Сибирский	6,2	6,2	7,7	7,7	7,3	7,5	7,1	6,9
Дальневосточный	5,4	6,7	7,2	8,1	7,8	8,5	8,9	9,0

* Примечание: РФ=100%.

Можно отметить, что наиболее равномерно распределена денежная масса по территории страны относительно Центрального, Уральского, Восточно-Сибирского районов. А население Северо-Кавказского региона, составляя 12% от общей численности населения страны, в сентябре 1993 г. располагало 8% всех денежных доходов. Это меньше, чем приходится на жителей Дальнего Востока, численность которых почти в 2, 5 раза ниже.

Об усилении поляризации общества по доходам свидетельствует неуклонный рост в 1992-1993 гг. децильных* коэффициентов дифференциации и индекса Джини**, зафиксированный в большинстве республик, краев и областей.

Оплата труда. Неодинаковая степень экономической устойчивости регионов к кризису проявляется в увеличении

разрыва в уровне средней оплаты труда занятых в народном хозяйстве. В наибольшем выигрыше оказываются территории с богатыми природными ресурсами и отраслевой специализацией, имеющей ярко выраженную экспортную направленность. Разница в уровнях среднего заработка, сложившегося в республиках, краях и областях в сентябре 1993 г., составила 7,9 раза, в сентябре 1992 г. - 6,7 раза.

Значительные различия в оплате труда, и как следствие в денежных доходах складываются и внутри экономических районов. Так, в Западно-Сибирском экономическом районе в сентябре 1993 г. средняя зарплата в Тюменской области была в 3,5 раза выше, чем в Республике Алтай; в Северо-Кавказском районе - в Краснодарском крае выше, чем в Республике Дагестан в 2,3 раза. Наиболее равномерно распределение уровней средней оплаты труда в Северо-Западном и Центрально-Черноземном районах, что объясняется близкой отраслевой структурой региональных экономик, схожестью природно-климатических условий.

Практически во всех регионах в течение года нарастала и межпрофессиональная дифференциация в уровнях оплаты труда, особенно в заработной плате работников бюджетных и хозрасчетных отраслей. В любой из российских областей наиболее низкие заработки сейчас - у работников культуры и искусства, народного образования, науки и научного обслуживания, самые высокие - у работников добывающих отраслей промышленности, органов кредитования и социального страхования.

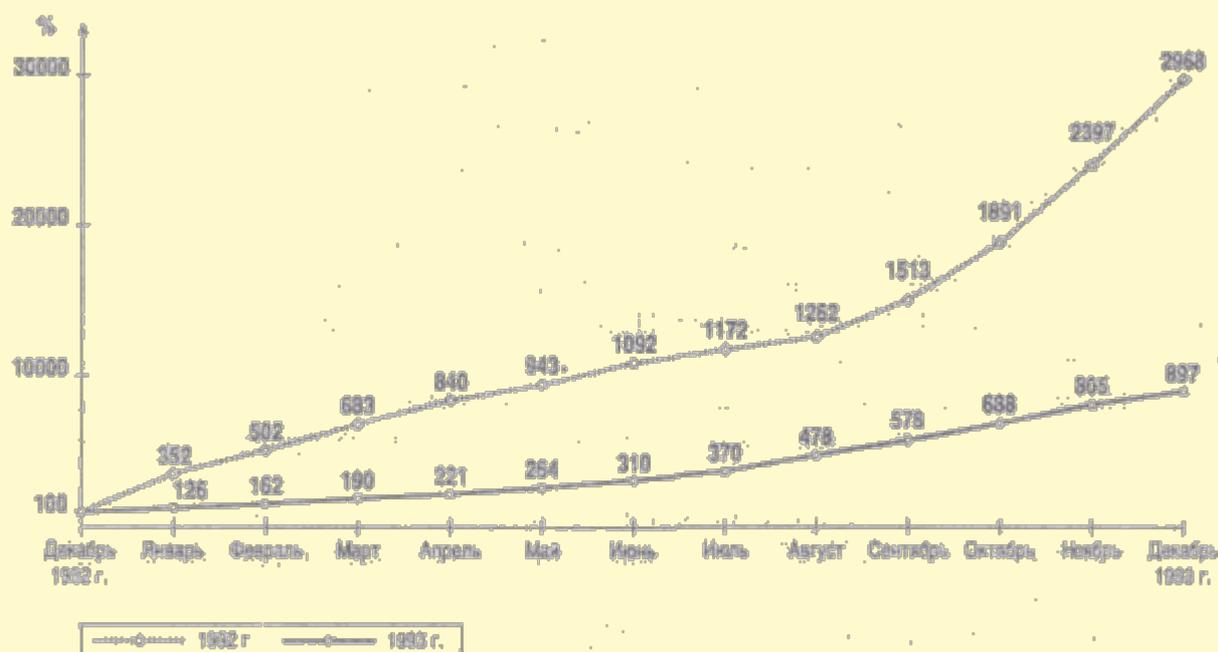
Устранение необоснованных диспропорций в уровнях оплаты труда, особенно межпрофессиональных, должно стать одним из основных направлений новой региональной экономической политики.

Однако в нынешней экономической ситуации определяющим фактором, влияющим на уровень жизни населения, выступает не рост денежных доходов, а складывающийся уровень потребительских цен на товары и услуги.

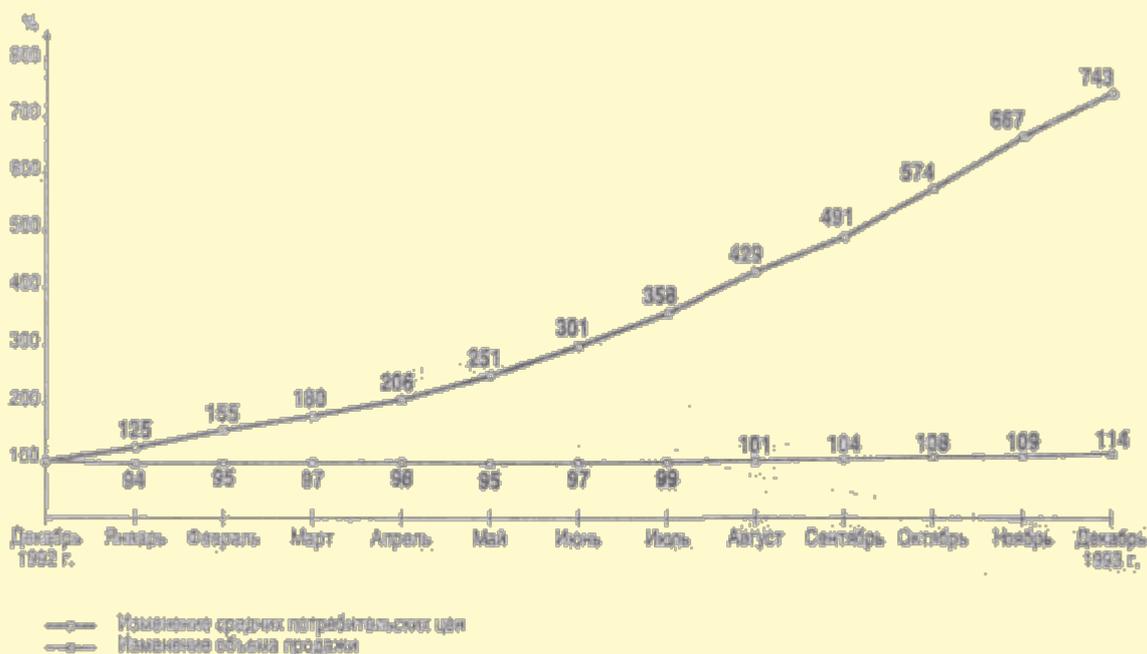
Инфляция и цены. Повышение цен на продукцию топливно-энергетического и сырьевого комплексов привело к стремительному росту цен все остальные товары и услуги. Это определяющий фактор роста как оптовых, так и потребительских цен.

За 1993 г., потребительские цены на товары народного потребления и платные услуги населению в целом возросли в 9 раз (в 1992 г. - в 30 раз, рис.2), в том числе:

- платные услуги населению подорожали в 24 раза (в 33 раза),
- непродовольственные товары - в 9,5 раза (в 32 раза),
- продукты питания - в 7,4 раза (в 18 раз). (рис. 3).

Рис. 2. Индексы инфляции в 1992 и 1993 гг.
(на конец периода, в процентах к декабрю предыдущего года)

Рис. 3. Изменение средних потребительских цен и объема продаж по 70 основным продовольственным товарам в 1993 г. (в процентах к декабрю 1992 г.)

Если исключить резкий скачок цен в январе 1992 г. (в 3,5 раза), то можно отметить, что динамика инфляционных процессов в России в феврале-октябре 1993 г. существенно не отличалась от их развития в 1992 г. За февраль-декабрь 1992 г. рост цен на потребительские товары и услуги составил 8,4 раза, а за этот же период 1993 г. - 7,1 раза.

Наибольший рост цен на потребительские товары и услуги в 1993 г. произошел в Волго-Вятском районе - в 10,1 раза, наименьший - в Северо-Кавказском - в 7,7 раза. В Москве и Санкт-Петербурге индекс инфляции за год составил 9,1 и 9,2 раза соответственно.

Несмотря на высокие цены и кажущееся изобилие, на прилавках магазинов в течение года наблюдалось отсутствие тех или иных продуктов повседневного спроса.

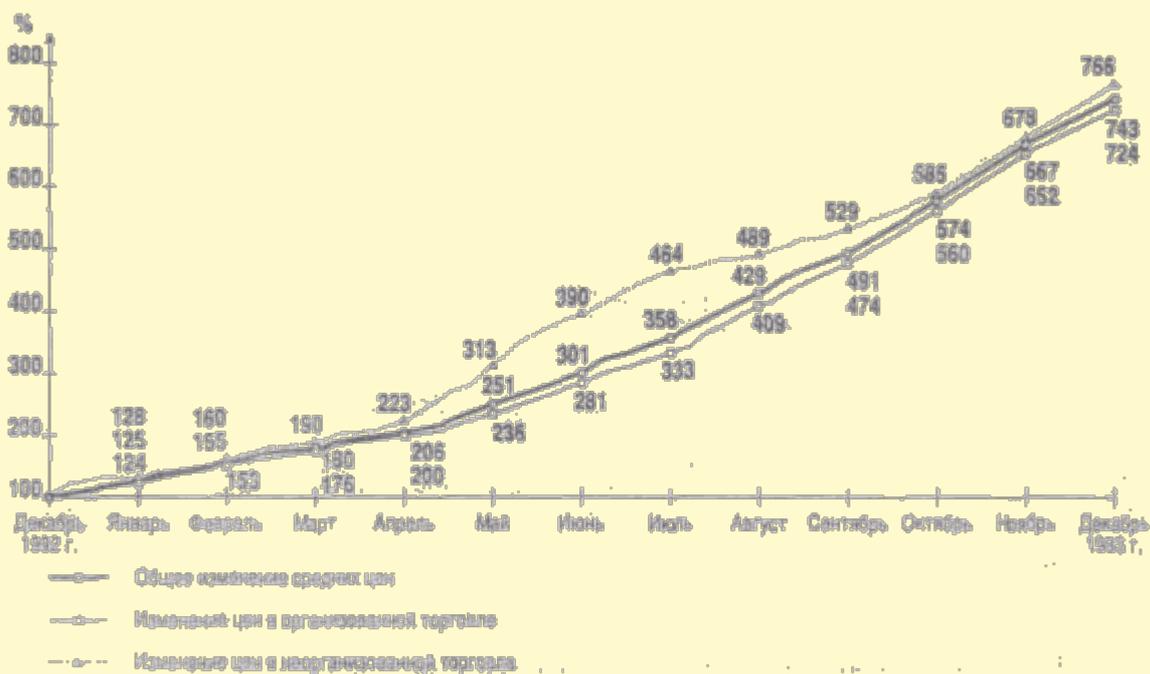
Так, например, в августе в России отсутствовали в продаже:

- мясо - в 71-73% общего числа областных (краевых, республиканских) центров;
- масло подсолнечное - в 37-50%;
- сахар - почти в половине городов.

В ряде городов случались перебои с хлебом, в разгар сезона наблюдался дефицит овощей.

В сфере неорганизованной торговли цены на продукты питания росли быстрее, чем в магазинах. В целом за период с начала года этот рост составил:

- 7,7 раза - в неорганизованной торговле;
- 7,2 раза - в организованный торговле (рис.4).

Рис. 4. Именные средних потребительских цен по 70 основным продовольственным товарам в организованной и неорганизованной торговле в 1993 г. (на конец периода, в процентах к декабрю 1992 г.)

Среди прочих экономических районов рост цен на рынках Волго-Вятского района был наибольшим (в 12 раз).

Стоимость набора важнейших продуктов питания. Стоимость набора 19 важнейших продуктов питания возросла по сравнению с декабрем 1992 г. в 7 раз и составила в декабре 1993 г. в среднем по России 30,7 тыс.руб. (табл. 15). Разрыв между максимальной и минимальной стоимостью набора в декабре в различных городах России составил 3,8 раза.

Таблица 15

Средняя стоимость набора 19 важнейших продуктов питания, составляющих основу еженедельных покупок населения* (на конец периода, в рублях на одного человека)

МЕСЯЦЫ	В РАСЧЕТЕ НА МЕСЯЦ, руб.	ТЕМПЫ РОСТА СТОИМОСТИ НАБОРА, %	
		к предыдущему месяцу	к декабрю 1992 г.
1992 г.			
Декабрь	4373		
1993 г.			
Январь	5356	122	122
Февраль	6449	120	147

Март	7478	116	171
Апрель	8527	114	195
Май	10850	127	248
Июнь	13103	121	300
Июль	16469	126	377
Август	18318	11	419
Сентябрь	10410	11	467
Октябрь	23347	114	534
Ноябрь	27708	119	634
Декабрь	30724	11	703

* В ценах, сложившихся в январе 1991 г., в США стоимость набора - 88,29 долл., или по курсу Центрального банка России: 1247,0 x 88,29 = 110098 руб.

Прирост стоимости набора важнейших продуктов питания более чем на 20% в декабре 1993 г. отмечен в 13 городах России.

По состоянию на 1 февраля 1994 г. набор из 19 жизненно важных продуктов в Москве стоил уже 39 500 руб.

Дифференциация в величине прожиточного минимума по регионам, определяемая прежде всего разными темпами инфляции в октябре прошлого года, превысила 6 раз. Самая "дорогая" жизнь в Магаданской области - прожиточный минимум составлял здесь в октябре свыше 98 тыс. руб. в среднем на душу, относительно "дешевая" в Ульяновской области - около 17 тыс. руб. на человека.

Реальные денежные доходы. Непрерывающийся рост цен быстро снижает реальное содержание денежных доходов во всех республиках, краях и областях. В сентябре 1993 г. на 20 территориях уровень денежных доходов населения в реальном выражении оказался на 20-30% ниже, чем в декабре 1992 г., на 7 территориях - на 31-40% ниже, на 6 территориях - на 41-50%.

Более чем в 2 раза снизились реальные доходы населения в Мордовии и Пензенской области, очень резко упал в текущем году уровень жизни в республиках Чечня и Ингушетия. В то же время, в отличие от ситуации прошлого года, в 14 регионах реальные денежные доходы населения повысились, в том числе в Вологодской, Новгородской, Калининградской, Амурской областях и Приморском крае - в 1,2-1,4 раза.

Группировка территорий Российской Федерации по уровню среднедушевого денежного дохода в реальном выражении приведена в табл.16 (в ценах декабря 1992 г.).

Таблица 16

СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В МЕСЯЦ, <i>руб.</i>	КОЛИЧЕСТВО ТЕРРИТОРИЙ		в % к ИТОГУ			
			численность населения		денежные доходы	
	декабрь 1992 г.	октябрь 1993 г.	декабрь 1992 г.	октябрь 1993 г.	декабрь 1992 г.	октябрь 1993 г.
до 5000	1	10	0,9	6,5	0,1	2,7
5001—10000	55	50	66,6	67,1	53,0	55,4
10001—15000	14	14	21,4	21,9	25,9	32,0
15001—20000	4	2	7,9	2,4	13,4	4,4
свыше 20000	3	2	3,2	2,1	7,6	5,5
Итого	77	77	100	100	100	100

Если приравнять покупательную способность доходов населения различных территорий России к одному уровню, исключив этим региональные колебания потребительских цен, то распределение денежных доходов будет выглядеть несколько иначе. Так, например, население севера России, Западной Сибири и Дальнего Востока имеет самые высокие номинальные доходы. Если же сравнить доходы населения с ценами на основные продукты питания, допустим, в Москве, то в этом случае по уровню доходов, скорректированных на уровень цен, жители Северного и Дальневосточного экономических районов оказываются не столь высокообеспеченными, а доля же малообеспеченного населения - возрастет. Зато жители Поволжья (Татарстан и Ульяновская область) переходят в разряд населения с относительно высокими доходами, в то время как по уровню номинальных доходов они принадлежат к среднему уровню.

В октябре 1993 года доходы ниже 5000 руб. на душу населения (в ценах декабря 1992 г.) имели жители Пензенской, Ивановской, Астраханской областей, большинства республик Северо-Кавказского региона, Чувашской Республики, Мордовии и Тувы; среднедушевые доходы свыше 15000 руб. - население Мурманской, Тюменской областей и Приморского края. Население Магаданской области, с самыми высокими в стране номинальными доходами, по величине реальных доходов оказывается лишь на 8 месте.

Дифференциация территорий по уровню реальных доходов заметно выше, чем по уровню номинальных доходов населения.

По данным Центра экономической конъюнктуры при Правительстве, несмотря на постоянное удорожание потребительских товаров и услуг в течение 1992 г. и 1993 г., за прошедший год во многих регионах изменился один из важных показателей уровня жизни - удельный вес стоимости набора основных (19 наименований) продуктов питания в среднедушевых денежных доходах (табл. 17 и 18).

Таблица 17

РЕГИОНЫ РФ	СТОИМОСТЬ МИНИМАЛЬНОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО БЮДЖЕТА, <i>руб. в месяц</i>			
	1992 г.		1993 г.	
	январь	декабрь	ноябрь	декабрь
Россия (в среднем)	509	4755	25676	28070

Волго-Вятский	483	4141	22000	23457
Восточно-Сибирский	495	4828	27763	30885
Дальневосточный	563	6578	46009	50228
Западно-Сибирский	4330	4649	27553	31517
Поволжский	422	3602	20417	23068
Северо-Западный	627	5303	24163	25260
Северо-Кавказский	469	4120	22347	24971
Северный	463	5625	29093	31443
Уральский	504	4803	25648	28806
Центрально-Черноземный	483	3741	19316	20718
Центральный	545	5081	26485	28310

Таблица 18

РЕГИОНЫ РФ	Март		Июнь		Октябрь	
	стоимость набора, руб.	удельны вес в доходах %	стоимость набора, руб.	удельный вес в доходах %	стоимость набора, руб.	удельный вес в доходах, %
Европейская часть:	7240	59	12476	47	21525	43
Центральный	7808	59	14695	49	23425	41
в том числе Москва	9771	62	17585	43	26915	34
Северо-Кавказский	7010	77	11373	60	10997	56
Поволжский	5862	44	9728	39	17375	36
Северо-Западный включая Калининградскую область	8735	80	14055	51	22204	49
Волго-Вятский	6860	62	11525	51	20943	46
Центрально-Черноземный	5853	56	10194	48	19000	44
Северный	8882	42	13923	32	27797	36

Азиатская часть:	7726	42	13227	36	26677	39
Уральский	6578	45	10759	38	21021	39
Западно-Сибирский	7634	36	12585	30	25251	33
Восточно-Сибирский	7909	45	13273	39	27187	44
Дальневосточный	10600	47	20639	42	43121	46

В октябре 1993 г. количество территорий, в которых соотношение между стоимостью набора продуктов питания и величиной средних доходов превышало 50%, уменьшилось по сравнению с концом 1992 г. вдвое. В четвертой части территорий доля стоимости набора в денежных доходах составила менее 40% (табл.19).

Таблица 19

ДОЛЯ СТОИМОСТИ 19 основных продуктов в денежных доходах, %	КОЛИЧЕСТВО РЕСПУБЛИК, КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ					
	1992 г.			1993 г.		
	март	июнь	декабрь	март	июнь	октябрь
до 40	13	9	15	11	17	21
41—50	17	9	21	14	27	35
51—60	27	18	27	15	17	11
61—70	13	21	6	20	10	9
свыше 70	7	20	8	17	6	1

В республиках Чечня, Ингушетия и Дагестан отмечался самый высокий удельный вес стоимости набора в денежных доходах населения.

Материалы обследования семейных бюджетов показывают, что в течение 1993 г. в большинстве республик, краев и областей понизилась доля затрат на питание в структуре потребительских расходов населения. Больше средств перераспределялось на покупку непродовольственных товаров и оплату услуг. В ряде регионов заметно увеличилось потребление наиболее ценных продуктов питания, мяса и мясопродуктов - Москва, Костромская, Кемеровская, Магаданская области, республики Калмыкия, Татарстан, Хакасия; молочных продуктов - республики Коми, Марий Эл, Астраханская, Пермская, Свердловская, Челябинская области; растительного масла и других жиров - Москва, республики Хакасия, Бурятия, Марий Эл, Тува, Мордовия, Алтайский край, Кемеровская, Томская, Тюменская области.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА И ИНФЛЯЦИОННЫЕ ОЖИДАНИЯ

Положение на продовольственном рынке и питание населения. Субъективные оценки изменений на продовольственном рынке и в питании семей довольно точно фиксируют ощущения людей в сфере потребления, что отражается на отношении к происходящим в стране экономическим преобразованиям. Только по некоторым

продуктам растительного происхождения отмечено улучшение положения, но и это скорее сезонное явление.

Однако наличие в продаже или дефицит тех или иных продуктов лишь одна сторона проблемы потребления. Акцент переносится непосредственно на изменение потребительских возможностей семей.

По оценке респондентов, соотношение по наиболее ценным продуктам животного происхождения и фруктам складывается не в пользу потребителей. При этом в течение полугода по отдельным потребительским позициям, например, по мясу и сливочному маслу, оно даже ухудшилось.

Рынок, по мнению опрошенных, пока наполнен недостаточно (соответствующий показатель составил в сентябре 76%). Еще ниже оценки обеспеченности семей основными продуктами питания (70%).

Увеличение расходов семьи на продукты питания говорит о том, какой дорогой ценой достигается нынешний весьма невысокий уровень их потребления. А если переносить эти оценки на общество в целом, то они свидетельствуют о распространении среди большей части населения России ощущения бедности. Ведь более трех четвертей респондентов считают, что в их семьях на питание уходит более двух третей семейного дохода. Только 4% опрошенных указывают, что расходы на питание составляют менее половины бюджета семьи, зато у 15% - около половины.

В течение 1993 г. структура семейного бюджета несколько ухудшилась, причем в низко- и среднеобеспеченных семьях - заметнее, чем в более обеспеченных.

Наблюдавшееся во II квартале 1993 г. незначительное снижение уровня инфляционных ожиданий населения в летние месяцы не сохранилось, напротив, на протяжении июля-августа происходил их рост. В сентябре ожидания повышения цен на продукты питания особенно увеличились, тогда как по непродовольственным товарам отмечалось снижение их уровня.

В настоящее время уровень инфляционных ожиданий населения в основном сохраняет устойчивость. По-прежнему ожидается рост цен на продукты питания, в меньшей степени - на одежду и обувь и еще несколько меньшей - на товары длительного пользования.

Особую тревогу по-прежнему испытывает население с низкими доходами.

(По материалам ВЦИОМ)

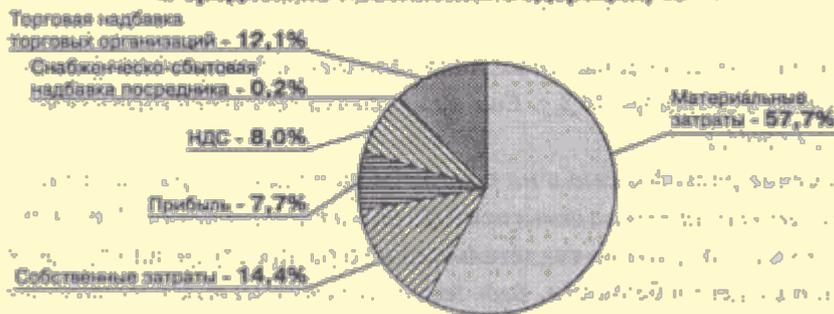
СТРУКТУРА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА МОЛОКО

Молоко - продукт, который до самого последнего времени дотировался сначала федеральными, потом - региональными органами власти. Кроме того, это - один из самых загадочных по структуре розничной цены продуктов питания.

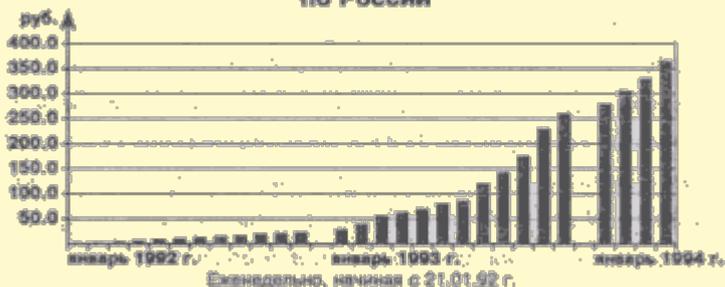
Основную долю его цены составляют материальные затраты и собственные затраты производителя. Как ни странно, с наименьшими материальными затратами молоко выпускается в Северном районе (Мурманск, Сыктывкар), в Уральском районе (Ижевск), в Западно-Сибирском районе (Кемерово). В Казани материальные затраты на производство молока составляют 40% розничной цены, а в Ульяновске (тот же Поволжский район) - около 100%. В городах Центрального экономического района (Орле, Владимире, Костроме, Калуге, Московской области) этот показатель колеблется от 61 до 73% розничной цены. Сырье для производства молока дороже всего во Владимирской, Московской и Ростовской областях.

Отчисления в фонд оплаты труда самые высокие в Орловской области. Уровень рентабельности при производстве в основном составляет менее 10% (64% предприятий) или от 10 до 20% (36% предприятий). В большинстве областных центров Центрального района (за исключением Орла) уровень рентабельности составляет около 10%. Самая высокая прибыль получается предприятиями Московской области - 6,38%.

**Затраты на производство и реализацию молока
в среднем по Российской Федерации, %**

Динамика средних цен на молоко пастеризованное по России

**Города с минимальными и максимальными ценами на молоко пастеризованное
(на 18.01.94)***

ГОРОД	Минимальная цена за единицу товара, руб.	ГОРОД	Максимальная цена за единицу товара, руб.
Ульяновск	122,97	Владивосток	1765,33
Воронеж	131,48	Магадан	1347,45
Набережные Челны	131,85	Находка	1036,67
Владикавказ	132,79	Северодвинск	1000,00
Астрахань	153,62	Южно-Сахалинск	870,00
Орел	161,73	Кемерово	794,57
Чистополь	165,00	Мурманск	775,00
Казань	165,85	Петропавловск-Камчатский	747,78
Новый Оскол	166,34	Комсомольск-на-Амуре	721,83
Нальчик	187,91	Кызыл	702,55
Средняя цена по РФ - 331,15			

* С учетом цен городского рынка.

Дифференциация населения. В ходе экономических преобразований дифференциация по доходам и потреблению материальных благ среди жителей различных территорий усилилась, усугубив исходное социально-экономическое неравенство республик, краев и областей. В силу объективных причин отдельные республики и области пока не могут обеспечить приемлемый уровень жизни своим жителям, и государственная региональная политика должна учитывать это.

Сейчас социальная политика проводится главным образом на местах, в регионах. Чтобы смягчить негативные последствия реформирования, необходимо создать механизм межрегионального перераспределения ресурсов. Это

позволит обеспечить гарантированный минимальный уровень жизни всем гражданам Российской Федерации независимо от места их проживания. Выравнивание уровня развития регионов, не противопоставляющих себя Центру, а тесно сотрудничающих с ним в решении как экономических, так и социальных проблем, приблизит решение общенациональной задачи - построение сильного государства с развитыми демократическими институтами и социальноориентированной рыночной экономикой.

По оценкам экспертов, в 1994 г. денежные доходы населения составят 68 300 млрд. руб. при росте номинальных доходов населения. В отраслях материального производства среднемесячная зарплата достигнет 350 тыс. руб. (в сентябре 1993 г. средняя заработная плата работников в России, по оценке, составляла около 80 тыс. руб.). Но, учитывая, что потребительские цены, по прогнозам, возрастут не менее чем в 10 раз, реальное содержание денежных доходов значительно уменьшится. Таким образом, не удастся затормозить падение уровня жизни населения.

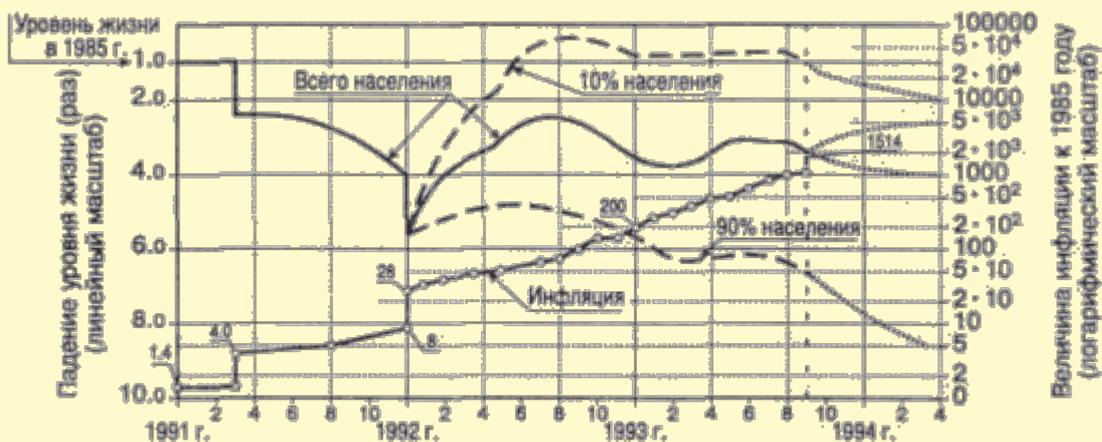
По расчетам Министерства труда, в настоящее время в России существует слой сверхбогатых людей - около трех миллионов человек. В основном это руководители посреднических фирм, коммерческих банков и бирж, лица, занимающиеся экспортно-импортными операциями. К ним также следует отнести преступников - коррумпированных представителей исполнительной власти, главарей организованной преступности, которые входят в группу населения, обладающую сверхвысокими доходами.

Основные источники первоначального накопления капитала: спекуляция, ростовщичество, присвоение рентных доходов, ранее поступавших государству, а также криминальная деятельность. Таким образом, общество стало быстро расслаиваться на относительно небольшой процветающий слой и основную беднеющую массу населения.

СТАТИСТИКА УРОВНЯ ЖИЗНИ

С начала 1992 г. происходит небывалое раньше расслоение общества по величине заработной платы (доходов). До этого максимальная и минимальная зарплаты не отличались, как правило, больше чем в 10 раз (как и в большинстве стран). После начала "шоковой терапии" разница стала в сотни, а то и в тысячи раз.

На рис. показан график инфляции (за единицу отсчета приняты цены 1985 г.).

Графики инфляции и падения уровня жизни

Как следствие изменения в уровнях доходов средняя кривая, построенная на основании средней зарплаты всех работающих в стране, не опускается катастрофически, а иногда даже и приподнимается, но именно это и затушевывает тяжесть существования основной массы населения. При большом рассейвании средняя величина не может характеризовать сущности явления, поэтому на рисунке даны еще две кривые падения уровня жизни. Нижняя характеризует наполненность "потребительской корзины" 90% работающих, т.е. подавляющей части населения России. Верхняя линия показывает уровень жизни остальных 10% россиян.

На графике видно, что десятая часть работающего населения имеет сносные условия жизни. Временами их жизненный уровень приподнимается над отметкой 1985 г., но с ростом инфляции и на их доходах сказывается общая тенденция к обеднению. Экономическое положение основной массы населения показывает нижняя линия. Становится ясно, что все попытки Правительства хотя бы притормозить падение жизненного уровня, а уж тем более

Таблица 20

Имущественное расслоение населения, границы и уровень бедности

ПОКАЗАТЕЛИ	1991 г.	1992 г.				1993 г.				1994 г.
		март	июнь	сентябрь	декабрь	март	июнь	сентябрь	декабрь (оценка)	март (прогноз)
Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини)*	0,256		0,275		0,327		0,325		0,350	
Соотношение в уровнях среднедушевого дохода 10% наиболее богатого и 10% наиболее бедного населения, раз	5,4		7,2		8,7		9,0		10,8	
Прожиточный минимум (верхний порог бедности), руб./чел.	200	1400	2200	2900	5700	10700	18000	37000	62000	98000
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума:										
млн. чел.	17	35	—	49	42	57	—	57	54	59
в % к общей численности	11,7	57,0	—	32,0	28,2	38,4	—	38,5	36,2	40,2
Прожиточный физиологический минимум (нижний порог бедности), руб./чел.	110	800	1200	1500	2900	5400	1000	15700	21000	33500
Численность населения с доходами ниже прожиточного физиологического минимума:										
млн. чел.	1,4	28,0	—	10	7	11	—	7	4	5
в % к общей численности населения	1,0	19,0	—	6,9	4,8	7,4	—	4,5	2,8	3,6

* Коэффициент Джини показывает характер распределения всей суммы доходов населения между отдельными его группами. Чем выше степень поляризации общества по уровню доходов, тем ближе данный коэффициент к 1. И наоборот, при равномерном распределении доходов в обществе коэффициент Джини равен нулю.

По данным Министерства труда, "самые бедные" составляют 40-50%, а "просто бедные" - это 30-35% населения (табл. 20).

Наиболее многочисленный в прошлом средний слой населения составляет сегодня лишь 10-15%. При этом происходит резкое ухудшение его профессиональной и социальной структуры. Ранее средний класс в основном представляли квалифицированные рабочие, интеллигенция, управленцы. Ныне все эти слои опустелись на

социальное дно. Растущее различие в области материальных благ лишь в малой степени зависит от личных усилий. Происходит в невиданных ранее масштабах обогащение одних за счет обнищания других.

Уровень образования и квалификации подавляющей части рабочих и служащих не соответствует размеру их заработной платы, так как происходящее социальное расслоение и по масштабам, и по направлениям не отвечает изменениям в экономике и структуре занятости населения, параметры которых адекватны большинству развитых стран.

В 1994 г. продолжится формирование численно обширного, но обладающего недостаточной покупательной способностью низшего слоя населения, в котором члены семьи вынуждены почти все свои денежные доходы направлять на удовлетворение первичных потребностей, а не на приобретение товаров длительного пользования и на сбережения, т.е. подрываются предпосылки создания прочной базы устойчивого экономического роста в перспективе.

Итак, через три года после провозглашения и начала стабилизационных мероприятий в России реальных положительных перемен в гонке потребительских цен и денежных доходах населения не произошло.

* Децильный коэффициент - отношение 10% наиболее богатых людей (по душевому доходу) к 10% максимально бедных.

** Коэффициент Джини дает характер распределения всей суммы доходов населения между отдельными его группами.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

6. Проблемы управления внешним долгом России

СТРУКТУРА ВНЕШНЕГО ДОЛГА

В "Плане действий Совета Министров - Правительства Российской Федерации по реализации экономической реформы в 1993 году" урегулирование проблемы внешней задолженности было отнесено к числу важнейших целей российского Правительства во внешнеэкономической сфере.

Для многих государств современного мира внешняя задолженность - предмет постоянной обеспокоенности и финансовых забот, она прямо влияет на уровень благосостояния населения, а в отдельных случаях и на выживание независимой национальной экономики.

Ныне общий объем задолженности в мире превышает 1,7 трлн. долл. Из них значительная часть (по разным методикам подсчета, примерно от трети до половины этой суммы) приходится на США. Но для Соединенных Штатов тяжесть внешнего долга, несмотря на его громадную величину, не так ощутима, как для большинства развивающихся стран и для России, унаследовавшей долги СССР. В США долговое бремя при его эффективном регулировании не превращается в сложную проблему в отличие от многих развивающихся стран и ряда бывших социалистических государств. Перечень стран, наиболее обремененных долгами, приведен в табл. 21.

Таблица 21

СТРАНА	Объем внешнего долга, млрд.долл.	СТРАНА	Объем внешнего долга, млрд.долл.
Бразилия	свыше 100	Аргентина	свыше 60
Мексика	свыше 100	Китай	свыше 60
Индонезия	свыше 70	Польша	свыше 50
Индия	свыше 70	СССР (на начало 1991 г.)	67

Надо отметить, что Советский Союз на протяжении десятилетий проводил крайне осторожную политику заимствования внешних ресурсов, в результате чего его внешняя задолженность удерживалась на весьма скромном уровне. Но, начиная со второй половины 80-х годов, СССР только за пять лет более чем удвоил свой внешний долг.

Перестройка создала для зарубежных кредиторов достаточно привлекательные политические условия, что позволило государственным структурам и предприятиям взять в кредит немалые средства, не будучи в состоянии оплачивать свою растущую краткосрочную задолженность.

Авторитет Советского Союза как кредитоспособного партнера был поставлен под вопрос. И хотя сумма его задолженности по международным критериям не выглядела чрезвычайно большой, потребуются немалое время, а главное умелое маневрирование на финансовых рынках мира, прежде чем Россия как основной правопреемник Советского Союза и его долгов сумеет восстановить добрую репутацию у зарубежных кредиторов. Это может

оказаться вообще недостижимым, если срочно не предпринять необходимых шагов по реструктуризации (многолетней отсрочке) всех старых долгов.

Весьма наглядно наша неспособность в обслуживании внешнего долга была продемонстрирована в 1992 г., когда не были погашены не только ранее согласованные суммы, но не выполнены и те резко сокращенные обязательства, которые были взяты в ходе ежеквартальных согласований с коммерческими банками и правительствами западных стран.

В ближайшие годы трудности, связанные с погашением долгов, могут только усугубляться из-за значительных сумм накопившихся неплатежей в 1992 г., а также вследствие того, что на 1993-1995 гг. падает выплата основной доли (почти 52%) всех долгов бывшего СССР. Внешняя задолженность, таким образом, превращается в важнейшую политическую и экономическую проблему нашего государства.

Внешний долг СССР до 1985 г. складывался в основном из-за необходимости финансирования внешнеторговых сделок. На конец указанного года коммерческие кредиты и займы, связанные с импортом, составили 16 млрд.долл. при общей сумме задолженности в 29 млрд. долл. Погашение долга и новые заимствования строго контролировались.

Задолженность начала заметно возрастать в 1985-1989 гг., когда контроль со стороны Центра в ходе перестройки был существенно ослаблен. В 1985-1988 гг. почти весь прирост (около 85%) средне- и долгосрочной задолженности пришелся на среднесрочные финансовые кредиты, а сумма ежегодного обслуживания основного долга составляла всего 5-6 млрд. долл. При этом экспорт сохранялся на достаточно высоком уровне, и сумма обслуживания долга составляла менее 30% его стоимости, а отношение всей задолженности к годовому объему экспорта за конвертируемую валюту до 1989 г. не превышало 130%. Таким образом, задолженность СССР все еще оставалась ниже среднего уровня, характерного для так называемых умеренных должников в группе развивающихся стран. Отношение суммы задолженности СССР к его валовому внутреннему продукту до 1989 г. составляло, по расчетам мирового банка, произведенным на базе официального курса рубля к доллару, не более 3%.

В табл. 22 приведены основные показатели внешней задолженности СССР в 1985-1991 гг.

Таблица 22

Основные показатели внешней задолженности бывшего СССР в 1985-1991 гг.
(По данным Внешэкономбанка, Мирового банка, Международного валютного фонда)

ПОКАЗАТЕЛИ	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1989 г.	1990 г.	1991 г. *
Внешний долггх	28,3	30,7	38,3	42,2	53,8	59,4	67,2
Средне- и долгосрочная задолженность:	21,4	23,3	29,7	31,0	35,6	47,6	54,4
по финансовым (несвязанным) кредитам	5,3	5,9	9,7	13,4	15,1	19,0	20,4
по облигациям	—	—	—	0,3	1,4	1,8	1,8
по банковским (связанным) кредитам	9,9	11,2	12,1	10,9	13,3	17,0	24,2
по коммерческим кредитам	6,2	6,2	7,9	6,4	5,8	7,8	6,0
задолженность помимо Внешэкономбанка	—	—	—	—	—	2,0	2,0
Краткосрочная задолженность:	6,9	7,4	8,6	11,2	18,2	11,8	12,8
объем неплатежей по краткосрочным долгам							

	—	—	—	—	0,5	4,5	5,0
удельный вес краткосрочной задолженности,	24,4	24,1	22,5	26,5	33,8	19,9	19,0
Отношение задолженности к экспорту,	102,9	114,6	122,4	126,3	152,8	176,8	178,2
Отношение задолженности к валовому внутреннему продуктуxxx,	%	3,0	2,8	3,0	3,0	3,7	3,2
Коэффициент фактического обслуживания долгаxxxx, %	20,0	29,1	28,1	25,1	25,3	56,5	43,8

* Неуточненные данные.

** Без задолженности бывшим странам-членам СЭВ.

*** Отношение основано на официальном курсе рубля к доллару (0, 6 руб. = 1 долл. США). Это отношение, полученное МБРР для 1991 г., составило 9%.

**** Процентное отношение суммы обслуживания задолженности к стоимости экспорта за конвертируемую валюту.

С 1989 г. наступил период особенно быстрого роста задолженности: сотням предприятий было дано право вести внешнеторговые сделки и финансирование из внешних источников на свой страх и риск. Ослабление контроля из Центра привело к резкому росту импорта и краткосрочной задолженности государственных предприятий, которая увеличилась на 6, 5 млрд. долл. Как следствие к концу года краткосрочная задолженность составила почти 34% всех долговых обязательств страны. В 1989 г. баланс внешней торговли в конвертируемой валюте заметно ухудшился, импорт на валюту возрос на 23%, а экспорт - всего лишь на 5%.

Не подкрепленные гарантиями претензии банков по выплате задолженности достигли в 1990 г. 12 млрд. долл., из которых 10 млрд. - это претензии по краткосрочным кредитам. Претензии же по союзным долгам со стороны капиталистических стран и их агентств по экспортному кредитованию возросли до 23 млрд. долл. к концу 1990 г. Размер средств, необходимых для обслуживания долга капиталистическим государствам в 1990 г., составил, таким образом, уже исключительно большую величину: 19 млрд. долл. по основному долгу и 4 млрд. - по процентам. Эти 23 млрд. долл. в 1990 г. составляли 68, 5% всей валютной выручки от экспорта.

С 1990-1991 гг. внешнеэкономические отношения Советского Союза характеризовались все большей неуправляемостью и нестабильностью. Развалился Совет Экономической Взаимопомощи, торговля в рамках которого всегда играла для СССР главную роль. В 1991 г. изменилась вся система расчетов с участвовавшими в нем странами: произошел переход на мировые цены в конвертируемой валюте. Экспорт из СССР в эти страны сократился на две трети, причем вывоз нефти в значительной части был переориентирован на рынки капиталистических государств. Резко сократился импорт из регионов СЭВ. СССР продолжал на мировых рынках запродажи золота. Это позволило свести внешнеторговый баланс 1991 г. в конвертируемой валюте с положительным сальдо.

Коммерческие банки капиталистических стран тем не менее крайне сдержанно предоставляли кредиты партнерам из СССР. Именно поэтому краткосрочная задолженность снизилась, но масштабы предстоящего обслуживания долга оставались очень большими - на уровне 17 млрд. долл.: из них 12, 8 млрд. долл. по основному долгу и 4, 2 млрд. долл. - по процентам. Теперь уже обеспечить выплаты по долгам могли только новые крупные займы капиталистических стран.

Средне- и долгосрочные займы (в основном по государственной линии), предоставленные в 1991 г. Советскому Союзу, составили 13, 4 млрд. долл., из них 10, 7 млрд. - новые и 2, 7 млрд. из сумм, обещанных, но не выделенных в 1990 г. Вся так называемая "связанная помощь", оказываемая через банковские кредиты, была предоставлена в форме экспортных кредитов в основном сроком от 3 до 5 лет под коммерческие проценты. Задолженность по правительственным кредитам (включая прямые и гарантированные правительствами экспортные кредиты) достигла почти 55% всей средне- и долгосрочной задолженности СССР. Именно эти крупные заимствования по правительственной линии позволили СССР поднять уровень фактического обслуживания долгов до 16, 5 млрд. долл. При этом его коэффициент составил 43, 8%, что более чем вдвое превысило коэффициент, имевшийся в 1985 г. Основная часть финансирования Советского Союза в 1991 г. пришлось на США и Германию.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНИМ ДОЛГОМ

В 1992 год страна вступила с обязательствами перед капиталистическими государствами по обслуживанию в течение года средне- и долгосрочных задолженностей бывшего СССР в размере 12,1 млрд. долл., из которых 8,6 млрд. - амортизация и 3,5 млрд. - проценты. Весь внешний долг бывшего Союза к началу 1992 г. составил 70,8 млрд. долл. А все выплаты по погашению долга на этот год должны были составить 22,65 млрд. долл., из них 18,77 млрд. - обслуживание основного долга, и 3,88 млрд. - проценты.

В октябре 1991 г. 8 республик подписали Меморандум о солидарной ответственности за выплату внешнего долга СССР. Месяцем позже уже 9 республик подписали Договор о разделении долга и активов бывшего Советского Союза. В соответствии с Договором республики взяли на себя обязательство перечислять средства в иностранной валюте для погашения долга во Внешэкономбанк. Однако с конца 1991 г. только Россия вносила свои средства на эти цели. В условиях нелегального вывоза капитала, резко сократившихся запордаж золота и уже полностью исчерпанных золото-валютных резервов, платежи по обслуживанию внешнего долга в 1992 г. оказались в несколько раз меньше обязательств. Даже Россия из собственных средств в 1992 г. выплатила примерно 1,5 млрд. долл., т.е. намного меньше 10% доли обслуживания долга бывшего Союза, приходившейся на 1992 год.

Система двухканального обслуживания долга оказалась недейственной. Предпочтительным для большинства республик выглядел вариант, при котором одна республика (Россия) приняла бы на себя обязательства бывшего СССР при условии отказа всех отдельных от каких-либо претензий на его зарубежные активы (так называемый "нулевой вариант").

Однако кредиторы до последнего времени оставались привержены идее солидарной ответственности. Их больше устраивало, чтобы в соответствии с Меморандумом от 28 октября 1991 г. республики сообща и каждая в отдельности несли бы ответственность за всю величину долга и чтобы Внешэкономбанк, действующий под эгидой Межгосударственного совета, управлял внешним долгом от их имени.

Это, однако, было совершенно неприемлемо для России по следующим причинам:

По состоянию на конец 1992 г. только Россия делала взносы на погашение долга. И нет никаких оснований ожидать, что, например, Украина произведет какие-либо выплаты в обозримом будущем.

Зарубежные кредиторы ожидают выплат только от России, отказывают в новых кредитах только ей и интересуются только российским платежным балансом и ее способностью платить.

16 января 1993 г., после встреч с представителями Парижского и Лондонского клубов, Россия и Украина парафировали протокол, содержащий 3 ключевых условия:

- внешний долг будет разделен так, чтобы Россия и Украина, каждая в отдельности, отвечали за свою долю долга;
- Россия и Украина назначат своих ответственных за управление и обслуживание задолженности;
- Россия и Украина заключат отдельные соглашения по управлению и разделу внешних активов.

Этот Протокол был лишь парафирован, но не подписан. На деле долг мог быть разделен только с согласия кредиторов. Однако российские представители продолжали считать, что для России неприемлемы совместные с Украиной управление или ответственность за внешний долг. Решение о том, делить ли его, или передавать России исключительную ответственность за его управление и погашение, остается за кредиторами. Позиция России в немалой степени объясняется горьким опытом обслуживания долга в 1992 г. Общая сумма просроченных платежей тогда составила примерно 14 млрд. долл. А если к этой сумме приплюсовать 18 млрд., которые следовало выплатить в 1993 г., а также 9,7 млрд., формально или фактически подпавших под отсрочку, то получилось почти 42 млрд. Очевидно, что такая сумма была абсолютно нереальной ни для российского потенциала, ни для потенциала всех стран СНГ. С учетом этого российское Правительство ставит вопрос о такой реструктуризации долга, которая бы предусматривала отсрочку выплат по основному долгу как минимум на 10-15 лет.

При условии обслуживания Россией всех 100% внешней задолженности согласованный с МВФ объем необходимого финансирования на 1993 г. составил 29,9 млрд. долл. Одно это свидетельствовало, что платежный кризис будет развиваться. Требовалось как можно скорее добиться соглашения с западными кредиторами о реструктуризации долга. Судьба такого соглашения зависела от решения целого ряда сопутствующих вопросов:

- возможных пределах обслуживания внешнего долга в 1993 году;
- необходимости уточнения даты разграничения союзных и российских долгов;
- пересмотре принципа солидарной ответственности членов СНГ по задолженности СССР.

Возможный предел обслуживания внешнего долга в 1993 г. не превышал 2,5-3,5 млрд. долл. Эти величины связаны с оценками состояния платежного баланса и пробюджета страны в 1993 г. Отступление от этого предела

представлялось маловероятным, поскольку поступления в Республиканский валютный резерв (РВР), как ожидалось, смогут составить не более 500-800 млн. долл. в месяц. Российское государство, как показал опыт 1992 г., может использовать на обслуживание внешней задолженности не более 35% РВР при условии максимальной экономии конвертируемой валюты на критический импорт и другие расходы. Это значит, что среднемесячные выплаты на обслуживание задолженности не могли превышать 200-300 млн. долл. При сложившемся курсе рубля к доллару из бюджета необходимо было выделить свыше 1-1,5 трлн. руб. для приобретения указанной суммы валюты. Таким образом, платежи сверх 2,5-3,5 млрд. долл. привели бы к еще более значительной кредитной эмиссии.

Пересмотр принципа солидарной ответственности позволяет зафиксировать достаточно определенные и четкие обязательства Российской Федерации перед зарубежными кредиторами, а также упорядочить двусторонние отношения со странами СНГ.

Итак, при сохранении принципа солидарной ответственности объем необходимого финансирования для России на 1993 г. составил бы 22,1 млрд. долл. (61% обслуживания долга), а при "нулевом варианте" - 29,9 млрд. долл. (100% обслуживания долга). При этих условиях предполагались различные варианты реструктуризации. В зависимости от них могли быть разными и стратегии привлечения средне- и долгосрочных иностранных кредитов.

В правительственной программе приведены два варианта базовых стратегий. По мнению специалистов, первая, наиболее вероятная, стратегия в ближайшие 5-10 лет не позволит покрыть расходы по обслуживанию внешней задолженности за счет внутреннего ресурсного баланса. В таком случае придется усиленно привлекать иностранные кредиты, при этом размеры и динамика задолженности в ближайшие годы могли бы характеризоваться диаграммой рис.5.

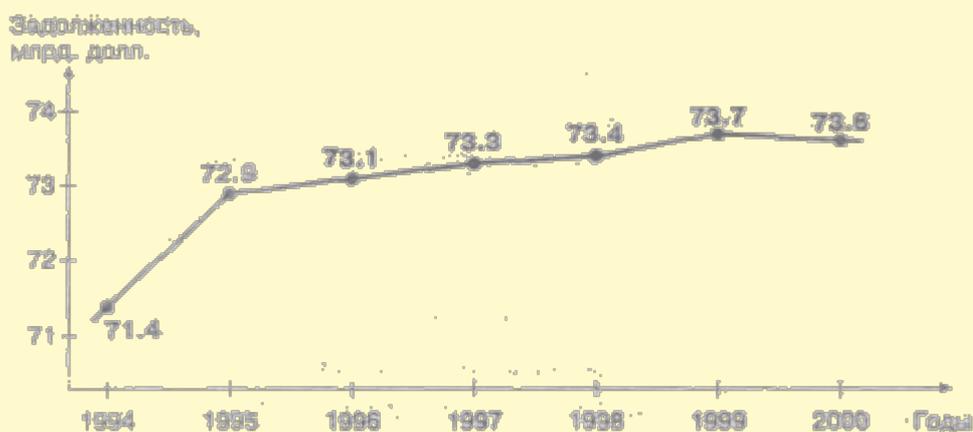

Рис. 5. Динамика внешней задолженности

Что касается кредитов, то их величины и динамика могли бы, по мнению разработчиков программы, выглядеть так (рис. 6):

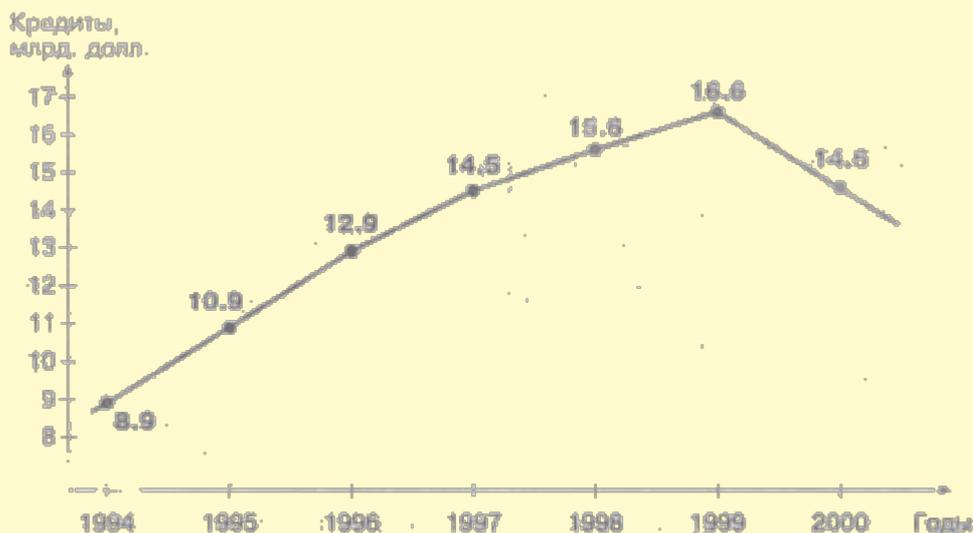

Рис. 6. Динамика использования иностранных кредитов

Иными словами, использование иностранных кредитов становится неотъемлемой частью внешнеэкономической стратегии на многие годы вперед. Из этого, кстати, исходит и другой, более оптимистичный прогноз Правительства по привлечению средств из-за рубежа.

На наш взгляд, ни первый, ни второй вариант стратегии Правительства, приведенные в программе, не вскрывают всей глубины долговой ямы, в которой может оказаться Россия уже в самые ближайшие годы. Если нам не будет предоставлена длительная отсрочка в выплате задолженности, а размеры валютных возможностей по уплате долга, экспорта, критического импорта и новых валютных заимствований останутся на прежнем уровне, то сумма просроченных платежей будет нарастать, как снежный ком.

Как видно из доклада Госкомстата РФ, государство оплатило в 1992 г. внешний долг только в размере 1,5 млрд. долл. Для обеспечения критического импорта пришлось дополнительно взять кредитов на сумму 14 млрд. долл. Если к 42 млрд. долл. на 1993 г., упомянутым выше, добавить наступающее в 1994-1995 гг. по графику Внешэкономбанка обслуживание долга СССР, то сумма наших обязательств к исходу 1995 г. может составить более 60 млрд. долл. А общая сумма долга к этому сроку составит не 73 млрд. долл., как намечено в программе Правительства, а намного больше 100 млрд. долл. (табл. 23).

Таблица 23

Обслуживание внешнего долга СССР в конвертируемой валюте по состоянию на начало 1993 г.*
(Фактическое и прогнозируемое в соответствии с соглашениями)

млрд. долл.

Годы	

Обслуживание долга																	
	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	после 2000
По соглашениям	5,5	7,8	8,8	8,4	9,4	23,0	17,0	22,65	14,25	12,17	10,41	7,58	4,06	2,82	1,90	1,22	1,86
Основного	–	–	5,4	6,2	5,4	5,7	19,0	12,8	18,77	11,22	9,73	8,73	6,38	3,30	3,32	1,55	1,0
Выплата процентов	–	2,4	2,6	3,0	3,7	4,0	4,2	3,88	3,03	2,44	1,68	1,20	0,76	0,5	0,35	0,22	
Фактически	5,5	7,8	8,8	8,4	8,9	19,0	16,5	1,5									

* Составлено по данным Внешэкономбанка и доклада Мирового банка.

В правительственной программе, правда, оказались непроработанными другие (помимо кредитных заимствований) возможные источники валютных средств для обслуживания внешней задолженности.

Одним из них могло бы стать и использование долга бывшему СССР со стороны развивающихся стран. Размер этого долга оценивался по официальному курсу рубля в 1991 г. более чем в 140 млрд. долл. Основные должники Советского Союза приведены в табл. 24.

Таблица 24

СТРАНА	Задолженность, млрд. долл.	СТРАНА	Задолженность, млрд. долл.
Всего	140		
из них:		Сирия	свыше 11
Куба	около 28	Афганистан	около 8
Монголия	около 18	Йемен	свыше 5
Вьетнам	около 17	Ирак	свыше 5
Индия	16	Эфиопия	свыше 5

Долги развивающихся стран бывшему СССР могли быть проданы на вторичном рынке ценных бумаг. За счет этого можно выручить суммы, в несколько раз превосходящие размеры кредитной помощи, обещанной нам западными странами. Однако реализовать эту идею мешает отсутствие необходимых законодательных норм, позволяющих и осуществить подобного рода операции. Задолженность развивающихся стран, кроме того, можно обратить в собственность России на их территории.

В правительственной программе не разработаны и некоторые другие нетрадиционные способы погашения внешнего долга, в частности, "конверсия" наших внешних обязательств по погашению задолженности в собственность или длительную аренду концессионного типа на территории России. Сюда же можно отнести размещение российских ценных бумаг на зарубежных фондовых рынках.

Серьезным резервом поступления валюты, необходимой для погашения внешней задолженности, могло бы стать решительное ограничение валютных льгот, предоставляемых предприятиям, краям, областям, республикам, которые нередко освобождаются от продажи половины своей выручки в валюте, а также от уплаты экспортных пошлин. По данным таможенных органов, освобождение от экспортных пошлин в 1992 г. обошлось бюджету в 500 млрд.руб.

По расчетам Министерства внешнеэкономических связей, в итоге государственная казна лишилась примерно 2,5 млрд. долл. В докладе Минэкономики отмечается, что резко сократились централизованные валютные поступления в связи с отменой обязательной продажи валюты в Республиканский резерв по льготному курсу, передачей значительной части валютной выручки экспортерам и территориям. Кроме того, значительные размеры приняло противозаконное сокрытие валютных средств на счетах за рубежом. Изменения в валютном регулировании и порядке обязательной продажи предприятиями части экспортной выручки снизили заинтересованность в экспорте.

Немаловажным фактором должно явиться предотвращение утечки валюты за рубеж. "Бегство капитала" из России превратилось в весьма серьезную проблему в 1991-1993 гг. Экспорт России на конвертируемую валюту продолжает оставаться намного больше валютных доходов, декларируемых предприятиями. Нелегальный вывоз нефти и нефтепродуктов, леса, цветных металлов зачастую оплачивается наличными, чтобы избежать лицензирования и налогообложения. Это еще более увеличивает разницу между данными об официальном экспорте и фактической валютной выручке российских поставщиков.

При наличии множества банков, имеющих лицензии на валютные операции, и огромного числа юридических лиц, участвующих во внешнеэкономических сделках, каналы утечки валютных средств стали весьма многообразными. По данным МВЭС, утечка составляет 2-4 млрд. долл. в год. По западным же источникам, только к середине 1992 г. из России "ушло" и "осело" в банках иностранных государств около 7 млрд. долл., а по мнению ряда экспертов, на счетах этих банков хранится от 40 до 100 млрд. долл. с ежегодным приростом в 10 млрд. долл.

Один из методов сокрытия коммерческими структурами валютной выручки состоит в том, что выручка за проданный за рубежом товар оседает там же в банках на счетах подставных юридических и физических лиц.

МВФ считает обширнейший отток капиталов из России одним из наиболее вредных явлений, уверяет, что ни для международного сообщества, ни для МВФ не имеет особого смысла использовать те скромные ресурсы, которыми они располагают для оказания финансовой поддержки России, если нет уверенности, что приняты надлежащие меры для укрепления монетаристской и финансовой политики. Деньги должны оставаться в России, а не переводиться незамедлительно на счета банков в Цюрихе, Париже или Лондоне.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

7. Финансовая политика

Современные проблемы финансовой политики вытекают во многом из существовавших прежде в СССР. Распад СССР, политические, социальные, военные и иные факторы, не имеющие непосредственного отношения к финансам, многократно усугубили кризисное состояние. В 1994 г., без сомнения, влияние всех этих негативных факторов на финансовую систему сохранится.

Просчеты в осуществлении экономических реформ и сверхжесткая монетаристская кредитная политика, запутанность в расчетах усилили спад в экономике и подстегнули инфляцию.

В условиях, стимулирующих непрерывный рост цен и спад покупательной способности рубля, добиться нормального товарно-денежного обращения невозможно, в том числе поддерживать баланс между суммарной ценой товарной массы и суммой денег, выпускаемой в обращение. Одно из общеизвестных решений - ограничение денежной массы. Однако в 1992 г. это привело к громадным взаимным неплатежам и, если бы предприятия не получили кредиты на производственные затраты, а также для зачета просроченных платежей, они не смогли бы работать вообще. И инфляция из-за массовой остановки производств была бы во много раз больше.

В стабильной экономической ситуации деньги при обмене на товар служат техническим средством платежей. А если их нет, товарно-денежное обращение замедляется и прерывается, поскольку сворачивается товарное производство. И хотя много говорится о необходимости сдерживания Центральным банком кредитной эмиссии, но товаропроизводящие предприятия в долгах. Это подтверждается соотношением роста цен и денежной массы: первые за два года возросли в сотни-тысяч раз, а сумма денег - всего лишь в 10-15. И так, цены выросли, покупательная способность рубля упала, и деньги у предприятий испарились. Дисбаланс стоимости товарной массы и суммы обращающихся денег увеличился.

Специалисты считают, что в 1992 г. у нас был реальный шанс подавить инфляцию, довести ее до того уровня, о котором мы сейчас только мечтаем, - до 5% в месяц. В августе 1992 г. был достигнут рубеж 10% инфляции, измеряемой розничными ценами; первые пять месяцев прошли в условиях жесткой кредитно-финансовой политики, затем наступило ее резкое ослабление. Зачет взаимных требований предприятий не привел к инфляционному взрыву. Эта мера не была связана с общим ростом денежной массы. Однако увеличившийся объем выдачи централизованных ресурсов, рост дефицита государственного бюджета привели к резкому усилению инфляционных тенденций. Вопреки ожиданиям тех, кто выступал за более свободную денежную политику, темпы экономического роста не возросли, инвестиции в экономику не увеличились, а все деньги, которые выдавались в виде кредитов, шли на потребление. Более того, наблюдения за валютным рынком показали, что в значительной мере все эти целевые кредиты оказывались на валютной бирже, использовались для спекуляции с иностранной валютой, недвижимостью.

Цели денежно-кредитной политики Банка России зафиксированы в Основных направлениях денежно-кредитного регулирования на 1993 г., утвержденных Верховным Советом, и в Заявлении об экономической политике Правительства и Центрального банка от 24 мая 1993 г. Оба документа ставят основной задачей сокращение темпов инфляции, которая обесценивает денежные доходы и сбережения населения, деформирует производство и торговлю, искажает экономические ориентиры для участков хозяйственных отношений.

Если исходить из предположения, что темпы инфляции зависят от темпов предложения денег, то следовало бы ожидать, что в результате кредитных рестрикций через определенный временной лаг должно было произойти замедление роста цен. Однако они составили в июне 20%, в июле - 22%, в августе - 26% и в сентябре - 23%. За девять месяцев 1993 г. оптовые и потребительские цены выросли в 7,3 и 6,3 раза соответственно. Таким образом, основной подход к ограничению инфляции оказался несостоятельным.

В 1993 г. главным фактором инфляции продолжал оставаться рост цен на энергоносители (в феврале - на газ, в июле - на уголь).

Монопольное положение отдельных групп производителей послужило основной причиной ускоренного роста оптовых, а с небольшим интервалом и потребительских цен. В целом по итогам 1993 г. уровень инфляции в России составит 900-1000%.

Причина существующей инфляции - в экономическом развитии. По мнению академика Н.Петракова, заслуга Правительства состоит в том, что оно перевело скрытую форму инфляции в открытую, но при этом явной борьбы с инфляцией не происходило. И только преодолев структурную деформированность (диспропорции) нашей экономики, мы сможем создать устойчивую национальную валюту. Структурные диспропорции обусловлены:

Дистрофией военно-промышленного комплекса. Это важно понять, потому что монетаристские методы позволяют справляться с инфляцией в странах, не производящих вооружения. Россия же - один из крупных производителей вооружений. И если сегодня прекратить производство вооружений, то появятся десятки миллионов безработных, которым надо будет платить пособие, что ляжет тяжелым бременем на бюджет. Таким образом, нельзя избавиться от таких серьезных статей расходов, как расходы на оборону.

Диспропорцией между сырьевой и перерабатывающей промышленностью. В результате мы имеем колоссальную ресурсоемкость в промышленном продукте. Кроме того, возникли новые диспропорции из-за изменения территории и уклада жизни страны. Распад СССР привел к распаду межхозяйственных связей и необходимости самообеспечения российской экономики.

Однобокостью ориентации на мировой рынок. У нас, по сути, нет достойного экспорта. До сих пор мы поставляем на мировой рынок в основном сырье.

Поскольку не решены проблемы структурной перестройки, инфляция продолжает расти быстрыми темпами, и монетаристские приемы не в состоянии решить эту проблему.

В целом основными причинами инфляции являются резкое падение производства; произвольные цены, устанавливаемые предприятиями в условиях монополизма и дефицита товаров; бюджетный дефицит; разрыв экономических связей с предприятиями бывших союзных республик и странами СЭВ, а также экспорт российских товаров по демпинговым ценам. Именно эти факторы приводят к несбалансированности денежной массы с ее товарным обеспечением.

1993: РЕКОРДЫ БЮДЖЕТНОГО ДЕФИЦИТА

В то время как товаропроизводители снижают и сворачивают производство, высокими темпами ежегодно растет бюджетный дефицит. Но чем покрывать расходы государства, если доходы предприятий падают, а следовательно, снижаются налоговые поступления в бюджет? Разницу (примерно в 20 трлн. руб.) приходится покрывать за счет денежной эмиссии. И в этом видится основная причина инфляции - бюджетные расходы начинают превышать суммарную стоимость производимой товарной массы.

Доходы консолидированного бюджета Российской Федерации в 1993 г. увеличились по сравнению с предыдущим годом в 10 раз. Однако его средств явно не хватало на финансирование возросших государственных расходов и на покрытие задолженности Центральному банку России. Расходы бюджета по итогам года оцениваются в 64 трлн. руб. Таким образом, дефицит консолидированного бюджета складывается в размере 11 трлн. руб., т.е. это почти 21% от его доходной части. В 1992 г. при доходах в 5,3 трлн. руб. и расходах в 6,0 трлн. руб. дефицит составлял только 0,7 трлн. руб., или 13% от доходной части. Таким образом, что касается финансовой стабилизации в части сокращения бюджетного дефицита, то результаты прошлого года явно хуже, чем в 1992 г. Об этом красноречиво говорит и соотношение величины дефицита к ВВП. Если в 1992 г. оно равнялось только 3,3%, то в 1993 г., по предварительной оценке, возрастет до 6,8% (табл. 25).

Таблица 25

Консолидированный бюджет Российской Федерации

ПОКАЗАТЕЛИ	1992 г.	1993 г.			
		I кв.	1 полугод.	9 мес.	12 мес. (оценка)
Доходы, трлн. руб.	5,3	5,0	13,2	27,8	53
Расходы, трлн. руб.	6,0	5,8	13,9	31,8	64

Дефицит, трлн. руб.	0,6	0,8	0,7	4,0	11
Дефицит, в % к ВВП	3,3	4,8	1,5	4,4	6,8

Необходимо особо подчеркнуть, что бюджеты местных органов власти (бюджеты территорий) обычно сводятся с профицитом, т.е. с превышением доходов над расходами. Поэтому источником бюджетной инфляции являлся дефицит федерального бюджета. За 1993 г. величина его дефицита по отношению к ВВП составила 8,8%, в то время как в 1992 г. она не превысила отметку в 5,5% (табл. 26).

Таблица 26

Федеральный бюджет Российской Федерации

ПОКАЗАТЕЛИ	1992 г.	1993 г.			
		1 кв.	1 полугод.	9 мес.	12 мес. (оценка)
Доходы, трлн. руб.	3,0	2,5	6,4	14,1	29,4*
Расходы, трлн. руб.	4,0	3,8	7,8	19,6	40,5
Дефицит, трлн. руб.	1,0	1,3	1,4	5,5	более 12*
Дефицит, в % к ВВП	5,5	8,0	3,0	6,1	7*

* Данные Госкомстата РФ. Отчет за 1993 г.

Покрытие дефицита федерального бюджета происходит в основном через кредитную эмиссию Центрального банка России. При этом, несмотря на неоднократно провозглашенную политику жесткой финансовой стабилизации, Правительство продолжает брать кредиты у Банка под сверхнизкий процент. Так, последний кредит, взятый Правительством в IV квартале прошлого года на финансирование бюджетного дефицита, должен быть погашен в течение десяти лет из расчета лишь 10% годовых. Напомним, что с 15 октября 1993 г. учетная ставка (ставка рефинансирования) Банка России по централизованным ссудам составляет 210% годовых. То есть за год она возросла на 130 процентных пунктов. Таким образом, льгота, получаемая Правительством по процентной ставке, составляет около 200 процентных пунктов.

В условиях инфляции и неустойчивой хозяйственной конъюнктуры отвлечение кредитных ресурсов Центрального банка, да еще по льготным ставкам, на финансирование бюджетного дефицита является серьезным дестабилизирующим фактором.

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

Состояние денежно-кредитной сферы остается сложным. Не только неустойчивость в экономике, но и неопределенность с государственным бюджетом мешают прогнозировать дальнейшую динамику роста денежной массы, а вследствие этого - эффективно регулировать ее уровень.

Для устойчивого снижения темпов инфляции действия Центрального банка должны подкрепляться соответствующей бюджетной и налоговой политикой. В неэффективности распределения централизованных кредитов заложена опасность нового кризиса, могут потребоваться крупномасштабные финансовые инъекции, что, в свою очередь, увеличит необеспеченную денежную массу и темпы инфляции. Опасность тем более очевидна, что 40% централизованных кредитов, полученных предприятиями, направляются на покрытие дебиторской задолженности.

Налоги, кредиты. Главными рычагами государственного управления рыночными отношениями остаются налоги, кредиты, фонды потребления и зарплата. В налоговой политике надо поощрять и стимулировать товаропроизводителей не декларативно, а снижая налоги тем, кто увеличивает производство, предоставлять им

льготные кредиты, а в банках изменить нормативы образования и использования этих фондов. Банки следует стимулировать, поощряя увеличение ими объемов инвестиций в производство.

Если мы сегодня признаем, что нужно поддержать товаропроизводителя, то эти конкретные изменения следует внести в действующее законодательство.

Сейчас допускается крупная ошибка: пытаются сдерживать инфляцию практически только монетаристскими методами - путем повышения учетной ставки, жесткого ограничения кредитов для предприятий. А сила рубля зависит главным образом от состояния материального производства и сбалансированности государственного бюджета. Но пока еще в России экономика не функционирует как самонастраивающийся механизм. Поэтому применять сейчас все методы, которые действуют в развитой рыночной экономике, - это, конечно, ошибка. Наиболее правильной является умеренно жесткая кредитная политика. Она должна быть жесткой, но все-таки мы не имеем права в одночасье оставлять без кредита здоровое ядро отечественной экономики.

В условиях инфляции капиталы предприятий и банков стремительно обесцениваются и кредитная деятельность, по существу, сужается, хотя показатели, без корректировки на инфляцию, говорят как будто о большом росте кредитных операций и валют балансов. Если же сделать поправку на инфляцию, то они резко сократятся. Почти 45% всех кредитов выдаются у нас на срок до трех месяцев, кредиты на год составляют менее 3%. Больше чем на год кредиты вообще перестали выдавать.

Общие объемы долгосрочных кредитных вложений банков предприятиям и населению за 1993 г. возросли с 0,3 до 0,9 трлн. руб., т.е. только в три раза. Таким образом, с учетом инфляции, а в инвестиционной сфере она выше, чем в среднем по всей экономике, идет абсолютное сокращение долгосрочных кредитных вложений. Доля долгосрочных кредитов в общем объеме кредитов за 1993 г. уменьшилась с 5,9 до 3,0% (табл. 27).

Таблица 27

Объем и структура кредитных вложений

ПОКАЗАТЕЛИ	1992 г.	1993 г.			
		I кв.	1 полугод.	9 мес.	12 мес. (оценка)
Кредитные вложения, трлн. руб.	5,1	8,4	15,8	23,4	30,5*
в том числе:					
краткосрочные, трлн. руб.	4,8	8,0	15,2	22,6	28,4
в % к всему объему	94,1	95,2	96,2	96,5	96,9
долгосрочные, трлн. руб.	0,3	0,4	0,6	0,8	0,9
в % к всему объему	5,9	4,8	3,8	3,5	3,0

* Данные Госкомстата РФ. Отчет за 1993 г. 19% ВВП на начало 1994 г. против 28% ВВП на начало 1993 г.

Тем самым финансовая и кредитно-денежная сферы вносят свой вклад в общее ухудшение инвестиционной, а через нее и общехозяйственной конъюнктуры в стране, в продолжение экономического спада.

Такова кредитная структура обслуживания нашей экономики. В этих условиях необходимо изменить позицию государства, которая в настоящий момент состоит в самоустранении от процессов реструктуризации экономики, и вводить политику активного вмешательства в инфляционный процесс.

Наиболее важной предпосылкой для эффективной кредитной политики, совершенствования платежно-расчетной системы является сохранение в рамках России общего экономического пространства, единой денежно-кредитной,

банковской системы.

Одна из наиболее сложных проблем - расчеты с государствами СНГ, многие из которых перешли или переходят к собственным денежным системам. Препятствуют урегулированию межгосударственных расчетов неопределенность статуса рубля, а также трудности координации денежно-кредитной политики центральных или национальных банков бывших республик СССР.

Россия должна строить свои отношения с ними с учетом их политики, направленной либо на сохранение единого экономического и валютного пространства, либо на выход из него.

Коммерческие банки. Остро стоит вопрос о концепции дальнейшего развития и строительства национальной банковской системы. В России примерно 2000 коммерческих банков, 88% из них составляют мелкие и средние банки с уставным фондом до 100 млн. руб.

Одной из важных проблем является проблема достаточного капитала для российской банковской системы. Минимальный размер капитала для банка в российских условиях сейчас составляет 100 млн. руб.*, или эквивалент примерно 80 тыс. долл. США, а для некоторых кредитных институтов этот барьер еще меньше - 50 млн. руб., или примерно 30 тыс. долл. Для сравнения можно сказать, что рекомендуемый минимальный размер капитала в Европейском экономическом сообществе - 5 млн. экю, или около 7 млн. долл. В Венгрии минимальный размер капитала составляет эквивалент примерно 10 млн. долл., в Болгарии - 20 млн. долл. Таким образом, Россия - абсолютный чемпион по уровню минимального размера капитала, необходимого для открытия банка.

В процессе проведения кредитной реформы и реорганизации кредитно-банковской системы право привлекать денежные средства населения в депозиты и выполнять широкий спектр операций по обслуживанию частных клиентов получили все коммерческие банки.

Мировой опыт свидетельствует, что в условиях достаточно высокого инфляционного риска банкам следует практиковать плавающие процентные ставки, шире использовать различные формы обеспечения возвратности кредита, включая гарантии, страхование, материальное обеспечение, хеджирование при помощи финансовых инструментов (финансовых фьючерсов, в частности, при проведении фондовых операций) и др.

Коммерческие банки стремятся к расширению сфер своей деятельности. Однако вложения собственных средств банков в коммерческие предприятия являются операциями высокого риска, которые могут привести к снижению достаточности их капитала, возникновению трудностей с ликвидностью и платежеспособностью. Кроме того, в отдельных случаях банки направляют на указанные цели не только собственные, но и привлеченные средства клиентов, подвергая тем самым их дополнительному риску.

В этих условиях Банку России необходимо повысить эффективность надзора и контроля за деятельностью коммерческих банков, в части ограничения использования собственного капитала, формирования уставного капитала других небанковских юридических лиц.

В сложившихся условиях требуется серьезная работа над законом о банках и банковской деятельности, о Центральном банке.

Определенные трудности в развитии банковской системы вызваны несопадением моделей банковских систем России и других стран, препятствующих их интеграции в единое финансовое пространство. Применяемые у нас модели существенно отличаются от моделей мирового банковского бизнеса и скорее способствуют спекулятивно-коммерческому накоплению капитала, а не стимулируют его инвестирование в производство, наполняющее рынок товарами.

Кроме того, препятствует интеграции российской и мировой денежно-кредитных систем слабое развитие современных долгосрочных форм расчетов в России.

В этих условиях необходимо выработать оптимальный курс в кредитной политике, реформировать систему расчетов в народном хозяйстве, что должно быть для Центрального банка России приоритетным направлением.

БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ - ВЗГЛЯД БАНКИРОВ

В анкетировании участвовало 173 банка: из них 79 малых, 46 средних и 48 крупных. Анализ анкет показал, что большинство банкиров верит в возможность улучшения как положения своих банков, так и банковской системы в целом. 92% предполагают увеличение прибыли. Каждые 9 из 10 банков ожидают увеличения своих резервов. Все банки не намерены сокращать свой персонал, а некоторые даже планируют его увеличить.

Однако при этом около 40% банкиров сообщают о возможном сокращении обслуживания госпредприятий; 72% считают, что финансово-экономическое состояние их клиентов из госсектора ухудшится; более трети банков не ожидают увеличения своей депозитной базы за счет госпредприятий.

Почти все банки сообщили, что в 1994 г. они не намерены сокращать кредитование коммерческих структур. При этом они отдадут приоритет краткосрочному кредитованию.

По данным социологической службы "Кассандра", банкиры говорят в 1,5 раза чаще об улучшении дел, чем в 1993 г. (на 20% по сравнению с прошлым годом).

За счет чего банкам удалось укрепить собственные позиции? Во-первых, как им представляется, за счет поддержания на необходимом уровне устойчивого финансового положения, и, во-вторых, благодаря усилению влияния банковских учреждений на экономику в целом. Если, например, о высокой степени экономического влияния в 1992 г. заявляли 14,3%, то в 1993 г. - уже 22% опрошенных. А вот воздействие банков на политику, по мнению банкиров, снизилось и весьма заметно.

Предприниматели стали тщательнее относиться к организации банковского дела - разнообразию предлагаемых услуг, качеству работы с клиентами, рекламной деятельности, организации маркетинга.

Опрос показал, что усилилась неудовлетворенность имеющейся информацией о банковском деле (ее качество, объективность, оперативность).

Рассматривалась проблема присутствия иностранного капитала, функционирования зарубежных банков на российском рынке. Если в опросе 1992 г. о возможном вытеснении российских банков, свертывании их деятельности или об отсутствии такового звучали примерно в равной мере, то теперь явные опасения высказала только треть опрошенных.

Но подходы к выработке политики по отношению к иностранным инвесторам не изменились. Российские банкиры в преобладающем числе случаев (55%) готовы поддержать паритет, т.е. выступают за предоставление равных прав как зарубежным инвесторам, так и отечественным. Одновременно около 15% по-прежнему одобряют предоставление определенных льгот иностранцам, а примерно 19% заявляют о необходимости применения к ним ограничительных мер.

В основе указанных настроений лежат, по-видимому, два обстоятельства. Во-первых, в заметной степени снизилась неудовлетворенность состоянием деловых отношений между коммерческими банками. В последнем опросе две трети респондентов признали их вполне удовлетворительными. Таким образом, возросло ощущение "чувства локтя" в банковской системе. Во-вторых, на российском финансовом пространстве уже появляются, как считают сами банкиры, банки, которые начинают приближаться к мировому уровню. Например, 40% назвали Инкомбанк, 14% - Кредобанк, 14% - АвтоВАЗбанк, 11% - Мосбизнесбанк, 11% - Московский международный банк и ряд других.

Следовательно, отечественное банковское дело становится постепенно конкурентоспособным.

**(По материалам Центра экономической конъюнктуры
при Совете Министров - Правительстве РФ
и социологической службы "Кассандра")**

РЕГИОНЫ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА

Бюджетно-финансовый аспект федеративных отношений не сводится в настоящее время только к проблеме распределения между Федерацией и ее субъектами доходной базы и соответствующему закреплению расходов. Для будущего Федерации в равной мере значимо построение единой эластичной бюджетно-финансовой системы и проблема обеспечения соответствия прав, обязанностей и ответственности Федерации и ее субъектов в финансовой сфере.

Институт экономики РАН полагает, что сегодня на уровне РФ в целом кардинальная реформа налоговой системы нецелесообразна. Основной становится стабильность налоговых условий для всех субъектов Федерации и субъектов хозяйствования. В области косвенного обложения целесообразно сохранить НДС как универсальный источник поступлений в бюджетную систему, отказавшись от дальнейшего усложнения механизма его уплаты. В области прямого обложения возможно расширение объема льгот инвестиционного характера по налогу на прибыль в первую очередь за счет введения льгот общенационального характера по прямым и портфельным инвестициям в сторонние предприятия (в пределах уже оформленной системы приоритетов), а также расширение прав субъектов Федерации в части предоставления дополнительных льгот по федеральным налогам.

В области политики расходов федерального бюджета необходимо соблюдать весьма жесткие рамки (определенный "коридор") бюджетно-финансовых возможностей. Параметры этого "коридора" определяются не только фактическими темпами инфляции и масштабами спада производства, но и соответствием доходной базы федерального бюджета достаточному минимуму функций государства.

В финансировании дефицита и обслуживании государственного внутреннего долга в долгосрочном плане крайне необходима переориентация. Финансирование дефицита государственного бюджета следует перенести с кредитов Центрального банка (ЦБ) на различные формы заимствования через рынок ценных бумаг. Сегодня невозможно профинансировать дефицит бюджета в форме облигаций. Поэтому сохранение кредитов ЦБ как главного основного источника покрытия дефицита предполагает постепенный переход на кредитование бюджета под основную ставку рефинансирования, применяемую ЦБ для прочих заемщиков. Требуется также обеспечить обслуживание государственного внутреннего долга на уровне реальных рыночных характеристик. Это, во-первых, расширит возможности заимствования, а во-вторых, позволит несколько улучшить контроль за эмиссией.

Действующая практика перенесения дефицита консолидированного бюджета на уровень федерального бюджета объективно ведет к общему ухудшению условий финансирования в масштабах страны, поскольку возможности региональных и локальных финансовых рынков в этом случае полностью игнорируются. Результат - нерациональное использование финансовых ресурсов в общенациональных масштабах.

Особенно актуально разграничение налоговой базы бюджета между РФ, ее субъектами и местным уровнем бюджетной системы. В настоящее время основные по масштабам облагаемой базы и макроэкономическому значению налоги и соответственно доходы бюджета отнесены к разряду федеральных (НДС, акцизы, налог на прибыль, подоходный налог с физических лиц). Тем самым существенно ограничена доходная база бюджетов более низких уровней. В этих условиях сведены к минимуму возможности субъектов Федерации и местного самоуправления маневрировать на основе собственной бюджетной базы.

Учитывая формирующуюся тенденцию к перераспределению существенной части расходов бюджета на территориальный уровень, расширению прав и функций органов управления субъектов РФ и соответственно их бюджетов, необходим пересмотр вопроса о количестве и качественном составе закрепленных доходов. В частности, закрепленный подоходный налог с физических лиц, а также принципы перераспределения доходов, относящихся к регулирующей группе.

Специалистами ИЭ РАН предложен вариант перераспределения доходной базы, в котором предполагается введение специальных территориальных надбавок к налогам субъектов РФ или увеличение ставок некоторых налогов сверх установленных федеральным законодательством. Чтобы налоговое бремя на региональные финансы не возросло, целесообразно отработать механизм зачета сумм надбавок (повышенных ставок налогов) при перечислении территориями федеральных налогов или получении ими субсидий (дотаций). Установление таких надбавок возможно в первую очередь по закрепленным доходам субъектов РФ, а также по регулирующим. Требуется законодательно закрепить условия, порядок и возможность введения тех или иных надбавок к федеральным и "субъектным" налоговым ставкам и процедуры согласования и текущей взаимосвязки федерального и территориальных бюджетов в рамках финансового года. Иначе возможны значительные бюджетные конфликты.

Существенная дифференциация регионов по уровню социальной инфраструктуры и потребностям в инвестициях природоохранного и производственного характера требует отработки критериев минимальной достаточности собственной финансовой базы, исходя из которых и должно производиться выделение субвенционных средств. Необходимо сгруппировать субъекты Федерации по их экономическому финансовому потенциалу. Для финансового районирования и оценки финансового потенциала территорий потребуется значительное время. Поэтому в качестве временной меры можно ориентироваться на низшую границу размера федеральных дотаций в 15% от собственных закрепленных и регулируемых доходов.

Субъекты Федерации, имеющие более низкую потребность в федеральных дотациях, должны покрыть расхождения доходов и расходов за счет целевых бюджетных кредитов и самостоятельно привлеченных средств (ценных бумаг и т.п.). Более перспективно создавать банки финансовых ресурсов, аккумулирующих временно неиспользуемые остатки средств территориальных бюджетов.

Перераспределение доходов регулирующей группы в пользу субъектов Федерации наиболее перспективно и обеспечивает, с одной стороны, ориентацию субъектов Федерации на собственную финансовую базу, а с другой - позволяет корректировать объемы субсидий исходя из наличных финансовых ресурсов. Однако, поскольку проведение данной политики предполагает ряд отсутствующих в настоящее время условий, переход к ней непосредственно с 1994 года представляется невозможным. Для переходного этапа (в ближайшие год-два) может быть предложена модель, предполагающая выделение в пределах федеральной ставки налога на добавленную стоимость собственной ставки региона (субъекта Федерации) и активизацию механизма обложения собственности. Это позволит сохранить относительную стабильность налоговой системы на этот период и отработать некоторые необходимые элементы новой системы (механизм установления надбавок, процедуры и условия их зачета).

Требуется решить проблему формирования и расходования средств внебюджетных фондов, а также вопросы их централизации. Сегодня таких фондов 19, объем их доходов в 1993 году превышал объем поступлений всех прямых налогов в бюджет. Расходуются же указанные фонды всего на 68%, а объем неизрасходованной части внебюджетных фондов составляет почти 10% суммарной величины доходов всей финансовой системы, т.е. сопоставим с ее дефицитом.

Кроме того, что введение указанных фондов и низкий уровень их использования лишают предприятия значительной части финансовых ресурсов (в том числе и инвестиционных), это обстоятельство оказывает крайне негативное влияние на общеэкономическую социально-политическую ситуацию в субъектах Федерации. Действующий механизм аккумуляции и использования большинства внебюджетных фондов приводит к необоснованному административному перекачиванию финансовых ресурсов через внебюджетные фонды с локальных финансовых рынков в Центр на уровень формально общероссийского рынка. В значительной мере этим (ограниченностью эффективных направлений централизованного инвестирования) предопределяется низкий уровень использования средств ряда внебюджетных фондов.

Преодолеть сложившуюся практику можно формированием региональных структур внебюджетных фондов через существенное расширение их прав в части инвестирования временно свободных средств. При этом структура инвестиционного портфеля, а также критерии его эффективности и ликвидности должны устанавливаться централизованно и быть единообразными для всех субъектов Федерации.

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Последние два года показали, что преодоление спада производства, ускорение структурных сдвигов в национальной экономике России не могли быть обеспечены исключительно средствами денежно-кредитной политики. Более того, подобный подход порочен в самой своей основе. В ходе экономической реформы должны быть откорректированы все составляющие финансово-кредитной политики, в том числе налоговой, бюджетной, внешнеэкономической деятельности, приватизации.

В 1992-1993 гг. возрастающий недостаток платежных средств государственные предприятия стремились компенсировать прежде всего повышением цен на выпускаемую продукцию. При этом поставки осуществлялись, несмотря на быстрый рост взаимных неплатежей. По существу, задолженность предприятий стала играть роль дополнительной денежной массы, серьезно ослабившей финансовые ограничения на рост цен. Тем самым рестрикционные меры в финансово-бюджетной и денежно-кредитной сферах регулирования экономики оказались неэффективными.

Прогрессирующее падение объемов выпуска промышленной продукции и непродуманное снятие государственного контроля над доходами и ценами не только не позволили существенно сжать платежеспособный спрос, но и способствовали усилению образовавшегося ранее разрыва между совокупным спросом и предложением. Этот разрыв приобрел качественно новые черты, вызвав инфляционный рост цен и соответственно падение реальных доходов и уровня жизни населения.

Лавинообразное разрушение хозяйственных связей, падение договорной дисциплины, существенное ухудшение финансового положения предприятий усугубили положение.

Массовая задолженность предприятий заставила выбирать между продолжением жесткой "монетаристской" политики любой ценой, вплоть до остановки многих производств, и поддержкой инвестиционного и потребительского спроса и деловой активности. Развитие событий вынудило и Правительство, и Центральный банк спешно принимать меры и хозяйственные решения откровенно проинфляционной направленности. Были проведены взаимозачет неплатежей и финансовая "подпитка" предприятий, что несколько ослабило кризис неплатежей.

Однако нам не уйти от осознанных, контролируемых инфляционных расходов на инвестиции и производство товарной продукции.

По сути, инвестиционная структура рухнула в 1992 г. Тогда она сократилась на 40%, а за первые девять месяцев 1993 г. еще на 10% по сравнению с прошлым годом. В то же время без ослабления инфляции, без вложений в новые технологии, модернизацию, конверсию бессмысленно ожидать стабилизации рубля и финансовой сбалансированности.

Еще лет пять назад стране требовались триллионы рублей для замены физически изношенного оборудования и обеспечения тем самым простого воспроизводства. Это составляет 50-60% всех основных производственных фондов. В сегодняшних ценах требуется денег в 1000 раз больше. А не восстановив основные фонды, мы не сумеем восстановить экономику и решить социальные проблемы. Между тем за последние два года инвестиции были

мизерными. Причем значительная часть их обесценилась, поскольку инвестиционный период составляет в среднем 5 лет. Инвестиции в производство уменьшились примерно в пять раз по сравнению с минимально необходимыми. Предприятия "проедают" свои амортизационные отчисления, не говоря уже о прибыли. Это еще одно из следствий безответственности, ложного понимания экономической свободы.

Рассчитывать на обещанные зарубежные кредиты не имеет смысла. Поэтому для реанимации экономики без инфляционной кредитной эмиссии не обойтись, но точно выверенной и подконтрольной.

При финансировании региональных программ следует использовать возможности кредитных товариществ, преимущественно ипотечного кредита, создавать муниципальные банки. Что касается государственных целевых кредитов, то эти средства в первую очередь должны выделяться для конкретных проектов, связанных с развитием рыночной инфраструктуры в регионах.

Финансово-кредитная система, эффективно мобилизующая внутренние финансовые ресурсы, увеличивает возможность экономического роста и инновационные возможности страны.

На начальном этапе развития финансовых рынков России средства будут аккумулироваться для инвестиций прежде всего внутри страны. Но огромные потребности России в дополнительных денежных ресурсах предполагают их покрытие в том числе и за счет внешних источников - иностранных инвестиций. Они могут быть обеспечены лишь при стабилизации общей экономической ситуации в стране, введении конвертируемости рубля, снижении инфляционного и налогового бремени, поддержании стабильности национальной валюты и т.д. Привлечь внутренние ресурсы для инвестирования можно при более активном формировании внутреннего фондового рынка, выпуске государственных ценных бумаг предприятий, в том числе и долгосрочного характера. Первые шаги в этом направлении Правительство уже делает. Выпускаются так называемые золотые сертификаты - ценные бумаги, обеспеченные золотым запасом страны; проводится приватизация, широко используются приватизационные чеки - ваучеры; предприятия, организации, банки выпускают собственные ценные бумаги.

Кроме того, не следует отвергать опыт СССР, когда осуществлялись широкомасштабные мероприятия по организации сбережений, с одной стороны, и по инвестированию средств в крупные государственные программы и мероприятия - с другой. Действительно, организация и проведение государственных займов (облигационных, целевых и других) предполагали аккумуляцию денежных средств клиентов банков на счетах в государственных банках.

Основные особенности инвестиционного процесса предыдущего периода:

- Большая часть инвестиций осуществлялась внутри страны и за счет внутренних ресурсов без привлечения иностранного капитала.
- Денежные ресурсы для последующего инвестирования привлекались из временно свободных денежных средств населения, предприятий и организаций. Так формировался ссудный фонд государства, средства которого могли быть использованы в том числе и для финансирования капитальных вложений. Значительно меньший объем денежных средств был сформирован в виде государственных кредитов.

Итак, государство, с одной стороны, привлекало средства в депозиты на условиях, определяемых им, а с другой - предоставляло средства прежде всего государственным предприятиям и организациям на цели, определяемые в централизованном порядке.

В последние годы ситуация изменилась кардинально. Однако децентрализация финансовых ресурсов сама по себе не могла сыграть положительную роль в повышении эффективности инвестирования. Известно, что в странах с развитым рынком капиталов не все ресурсы сосредоточены среди частных инвесторов. И сегодня практически во всех индустриально развитых странах мира крупнейшим инвестором на рынке капиталов является государство. Учитывая положение, сложившееся на денежном рынке и рынке капиталов России, целесообразно проанализировать мировой опыт и возродить общегосударственный ссудный фонд.

В современной инфляционной экономике невыгодно инвестировать средства на относительно длительные сроки. В связи с чем возникает проблема привлечения средств в долгосрочные депозиты, четкого определения объектов и субъектов инвестиционного процесса и сроков инвестирования. Участниками инвестиционного процесса в России наряду с государственными структурами, причем в значительно больших объемах, должны стать финансово-кредитные институты инвестиционного типа, в том числе специализированные инвестиционные банки. Основой функционирования подобных институтов является привлечение долгосрочных депозитов клиентов и их использование в качестве инвестиций. Практика показывает, что огромные возможности инвестирования имеют крупные коммерческие банки, инвестиционные фонды, предприятия и объединения, образующие совместный инвестиционный капитал, в том числе и путем выпуска долгосрочных ценных бумаг.

Но снижение инфляции продолжает оставаться основной целью экономической политики. Количественные

ограничения существенно ослаблены. Намечалось сократить месячные темпы инфляции до уровня ниже 10% к концу 1993 года и достичь в 1994 году стабилизации цен.

В "Заявлении об экономической политике Правительства и Центрального банка России" определено, что общий бюджетный дефицит будет ограничен поквартальными ориентирами, которые, в свою очередь, должны соответствовать поквартальным лимитам общего прироста кредитов Центрального банка России.

Правительство России и Центральный банк согласились с постепенным отказом от предоставления всех видов целевых кредитов по линии Центрального банка и переходом к предоставлению субсидий только через бюджет. Проводя денежно-кредитную политику на рыночной основе, Центральный банк России существенно увеличит долю кредитов, которые он предоставляет коммерческим банкам через кредитные аукционы либо на рыночных условиях. Также Центральный банк обязался воздерживаться от распределения целевых кредитов на отраслевой или региональной основе и от предоставления кредитов напрямую конкретным предприятиям.

Правительство считает создание системы единого рыночного курса рубля ключевым элементом перехода к рыночной экономике, а стратегической задачей - переход к стабильному обменному курсу валюты.

Несмотря на множество попыток стабилизировать рубль, Россия сегодня находится в финансовом тупике. Правительственные антиинфляционные меры дают прямо противоположные результаты. По прогнозам, в 1994 году печатный станок Гознака неизбежно будет набирать обороты. Есть мнение, что выход из кризиса возможен через создание нового рубля.

Укрепление и стабилизация российского рубля - важнейшее условие возрождения национальной экономики. Проводимая сегодня политика, безусловно, нуждается в изменении, ибо она ставит российскую национальную валюту в зависимость от спроса и предложения иностранных валют, долларизации российского рынка.

Укреплению рубля послужит и упорядочение внешнеэкономической деятельности, в которой происходят большие потери валюты. Но и здесь Правительство продолжает сохранять неоправданные импортные дотации, увеличивает пошлины и налоги, которые дополнительно взвинчивают цены и усиливают инфляцию.

В вопросах валютно-финансовой политики основной проблемой представляется не выбор системы валютного курса, а создание экономических предпосылок для его стабилизации. Целесообразно добиваться перелома в движении курса рубля исключительно за счет официальных валютных инвестиций. Использование интервенций может быть направлено для сглаживания чрезмерности краткосрочных колебаний курса.

Необходимо принять существенные меры по налаживанию действенного валютного контроля в Российской Федерации, в частности, создать Федеральную службу валютного контроля России.

Банк России должен организовать более действенный контроль за движением средств на корреспондентских счетах коммерческих банков России зарубежным банкам. Следует также предусмотреть в законодательном порядке положение, исключающее перевод иностранной валюты физическими лицами в зарубежные банки, усилить ответственность за нарушение валютного и таможенного законодательства.

Теперь уже совершенно ясно, что переходный период к новой экономике займет годы. И с учетом этого обстоятельства Правительство и ЦБ должны разработать экономическую и кредитно-денежную политику на длительный период, где главное место должно занять государственное регулирование экономики, создание благоприятных условий для развития производительной предпринимательской деятельности. Следует отметить: в здоровой экономической системе высокие кредитные ставки устанавливают, чтобы снизить инфляцию. В наших сегодняшних условиях высокие кредитные ставки провоцируют опережающий рост цен и дальнейшее обесценивание денег. Уменьшая кредитные ставки при ускорении оборачиваемости средств и кредитуя целевым образом экономику, можно добиться быстрого роста товарного производства. А значит, экономического эффекта и для кредитора, и для товаропроизводителя. И тем самым быстрее преодолеть коридор инфляции.

В долгосрочном плане финансовая стабилизация закладывает основы роста инвестиций, но в краткосрочном можно с уверенностью прогнозировать дальнейшее сокращение инвестиций в народное хозяйство, что в условиях высокой степени физического и морального износа значительной части основных фондов может обернуться снижением технологической дисциплины, авариями, низкокачественной продукцией и разрывом технологических цепочек.

Вот почему необходимо создавать в России фонды для финансирования капитальных вложений и инновационных разработок, потенциал которых огромен. Этот вопрос должен решаться в значительной мере децентрализованно. Банки, принимающие участие в венчурных операциях, могут получать хороший доход, но надо направлять их усилия на координацию ресурсов.

Эксперты полагают, что средства коммерческих банков, находящиеся на резервном счете в ЦБ, должны использоваться для инвестиций, а не для рефинансирования или покрытия дефицита бюджета. Это еще один канал

инфляции.

Коммерческие банки в современных условиях должны стать центрами экономического развития в регионах России, инициаторами создания производственных структур и предприятий сферы обслуживания, а также финансировать социальные и другие программы. Они могут внести вклад в развитие торгово-экономических связей со странами ближнего зарубежья и Восточной Европы через создание платежной системы, отвечающей взаимным интересам, с использованием национальных "мягких" валют как на двусторонней, так и на многосторонней основе.

Но не решив общие вопросы финансовой и экономической политики, не установив твердые правила игры, мы ничего не изменим. Ведь не секрет: рынок без правил многим по душе. В первую очередь посредникам, торговцам и перекупщикам. А также некоторым коммерческим банкам с их высокими процентными ставками по кредитам, заимствованным у Центрального банка, который сам и задает в этом тон.

Правила игры на рынке сегодня возможны лишь по общему соглашению всех сторон. Для развитых стран это норма поведения. Без такого согласия, без организованного начала будет продолжаться разрушение созданного.

Для успешного развития новой кредитной системы и стабилизации финансов важное значение имеет информация о состоянии финансов, денежного обращения и кредитного рынка.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

8. На пути к реализму в экономической политике

ПЕРСПЕКТИВЫ 1994 ГОДА

Модель так называемой "шоковой терапии" предполагала быстро стабилизировать финансы и цены, приватизировать собственность, сформировать прочную основу для конкурентоспособных рынков. Несомненно, в 1992 г. народное хозяйство претерпело "шоковое" воздействие, когда бездумно, в угоду праволиберальной политической конъюнктуре разрушалась сложившаяся система производства, распределения и управления, нарушались воспроизводственные процессы. По прошествии двух лет не подлежит сомнению, что выбор модели "шоковой терапии" в качестве основы экономической политики был грубейшим политическим просчетом.

Главная стратегическая ошибка - в полном отсутствии какой-либо последовательной и осмысленной народнохозяйственной политики. Нет ни долгосрочного макроэкономического планирования, ни механизмов его практической реализации. Вместо них звучат пропагандистские призывы к "стабилизации", хотя ясно, что она лишь средство, а не цель экономического развития. Экономические процессы требуют постоянного регулирования, однако оно в этих условиях было подменено оперативным вмешательством и вынужденным реагированием на беспрерывно возникающие важные, но тем не менее сиюминутные тактические проблемы.

Экономический кризис продолжается, но не несет в себе оздоровляющего начала, при котором осуществляется болезненная структурная перестройка, сворачиваются неэффективные производства, ликвидируются малопродуктивные рабочие места. Вот почему ни одна, столь часто провозглашавшаяся макроэкономическая цель до сих пор не достигнута: ни стабилизации производства, ни укрепления государственного бюджета и рубля. В условиях продолжающегося падения производства лишь с большим допущением можно говорить о "насыщении" рынка товарами и услугами.

Разумеется, есть и позитивные примеры по крайней мере не ухудшающегося положения дел на отдельных предприятиях, в некоторых сегментах народного хозяйства. Там, где были в предшествующие годы начаты осмысленные преобразования, например, в части конверсионных отраслей или на предприятиях, работающих на социальные нужды, достигнуты положительные результаты в обновлении производства, улучшении его финансового состояния, росте выпуска новых товаров, повышении их потребительских качеств. Но приходится констатировать, что все это сделано не благодаря, а вопреки ошибочному курсу реформ.

Экономическое положение страны по итогам 1993 г., по существу, уже предопределило параметры народного хозяйства на текущий год. Именно это обстоятельство делает невозможным возврат к какому-либо радикальному курсу экономических преобразований, жесткому курсу финансового оздоровления или заметному перераспределению ресурсов на социальные нужды.

Тем не менее В. Черномырдин в ответ на Послание Президента РФ Федеральному собранию, заявил, что не собирается менять курс Правительства

"Шоковая терапия" далее невозможна, поскольку нет макроэкономически значимого объекта шока.

Платежеспособный спрос, который должен сокращаться жесткими мерами бюджетной и кредитной рестрикции, уже и так находится на чрезвычайно низком уровне. Население третий год подряд вынуждено почти все свои денежные доходы тратить на приобретение продуктов питания, необходимый минимум продукции легкой промышленности и товаров культурно-бытового назначения. Реальный инвестиционный спрос предприятий тоже сокращается несколько лет подряд. Поэтому в случае резкого сокращения денежной массы и государственных расходов вызванное этим падение спроса не будет иметь оздоровляющего эффекта. Наоборот, учитывая, что по многим параметрам основные производственные фонды в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве находятся на грани физического износа, это может привести лишь к необратимому разрушению всего промышленного потенциала страны.

Перед угрозой возможного социального взрыва раздаются призывы значительно усилить социальную политику, изыскать на эти цели сколь-либо значимые ресурсы. Однако нужно быть реалистами: пока нет растущего производства - не будет и возможностей для удовлетворения социальных нужд.

Расчеты на широкомасштабную финансовую поддержку Западом в случае продолжения экономических преобразований в России нужно признать иллюзорными. Два года подряд страны "большой семерки" объявляли о программах экономической поддержки российских реформ. Эти широко разрекламированные программы помощи в 1992 г. оценивались в 24 млрд.долл. США, а в 1993 г. и того больше - около 44 млрд.долл. Однако помощь западных стран предназначалась для проведения еще более болезненных экономических преобразований, на которые политическое руководство России не пошло, и помощь не поступила.

В настоящее время западные экономические органы выдвигают невыполнимые требования: обеспечить контроль над инфляцией и сократить бюджетный дефицит. Невыполнимые потому, что сохраняются все основные факторы, вызывающие серьезные макроэкономические дисбалансы, высокую инфляцию и непрекращающийся спад производства товаров и услуг. Поэтому с большой долей вероятности можно прогнозировать, что российские власти, как и в прошлые годы, не получат обещанные Западом миллиарды долларов. Все ограничится в основном лишь политическими декларациями и заявлениями.

Налицо тенденция превращения российской экономики в экономику, зависимую от мирового рынка и от развитых стран.

Многие меры администрации, по существу, являются сегодня антирыночными, антипредпринимательскими и антигосударственными. Необходимо изменить курс экономической политики, стратегию и тактику экономических реформ: на первый план должны выйти приоритеты отечественных промышленников, предпринимателей, аграриев, фермеров, рабочих.

Разгосударствление и приватизация должны вестись на законных основаниях, в интересах как можно более широких социальных слоев.

Стабилизировать и изменять к лучшему социально-экономическую ситуацию в стране, преодолевать последствия провального курса последних лет можно лишь, опираясь на собственные силы.

В 1994 г. в наиболее трудном положении окажутся отрасли топливно-сырьевого комплекса и отрасли, выпускающие промежуточную продукцию. Причины этого - недоинвестирование этих отраслей в предыдущие годы и сокращение платежеспособного спроса. Переломить эту негативную тенденцию можно только в случае усиления структурного регулирования экономики государством.

Тяжелая ситуация сложится и в сельском хозяйстве. Даже при достаточно благоприятных погодных условиях 1993 года продолжалось снижение производства и производительности труда, сокращались поголовье и продуктивность животных. Почти 3 млн. га озимых остались незасеянными. Низка обеспеченность кормами, удобрениями, велика изношенность машинно-тракторного парка. Вот почему в 1994 г. весьма трудно рассчитывать на получение даже среднего урожая основных культур. В случае же неблагоприятных погодных условий можно надеяться на получение лишь 75-80% от среднегодового объема продукции. Только приняв фундаментальные решения, удастся сохранить агропромышленный комплекс, предотвратить социальные потрясения в стране.

Необходимо определить эффективные с макроэкономических позиций инвестиционные проекты и финансировать их из централизованных источников; сформировать и последовательно осуществлять политику контроля над ценами, сочетая регулируемый и свободный секторы в ценообразовании.

Активизация инвестиционной деятельности приведет к оживлению производства, а следовательно, и к поддержке занятости. Это может явиться единственным способом хоть в какой-то мере компенсировать дальнейшее падение уровня жизни.

В социальной сфере возможности государства из-за нехватки ресурсов малы. Поэтому поддержка ограничится помощью только самым обездоленным слоям населения: пенсионерам, инвалидам, молодым семьям с детьми, и то в минимальных размерах.

Указанные меры, по прогнозу, позволят в текущем году притормозить спад производства, продолжающийся уже четвертый год подряд, до минус 6-8%; несколько снизить интенсивность инфляционных процессов - до 12-16% среднемесячных темпов прироста потребительских цен. Внешнеторговое сальдо товаров и услуг может возрасти до 12-14 млрд. долл. США (табл. 28).

Основные макроэкономические индикаторы развития России
(годовые темпы прироста, %)

ПОКАЗАТЕЛИ	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г. (оценка)	1994 г. (прогноз)
Валовой внутренний продукт	-3	-13	-19	-12	-7
Среднемесячные темпы прироста потребительских цен	+5,6	+7,6	+31	+21	+15
Внешнеторговое сальдо* товаров и услуг, млрд. долл. США	—	+11	+5	+20	+13

* По официально учтенным источникам.

Это позволит обеспечить стабилизацию экономики, удовлетворить первейшие жизненные потребности населения, сформировать предпосылки для экономического роста.

СТРУКТУРНАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Структурная политика. Судьба экономической реформы, стабилизация и развитие народного хозяйства во многом зависят от успеха структурных преобразований производства. Сегодня нужно определенно сказать: если в ближайшие годы не удастся провести структурную перестройку, нас ждет структурная деградация. Проблемы выбора приоритетных направлений, путей перехода к социально ориентированной экономике, повышения роли НТП в технико-технологическом обновлении производственного аппарата страны будут иметь важнейшее значение.

Целью государственной селективной структурной политики в соответствии с постановлением Совета Министров - Правительства РФ от 12 апреля 1993 г. является повышение эффективности общественного производства через целенаправленное изменение его структуры, технологического и технических уровней, номенклатуры продукции, стабилизацию и рост финансово-экономической заинтересованности предприятий и предпринимателей. В целях финансовой стабилизации Правительство наметило ряд мер, регламентирующих взаимоотношения федерального бюджета с бюджетами территорий и т.п.

Правительство пошло по пути детализации селективной структурной политики, которая предполагает отказ от вариантов, не оправдавших ожиданий. Но в государственной селективной структурной программе ничего не сказано об экономических критериях оценки эффективности инвестиционных программ и проектов, а в отечественной экономике очень трудно определить участок, от которого можно безболезненно отказаться.

Селекция структурной политики опирается на финансовые рычаги. Безусловно, эффективное использование ограниченных финансовых ресурсов предполагает их адресность, строгий выбор приоритетов. Вместе с тем провозглашенные приоритеты затрагивают, по сути дела, все отрасли народного хозяйства. "Капитальные вложения в приоритетной области" (ТЭК, химия, АПК, транспорт и связь, ВПК, наука) охватывают 70% капитальных вложений. С учетом инвестиций в жилищное строительство Правительство намерено контролировать около 90% всех капитальных вложений. Реализация данной программы приведет не к активизации роли государства, а к сохранению монопольного его положения в сфере инвестирования и тотального государственного контроля за формированием и распределением финансовых ресурсов.

Предлагаемый критерий отраслевой принадлежности приведет к валовому кредитованию отраслей независимо от их технического уровня и эффективности производства. Программа не раскрывает организационной схемы структурной политики. Ранее это реализовывалось при разработке государственных планов, включающих ресурсные показатели, конечные результаты и уровни эффективности.

По нашему мнению, структурно-инвестиционная политика должна строиться на основе директивных и индикативных планов. Причем главными критериями эффективности должны стать технический уровень и конкурентоспособность производства, его соответствие мировому уровню. Для реализации именно таких проектов и должны выделяться бюджетные ассигнования и кредиты.

Весьма важны для структурной перестройки и экономия и более рациональное, эффективное использование инвестиционных ресурсов. Это предполагает "ревизию" ресурсных возможностей инвестиционного комплекса. Их экономия реальна, например:

- в машиностроительном комплексе - за счет ставки на конечную продукцию, изделия потребительского назначения;

- в металлургическом комплексе - за счет резкого снижения спроса на серийные виды металлопродукции и передачи металла из оборонного комплекса в гражданское машиностроение;
- в топливно-энергетическом комплексе - за счет более рационального выбора объектов добычи, транспортировки и глубины переработки нефти, газа и угля.

Политика государственного регулирования инвестиций могла бы дать положительный эффект при "наступательных" и "защитных" мерах, охватывающих все секторы экономики и сохраняющих ее структурно-технологическую целостность. Государственная поддержка должна стимулировать развитие высокотехнологического, наукоемкого конкурентоспособного производства.

Стратегическая линия перестройки отраслевой структуры - последовательное обновление технологий отраслей. Соответственно должны выбираться и приоритеты. В первую очередь следует:

- модернизировать производственно-техническую и научную базы в первичном секторе ТЭК, машиностроении, сельском хозяйстве и транспорте с использованием государственных и иностранных инвестиций, в том числе из ближнего зарубежья;
- создать экспортно ориентированные производства в машиностроении, прежде всего на базе ведущих военных предприятий, обеспечить развитие станкоинструментального производства, приборостроения, электроники и электротехники;
- создать импорт замещающие производства в легкой промышленности и переориентировать (возместить) ослабленные кооперационные связи;
- обеспечить внедрение энерго- и ресурсосберегающих, экологически чистых технологий в топливно-энергетическом, химико-лесном и металлургическом комплексах, а также в сельскохозяйственном производстве и на транспорте.

При структурной переориентации недопустим уход государства от управления экономическим развитием. Оно призвано вести выработку стратегии конверсии военного производства, сохранения и эффективного использования военно-промышленного потенциала; проводить региональную политику в связи со структурной перестройкой промышленности; аккумулировать материально-технические и финансовые ресурсы для развития социально-культурных секторов экономики (обеспечение социальной направленности реформ).

Государственное регулирование экономики страны требует системного подхода к выработке стратегии развития. Следует определить меры государственного воздействия переходного периода, которые должны содержать следующие этапы:

- долгосрочная концепция формирования важнейших народнохозяйственных пропорций на период 10-15 лет;
- среднесрочный прогноз развития экономики на 3-5 лет;
- индикативный краткосрочный план стабилизации экономики на год, включающий экономическую оценку государственного материально-финансового воздействия на текущее развитие экономики.

Долгосрочной концепцией определяются основные, важнейшие макроэкономические и территориальные пропорции развития экономики, увязанные с установленными конечными целями для данного временного периода. Параллельно вырабатываются принципы финансово-бюджетной политики, стратегии внешнеэкономической деятельности, включая проблемы обслуживания внешнего долга.

Среднесрочный прогноз рассчитан до 2000 года, что равно по продолжительности одному инвестиционному циклу.

К 2000 году должны быть достигнуты результаты, основы которых закладываются сейчас: какие мощности будут введены или реконструированы, какой уровень образования и какие специальности будет иметь молодое трудоспособное население, т.е. экономика 2000 года будет зависеть от сегодняшней ориентации. Вот почему 1994-1995 гг. являются принципиально важными для выработки решений и начала их реализации. В эти два года должны быть оценены границы структурной перестройки с учетом общего социально-экономического положения, обеспеченности материально-техническими и финансовыми ресурсами.

Важнейшим условием структурных преобразований, стабилизации экономики является увеличение доли накопления. Сейчас она катастрофически низка.

Централизованной системой она поддерживалась на стабильно высоком уровне: 25% национального дохода шло на накопление, 75% - на потребление (с отклонениями по пятилеткам в 1-2 пункта). В 1992 году объем накопления снизился до 13%, в 1993 г. - 12, 5% (оценка).

Основными источниками повышения доли накопления в национальном доходе и, следовательно, увеличения

объемов инвестиций специалисты считают приватизацию и акционирование. В частности, в 1994 г. намечено приватизировать до 50% основных фондов, а в 1995 г. - до 60%.

При этом Правительство намерено соблюдать принцип: все формы собственности должны доказать на рынке (на основании реакции потребителя на качество и цену продукции) свою действенность и жизнеспособность.

Еще один способ увеличения накопления - освобождение прибыли, направляемой в инвестиции, от налогообложения. Иностранные инвестиции следует использовать в тех отраслях, где они обеспечат реальный подъем производства, в том числе за счет новых технологий. И последний источник - это накопления населения.

В качестве средства государственного регулирования специалисты Минэкономики предлагают систему оперативного мониторинга, построенного на концепции "раннего обнаружения" на макроуровне возникающих в экономике проблем, а комплекс экономических показателей предусматривает их оперативную корректировку в зависимости от складывающейся конкретной ситуации в отраслях народнохозяйственного комплекса.

Государственное воздействие должно вестись экономическими рычагами регулирования деловой активности и структуры спроса и предложения - через налоги, цены, пошлины.

Помимо рыночных механизмов, структурные проблемы решаются через государственные целевые программы, инвестиционные проекты. Сейчас разработано порядка 150 программ. Из них треть - инновационные и научно-технические, а остальные социально-экономические. При подготовке среднесрочного прогноза до 2000 г. должны быть одобрены те из них, которые соответствуют государственным целям и приоритетам.

Формирование внутреннего рынка. Сейчас уже многие понимают, что необходима глубокая перестройка госсектора и превращение его предприятий в настоящие госкапиталистические со смешанным капиталом. Возможны самые разнообразные формы организации госсектора, в частности, участие предприятий в смешанных корпорациях, в том числе и международных (особенно в рамках СНГ). Но, имея в виду огромные размеры России и дороговизну транспорта, особенно перспективной окажется организация промышленных региональных конгломератов, с включением в них сельхозпредприятий и с обязательным участием в них банковских структур. То есть их превращение в региональные финансово-производственные группы.

Такая организационная деятельность не может проводиться централизованно. Однако общая государственная финансовая и организационная стратегия может оказать решающее влияние. На фоне подобной деятельности совсем по-иному смотрятся и проблемы приватизации. Не приватизация ради приватизации, а приватизация того, что выгодно государству. Нужна более гибкая правительственная политика, основанная на использовании механизмов рыночной экономики. Придется выработать и государственную стратегию предпочтений, иначе предприятия самостоятельно на ноги не встанут.

Самое главное в развитии госсектора - организация соответствующего внутреннего рынка.

На Западе рынок складывался столетиями. У России такого времени нет! И без вмешательства государства, без его целенаправленных усилий, без соответствующего законодательства, налоговой, а не фискальной политики эффективный рыночный обмен, возникновение устойчивой системы партнерских и конкурентных отношений - невозможны, во всяком случае в обозримое время. Здесь действия Правительства должны быть разнообразны и вполне конкретны.

Вот один пример. Сегодня в медицинской практике важную роль играют рентгеновские томографы - сложнейшие физические приборы. Мы их приобретаем на Западе, где они весьма дороги. Их эксплуатация и обслуживание тоже требуют больших средств. На одном из уральских предприятий сделали отечественный томограф. Он дешевле и качеством не хуже, но спроса на него пока нет. Наша медицина уже "привязана" к западному производству. Подобную ситуацию необходимо менять. Но сделать это можно по-разному. Государство располагает целым рядом чисто рыночных способов решения такой проблемы, даже не применяя протекционизма. Можно, например, непосредственно финансировать производство отечественного томографа или давать предприятию льготные кредиты, позволяющие снизить цены. Но, вероятно, лучше отдать эти деньги непосредственно медикам, с правом тратить их только на приобретение отечественных томографов.

Подобные решения будут способствовать формированию внутреннего рынка - основы благосостояния любого государства. Проблема стимулирования заказов и покупок товаров отечественных товаропроизводителей более важна, чем непосредственное финансирование производств.

Несмотря на великолепный урожай 1993 года, состояние сельского хозяйства в нынешнем году продолжает оставаться катастрофическим. Одна из причин - дороговизна сельхозтехники и горючего. На Западе сельскохозяйственное производство тоже не отличается высокой рентабельностью. И фермерские хозяйства получают значительные государственные субсидии.

В России представляется эффективной следующая схема. С одной стороны, сельхозпредприятиям или фермерам выделяются льготные кредиты или даже "живые деньги", но с правом их расходования только на приобретение сельхозтехники. Кроме того, одновременно вводятся некоторые ограничения на стоимость техники и льготы, способные снизить цены монопольных производителей. Тем самым поддерживается производство техники, облегчается положение производителей сельхозпродукции и, может быть, самое главное, начинает формироваться рынок сельхозтехники с его регуляторными функциями, способный направить в нужное русло усилия людей, создающих эту технику.

Восстановление прежних хозяйственных связей в масштабах бывшего СССР практически невозможно. Многие смежники оказались за границами Федерации. Значит, правительственным структурам предстоит, по существу, создание новых производственных цепочек. Чисто рыночные отношения, конечно, тоже способны их формировать, но без помощи региональных или федеральных структур этот процесс может затянуться на долгие годы.

Одним словом, без квалифицированного и повседневного руководства производственной деятельностью госсектора и квалифицированной государственной помощи возникающему в промышленности частному сектору не обойтись.

КОНВЕРСИЯ В СИСТЕМЕ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ

Проблемы конверсии не сводятся к чисто экономическим и даже производственным. Они требуют более широкого видения предмета.

Военно-промышленный комплекс (ВПК) и система управления им в Советском Союзе сложились в конкретных исторических условиях военно-политического противостояния между Западом и Востоком.

В структуре производства этот комплекс стал одной из величин, определяющих диспропорции дореформенной экономики и отвлекающей значительную часть финансовых, материальных и людских ресурсов.

Процесс вхождения ВПК в структуру новых экономических отношений принял форму конверсии, и необходимость ее проведения не вызывает сомнений.

Однако на первых этапах экономической реформы преваляло мнение об осуществлении всеобщей конверсии без учета специфики ВПК, разумной достаточности и поэтапности конверсионных мероприятий. В результате комплекс оказался в тяжелейшем финансовом положении. Начался отток высококвалифицированных и даже уникальных специалистов, разрушается обслуживающий комплекс сферы науки, кризис производства и сбыта специфической продукции, в том числе и фактически добровольный уход России со многих международных рынков вооружений,

Лишь с начала 1993 г. отрасли оборонной промышленности и конверсия были включены в область приоритетов структурной селективной политики.

На сегодняшний день ВПК - это порядка 2 тысяч крупных и очень крупных предприятий, на которых трудится более 4,5 млн. чел., из них в сфере науки - примерно 800 тыс. (практически двое из трех работников заняты в ВПК).

В ВПК проблема социальной инфраструктуры стоит еще острее, чем в других отраслях народного хозяйства. Существует более 70 заводов-городов, многие из них - подземные. На их структурную перестройку заводов-городов потребуются годы. Социальный аспект конверсии имеет к тому же немаловажный региональный срез. Так, на оборонных предприятиях Урала и Западной Сибири занято до 55% трудоспособного населения.

Нацелившись на разрушение ВПК, творцы "шоковой терапии" видели в нем лишь негативные стороны, крупного пожирателя национальных накоплений, привыкшего работать в условиях стабильного госзаказа с заранее обеспеченным сбытом продукции.

Вместе с тем ВПК сочетает в себе уникальные возможности, разумное использование которых в рамках глубокой и дифференцированной конверсии позволило бы сделать шаг вперед в экономическом развитии России.

Это, во-первых, мощная, наукоемкая и достаточно современная технологическая база (к счастью, до конца не разрушенная радикальными демократами) и, во-вторых, кадровый состав комплекса с высоким уровнем профессионализма, творческой активности, культуры и дисциплины труда.

В настоящее время вырисовывается несколько перспективных направлений преобразования ВПК и адаптации его к рыночным отношениям:

1. Сохранение определенной части предприятий как чисто государственных, которые никогда не будут приватизироваться и продукция которых необходима для поддержания обороноспособности страны. При этом предприятиям должна быть предоставлена возможность выпуска части военной продукции сверх госзаказа, которую можно реализовать на международных рынках не в ущерб оборонным интересам России.

2. Перевод остальной части предприятий через конверсию на выпуск продукции:

- как военного, так и гражданского назначения (с подавляющей долей гражданской продукции), а также продукции двойного назначения
- сугубо гражданского назначения (т.е. полное перепрофилирование военного производства).

Согласно статистике, с 1991 г. уровень производства "оборонки" по вооружениям и военной техники упал на 48%, и сегодня только 20% приходится на чисто военную продукцию. За этот же период число занятых сократилось на 30%.

По данным Госкомстата, из общего числа оборонных предприятий, подлежащих конверсии, этим процессом было охвачено к концу 1993 г. 719 предприятий (или 68%). На предприятиях "оборонки" увеличился выпуск сложной бытовой техники гражданского назначения: СВЧ-печей, телевизоров, мотоциклов, холодильников, стиральных машин, магнитофонов, видеоаппаратуры.

Вместе с тем настораживает тот факт, что при увеличении в 1993 г. удельного веса гражданской продукции до 2/3 в общем объеме выпуска, не наблюдается роста общего объема производства. Например, в прошедшем году он сократился в целом в этой сфере на 11%. И это при том, что конверсионная сфера ВПК имеет наибольшее в системе российского производства число совместных предприятий (около 500).

Представляется, что организация конверсионной деятельности должна идти по двум тесно взаимодействующим каналам. Прежде всего - это объединение предприятий в ассоциации (акционерные общества, корпорации и т.д.). Другими словами, придется, может быть, иметь несколько "ВПК", но ориентированных, конечно, не только на оборонную сферу. Но такие объединения государственных предприятий должны быть, во-первых, добровольными, по "интересам", а во-вторых, они будут связаны между собой через добровольные соглашения. Существование изолированных предприятий понижает их конкурентоспособность и возможность маневра.

За счет объединения капиталов и мощностей они смогут, пусть в ограниченных объемах, наладить создание и производство новой наукоемкой продукции, требующей капиталовложений, но не дающей первое время заметных доходов. Настоящая выгода состоит в равноправном объединении. В перспективе это "мини-ВПК", где и вырабатываются общие стратегические принципы, и определяются конкретные усилия участников ассоциации. В том числе и номенклатура производимой продукции.

Но в основе современной финансово-промышленной группы должен стоять банк (или фонд) с солидным капиталом и банкирами, которые понимают, что идеи и технологии - это тоже капитал. Без такого альянса в современных условиях любые ассоциации нежизнеспособны. Конечно, в подобном симбиозе огромную роль может сыграть государство, если дорастет до понимания новых реалий.

Но конверсия - это не только производство новой наукоемкой продукции, это еще и решение проблемы ее сбыта, организация соответствующего рынка, который не возникает сам собой. Как показывает опыт "благополучных" государств, формирование рынка не может происходить в современных условиях без патронирования Правительством.

Вот почему второй канал - энергичная правительственная деятельность. Без нее, без государственных инвестиций конверсия в ее рациональной форме невозможна. Должна быть разработана детальная программа инвестиций в наукоемкое производство конверсируемых предприятий. Здесь возникает идея глубокой кооперации государственных и общественных структур.

Многое зависит от способности современного правительственного аппарата эффективно решать сложные организационные проблемы производственной сферы. За последние 7 лет аппарат министерств, различных комиссий, комитетов в значительной степени растерял свой профессионализм. Поэтому самостоятельно аппарат вряд ли справится с проблемами конверсии. В то же время люди, собирающиеся в неправительственных ассоциациях, полны инициативы, энергии и знаний. В этих рамках легко объединить настоящую инженерную и научную элиту. Но потребуются значительные средства. А отечественным банкам и частным предпринимателям еще предстоит осознать всю выгоду и перспективность подобных капиталовложений.

Объединить тех, кто "хотят", и тех, кто "имеет возможности", т.е. негосударственные и государственные структуры, очень непросто. Но это - жизненная необходимость страны. Сегодня такое объединение необходимо для сохранения элитной промышленности и интеллектуального капитала, а завтра именно оно станет прообразом организации производственной деятельности общества XXI века.

В области наукоемкой продукции Россия - потенциальный, весьма грозный соперник на мировом рынке для любой страны. Поэтому вряд ли западные инвесторы захотят укреплять такого конкурента. Значит должны рассчитывать прежде всего на себя и свой внутренний рынок. Это обстоятельство может иметь не только отрицательное, но и положительное значение для экономики страны и самосознания нашего народа, хотя и ухудшает стартовые возможности.

Сегодня наш новоявленный бизнес делает ставку на внешний рынок, ссылаясь при этом на страны Тихоокеанского региона. Но одно дело Тайвань или Южная Корея, для которых успех на внешнем рынке - это единственный ключ к процветанию страны. А для таких стран, как США, Китай или Россия, особое значение имеет именно внутренний рынок. Да и настоящий взлет Японии начался после того как ее правительство сориентировалось на внутренний рынок.

Но есть ряд направлений конверсионной деятельности, которые могут получить международную поддержку.

В частности, перспективным для России может оказаться участие в развитии международной сети спутниковой связи, запуск спутников российскими ракетносителями на коммерческой основе, создание нового поколения космических летательных аппаратов и совместное их использование с западными странами для освоения околоземного пространства и космоса.

Речь может также идти о мониторинге биосферы и земной поверхности. В наблюдении за земной поверхностью самое главное - регистрация экологической обстановки. Такая информация уже имеет огромный спрос, и в будущем он станет только расти. Но для ее получения необходимы значительные усилия - отдельные измерения должны превратиться в систему. По существу, предстоит организация системы, объединяющей станции, ведущие наземную регистрацию, с аэрокосмическими наблюдениями.

Без России организовать такую систему невозможно. Наши космические средства на порядок дешевле западных. Сегодня о подобном проекте ведутся деловые переговоры. Он получил название ГЭМ-проект: глобальный экологический мониторинг - одно из весьма перспективных направлений конверсии предприятий.

Наиболее рациональный путь - создание международной корпорации "ГЭМ" и общепланетарной системы с участием стран, обладающих необходимыми научным и техническим потенциалом. И все же такое решение - дело будущего: наши американские и европейские коллеги пока не готовы к столь глубокому альянсу. Но особенность ГЭМ-проекта в том, что Россия может его начать и самостоятельно, используя собственные средства, которые способна направить на поддержку нашей космической промышленности. Здесь нужен лишь начальный толчок, и то государство, которое сыграет роль пионера и начнет разрабатывать и реализовывать подобный проект, получит особые материальные преимущества. Международная ГЭМ-корпорация будет создана: человечеству без нее не обойтись!

Укрепление взаимосвязей народов, необходимость обеспечения стабильности жизни, без которой немыслимо решение поднимающихся проблем общепланетарного масштаба, в сочетании с ростом технической вооруженности потенциального терроризма, вынуждает создавать общепланетарную полицейскую систему наблюдения за земной поверхностью, действующую в рамках ООН. При создании системы космических платформ с аппаратурой наблюдения за земной поверхностью, ее можно использовать для пресечения деятельности, опасной для всего мирового сообщества. Но это уже вопрос более отдаленной перспективы.

И США и России объективно выгодна кооперация наших усилий в космической сфере. Об этом много говорят, но дальше совместных полетов, имеющих скорее политический, чем экономический характер, американцы, вероятно, не пойдут. Немало с их стороны и высказываний, которые означают прямую заинтересованность полностью устранить нас с космического рынка. В этих условиях нельзя делать ставку исключительно на российско-американское партнерство.

С возникновением "западноевропейской экономической силы" неизбежно усилится заинтересованность европейских государств в разнообразных космических проектах. И ориентация на европейскую кооперацию окажется, вероятнее всего, значительно более перспективной.

Следует также подчеркнуть, что распределение трудовых, материальных и финансовых ресурсов между гражданской и военной сферами составляет одну из важнейших народнохозяйственных пропорций. При всех особенностях российской геополитической ситуации важно, чтобы годовые военные расходы составляли менее 5% валового национального продукта, как у развитых стран, что свело бы к минимуму их негативные экономические последствия.

В условиях России, унаследовавшей от СССР гипертрофированное военное производство, конверсия выступает как крупный резерв экономического развития страны, существенного увеличения выпуска гражданских товаров потребительского и инвестиционного назначения.

Однако до сих пор она остается малорезультативной, пройдя путь от "командной" до "стихийной" конверсии, так как не учитывается, что для перевода военных предприятий на гражданские рельсы необходимо значительное время и большие средства. В сущности, конверсия представляет собой инвестиционный процесс, требующий затрат в краткосрочном плане во имя выгод в долгосрочной перспективе. Инвестиционные решения, касающиеся перепрофилирования производства, нового строительства, организации снабжения и сбыта, всегда связаны с риском. Уменьшить его при реализации масштабных проектов конверсии может глубина технико-экономических обоснований перехода на выпуск новой продукции.

Представляется целесообразным провести в 1994 году государственную инспекцию крупных конверсионных проектов с привлечением независимых экспертов к анализу финансовых и научно-технических проблем. Такая необходимость возникает и в связи с утверждением военной доктрины Российской Федерации, положения которой позволяют определить масштабы и темпы высвобождения ресурсов из военной сферы и соответственно конверсионной деятельности на предстоящие годы.

ЕСТЬ ЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ВОЗРОДИТЬ ЭКОНОМИКУ В ИНТЕРЕСАХ БОЛЬШИНСТВА?

Существует мнение, что альтернативы выбранному курсу не было и нет. Конечно, ситуация изначально была весьма сложной, исключала быстрый серьезный прогресс. Однако ослабление экономики, распад традиционных хозяйственных связей, рост инфляции - все это вызывает необходимость кардинальных мер по восстановлению управляемости народнохозяйственным комплексом, использования всех рычагов государственного воздействия, совместимых с процессом перехода к рынку.

В настоящее время должна быть не корректировка курса реформ, а выработка принципиально новой программы действий Правительства на основе всестороннего и объективного анализа кризисной социально-экономической ситуации в стране.

Проблема состоит в том, чтобы включить механизмы рационального использования национальных богатств России: интеллектуального потенциала и природных ресурсов.

Приватизация или национализация, план или рынок не могут рассматриваться как цели нового экономического курса. Они - лишь средства.

Ценность человека, его достоинство, неотъемлемые права и свободы нужно не просто декларировать, но и экономически обеспечить абсолютному большинству граждан. Мы не должны допустить "проедания" наследия внуков и гибели нашей страны за счет распродажи сырья, земли, интеллектуальной собственности, снижения технологического уровня производства, уровня нравственности, образования, здравоохранения, экологической безопасности и роста преступности.

И потому в качестве целевых установок нового экономического курса предлагаются следующие:

1. Обеспечить не только выживание России как единого самостоятельного государства, но и ее возрождение.
2. Вернуть России ведущее место в группе стран - лидеров мирового сообщества.
3. Обеспечить достойное качество жизни по мировым стандартам.

Для реализации эффективного экономического курса требуется существенно пересмотреть федеральные приоритеты, резко увеличить долю производственных инвестиций, повысить их эффективность, осуществлять государственное регулирование структурных сдвигов в производстве для того, чтобы осуществить:

- в краткосрочной перспективе стабилизацию экономики с приоритетным развитием отраслей, ориентированных на удовлетворение первостепенных жизненных потребностей, с одновременным наращиванием инвестиционных возможностей для технологического обновления производства;
- в среднесрочной перспективе структурные сдвиги и развитие базовых ресурсосберегающих технологий, которые в значительной степени будут сориентированы на потребительский рынок.
- в долгосрочной перспективе переход к инновационной экономике, когда ценой приемлемых потерь в

темпах экономического роста проводится политика, направленная на социальный прогресс и экологическую безопасность.

По-прежнему остро стоит вопрос об оптимальных темпах преобразований. Их нельзя определять произвольно, они должны соответствовать реальным возможностям общества, а не желаниям инициаторов реформ. В равной мере недопустимо и затягивание назревших преобразований.

По официальным прогнозам, стабилизация предусматривается в 1994 г. и некоторое оживление - в 1995 г. К 2000 году можно в лучшем случае ожидать достижения уровня 1990 года, а по отношению к 1995 г. возможен рост на 40-50%.

Основной целью стратегического курса является повышение управляемости народного хозяйства, формирование трезвой политики государственного регулирования экономических процессов.

Руководством к действию должна стать программа возрождения экономики, обеспечивающая соблюдение национально-государственных, в том числе стратегических интересов России и учитывающая ее участие в системе международного разделения труда. Согласованные принципы и ориентиры программы должны быть положены в основу законодательной деятельности власти. И тогда экономика, "работающая" в рамках законодательства, способствующего ее развитию в интересах большинства граждан, станет действительно свободной.

Чтобы завоевать доверие народа, Правительство обязано сделать гласными свои планы и ход их выполнения. Оценкой его деятельности должны служить не только рост качества жизни, но и защита интересов всех граждан общества.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]   [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

III. СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ В РОССИИ

1. Существующие реалии

В течение ближайших 5-6 лет систему приоритетов в политике составят четыре главных фактора, определяющих реализацию международных интересов России.

ПЕРВЫЙ состоит в том, что Советский Союз распался, положив тем самым конец двухполюсной структуре мира. Кардинально изменилось геополитическое положение России, ставшей самостоятельным субъектом мирового сообщества. Численность населения и ее экономический потенциал составляют около 60% от бывшего СССР, территория - 76% его территории. Нынешние границы РФ на большой протяженности чисто условны, и ей еще только предстоит обрести атрибуты государственности в нынешних физических параметрах.

Но Россия не только сжалась в размерах - она оказалась принципиально в новом окружении с запада и с юга, где расположены бывшие советские республики. Некоторые из них глубоко поражены внутренней нестабильностью, крайне восприимчивы к влиянию извне, конфликтуют друг с другом и бывшей "метрополией". Парадокс в том, что формально эти страны для России - граница. Но фактически они остаются неразрывно связаны с нею множеством живых экономических, культурных и социально-психологических уз, единой судьбой.

ВТОРОЙ ФАКТОР. Россия переживает глубочайший экономический и социально-политический кризис, все еще далекий от разрешения. В то же время в силу своих масштабов и по доставшемуся ей от СССР политическому, стратегическому, психологическому наследию Россия остается одной из ведущих стран мира. Однако найти свое место на международной арене России весьма не просто.

На плечи нового руководства страны легла трудная двуединая задача: создать новую систему внешней и внутренней политики, превратив ее в катализатор радикальных рыночных реформ, и одновременно преодолеть груз проблем, доставшихся в наследство от прошлого.

ТРЕТИЙ ФАКТОР. РФ - молодая демократическая республика. Ныне в России уже не плановая экономика, но еще и не рыночная. Унитарное государство рухнуло, но оптимального баланса между центральной и местными властями не найдено. Более того, сегодня перед Россией встала угроза разъединения и раздробления на "удельные княжества".

Наконец, **ЧЕТВЕРТАЯ РЕАЛЬНОСТЬ** связана с переменами в окружающем мире. Наступает более традиционное, но гораздо более сложное время многосторонней дипломатии, хитросплетений противоречий и совпадающих интересов государств, переменчивых коалиций и ограниченных политических целей. Уменьшается угроза всеобщей войны, но возрастает опасность локальных конфликтов, чреватых - с распространением ядерного оружия и ракетной техники - неуправляемой эскалацией боевых действий, вспыхивающих в различных регионах мира.

Все это говорит о том, что для сохранения мира, в дополнение к взаимному сдерживанию, потребуется активизация международных глобальных и региональных организаций коллективной безопасности, совместные акции держав.

Каковы же, исходя из сказанного, внешнеполитические приоритеты нашего Отечества?

У России в настоящее время три взаимосвязанных высших внешнеполитических приоритета.

Первый - обеспечение политической стабильности, предотвращение и мирное урегулирование вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР как внутри отдельных республик, так и между ними, в том числе между ними и Россией.

Второй - предотвращение появления в Европе, Южной Азии и на Дальнем Востоке региональных держав-гегемонов,

стремящихся распространить свое влияние на регионы бывшего СССР с нестабильной обстановкой.

Третий - сохранение статуса великой державы, занимающей особое место в геостратегической структуре мира.

Главное для России - обеспечение политической стабильности, предотвращение и урегулирование конфликтов на просторах бывшего СССР. В случае дальнейшего нарастания там нестабильности, конфликтности под угрозой окажутся как территориальная целостность России, так и ее экономические и демократические реформы. Задачей-максимум (желательным) является экономическая и политическая интеграция на основе равноправия, добровольности и взаимной выгоды стран СНГ, прежде всего России, Украины, Белоруссии и Казахстана. Если желательное окажется недостижимым, то жизненно важная для РФ задача-минимум состоит в предотвращении создания враждебной коалиции.

Россия исходит из того, что в основу взаимоотношений республик должен быть положен хельсинкский принцип нерушимости границ. Их пересмотр допускается только путем мирных переговоров. Лишь в том случае, если руководство страны проводит политику геноцида в отношении нацменьшинств и это будет признано и квалифицировано как геноцид по правилам ООН, тогда допустимы санкции, включая применение силы.

Потенциально способны создать для России угрозу регионального гегемонизма в конце XX - начале XXI вв.: Германия, Турция, Иран, Япония. Такую постановку вопроса нельзя рассматривать как обвинение названных держав за их сегодняшние действия. Однако трезвый прогноз меняющегося баланса сил и геополитической ситуации обязывает считаться с возможностью таких изменений в их политике, которые сегодня там даже не планируются.

В противодействии региональному гегемонизму важнейшим партнером являются США, поскольку многочисленные конфликтные ситуации в мире требуют именно российско-американского взаимодействия. Остальные центры силы пока еще не в состоянии оказывать реальное влияние на положение в горячих точках, будь то Ближний Восток, Ангола или Югославия.

Обеспечение этого приоритета Россия планирует осуществлять в разных регионах различными методами. Например, в Европе залог предотвращения военно-политико-экономического экспансионизма Германии видится в развитии европейской интеграции, укреплении СБСЕ как механизма коллективной безопасности и коллективного противодействия потенциальному агрессору.

В прошлом СССР традиционно выступал за одновременный роспуск НАТО и ОВД. Блок НАТО не только не распущен, но и наращивает свою мощь. Эта организация не может плавно трансформироваться в европейскую структуру безопасности. Мы считаем, что стабилизация положения в РФ на базе рыночной реформы и упорядоченной демократии создаст необходимость принципиально новой международной организации, возможно, на основе использования и развития элементов структур ЕС, ЗЕС, НАТО и СБСЕ с участием России, США и Канады.

В Малой и Южной Азии политика РФ может принимать форму прямого, в том числе военного, противостояния вмешательству извне по договоренности с республиками, оказавшимися под угрозой. В соответствии с более сложным характером политики многополярного мира в зоне, прилегающей к Закавказью, российским партнером объективно является Иран, а в Южной Азии - Турция. Поддержание определенного баланса между ними соответствует интересам России, несмотря на то, что Запад однозначно отдает предпочтение Турции как члену НАТО.

На Дальнем Востоке интересам России отвечает сохранение американского военного присутствия в Японии. В случае ухода США, при происходящем быстрыми темпами экономическом и военном усилении Китая, реакцией Японии может быть только форсированная ремилитаризация. Столкновение двух огромных держав из-за Кореи, Тайваня, Гонконга или Юго-Восточной Азии (которое может быть вызвано, например, конфликтом Китая и стран АСЕАН или Вьетнама из-за островов Спратли) может вовлечь в конфликт Россию.

Резкое изменение баланса сил в пользу Китая или Японии, появление у одной из таких держав гегемонистских устремлений способны создать прямую угрозу российскому Дальнему Востоку.

Очевидно, что России необходимо удержать свои позиции как великой мировой державы. Речь идет об участии России в Совете безопасности ООН в качестве постоянного члена, а также роли в других международных структурах. Это посильное участие в поддержании мира и отражении агрессии, в том числе по линии миротворческих сил в рамках СБ, СБСЕ и др., пресечении геноцида по санкциям ООН и региональных международных организаций. Примером активной внешнеполитической позиции РФ может служить инициатива по урегулированию Боснийского конфликта.

Россия - за активное предотвращение распространения ядерного и других видов оружия массового поражения, ужесточение режима контроля за поставками ракет и ракетной техники, выработку согласованных квот и ограничений на торговлю оружием в целом.

Требуется внимания проблема стратегического паритета с США. Следует продолжить взаимное сбалансированное сокращение СНВ РФ и США на новых условиях. Здесь нужен переход от взаимного сдерживания за счет способности к ответному сокрушительному удару по агрессору - к совместному управлению стратегической стабильностью. Поэтому переговоры составят сферу особых взаимоотношений и взаимной заинтересованности России и США.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

2. Национальные интересы

Национальная доктрина России должна отражать такие национальные интересы, которые бы обеспечили международную безопасность страны.

Сохранение роли евразийской державы. Это естественное право России, полученное благодаря ее экономическому потенциалу, достигнутым ранее успехам в науке, культуре, военной мощи и т.д.

Гарантия евразийской стабильности. В случае нарушения евразийского баланса главной жертвой традиционно становилась Россия.

Поэтому стремление одного государства или коалиции государств доминировать в Евразии не будет соответствовать коренным национальным интересам России.

Обеспечение стабильности по всему периметру сухопутных границ РФ. Этот интерес является ключевым для любой державы. Однако для России с ее наиболее вытянутыми пространственными границами в мире, с ее сложными, уходящими в историю отношениями с соседями, проблема недопущения конфликтных зон на границах, а тем более кристаллизация потенциальных "кризисных дуг" имеют особое значение.

Парирование и предотвращение потенциальных угроз. Нынешний мир, в котором мы живем, это мир силового партнерства и силовой конкуренции в рамках жестких устоявшихся структур.

Несмотря на изменения, происшедшие за последние несколько лет: окончание "холодной войны", улучшение отношений между США и Россией в сторону так называемого "партнерства", некоторое политическое сближение между двумя частями Европы и т.д. - в основе современных международных отношений остаются принципы силового баланса и силового взаимодействия, хоть и более совершенные. В системе государственной мощи повысилась роль таких показателей, как экономический потенциал и ряд национальных факторов. Но по-прежнему сохраняется в качестве доминанты военный компонент.

На глобальном уровне военное ракетно-ядерное противостояние остается пока только между Россией и США. Сохранение ядерного противостояния между нашими странами объективно неизбежно в обозримый период времени. Кроме того, возрастающий ракетно-ядерный потенциал КНР и Западной Европы также является угрожающим вызовом для военной безопасности России в 90-е годы.

Долгосрочные угрозы экономической безопасности России исходят из радикальной ориентации на скорейшее внедрение в социум развитой рыночной экономики, создание общества массового потребления.

Наконец, культурной безопасности России, ее самобытности угрожает либеральная, индивидуалистическая идеология Запада, поскольку доминирующим типом сознания в нынешней российской действительности по-прежнему остается коллективистский.

На региональном уровне необходимо исходить из того факта, что практически все соседи России в случае обострения ее внутреннего кризиса потенциально могут предъявить к ней те или иные территориальные претензии. Хотя экономическая, культурная и другие разновидности безопасности явно не связаны с военной, многие вооруженные конфликты начинались с ошибок, допущенных именно в невоенных сферах. Поэтому предотвращение угроз России должно быть активным по всему их спектру. Это ее главный национальный интерес.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

3. Внешняя политика

Важно выделить следующие основные цели и ориентиры в определении стратегии ее развития и поведения России в мировом сообществе народов.

Россия постоянно присутствует на арене мировой политической жизни. Однако ни внутреннее состояние нашей страны, ни ее геополитическое окружение не благоприятствуют сейчас проведению самостоятельной глобальной политики. В ближайшие годы наибольших усилий потребуют ее региональные интересы. Не меняет ситуации и обладание мощным ядерным потенциалом. Непосредственная угроза развязывания прямой агрессии против России в современных условиях значительно снизилась. Вместе с тем военная опасность сохраняется.

Территориальные споры связаны со странами, которые заведомо не прибегнут к военной силе для их разрешения, если, разумеется, РФ не перестанет быть единым государством. Все это чрезвычайно выгодно для концентрации усилий страны на решении внутренних задач, радикальных преобразований, а также проблем, возникающих во взаимоотношениях со странами СНГ.

Среди приоритетов внешней политики России, по крайней мере в течение двух столетий, центральное место занимают ее отношения с Германией. Однако опыт XX века с его двумя мировыми войнами, невиданными в истории жестокими сражениями, огромными жертвами и разрушениями с обеих сторон, казалось, говорит о непримиримости жизненных интересов двух стран. Правда, в промежутке между двумя войнами оказалась целая полоса взаимовыгодного сотрудничества - экономического и даже военно-технического. Именно в этот период в сознании среднего немца сложилось убеждение, что дела в Германии идут хорошо, когда у нее хорошие отношения с Россией.

России нужна новая восточноазиатская и тихоокеанская политика. Стержнем ее должно стать отношение к Китаю как главному партнеру не только в регионе, но и в более широком глобальном смысле. В истории русско-китайских отношений позитивный потенциал гораздо мощнее негативного. Важнейшим фактором российско-китайского взаимодействия является заинтересованность обеих стран в сохранении целостности друг друга. Сложность проблемы объединения корейского государства также побуждает и Китай, и Россию к сохранению незыблемости итогов второй мировой войны на Дальнем Востоке. Обе страны - надежные партнеры в деле неукоснительного соблюдения решений Ялтинской конференции по Дальнему Востоку, выступают за подтверждение статуса Внешней Монголии и принадлежности России Курильских островов и Южного Сахалина.

Можно определить следующие долгосрочные интересы безопасности Российской Федерации:

- Сохранение общей стабильности в мире, способной устоять против локальных вооруженных конфликтов.
- Предотвращение или ликвидация очагов напряженности вблизи территории Российской Федерации, чреватых возникновением вооруженных конфликтов.
- Сохранение нормальных отношений со всеми государствами, в первую очередь с европейскими и азиатскими, перевод этих отношений на уровень партнерства.
- Укрепление и развитие миротворческих возможностей России в рамках ООН, СБСЕ и других международных организаций в целях скорейшего политического урегулирования конфликтов, угрожающих перерасти в вооруженные схватки.
- Дальнейшее углубление процесса разоружения открывает возможность сокращения Российских Вооруженных Сил до минимального уровня, необходимого для надежной обороны и выполнения международных обязательств Российской Федерации.
- Восстановление международного престижа Российской Федерации как полноправного преемника бывшего Советского Союза - державы, признанной мировым сообществом.

Становление российской государственности будет проходить тем быстрее, чем меньше сил будет отвлекаться вовне. В условиях углубляющейся взаимозависимости мира такие условия могут сложиться, если на протяжении ряда лет международная обстановка будет стабильной, без вооруженных конфликтов, способных расшатать эту стабильность.

В то же время нельзя исключать вероятности локальных конфликтов в регионах, где имеет место противостояние на религиозной, националистической или клановой основе. К сожалению, такие регионы располагаются вдоль юго-западной и южной границ бывшего Советского Союза.

В наших интересах совместно с другими державами идти по пути возможно более глубокого сокращения вооружений и вооруженных сил, ориентируясь на принцип достаточности для обороны. Разумные сокращения Российских Вооруженных Сил и вооружений не только облегчают экономическое бремя, но и позволят использовать высокий технологический потенциал оборонных предприятий для оздоровления экономики. При оценке размера вооруженных сил, необходимых России, следует учитывать ее обязательства по поддержанию всеобщего мира.

Среди среднесрочных интересов России - нормализация и стабилизация как внутреннего положения, так и обстановки в ближайшем окружении - странах СНГ, Югославии, Афганистане. Они включают:

- Нормализацию и стабилизацию отношений со странами СНГ, координацию с ними как общей политики, так и конкретных действий по обеспечению взаимной безопасности.
- Разработку системы взаимодействия со странами НАТО, препятствующей появлению военно-политического блока, противостоящего НАТО, координацию связей между странами СНГ в области обороны.
- Достижение приемлемой для России договоренности об урегулировании вопроса о южных островах Курильской дуги, снятии барьера в развитии сотрудничества с Японией.
- Достижение соглашения с КНР, фиксирующего отсутствие у сторон взаимных территориальных претензий.
- Нормализацию отношений с треугольником стран: Афганистан - Пакистан - Иран на основе соглашения о взаимном признании суверенитета, нерушимости границ, налаживании сотрудничества в области обороны, но без ущерба для тесных отношений с Индией. В этом плане особого внимания требует обстановка в Таджикистане.
- Установление нормальных отношений со всеми государствами, которые возникнут на месте бывшей Югославской Федерации.

Особого внимания требуют конфликты, возникшие как внутри стран СНГ, так и между ними, в том числе с применением оружия. Осознание общности интересов в обеспечении обороны явится важным фактором в развитии центростремительных сил.

Ближайшие 2-4 года представляют особое значение для судьбы Российской Федерации. Экономическое возрождение практически невозможно без ликвидации конфликтов и их возможных очагов. Исходя из такой посылки можно определить краткосрочные интересы безопасности РФ:

- Прекращение межнациональных конфликтов в районах, прилегающих к кавказской границе Российской Федерации.
- Достижение договоренности об экономическом пространстве в рамках бывшего Советского Союза и соответственно режиме границ между государствами.
- Претворение в жизнь договоренности, о режиме обеспечения границы по периметру бывшего Советского Союза.
- Достижение договоренности между Российской Федерацией и другими государствами СНГ по вопросам укрепления международного режима нераспространения ядерного оружия.

Отрезвление, которое наступает между государствами СНГ в экономической сфере, растущее понимание безрассудности разрыва экономических связей подсказывают, что это направление может успешно послужить для обеспечения общей безопасности и безопасности России.

Организация единого экономического пространства требует решения вопросов о границах как между государствами СНГ, так и по периметру бывшего Советского Союза. Без их урегулирования невозможно избавиться себя от экономических диверсий, закрыть внешние границы, - а в случае их проницаемости становятся практически проницаемыми и границы Российской Федерации, - остановить рост преступности, особенно организованной, и т.д.

В нынешних условиях невозможно обойтись без вооруженных сил в обеспечении безопасности границ между странами СНГ. С политической точки зрения для России невыгодно вводить первой вооруженную охрану границ со странами СНГ. Поэтому целесообразно начать с общей договоренности относительно режима границ: каковы будут их характер, мера участия вооруженных сил в их охране и т.д.

Целесообразно, чтобы новые государства защищали границы собственными силами. Особенно это относится к южным границам. В интересах России этот отрезок границы закрыть, но несправедливо нести ответственность и расходы только ей одной.

В национальных интересах государств СНГ получить гарантии от ядерного нападения, с вероятностью которого приходится считаться в современном мире. Российская Федерация в состоянии обеспечить такие гарантии и хотела бы их предоставить. Мы заинтересованы также в подключении всех государств СНГ к режиму нераспространения ядерного оружия.

Сегодня ядерные державы стремятся упрочить режим нераспространения ядерного оружия и исключить доступ к нему авантюристических безответственных политиков. Совместная деятельность всех ядерных держав в этой области способствует развитию между ними отношений доверия, что также отвечает интересам Российской Федерации.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

4. Международные отношения России

РОССИЯ И США

В недавнем прошлом отношения Советского Союза определялись прежде всего соображениями и мотивами идеологического противостояния. Такое противостояние началось фактически в первые недели после Октябрьской революции 1917 года и вылилось в закреплявших подход двух сторон к мировой политике документах - в Декрете о мире и "14 пунктах Вильсона".

У.Черчилль, обладавший исключительным политическим опытом, совершил ловкий маневр, выступив с речью о "железном занавесе" на американской земле в Фултоне 5 марта 1946 г. и создав впечатление, что именно в США находится западный источник "холодной войны". Между тем в силу реальной обстановки в мире после второй мировой войны, в связи с развалом колониальных империй, наиболее острое противостояние государственных и имперских интересов имело место как раз между СССР и Великобританией. Достаточно сказать, что СССР признал Индию независимой до официального получения ею этого статуса от британской короны. Противоборство советско-французских государственных интересов вышло наружу несколько позже после признания Москвой Демократического Вьетнама.

Советское руководство, несомненно, идеологизировало советско-американские отношения. Но еще большая вина лежит, видимо, на американской стороне по той причине, что американская академическая община взяла на себя ведущую роль в разработке теоретических основ мирового послевоенного порядка. Основная часть известных в научном мире теорий исходила от американских научных центров и отдельных ученых. Это уже эмоционально противопоставляло их советской идеологической верхушке, не отступавшей ни на йоту от официальной идеологической догмы.

Ярким примером может служить история американского дипломата и крупного ученого Дж.Кеннана, автора концепции "сдерживания" коммунизма. Сталин не простил такой "смелости" американскому специалисту, и вскоре после назначения Кеннана послом США в Москву тот был объявлен персоной "нон грата" - довольно редкое явление в отношениях между великими державами. Концепцию "сдерживания", выдвинутую Кеннаном как идейно-политическую, - о чем он заявлял открыто несколько позже, - военный министр Дж. Форрестол трансформировал в политику военного противостояния, склонив к ней президента Г.Трумэна.

Наслоения такого рода, - порой продиктованные идейной убежденностью, а временами и корыстными намерениями, - исказили историко-географическую основу советско-американских отношений. В итоге СССР выглядел монстром в глазах простого американца, а Соединенные Штаты рвались к мировому господству в глазах советского народа.

Искаженные представления двух сторон друг о друге сыграли немалую роль в гонке вооружений и в утверждении "имиджа" непримиримого врага. Такого рода "имиджи" стали неизменными стереотипами в 60-е и, особенно, в 70-е годы, когда советское руководство поддавалось эйфории выхода на паритет с США в стратегических вооружениях. Вашингтон воспринял это как покушение на его особое положение в западном мире, которое расшатывалось не столько Москвой, сколько ближайшими союзниками Вашингтона.

В наше время решительный отказ от идеологизированного видения хозяйственных и социальных задач снимает то, что было главным препятствием в налаживании нормальных межгосударственных отношений со странами рыночной экономики и исторически сложившейся демократии. Что должно быть взято в качестве основы строительства новых отношений с Соединенными Штатами?

Чтобы ответить на этот вопрос, следует определить, где и в чем расходятся национально-государственные интересы России и США, а где и в чем они сходятся или совпадают.

Совершенно очевидно, что США не заинтересованы в восстановлении Советского Союза в его прежних границах. В то же время не в интересах США дальнейшее ослабление России, развитие внутри Российской Федерации сепаратистских тенденций. Внешняя политика США в течение двух последних десятилетий ориентирована на

поддержание и укрепление стабильности в мире. Такая ориентация не результат теоретических построений, а прямое следствие взвешенной оценки последствий второй мировой войны и полосы колониальных авантюр, закончившейся в середине 70-х годов. К этому следует добавить трезвый подход к последствиям и возможностям научно-технического прогресса как в военной, так и в гражданской области.

Общность внешнеполитических интересов России и США диктуется особенностями их геополитического положения. Причем эта общность имеет тенденцию к расширению и укреплению в силу того, что научно-технический прогресс продолжает размывать "островное" положение США по отношению к эпицентрам мировой политики, тогда как Россия была исторически близка к этим эпицентрам - западному, восточному и южному. В итоге Россия нужна США как противовес интегрирующейся Европе, динамичной Японии, возможному мусульманскому блоку на платформе фундаментализма. Зеркально такое же значение для России имеют и Соединенные Штаты.

Это, разумеется, не означает, что США откажутся от использования в собственных интересах своих особых отношений с Западной Европой, Японией и исламскими странами. Однако наряду с "особыми отношениями" существуют и особые разногласия, вытекающие из однотипности и примерно одинакового уровня промышленного развития Западной Европы и Японии.

Из этого следует, что Россия должна в собственных интересах парировать усилия американской дипломатии по использованию противоречий России с окружающими государственными образованиями и использовать в своих же интересах противоречия США с этими образованиями.

Что касается Западной Европы, то здесь общность интересов России и США в недопущении возрождения реваншизма, фашизма, милитаризма. В прошлом основным очагом реваншизма был Запад. Ныне велика опасность его возникновения при определенных исторических условиях и в восточной части Европы, что создаст опасность для России. Действия против милитаризма вели бы к сплочению позиций и интересов России и США в области разоружения, которая в прошлом была ареной их острого политического противостояния. Следует возродить сотрудничество между Россией и США на основе положений Нюрнбергского процесса в различных формах - от чисто научной, гуманитарной до практической разработки соответствующих внутренних и международно-правовых документов.

В интересах России и США не допустить, чтобы неустойчивое положение в мусульманском мире привело к взрыву, чреватому войной. Поэтому желательны совместные действия по сдерживанию экстремистских режимов в первую очередь политическими и экономическими средствами. Однако более эффективно, если их руководители узнают о готовности к совместным силовым действиям России и США, разумеется, строго в международно-правовых рамках.

За последние годы официальная политика США и России в области обороны претерпела существенные изменения ввиду глубоких перемен в сфере безопасности в глобальном масштабе. Однако корректировка военной политики и стратегии в обеих странах еще не завершена. Ожидается их дальнейшее изменение, налаживание эффективного российско-американского партнерства, установление более тесных и эффективных связей в военной области. Необходимо проложить новый курс укрепления стратегической стабильности и безопасности в мире.

У России и Соединенных Штатов много общих интересов в области безопасности и стратегической стабильности в мире. Необходимо наращивать совместные усилия в сдерживании распространения оружия массового поражения. Сотрудничество в области ограничения ракет и ракетных технологий также должно укрепить безопасность в мире. Кроме того, у России и США сейчас есть общая заинтересованность, возникшая в связи с изменением военно-политической обстановки и появлением новых независимых государств в Европе и Азии.

Несмотря на то, что основная часть конфликтов, происходящих на этнической и религиозной почве, пограничных столкновений требует политических, а не военных мер, в некоторых случаях дипломатические усилия, экономические санкции, гуманитарная или экономическая помощь могут оказаться недостаточными для предотвращения разрастания их в крупномасштабную войну. И если международные организации хотят эффективно справиться с этими проблемами, необходима соответствующая военная поддержка.

Это открывает путь в рамках мирового сообщества к налаживанию тесного взаимодействия между военными и внешнеполитическими ведомствами России и США. Такое взаимодействие могло бы охватывать различные вопросы: от раннего предупреждения и оценки опасности возникающих конфликтов до совместного планирования и подготовки к действиям в рамках международных операций по поддержанию мира и соблюдению условий мира.

Одним из главных условий налаживания стратегического партнерства двух стран является развитие экономического сотрудничества между Россией и США.

Современное состояние российско-американской торговли во многом определяется факторами, когда их развитие сдерживалось политическим противостоянием. Правда, Россия получила режим наибольшего благоприятствования в торговле с США, которого она не имела с 1951 года, отменены законодательные дискриминационные ограничения по кредитованию американского экспорта в Россию, а также принят ряд других немаловажных решений.

Однако это отнюдь не повод для оптимистических выводов. Значительная часть американских инвестиций, равно как и капиталовложений стран Западной Европы, не выходит за рамки ТЭО, поисково-разведочных работ и исследований рынка. Свыше 80% созданных в настоящее время в РФ СП действуют в сфере консалтинга либо выполняют торгово-посреднические функции, в том числе с импортными продтоварами и ширпотребом. В сфере высоких технологий и производства товаров их пока единицы.

Несмотря на улучшение отношений между двумя странами и происшедшие коренные изменения в мире, в США продолжают действовать дискриминационные ограничения в отношении России, установленные известной поправкой Джексона - Вэника. Эти ограничения не позволяют строить двусторонние торгово-экономические связи на средне- и долгосрочную перспективу.

В последнее время одним из наиболее существенных факторов, сдерживающих развитие торгово-экономических связей между обеими странами, стали установленные законодательством США нетарифные ограничения для ввоза товаров в эту страну, и прежде всего антидемпинговые процедуры. Эти ограничения грозят вытеснением с американского рынка ряда важных для России сырьевых товаров. Недавно они были распространены на такие товары, как урановая продукция, ферросилиций. Это наряду с ранее введенными антидемпинговыми пошлинами на карбамид и титановую губку существенно сокращает возможности России для увеличения валютных поступлений и как следствие ограничивают возможности выплаты задолженности, а также ресурсы для импорта, в том числе из США. Более того, в настоящее время существует реальная угроза для российских поставщиков таких товаров, как хлористый калий, алюминий, стальная продукция, и некоторых других. Согласно американскому законодательству Россия по-прежнему относится к числу т.н. стран с "нерыночной экономикой", вследствие чего антидемпинговые процедуры, применяемые по отношению к российским товарам, как правило, являются более жесткими, чем по отношению к товарам из других стран.

В экспорте России США занимают лишь 16-е место, а в импорте - 2-е место. В товарной структуре российского экспорта в США около 50% приходится на драгоценные металлы и изделия из них, 12% - на химические продукты, 11% - на топливно-энергетическое сырье, 6,6% - на продовольственные и сельскохозяйственные товары. Импорт из США в основном представлен продовольствием и сырьем сельскохозяйственного происхождения - 59%, машинами, оборудованием и транспортными средствами - 32%.

Таким образом, в торгово-экономических отношениях с США Россия выступает, как и прежде СССР (даже в еще большей мере), в качестве сырьевого придатка и рынка сбыта готовой продукции, т.е. неравноправного партнера. Естественно, что в интересах России изменить такое соотношение, четко отстаивать свои внешнеторговые интересы.

Эффективное стратегическое партнерство экономически выгодно для обеих стран.

Во-первых, можно сократить размеры военных бюджетов. Во-вторых, уменьшится необходимость военной помощи третьим странам. В-третьих, развитие взаимовыгодных экономических отношений снизит вероятность конфликтов.

Отмечая политические аспекты сближения России и США, следует сказать, что изоляция России или ее самоизоляция не в интересах ни самой России, ни Америки. Россия хочет быть участником международного сотрудничества и таким же должно быть желание США. Однако РФ стремится к абсолютно равному положению в отношениях с США.

Необходимо расширение равноправного сотрудничества в военной области, в которой Россия по-прежнему является великой державой. Мы заинтересованы также в установлении с США тесных отношений в обеспечении международной и национальной безопасности, но против односторонней ориентации американской стратегии в этой области.

Несмотря на отсутствие в настоящее время территориальных споров и политического антагонизма во внешней и оборонной политике РФ и США, нельзя полностью исключать возможной отчужденности между ними.

Конечно, судьба новых отношений будет зависеть от развития политической обстановки в России.

Тяжелое наследие "холодной войны" продолжает оставаться в военной сфере. Хотя в преодолении этого наследия в последнее время достигнуты определенные успехи, однако дальнейшему прогрессу может помешать ряд факторов:

- унаследованный со времен "холодной войны" угрожающий и конфронтационный характер структуры ядерных сил сдерживания, их нацеленность и высокая боевая готовность;
- реальная потенциальная опасность для России остается до тех пор, пока стратегическое партнерство с США не станет более прочным и зрелым;
- американская сторона достигла новых возможностей в области обычных вооружений, современных технологий, а также высокоточного неядерного оружия большой дальности.

В процессе практической реализации сложных соглашений по вопросам сокращения и ограничения вооружений у США может возникнуть чувство разочарования. Вследствие экономических трудностей может оказаться, что Россия не в состоянии выполнить и некоторые положения Договора об обычных вооруженных силах в Европе, например, о суммарных количествах вооружений, из-за изменения геополитического положения России.

Сохраняется опасность вероятного конфликта из-за споров с третьими странами, особенно с бывшими советскими республиками.

Исходя из этого Россия должна добиваться, чтобы соседи признали ее интересы в ближнем зарубежье. К этим интересам относятся: забота о русскоязычном населении и нацменьшинствах, проживающих на территории бывшего СССР, обеспечение безопасности границ и законного статуса российских войск и стратегических сил, находящихся на территории бывшего Советского Союза.

Возможны осложнения по вопросам продажи оружия третьим странам и контроля за экспортом. Ограничения, предпринимаемые американцами, российские предприниматели могут расценить как несправедливую попытку закрыть путь для свободной конкуренции на мировом рынке продукции российской военной и авиационно-космической промышленности.

Все эти потенциальные угрозы можно существенно уменьшить, достигнув согласия по вопросам развертывания новых систем вооружения. Например, в ходе ведущихся переговоров между Россией и США по региональной тактической ПРО рассмотреть в конструктивном духе и уточнить отдельные положения Договора об обычных вооружениях в части суммарных количеств вооружений в отдельных регионах; достичь договоренности о различных формах регионального контроля над вооружениями и недискриминационных мерах по ограничению вооружений; составить согласованные списки очагов напряженности, стран и организаций, которым запрещается продажа оружия, усовершенствовать международный контроль за распространением ракет и ракетных технологий.

Чтобы исключить возникновение напряженности между Россией и Соединенными Штатами, важно согласовать политику безопасности при решении различных проблем в регионах, жизненно важных для обоих государств.

Наибольшая угроза стабильности и безопасности России в настоящее время исходит от конфликтов, которые возникают в бывших советских республиках. Важно при этом решительно выступать против вооруженного участия других государств в этих конфликтах или размещения иностранных войск на их территории. Турция, Иран, Пакистан и различные афганские группировки уже сегодня стоят на грани непосредственного участия в конфликтах в Закавказье и Средней Азии, что не может не вызвать серьезную тревогу в Москве.

Необходимо совместно мирными ненасильственными мерами сохранить целостность конфликтующих государств, добиться прекращения конфликтов, ограничить гонку вооружений в этих регионах.

В настоящее время накоплен опыт сотрудничества России и США по стабилизации обстановки в горячих точках. Начало было положено во время агрессии Ирака против Кувейта. Сегодня общность интересов по основным направлениям региональной безопасности ощущается как в США, так и в России.

Это касается политики в отношении Северной Кореи и арабо-израильского конфликта, а также в отношении Китая. Американско-российское партнерство не направлено против Китая, оно служит укреплению мира и безопасности в Восточной Азии.

Определенное беспокойство вызывают территориальные претензии Китая к России и неурегулированность отношений с Тайванем.

После развала систем безопасности, существовавших во время "холодной войны", в международных отношениях наступил период перегруппировки сил. Неопределенность этого периода чревата новыми опасностями. Россия и США вместе с другими странами заинтересованы в создании такого мирового порядка, который будет помогать обеспечению их жизненно важных интересов в области безопасности.

Новой структурой, служащей обеспечению безопасности, могло бы стать Евро-Атлантическое сообщество. Установив конструктивные связи с другими международными организациями (СБСЕ, ЗЕС и др.), эту организацию можно было бы создать на основе НАТО и российско-американского стратегического партнерства, а также на базе развивающегося экономического взаимодействия между Россией и группой семи наиболее развитых индустриальных государств. Значительный шаг в этом направлении сделан в последнее время с принятием предложенной США программы сближения стран Центральной и Восточной Европы "НАТО - партнерство ради мира".

Важной сферой совместных интересов США и России в области безопасности является совершенствование контроля за оружием массового уничтожения и предотвращение его распространения. Здесь возможны: взаимодействие в выявлении разработки и распространения такого оружия и средств его доставки неядерными державами; создание

интегрированной информационной сети раннего предупреждения о возможном применении оружия массового уничтожения, координация политики в отношении стран, желающих иметь такое оружие.

Сложная проблема - обеспечение безопасности территории страны. Разные страны несут и разное бремя ответственности по содержанию сухопутных войск. После подписания соглашения России и США о взаимном ненацеливании стратегических ракет друг на друга Соединенные Штаты практически ограждены от серьезной опасности нападения на ее территорию.

Франция и Германия, другие страны являются участниками хорошо развитой системы безопасности Западной Европы в лице НАТО. Россия, Китай и другие страны и в географическом отношении, и в смысле организованной системы безопасности прикрыты менее эффективно. Поэтому им нужны более сильные сухопутные ВС. Чтобы облегчить бремя расходов, необходимо более широкое сотрудничество и гарантии безопасности для стран менее защищенных.

До тех пор, пока не полностью преодолена взаимная настороженность, в повестку совместных практических действий можно было бы включить следующие вопросы:

- разработка общих критериев и масштабов стратегического анализа;
- анализ характера угроз и планирование различных вариантов действий в связи с распространением ядерной и ракетной технологии;
- разработка общих рекомендаций по структуре и составу стратегических наступательных сил.

В долгосрочном плане Россия и США должны уточнить систему защиты от стратегических ракет. Целесообразно уточнить Договор по ПРО 1972 г. по следующим направлениям: упростить систему предупреждения и обороны с тем, чтобы в результате снятия ракет с боевого дежурства положение России и США осталось безопасным и надежным; провести совместные консультации об уменьшении опасности несанкционированного применения ядерного оружия и повышении ядерной безопасности; осуществить меры совместного контроля, чтобы исключить внезапное ядерное нападение; создать систему раннего обнаружения и предупреждения (в глобальном масштабе), а также и контроля за распространением ракетной технологии; обсудить пути создания объединенных сил тактической противоракетной обороны.

РОССИЯ И НАТО

Представление советских людей относительно НАТО было сформировано под влиянием той же идеологизированной пропаганды, изображавшей НАТО только и исключительно в качестве блока, созданного для противоборства с Советским Союзом и искоренения социализма. Замалчивалась другая роль НАТО - контроль над побежденной Германией. Между тем начальной причиной объединения западноевропейских государств в военной организации послужила опасность возрождения германского милитаризма.

Вот факты: в марте 1947 года Великобритания и Франция подписали в Дюнкерке договор о союзе, назначение которого - "чтобы Германия не стала вновь угрозой для мира". Стремлением предотвратить "возрождение германской политики агрессии" мотивировался и Брюссельский договор 17 марта 1948 года. Наконец, в коммюнике Лондонского совещания шести держав по германской проблеме 7 июня 1948 года подчеркивалось, что США, Великобритания и Франция не выведут свои войска, пока не устранена возможность возрождения германской военной мощи. Иначе говоря, все союзные акты до подписания Североатлантического договора были направлены против реваншизма.

Во всех 14 статьях Североатлантического договора, подписанного в Вашингтоне 4 апреля 1949 года, нет прямого указания на Советский Союз как на военного противника. В статье 5 говорится о том, что вооруженное нападение на одного или нескольких участников договора будет рассматриваться как нападение на всех, а географически это понятие разъясняется в статье 6. В остальном договор говорит о приверженности целям Организации Объединенных Наций. Члены НАТО принадлежат к числу правовых государств, заведомо исключающих использование методов явного обхода законности.

Однако почему НАТО оказалось жизнеспособным перед лицом политических изменений в последние десятилетия XX века, а ОВД - банкротом? Ответ, видимо, в том, что ОВД была скована партийным догматизмом и военными связями (Комитет министров обороны), тогда как НАТО непрерывно развивало свои связи по всем направлениям, включая политические и государственные. Так, наряду с большим числом функциональных комитетов и рабочих групп в рамках НАТО действует Североатлантическая ассамблея, объединяющая членов парламентов стран-участниц.

Представляется разумным начать развитие связей с НАТО с установления контактов между Североатлантической ассамблеей и Российским парламентом. Такого рода обмены позволят избавиться от ложных представлений и выработать подходы к разностороннему сотрудничеству.

Очевидно, что НАТО продолжит свое существование. В интересах России добиваться, чтобы эта организация не имела антироссийской направленности, а напротив, действовала сообща с Россией в поддержании международной стабильности и безопасности.

В высших кругах МО и СВР крайне настороженно относятся к идее вступления России в НАТО по программе "Партнерство во имя мира". Основные опасения военных и разведчиков сводятся к тому, что Россия может лишиться возможности самостоятельно выбирать модель дальнейшего военного строительства и реформирования армии и флота. Российские вооруженные силы перестанут быть независимой военной организацией, в связи с чем РФ из самостоятельного фактора безопасности и стабильности в мире превращается в элемент, подчиненный другому механизму.

НОВАЯ ЕВРОПА И ПЕРЕМЕНЫ В НАТО

Анализ деятельности НАТО показывает, что этот союз проводит укрепление, преобразование и даже расширение военного альянса.

Январская (1994 г.) сессия Совета НАТО на высшем уровне, на которой решался вопрос о расширении деятельности альянса на Востоке и рассматривались заявления государств бывшего Варшавского Договора о вступлении в военный Союз, - не единственный форум 16 государств, где предпринимались попытки совершенствовать и обновлять Североатлантическую организацию.

Концептуальные изменения проводились и до этого. Так, на встречах глав государств и правительств, входящих в НАТО, в Лондоне (июнь 1990 г.) и в Риме (ноябрь 1991 г.) была принята новая стратегическая концепция, намечена соответствующая ей новая структура вооруженных сил.

Особенностью новой структуры стало создание более мелких, гибких и мобильных вооруженных формирований, многие из которых многонациональны по составу. Они будут в основном поддерживаться на более низком уровне боевой готовности, имея в качестве основной задачи "сохранение мира и урегулирование кризисов". Новая структура вооруженных сил будет введена в действие в 1995 г. Она также предусматривает большую роль многонациональных формирований в поддержке миссий ООН или СБСЕ по обеспечению мира.

В настоящее время в центральном регионе НАТО четыре основных интернациональных корпуса: датско-немецкий, немецко-голландский и два немецко-американских. В дополнение к этому между французским и немецким начальниками штабов и НАТО заключено соглашение, по которому НАТО предоставляются европейские корпуса, сформированные Францией и Германией.

Силы реагирования состоят из сил мгновенного реагирования (формирования в размере бригады) и корпусов быстрого реагирования Союзного Командования в Европе (СКЕ), на базе которых могут быть развернуты до четырех дивизий с соответствующими военно-воздушными и военно-морскими компонентами.

Выступая 10 сентября 1993 г. в Брюсселе на ежегодной конференции Международного института стратегических исследований, генеральный секретарь НАТО Манфред Вернер так высказался о возможной роли вооруженных сил НАТО: "Усилия по достижению политического и дипломатического урегулирования эффективны лишь в том случае, если опираются на необходимую военную силу и не вызывающую сомнений решимость применить эту силу против агрессора... Угрожать можно только в том случае, если вы полны решимости осуществить эту угрозу... Чем раньше вы дадите отпор, тем меньше сил необходимо и тем меньше опасность, связанная с этим шагом. Чем в большей степени наши демократические страны проявят свою решимость, тем меньше вероятности того, что им будет брошен вызов". Как говорят, комментарии излишни.

Вместе с этим в качестве одного из шагов по изменению структуры НАТО планируется к 1997 г. сокращение общей численности вооруженных сил в мирное время на 25 процентов, численности морских боевых единиц, в том числе авианосцев, крейсеров, эсминцев, фрегатов и подводных лодок, приданных НАТО и обычно базирующихся в пределах территории стран-участниц, примерно на 10 процентов, и численности боевых самолетов, размещенных в Европе, - на 25 процентов.

Широко декларируется тезис о стабилизирующей роли Североатлантического союза в новой обстановке, хотя даже самим участникам альянса, как представляется, до сих пор так и не ясны его цели и задачи. В этом плане немало противоречивых мнений.

Так, Запад вроде бы отбросил традиционное толкование "угрозы с Востока", концепцию "Россия остается врагом". В то же время натовские военные эксперты не рекомендуют совсем отказаться от политики противостояния с преемницей бывшего СССР - Россией как "потенциально враждебной военной державой".

Термин "угроза" заменяется в документах блока на относительно нейтральное понятие "риск". К "рискам" отнесены кризисная ситуация в бывших республиках СССР, конфликты вне Европы, а также распространение ядерного оружия и ракетной технологии. И опять-таки подчеркивается, что военная мощь России представляет наибольший потенциальный риск.

Принципиально новым в политике НАТО за истекший период явилось расширение "зоны ответственности" блока. На сессии Совета НАТО в Осло было принято решение о проведении Североатлантическим союзом "миротворческих операций" под эгидой СБСЕ, что означает возможность использования войск НАТО на просторах Евразии - от Югославии до Таджикистана. Таким образом, разработана концепция, ориентирующая блок на вмешательство во внутренние дела других стран.

На январской сессии Совета НАТО в 1994 г. одним из центральных был вопрос о целесообразности и возможности расширения состава его участников.

В НАТО просятся вчерашние члены Организации Варшавского Договора: Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Румыния, Болгария. Поступили официальный запросы на вступление в НАТО от Албании, а также Латвии, Литвы и Эстонии. Вчерашние члены ОВД (Вышеградская группа стран) хотели бы не только встать под "зонтик безопасности" НАТО, но прежде всего внедриться в экономический клуб европейского сообщества, приобщиться к политическим, экономическим, культурным ценностям высокоразвитых стран. Руководители Прибалтийских государств этим шагом рассчитывают порвать с прошлым, освободиться от влияния "иго России" и обеспечить свою безопасность в военном союзе западных государств.

Стараясь не поднимать лишнего шума, военные эксперты НАТО прогнозируют возможность вступления в перспективе в североатлантический альянс Украины и Казахстана, что позволило бы, по сути, держать Россию в плотном кольце окружения на сухопутье и на море.

Что касается членства России в НАТО, то, по мнению политологов Запада, "она в НАТО непрошенный гость". Действительно, в каком качестве мы можем вступить в альянс? Европа вряд ли пойдет на гарантии безопасности со стороны России. США и другие ядерные государства, видимо, не пригласят Россию в группу ядерного планирования НАТО - святая святых ядерного сдерживания блока.

Именно о таком характере этой группы свидетельствует одобренный в НАТО в декабре 1991 года документ "МС-400", допускающий применение организацией НАТО первой ядерного оружия "в зоне уязвимости, включая бывший Советский Союз и Ближний Восток".

Что же может произойти в Европе в случае расширения НАТО?

Государства, освободившиеся от одного военного союза, вступили бы в другой. Но если раньше их заставляли держать группировки войск на западных границах и ориентировать танки на Запад, то не исключено, что расширенный военный союз станет теперь ориентировать их на Восток.

В стратегическом плане расширение НАТО могло бы привести к росту возможностей ОВС НАТО на широком фронте от Балтики до Черного моря, пересмотру сухопутных границ и морских театров военных действий. Соседство стран СНГ со странами военного союза со временем может изменить характер прежних добрососедских отношений. Прозрачная и дружественная граница со временем могла бы стать вновь "передним краем".

Вступление в военный союз Болгарии и бывших союзных республик СССР (Прибалтийских и Украины), а также использование военных потенциалов и территорий этих стран как нового, расширенного ТВД, могло бы привести к беспрецедентному ограничению возможностей России по обеспечению своей безопасности.

В перспективе, безусловно, "медовый месяц" пройдет, и возможны охлаждения отношений России с Западом. В случае же расширения НАТО и приближения военного блока к границам России дискомфорт усилится, и может вновь возродиться стремление сохранить безопасность увеличением военной силы и возвратом к противостоянию с НАТО.

Предпочтительнее, если вакуум безопасности по периметру СНГ был бы заполнен нейтральными государствами (Финляндия, Прибалтийские страны, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Румыния, Болгария). Такое окружение послужило бы буфером безопасности на долгосрочную перспективу.

В военно-стратегическом плане возможное расширение состава участников Североатлантического союза привело бы к следующим последствиям.

Первое. Возникнут потенциальные возможности для резкого возрастания боевого потенциала НАТО на восточноевропейском направлении. На континенте расстановка сил станет с дисбалансом в пользу мощного суперблока.

Договор об обычных вооруженных силах в Европе, декларирующий в качестве цели "установление стабильного и безопасного баланса вооруженных сил и ликвидацию потенциала внезапного нападения", будет окончательно подорван. Присоединение к блоку новых государств с их военным потенциалом повысит уровни вооружений Североатлантического союза. Количество вооружений, которое окажется в совокупности в странах блока, превысит уровни достаточности для обороны и образует потенциал для "внезапного нападения".

Второе. Группировки войск НАТО получают потенциальную возможность вплотную приблизиться к границам России и укрепиться там на длительную перспективу. В изменившейся геополитической ситуации уже сегодня стратегические подступы к России оголены, но все-таки существует нейтральное буферное предполье из государств - бывших участников ОВД, нейтральных стран, а также бывших республик СССР.

Третье. Особенно тяжелый ущерб был бы нанесен России как морской державе. При вступлении в НАТО Прибалтийских и Причерноморских стран будет существенно ограничена деятельность российского Военно-Морского Флота в Баренцевом море, на Балтике и на Черном море. В частности, Балтийский флот России в этом случае потеряет свободу маневра, окажется заперт в Санкт-Петербурге. В то же время Североатлантический союз получит существенные военные преимущества, освоив стратегически выгодные военно-морские базы на территории стран, вступивших в блок. У НАТО появится возможность контролировать оставшиеся морские "окна" России.

Четвертое. Вступление в НАТО новых стран существенно изменит атмосферу на переговорах по разоружению в Европе. Расширение Североатлантического союза привело бы к еще более резкому разграничению между участниками НАТО и странами, не входящими в этот блок. Появятся привилегии для одних, будут дискриминированы другие, и достигать консенсуса станет намного сложнее.

Итак, военно-политическая обстановка в Европе с расширением состава участников НАТО могла бы ухудшиться, а стабильность - уменьшиться. Новая ситуация приведет к настороженности, подозрительности. Возможности России по обеспечению безопасности станут ограниченнее, в ее приграничье может образоваться зона потенциальной угрозы.

Все перечисленное выше учитывалось и здравомыслящими силами на Западе. Новую ситуацию, в связи с расширением состава участников НАТО, они оценивают как потенциально нестабильную. Учитывалось и то, что Россия болезненно отреагирует на подобное развитие событий и как крупная ядерная держава вряд ли оставит без внимания изменение стратегической ситуации.

В чем причины расширения НАТО? Как считают политологи и военные на Западе, сегодня лишь НАТО, располагающая политическим и военным механизмом, может справиться с решением задач по обеспечению мира в Европе, где и в грядущие годы будут иметь место политические и военные кризисы. Национализм, нетерпимость и территориальные споры набирают силу. Войны в Югославии, Грузии, Армении, Азербайджане и Средней Азии, рост недовольства в Прибалтике, симптомы гражданской войны в России - лишь предвестники тревожных перемен, которые могут наступить в будущем.

Чтобы встретить такие вызовы, как утверждают в НАТО, Европа нуждается в сильном военно-политическом институте, способном тушить возникающие пожары конфликтов, контролировать и регулировать соглашения по сокращению вооружений, сдерживать распространение оружия массового поражения в мире.

Ведущий эксперт Фонда Карнеги Даниэл Хамильтон считает, что после краха коммунизма НАТО должна взять на себя новую обязанность по обеспечению безопасности. Такая роль может потребовать "вмешательства во внутренние дела других стран". Эта организация продолжит также важную миссию - служить связующим звеном между Америкой и Европой. Считается, что после расширения альянс наилучшим образом обеспечит стабильность и безопасность в Европе и вокруг нее.

Итак, несмотря на падение "империи зла", роспуск Варшавского Договора, отсутствие "красной угрозы", военный блок НАТО не только остается, но и имеет тенденцию к расширению.

Многие политики США скептически относятся к этой идее. Председатель Комитета начальников штабов США Джон Шаликашвили на январской сессии Совета НАТО заявил: "Мы не можем просто передвинуть берлинскую стену на несколько сотен миль на восток".

План США "Партнерство ради мира" дает возможность избавиться от новых разграничительных линий между Востоком и Западом. В чем суть этой программы? Это целый комплекс политического, военного и экономического сотрудничества с каждой отдельной страной. Предусмотрены обмен информацией, делегациями офицеров и генералов, совместные маневры, экономическое сотрудничество и другие меры. С каждым государством - претендентом на членство в НАТО будет вестись работа на индивидуальной основе. Это взаимные консультации по военным вопросам, подготовка кадров для вооруженных сил, освоение подходов и стандартов в оперативной и боевой подготовке войск и штабов, унификация оружия и снаряжения.

Государствам, особенно усердно одолевающим программу, будет предоставлен статус ассоциированных членов - более высокий, нежели член Совета североатлантического сотрудничества. Однако и эта ступень - еще не полное членство в НАТО, когда блок возьмет на себя ответственность за безопасность государства. Во время испытательного срока будет дана строгая оценка вклада каждого "абитуриента", его усилий по поддержанию мира в ситуациях, подобных югославскому или кавказскому конфликтам. По сути дела, речь идет об активном участии в миротворческой деятельности, спасательных операциях, гуманитарной помощи, защите окружающей среды и других мероприятиях, в том числе с участием контингентов войск.

В США опасаются, что расширение НАТО без улучшения его качественного состава может не усилить военный союз, а развалить его.

Итак, отклонив настойчивую просьбу Польши, Венгрии, Чехии, Словакии, Литвы о приеме их в НАТО, 16 государств альянса одобрили на последней встрече в Брюсселе новую программу "Партнерство ради мира". Этот план направлен на то, чтобы дать возможность всем европейским странам, включая Россию и нейтральные страны, сотрудничать с НАТО в военной сфере. Однако он не обеспечивает гарантий безопасности.

Обращаясь к несколько обескураженным восточным странам на брюссельской встрече, генеральный секретарь НАТО М. Вернер пообещал бывшим странам ОВД: "Мы не оставим вас одних. Мы станем заботиться о вашей безопасности".

Во всяком случае, после этого саммита государств НАТО на высшем уровне можно сделать вывод: обстановка несколько разрядилась, найден удобный барьер на пути быстрого разбухания военного альянса. Сделан важный шаг к созданию новой системы безопасности от Атлантики до Тихого океана, где, по словам политиков НАТО, найдется место для восточноевропейских стран, в том числе и России.

Однако нельзя исключать того, что эта новая программа может послужить завуалированным вариантом расширения НАТО, усилению его стратегического влияния в Европе и за ее пределами.

Программа НАТО "Партнерство во имя мира" - удобное прикрытие для расширения зоны влияния блока вплоть до западных границ Российской Федерации. Игра на воображаемой потенциальной угрозе со стороны России бывшим союзникам СССР по Варшавскому Договору подогревает у последних антирусские настроения, служит формальным поводом для стремления в состав НАТО. Кроме того, "Партнерство во имя мира" открыло возможность военного присутствия США в Польше, Венгрии и не исключено, в перспективе, - на Украине. Проведение совместных учений на их территориях, а также в Прибалтике якобы в целях миротворчества станет открытой "узаконенной" демонстрацией боевого единения под флагом НАТО у "берлоги русского медведя" и вызовет обоснованную тревогу у россиян. Не в интересах России такое партнерство!

Другая сторона программы "Партнерство во имя мира" отражает стремление НАТО окончательно вытеснить Россию с рынков торговли оружием как крайне неудобного конкурента, предлагающего товар более высокого качества. В случае принятия новых стран в НАТО должен последовать всеобъемлющий переход восточноевропейских армий, оснащенных советским оружием и военной техникой, на вооружение западного производства. По этой причине по оборонной промышленности России будет нанесен новый разрушающий удар.

Не соответствует интересам России положения "Партнерства" о строго индивидуальной основе сотрудничества с каждым новым государством, питающим иллюзии получить защиту у НАТО. Россия должна быть привержена Договору о коллективной безопасности стран СНГ, а "Партнерство" в рамках НАТО с его индивидуальным подходом фактически сводит к нулю основу этой договоренности.

Организация Североатлантического Договора была создана и почти полвека выполняла функции сдерживания СССР, а на сегодняшнем этапе ее цель - увековечить его распад, поставить Россию под свой контроль, ослабив ее в экономическом и военном отношении до такой степени, когда она не сможет оказывать влияния не только в мире, но и в Европе, а затем и среди стран - участниц СНГ.

Следовательно, участие России в программах НАТО "Партнерство во имя мира" не соответствует интересам и безопасности ее народа.

Таким образом, со сменой геополитической ситуации в Европе угрозы безопасности не исчезли, а расширение североатлантического альянса вряд ли может привести к устойчивой стабильности. Безопасность нынче никто не обеспечит ни в одиночку, ни замкнутой группой блоковых стран. Ее можно сохранить и укрепить только на коллективной основе на всем пространстве 53 государств СБСЕ, не игнорируя интересов России. К стабильности приведет лишь выстраивание новой архитектуры безопасности - коллективной, но не блоковой. В нее вошло бы множество европейских стран - участниц СБСЕ, в том числе и Россия. Для этого в СБСЕ необходимо создать новые институты и структуры коллективной безопасности, обеспечивающие гармонию интересов всех участников, а не избранной группы государств.

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Изменения, происшедшие в мире после распада СССР, по-новому ставят задачу обеспечения национальных интересов безопасности России не только на Западе, но и на Востоке. Причем дальневосточные проблемы не похожи на западные. Во-первых, потому, что они связаны с особенностями Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и сложившейся там ситуацией. Во-вторых, существенны различия между европейской и азиатской частями России.

Набирающий силу во взаимоотношениях государств экономический фактор для нас в АТР особенно неблагоприятен. Являясь одним из крупнейших центров силы, Россия в системе экономических отношений региона не имеет веса, сопоставимого с Соединенными Штатами, Японией и Китаем. Более того, в то время как экономика России продолжает регрессировать, темпы роста экономики Китая и ряда новых индустриальных государств АТР составляют 6-9 процентов. Да и Япония, хотя и сбавила темпы своего экономического развития, тем не менее поддерживает их на уровне 3-4 процентов.

В этих условиях национальные интересы России на Дальнем Востоке, к сожалению, могут быть защищены пока в первую очередь устаревшим силовым способом - поддержанием на должном уровне оборонительного потенциала сдерживания. Причем свои силы она вынуждена соизмерять не с третьестепенными странами, а с теми, которые могут оказать силовое давление.

На Дальнем Востоке Россия продолжает сохранять, по существу, без изменений те силы и средства, которые остались после известных сокращений конца 80-х годов. И хотя эти силы имеют тенденцию к естественному сокращению, - тем не менее при ответственном подходе руководства страной к вопросам обороны они вполне могут обеспечить защиту российских национальных интересов на Востоке.

Вместе с тем Россия заинтересована в проведении такого внешнеполитического курса, который позволил бы ей обеспечить свои национальные интересы без использования военной силы.

Стремление к безопасности и стабильности привело в свое время на Западе к созданию такого института, как Совецание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Этому способствовали не только конфронтация военно-политических блоков времен "холодной войны", но и начатый советско-американский диалог по вопросам ограничения вооружений.

В АТР отсутствует четко выраженная блоковая система. Присутствие в АТР таких государств, как Соединенные Штаты, Япония, Китай и Россия, предопределяет многообразные национальные интересы, трудно согласуемые между собой.

Остается нерешенным ряд межгосударственных проблем. Из них наиболее сложные: российско-японская проблема островов Южных Курил; объединение Южной и Северной Кореи и обеспечение безъядерного статуса всего Корейского полуострова; проблема Тайваня; приграничные споры Китая с Индией, Тайланда с Кампучией и Лаосом; китайско-вьетнамско-филиппинская проблема островов в Южно-Китайском море и др.

Наличие таких межгосударственных нерешенных вопросов не способствует тому, чтобы попытаться создать организации типа европейской СБСЕ. Вряд ли можно согласовать для АТР документ наподобие Хельсинкского заключительного акта (1975 г.) без важнейшего положения о нерушимости государственных границ.

Более подходит в этом смысле высказанная Президентом России в Сеуле в ноябре 1992 г. идея о создании в Северо-Восточной Азии системы кризисного урегулирования с Центром по предотвращению кризисных ситуаций. Однако она требует немалой предварительной подготовки, поскольку далеко не все страны, имеющие территориальные споры с соседями, захотели бы включить в процесс урегулирования какие-то третьи силы.

Скорее всего решение проблем безопасности и стабильности в АТР возможно только по частям. Этому могло бы способствовать укрепление доверия между государствами через соглашения в области экономики, культуры, экологии и т.д.

Пользуется все большей популярностью в странах Северо-Восточной Азии идея "многослойности" принимаемых мер: начинать надо с тех, которые в наибольшей мере поддаются разрешению, а также в которых заинтересовано большинство государств. Например, ограничение вооружений и военной активности в регионе, сокращение военных ассигнований. Все это, по мнению сторонников "многослойности", должно повысить взаимное доверие государств региона, их интерес и просто выгоду.

Возможно создание в АТР азиатского отделения ООН для помощи государствам в преодолении остающихся разногласий. Эту же роль могла бы сыграть и чисто региональная организация, созданная на базе ныне

существующей Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Эта организация, членами которой в настоящее время являются Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины и Бруней, могла бы стать ядром более широкой организации АТР и в последующем приблизиться по своим целям к СБСЕ. Такая "инициатива снизу" была бы более приемлемой для других государств региона, привыкших в прошлом относиться к инициативам великих держав с определенным недоверием.

Россия на Дальнем Востоке и в АТР не преследует никаких экспансионистских или гегемонистских целей. В ее интересах поддерживать и вносить инициативы, направленные на укрепление безопасности и стабильности в регионе, установить добрососедские и партнерские отношения со странами АТР.

В решении военно-политических проблем с Соединенными Штатами можно использовать уже накопленный опыт двусторонних переговоров по ограничению вооружений. В частности, включить вопросы ограничения военно-морских сил и согласовать меры доверия применительно ко всем видам военной деятельности в АТР.

Во взаимоотношениях с Китаем использовать проявленный им интерес к коллективной безопасности и предложение о создании в АТР "механизма международной безопасности", официально внесенное на Международной конференции по вопросам национальной безопасности и доверия между государствами АТР в феврале 1993 г. в Непале. Целесообразно как можно скорее завершить уточнения госграницы между Россией и Китаем. При этом нет нужды стремиться к соглашению ради соглашения. Это особенно относится к проблеме сокращения и отвода войск от госграницы внутрь территории России и Китая. России некуда отводить свои войска севернее узкой полосы, обжитой вдоль железной дороги. У Китая на просторах Манчжурии таких проблем нет.

С Японией, как показывает опыт, несмотря на трудности с проблемой островов Южной Курильской гряды, также можно найти возможности для взаимовыгодных договоренностей. Подписанные в октябре 1993 г. в Токио российско-японские документы (Соглашение о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод и в воздушном пространстве над ним, Соглашение о сотрудничестве в области ликвидации подлежащего сокращению в России ядерного оружия) могли бы дать старт новым договоренностям в области безопасности и мер доверия между двумя государствами. И это тоже способствовало бы общему урегулированию военно-политических проблем в АТР.

КНДР и Южная Корея. Хотя сделанные шаги по нормализации отношений с Южной Кореей не вызывают сомнений в их правильности, это вовсе не означает, что России следует теперь отвернуться от КНДР, с которой у нас в течение десятилетий были хорошие партнерские отношения, в том числе и в военно-политической области. В истории СССР были примеры (КНР, Югославия), когда в силу субъективных причин кардинально менялось отношение к ним. Ничего хорошего Советскому Союзу это не принесло.

Немало и других возможностей для упрочения отношений России с государствами АТР. С Китаем и Японией можно на двусторонней или трехсторонней основе заключить соглашения, подобные тем, которые уже имеются между Россией и США. Например, с Китаем - о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны в результате случайного или несанкционированного применения ядерного оружия, об ограничении испытаний ядерного оружия; с Китаем и Японией - о совместных мерах по борьбе с пиратством на морях; с Соединенными Штатами, Китаем, Японией и другими странами Юго-Восточной Азии - по проблемам надежности судоходства в международных проливах, соединяющих бассейны Тихого и Индийского океанов, и т.д. Все это, безусловно, создало бы хорошие предпосылки не только для мирного проникновения России в АТР, но и для создания в этом регионе атмосферы доверия, стабильности, предсказуемости и готовности к равноправному партнерству.

Однако если Россия ослабит свой военно-оборонительный потенциал, то она не сможет эффективно действовать в этом регионе. Ослабленная Россия может перейти в разряд просителей, к мнению которых далеко не всегда прислушиваются.

На Дальнем Востоке нам целесообразно и впредь сохранять группировку сил и средств: сухопутных, военно-воздушных, военно-морских, - достаточных для сдерживания попыток навязать России решения, противоречащие российским национальным интересам.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

IV. ПРЕОДОЛЕНИЕ КОНФЛИКТОВ И КОЛЛЕКТИВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

1. СНГ: проблемы содружества и коллективная безопасность

Становление Содружества Независимых Государств происходит сложно, с большими трудностями, в политической обстановке, которую невозможно назвать стабильной. В ней много неопределенности. Это обусловлено тем, что, располагая достаточно полной системой координирующих органов, Содружество по своей эффективности заметно отстает от соответствующих органов таких организаций, как ОАГ, ЛАГ, НАТО и др.

Во многом это объясняется несовершенством правовой основы их деятельности. Наряду с учредительными и иными правовыми актами, правилами консенсуса, паритета, ротации и т.д. в них заложен принцип выборочного, частичного участия его членов в деятельности организации. Каждый член СНГ имеет "право приостановить действие настоящего Соглашения или отдельных его частей, уведомив об этом участников Соглашения за год" (ст.10). Кроме того, наряду с положением временного соглашения от 30 декабря 1991 г. о том, что решения Совета глав государств "принимаются с общего согласия - консенсусом" (ст.2), существует ст.3, по которой "любое государство может заявить о своей незаинтересованности в том или ином вопросе". Это означает, что предусмотрен иной порядок работы, чем принцип консенсуса.

Применение названного принципа выборочности уже рельефно проявилось в деятельности Содружества, в том числе и в политической области. Так, под Соглашением по стратегическим силам СНГ от 30 декабря 1991 г. стоит 11 подписей, под Соглашением об использовании воздушного пространства от 15 мая 1992 г. - 10 подписей, а под Соглашением о полномочиях высших органов СНГ по вопросам обороны от 20 марта 1992 г. - лишь 7 подписей, под Договором о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. - 6 подписей.

Не менее странное положение создалось и с таможенным союзом членов СНГ. Стремление сохранить и укрепить единое экономическое пространство требует установления общей таможенной границы. В марте 1992 г. в рамках СНГ было заключено Соглашение об основных принципах таможенной политики. Однако Украина и Азербайджан не поддержали его, а Молдавия сделала оговорки, которые были неприемлемы для остальных участников. Аналогичная обстановка сложилась и вокруг вопроса о Вооруженных Силах. Некоторые члены Содружества убеждены в необходимости Объединенных Вооруженных Сил, но есть и противники этого.

МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ В РАМКАХ СНГ

Для создания нормальной политической обстановки в СНГ большое значение имеют положения его учредительных документов по вопросам обеспечения мира и безопасности в рамках Содружества. В этих целях члены Содружества согласились активно развивать сложившиеся формы взаимопользующего сотрудничества. Среди них особое место занимают относящиеся к общему военно-стратегическому пространству, обеспечению прав человека, открытости границ, свободы передвижения граждан и передачи информации, проведения общей миграционной политики, борьбе с организованной преступностью и т.д.

В алма-атинской Декларации подчеркнута ответственность участников "за сохранение гражданского мира и межнационального согласия", задача защиты национальных меньшинств и этнокультурных регионов. На встрече в Киеве главы государств СНГ 20 марта 1992 г. заключили Соглашение о создании групп военных наблюдателей и коллективных сил по поддержанию мира в Содружестве. Члены СНГ продолжают курс на ненасильственное урегулирование конфликтов вокруг Нагорного Карабаха, Южной Осетии, в Приднестровье, а также в Таджикистане, Абхазии, на южных границах РФ, между Северной Осетией и Ингушетией.

В Декларации, принятой на встрече в Ашхабаде в конце декабря 1993 г., подчеркнут новый характер сотрудничества,

основанный на доверии и ключевом механизме двусторонности, что отвечает интересам государств взаимодействовать на равноправной основе.

Большой интерес представляет международно-правовой статус СНГ, так как от этого зависит степень и характер его участия в международных делах. Можно считать фактом, что Содружество Независимых Государств - субъект международного права той же категории, что и иные международные межправительственные организации. И будучи таковым, оно уже предпринимало определенные международные действия. Субъектность СНГ позволяет всему Содружеству и отдельным его участникам вырабатывать и осуществлять политику обеспечения безопасности как внутри Содружества, так и вне его. Здесь особое значение имеют усилия по укреплению региональной и международной безопасности, предотвращению больших и малых войн и вооруженных конфликтов.

Особо важное значение имеет подписание на ташкентской встрече в мае 1992 г. Арменией, Казахстаном, Киргизией, Россией и Узбекистаном Договора о коллективной безопасности сроком на пять лет, который парафирован Туркменистаном. Стороны образовали Совет коллективной безопасности в составе глав государств и Главнокомандующего ОВС СНГ.

Ключевым в Договоре является положение, согласно которому предусматривается оказание любому государству-участнику, подвергшемуся агрессии, необходимой помощи, включая военную, в соответствии со ст.51 Устава ООН о праве на индивидуальную или коллективную самооборону. Здесь же государства-участники договорились и о создании сил по поддержанию мира в Содружестве. Принцип формирования и порядок их функционирования в районах конфликтов сформулированы в Протоколе о статусе групп военных наблюдателей и коллективных сил по поддержанию мира в СНГ. Эти договоренности дополнили заключенные ранее соглашения в Алма-Ате, Минске, Москве и Киеве. В Ашхабаде в 1993 г. были уточнены принципы создания руководящего органа в области обороны.

В числе факторов, детерминирующих политическую обстановку на территории бывшего Советского Союза, можно назвать идею объединения усилий народов всех республик как выражение их исторической общности, взаимосвязанной судьбы и неразрывности надежд. Социологические исследования показывают, что почти во всех бывших республиках около 70% населения хотят жить совместно, а не врозь. Не только действуют, но и усиливаются центростремительные тенденции как отражение потребностей экономики отдельных стран, обороны общего стратегического пространства, национальной и общей безопасности, заботы о сохранении общих исторических ценностей и традиций совместного сотрудничества. Они выражают также особенности демографической картины, ибо каждый четвертый гражданин СССР жил вне региона основного размещения своей национальности, а каждая седьмая семья - многонациональная.

Немалую роль сыграла деятельность межпарламентской ассамблеи (МПА) государств - участников Содружества. К сожалению, в ней участвуют парламентарии не всех бывших республик Союза. Но тем не менее МПА действует в интересах сближения и укрепления народов и государств, входящих в СНГ. Об этом свидетельствуют две ее сессии, состоявшиеся в 1992 г. в Бишкеке и Санкт-Петербурге. Так, в Санкт-Петербурге парламентарии приняли постановления о конституционных реформах в СНГ, о сближении национальных законодательств, принципах экологической безопасности, социальных гарантиях для бывших "афганцев" и других граждан СССР, выполнявших свой долг в странах, где велись военные действия, об информационном объеме, формировании комиссий и некоторые другие.

Кроме того, чем надежнее будет правовой фундамент под зданием Содружества, тем стабильнее политическая обстановка в нем. В этих целях большое значение имеет принятие Устава Содружества, который ориентирован на достижение двух главных целей: он должен заложить более прочную правовую базу для сотрудничества стран СНГ, а также обеспечить сохранение всеми участниками Содружества полного суверенитета. В Уставе предусматривается, помимо уже существующих Советов глав государств, создание новых, которые бы способствовали эффективной координации усилий всех участников СНГ. В их числе - Межпарламентская ассамблея, Комиссия по правам человека, Консультативная экологическая рабочая комиссия, Совет министров обороны, Экономический суд и другие структуры.

Прошедший период времени показал, что политическая обстановка в СНГ во многом определяется тем, как понимаются и решаются интеграционные процессы.

Во-первых, речь идет об акцентах, по которым нет согласия в правительственных кругах всех членов Содружества, в том числе и в России. Здесь не видно принципиального решения вопроса о том, поддерживать ли СНГ, бороться ли за укрепление интеграционных тенденций среди республик бывшего Союза, или же развивать исключительно двусторонние отношения. Если президент Казахстана особенно активно выступает за более интенсивную интеграцию Содружества, то руководители некоторых других государств придерживаются иного мнения.

По данным служб, изучающих общественное мнение, в середине 1992 г. более половины представителей российских лидеров считали СНГ нежизнеспособной организацией. Отдельные политические лидеры в ряде государств Содружества рассматривают СНГ прежде всего как структуру, пригодную для цивилизованного "бракоразводного

процесса, в частности, раздела на паритетных началах флота и армии бывшего Союза".

Во-вторых, трудно идет процесс выработки правовых норм для многих военно-политических вопросов. Это, например, вопрос о российском военном присутствии в других странах СНГ, создании общего пространства безопасности, совместной защите внешних границ, формировании миротворческих войск и т.д.

В-третьих, нет научно разработанной концепции роли фактора силы в отношениях России со странами на ее южных и восточных рубежах. Многие представители политической, административной, военной элиты России считают, что отношения России со странами СНГ (за исключением Казахстана) куда менее дружественные, чем, например, с Германией или США. Как предполагается, в течение многих лет на южных и восточных рубежах России будет существовать группа нестабильных, постоянно меняющихся государств, подверженных распаду. Поэтому в отношениях с этими странами роль фактора силы будет не уменьшаться, а, напротив, возрастать.

В-четвертых, развитие военно-политической обстановки в рамках СНГ зависит от того, как действуют и будут действовать дальше государства, примыкающие к границам бывшего СССР, стремящиеся к своего рода реваншу за поражения прошлых лет. Так, нельзя не считаться с тем, что политика Турции и Закавказья (включая Балканы) попытается достичь тех же целей, что ставила перед собой Османская империя. Явная экспансия на Балканах просматривается и в политике Германии.

ЧТО ПРЕПЯТСТВУЕТ УКРЕПЛЕНИЮ СНГ

Становление Содружества сопровождается трудным развитием консультационно-координирующих механизмов СНГ, дезинтеграционными процессами.

Укреплению СНГ препятствуют также различия в уровнях экономического развития государств, их торгово-экономических связей, обеспеченности сырьем, продовольствием и т.д. Не последнюю роль играют неравномерность глубоких изменений в социально-экономических укладах различных государств СНГ, процессов демократизации в них, острые топливно-энергетические, экономические и социальные кризисы, которые охватили все страны.

Среди других факторов, отрицательно влияющих на СНГ, можно назвать разрегулированность межнациональных отношений как вне, так и внутри них. Обострение межэтнических противоречий слилось со стремлением отдельных групп населения "восстановить" утраченные в прошлом "исконные земли", "исправить историческую несправедливость", что стало источником вооруженных конфликтов, направленных на передел сложившихся границ и территорий. Уже произошло более 150 конфликтов на межнациональной почве, из них 20 - с применением оружия и большими жертвами.

Отмечается различное отношение стран, входящих в СНГ, к выполнению обязательств, взятых на себя в свое время Советским Союзом, отступление от обязательств по соглашениям, т.е. игнорирование важного принципа международного права - *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться). Отдельные государства-участники истолковывают в свою пользу уже принятые на себя обязательства и уклоняются от их выполнения.

Обострению противоречий внутри СНГ во многом способствовал раздел вооруженных сил бывшего Союза - как сухопутных, так и военно-морских. Известная стихийность и неуправляемость суверенизации республик, скорость провозглашения их независимыми привели к тому, что разделение армии и флота началось и протекало неорганизованно, "самочинно", без необходимого в таких случаях переговорного процесса. Наиболее болезненно это проявляется в отношении Черноморского флота, ставшего предметом острого политико-дипломатического спора между Россией и Украиной.

БОРЬБА ЗА ЯДЕРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Один из параметров, определяющих политическую ситуацию в СНГ, - состояние стратегических сил, в основе которых ядерное оружие. Речь идет не столько о количественных и качественных характеристиках, сколько о том, каковы - права на эти силы у участников Содружества. Главные разногласия - между Россией и Украиной, хотя в мае в Лиссабоне на Конференции по ядерным вооружениям было определено, что обладать ядерным оружием будет одно государство - Россия. Однако Украина, заявив о готовности вывести со своей территории ядерный арсенал к концу 1994 г., на практике установила над ним административный контроль. Вопреки подписанным соглашениям началось принятие украинской присяги в Стратегических ядерных силах (СЯС). Тем самым ни Главное командование ОВС СНГ, ни Россия как единственное государство СНГ, имеющее статус ядерной державы, не могли обеспечить эффективный контроль за ядерной безопасностью СЯС, размещенных на территории Украины.

Решение проблем с ядерным наследием СССР, по мнению специалистов, может пойти по нескольким вариантам.

Первый вариант. В связи с тем, что ядерное оружие как важнейший компонент Вооруженных Сил должно иметь государственную принадлежность, было бы логичным и правомерным иметь командование Стратегическими силами в Российской Федерации - единственной преемнице СССР. Условия для такого командования должны обеспечить договоры России с остальными тремя государствами Содружества - о статусе Стратегических сил, порядке управления ими, всестороннем обеспечении и сроках вывода на российскую территорию. В этом случае управление Стратегическими силами осуществляется Министерством обороны РФ при непосредственном участии руководства ОВС СНГ до тех пор, пока это оружие будет находиться на территории четырех государств.

Второй вариант. Ядерное оружие принадлежит России и ею управляется без Главного командования Объединенных Вооруженных Сил. В таком случае России придется внести поправки в Договор с Белоруссией о координации деятельности в военной области и в Соглашение по Стратегическим силам от 20 июля 1992 г. (там отмечается, что система управления Стратегическими силами, временно размещенными на территории Белоруссии, - составная часть системы управления Стратегическими силами Объединенных Вооруженных Сил СНГ. Кроме того, России предстоит отказаться и от обязательств, данных на встрече президентов РФ и Казахстана в Кокчетаве.

Третий вариант. В случае непринятия двух первых вариантов Украине и Казахстану придется объявить оружие своей собственностью со всеми вытекающими отсюда международно-правовыми последствиями.

В реальности ситуация развивается по первому пути. Он представляется и самым приемлемым, если отбросить амбиции некоторых политических деятелей, их стремление использовать ядерное оружие как козырь в политической и экономической игре. Однако более значительную положительную роль должно сыграть выполнение договоренностей России, США и Украины в январе 1994 г., однозначно направленных на поддержание мира.

ОБСТАНОВКА В СНГ: ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Политическая нестабильность в ряде стран СНГ проявляется в борьбе представительной и исполнительной властей, бюрократизации государственного аппарата, тенденции к его коррумпированности. Дестабилизирующий фактор - борьба различных национальных элит за власть. Междоусобицы вошли во многие города и села, разделяя их по языку, национальности, вероисповеданию. Массовый характер приобрели нарушения прав человека. Продолжает расти число беженцев, жертв национальных и гражданских войн. Некоторые межнациональные конфликты переросли в региональные и межгосударственные.

Неустойчивость политической обстановки обусловлена также сложившейся расстановкой военных сил, политикой республик бывшего СССР.

Вооруженный конфликт в Абхазии, где находятся и российские войска, не только ухудшил военно-политическую обстановку в этом регионе и в СНГ, но и обострил межнациональные отношения на Северном Кавказе, чреватые большой войной. Гражданская война в Таджикистане существенно дестабилизировала политическую обстановку в нем, поставила под вопрос государственную самостоятельность молодого национального государства и существенно ухудшила военно-политический климат в СНГ. Социально-политическая напряженность в России, острота межнациональных, этнических отношений в Ингушетии, Северной Осетии и в целом на Северном Кавказе генерировали вооруженные конфликты.

Поведение Украины, по мнению многих российских политиков, было одним из факторов, осложняющих военно-политическую обстановку в СНГ. Это обусловлено существующими территориальными разногласиями, прежде всего связанными с Крымом, разделом Черноморского флота, несогласованностью в решении экономических задач, разными подходами к стратегическим наступательным вооружениям, находящимся на территории Украины, а также отказом от коллективной обороны в рамках СНГ. К российско-украинским отношениям примыкают территориальные разногласия Украины с Молдавией из-за части территорий Черновицкой и Одесской областей Украины и северных областей Молдавии.

Белоруссия в отличие от Украины способствовала тому, чтобы политическая обстановка в СНГ была более благоприятной. Она однозначно высказалась за безъядерный статус, не имеет территориальных притязаний и проявляет большую готовность к скоординированному решению оборонных задач.

Казахстан с его значительной территорией, разноязычным населением, большими природными, экономическими и научными возможностями, наличием стратегических наступательных вооружений является одним из интегрирующих факторов СНГ, устойчивой обстановки в нем. Руководство Казахстана, проводя реалистическую политику в рамках СНГ и в международных делах, однозначно заявило о безъядерном статусе своей страны, принимает решительные меры по сохранению территориальной целостности республики и поддержанию в ней политической стабильности,

активно выступает за создание системы коллективной безопасности в рамках СНГ.

Узбекистан, Киргизия, Туркмения и Таджикистан влияют на обеспечение стабильной и устойчивой военно-политической обстановки на южном фланге СНГ. После Казахстана наибольшие усилия к укреплению СНГ прилагали Узбекистан и Киргизия. Они активно выступают не только за восстановление экономических, научных и иных связей, но и являются сторонниками создания системы коллективной безопасности и координационных органов СНГ. Туркмения проводит более самостоятельную политику, в первую очередь в области обороны. Но эта позиция не подорвала военно-политическую обстановку в СНГ, а, напротив, способствовала ее определенности. Сложнее ситуация в Таджикистане, где в течение длительного времени наблюдаются политическая нестабильность, вооруженное противоборство различных групп за власть, резкий экономический упадок, массовая миграция и т.д. Опираясь на экономическую и этнокультурную специфику, исламисты именно здесь попытались реализовать на практике исламские фундаменталистские идеи.

Несмотря на это, основная тенденция в Средней Азии действовала в направлении укрепления Содружества и создания в нем благоприятной политической обстановки. Несомненным шагом вперед можно расценивать соглашения, достигнутые в последнее время в области военной политики.

Бывшие республики Союза, расположенные в Закавказье, - Азербайджан, Грузия и Армения - занимают неодинаковое место в СНГ и по-разному воздействовали на политическую обстановку в нем. Но в главном их роль схожа: все время они оказывали дестабилизирующее воздействие на положение в СНГ. Азербайджан и Армения - продолжением и углублением вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе, войной на совместной границе, а Грузия - вооруженным конфликтом в Южной Осетии и войной с Абхазией.

Не способствовали стабильности политической обстановки в СНГ и Прибалтийские государства - Литва, Латвия и Эстония. Это определялось их ярко выраженным сепаратизмом, негативной политикой в отношении к российским Вооруженным Силам, находящимся в этих странах, нарушением прав человека в отношении прежде всего русскоязычного населения и других российских граждан, а также территориальными претензиями к России (у Литвы - на часть Калининградской области; Латвии - на часть Псковской области; Эстонии - на часть Псковской и Ленинградской областей).

В целом политическую обстановку в СНГ можно оценить как нестабильную. На отдельных территориях развитие военно-политических событий вышло из-под контроля. Осталась вероятность перерастания межнациональных очагов в крупномасштабный конфликт, особенно на южных границах России. Нельзя исключать и возможной коалиции отдельных бывших республик СССР с другими государствами, находящимися вне постсоветского пространства. Не преодолена социальная напряженность среди военнослужащих из-за отсутствия четкой политики России по защите россиян в других государствах.

ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Нестабильность развития обстановки в СНГ будет периодически то усиливаться, то снижаться. Это связано с рядом факторов.

С окончанием "холодной войны" мир не стал стабильнее. Резко возросло число региональных конфликтов. В 26 странах идут войны и восстания, то разгораются, то стихают вооруженные конфликты. Усиливается опасность расползания технологии производства оружия массового уничтожения. Продолжают иметь место противоречия между США, Западной Европой и Японией, так как Германия и Япония намерены играть самостоятельную роль. Кроме того, в мировой политике место противостояния "Восток - Запад" все увереннее занимает противоречие "Юг - Север", что имеет негативное значение для мирового содружества.

Факты показывают, что мировое сообщество ищет более эффективные пути и средства урегулирования вооруженных конфликтов, локальных войн и т.д.

Другой фактор связан с Россией, поскольку от ее экономического, политического, военного состояния во многом будет зависеть политическая обстановка в СНГ. Можно утверждать, что стабильность самой России зависит от того, насколько верно будут намечены ее национальные интересы как великой державы, осознана роль в мировом сообществе и ответственность перед ним и своим народом, какой будет государственность, насколько удастся сформировать жизнеспособную политическую систему, провести экономические реформы и создать современные Вооруженные Силы.

Третье обстоятельство связано с другими государствами - участниками СНГ. В русле центростремительной тенденции "прочнее" находятся Казахстан и Среднеазиатские республики, а также Белоруссия и Армения. На ее периферии - Украина, Молдавия, Азербайджан. Вследствие этого формирование более устойчивой, стабильной

военно-политической обстановки в СНГ будет определяться в первую очередь Россией, Белоруссией, Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией, Таджикистаном, а также Туркменией. При этом нужно учитывать, что Украина, Молдавия и Грузия иначе относятся к идее коллективной безопасности.

В этом свете стоит вопрос о совместной (коллективной) безопасности крупнейших ядерных республик бывшего СССР. Здесь следует решать задачи, связанные с использованием новейших технологий в военной области, производством новых видов оружия и боевой техники; коллективных действий по предотвращению ядерного терроризма; совместной эксплуатации портов, аэродромов, космодромов и других объектов стратегического характера; снятия взаимных территориальных, этнополитических и других разногласий на основе компромисса; предоставления друг другу режима наибольшего экономического благоприятствования.

Интересы стабильной военно-политической обстановки в СНГ требуют предотвратить отход от России и вхождение турко-мусульманских государств в силовые поля Турции, Ирана и Афганистана, угрозы "экспорта" исламского фундаментализма из этих стран; установить такие отношения с государствами Прибалтики, которые бы сводили к минимуму их негативное воздействие на военно-политическую обстановку в СНГ.

Важнейшими факторами стабильности военно-политической обстановки в Содружестве могут и должны быть:

- создание (не формальное, как в мае 1993 г. в Ташкенте) действенной системы коллективной обороны в составе тех государств СНГ, которые этого хотят на деле;
- выработка и принятие в кратчайшие сроки военной политики государств - участников системы коллективной безопасности и военной доктрины коллективной обороны. Развивая двухсторонние связи между членами Содружества, приоритет следует отдавать коллективной системе обороны, усилению координации всех усилий в СНГ;
- с учетом той роли, которую играет и будет играть военный фактор в отношениях стран СНГ, целесообразно распространить гарантии ядерной безопасности на все страны Содружества;
- создание в рамках Содружества миротворческих сил и выработка механизма их использования;
- с одной стороны, продолжение реформы Вооруженных Сил (а в ряде стран СНГ - их создание) с учетом интересов Содружества, с другой - взаимодействие с вооруженными силами других стран (НАТО и т.д.) на основе доверия, партнерства и добрососедства.

Для России важно не допускать однобокости курса в отношении к странам Запада и Востока, а добиваться самоутверждения с учетом геополитических, геостратегических, национальных и союзнических интересов. Военная политика России призвана служить сохранению мира и предотвращению войны. Военная доктрина, имея оборонительную направленность, предполагает такой уровень военной мощи России, который должен отвечать уровню безопасности.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

2. Вооруженные конфликты - угроза безопасности государства

Две тысячи лет назад христианская религия сформулировала высшую гуманистическую заповедь: "Не убий". В последующем она получила достаточное теоретическое обоснование в работах гуманистов эпохи Возрождения, а также в ряде учений нового и новейшего времени. Однако общественная практика оказалась не только намного сложнее теории, но по сути противоречила этому высшему гуманистическому идеалу. Сила социального, политического развития вела людей к результатам, которых они, как правило, не ожидали и не хотели. Все страны и народы не смогли избежать вооруженного насилия в конфликтах различного характера, масштаба, продолжительности. Вооруженные конфликты в виде больших (в том числе и мировых) и малых войн, восстаний, путчей и т.д. сопровождали всю историю человечества. По имеющимся данным, за 5,5 тыс. лет на Земле произошло около 15 тыс. войн и вооруженных конфликтов, в которых погибло примерно 3,5 млрд. чел. За всю историю своего существования люди жили в условиях мира всего 292 года. Это означает, что на каждый минувший век не приходится даже одной мирной недели на планете.

Не является исключением и нынешний век. Более того, XX век может войти в историю как один из самых кровопролитных, разрушительных и опасных для цивилизации: произошли две мировые войны, унесшие более 65 млн. человеческих жизней, что намного превышает число погибших за 19 предшествующих столетий. Население многих стран и почти всех континентов участвовало в сотнях вооруженных конфликтов, число которых к концу века не только не уменьшилось, но и намного увеличилось; нынешний век войдет в историю как век ядерной опасности, угрозы ядерного апокалипсиса. После второй мировой войны такая опасность была реальностью, и лишь после окончания "холодной войны" угроза ядерной катастрофы оказалась отодвинутой. Но опасность ее не устранена.

Военная сила продолжает оставаться и в XX веке решающим средством разрешения межгосударственных споров. Опасность военных конфликтов соединилась, а может быть, и слилась с другими глобальными явлениями: ускорившимся истощением сырьевых ресурсов, быстрым ростом народонаселения планеты, болезнями и голодом. С другой стороны, военные конфликты, хотя существенно и затормозили, но не смогли прервать ни социальный, ни научно-технический прогресс. Именно в последней области достигнуты такие результаты, которые, если удастся исключить из жизни общества вооруженные конфликты, могли бы обеспечить человечеству гораздо большие блага.

Однако чрезмерное возрастание военной силы, основным компонентом которой является ядерное и другие виды оружия массового поражения, превратило военную силу в иррациональную величину: с ее помощью становится невозможным решать какие-либо спорные вопросы между государствами и народами, устранять социальные, национальные, идеологические и иные противоречия. Применение же ядерного оружия вообще может прекратить развитие человечества и даже уничтожить саму жизнь на Земле.

В политическом и военном отношении возникла новая диалектика военной силы и безопасности, военной силы и социального прогресса. Она сделала неприемлемой для человечества "цену победы". Теперь безопасность одного государства, одного народа не может обеспечиваться за счет другого, как это было прежде: в новых условиях безопасность неделима, она одна на всех.

Но даже предотвратив ядерную войну, человечество может погибнуть, истощив свои силы в так называемых ограниченных, "локальных войнах", в вооруженных конфликтах на этнической, идеологической, межгосударственной и иной почве. Число их, к сожалению, растет. К тому же наблюдается тенденция, когда вооруженные конфликты все больше приобретают ярко выраженный международный характер и затрагивают интересы многих стран и народов. Примерами здесь могут быть войны в Афганистане, в зоне Персидского залива, в Югославии; вооруженные конфликты и гражданские войны на территории бывшего СССР.

Вызывают тревогу тенденции развития и диверсификации военно-технических средств уничтожения людей и всего живого на Земле, модернизация обычного оружия и создание его новых видов, приближающихся по своим свойствам к оружию массового уничтожения. Вооруженные конфликты стали значительно отличаться и по характеру, и по последствиям от всех предшествующих, связаны с суверинизацией многих государств, ростом национального самосознания, нередко перерастающего в агрессивный национализм.

Этим и объясняется потребность в новой теоретической постановке проблемы вооруженных конфликтов, в новых

подходах к анализу и оценке их источников и причин, характера, влияния на общественные процессы. Можно считать, что единой теории военных конфликтов современности пока нет. Между тем еще К.Клаузевиц в прошлом веке отмечал, что всякая война должна иметь свою теорию. Сейчас как никогда велика потребность в прогнозах для наиболее обоснованных подходов к вооруженным конфликтам, их предупреждения и урегулирования.

Вооруженный (военный) конфликт является крайне острой формой разрешения противоречий между государствами, классами, общественными движениями с применением военной силы.

В научной литературе в широком смысле под вооруженным конфликтом понимается любая военная акция с применением вооруженной силы. Им может быть любая война: мировая, локальная и т.д. В узком смысле слова вооруженный конфликт - открытое вооруженное столкновение между отдельными группами населения, боевыми группами, воинскими формированиями, ущемлением суверенитета того или иного государства. К вооруженным конфликтам относятся и так называемые "локальные", "малые" и ограниченные войны, т.е. вооруженные столкновения пространственно ограниченные, в которых применяется и достаточно ограниченная военная сила.

Все вооруженные конфликты по своей сущности в конечном счете являются продолжением политики определенных социально-политических и других сил, независимо от того, на какой почве они возникли - территориальной, национальной, классовой, идеологической и т.д.

Понятия "малой", "локальной" войны в научный оборот вошли не сегодня. Их эпизодически применяли еще в XIX и начале XX в. некоторые военные историки и теоретики, философы и политики. Однако после второй мировой войны понятия "локальная война", "ограниченная война" стали важным элементом политики государств и их военных доктрин. Так, термин "локальная война" стал употребляться в США в конце 50-х годов в ходе дискуссии по проблемам использования американских вооруженных сил в войнах и вооруженных конфликтах, которые по своему масштабу несопоставимы со всеобщей ядерной войной. Предполагалось, что военные действия во время таких войн и вооруженных конфликтов будут ограничиваться обычно театром военных действий (ТВД) или отдельным его районом. Такие войны и стали называться "локальными", т.е. ограниченными по территориальному охвату.

Когда администрация президента США Дж.Кеннеди приняла военно-стратегическую концепцию "гибкого реагирования" (1960 г.), термин "локальные войны" получил в США официальное признание. Спустя некоторое время, он был заменен на термин "ограниченная война". К этой категории стали относить военные действия, ограниченные по целям, применяемым средствам, масштабам, времени. В середине 70-х годов к ограниченным войнам и вооруженным конфликтам были отнесены ядерная война на театре войны, обычная война, обычная война на театре военных действий или в ограниченном районе ТВД. Предусматривалось также ведение специфических войн и вооруженных конфликтов прежде всего в зонах национально-освободительных движений. В настоящее время американская военная доктрина стала относить к локальным войнам и вооруженным конфликтам войны с применением и без применения ядерного оружия на театре войны, а также "конфликты низкой интенсивности", - как особую форму военно-политической борьбы в каком-либо одном (или нескольких) географическом районе с ограниченным применением иностранной державой военной силы или без прямого использования ее вооруженных сил.

Понятие "локальная война" вошло и в советскую военную доктрину. Она рассматривалась как "локальная" атака против отдельных соцстран, революционного и национально-освободительного движения, а также против развивающихся стран, в которых утвердились "прогрессивные режимы". К локальным были отнесены: 1) войны, развязываемые отдельными государствами против отдельных социалистических государств; 2) войны государств с народами (странами), борющимися за свою независимость или отстаивающими ее; 3) войны между отдельными государствами или группами государств; 4) гражданские войны и внутренние военные конфликты.

Вместе с тем локальные войны делились по географическому признаку на войны между двумя или несколькими государствами одного географического района; войны между двумя или несколькими государствами разных регионов мира; на войны внутри одной страны. Существовало также деление на войны с участием с обеих сторон регулярных вооруженных сил, применяющих все виды современного оружия, кроме ядерного, и войны с участием регулярных и иррегулярных вооруженных формирований.

Весь послевоенный опыт локальных войн и вооруженных конфликтов свидетельствует, что они велись без применения оружия массового поражения, за исключением эпизодического использования бактериологического оружия в Корее и химического оружия против курдов в ирано-иракской войне. Последние международные инициативы, направленные на ликвидацию тактического ядерного оружия, позволяют надеяться, что эти средства в локальных войнах и вооруженных конфликтах использоваться не будут.

Вместе с тем аналитики не отказываются от понятия вооруженный (военный) конфликт, нередко используя его для описания и оценки гражданских войн в тех или иных странах, внутренних конфликтов, вооруженных столкновений, возникших на социальной, этнической, религиозной и иной почве, а также для характеристики различных террористических акций и других крупномасштабных беспорядков.

В США была разработана концепция военных конфликтов различной интенсивности: от самых незначительных до глобальной войны. В ней война с применением ядерного и других видов оружия массового поражения, а также всеобщая на театре войны определяются как военный конфликт высокой интенсивности. Остальные войны, ведущиеся с ограниченными целями, от военных до психологических именуется конфликтами низкой интенсивности.

К подобному пониманию конфликтов различной интенсивности склоняются и многие авторы в России. Современная теория вооруженных конфликтов призвана дать представление о конфликтах не только количественное, но и качественное.

Все вооруженные конфликты независимо от масштабности, интенсивности, конкретных причин возникновения в конечном счете являются продолжением политики средствами вооруженного насилия (военными средствами). Сформулированное еще К.Клаузевицем и развитое затем другими военными теоретиками, в первую очередь на марксистско-ленинской основе, это положение сохраняет свою силу и в ядерный век в генетическом, содержательном и сущностном отношении. Лишь в функциональном отношении война, прежде всего ядерная любых масштабов, уже не может быть средством политики. Об этом свидетельствуют исторические факты. Так, если до второй мировой войны милитаристские государства добивались успеха в большинстве развязанных ими войн, то в период между 1945-1975 гг. в 58% войн они потерпели поражение.

В последующем в большинстве войн ни одна из воевавших сторон не стала победительницей. Это относится к ряду арабо-израильских войн, к войне между Ираном и Ираком, к войне в Афганистане и многим другим. Любой, даже небольшой вооруженный конфликт в современной военно-политической обстановке утрачивает свою роль как средство политики. Достаточно сказать, что ни один вооруженный конфликт, возникший в бывшей Югославии или на территории бывшего СССР, не стал рациональным средством политики: каждый из них лишь способствовал углублению кризисных явлений в этих странах во всех сферах общественной жизни, вызывая разрушение экономики, государственности, деморализуя общество и приводя к гибели мирного населения.

Сохраняет свое значение прежнее положение о том, что всякая война может рассматриваться как вооруженный конфликт, но не всякий конфликт является войной. Теоретически осмысленный исторический опыт XX века показал, что война - это вооруженный конфликт особого рода, он не сводится только к вооруженному противоборству. Прежде всего по своим источникам и причинам. История свидетельствует, что войны обычно возникали вследствие действия причин троякого рода - общих, особенных и частных (специфических). Решающую роль играли глубинные экономические причины, острые политические, идеологические и иные противоречия между государствами (их коалициями), классами и т.д.

Для возникновения вооруженного конфликта, не ставшего войной, обычно бывает достаточно действия особенных и частных причин. Они, как правило, связаны с территориальными, региональными, национально-этническими, классовыми и другими спорными вопросами и противоречиями. Последние, как показывает возникновение конфликтов на территории бывшего СССР, нередко создаются, инспирируются определенными группировками: политическими, религиозными, военными и т.д., а также отдельными деятелями, стремящимися к власти. Например, так возникли военные конфликты в Нагорном Карабахе, Приднестровье, Южной Осетии, Таджикистане и т.д. Особенными и частными причинами обычно вызываются пограничные вооруженные столкновения, инциденты, не перерастающие в войну, а также вооруженные столкновения внутри отдельных государств с участием разного рода вооруженных формирований.

Конфликты обычно менее масштабны, чем войны, цели, которые преследуются в них сторонами, достаточно ограничены, в том числе по времени и применяемым средствам. В конфликтах могут участвовать и малые, и мощные в экономическом и военном отношении государства. Так, долгое время мы войну СССР с Финляндией 1939-1940 гг. называли конфликтом. И действительно, для Советского Союза - это тогда был конфликт, но для Финляндии это была война. То же самое можно сказать о вооруженном конфликте, когда США осуществили агрессию против Гренады, но для последней это была война.

В отличие от конфликта война является состоянием всего общества, участвующего в ней. Война - это новое качественное состояние. XX век дал веские свидетельства, что это сложное социально-политическое общественное явление, представляющее собой не только столкновение вооруженных сил, но и борьбу классов, государств, коалиций, общественных систем. Вооруженная борьба становится главным, решающим средством (способом) достижения определенных политических целей, но при этом продолжают существовать и другие формы борьбы - политическая, экономическая, идеологическая и т.д.

Война и военный конфликт своим ходом, итогами (результатами) оказывают неодинаковое воздействие на последующий ход развития стран, общества, международной военно-политической обстановки и всей мировой жизни. Первая и вторая мировая войны во многом определили вопросы мирового развития.

В ходе военных конфликтов не происходит глубокой перестройки общественных систем воюющих сторон. Однако резкой грани между войнами и военными конфликтами проводить нельзя как в практическом, так и в теоретическом отношении. Даже небольшие по масштабам и интенсивности конфликты могут стать началом большой войны.

История нашего века показала, что именно конфликты предшествовали первой, а затем второй мировой войнам. Особенно показательна взаимосвязь между конфликтами и второй мировой войной. Перерастанию конфликтов в большую войну способствовали как общие, так и особенные причины войн. Здесь можно назвать: острые противоречия между победителями и побежденными в первой мировой войне; борьбу группировок крупных государств за мировое господство; противоречия между демократией и фашизмом в обстановке, когда антисоветизм и антикоммунизм были не только основой политики фашистских стран, но и ведущей чертой тогдашних либерально-демократических стран капиталистической части мира.

После второй мировой войны механизмы перерастания военных конфликтов в мировую войну не сложились главным образом потому, что, во-первых, существенно изменились международные отношения; агрессивные фашистско-милитаристские государства были разгромлены; рухнула колониальная система, и многие народы вышли на авансцену истории, сделали свой выбор; произошла перегруппировка сил, часть победителей и побежденных стран образовали единый военно-политический союз; вместо многополярной возникла биполярная модель мира "Восток - Запад"; идеологические и политические противоречия между ними постоянно были острыми.

Во-вторых, в мировом развитии произошло то, о чем писал немецкий философ И.Кант более 200 лет назад, а именно: войны с их разрушительной силой и бедствиями для народа создадут предпосылки для того, чтобы отказаться от самоистребления; стала проявляться объективная закономерность, ведущая к установлению всеобщего мира на основе союза народов на мирной почве.

В-третьих, решающим ограничителем перерастания военных конфликтов в мировую войну стала ядерная опасность: появление у наиболее сильных государств мира в большом количестве оружия массового поражения придало военной силе новое измерение, осознанное наукой, политикой и общественным мнением. Ядерное оружие в обстановке конфронтации "Восток - Запад", "холодной войны" стало фактором сдерживания мировой войны.

Можно полагать, что в политическом и военном отношении сдерживающим фактором перерастания военных конфликтов в мировую войну стала неприемлемой для человечества "цена войны" и "цена победы".

Следует проанализировать взаимосвязи военных конфликтов и "ограниченных", "локальных" войн, количество которых после второй мировой войны возросло в несколько раз по сравнению с тем, сколько их было между первой и второй мировыми войнами.

Так, за 19 лет с 1918 по 1939 г. произошло 19 войн и военных конфликтов, а за 20 лет с 1948 по 1968 г. - 72. Вследствие этого проблема перерастания военных конфликтов малой интенсивности в ограниченные (локальные) войны продолжает оставаться актуальной и в практическом, и в теоретическом отношении. Более того, ее актуальность растет, ибо военные конфликты стали затрагивать интересы ведущих стран мира в значительно большей мере, чем, например, десять лет тому назад. Причин тому немало. Одна из них в том, что не только ядерная война не может быть рациональным средством политики, но и ограниченная война и даже военные конфликты перестают достигать политические цели.

Другая причина - формирование новой системы международных отношений после распада биполярной модели безопасности. Усиливается тенденция к разрешению противоречий и спорных вопросов между государствами политическими мирными средствами. В международном праве все большее признание находит у стран мира принцип "сила права", а не "право силы".

Нельзя не упомянуть и такой причины, как уход с военно-политической сцены фактора, сдерживающая роль которого была определяющей. Это наличие двух сверхдержав - СССР и США. Под их контролем находилось решение многих вопросов в различных регионах мира. В особо кризисных обстоятельствах они умеряли некоторые военные конфликты и даже войны, не позволяя им выйти за определенные рамки и тем самым блокировали перерастание военных конфликтов в мировую войну.

Теперь нет такого сдерживающего фактора. К тому же появились новые обстоятельства, связанные с ростом национализма, возобновлением территориальных споров и т.д., которые стали дополнительным питательным материалом для военных конфликтов.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

3. Социология конфликтов

ПРИРОДА КОНФЛИКТОВ

С точки зрения фундаментальной теории наиболее важно уяснить природу конфликта. Велико искушение рассматривать конфликт как проявление объективных противоречий. Благодаря этому как бы декларируется верность принципам диалектики, которая исходит из признания противоречий в качестве движущей силы исторического процесса. Однако в большинстве случаев речь идет лишь о декларативной верности принципам, поскольку отождествление противоречий и конфликтов уводит от социологического анализа реальных конфликтов, растворяет частное в общих понятиях.

Для понимания природы конфликта недостаточно, следовательно, указания на его связь с социальными противоречиями. В официальной идеологической доктрине признавалось наличие противоречий в советском обществе преимущественно неантагонистических, но до признания конфликтов, тем более социальных, дело не доходило.

При этом во всех дискуссиях противоречия формулировались в предельно абстрактной и обезличенной форме: между производством и потреблением; производительными силами и производственными отношениями; между производительными силами и отдельными сторонами производственных отношений; между "новым" и "старым". Некоторые авторы рассуждали о том, что при социализме, в отличие от капитализма, единство противоположностей, а не противоречий является движущей силой развития общества. Мышление в этих категориях не давало возможности перейти к конкретному анализу социальных процессов, к поведению социальных групп и лиц, решающих те или иные вполне конкретные жизненные задачи.

Вместе с тем противоречие указывает на разделение интересов между различными группами и категориями людей, в том числе и между классами. Социальные противоречия связаны с различиями в образе жизни людей, принадлежащих к разным социальным группам, и неравенством их жизненных шансов, которые, в свою очередь, определенным образом влияют на формирование картины мира. Но противоречия далеко не всегда влекут за собой конфликты. Для превращения противоречий в конфликты необходимо осознание противоположности интересов и соответствующая мотивация поведения. Пока противоположность интересов не осознана, конфликт еще не наступает.

Несколько иной ракурс проблемы конфликта выявляется при попытках вывести социальную напряженность из уровня удовлетворения базовых потребностей людей и социальных групп. Именно такой подход к проблеме демонстрирует Питирим Сорокин при выяснении вопроса о причинах социальных конфликтов и революций. "Непосредственной предпосылкой всякой революции, - пишет он, - всегда было увеличение подавленных базовых инстинктов большинства населения, а также невозможность даже минимального их удовлетворения...

Если пищеварительный рефлекс доброй части населения "подавляется" голодом, то налицо одна из причин восстаний и революций; если подавляется инстинкт самосохранения деспотическими экзекуциями, массовыми убийствами, кровавыми зверствами, то налицо другая причина революций... Если "подавляется" собственнический инстинкт масс, господствуют бедность и лишения, и в особенности, если это происходит на фоне благоденствия других, то мы имеем еще одну причину революций". Среди подавленных инстинктов, потребностей и рефлексов, которые вызывают социальное напряжение, взрыв и конфликт П.Сорокин выявляет, помимо перечисленных выше, потребности в коллективном самосохранении (семьи, религиозной секты, партии), потребность в жилище и одежде, половой рефлекс, инстинкт самовыражения и интерес к соревновательности, творческой работе, приобретению разнообразного опыта, потребность к свободе.

Как видим, указание на связь потребностей и конфликтов, рассмотрение источника конфликтов в подавлении базовых потребностей человека позволяют гораздо ближе подойти к анализу социальных конфликтов, в том числе и военных.

Следующий шаг по пути конкретизации конфликтов связан с разработкой вопросов социального равенства и неравенства. Положение людей и соответствующий ему уровень социальных притязаний определяются не вечными

инстинктами, а сопоставлением с другими людьми. То, что является причинным уровнем жизни для одних людей, другими может рассматриваться как бедность и нищета.

Как показал опыт советского общества, само по себе стремление к всеобщему равенству не может рассматриваться в качестве блага; оно часто приводит к уравнительности, угасанию стимулов творческой деятельности и инициативы. Более того, неравенство имеет и положительное значение для общества в целом, так как оказывается важнейшим источником состязательности, конфликтности, стимулирующим жизненную энергию человека. Оно порождает необходимость социальных изменений, в том числе и в организации общественной жизни. Неравенство социальных положений означает неодинаковый доступ к ресурсам развития индивидов, социальных групп или сообществ людей. Поэтому в определение природы конфликта включается и проблема ресурсов как средства достижения социальных целей.

Однако здесь возникает центральный вопрос. Кто и каким образом распоряжается ресурсами? Иными словами, в чьих руках находится власть? Этот вопрос, безусловно, связан с определением самой власти, которая представляет собой совокупность социальных позиций, позволяющих одной группе людей распоряжаться деятельностью других групп людей. Именно здесь заложен центральный конфликт в любой системе общественных отношений. Люди делятся между собою не на богатых и бедных, не на тех, кто обладает недвижимостью, и тех, кто живет на зарплату, а на тех, кто участвует во власти и кто не участвует в ней.

Помимо трех названных подходов к объяснению социальных конфликтов существует и четвертый, который может быть охарактеризован как нормативноценностный. Согласно этой точке зрения несовпадение целей и интересов людей или соответствующих групп есть главная причина конфликтов.

Ныне в российском обществе доминирует социальная нестабильность. Кризисное состояние общества сопряжено с разрушением общественных связей и с диффузным характером социальных интересов. Возникает ситуация, когда на первый план выдвигается не "выражение" интересов, а полагание интересов, связанных с их декларированием и отстаиванием в конфликте. Сами реформы и социально-политические преобразования в России для многих людей означают необходимость переосмысления интересов, поиска новых точек опоры как в жизненной философии, так и в практических формах социального поведения. Это справедливо не только применительно к отдельным индивидам и личностям, но и к социальным группам, институтам, странам и государствам.

Важнейшим средством выхода из кризиса и преодоления насильственных конфликтов остается не вооруженная сила, а современная рациональная политика, учитывающая реакцию противоположной стороны в конфликте. Социология конфликта, следовательно, органически связана переходом к "рефлексирующей политике", суть которой не в силовой аргументации, а в превентивном учете интересов противоположной стороны.

ФОРМЫ КОНФЛИКТОВ

Первостепенными и наиболее значимыми конфликтами, разворачивающимися в пространстве России и СНГ, оказываются три: политический, социальный и национально-этнический. Все они разворачиваются по поводу ценностей, имеющих различную природу.

Политический конфликт - конфликт по поводу власти, доминирования, влияния, авторитета.

Социальный - в узком смысле слова - конфликт по поводу средств жизнеобеспечения.

Предметом столкновения и конфликта в третьей области являются права и интересы наций и этнических групп. Часто эти конфликты связаны со статусом и территориальными притязаниями. Суверенитет народа или этнической группы оказывается в данном случае доминирующей идеей в конфликте.

Суть вопроса, однако, в том, что рассмотрение всех названных выше форм конфликта не дает ключа к их пониманию. На наш взгляд, их можно понять только как взаимопроникающие конфликты, где каждый составляет питательную среду для других. Шахтерские забастовки показывают, как социальный конфликт превращается в политический. Исследователи шахтерских забастовок отмечают, что во многих случаях ситуация искусственно обострялась и "раскачивалась" в связи с политическими интересами.

В еще большей мере доминирующая роль политики сказалась в национально-этнических конфликтах. Динамика этноконфликтов во многом предопределяется тем, насколько сильны притязания на власть новых элит, выросших в рамках старых структур и отторгнутых от участия как во власти, так и в культурном самоопределении соответствующих национальных общностей. Местная власть, формируемая Центром, не подпускала к процессу принятия решений представителей новой элиты, из-за чего они вынуждены были облекать свои притязания на власть в форму национально-этнических или националистических интересов.

Разработка проблематики конфликта позволяет прийти к выводу о доминировании политического конфликта во всех развертывающихся ныне конфликтных ситуациях. Необходимо повышение политической культуры новой политической элиты, что предполагает более глубокое и развернутое понимание функций, задач, возможностей политических институтов, властных структур различного рода, механизма представительства интересов, делегирования полномочий, соотношения обязанностей выборных органов и их аппарата, правил и норм парламентской деятельности, способов ведения переговоров, благодаря которым разрешаются или регулируются возникшие конфликты.

Вместе с тем сами новые формы жизни будут способствовать более резкой поляризации населения в имущественном отношении. В России уже появились новые бедные наряду с новыми богатыми. Эта ось имущественной дифференциации может стать источником недовольства и социальной напряженности. Но более важной по последствиям в социальном и политическом плане станет дифференциация среди новых богатых. Одна их часть будет представлять промышленный, созидательный и конструктивный слой, другая - спекулятивный и паразитический элемент в самом процессе становления новых общественных отношений.

На первом этапе реформ именно вторая группа оказалась в более благоприятных условиях. В 1991-1992 гг. при нулевом стартовом капитале можно было сделаться миллионером за несколько недель путем перекупки и перепродажи товаров массового спроса. Тем более широкие возможности мгновенно разбогатеть представляли нелегальные и полунелегальные виды бизнеса - торговля оружием, наркотиками, порнографическими изданиями, организация проституции. Выход на поверхность именно этих видов коммерции меняет социальный облик крупных городов, порождая в них острую криминогенную обстановку.

Спекулятивно-паразитический слой "новых богатых" несет в себе опасность как для честного бизнеса, так и для государственных структур - усиление коррупции.

В целях предотвращения социального взрыва экономическая политика правительства должна быть в большей мере социально ориентированной не только на поддержку новых бедных слоев, но и дифференцированного отношения к новым богатым. Налоговая политика, система кредитования должны создавать благоприятные условия для инвестиций в социально полезные отрасли экономики, должна проводиться современная протекционистская политика.

Со времени действительного начала реформ рейтинг всех политических структур и политических деятелей резко пошел вниз. Это естественно, так как непопулярная политика не может вести к повышению популярности. Нельзя повышать цены на продовольствие и рассчитывать на популярность. Следствием непопулярной политики оказывается политическая нестабильность, расширяющая зону политического конфликта и создающая массу новых точек напряженности.

Весьма частое явление - попытки противостоящих в политике сторон переложить ответственность за сложившееся положение дел на своих политических оппонентов и противников. Однако в сознании большинства населения основная тяжесть ответственности возлагается на те общественные силы, которые находятся у власти в данный момент. Кредит доверия, предоставляемый власти в ходе избирательной кампании или референдума, как показывают опросы, весьма недолговечен. Массовое сознание очень плохо воспринимает объяснения исторического характера. Настаивание на этих объяснениях лишь углубляет непонимание. Необходимым средством политической, а затем и экономической стабилизации является постоянный диалог с большинством, который должен стимулировать коррекцию реформ в действиях правящих структур, с одной стороны, и преодоление безразличия к действиям политической власти в массовом сознании - с другой стороны. В этом и состоит смысл предлагаемой стратегии рефлексивной политики.

Правящие структуры не должны путать терпение населения с поддержкой правительственного курса. Стратегия Правительства, опирающегося на поддержку меньшинства, очевидно, должна отличаться от стратегии, поддерживаемой большинством. Непонимание общей конфигурации социальной напряженности, доктринерский подход к программе реформ, отказ от постоянной коммуникации политических лидеров с массовым сознанием - все это приводит к тупиковой ситуации.

Истоки ее, с нашей точки зрения, следует искать не в событиях 70-летней давности, а в ослаблении способности к рациональному политическому действию нынешних властных структур, в непонимании специфических политических и идейных интересов в сложившейся социально-политической ситуации.

Представляется, что возможны следующие варианты развития событий.

Первый вариант. Предел терпения населения иссякнет, так как экономическое положение большей части ухудшается весьма быстрыми темпами. Рост доходов не поспевает за ростом цен, все большее число семей еле сводят концы с концами, надвигается угроза безработицы, возникают перебои в снабжении продовольствием в городах. В такой обстановке нельзя исключить возможности вспышки социальной напряженности в любой из точек. Например,

несвоевременный завоз продуктов, стычки в очереди могут привести к массовым погромам магазинов и продовольственных складов, административных центров. При попытках навести порядок силой может пролиться кровь.

Второй вариант - состоит в том, что население будет находить все новые и новые способы приспособления к общей ухудшающейся ситуации. На фоне разрушения производственных, экономических и социальных структур и связей, возрастания сепаратизма, анархии и неуправляемости во всех сферах общественной жизни население будет больше полагаться на самообеспечение, уход в частную жизнь.

Попытки самостоятельно обеспечивать себя продовольственными запасами и сводить концы с концами будут означать вместе с тем стагнацию политической и экономической жизни, депрофессионализацию общества и десоциализацию личности. Это реальная почва для роста преступности и аморализма, которые также в конечном счете ведут к применению насилия, в особенности в регионах с резко обострившимися национально-этническими конфликтами.

Третий вариант - если верх в обществе одержат силы оздоровления, нацеленные на создание рыночных структур и рыночной экономики, которые при определенных условиях смогут преодолеть спад производства продовольственных и энергетических ресурсов и сделать первые шаги к росту благосостояния. Иными словами, правительство реформ сумеет провести свою линию.

При этом экономика пройдет несколько фаз, катаклизмы все же будут порождаться структурной перестройкой народного хозяйства. Решающий момент заключается в том, что произойдет раньше: закончится спад производства или же у людей иссякнет терпение? Если для перелома потребуется не менее двух десятилетий, как об этом заявляют некоторые из правительственных экспертов, то силовое противостояние станет более вероятным: ни одно общество не сможет выдержать такой срок стагнации.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

4. Армия в политическом конфликте

Участие военной силы (армии) во внутригосударственных политических конфликтах в конце XX века стало господствующей тенденцией. Однако в странах с развитой и прочной демократией давно установлено абсолютное "табу" на этот счет. В общественном сознании утвердились идеи о непригодности военной силы, карательно-репрессивных акций как инструмента внутренней политики.

В слаборазвитых государствах, а также в странах, осуществляющих переход от продолжительной диктатуры (тоталитаризма) к демократии, применение военной силы во внутривнутриполитических конфликтах еще имеет место. Подобное происходило в конце 80-х-начале 90-х годов в бывшем СССР. Не миновала такой участи и Россия. Более того, армия нередко еще выступает в качестве решающего аргумента в политическом споре, что подтвердили московские события октября 1993 г.

В дальнейшем же, на наш взгляд, утверждение демократии немыслимо без полного отказа от использования военной силы в политической борьбе. Гарантами этого являются формирование гражданского общества, его действенный контроль над армией, сильная законность, высокая политическая культура народа и ставка субъектов политической жизни, властных структур на осуществление своей воли ненасильственными средствами, поддержку ее большинством граждан.

В обществе должен быть создан надежный механизм предотвращения эскалации политического конфликта в военный. Конфликты должны разрешаться цивилизованным способом. Продолжение демократизации в России немыслимо без мирного разрешения политических разногласий.

ЭСКАЛАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В ВОЕННЫЙ

Политические конфликты, как правило, отличаются большой остротой и напряженностью борьбы вокруг проблем власти и влияния. В основе таких конфликтов лежит существенное различие интересов, устремлений, социально-политических программ их участников. Они происходят между властью и обществом (его частями - меньшими или большими); внутри власти (между ее различными ветвями и внутри каждой из них, центральной и региональными политическими элитами, деятелями, поддерживаемыми своими группировками, и т.д.); между партиями, движениями, общественными организациями и внутри них.

Включение армии в политический конфликт есть продолжение политической борьбы насильственными (военными) средствами. Данное явление может быть квалифицировано как война: включение армии в политический конфликт означает начало гражданской войны или военного конфликта. Но так бывает в том случае, когда участники конфликта обладают внушительной военной силой.

Можно выделить следующие формы участия армии в политическом конфликте. Во-первых, использование войск без боевой техники, оружия и боеприпасов, оцепление или блокирование мест проведения массово-политических мероприятий, зданий и учреждений противостоящей стороны под видом "поддержания порядка и предупреждения провокаций", обеспечение контроля над оппонентами, морально-психологического давления и т.д. Типичным является оцепление войсками Кремля в марте 1991 г., когда открывался Съезд народных депутатов России. Решение о таких действиях принял М.Горбачев, чтобы продемонстрировать силу, вызвать страх и подавить морально своих политических противников во главе с Б.Ельциным.

Во-вторых, войска могут применяться с боевой техникой, оружием и боеприпасами, но без открытия огня, чтобы подчеркнуть решимость усилить угрозу, поставить оппонентов перед опасностью физического подавления и уничтожения.

В-третьих, использование войск с открытием огня для устрашения и на поражение из стрелкового и артиллерийского оружия, с применением бронетехники, авиации и т.д. Наконец, в-четвертых, как уже указывалось, ограниченное

применение может перерасти в конфликт и даже гражданскую войну.

В первых трех стадиях нет признаков войны, и поэтому такие действия называют по-другому: силовая акция, насилие без огня, переворот, путч и т.п.

Участие армии в политическом конфликте обычно обусловлено рядом факторов. А именно: наличием политических сил, стремящихся использовать военное насилие для победы над своими соперниками и имеющих власть над армией или частью ее; готовностью и способностью к этому военных или их стремлением выступить самостоятельным субъектом в борьбе и продиктовать ее участникам свою волю; условиями, позволяющими прибегнуть к военному способу разрешения политического конфликта.

Следует заметить, что использование армии в политических конфликтах является в основном следствием агрессивно-экстремистских устремлений властвующих политических сил, а также самих военных. Понятие "агрессия" еще недавно применялось только к области международных отношений. Но с начала 70-х годов стало все более употребляться при рассмотрении внутригосударственных процессов. С 1974 г. по решению Генеральной Ассамблеи ООН стали квалифицироваться в качестве агрессии такие действия властей, политических партий, движений и групп, как нарушение прав и свобод граждан, геноцид, массовые репрессии и гонения, лишение народа правдивой информации, натравливание социальных групп друг на друга и т.д.

Особую опасность для общества представляет экстремистски агрессивная политика государственно-властных структур, политических партий, которые имеют прямую власть над вооруженными силами государства и, не колеблясь, применяют их для преобразования общества в соответствии со своими представлениями. Армию применяют для укрепления власти в Центре и регионах, внушения покорности и страха народу, подавления и уничтожения оппозиции, силового проталкивания своих планов, программ, решений, реформ для изменения всего образа жизни в стране.

Особенно "богат" опыт такого применения армии в России. Всякая попытка сделать власть более демократической подавлялась огнем и мечом. Оппозицию предпочитали уничтожать физически репрессивно-силовым способом как в годы царского самодержавия, так и при коммунистах, и при демократах. Своеобразной моделью насильственных экономических преобразований стала коллективизация, которая нередко сопровождалась вооруженным подавлением крестьянских восстаний, насильственным переселением "кулачества", проведением хлебозаготовок по-сталински. Во всем этом заглавная роль отводилась вооруженной силе.

Социальной силой внутренней агрессивной политики являются заряженные экстремизмом и экспансивностью социальные слои и группы: потерпевшие историческое поражение и лелеющие надежды на реванш; обездоленные, обнищавшие и деградирующие; спекулятивно-мафиозные элементы, стремящиеся к безграничному обогащению, захвату национальных ценностей и неограниченной власти; воинствующие националистические движения и организованная преступность.

Таким образом, глубинные причины применения военной силы в политических конфликтах коренятся в экономических, социальных, духовно-идеологических проблемах общества. А политический экстремизм, признающий борьбу только на уничтожение, действия по принципу "все - или ничего", выступает непосредственной причиной военного насилия.

Это может произойти в таких обстоятельствах, когда возникает прямая опасность утраты власти, отмены политического курса данной группировки, массового протеста против него, состояние отчаяния, когда начинают действовать сломая голову, не считаясь ни с чем. Чем острее политический конфликт, чем глубже его основания и решительнее цели; чем более привязана армия к его участникам, тем вероятнее ее участие в событиях.

Для вовлечения армии в политический конфликт необходимо иметь безраздельный контроль над вооруженными силами (или значительной их частью), подготовить их к этому в морально-политическом, психологическом и оперативно-организационном отношениях, найти или создать (спровоцировать) поводы для этого.

Агрессивные политические силы делают все возможное, чтобы в обществе не было демократического механизма управления армией. В правовых демократических государствах таким механизмом можно считать: разделение политической власти над армией между главой государства, правительством и парламентом с тем, чтобы они могли только совместно принять решение о ее применении внутри страны; военным запрещено исполнять антиконституционные приказы, от кого бы они ни исходили, законодательно закреплен порядок введения военного положения и применения армии, исключаящий его обход; осуществляется комплексный государственный и общественный контроль за деятельностью вооруженных сил в целом.

Во внутривластных конфликтах та ветвь власти, которая предполагает осуществить насилие над другой, разными способами жестко подчиняет исключительно себе силовые структуры государства (вооруженные силы, органы безопасности и внутренних дел, разведку), наращивает свою военизированную охрану, поощряет создание преданных ей неформальных военных и полувоенных формирований, запрещает появление таких формирований у

политических противников, ищет военно-силовой поддержки за рубежом. Чтобы в обход существующего законного порядка жестко подчинить армию исключительно себе, проводятся скрытые чистки генералитета и офицерского состава, выдвигаются преданные кадры, осуществляется подкуп, "подкармливание" элитных частей и соединений, уличного состава, формируется "образ врага".

Из наиболее преданных войск формируется нечто подобное личной гвардии вождя этой политической силы, которая планирует применение армии в политической борьбе. Концентрация такого типа военной силы в руках какого-либо политического субъекта - прямая угроза применения ее во внутривнутриполитических баталиях.

Опыт показывает, что при возникновении антагонизма внутри высшей власти глава государства, исполнительные структуры, военные органы стремятся воспользоваться своим преимущественным влиянием на вооруженные силы. Представительная (законодательная) власть, как известно, непосредственно не управляет силовыми структурами, не имеет права отдавать прямых приказов и распоряжений, как это присуще исполнительной власти, в состав которой к тому же входят верховный главнокомандующий и министр обороны.

Включению армии в политический конфликт обычно предшествует подготовка общественного и массового сознания. Внедряются необходимость и целесообразность применения силы для изменения власти, слома и устранения устаревших управленческих механизмов, сопротивления оппозиции для движения вперед. Военным переворотам, путчам, военному разгрому оппозиции в слаборазвитых странах, особенно латиноамериканских, предшествовала пропаганда идей о том, что армия призвана быть гарантом стабильности, гарантом экономических и политических реформ, перехода к демократии и свободе.

ВКЛЮЧЕНИЕ АРМИИ В ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ

Острую реакцию военных вызывают политические конфликты, угрожающие безопасности государства, тем общенациональным ценностям, за сохранение и защиту которых непосредственно несет ответственность армия. Хотя военным руководителям обычно не рекомендуется высказывать собственные мнения по вопросам большой политики, они имеют свои взгляды, суждения, оценки на этот счет. Правда, чуть ли не единственной формой их выражения, например в армии США, является возможность свободно проголосовать на очередных выборах за политиков, которые внушают им больше доверия и симпатии.

В армии на массовом, коллективном или индивидуальном уровнях формируются различные интеллектуально-нравственные, психологические отношения к крупным политическим конфликтам, их участникам и возможному своему участию в борьбе. Это негативное отношение к конфликту в целом и его участникам; симпатия, моральная солидарность и поддержка или, напротив, антипатия, неприязнь и враждебность к той или иной конфликтующей стороне; заверения и обещания определенных групп, частей и соединений поддержать кого-либо из участников борьбы, реальная готовность к этому.

Разброс мнений среди различных категорий личного состава и даже внутри одних и тех же групп может быть весьма велик. Видимо, важно отличать морально-психологическую поддержку и симпатии от возможных реальных действий, которые зачастую определяются привычной безоговорочностью исполнения приказа, чувством ответственности, страхом перед репрессиями. Не случайно армию, пока она не вступила в действие и не довела его до конца, принято считать загадкой, предметом предположений.

Так, весной и летом 1993 г. Центр социальных, правовых и психологических исследований Министерства обороны РФ провел опрос 10 тыс. военнослужащих в 10 гарнизонах об отношении к первым лицам страны. Было отмечено понижение рейтинга Президента и повышение рейтингов вице-президента и председателя Верховного Совета РФ. Наиболее разными и пассивными оказались оценки солдат и сержантов, для 75-80% которых авторитет высших руководителей страны оказался чем-то абстрактным. Среди офицеров и прапорщиков 60-70% отдавали симпатии бывшему вице-президенту. В генеральской среде 70% поддерживали исключительно Президента. В то же время в неофициальных общениях большинство генералов и офицеров выражало поддержку Верховному Совету, особенно после принятия пакета законов, направленных на улучшение положения военных.

2 октября, накануне трагических событий в Москве, бывшие народные депутаты Верховного Совета РФ побывали в Таманской и Кантемировской дивизиях и везде слышали от офицеров одно: "То, что происходит в Москве вокруг Дома Советов, нас не касается, мы участвовать в этом не будем!" Однако 3-4 октября 1993 г. в критический момент армия не раскололась, сохранила управляемость, поддержала действием Президента и именно указанные выше соединения. Расчеты А. Руцкого, а также Парламента на активную поддержку армии не оправдались. По официальным данным, в их поддержку высказались около 60 военнослужащих. Хотя и поддержка действий Верховного Главнокомандующего со стороны военного руководства не была безусловной. Устных распоряжений оказалось недостаточно, и действие возымел письменный приказ, на котором настаивал высший генералитет. К тому же потребовалось немало усилий со стороны Президента и его окружения, чтобы армия включилась в политический

конфликт для прекращения деятельности Парламента.

Исторический опыт дает нам следующие основные виды практического участия вооруженных сил в политическом конфликте: инструментальный - армия выступает послушным орудием (полностью или по частям) государственной власти в целом или ее отдельных органов, какой-либо партии или политической группы, не проявляя никакой политической самостоятельности; инструментально-субъектный, при котором, выполняя преимущественно функции инструмента власти, армия обретает известную долю самостоятельности, достаточной для воздействия на власть и политику; превращение в самостоятельный субъект политики, который включается в политическую борьбу со своими целями, способен взять в свои руки высшую власть, управление государством.

Для ряда стран Азии, Африки, Латинской Америки после второй мировой войны был характерен третий вид. Для России же на протяжении почти всей ее истории присущи первые два вида, которые традиционно сохраняются и в наше время. Известна лишь одна попытка военных взять в свои руки власть: корниловский мятеж в августе 1917 г.

В ходе антитоталитарных революций в европейских странах бывшего социалистического содружества армии приобретали свойства субъектов, самостоятельно определявших свою позицию в конфликте власти и общества. Военные, в том числе министры обороны, отказывались выполнять приказы диктаторов по усмирению народов, становились на сторону революционно-демократических сил или по крайней мере занимали непоколебимый нейтралитет. Диктаторские режимы Н. Чаушеску (Румыния), Т. Живкова (Болгария) и др. лишились армий с началом революций, и военным принадлежит одна из главных ролей в их относительно бескровных победах.

Вооруженные силы в политическом конфликте могут действовать по-разному. Это предупреждающе-сдерживающее пассивное отношение ко всем сторонам, выжидательно-колебательное, глубокая оппозиция, скрытый или откровенный саботаж, активно-подталкивающее, интервенциалистское (агрессивное вмешательство) и т.д.

Армия в политическом конфликте может поддерживать одну сторону различными вариантами действий: нейтралитет в пользу одной стороны, готовность выступить на ее стороне в соответствии с Конституцией, законами и военной присягой или даже не считаясь с ними; выступить в поддержку добровольно, по приказу в соответствии или вопреки ее воле (принудительно). Армия в политическом конфликте может действовать против гражданского населения (невооруженного или частично вооруженного) - январь и октябрь 1905 г., подавление крестьянских восстаний в начале 20-х и начале 30-х годов и т.п.; против отколовшихся от нее войск (Восстание декабристов 1825 г., в Кронштадте в 1921 г. и др.), против иррегулярных формирований (Грузия, Таджикистан и т.п.).

Позитивные результаты и последствия использования армии во внутренних политических конфликтах на протяжении XX века неуклонно снижались. Но было бы ошибочно считать, что позитивные возможности силы полностью исчерпаны. Она еще может играть в тех или иных конкретных условиях решающую роль в предотвращении или прекращении гражданской войны, кровопролитных столкновений, разоружении локальных боевых формирований, разделении враждующих политических сил. Опыт слаборазвитых стран показывает, что участие военных может иногда способствовать отстранению от власти криминальных группировок, не способных, но амбициозных политиков, создать предпосылки для проведения выборов, формирования органов управления, подготовки и принятия Конституции.

Так, военные Пакистана летом 1993 г. активно вмешались в борьбу между президентом, главой кабинета министров, парламентом, добились отставки амбициозных политиков, не желавших идти на компромисс ради общенациональных интересов, назначили выборы в представительные органы власти, сыграв решающую стабилизирующую роль в стране. Но чаще всего применение армии ведет к углублению и расширению политических конфликтов, перерастанию их в военные столкновения или гражданские войны на целые десятилетия: Афганистан, Ангола, Мозамбик, Судан, Эфиопия и т.д.

Что касается развитых стран, то общепринято, что никаких позитивных результатов применение армии для разрешения политических коллизий не дает. Хотя внешне устраняется одна из сторон и вроде бы борьба исчезает, на деле же фундаментальные причины конфликта и политических столкновений сохраняются. Применение силы, которое чаще всего не имеет законного права, лишь ослабляет гражданский мир и согласие, усиливает потенциал вражды в обществе. Армия применяется более сильным против того, кто слабее, и эта несправедливость не может не играть роль взрывного материала. Это всегда удар по демократии, особо опасный, когда она только-только зарождается. Возникают очаги новых политических конфликтов с применением силы.

В результате использования армии во внутривластном конфликте негативную трансформацию претерпевает политический режим в сторону авторитаризма и диктатуры, возрастает роль военных во внутренней и внешней политике, в обществе усиливаются страх и подавленность.

Все это сильно сказывается и на самой армии, особенно если ее действия приводят к большим кровопролитиям и разрушениям. Власти стремятся поднять ее престиж, а с другой стороны, боятся усиления влияния армии, проводят чистки и подкуп. Внутри вооруженных сил насаждается строгое единомыслие, укрепляется иерархическая подчиненность и бездушная дисциплина. После участия в кровавых политических разборках военные переживают

тяжелый моральный кризис, мучительное чувство ответственности за насилие над соотечественниками, подвергаются массированным атакам со стороны политических и общественных сил и движений.

Таким образом, применение армии в политических конфликтах - аномалия в современном мире, унаследованная от варварских времен и поддерживаемая тоталитарными привычками, политическим бескультурьем, слабостью правопорядка.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

5. Типы вооруженных конфликтов на территории бывшего СССР

ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТОВ

Распад мировой системы социализма сопровождался стремительным и во многом неуправляемым переходом от биполярного к полицентристскому устройству мира. Множество "новых" государств, появившихся на обломках социалистической "империи", со свойственной молодым социальным организмам импульсивной политической энергией выдвинули свои максималистские экономические, национальные, территориальные, религиозные претензии к соседям. Международное сообщество оказалось ввергнуто в стихию кризисов, с трудом поддающихся прогнозированию, практически неконтролируемых. Стала очевидной явная неподготовленность мирового сообщества к их урегулированию.

Мы считаем, что исторически самой общей причиной конфликтов является соперничество держав за право лидерства в том или ином регионе, взаимные территориальные претензии, стремление той или иной страны навязать военный или экономический контроль населению другой. Эти требования, как правило, задевают коренные ценности или интересы других государств.

Другим источником межгосударственных военно-политических кризисов становятся чаще всего внутривнутриполитические беспорядки и споры, провоцирующие вмешательство извне. И наконец, часть кризисов обусловлена несовместимостью исторических, экономических, религиозных и этнических ценностей. Эти конфликты не имеют единого определенного источника и поэтому практически неразрешимы в короткие сроки, несмотря на усилия международных организаций. Разрешение подобных конфликтов требует относительно длительного процесса.

Постепенная атрофия и в конце концов дискредитация после августовских событий 1991 г. центральной власти высвободили националистическую энергию огромной силы на всей территории СССР. Бывшие союзные республики устремились к созданию собственной государственности. Это реанимировало полузабытые исторические счета и взаимные претензии, требования восстановить историческую справедливость, ожесточенную борьбу за власть различных политических группировок. При этом границы соперничества далеко не всегда пролегли между коммунистической и новой "демократической" элитой. Разделение скорее происходило по другому принципу: между сторонниками той или иной сильной политической фигуры, выражавшей интересы конкретного "политизированного" социального слоя. К рычагам управления пришли люди, посвятившие себя борьбе с центральной властью, но не успевшие осмыслить собственную программу реформирования, сформулировать новые национально-государственные интересы.

В подобных условиях они обращались к единственному сильнодействующему и объединяющему началу - националистическим идеям различной степени радикальности. "Молодой" национализм в силу собственной логики развития требовал размежевания с соседями, особое внимание обращал на национальное достоинство, что при наличии застарелых, до времени приглушенных противоречий с неизбежностью вело к трениям и спорам. История словно вернулась на 200 лет назад - к периоду создания молодых национальных государств на европейском континенте.

К основным причинам межгосударственных конфликтов, протекающих ныне на геополитическом пространстве бывшего Союза, можно отнести прежде всего проблему границ, за которой стоит стремление молодых республик присоединить территории, принадлежащие им якобы по "историческому" праву, но утраченные в ходе перекройки административной карты бывшего Союза. Не менее остро прозвучали требования национальных меньшинств, проживающих на территории различных республик, предоставить не только национально-культурную, но и национально-территориальную автономию, а в отдельных случаях и право выступить субъектом Федерации в рамках этих республик.

Мощные обороты набрал также процесс ревизии других последствий национально-государственной политики бывшего СССР. Речь идет о созданных на Кавказе искусственных бинациональных образованиях, таких как

Чечено-Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия. С другой стороны, возник вопрос о преодолении парадоксального положения, когда единые народы оказались разделенными по автономиям различных союзных республик. Осетины, к примеру, очутились одновременно и в Грузии, и в России, армяне - в Азербайджане и т.д.

Условно "проблема границ" включает также и мощный порыв когда-то депортированных народов к обретению собственной автономии (крымские татары, ингуши и др.). Его драматические проявления - "ферганская трагедия", погром турок-месхетинцев в Узбекистане, события в киргизском городе Оше, где жертвами местного населения стали узбеки, и др.

Ко второй группе причин можно отнести проблему раздела бывшего союзного наследства: долгов и обязательств, вооружения и армейского имущества и т.д. Сложившуюся ситуацию делает уникальной судьба ядерного оружия, оставшегося на территории ряда республик (Украина, Белоруссия, Казахстан). В этих республиках сужены возможности безопасной функциональности ядерных систем, нет условий для качественного проведения регламентных работ. Однако определенные политические силы в этих государствах настаивают на сохранении ядерного статуса. В результате система балансов в мире может претерпеть огромные изменения.

Наконец, в некоторых постсоветских республиках сохраняется потенциальная угроза гражданской войны. Предпосылками являются острая политическая борьба в республиках, социальное недовольство широких слоев населения вследствие резкого падения уровня жизни, политизация религиозного фактора и др. В Таджикистане эта опасность стала реальностью, приобретая при этом характер не только политического, но и этноконфессионального спора за "возрождение" ислама как объединяющего начала всего общества.

ТИПЫ КОНФЛИКТОВ

На территории бывшего СССР сформировалось три основных типа вооруженных конфликтов: конфликты, вызванные стремлением национальных меньшинств реализовать свое право на самоопределение; конфликты, вызванные разделом бывшего союзного наследства; конфликты, принимающие форму гражданской войны.

Конфликт из-за стремления реализовать право на самоопределение, пересмотр административных границ проходит, как правило, в три этапа. Первый, относительно мирный, характеризуется все более усиливающейся "войной законов" между центральным руководством и политической элитой национальных меньшинств, требующей большей политической и экономической самостоятельности. При этом позиции обеих сторон отличают жесткость и нежелание идти на уступки. Так, армянское население Нагорного Карабаха в разгар "перестройки" потребовало от руководства Азербайджана широкой национально-территориальной автономии вплоть до воссоединения с Арменией. Усмотрев в этом реальную угрозу сепаратизма и возможного отделения "армянской" части НКАО от республики, руководство Азербайджана категорически отказалось рассматривать эти требования, прибегло к попыткам силового решения проблемы.

Верховный Совет Армянской ССР и Национальный Совет Нагорного Карабаха совместным постановлением провозгласили воссоединение Нагорного Карабаха с Арменией. Этот шаг последовал за принятием в Азербайджане Закона о суверенитете, в соответствии с которым в любой момент Нагорный Карабах мог быть лишен автономии и выведен вместе с Азербайджаном из состава СССР.

Данные решения стали прологом к открытым вооруженным действиям.

Сходным образом развивались события и в Молдавии, где Верховный Совет самопровозглашенной Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) неоднократно обращался к парламенту Молдавии с предложением оформить конституционно-договорные отношения, а по сути дела, заключить федеративный договор. Встретив отказ, депутаты, представлявшие ПМР в Верховном Совете Молдавии, отказались участвовать в его работе. В ПМР один за другим стали издаваться законы, противоречащие действующей конституции Молдавии. Это, в свою очередь дало возможность руководству Молдавии последовательно отменять их как юридически недействительные.

Сценарий законодательного противостояния с поразительной схожестью повторился и в Южной Осетии. Едва "перестройка" в СССР набрала свои центробежные обороты, и в союзных республиках, в том числе в Грузии, развернулось движение за обретение государственной независимости, так в Южной Осетии сразу же пробудилась идеология национального возрождения. Первоначально стремление к предельно широкой автономии от Грузии разделяла по преимуществу осетинская политическая элита.

Война законов во всех случаях сопровождалась, как правило, взаимными экономическими санкциями, диверсиями, террористическими актами по политическим мотивам, что постепенно приводило к сползанию конфликта на уровень вооруженного противостояния.

Борьба, начатая одним из национальных меньшинств, по принципу цепной реакции активизировала действия и других национальных меньшинств, их стремление к самоопределению. В Молдавии за предоставление автономии вслед за приднестровцами выступили гагаузы, проживающие на юге республики. В Грузии в одном ряду с южными осетинами оказались абхазы, еще более настойчиво добивающиеся расширения своих прав. В своей аргументации они также ссылаются на историю создания Абхазской Советской Социалистической Республики, вошедшей в состав Грузии, по существу, на федеративных основах.

Второй этап данного типа конфликта в своей основе содержит вооруженную борьбу. Эпизодические акты вооруженного насилия: засады, разрушения участков коммуникаций, обстрелы населенных пунктов, насильственное выселение жителей "отвергаемой" национальности из мест обитания и др. - постепенно сливались в прерывистую линию боевых действий противоборствующих сторон. Одним словом, широко использовалась партизанская техника ведения войны.

При этом обе стороны стремились к интернационализации конфликта, обращались за помощью и посредничеством к потенциальным союзникам, добиваясь от мирового сообщества признать виновность противной стороны. Тупиковое положение сопровождалось надеждами протагонистов на военный успех, что резко ограничивало возможности переговорного процесса. Так, успешное наступление азербайджанской армии летом 1992 г., в результате которого была захвачена северная часть Нагорного Карабаха, резко затормозило мирные переговоры по карабахскому кризису в рамках СБСЕ. Работа Минской группы СБСЕ по Нагорному Карабаху зашла в тупик после того, как не было получено согласия президента Азербайджана на прекращение огня. Остался нерешенным и второй важнейший вопрос - о статусе делегации Нагорного Карабаха.

Сложная ситуация сложилась в марте 1993 г., когда силы самообороны Карабаха при поддержке Армении провели успешную Кельбаджарскую операцию, "пробив" второй коридор (помимо узкого Лачинского), связывающий Армению с Нагорным Карабахом. Кельбаджарская операция вывела кризис на новый уровень, когда в повестку дня встал вопрос о введении экономических санкций мирового сообщества против Армении, которую Азербайджан обвинил в прямой агрессии. В качестве самостоятельной военно-политической единицы после достигнутой победы выступил Нагорный Карабах. Не желая примириться с создавшимся положением, Азербайджан в декабре 1993 г., в свою очередь, начал широкомасштабное наступление.

Стремление Приднестровской Молдавской Республики выступить равноправным субъектом международного права, отказ Кишинева согласиться с этими требованиями в данном случае привели к вооруженным столкновениям, пик которых пришелся в ПМР на июнь - июль 1992 г. Вооруженный конфликт в Молдавии мог разгореться еще раньше, осенью 1990 г., когда, воспользовавшись отъездом президента, тогдашний премьер-министр М.Друк отдал приказ национальной полиции и "добровольцам" о наступлении на Гагаузию.

Эта тенденция - обращение к тактике свершившихся фактов, стремление к возможно большим территориальным захватам для создания благоприятной основы будущих переговоров - активно проявлялась практически во всех межнациональных конфликтах.

Приднестровский кризис продемонстрировал и еще одну характерную особенность - чрезмерную самостоятельность полевых командиров, практически не ограниченных в действиях на своем участке, что вызвало не только серьезные военные, но и политические последствия. Произвол командиров не раз "торпедировал" договоренности о прекращении огня, ставя тем самым под угрозу весь переговорный процесс в целом.

Перерастание конфликта в вооруженную стадию не только не приближало к его развязке, а, напротив, "перегружало" прежние взаимные претензии новыми обидами, противоречиями, счетами. Типичной иллюстрацией этому стал южно-осетинский конфликт.

Третий этап - деэскалация конфликтов на основе договоренностей о прекращении огня. В отдельных случаях (нагорнокарабахский кризис, абхазский конфликт) этого сделать не удастся, а когда вооруженные столкновения были прекращены, перемирие оставалось ненадежным и хрупким, поскольку главный источник конфликтов - политические разногласия - оставался неустранимым.

В Приднестровском регионе относительное затишье установилось в августе 1992 г. Однако и руководство ПМР, и официальный Кишинев были склонны выполнять только ту часть соглашений, которая отвечает их интересам.

Аналогичная ситуация сложилась и в Южной Осетии, и в Абхазии. Дагомьское соглашение по южноосетинскому кризису (июнь 1992 г.) обошло стороной основной вопрос конфликта - определение политического статуса Южной Осетии. После заключения соглашения Тбилиси явно не торопится восстанавливать добрососедские отношения с югоосетинским и абхазским народами. Практически не решается проблема возвращения осетинских беженцев на свои родные места. В связи с этим беженцы могут стать самодовлеющей политической силой, которая рано или поздно инициирует новый виток напряженности в регионе.

Такой ход событий показывает, что эффективность международных и региональных структур безопасности по

урегулированию конфликтов достаточно низка. Особенно наглядно это проявилось в нагорнокарабахском кризисе. До сих пор не удалось добиться одобрения систематически обновляемых планов урегулирования конфликта всеми противостоящими сторонами. Не соблюдаются временные соглашения о прекращении огня. Не решен и главный вопрос, на котором настаивают протагонисты, - кто является виновником войны? По-прежнему не до конца ясен статус представительства Нагорного Карабаха на переговорах, как и самой автономии.

Конфликты из-за раздела союзного наследства в настоящее время потенциально связаны с разногласиями по поводу квот на обладание бывшим союзным имуществом. Один из наиболее характерных примеров - отношения России и Украины по поводу Черноморского флота.

Первый этап конфликта стал набирать силу противостояния сразу после провозглашения независимости Украиной в июле 1990 г. Произвольно были присвоены отдельные корабли, личный состав был форсированно приведен к российской или украинской присягам. Первоначально очевидным намерением Украины была "украинизация" всех кораблей ЧФ, что было беспрепятственно осуществлено в отношении наземных войск. Политическая аргументация основывалась на том, что вклад республики в национальный доход бывшего СССР составлял около 25%, а ЧФ представляет собой лишь 9,2% всего флота бывшего Советского Союза. При этом около 44% всех кораблей ВМФ строились на украинских верфях.

Россия, в свою очередь, считала, что ей по праву принадлежат 78% кораблей всего Черноморского флота, а украинским ВМС - 22%. По мере эскалации "черноморского" противостояния Украиной был предпринят ряд попыток фактически взять под свой контроль весь ЧФ. Начиная с января 1992 г. министерство обороны Украины приступило без согласования с Россией к самостоятельному финансированию флота. Лишь после трудных переговоров было решено выделять на содержание ЧФ равные доли из бюджетов обоих государств.

Это открыло дорогу для перехода кризиса во второй этап, когда споры вокруг флота, казалось бы, вошли в договорное русло. В соответствии с соглашением по Черноморскому флоту, подписанному в Дагомысе 23 июня 1992 г., переходный период по разделу ЧФ был определен до 1995 г. Однако не был конкретизирован главный вопрос - механизм раздела флота. Более того, некоторые из принятых решений заходили в тупик. К примеру, при невыясненном статусе флота его командующий назначался с согласия двух президентов и соответственно подчинялся двум главам республик одновременно. Не выполненным оказалось и решение о создании комиссии из депутатов Верховных Советов России, Украины, Крыма и Севастопольского горсовета по контролю за ходом выполнения Ялтинского соглашения. В результате из потенциальных союзников в бесконфликтном разрешении спора представительные органы постепенно превращались в протагонистов.

В немалой степени разногласия между Россией и Украиной по поводу ЧФ приобретали окраску спора по поводу Крыма в целом, переданного из РСФСР в состав Украины в январе - феврале 1954 г. В тот период вхождение Крыма в состав Украины объявлялось "свидетельством безграничного доверия великого русского народа украинскому народу" и, по словам тогдашнего председателя Президиума УССР Д. Коротченко, "исключительно замечательным актом братской помощи". Передача Крыма была осуществлена в форсированные сроки, наспех и под нажимом сверху.

Лишь постепенно политические круги России и Украины осознали взаимосвязь судьбы ЧФ и проблемы Крымского полуострова в целом. Без поддержки России Крым оказался чрезвычайно уязвимым в военно-политическом отношении. С другой стороны, Украина в любой момент может заблокировать полуостров по перешейку. Таким образом, сама геополитика толкает обе страны к сотрудничеству в Крыму.

Но наибольшую опасность при разделе военного имущества бывшего СССР представляет судьба ядерного оружия, которая во многом может изменить ядерную карту мира. К примеру, Украина в настоящее время в области ракетно-космического потенциала делит 3-4 места с Францией. Это выдвигает ее в военном отношении в региональную сверхдержаву. Несмотря на подписание президентом Л.Кравчуком в январе 1994 г. договора о ликвидации ядерного оружия на территории республики, реализация этого решения встретит немало препятствий, прежде всего со стороны украинского парламента. Немалая часть украинской политической элиты придерживается мнения, что Украина, согласно Венской конвенции 1978 г. о правопреемственности, является полноправным собственником ядерного оружия, которое досталось ей в наследство от бывшего СССР. И вопрос о его ликвидации и нераспространении должен регулироваться не общим международным правом, а отдельными конкретными межгосударственными договорами. Не до конца выясненной остается проблема с ядерным оружием также на территориях Белоруссии и Казахстана.

Третий тип конфликта - гражданская война - в настоящий период в своей завершенной форме имеет место лишь в одной бывшей советской республике - Таджикистане, хотя предпосылки для ее вызревания в той или иной степени существуют практически в каждой республике. Истоки гражданской войны, как свидетельствует опыт Таджикистана, зародились в нарастающем противостоянии политических сил, выражающих интересы различных социальных слоев (родоплеменных, местных кланов и др.). В данном случае речь шла об антагонизме между региональными кланами Таджикистана - "северянами", среди которых главную роль играют уроженцы Ленинабада (Худжанда) и "южанами" из Гармской группы районов Кулябской области и Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО). По сложившейся

при советской власти традиции именно ленинабадцы фактически являлись подлинными распорядителями в социалистическом Таджикистане. "Северяне", уступив в свое время ряд ответственных постов "южанам", сохраняли относительно устойчивый политический консенсус. Однако эра "перестройки", с одной стороны, расшатала монолитность ленинабадского блока, а с другой - оживила чувство национальной ущемленности "южан".

Соглашение между официальной властью и оппозицией было нарушено в феврале 1990 г., когда часть гармцев совместно с бадахшанцами предприняли попытку "дворцового переворота", чтобы решительно перераспределить власть в свою пользу. Итогом февральской междоусобицы стало отрешение от власти выходцев из Гарма.

Положение усугубилось с приходом к власти ленинабадца Р.Набиева после президентских выборов 1991 г. Ожесточенное политическое противостояние привело к тому, что Бадахшану удалось отвоевать пост председателя Верховного Совета для своего представителя А.Искандарова, ставшего после "добровольно-принудительной" отставки Набиева первым лицом независимого Таджикистана.

Практическая невозможность политических компромиссов постепенно переводила ситуацию на уровень вооруженного противостояния. Характерной особенностью начала гражданской войны стало сочетание легальной в рамках существующих структур борьбы за власть различных политических сил с постепенной эскалацией вооруженных столкновений. В ноябре - декабре 1992 г. на 16-й сессии Верховного Совета гармцы и "южане" были полностью отстранены от власти. Баланс политических интересов в республике был резко нарушен. На пороге стояла полномасштабная гражданская война. Основными причинами ее стали неподготовленность представителей оппозиции к конкретной деятельности на руководящих постах, конформизм парламента, способного под давлением различных сил принимать взаимоисключающие решения, пестрота этнического состава страны, низкая политическая культура, неприятие любого инакомыслия.

К традиционному антагонизму прибавились регионально-классовые противоречия между старыми (партийно-номенклатурными) силами и представителями новой политической волны, выступавшими, как правило, под лозунгами исламского возрождения. В значительной степени "исламо-демократический" блок отождествлялся с гармско-бадахшанской группировкой, а "посткоммунистический" соответственно с представителями Ленинабада и Куляба. Новые политические силы Таджикистана были представлены прежде всего движением "Растохез", Демократической партией Таджикистана, Партией исламского возрождения, а также движением "Ладъи Баддахшон". Ряд из них проявил повышенный интерес к опыту Ливийской Джамахирии с ее системой "прямого народовластия". По европейским стандартам, созданная в Ливийской Джамахирии политическая модель тождественна или вплотную подходит к тоталитарной.

В свою очередь, председатель демократической партии Ш.Юсуф не раз говорил о бездуховности и "жестокости" тюркских и монгольских народов и смешавшихся с ними таджиков, о потенциально заложенном стремлении к демократии у "чистых первозычных" племен. Из его уст звучали и угрозы в адрес русскоязычного населения. В целом же идея исламской альтернативы овладела значительной частью жителей республики. Это во многом предопределило ожесточенный характер гражданской войны, которая закончилась на данном этапе поражением исламской оппозиции, вытесненной на территорию Афганистана и в горные районы страны. Однако при этом произошла интернационализация войны, участие в которой приняли военнослужащие узбекской и российской армий.

В настоящее время относительную стабильность в стране поддерживают миротворческие силы СНГ, главную роль в которых играют российские военнослужащие, в том числе и по охране внешних границ Таджикистана. Однако стабильность в любой момент может быть нарушена из-за постепенного наращивания военного потенциала оппозиции, обучения боевиков в афганских лагерях. Партизанский характер ведения боевых действий при этом обрекает их на перспективу затяжной войны.

Остается и проблема беженцев, для решения которой требуются огромные материальные средства. Местные жители противятся возвращению беженцев. Наконец, в огне гражданской войны окреп и набрал силу наркобизнес, осваивающий теперь российскую территорию. Этот комплекс сложнейших проблем потребует десятилетий кропотливого труда политиков.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

6. Межнациональные конфликты

ГРУЗИЯ

В силу уникального географического положения на Черноморском побережье Грузия на протяжении многих веков оказывалась в эпицентре ожесточенной схватки соседей, стремившихся захватить ее земли. В такой обстановке независимость страны нередко находилась под угрозой. На протяжении XVI-XVIII веков Грузия часть за частью утрачивала свою территорию.

Турция захватила важнейшие культурные очаги Грузии: Самцхе-Саатаваго, Аджарию, Лазеги, огнем и мечом распространяла ислам в этих древнейших христианских землях. В свою очередь иранские поработители совершали опустошительные набеги на Картли и Кахети. Ирану, правда, не удалось покорить Восточную Грузию, но систематические варварские нашествия опустошали страну. Агрессивные соседи и властолюбивые грузинские князья довели страну до состояния полного упадка. И только гордый национальный дух, в минуту испытаний объединявший грузинский народ, удерживал страну от полного развала. Но в конце концов настал тот исторический момент, когда Грузия была вынуждена для самовывживания обратиться к единственному выходу - искать покровительство сильного и в то же время наименее опасного соседа, России.

В 1783 г. в г.Георгиевске между Российской империей и Картли-Кахетинским царством, тогда наиболее сильным в Восточной Грузии, был заключен договор, вошедший в историю под названием Георгиевского трактата. Для Грузии этот договор означал разрыв кольца враждебных соседей, утверждение мирной жизни и восстановление взаимоотношений с христианским цивилизованным миром, от которого эта страна была оторвана еще с XV века. Был он выгоден и для России скорее в стратегическом, чем в тактическом смысле: в русле проводимой тогда Россией экспансионистской политики он означал закрепление ее позиций на ближневосточном плацдарме, расширение и безопасность южных границ.

Впоследствии в грузинской исторической науке это событие было справедливо оценено как "наименьшее зло". "Наименьшим" это зло было потому, что, говоря словами известного грузинского мыслителя И.Чавчавадзе: "Утихомирилась давно уже не видавшая покоя, усталая страна, вздохнула от разрушения, от вечных войн и борьбы". Вступив в состав России, Грузия смогла восстановить свою национальную целостность, ускорить социальное развитие. Согласно Георгиевскому договору Грузия во внутренних делах должна была оставаться независимой, а династические права царского дома Багратиони - неприкосновенны. События 1801 г. развеяли эти надежды. Государственность Восточной Грузии была фактически ликвидирована.

Присоединение Грузии не прошло бесследно и для России. "Грузинский" вопрос стал одним из наиболее острых в отношениях России и Турции, требовавшей расторжения союза с Картли и Кахети. Этот вопрос явился одним из поводов ожесточенных русско-турецких войн, сотрясавших XIX век.

Еще более болезненно происходило сближение России с Западной Грузией, несмотря на хроническую раздробленность последней. Основная политическая единица Западной Грузии - Имеретинское царство само претендовало на роль объединителя и защитника области. Дело дошло до того, что в целях противодействия российской экспансии царь Имеретии Соломон II взял в заложники сына царицы Анны - Константина. Турция не собиралась отказываться от плодородной Аджарии, включавшей морской порт Поти.

Однако и в этом случае Западную Грузию подвела междоусобица. Сначала войти под протекторат России попросилась Мегрелия, затем Гурия и Абхазия. Оставшись в изоляции, за ними в 1804 г. вынуждена была последовать и Имеретия. Так, шаг за шагом, осколок за осколком под российским "зонтиком" собиралась воедино вся грузинская земля. "Логика истории показала, - говорил в 1980 г. бывший первый секретарь ЦК КП Грузии, а ныне ее председатель Госсовета Э.Шеварднадзе, - что именно присоединение к России спасло Грузию от физического и духовного уничтожения. Именно с приходом русского брата на Кавказ здесь воцарились мир и спокойствие и был положен конец грабежам и разбою, безнаказанно чинимому в течение столетий шахским Ираном и султанской Турцией".

До февральской революции 1917 г., и в особенности до образования Грузинской демократической республики, просуществовавшей неполных три года, национальный вопрос в Грузии фактически не поднимался. Причина заключалась в том, что все национальные меньшинства в Российской империи угнетались царским режимом в одинаковой степени. Грузины не ощущали себя "ущемленными" по сравнению с другими народами России. Националистический "вирус" выражался чаще всего в многочисленных дискуссиях по национальному вопросу среди местной политизированной интеллигенции, пик которых пришелся на период между 1907 и 1917 г. Дискуссия завершилась тем, что большая часть меньшевистской, наиболее авторитетной политической партии во главе со своим лидером Жордания высказалась в случае приобретения Грузией независимости за предоставление национальным меньшинствам (абхазам, осетинам и др.) национально-культурной автономии. Другая часть меньшевистской партии во главе с Чхенкели выступила за их более высокий статус - за национально-территориальную автономию.

После февральской революции все грузинские партии поддержали правительство Керенского. Ни одна из них не выдвинула лозунга полного отделения от России. Будущее Грузии мыслилось в рамках федеративных связей с Россией. Расхождение проявлялось лишь в том, каков должен быть круг вопросов, подлежащих решению национальным самоуправлением.

После Октябрьской революции курс был взят на полный разрыв с Россией.

Вначале вследствие ограниченных политических и военных возможностей Грузия пошла на временное объединение с другими Закавказскими республиками. По инициативе грузинских меньшинств и при поддержке националистических партий Армении и Азербайджана было образовано единое закавказское правительство - Закавказский комиссариат, просуществовавший чуть более полугода. Этот политический шаг не спас Грузию от разграбления сначала турецкими, затем немецкими и английскими оккупационными войсками.

Пророчески прозвучали слова "отца" демократической республики Грузии Н.Жордания, сказанные им в феврале 1918 г. на заседании Закавказского сейма: "У нас в Закавказье очень много наций, частью перемешанных друг с другом. Как каждой из этих наций дать самоуправление так, чтобы она не мешала другой? Это основная и самая трудная проблема. На основании чего мы можем решить эту проблему? Я должен сказать, что единственное основание, единственный базис, на котором мы должны строить эту постройку - есть равноправие наций. Если какая-либо партия или нация поставит требования великодержавного характера, а великодержавные требования могут ставить и маленькие нации, если у нас будут требования империалистические - мы должны сказать, что у нас несомненно национального мира не будет".

"Национального мира" и не было, потому что на деле эти "империалистические" требования и были предъявлены Грузией по отношению к своим национальным меньшинствам. Многочисленные восстания, вызванные национальным притеснением, прокатились по Грузии в 1918-1919 гг. Но они были отнесены к проискам или местных армян, или осетин, замышлявших якобы разрушение молодого демократического государства.

Когда меньшевики объявили Грузию независимым государством, то жители Южной Осетии, уже испытав пока еще публицистические наскоки грузинских меньшевиков, решили отстаивать свою автономию, которой фактически за время революции они уже пользовались. Следует отметить, что осетины придерживались советской ориентации и, имея автономию, без сомнения, осуществили бы у себя советский строй. Причем подобная ориентация осетин обуславливалась не особыми симпатиями к большевизму, а стремлением любым способом уйти из-под опеки Грузии. Последнее обстоятельство сыграло немалую роль в неприятии грузинским руководством самой идеи широкой автономии для осетин. Единственное, на что оно было согласно, - это предоставление для осетин национально-культурной автономии.

Эту идею Н.Жордания сформулировал так: "Мусульманам, абхазцам, армянам и другим народностям, населяющим эти окраины, мы говорим, что не насильственного их присоединения желаем мы, а добровольного союза, основанного, однако, на признании с их стороны демократической Грузии. При этом мы знаем, что окраины отличаются от центра в культурном отношении. Там история выработала совершенно иные взаимоотношения и обычаи. Мы с этим считаемся, а правительство постановило предоставить этим окраинам автономию во внутренней своей жизни при условии сохранения стратегической и экономической целостности Грузии. Мы все их требования касающиеся автономии, как бы ни была она широка, можем принять. Не можем принять лишь одного: отделения от нас". Декларация была провозглашена, но реализовывать ее грузинское руководство явно не торопилось. В июне 1918 г. Горский съезд Южной Осетии выступил против присоединения к Грузии, а население Южной Осетии бойкотировало выборы в Грузинское учредительное собрание. Ответом стала военная экспедиция, посланная из Тифлиса в 1919 г. Национальный Совет Южной Осетии был разогнан.

В 1920 г. вспыхнуло восстание в Рокском районе Южной Осетии. Повстанцы овладели г.Цхинвали. Причины восстания и последовавшие события описываются в телеграмме "О восстании в Южной Осетии против Грузии", направленной членами южноосетинского комитета РКП Ленину, Чичерину и Троцкому 26 июня 1920 г.

Другое крупное восстание осетин произошло в Джавском ущелье в июне 1920 г. Народной гвардией Грузии оно также

было подавлено. При этом была проведена и этническая чистка. Уцелевшие осетинские семьи вывозились, а на их место расселялись грузины.

По "осетинскому" варианту развивались события и вокруг абхазов, несмотря на то, что грузинское руководство обращалось с абхазами несколько иначе, чем с другими национальными меньшинствами. В первой половине 1918 г. Абхазия, самоопределившись, провозгласила Советскую власть и выслала из области грузинских меньшевиков, занимавших там немало руководящих политических постов. Реакцией грузинского правительства стал ввод в Абхазию войск во главе с полковником Тухарели. Ради приличия в Абхазии был создан национальный совет, составленный преимущественно из прогрузинских политиков, дирижируемых из Тифлиса. Положение в Сухумском округе того времени до некоторой степени рисует следующий официальный документ, опубликованный в 1920 г.: "Делегация Абхазского Народного Совета посетила председателя правительства, которому вручила докладную записку с приложением истории переговоров и взаимоотношений между Грузией и Абхазией, откуда проистекает политическое существование Абхазии как автономной единицы, входящей в состав Грузинской республики". Далее в записке указано, что действительное положение дел в Абхазии и ее фактические взаимоотношения с Грузией мало вяжутся с формальным историческим соглашением и что ни одно автономное право Абхазии не проводилось в жизнь. "Абхазия до настоящего момента в лице своего Народного Совета терпеливо ожидала оформления взаимоотношений с Грузией на конституционных началах, после чего возможно было бы приступить к делу строительства Абхазии с привлечением всех сил абхазского народа".

Последовавшие вскоре после этого вооруженные выступления абхазского населения были подавлены.

Непросто сложились отношения грузинского правительства и с аджарцами, несмотря на то, что Аджария (Батумская область) всегда считалась достаточно лояльной к Тифлису. Аджарцы стали настойчиво ориентироваться на Турцию. В июле 1920 г. грузинские вооруженные формирования заняли Батумскую область. Аджарцы встали на путь партизанской войны.

Характеризуя обстановку, сложившуюся в тогдашней Аджарии, грузинская газета "Эртобы" писала в 1920 г.: "Омусульманившаяся Аджария считает себя Турцией, и в этой отсталости вся трагедия Батумской области. Пути ее исторического, культурного и экономического развития ведут к Грузии, и перед ней стоит проблема: или идти по пути преуспевания с Грузией или с турецким варварством. И Аджария не раз отдавала предпочтение последнему". Видимо, не случайно, как не случайно и другое. На исходе XX века, когда Грузия вновь стала демократической, национальный вопрос в ней развивается по пугающе знакомому сценарию. Слово это не конец века, а его начало.

ЮЖНООСЕТИНСКИЙ УЗЕЛ

Едва "перестройка" в СССР набрала свои центробежные обороты и в союзных республиках, в том числе и в Грузии, развернулось движение за обретение государственной независимости, Южная Осетия пробудилась от иллюзий "исторической дружбы и братства" с грузинским народом. Первоначально стремление к предельно широкой автономии от Грузии разделяла прежде всего осетинская политическая элита. Подтолкнуло ее к этому осязаемое различие в характере российской национальной политики в Северной Осетии, входившей в состав Российской Федерации, и грузинской - в Южной. Если российское руководство традиционно делало ставку на осетинскую политическую и научную элиту, то грузинская политика практически исключала осетинский фактор. Это проявлялось не только в культурной политике, но, что более существенно, в пренебрежении к экономическому развитию области, к определенной кадровой дискриминации.

Жива еще была и историческая память. После победы большевиков Южная Осетия в апреле 1922 г. вошла в состав Грузии на правах национально-культурной автономии. В тот период форма автономии не имела для южноосетинского народа особого значения. Образованная в марте 1922 г. Закавказская федерация, в которую вошла и Грузия, делала активную грузификацию Южной Осетии малореальной. Ситуация несколько изменилась после того, как Грузия стала относительно самостоятельной социалистической республикой. В Южной Осетии возник план объединения с Северной Осетией. В 1925 г. Президиум ВЦИК в принципе согласился с идеей объединения Южной и Северной Осетии. Предполагалось создать его как входящую в состав Грузинской ССР объединенную автономную Осетинскую ССР со столицей во Владикавказе. Но окончательное решение так и не было принято. Предпринимались в Южной Осетии попытки уйти из-под "грузинской опеки" и в дальнейшем, но безрезультатно. А тлеющая напряженность в отношениях оставалась постоянной. Возможности для повышения статуса Южной Осетии в составе Грузии, казалось, появились в конце 80-х годов. Требование национально-территориальной автономии в случае его удовлетворения позволяло иметь собственные органы власти, относительную свободу в законотворчестве, гарантирующую благоприятные условия для развития нации, сохранения ее культуры, традиций и обычаев. Однако даже попытки провозглашения этих требований встретили в Тбилиси глухой отпор.

Взаимные обвинения в прессе, переросшие затем в войну законов, открыли первый этап в противостоянии. Отдельные его эпизоды характеризуют накал разыгравшихся страстей.

В декабре 1990 г. в Южной Осетии были проведены выборы депутатов в Верховный Совет республики. В ответ сессия Верховного Совета Грузии признала выборы в Цхинвали незаконными и приняла закон об упразднении Южно-Осетинской автономной области, образованной в 1922 г. Прокуратуре Грузии было поручено определить "виновных в неконституционном сепаратизме лиц". Южноосетинский парламент тем не менее отказался самораспуститься. Дело дошло до очагов вооруженных столкновений между формированиями, обстрела соответственно грузинских и осетинских сел, захвата заложников и попыток насильственного выселения южных осетин из ряда населенных пунктов.

Эскалация насилия вызвала наконец обеспокоенность союзных властей. В январе 1991 г. в Южной Осетии было введено чрезвычайное положение, части внутренних войск СССР должны были контролировать ситуацию в конфликтных зонах. Однако разоружение активно проводилось преимущественно среди осетинских вооруженных формирований. Чрезвычайное положение на непродолжительное время приглушило лишь крайние формы национального экстремизма. В марте 1991 г. южноосетинское население, несмотря на растущее недовольство действиями союзных войск, проголосовало на референдуме за сохранение СССР.

Подобный выбор обуславливался стремлением избежать, с одной стороны, угрозы полного упразднения автономии Южной Осетии, а с другой - усиления "исламского фактора" на Северном Кавказе в случае развала СССР.

Позже после августовских событий 1991 г., это стало поводом для грузинского руководства обвинить Южную Осетию в прокоммунистических настроениях, а заодно утверждать, что Южная Осетия - это государственное образование, изобретенное большевиками в 1922 г. и в новых условиях не имеющее юридического права на существование. Максимальное, на что она может претендовать, - национально-культурная автономия.

Дальнейшая эскалация противостояния в немалой степени была вызвана и политикой бывшего союзного руководства, посеявшего в южноосетинском населении несбывшиеся надежды. В мае 1991 г. Южной Осетии была обещана возможность подписать союзный договор самостоятельно, в качестве субъекта Федерации. На самом деле такое право получили только республики.

Утрата этой иллюзии подготовила почву для новых вспышек насилия на национальной почве. Воспользовавшись этим, грузинское руководство в июле 1991 г., по сути дела, ввело на территории Южной Осетии прямое президентское правление.

Бывший президент Грузии З.Гамсахурдия распорядился создать там префектуры в качестве временных органов управления. Более того, он обратился к руководству Северной Осетии с требованием пересмотреть само название своей автономной области и вернуть ему исторически "правильное", по его мнению, - Осетия вместо Северной Осетии.

Опасаясь репрессий, к осени 1991 г. Грузию покинули около 80 тыс. осетин, большей частью из районов проживания вне южноосетинской автономной области. Конфликт грузин с осетинами приобретал форму открытой борьбы государства с одним из народов, населяющих его. Это привело к тому, что идея отделения от Грузии стала доминировать не только среди местной политической элиты, но и в широких слоях осетинского населения.

Осенью 1991 г. делегация депутатов Южной Осетии обратилась с предложением к Северной Осетии об объединении и создании единой республики.

В свою очередь проведенный в Цхинвали 19 января 1992 г. референдум выявил желание большинства южных осетин присоединиться к России. Итоги референдума стали сигналом для грузинских властей к окончательному силовому решению возникшей проблемы. С этого момента начинается второй этап в южноосетинском конфликте - вооруженное противоборство конфликтующих сторон. С провозглашением Грузией независимости и последующим распадом СССР возможность помощи извне для Южной Осетии сократилась. Второй этап начался с установления широкомасштабной экономической, транспортной и информационной блокады вокруг Южной Осетии. Цель блокады - создать положение по принципу "ни мира, ни войны", которая по замыслу должна была ускорить процесс экономического саморазрушения Южной Осетии и постепенной девальвации самой идеи национального самоопределения. При этом резкое снижение жизненного уровня должно было вызвать отток осетин из области, заселение на покинутых местах грузинского населения.

Блокада проходила на фоне непрекращающихся вооруженных стычек и обстрелов. Грузинской стороне удалось занять господствующие над Цхинвалом высоты. Начался методичный поквартальный обстрел города. Остро встала проблема беженцев. В Северной Осетии, особенно во Владикавказе, оказалось около 100 тыс. беженцев из Южной Осетии, накаляя и без того непростую демографическую ситуацию в республике.

Это неизбежно втягивало в конфликт североосетинскую сторону, неоднократно призывавшую руководство России отказаться от политики "вялого реагирования" по отношению к южно-осетинскому конфликту. Тем не менее, в Центре в апреле 1992 г. было принято решение вывести из Цхинвала остатки российских внутренних войск, что еще более

накалило обстановку.

Ситуация не изменилась и после прихода к власти Э.Шеварднадзе в марте 1992 г. Более того, вооруженная блокада Цхинвала стала еще более плотной. Эскалация вооруженного конфликта достигла критической точки, за которым могло последовать широкомасштабное вооруженное вмешательство северокавказских народностей, объединенных в рамках Конфедерации горских народов Кавказа (позже Конфедерации народов Кавказа). В непосредственной опасности могли оказаться и южные границы России. В мае 1992 г. председатель Совета Министров Северной Осетии С.Хетагуров заявил: если российским руководством не будут приняты меры по прекращению огня в Южной Осетии, Северная Осетия расторгнет Федеративный договор и выйдет из состава России.

21 мая 1992 г. на сессии Верховного Совета Северной Осетии была принята резолюция с обращением к Госсовету Грузии о прекращении геноцида в Южной Осетии с одновременным решением о блокаде Военно-Грузинской дороги и газопровода, что означало установление экономической блокады. От властей России депутаты потребовали вооружения североосетинской республиканской гвардии.

В подобных условиях Россия оказалась в сложном положении - по сути дела, "между двух огней". Грузия обвиняла Россию в потворстве северным осетинам, установившим экономическую блокаду Грузии, в преднамеренном затягивании южноосетинского конфликта из-за присутствия российских войск в зоне конфликта. Причины недовольства Россией осетин уже были названы.

Если меры российского Правительства до этого критического момента были вялыми и ситуативными, то Верховный Совет РФ в своих решениях был нередко противоречив. Так, в своих постановлениях "О ходе выполнения постановления 3-го и 5-го съездов" и "О положении в Южной Осетии" он рекомендовал Верховному Совету Северной Осетии пересмотреть свое решение об экономической блокаде Грузии. Вместе с тем правительству РФ поручалось выполнить постановления тех же съездов, где предусматривались жесткие, в том числе и экономические санкции против Грузии.

В результате реальностью стал отход южноосетинского народа от российской самоидентификации и поиск новой "национальной ниши".

Весной 1992 г. председатель Верховного Совета Северной Осетии А.Галазов поддержал идею созыва совместных сессий обоих парламентов. На ней и могло быть провозглашено независимое государство Алания, объединяющее народы Севера и Юга и означающее соответственно разрыв Федеративного договора с Россией. В случае подобного исхода Россия могла лишиться в лице Северной Осетии важного плацдарма на южных рубежах страны, через который она могла бы поддерживать свое влияние во всем регионе. Во многом осознание этой геополитической реальности подтолкнуло российское руководство к решительным действиям, которые открыли третий этап в развитии южноосетинского конфликта.

24 июня 1992 г. в Дагомьсе начались четырехсторонние переговоры по южноосетинской проблеме (Россия, Грузия, Южная Осетия и Северная Осетия). Стороны договорились о прекращении огня и создании коридора для разъединения противоборствующих сторон. Решение этой задачи возлагалось на смешанные (российско-грузино-североосетинские войска). Из Южной Осетии выводились последние российские подразделения. Для контроля за развитием ситуации предусматривался контрольный механизм - корпус международных наблюдателей.

Дагомьское соглашение принесло хрупкий мир на территорию Южной Осетии. Однако коренных изменений в политической обстановке не произошло, источники конфликта остались неустраненными. При этом, видимо, предполагалось, что за время перемирия отношения между руководством Южной Осетии и Грузии нормализуются. Однако с самого начала это было поставлено под вопрос передачей управленческих функций в зоне конфликта специальной контрольной комиссии и объединенному военному командованию, сосредоточивших всю власть на территории Южной Осетии. Южноосетинская сторона в этом органе была представлена лишь совещательным голосом. Исключалась южноосетинская сторона и из состава четырехсторонних миротворческих сил. Зато в состав грузинских сил вошло немало число боевиков, принимавших накануне участие в вооруженной блокаде Цхинвала. Немало осложнений возникло и при расформировании незаконных воинских формирований. Расформированию подверглись преимущественно южноосетинские силы. В знак протеста часть южноосетинских гвардейцев "растворилась" с оружием среди местного населения.

В октябре 1992 г. ситуация в Южной Осетии вновь резко обострилась. Поводом для этого явился ввод войск грузинской стороны в конфликтную зону. Цхинвал, по существу, вновь оказался в транспортной блокаде. Одновременно Госсовет Грузии, обвиняя Россию в потворстве южноосетинским боевикам, потребовал вывода миротворческих сил России и замены их международными силами под эгидой ООН. В этих условиях в ноябре 1992 г. сессия Верховного Совета Южной Осетии решила обратиться к очередному VII съезду депутатов РФ с просьбой признать Республику Южная Осетия и принять ее в состав Российской Федерации. Однако российская стороны ни на этот, ни на последующие призывы фактически не прореагировала. В начале 1993 г. Северная Осетия самостоятельно признала независимость Южной Осетии, что вызвало взрыв негодования в Тбилиси. Занятое боями в Абхазии,

грузинское руководство не было готово к осуществлению военно-силовых мер в Южной Осетии.

В сложившейся обстановке именно России придется выступить инициатором продолжения активных переговоров, которые, видимо, должны быть разделены на два этапа. В ходе первого этапа необходимо незамедлительно решить вопрос о временном статусе Южной Осетии. В связи с тем, что территория Южноосетинской автономной области ныне фактически расчленена на две зоны контроля - осетинскую и грузинскую, необходимо одновременно предпринять меры по сохранению между ними относительного равновесия. Предстоит также добиться продления мандата миротворческих сил в Южной Осетии до полной стабилизации обстановки в зоне конфликта. При этом желательно, чтобы войска продолжили свою миротворческую миссию под флагом ООН или СБСЕ. Для стабилизации обстановки от грузинской стороны необходимо добиться конкретных обязательств по возвращению беженцев в места их прежнего проживания. Одновременно грузинская сторона должна взять на себя обязательства по восстановлению хозяйственной жизни в Южной Осетии, выделить для этого соответствующие фонды, обеспечить нормальное функционирование транспортных артерий, прежде всего железных дорог.

Только в этом случае может произойти постепенное изменение установок массового сознания населения Южной Осетии, что является предварительным и решающим условием для устойчивого перемирия, выработки долгосрочного договора, предусматривающего итоговый статус Южной Осетии.

В противном случае события могут развиваться в угрожающем направлении. Попытка насильственного восстановления грузинской юрисдикции на территории, находящейся ныне под контролем Цхинвала и вооруженных осетинских отрядов, сопряженное с выводом войск СНГ, вызовет новую еще более ожесточенную вспышку насилия и окончательную дестабилизацию положения в Южной Осетии. При сосуществовании ныне двух военно-политических ориентаций в Южной Осетии - "горской" и "российской" - верх, несомненно, возьмет первая. За этим последует не только возможное отделение Северной Осетии от России, но и противостояние последней с северокавказскими народностями, что на долгие десятилетия дестабилизирует обстановку на южных границах России.

АБХАЗСКИЙ РАЗЛОМ

Другим очагом конфликтности в Грузии стала Абхазия. Политическое движение за повышение статуса Абхазии в составе Грузинской ССР окрепло в конце 80-х годов. Это движение так же, как и в южной Осетии, опиралось на исторические прецеденты. Известно, что с 1921 по 1931 г. Абхазия существовала в качестве суверенной Советской Социалистической Республики в составе Грузинской Советской Социалистической Республики. Такой парадоксальный симбиоз стал возможен благодаря заключенному в тот период, по сути дела федеративному договору между двумя республиками. В 1931 г. под давлением центральных властей руководство Абхазии изменило статус своей республики, преобразовав ее в автономную. Еще ранее, во времена правления Багратионов, существовало даже Грузино-Абхазское царство, которое ныне тоже воспринимается как некое федеративное государство. На рубеже XVI-XVII веков Абхазия существовала и в качестве отдельного княжества. Исторические особенности развития обусловили особое свободолюбие абхазцев. Лишь в 1864 г. в Абхазии, к примеру, удалось утвердить российское правление, что сопровождалось многократными восстаниями.

Официальные тбилисские власти без сочувствия отнеслись к абхазскому движению за повышение статуса своей автономной области. Это объяснялось не только тем, что этнические абхазы составляли в Абхазии лишь чуть более 100 тыс. человек (18% населения), уступая по численности проживающему там грузинскому населению. Значительно более важной причиной подобной реакции являлось исключительное геополитическое расположение Абхазии, растянувшейся по черноморскому побережью. Централизованное управление Абхазией обеспечивало надежный контроль морских рубежей Грузии, сохранение морских коммуникаций и получение доходов от выгодного курортного дела. В результате в июле 1990 г. тогдашнее руководство Грузии отказалось признать Декларацию о суверенитете Абхазии, провозглашенную Верховным Советом автономии.

После этого, однако, конституционная война между Абхазией и Грузией не только не прекратилась, а, напротив, стала набирать обороты, постепенно захватывая и другие, в том числе и "силовые направления". В ответ на формирование абхазской национальной гвардии на территории Абхазии параллельно стали комплектоваться грузинские отряды "Мхедриони". В июне 1992 г. абхазские гвардейцы ворвались в здание МВД Абхазии, задержали и избили назначенного по указанию Тбилиси министра внутренних дел республики.

Пик конфронтации пришелся на решение парламента Абхазии 23 июля 1992 г. о восстановлении в Абхазии конституции 1925 г. Первая сессия Верховного Совета Абхазии, в работе которого приняли участие 36 депутатов, приняла постановление "О прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 г.". Сессия решила до принятия новой конституции (предполагалось это сделать в сентябре 1992 г.) восстановить действия Конституции Советской Социалистической Республики Абхазии 1925 г. Принятие такого решения мотивировалось тем, что в феврале 1992 г. Военный Совет Грузии отменил конституцию 1978 г. и восстановил действия конституции 1921 г. Предложенная идея договора между Грузией и Абхазией являлась фактически идеей создания грузино-абхазского федеративного

государства, на тот период не предполагавшая ее выхода из состава Грузии. До проведения выборов в парламент Грузии (октябрь 1992 г.) должно было быть заключено соглашение о разграничении полномочий.

Решение абхазского парламента не стало неожиданностью для официального Тбилиси. 24 июня 1992 г. - почти за месяц до парламентского решения - в газете "Абхазия" был опубликован проект Договора о взаимоотношениях между Республикой Абхазия и Республикой Грузия. Тем не менее, решение парламента Абхазии не только резко ухудшило и без того натянутые отношения с Тбилиси, но и привело к окончательному расколу в политическом движении провозглашенной республики. 24 июня самоорганизовавшийся Совет национального единства Абхазии, в который во-шли 19 грузинских общественных организаций, заявил, что парламента Абхазии своим решением фактически поставил себя вне закона. 23 июля Госсовет Грузии признал решения парламента Абхазии недействительными, что вызвало крайне отрицательную реакцию в абхазских политических кругах. Развивая конфронтацию, депутатская фракция "ДемАбхазия", отсутствовавшая на знаменательной сессии парламента, самостоятельно собралась 29-30 июля и, провозгласив свое совещание заседанием сессии Верховного Совета, приняла "обратное" решение - о переименовании Абхазской АССР в Абхазскую автономную республику.

Резкой критике подвергся своеобразно разработанный избирательный закон в Абхазии. В соответствии с ним абхазы направляли в парламента республики депутатов больше, чем представители других национальностей, в том числе грузин, составляющих в республике относительное большинство.

Сухуми, объявляя конституционную войну "метрополии" и представляя ее возможные последствия, тем не менее, видимо, рассчитывал добиться долгожданной независимости или, по крайней мере, суверенизации в обмен на гражданский мир. Действительно, для Тбилиси, едва затушившего южноосетинский конфликт, новая война в условиях развивающегося экономического спада могла оказаться катастрофической. Но еще более неприемлемой была для него политическая формула Абхазии. Затеявая абхазский поход, Тбилиси, в свою очередь, рассчитывал надолго "заморозить" извечный абхазский сепаратизм и сохранить статус-кво.

Решимости Тбилиси в отношении Абхазии способствовало укрепление ее внешнеполитических позиций. В апреле 1992 г. Россия и Грузия признали друг друга суверенными государствами, а Грузия стала членом СБСЕ.

В период между 13 и 18 августа 1992 г. вооруженное столкновение еще можно было предотвратить, включившись в новые трудные переговоры о повышении статуса Абхазии. Этот шанс использован не был. Политическая борьба Абхазии и Грузии, сопровождаемая войной законов, расколом абхазского парламента и общества по политическим мотивам и национальному признаку, завершилась вводом грузинских войск и переходом абхазского кризиса в новую стадию - кровопролитный вооруженный конфликт.

23 августа 1992 г. грузинские войска вошли на территорию Абхазии. Формальным поводом для ввода грузинских войск провозглашалась необходимость контроля над железнодорожным сообщением. Реальной причиной явилось нежелание большинства в Госсовете Грузии согласиться с федеративностью Абхазии. Сопротивление, оказанное грузинским войскам, оказалось неожиданно сильным.

Президиум Верховного Совета Абхазии объявил всеобщую мобилизацию граждан Абхазии в возрасте от 18 до 40 лет. При этом республика почти сразу получила поддержку близких к абхазам по языку и культуре национальных движений и народов Северного Кавказа. Среди них наиболее активно выступили против ввода грузинских войск Международная черкесская ассоциация (МЧА) и Конфедерация горских народов Кавказа (позже - Конфедерация народов Кавказа), а также Кубанская Казачья рада. Стал нарастать приток добровольцев из северокавказских республик. Процесс отправки волонтеров в Абхазию принял организованные формы после указа президента КГНК от 22 августа 1992 г.

Грузино-абхазское противостояние, начавшись с военной операции, со временем превратилось, таким образом, в серьезный объект большой региональной политики. По сути дела, провал "молниеносной" операции в Абхазии означал бесперспективность дальнейшей вооруженной борьбы в целом. Боевые действия как никогда показали низкую подготовленность и слабую дисциплинированность грузинских войск.

В результате растущего сопротивления правительственным войскам Грузии к концу августа 1992 г. удалось взять под свой контроль лишь половину территории Абхазии. Более того, спустя несколько месяцев абхазские войска осуществили успешное наступление и захватили г.Гагры. Военное поражение грузин в гагринской зоне, населенной в основном грузинским населением, позволило абхазам создать анклав с выходом к российской границе. Из этой зоны потянулось множество беженцев, что и без того усугубило напряженное положение в соседних северокавказских республиках. Этот успех в то же время укрепил позиции "гудаутского абхазского правительства", "эмигрировавшего" с наступлением грузинских войск из Сухуми.

Военные неудачи вызвали бурю в политических кругах Тбилиси. Объектом острой критики вновь стала Россия за якобы моральную и материальную поддержку сепаратистов. Первым поводом для этого стало решение российского парламента в сентябре 1992 г., который потребовал вывода войск Госсовета из Абхазии и приостановления процесса передачи грузинской национальной гвардии вооружения и техники бывшей советской армии, что, по сути дела,

совпадало с требованиями абхазской стороны. Затем последовали обвинения в участии российских добровольцев на стороне абхазских формирований, проведении разведывательной деятельности и даже в налетах российских бомбардировщиков на Сухуми. На самом деле Россия заняла в этом конфликте нейтралитет, пытаясь оставить за собой пространство для дипломатического маневра. С этой целью была закрыта граница Абхазии с Россией по р.Псоу - наиболее удобный маршрут северокавказских добровольцев на пути в Абхазию. Россия выступила с инициативой посредничества для достижения договоренности о прекращении огня и создания трехсторонней (российско-грузино-абхазской) контрольной комиссии по наблюдению за ходом перемирия. Однако эти шаги фактически ни к чему не привели.

В октябре 1992 г. Э.Шеварднадзе заявил, что трехсторонняя контрольная комиссия в Абхазии не только не справляется со своими задачами, но и завела конфликт в тупик. По его утверждению, абхазская сторона использовала переговорный процесс для прикрытия своих планов массированного наступления на г.Гагры.

Безуспешными оказались и последующие попытки примирить враждующие стороны. Несмотря на заключенное в июне 1993 г., казалось бы, окончательное соглашение о прекращении огня, боевые действия в Абхазии не прекращались. Слишком много взаимной вражды накопилось за последние месяцы, и эта ненависть стала самодовлеющей силой. Она была вызвана взятием заложников, грубым обращением с пленными, мародерством и часто неспровоцированным насилием по отношению к мирному населению.

В сентябре 1993 г. абхазские формирования нанесли последнее, решающее поражение грузинской армии. На этот раз Тбилиси был вынужден смириться с неблагоприятно сложившимися для него военными обстоятельствами. В ноябре 1993 г. в Женеве начались переговоры между Грузией и Абхазией. В ходе переговоров Тбилиси и Сухуми согласились на прекращение огня, направление в районы конфликта "голубых касок" ООН и международных наблюдателей. Была также подтверждена готовность обеих сторон осуществить обмен военнопленными без каких-либо предварительных условий и возвращение домой беженцев. Число грузин, вынужденных начиная с сентября 1993 г. покинуть Сухуми, оценивается Тбилиси в 200 тысяч человек. Меморандум предусматривает также оказание помощи со стороны международного сообщества в восстановлении разрушенной войной экономики региона. Кроме того, создается специальная группа экспертов ООН, СБСЕ и России для подготовки рекомендаций в отношении политического статуса Абхазии.

Однако последний вопрос, как и проблема беженцев, является наиболее трудноразрешимым и таит в себе угрозу очередного обострения отношений между Грузией и Абхазией. На втором раунде грузино-абхазских переговоров, открывшихся в январе 1994 г. в Женеве под эгидой ООН, стороны так и не смогли найти взаимоприемлемых подходов к определению статуса Абхазии. Абхазская сторона настаивает на том, чтобы статус республики был определен на референдуме. При этом председатель Верховного Совета Абхазии В.Ардзинба подтвердил, что референдум по вопросу о статусе республики будет проводиться после возвращения всех беженцев в республику. Это проблематично, поскольку в настоящее время руководство республики не может гарантировать полную безопасность грузинским репатриантам, что, без сомнения, будет сдерживать их возвращение на родину. Многие грузинские беженцы не верят в мирное урегулирование конфликта и намерены вернуться в Абхазию с оружием в руках. Достигнуто соглашение о создании вдоль реки Ингури демилитаризованной зоны, обеспечивающей безопасное возвращение беженцев. Стороны согласились, что их возвращение должно осуществляться под контролем сил ООН, куда в основном войдут подразделения российских войск.

Накануне 1994 г. Россия прекратила экономическую блокаду Абхазии. Это акт доброй воли в условиях, когда нет реального прогресса в урегулировании абхазского кризиса. При этом Россия - как гарант сочинского соглашения, по-прежнему несет ответственность за нарушение договоренностей любой из сторон.

АДЖАРСКАЯ ТИШИНА

Заповедным местом тишины и порядка выглядит ныне Аджария. Это тем более может показаться странным, учитывая, что в Аджарии проживают свыше 80 национальностей, среди которых крупные общины русских, грузин, греков и осетин.

Причина относительной стабильности политической обстановки в Аджарии объясняется тем, что ее руководство не выдвинуло требований к Тбилиси о повышении своего статуса и неоднократно подтверждало свое намерение оставаться в составе Грузии на прежних условиях. Председатель Верховного Совета А.Абашидзе взял курс на проведение своего рода "просвещенного авторитаризма" в Аджарии, при котором основная власть в автономии сосредоточилась в его руках. При этом парламент "самораспустился".

Обращение ряда депутатов Верховного Совета Аджарии в Государственный совет Грузии с просьбой принять меры по восстановлению конституционного строя в Аджарии практически осталось незамеченным. Госсовет Грузии выступил в ответ лишь с заявлением, в котором обвинил власти Аджарии в организации информационной блокады

области - ограничений в трансляции передач Тбилисского телевидения. Это не помешало А.Абашидзе распустить подразделения грузинской национальной гвардии и отрядов "Мхедриони", которые на первых порах начали формироваться и на территории Аджарии. Когда же из Тбилиси раздалась гневные филиппики по этому поводу, он пошел еще дальше - распределил оружие среди местного населения. По оценкам, на защиту республики с оружием в руках теперь могут подняться свыше 35% взрослых жителей республики.

Стабильной обстановке в Аджарии способствуют и нормальные отношения аджарского руководства с Российской Федерацией, и в частности с командованием 145-й российской мотострелковой дивизии, расположенной в Батуми.

Однако нынешнее статус-кво в Аджарии, видимо, не совсем устраивает грузинское руководство. В этих условиях возможны усиление требований Тбилиси о выводе российских войск с территории Аджарии, а также попытки установить большую зависимость аджарского руководства от Тбилиси, вплоть до силовых мер.

Отсутствие опыта самостоятельного государственного строительства в Грузии; хозяйственно-экономический упадок, неопределенность концепции перехода к новой общественной формации; болезненное отношение к любым попыткам повысить статус национальных меньшинств, в чем Тбилиси видит неизбежный сепаратизм, - все это обрекает Грузию на длительную политическую нестабильность. События в Южной Осетии и Абхазии, развивающиеся по сходным сценариям, показали, что грузинскому руководству, сильной стороной которого мог бы стать "демократический патернализм", не хватает гибкости и терпения в общении с другими народностями, проживающими на ее территории. Это не только ущемляет их права с точки зрения международного права, к которому не раз за последние годы апеллировала сама Грузия, но и создает хронические очаги напряженности. Военные неудачи вызывают к реваншу, неподготовленность собственной армии объясняется происками недоброжелательных соседей, ответственность "списывается" на конкретных политических лидеров, а над всем витает дух междоусобицы и вражды.

КАРАБАХСКИЙ УЗЕЛ

Конфликт между Азербайджаном и Арменией из-за принадлежности Нагорного Карабаха, переросший в настоящую войну между двумя независимыми государствами, является самым масштабным по числу жертв, разрушений, экономическому и моральному ущербу из всех межнациональных столкновений, происшедших на территории бывшего Советского Союза в последние годы. Он наглядно показал, какой трагической ценой оплачиваются исторические ошибки в национальной политике, непродуманность действий современных руководителей, отсутствие эффективных механизмов мирного политического урегулирования межнациональных противоречий.

Помощь русских войск положила начало освобождению армянского, азербайджанского и других народов Кавказа от персидских и турецких захватчиков. В начале XIX в. Восточная Армения была очищена от них и присоединилась к России. Трагично сложилась судьба Западной Армении, оставшейся под гнетом турецкого ига. Воспользовавшись военной обстановкой, младотурецкое правительство (Талаат, Энвер, Джемаль и др.) в 1915 г. осуществило чудовищную акцию геноцида в отношении жителей Западной Армении, объявив их всех "русскими агентами", "врагами империи". Было уничтожено полтора миллиона человек. Лишь немногим удалось спастись бегством. Из трехмиллионного армянского населения Турции уцелело лишь несколько десятков тысяч.

Сложным путем, через русско-иранские и русско-турецкие войны, через подчинение ханства за ханством в первой половине XIX в. шло воссоединение Азербайджана с Россией.

Надежды на восстановление своей национальной государственности как армянский, так и азербайджанский народы связали с установлением в России Советской власти. Советское правительство осудило зверства турецких погромщиков, открыто выразило свое несогласие с захватом Турцией исконных армянских территорий (Ван, Муш, Эрзерум, Битлис и др.), поддержало право армянского народа на свободное самоопределение вплоть до полной независимости. Был поднят также вопрос о "спорных" территориях - прежде всего Нахичевани и Нагорного Карабаха, на которые претендовали как Армения, так и Азербайджан.

Установление Советской власти в Азербайджане в апреле 1920 г., в мае - в Нагорном Карабахе, в июле - в Нахичевани и в ноябре - в Армении, казалось, открывало возможности для примирения и справедливого решения территориальных вопросов в крае. Однако армяно-азербайджанские конфликты стали возникать едва ли не с первых дней. Азревком (Нариманов, Гусейнов, Асад Караев и др.) предъявили Армении жесткое требование о выводе ее войск из районов Занзегура, Карабаха, Нахичевани. Нариманов также выступил против Декрета Советской власти о "Турецкой Армении", предусматривавшего возвращение Армении земель, ранее отторгнутых у нее Турцией, в том числе и Карабаха.

Дальнейшие события сложились так, что Советское правительство в лице своего наркомнаца И.Сталина фактически сделало ставку на развертывание революционного движения в мусульманском мире, и в частности в Турции. Ради этой глобальной цели в жертву была принесена проблема справедливого национально-территориального

размежевания между Арменией и Азербайджаном. "Мое мнение таково, - писал И.Сталин в телеграмме С.Орджоникидзе от 8 июля 1920 г., - что нельзя без конца лавировать между сторонами, нужно поддерживать одну из сторон, в данном случае, конечно, - Азербайджан с Турцией".

В марте 1921 г. при подписании советско-турецкого договора турецким представителям удалось навязать особый статус для Нахичеванского уезда: он образует автономную территорию под протекторатом Азербайджана без права передачи третьему государству (т.е. Армении). В составе Турции были оставлены даже освобожденные в прошлом Россией армянские области Карс, Ардаган, Сарыкамыш.

Практически без всякого обсуждения и учета национально-исторических и этнических моментов в состав Азербайджана автоматически была включена часть горных армянских районов бывшей Елизаветпольской губернии - нынешние Дашкесанский, Шаумяновский, Кетабергский районы, горная часть Шамхорского и Ханларского районов. Эти северные районы в период турецкой интервенции и мусаватистской диктатуры сохранили свою самостоятельность благодаря организованной обороне.

Вопрос о Карабахе решался летом 1921 г. на заседании Кавказского бюро ЦК РКП(б). Было принято решение включить Карабах в состав Армении. Однако в связи с протестом председателя Совнаркома Азербайджана Н.Нариманова рассмотрение вопроса перенесли в ЦК РКП(б). 5 июля Кавбюро свое решение пересмотрело и приняло постановление о передаче Карабаха Азербайджану с предоставлением ему широкой автономии с административным центром в г.Шуше. Подобное решение мотивировалось необходимостью поддержания экономических связей между верхним и нижним Карабахом и Азербайджаном, идеей укрепления интернационального единства между мусульманами и армянами. Бюро ЦК КП Армении на своем заседании 16 июля 1921 г. решение Кавбюро по Карабаху одобрить отказалось. В последующем Азербайджан принял меры по изоляции Карабаха от Армении. В конце 20-х годов был создан разделяющий их 10-километровый Лачинский коридор, осуществлялось также переселение части армянского населения вглубь Азербайджана.

Пока существовала Закавказская федерация с общими руководящими партийными и советскими органами, ошибки в национально-территориальном устройстве ощущались не так остро. Но с ее ликвидацией межнациональная ситуация в регионе стала достаточно напряженной.

Особенно остро карабахский вопрос встал в первые послевоенные годы. В ноябре 1945 г. первый секретарь ЦК КП Армении Г.Арутюнов обратился по данному вопросу к И.Сталину с письмом, в котором писал: "Нагорно-Карабахская автономная область, примыкающая к территории Армении, с 1923 г. входит в состав Азербайджанской ССР. Население этой области в основном армянское. Из 153 тысяч населения 137 тысяч является армянским". Далее он просил рассмотреть вопрос о передаче НКАО Армении. Получив письмо, секретарь ЦК ВКП(б) Г.Маленков по поручению Сталина направляет запрос первому секретарю ЦК КП Азербайджана М.Багирову с просьбой сообщить свое мнение. В ответе М.Багиров согласился с включением НКАО в состав Армянской ССР при условии передачи из Армении Азербайджану трех примыкающих к нему районов. Дальше переговоров дело, однако, не продвинулось.

В 1959 г. в Азербайджане работала комиссия Политбюро ЦК КПСС. На основе ее выводов был проведен специальный пленум ЦК КП Азербайджана, который осудил имевшиеся нарушения национальной политики в республике. В 1966 г. состоялось решение Секретариата ЦК КПСС с поручением ЦК КП Армении и ЦК КП Азербайджана совместно подготовить вопрос о Нагорном Карабахе. Но и эта попытка окончилась неудачно.

ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ - К ВООРУЖЕННОЙ КОНФРОНТАЦИИ. Под впечатлением перемен в стране после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, процессов перестройки и демократизации армянское население Карабаха стало активно выражать свое желание о воссоединении НКАО вместе с прилегающими к нему армянскими районами с Арменией.

Ситуация усугублялась тем, что пусть вялыми темпами, но протекала "азербайджанизация" Нагорного Карабаха. Его автономия фактически была сведена на нет, грубо нарушалась кадровая политика, под запретом были связи с Арменией, включая отказ от ретрансляции оттуда телевизионных передач. Ширился массовый выезд армянского населения из области и из республики в целом. Эти факты были обобщены в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1988-1995 годах" от 24 марта 1988 г. Следует отметить, что сходные процессы в зеркальном отражении имели место и по отношению к азербайджанцам в Армении.

20 февраля 1988 г. сессия Совета народных депутатов НКАО обратилась в Верховный Совет СССР с просьбой передать Карабах в состав Армянской ССР.

В ответ последовало поспешное и ошибочное в своей основе Постановление Политбюро ЦК КПСС от 21 февраля 1988 г., в котором требование о включении Нагорного Карабаха в состав Армянской ССР было сведено к действиям "экстремистов" и "националистов", названо противоречащим интересам Азербайджанской ССР и Армянской ССР. А решение проблемы подменялось общими призывами к нормализации обстановки, мер по дальнейшему социально-экономическому и культурному развитию автономной области.

Шло время, обстановка накалялась, а центральные органы продолжали руководствоваться обреченным на провал Постановлением Политбюро, непрерывно предупреждая, что "перекройки границ не будет..." Недальновидность этой позиции обуславливалась тем, что за годы Советской власти десятки раз производились изменения в национально-территориальном устройстве страны в соответствии с принципами национального самоопределения и установления справедливых границ. Соответственно в общественном мнении Армении и Азербайджана подобный подход воспринимался как нежелание союзного центра предпринять реальные шаги по деэскалации надвигающегося кризиса.

В НКАО начались массовые демонстрации, забастовки, столкновения на национальной почве. Взрывоопасное возбуждение захватило Армению и Азербайджан. В конце февраля 1988 г. произошли драматические события в Сумгаите - город был ввергнут в кровавую вакханалию, совершались насилия над армянским населением. Но и после этого центральными властями не было выработано решение проблемы.

В результате "сумгаит" повторился в ноябре - декабре 1988 г. в Гяндже, Ханларе, Дашкесане, Шамхоре, Мингечауре, а в январе 1990 г. - в Баку и других районах и городах Азербайджана. Акты экстремизма в отношении азербайджанского населения имели место и в некоторых районах Армении.

Потребовался ввод войсковых подразделений Советской Армии, чтобы остановить эскалацию насилия и попытаться создать условия для нормального конституционного решения проблемы, расчистки накопившихся завалов взаимного национального недоверия и вражды.

Большие надежды возлагались на созданный по решению Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 г. Комитет Особого управления НКАО. Цель его деятельности - компромиссное поэтапное решение проблемы, непосредственное подчинение области Центру. Комитет проделал большую работу по преодолению допущенных в прошлом нарушений национальной политики. Но лишенный необходимых полномочий, он также не смог кардинально изменить ситуацию.

28 ноября 1989 г. сессией Верховного Совета СССР было принято решение по карабахской проблеме, нацеленное на то, чтобы НКАО, вопреки выводам направленной в регион комиссии съезда народных депутатов СССР и желанию армянского населения, оставить в составе Азербайджанской ССР.

Это еще более накалило обстановку, подвело противостояние к рубежу конституционно-правовой анархии и вооруженной конфронтации. 1 декабря 1989 г. Верховный Совет Армянской ССР и Национальный Совет Нагорного Карабаха совместным постановлением провозгласили воссоединение Нагорного Карабаха с Арменией. Этот шаг был ускорен принятием накануне в Азербайджане Закона о суверенитете, в соответствии с которым в любой момент Нагорный Карабах мог быть лишен автономии и выведен вместе с Азербайджаном из состава Союза ССР.

Президиум Верховного Совета отреагировал на сложившуюся ситуацию 10 января 1990 г., приняв постановление, в котором Президиуму Верховного Совета Армянской ССР было предложено привести законодательные акты республики в соответствие с Конституцией СССР, т.е. отменить принятое решение по НКАО. В тех условиях данное постановление прозвучало для армян декларативно и раздражающе.

1 января 1990 г. в Баку при попустительстве правоохранительных органов начались массовые погромы армянского населения. С большим опозданием, только ночью 20 января, в Баку и некоторые другие города и районы Азербайджана были введены войска Советской Армии и объявлено чрезвычайное положение. Это спасло тысячи и тысячи жизней. Положение рассматривалось на сессии Верховного Совета СССР 19 февраля 1990 г. В принятом в тот же день постановлении вина "сбалансированно" была разделена между обеими республиками. По непонятным причинам в постановлении карабахская проблема не получила должного отражения.

Следующий виток эскалации в НКАО начался с введения Указом Президиума Верховного Совета СССР с 15 января 1991 г. чрезвычайного положения в автономной области. По сути дела, это означало попытку решить карабахский вопрос в пользу Азербайджана, поскольку режим чрезвычайного положения в НКАО стремился монопольно осуществить Азербайджанский оргкомитет по НКАО при опоре на союзные внутренние войска и части Советской Армии.

Особое место в этой связи заняло проведение летом 1991 г. в Геташенском подрайоне, Шаумяновском и некоторых других районах Нагорного Карабаха специальной операции под кодовым названием "Кольцо". Она осуществлялась частями Советской Армии и внутренних войск МВД совместно с формированиями Азербайджанского ОМОНа под предлогом проверки "паспортного режима" и "разоружения армянских боевиков". В ходе операции не удалось избежать эксцессов. Преимущественно азербайджанскими омонотами были разгромлены десятки армянских сел, убиты и ранены сотни ни в чем не повинных людей.

После провозглашения в сентябре 1991 г. независимой Нагорно-Карабахской Республики вооруженные столкновения стали неизбежны, боевые действия шли с переменным успехом. Их резкая эскалация пришлась на май 1992 г., когда

силы армянской обороны Карабаха вошли в г.Шушу и прорвали блокаду в районе Лачина. Азербайджанскими войсками были заняты Шаумяновский район и часть Мардакертского района, ключевого для обороны Нагорного Карабаха.

Проблема Нагорного Карабаха все больше выходила за пределы конфликтующих сторон. После распада СССР многочисленные попытки ее мирного урегулирования предпринимались руководством СНГ, новой демократической России и ее парламентом. В сентябре 1991 г. Президент РФ Б.Ельцин совместно с Президентом Казахстана Н.Назарбаевым выступили с посреднической миссией по урегулированию карабахского конфликта. В результате проведенных встреч в Баку, Степанакерте, Ереване удалось подписать в г.Железноводске важное соглашение о прекращении огня, восстановлении конституционных органов власти в районе конфликта, возвращении всех депортированных в ходе операции "Кольцо", освобождении заложников, создании специального контрольного органа. Как и предыдущие, это решение, однако, осталось невыполненным.

Одна из главных причин этого в том, что СНГ не сумело своевременно выработать необходимые структуры и механизмы для разрешения и прекращения национальных конфликтов, которые все более обострялись, охватывая новые регионы. Этому способствовали и общая политическая нестабильность в бывших республиках СССР, активизация всякого рода деструктивных сил, возникающие экономические трудности, резкий спад производства и жизненного уровня населения в результате форсированных решений по формированию рыночного хозяйства, в особенности т.н. "либерализации" цен.

Серьезные ошибки были допущены также при решении вопросов военного строительства, раздела вооруженных сил и военного имущества Советской Армии.

Азербайджану, который отказался вступить в СНГ, были переданы некоторые военные инфраструктуры, большие арсеналы оружия, а также часть Каспийской флотилии. Одновременно без всяких гарантий безопасности из Карабаха было выведено последнее советское (российское) воинское подразделение, которое играло определенную стабилизирующую роль в конфликте. В результате в регионе окончательно возобладала логика вооруженного противостояния. Надежды протагонистов на военный успех резко ограничили возможности переговоров. Стремясь добиться наиболее благоприятной позиции, обе стороны изо всех сил стремились к максимально возможным территориальным захватам как предмету дальнейшего политического торга. Переговоры постепенно стали ширмой для военных приготовлений. События развивались по принципу "маятника". Летом 1992 г. азербайджанская армия захватила северную часть Карабаха. В свою очередь, в марте 1993 г. армия самообороны Карабаха при поддержке Армении, накопив силы, провела Кельбаджарскую операцию. Помимо узкого Лачинского коридора был создан и второй коридор, связывающий Армению с Нагорным Карабахом.

Силы самообороны НКР взяли под контроль не только всю территорию автономии, но и оккупировали почти четверть территории Азербайджана, в том числе 170-километровый участок азербайджано-иранской границы. Однако расчет карабахских армян на использование "апробированной" израильской стратегии - "мир в обмен на земли" не оправдался. Карабах был готов освободить оккупированные азербайджанские районы в обмен на признание его независимости. В рамках этой логики представлялось, что чем больше карабахская армия захватит азербайджанской территории, тем легче потом будет договариваться с Баку.

Угроза широкомасштабной войны между Арменией и Азербайджаном в результате кельбаджарской операции обуславливалась также и тем, что в эпицентре насилия оказалось и мирное азербайджанское население. Часть беженцев из Кельбаджарского района попала в засады, была физически уничтожена, часть погибла от голода и холода во время перехода через горные перевалы. Во многом подобные действия явились следствием позиции, занятой руководством НКР, в том числе председателя ГКО НКР Р.Кочаряна, заявившего: "Чтобы в прямом смысле выжить, надо противную сторону заставить страдать так же. Это закон войны". Действуя по этому "закону", карабахские армяне захватили и разрушили большинство из азербайджанских деревень и городов в бывшей автономной области. Инерция войны привела при этом к тому, что из Лачина и Кельбаджарского района, помимо азербайджан, были вытеснены и курды. Принцип "око за око" материализовался и в порядке жестокого обращения с азербайджанскими военнопленными и заложниками.

Анализ событий показывает также, что весеннее наступление карабахских армян носило не только и не столько военно-стратегическое, сколько политическое значение - любой ценой добиться признания НКР в качестве реального субъекта переговорного процесса с Азербайджаном. Итогом явилась лишь резкая эскалация конфликта, реальная возможность его интернационализации, срыв переговоров в рамках СБСЕ.

В этих условиях вряд ли неожиданным стало декабрьское (1993 г.) наступление Азербайджана.

В зоне конфликта определился стратегический план наступающих: одновременными ударами на севере Мардакертского района и востоке - на города Аскеран, Агдам и Физули - развить наступление на Кельбаджар, Кубатлы и перерезать Лачинский коридор.

В своем новогоднем обращении к нации Президент Азербайджана Г.Алиев заявил, что в 1994 г. все оккупированные

армянскими войсками территории страны должны быть освобождены. Последнее по времени наступление Азербайджана свидетельствует о том, что война в Карабахе, оставаясь с военной точки зрения явлением локальным, в политическом, идеологическом, психологическом смысле приобрела, как минимум, общерегиональный характер. Об этом свидетельствует не только участие на стороне противников добровольцев и военных инструкторов из различных государств, но и обостренное внимание, а нередко и болезненная реакция близлежащих государств на развитие событий.

Практически не выполнена ни одна из ранее достигнутых договоренностей по карабахскому конфликту. Так, постоянно нарушается решение Комитета старших должностных лиц СБСЕ от 28 февраля 1992 г., рекомендовавшее воздержаться от каких-либо поставок вооружений в регион карабахского конфликта (первое решение СБСЕ по Нагорному Карабаху, принятое еще до создания Минской группы по урегулированию конфликта). Был отвергнут, как и предыдущее, последний по времени (ноябрь 1993 г.) план-график неотложных мер Минской группы СБСЕ по урегулированию в Нагорном Карабахе. Едва ли не основной причиной стало то, что Нагорный Карабах в документах СБСЕ фигурировал как "сторона конфликта", соответственно предложения адресовались и "руководству Нагорного Карабаха". Эти оспариваемые Азербайджаном формулировки до сих пор были предметом ожесточенного спора, поскольку меняли суть карабахского конфликта и вынуждали Баку признать, что не фактор "внешней агрессии", а собственная политика стала его первопричиной.

План СБСЕ подразумевал взаимные уступки конфликтующих сторон - после вывода карабахских войск из каждого конкретного района Азербайджана последний должен был разблокировать транспортные и энергетические коммуникации. Армения и Карабах рассматривают эту, никем не санкционированную блокаду как одно из проявлений войны, которое отражается прежде всего на мирном населении и имеет такие же тяжелые последствия, как и боевые действия.

В случае выполнения графика на определенном этапе одновременно с выводом войск карабахских армян из Агдама предполагался вывод азербайджанских войск из той части Мардакертского района, которая все еще находится под их контролем. До сих пор Азербайджан отказывался пойти на такой шаг, ссылаясь на то, что не будет выводить войска со своей собственной территории. В свою очередь карабахские армяне отвергают идею вывода своих войск из Шуши, которая, по их мнению, является исконно карабахской территорией. Взаимная неуступчивость превращает в самодовлеющий фактор проблему десятков тысяч беженцев, которые терпят ныне неимоверные бедствия.

Уроки карабахского конфликта, одного из наиболее "запущенных" в постсоветском пространстве, свидетельствуют о том, что военного решения он не имеет. Однако при этом процесс выработки механизма мирного урегулирования чрезвычайно затруднен и малоэффективен. В сложившихся условиях единственная возможность - достижение договоренности о перемирии, которое должно быть использовано для установления гарантированных механизмов прекращения огня.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ КАРАБАХСКОЙ ПРОБЛЕМЫ. Карабахская проблема многократно обсуждалась в различных национальных и международных организациях и институтах, Конгрессе США, Европарламенте, на сессиях Комиссии ООН по правам человека, конференции СБСЕ, в Совете Безопасности ООН. Однако эффективность этих обсуждений невысока.

В связи с событиями в Нагорном Карабахе особую активность стала проявлять Турция, занявшая откровенно проазербайджанскую позицию. Она оказывает активную военную помощь Азербайджану. В азербайджанской армии появились турецкие офицеры-инструкторы, а в самой Турции начали проходить подготовку группы азербайджанских военнослужащих. Все более популярной становится пантюркистская идеология - программа объединения всех тюркских народов и создания региональной империи "Великого Турана". Как выразился недавно премьер-министр Турции Демирель, "Турция готова взять на себя политическую ответственность за положение дел в регионе от Адриатического моря до границ с Китаем". В этих планах, как показали события, едва ли не основная ставка делается на Азербайджан, который может стать опорной базой для дальнейшей экспансии в регионе всего Кавказа и Средней Азии.

Угроза региональной стабильности заключается также в том, что турецкие правящие круги пытаются придать карабахскому конфликту религиозный характер. Именно об этом говорит проведенное в Стамбуле на государственном уровне заседание Организации исламской конференции. Это может привести к горизонтальной эскалации конфликта в регионе.

Опасность проазербайджанской позиции Турции многократно возрастает, если учесть ее попытки получить поддержку у США, используя свое членство в НАТО, что проявлялось на последних заседаниях СБСЕ в Хельсинки и Риме. Американская делегация внесла резолюцию с обвинением Армении в агрессии и эскалации карабахского конфликта. Стало также известно, что в США поддерживают проект решения карабахской проблемы по "кипрскому образцу": создать в Карабахе азербайджанскую общину со своей государственностью.

Это приведет к тому, что Армения, в свою очередь, неизбежно поднимет вопрос об армянской общине в Нахичевани, Гардмане, Гяндже, Баку. Армения также будет настаивать на денонсировании Московского договора между Турцией и

РСФСР от 1921 г., заключенного, как считают в Армении, без учета интересов армянского народа. В Госдепартаменте США также находит поддержку турецкий проект, предусматривающий образование коридора из Нахичевани через Мегринский район Армении в Азербайджан, что откроет прямую дорогу в Среднюю Азию и создаст реальную базу для осуществления планов "Великого Турана".

Тем временем карабахский кризис приобретает характер войны на истощение. Армения и Азербайджан без официального объявления войны друг другу мобилизуют весь социально-экономический и военный потенциал для достижения окончательной победы на карабахском фронте.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Межнациональные противоречия и антагонизмы на Северном Кавказе, то разгораясь, то затухая, бытуют многие годы. Довольно сильный их всплеск был отмечен в связи с Кавказской войной (1817-1864 гг.): военные действия были связаны с присоединением Чечни, Горного Дагестана и Северо-Западного Кавказа к Российской империи. Кроме того, шла и междоусобная борьба. В ходе военных действий горцы изгонялись с плодородных земель, вытеснялись в неудобные горные проходы, участились грабежи, набеги, захват земельных участков и имущества. Это длилось долгие годы, порождая национальную вражду, отзвуки которой слышны и в наши дни.

Еще с 60-х годов прошлого столетия Северный Кавказ познал горечь депортаций по национальному признаку. В 1864 г., например, окруженным царскими войсками черкесским племенам было предложено переселиться на границу Ставропольской губернии и Донской области или выселиться в Турцию. Значительная часть черкесов тогда ушла в родственную им по религии Турцию, многие погибли в пути. Другие были переселены в Адыгею. Почти треть ее представляли неудобные, болотистые земли. Надругательства, оскорбления, материальные лишения усугублялись болезнями.

На земли, с которых были вытеснены горцы, царское правительство принудительно переселило волжских, донских, запорожских и бугских казаков, русских крестьян. Все это неизбежно стимулировало недоверие горцев к России и русскому народу.

Административное деление завоеванной территории преследовало прежде всего военно-стратегические цели. Национально-этническое расслоение народов не учитывалось. Даже коммуникации были нацелены на военные нужды, а не на обеспечение жизнедеятельности народов, их названия: Военно-Грузинская дорога, Военно-Осетинская дорога - сами говорят за себя.

Бурные процессы развернулись на Северном Кавказе после Октябрьской революции. В печати того времени сообщалось, что горские народы с воодушевлением восприняли Советскую власть. Увы, документы свидетельствуют: немалая часть населения отнеслась к ней с недоверием. Ее установление нередко сопровождалось беззаконием и произволом. Вот как об этом говорится в совершенно секретной Выписке из информсводки Дагестанского губчека (июнь 1921г.): "В большинстве случаев сельские и участковые Ревкомы состоят из элементов, которые занимаются только взяточничеством и обирательством граждан. Делают они все это от имени Советской власти, которая дала будто бы им неограниченные полномочия. Каково же может быть после этого отношение горцев к Компартии?".

Все беды в конечном счете местное население относило на счет русских и потом - большевиков. Много усилий было потом приложено, чтобы восстановить доверие к русскому народу.

И все же в революционный период у национальных сил появилась надежда, что вековой несправедливости по отношению к их народам будет положен конец. Вместе с тем в ряде районов Кавказа тогда, как и сейчас, проявилась борьба двух тенденций: центробежной, сепаратистской, направленной на отрыв от Российского государства, и курса на возрождение нации, этноса при органической связи с народами России.

ПРОБЛЕМА ОСЕТИИ

Разделенные природной преградой - Главным Кавказским хребтом, обе части осетинского народа - Северная и Южная Осетии - издавна тяготеют друг к другу. В марте 1918 г. произошло мощное крестьянское восстание в Цхинвали, поводом для которого стала попытка комиссара от тифлисского правительства Казишвили разоружить население. За этим последовало восстание в Сачхертском районе, а затем вспыхнуло Душетское восстание. Тифлисская сторона квалифицировала их как националистические, а большевистская пресса называла их классовыми восстаниями трудящихся. На самом деле это были стихийные выступления на национальной почве.

После провозглашения 26 мая 1918 г. независимой Грузинской республики события в Осетинском регионе обострились, особенно когда Национальный Совет Южной Осетии заявил о своей ориентации на Россию. В июне 1918 г. Горский съезд Южной Осетии отверг присоединение к Грузии, а население Южной Осетии бойкотировало выборы в Грузинское учредительное собрание. В 1919 г. в Юго-Осетию из Тифлиса была послана карательная экспедиция, Национальный Совет был разогнан.

В 1920 г. вспыхнуло восстание в Рокском районе. Повстанцы овладели г. Цхинвали. Однако затем события приняли трагический характер. Происшедшее описывается в телеграмме о восстании в Южной Осетии против Грузии, направленной членами Юго-Осетинского Комитета РКП Ленину, Троцкому и Чечерину 26 июня 1920 г. В ней говорится, что в состав Грузии "Южная Осетия не входила и не входит, считая себя неотъемлемой частью Советской России"; войсками правительства Грузии "под предводительством Джугелия сожжены дотла селения Цунар, Кбет, Убит-Шаккали. Всего сожжено 25 крупных сел, не считая мелких. Жители от мала до велика истребляются..."

В другой телеграмме сообщалось: "...Нами произведена регистрация беженцев еще в начале их движения на север в июне месяце. Зарегистрировано до 20 тыс. человек. С тех пор прибыло еще довольно много. ...Все беженцы ушли почти голыми..."

В Меморандуме Трудовой Южной Осетии говорилось, что после цхинвальских событий Южной Осетии пришлось "испытать ужасы четырех карательных экспедиций". Таким образом, современные события в Южной Осетии имеют свою предысторию.

Как известно, осенью 1991 г. делегация Южной Осетии обратилась с предложением к братской Северной Осетии об объединении и создании единой республики. Но эта проблема ставилась еще в 20-е годы. В 1925 г. Президиум ВЦИК в принципе согласился с предложением населения Южной Осетии об объединении с Северной Осетией. Северо-Кавказский крайисполком издал соответствующее постановление от 1 июля 1925 г. Предполагалось создать входящую в состав Грузинской ССР объединенную автономную Осетинскую ССР, причем центром ее должен был стать Владикавказ. Но осетинский народ так и остался разделенным. Как и в 20-е годы, в 90-е на земле Южной Осетии пролилась кровь, а ведь опыт прошлого, казалось бы, должен предостеречь политиков от попыток силового решения сложных межнациональных вопросов.

КАЗАЧЕСТВО И ГОРЦЫ

В 20-е годы возникла еще одна проблема - взаимоотношения коренных горских народов с казачеством. В ходе гражданской войны значительная часть казачества воевала на стороне белой армии, что вызвало негативное отношение к нему со стороны советских органов. Имели место случаи коллективного наказания казачьего населения, высылки из станиц.

Проявлялись и националистические настроения казаков по отношению к горцам. Усиленно распространялись слухи о вытеснении теми казаков, вообще русских. В Информационной сводке Терской ВЦК (февраль 1921 г.) сообщалось: "Кзаки ряда станиц полагают, что их... выселят и вообще будет выселение всего русского населения с Кавказа". Когда выселяли жителей из казачьей станицы Архонской - в отместку за налет бандитов на красноармейцев, то среди казаков распространился слух: "Выселяет не власть, а осетины, с целью захватить готовые постройки". Осетины, конечно же, никакого отношения к этой акции не имели.

В 1927 г. в ходе переселения горцев из ущелий, куда они были вытеснены во времена Кавказской войны, наделение их землей шло не только за счет бывшей горской инонациональной верхушки, но и за счет казачества. К 1927 г. только чеченцы получили 13 тыс. га из земель, приписанных станицам. Притеснения со стороны советского руководства вызывали недовольство казачества и порождали национальную обиду в отношении чеченцев, ингушей, карачаевцев, осетин. С другой стороны, имели место и противоположные факты. Так, в 1921 г. среди горцев распространялись слухи, что красноармейские части, участвующие в борьбе с бандитизмом, защищают казачество за счет интересов горцев. Отношения между горцами и казаками, в частности, Терской области, издавна были обострены. Переделы земли усугубили обстановку, дали повод для территориальных претензий. Рецидивы старых взаимных обид между горцами и казаками сказываются и ныне.

"ГОРСКИЙ СЕПАРАТИЗМ". На Северном Кавказе образована Конфедерация горских народов. В октябре 1992 г. на своем Чрезвычайном съезде она потребовала денонсировать Федеративный договор и создать Конфедеративный союз государств и народов Кавказа. В этой связи важно вспомнить, что в мае 1917 г. во Владикавказе, на Первом съезде горских племен Кавказа был учрежден Союз горцев Северного Кавказа и избран его ЦК. Он объединял горские племена на пространстве от Каспия до Черного моря. Этот Союз входил в состав Кавказского мусульманского союза, который имел цель отторгнуть Северный Кавказ от России и образовать Горскую Республику. Осенью того же года контролируемые "Союзом" земли были провозглашены автономным штатом Российской Федеративной Республики, который состоял из шести округов. ЦК Союза стал называться Горским правительством. Впоследствии

он заявил о взятии всей полноты местной власти. Далее, в целях распространения власти и на город было создано Терско-Дагестанское правительство, которому подчинялись и районы казачьего войска. Была объявлена и независимость от России.

В мае 1918 г. правительство Союза горцев, заключив договор о дружбе, фактически отдало Республику Северный Кавказ под протекторат Турции. Горское правительство обратилось к правительству Российской Федерации с нотой, в которой заявляло о выходе и об отделении от РСФСР. Сейчас некоторые политические деятели на Кавказе говорят о необходимости вернуться к положению 20-х годов. Налицо политические аналогии с прошлым.

Заметим, что образованная в 1921 г. на Северном Кавказе Горская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР ничего общего с рассмотренной выше "Горской республикой" не имела. Созданием ГАСССР пытались приблизить центр управления к народам, объединить их усилия в строительстве "новой жизни". Однако довольно скоро Постановлением Президиума ВЦИК от 7 июля 1924 г. эта республика была упразднена и расчленена по национальному признаку.

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. Национальные и территориальные проблемы на Северном Кавказе органически взаимосвязаны. Вопрос о земле, особенно в горных районах, в современных условиях является наиболее болезненным. Любые территориальные изменения почти всегда носят драматический характер.

В 20-е годы на Северном Кавказе шло бурное возрождение национального самосознания. Одна за другой народности выделялись в самостоятельные национально-государственные и национально-административные единицы. Нарезка территорий при их выделении велась в сложных экономических и политических условиях. К тому же организация народов в автономные национальные республики и автономные области осложнялась чрезвычайной национальной дробностью.

"В силу этого, - говорилось в выводах Краевой комиссии по учету опыта районирования при Северо-Кавказском крайисполкоме, - приходилось объединять в одну автономную единицу несколько национальностей, ибо они были малочисленны, чтобы образовать собой административное целое, и слишком отстали в культурно-хозяйственном отношении, чтобы иметь свой аппарат власти.

Ввиду того что в ряде мест за основу бралась не национальная, а социально-экономическая бытовая общность, принцип национального самоопределения не получил достаточной полноты, что в дальнейшем стимулировало стремление этих народов к образованию своих национальных единиц, особенно с изменением условий и подготовкой национальных кадров".

Споры об установлении твердых границ между национальными образованиями тянулись до конца 20-х годов. Внешняя политика национальных областей в те годы заключалась в "стремлении расширить национальные территории..."

Националистические элементы стремились отхватить у соседей лишний кусок понравившейся им территории. Границы установить было трудно, поскольку миграционные процессы шли столетиями. Сложность проблемы можно проследить на примере выделения Кабарды в автономную область. Длительное время шел спор между представителями Кабарды и ее соседями. Карачай, Балкария, Осетия, Дигория, Ингушетия и Терская губерния требовали увеличения территории за счет выделяемой Кабарды. Горская АССР предъявила Кабарде иск на 78 000 десятин земель осетин и ингушей. В Карачаеве и Черкессии распространялось мнение, что якобы кабардинец "в общей сложности владеет в три раза большим количеством земли, чем карачаевец" (см. "Докладная записка Председателя делегаций автономной области Карачая и Черкессии" от 2 января 1921 г.).

Предисполкома Кабарды Калмыков, телеграфируя в Москву (апрель 1922 г.) о сложившейся ситуации, предупреждал: "...Все требуют отрезков, выселения, даже переселения кабардинцев. Удовлетворение их требований вызовет неизбежное кровопролитие". Соглашение не было достигнуто.

В Выписке из докладной записки заместителя ПП ГПУ на Юго-Востоке России о политическом состоянии Северо-Кавказской Автономной Республики и областей (март 1923 г.) раскрыт сложный клубок межнациональных противоречий в регионе: "Между Кабардой и Балкарией спор за обладание плодородной землей... Адыгейско-Черкесская область... стремится к организации единой Адыгейской республики с центром в Туапсе, т.е. присоединив к себе шапсутских (так в документе. - Авт.) черкесов и карачаевских... Область эта сильно подвержена турецкой агитации... Чечня все еще, очевидно, не нашла себе покоя. Происшедшее недавно образование Чеченской автономной области всколыхнуло Чечню и дало возможность определить чеченское настроение". Далее говорится о полном безвластии в Чечне, что часть населения приняла выделение Чечни как освобождение от русского гнета. В документе отмечалось также, что между карачаевцами и черкесами национальная вражда доходит до апогея, к тому же искусственно разжигаемая советскими головоотяпами на местах.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИЙ ПАРИТЕТ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АНТАГОНИЗМ. Среди причин межнациональных конфликтов того периода было несоблюдение паритетности в представительстве национальностей.

"Все области, - говорилось в "Закрытом письме Секретаря ЮВ Бюро ЦК РКП(б)... А.Микояна за сентябрь 1923 г., - состоят из нескольких народов и племен, имеющих между собой некоторый антагонизм, покоящийся на земельных и иных социальных противоречиях и традиционной вражде. Среди них идет борьба за обладание руководящими советскими органами и иногда некоторые племена и народности попадают в положение обиженных".

В "Закрытом письме Заместителя секретаря Оргбюро РКП(б) Карачаево-Черкесской автономной области" М.А.Малышенко (сентябрь 1923 г.) говорилось: "Антагонизм национальный среди горцев существует, но особенно заметно он проявляется только в тех случаях, когда вопрос касается участия в органах самоуправления". Это имело особое значение в областях, организованных как автономия двух народов (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия и т.п.).

"Официальные причины усилившихся трений и желание выделиться в автономную область, - говорилось в упоминавшейся уже "Выписке из докладной записки Заместителя ПП ГПУ на Юго-Востоке России", - это несоблюдение принципа паритетности в Исполкоме и Облпарткоме и создающееся отсюда засилье карачаевцев, игнорирующих интересы Черкессии" (сохранена стилистика документа. - Авт.).

Интересно, что при возникшем недоверии между представителями двух народов доверие нередко оказывалось русским. "Ногайцы и карачаевцы, - говорилось в "Закрытом письме Секретаря Оргбюро РКП(б) Карачаево-Черкесской области" от 7 сентября 1928 г. - совершенно не доверяют ответ работникам из горцев и справедливо подозревают их в национализме, ввиду чего разрешение всех важных вопросов, касающихся нескольких наций всегда, требует моего личного присутствия или представителя Оргбюро из русских".

Иногда закономерное стремление к национальному равенству, свободе для своего народа оборачивалось притеснением других. "Стремление к автономии последних (то есть шапсугов), - говорилось в записке ответственного инструктора Юго-Восточного крайкома РКП(б) Запольского А.С. (1925 г.), - было столь велико, что превзошло все ожидания".

Было принято решение о выделении самостоятельного Шапсугского района. Когда же он был выделен, то началось, как отмечалось на заседании Президиума Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета (ноябрь 1925 г.), "огульное выселение находящихся на территории Шапсугского района армян и русских". Попытку пресекли власти края. Современное движение за возрождение прав шапсугов, видимо, должно учесть ошибки своих предшественников.

РЕПРЕССИИ 40-Х ГОДОВ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ. На динамику национальных процессов на Северном Кавказе большое влияние оказали репрессии, примененные по отношению к ряду горских народов в 1943-1944 гг., и ход их последующей реабилитации. На основании огульного обвинения, как известно, чеченцы, ингуши, карачаевцы и балкарцы в годы Великой Отечественной войны были высланы в районы Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока СССР.

Таблица 1

Численность народов, репрессированных в 1943-1944 гг.

	ЧЕЧЕНЦЕВ, ИНГУШЕЙ		КАРАЧАЕВЦЕВ		БАЛКАРЦЕВ	
	семей	человек	семей	человек	семей	человек
Было выселено	105674	496460	15332	66682	8830	37400
Имелось на 1.X.1956 г.	89854	394713	13231	56505	7990	30446

Согласно постановлению СНК СССР № 118-342 от 14 октября 1943 г. репрессированным разрешалось взять с собой "принадлежавшее им имущество (одежда, мелкий сельскохозяйственный и бытовой инвентарь, зерно, продовольствие), всего весом 500 кг на семью". Что это значит для многодетных семей горцев? На сборы же давалось 15 минут, как правило, в ночное время и под угрозой оружия.

В местах высылки люди оказались в ужасных условиях, фактически без средств к существованию, без жилья. Результат - высокая смертность и низкая рождаемость, особенно в первые годы ссылки (например, чеченцев с 1944

по 1947 год родилось 15,7 тыс. человек, а умерло 93,5 тыс. человек). Сосланные народы лишались возможности развивать национальную культуру, вести обучение на родном языке. Молодежь в высшие и средние учебные заведения не принималась. Среди чеченцев и ингушей в некоторых районах неграмотность достигала 40-50 процентов.

В июле 1954 г. после принятия постановления ЦК КПСС "О снятии некоторых ограничений в правовом положении "спецпереселенцев" началась реабилитация репрессированных народов. Однако им был запрещен выезд в места прежнего проживания.

Репрессированные народы требовали возвращения на земли своих предков и категорически возражали против попыток властей создать национально-административные образования в местах высылки. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 г. "О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и их семей, выселенных в годы Великой Отечественной войны" по-прежнему запрещал их выезд на Северный Кавказ. Однако лавина обездоленных людей, несмотря на запреты, ринулась в родные места: и началась новая серия межнациональных конфликтов в регионе Северного Кавказа.

Учитывая требования репрессированных народов, 24 ноября 1956 г. ЦК КПСС принял постановление о восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов. Постановлением устанавливалось организованное переселение этих народов в течение 3-4 лет, начиная с весны 1957 г., с тем, чтобы надлежащим образом подготовить условия для устройства населения на местах. Однако вопреки этому постановлению начался массовый выезд "спецпереселенцев". Тогда на путях их следования были выставлены 14 оперативных заслонов. После таких мер, естественно, выезды прекратились, но людей это еще больше обозлило.

Наконец, в 1957 г. были восстановлены автономии: Кабардинская АССР преобразована в Кабардино-Балкарскую АССР, восстановлена Чечено-Ингушская АССР, Черкесская автономная область преобразована в Карачаево-Черкесскую автономную область. Однако уже в некоторых принятых в связи с этим указах были заложены предпосылки для возникновения конфликтов. Так, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 г. N 721/4 расчленил ногайскую степь и передавал ее в состав Дагестана, Чечено-Ингушетии и Ставропольского края. Впоследствии указ был оспорен. Форум, назвавшийся как "Съезд терского и ногайского народов" (ноябрь 1990 г.), высказал требование воссоздать территориальную целостность ногайской степи и создать там республику в составе Российской Федерации.

Наибольшая сложность состояла в том, что на место выселенных в годы репрессий были поселены другие люди, жилища репрессированных разрушены или переданы переселенцам. Возьмем Карачай. К 1956 г. в колхозах Клухорского района проживало 4,1 тыс. чел. - 771 грузинская семья (сваны и рачинцы), переселенные из Грузинской ССР. Остальные районы заселены в основном русскими, прибывшими из степных районов Ставропольского края и других мест. Их насчитывалось около 15 тыс. чел. Стихийное возвращение карачаевцев вызвало конфликты с переселенцами.

Карачаевцы в основном были возвращены в те районы, где жили до 1943 г. Однако там проживали компактные группы и других народов, например, в Зеленчукском и Урупском - в основном казаки, карачаевцы поселились в районах с черкесским населением и т.д. Все это привело к осложнениям, когда 17 ноября 1991 г. была провозглашена Карачаевская республика и казаки потребовали выхода из районов и Карачая.

Сложный узел проблем завязался с возвращением чеченцев и ингушей. Территория Чечено-Ингушской АССР была разделена следующим образом.

Таблица 2

Изменения территории Чечено-Ингушской АССР

НАИМЕНОВАНИЕ республик, областей, в состав которых переданы районы бывшей Чечено-Ингушской АССР	ПЕРЕДАНО РАЙОНОВ	В них проживало, тыс.чел.	ПРОЖИВАЕТ СЕЙЧАС (сентябрь 1956 г.), (тыс.чел.)	
			всего	в том числе переселенцев из других районов бывшего СССР
Грозненская область	8 полностью и 4 частично	256,8	124,6	79,0

	г.Грозный и рабочие поселки	186,6	258,2	
Дагестанская АССР	4 полностью и 3 частично	132,2	45,9	45,9
Северо-Осетинская АССР	4 полностью,	83,5	67,4	55,0
	г.Малгобек	16,3	16,1	
Грузинская ССР	1 полностью и 3 частично	26,1	—	—
ВСЕГО		701,5	512,2	179,9

Из 19,7 тыс. переселенцев, проживавших в районах, отошедших к Грозненской области, свыше 13 тыс. чел. прибыло из РСФСР, Украины, Армении, Молдавии. В районы, отошедшие к Дагестанской АССР, переселено 45,9 тыс. аварцев и даргинцев из высокогорных районов этой республики, а в районы, отошедшие к Северо-Осетинской АССР, переселены осетины из Грузинской ССР в количестве 26 тыс. чел., осетины из районов Северной Осетии - 15 тыс. чел., а также 14 тыс. русских - из различных областей бывшего СССР.

В целом из 2269 населенных пунктов Чечено-Ингушской АССР осталось 324. Обстановка сложилась далеко не простая.

Преодолевая большие трудности, чеченцы и ингуши переселялись на родину.

Еще в феврале 1957 г. был поднят вопрос о широко известном сегодня Пригородном районе. "...Ингуши, - сообщалось в записке заведующего отделом ЦК КПСС по РСФСР В.Чураева, - настаивают на передаче Пригородного района Северной Осетии в состав ЧИ АССР, мотивируя это тем, что до 1944 г. он входил в эту республику". Но принадлежавшая ранее ЧИ АССР правобережная часть современного Пригородного района Северной Осетии была оставлена Северо-Осетинской ССР. В 1992 г. это обернулось вооруженным конфликтом.

Немало проблем возникло и с возвращением балкарцев. Из 62 селений, принадлежавших им, сохранилось лишь 18, а жилых помещений - только 23 %. Назрел вопрос и о возвращении Кабардино-Балкарии пастбищ на Черных землях и территории Курпского района, переданного в 1944 г. Северо-Осетинской АССР. Кабардинский обком КПСС высказывался о нежелательности восстановления автономии балкарцев, но его не послушались.

В ходе возвращения репрессированных народов в ряде районов Северного Кавказа резко возрос национальный антагонизм между прибывающими из мест выселения и теми людьми, которые проживали здесь после высылки чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев. Направляясь в места своего прежнего жительства, бывшие спецпоселенцы требовали возвращения ранее принадлежавших им домов, порой и самовольно вселялись в них. Завязывалась борьба, разпалались национальная ненависть и вражда. За преступную политику сталинского режима расплачиваются многие поколения людей.

В заключение отметим, что многие проблемы межнациональных отношений на Северном Кавказе обусловлены исторически, их корни уходят в далекое прошлое. Волюнтаристский, волевой подход к решению тонких и сложных этнических, территориальных, языковых, конфессиональных и других вопросов породил большинство современных противоречий. Многие оказались подобны болезням, загнанным внутрь. В изменившихся социально-политических условиях они возникли вновь, создавая предпосылки для новых межнациональных конфликтов. Именно поэтому история, как говорят, отбрасывает свою тень заранее.

РОССИЯ И СРЕДНЯЯ АЗИЯ: ЕВРАЗИЙСКОЕ ЕДИНСТВО ИЛИ КОНФРОНТАЦИЯ

Сохраняющийся в целом военно-колониаторский режим правления в Средней Азии привел к тому, что население Туркестана в целом радостно встретило весть о свержении самодержавия. По всему Туркестану развернулось движение за создание Советов рабочих и солдатских депутатов.

Наряду с Советами в Туркестане с первых же дней революции стали создаваться и националистические движения, "мусульманские комитеты", которые вскоре оформились в организацию "Шуро-и-Исламия" ("Совет ислама"). Первая такая организация, созданная обществом "Туран", возникла в Ташкенте 9 марта 1917 г.

Усилению их политической роли способствовало то, что Временное правительство продолжало колониаторскую

политику царизма и стремилось сохранить в Туркестане прежний режим. С этой целью на местах были оставлены представители царской администрации во главе с генерал-губернатором Куропаткиным. Подобный курс характеризовал одну из главных особенностей Февральской революции в Туркестанском крае. В Центральной России царские губернаторы немедленно заменялись комиссарами Временного правительства.

Другой особенностью являлось то, что к началу 1917 г. в Туркестане практически не было самостоятельных большевистских организаций. Большинство мест в Советах Туркестана принадлежало меньшевикам и эсерам. Поддержка широких масс в Средней Азии этих партий проявилась гораздо сильнее, чем в центральных промышленных районах России. Лишь в конце марта 1917 г. под влиянием растущих народных волнений Куропаткин и его помощники были арестованы. Власть в крае и в областях перешла к Туркестанскому комитету Временного правительства.

В Туркестанском крае главным оплотом революции стал Ташкент.

После победы вооруженного восстания в Ташкенте власть в городах и районах Туркестана стала постепенно переходить в руки Советов и на местах. В этот же период резко активизировалась и деятельность националистических организаций. В ноябре 1917 г. националистические организации Туркестана на IV краевом мусульманском съезде в Коканде объявили о создании "автономного правительства". Параллельно шли государственно образующие процессы на советской платформе.

На съезде Советов, проходившем в Ташкенте с 20 апреля по 1 мая 1918 г., была образована Туркестанская Советская Автономная Республика, входящая в состав РСФСР.

Формально для Туркестанской республики были выделены широкие права, а именно: право законодательства, право суверенного распоряжения своей территорией и ее землями, водами, недрами, право учреждения должностей и норм оплаты труда, право выборов должностных лиц всех отраслей управления, за исключением федеральных, и т.д. Однако судьба Туркестанской республики с первых шагов оказалась под вопросом.

11 июля 1918 г. в Закаспии произошел мятеж эсеров, туркменских националистов и белого офицерства. К 21 июля по всей Закаспийской области, за исключением крепости Кушка, советская власть была свергнута. Захватив власть в свои руки, мятежники в Ашхабаде сформировали белогвардейское "Временное закаспийское правительство". Это правительство открыло дорогу в Туркестан английским войскам. Одновременно наступление на Ташкент вели и белогвардейцы. В мощную силу выросло и местное повстанческое движение.

Ферганская долина становилась основным местом возникновения и развертывания басмачества в Туркестане. Руководители басмачей представляли свою борьбу против советской власти как "национально-освободительную", причем не только от большевизма, но и в целом от неверных. Таким образом, оно выступило под мусульманскими лозунгами.

В ходе ожесточенной вооруженной борьбы Туркестан несколько раз оказывался в кольце блокады, в изоляции от Центра.

В январе 1918 г. государственный переворот был совершен в Хиве. В результате установилась диктатура Джунаид-Хана - одного из туркменских феодально-племенных вождей. Продержавшись недолгое время, режим рухнул под ударами Красной Армии. В его свержении немалая роль принадлежала движению "младохивинцев". Ряд их представителей вошел в правительство Хорезмской Народной Советской Республики, образованной в апреле 1920 г. Однако, как оказалось, "младохивинцы" не разделяют социалистических идеалов и стремятся к самостоятельности и в конечном счете строительству буржуазной республики. В начале 1921 г. правительство "младохивинцев" было отстранено от власти.

Когда 17 октября 1923 г. IV Всехорезмский курултай Советов провозгласил Хорезм социалистической республикой, "младохивинцы" попытались поднять мятеж.

Почти 20-й отряд повстанцев под командованием Джунаида был остановлен лишь у стен Хивы. Особенно тяжелая обстановка складывалась на Ферганском и Семиреченском фронтах, где против советской власти выступала так называемая "крестьянская армия", в значительной части сформированная из переселенцев Ошского и Джалалабадского районов и с враждебностью относящаяся ко всему русскому.

Объединение "крестьянской армии" и басмаческих отрядов, захвативших Джалалабад и Ош и начавших наступление на Андижан, поставило под угрозу существование советской власти в Фергане. Здесь в конце октября 1919 г. было образовано "Временное ферганское правительство". После кровопролитных боев в начале 1920 г. Ферганская долина была очищена от басмаческих и белогвардейских отрядов.

Однако уже летом 1920 г. в Фергане вновь поднялось басмаческое движение во главе с "главнокомандующим всеми силами ислама" Курширматом. Этот регион еще долго оставался очагом напряженности.

Сложное положение сложилось и в Восточной Бухаре. Бухарское басмаческое движение, сплотившееся вокруг турецкого эмиссара Энвер-паши, активизировало борьбу против советской власти. К началу 1922 г. в Восточной Бухаре находилось около 10 тыс. басмачей.

18 мая 1922 г. ЦК РКП(б) был вынужден особо рассмотреть положение в Бухаре и принял постановление "О туркестано-бухарских делах", главной целью которого являлась борьба с басмачеством.

Но и после гибели Энвер-паши в августе 1922 г. басмаческое движение рассеяно не было. Окончательно приняв форму партизанского движения, используя тактику мелких рейдов и налетов, оно просуществовало до начала 30-х годов. В условиях непрерывающейся борьбы Бухарскую Народную Советскую Социалистическую Республику удалось провозгласить лишь 19 сентября 1924 г. Однако и без этого процесс государствообразования в Туркестане шел с большим трудом.

Ряд ответственных работников Туркестанской республики занял особую позицию в отношении постановления Оргбюро ЦК РКП(б) от 9 июля 1919 г. "О пропорциональном представительстве", настаивая на том, чтобы в руководящие органы республики входили только представители коренного населения независимо от их классовой принадлежности и деловой подготовки.

На их позицию не повлияла и Турккомиссия, присланная из Центра. 17 января 1920 г. на объединенном заседании крайкома коммунистической партии Туркестана, Мусульманского бюро и Турккомиссии они выступили с предложением создать на территории края "Тюркскую республику".

Однако ЦК РКП(б) в своем постановлении от 8 марта 1920 г. настоял на реализации проекта Турккомиссии. Националисты были выведены из властных структур Туркестанской республики.

Тем не менее вопрос о национально-государственном размежевании, который должен был разрешить сложнейший в условиях Средней Азии национальный вопрос об определении статуса отношений с Центром, продолжал оставаться на повестке дня.

В Туркестанской, Бухарской и Хорезмской республиках политические и административные границы не совпадали с границами расселения основных среднеазиатских народов. Например, к моменту национального размежевания узбеки составляли 51,4% населения Туркестанской республики, 50,1% - в Бухарской республике и 61,1% в Хорезмской республике. Из всех туркмен Средней Азии 42,2% находились в Туркестане, 27% - в Бухаре и 29,8% - в Хорезме и т.д.

28 апреля 1924 г. Средазбюро ЦК РКП(б) признало своевременным целесообразность размежевания среднеазиатских республик по национально-территориальному признаку. Комиссия предложила создать две союзные республики - Узбекскую и Туркменскую и две автономные области - Таджикскую и Кара-Киргизскую (Киргизскую). Автономия казаков не предусматривалась.

Однако, этот проект, предусматривающий значительную перекройку уже определившихся, хотя и неустойчивых границ, переселение жителей, вызвал сопротивление местного руководства. Так, Исполбюро хорезмской компартии приняло решение, направленное против национального размежевания. 12 июня 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б), рассмотрев вопрос "О национальном размежевании республик Средней Азии (Туркестана, Бухары и Хорезма)", решило образовать на территории Средней Азии Туркменскую и Узбекскую советские социалистические республики, объединить казахские районы Туркестана в Казахскую АССР, создать Киргизскую автономную область в составе РСФСР и автономную область таджиков в составе Узбекской ССР.

Постановление ЦК РКП(б) предлагало сохранение самостоятельной Хорезмской республики. Однако впоследствии решение было изменено.

29 сентября 1924 г. Всехорезмский курултай Советов принял постановление, которое предоставляло право узбекам, туркменам и каракалпакам, проживающим в Хорезме, выделиться из Хорезмской республики и объединиться с соответствующими союзными республиками и автономными областями.

14 октября 1924 г. Таджикская автономная область была преобразована в Таджикскую автономную Советскую Социалистическую Республику в составе Узбекской ССР, Каракалпакская автономная область была включена в состав Киргизской (Казахской) ССР, а Каракиргизская (Киргизская) автономная область - непосредственно в состав РСФСР.

Таджикская АССР в 1929 г. была преобразована в Советскую Социалистическую Республику и непосредственно вошла в состав СССР. В 1926 г. Киргизская автономная область была преобразована в Автономную советскую социалистическую республику, а в 1936 г. она стала союзной республикой и также вошла в состав СССР. В 1932 г. Каракалпакская автономная область была преобразована в Автономную советскую социалистическую республику и

вошла в РСФСР, а в 1936 г. - в состав Узбекской ССР.

Таким образом, советская власть позволила среднеазиатским народам после долгого исторического перерыва приобрести свою государственность. Естественно, что в рамках СССР она имела черты псевдогосударственности.

Среднеазиатским народам, в том числе и тем, кто в прошлом не имел своих государств, предоставлялось право на стандартный набор учреждений культуры, разрабатывались алфавиты для бесписьменных языков, тратились большие средства на подготовку и содержание национальных кадров. И одновременно - с целью сближения наций - осуществлялась политика нивелировки, искоренения сущностных национальных особенностей, за национальной культурой признавалось право только на форму, но не содержание, искажалась история народов, насаждался русский язык.

В ряде законов и актов 1957 г. права союзных республик были значительно расширены. Однако в главном положение не изменилось: суверенитет среднеазиатских республик в целом оставался фиктивным. Им расширили круг административных полномочий, не изменив качественно статус. Соответственно в законотворчестве между "суверенной" союзной республикой Узбекистан, и простой административно-территориальной единицей (краем, областью, районом) особой разницы не было.

Более того, еще большей централизации в деятельности среднеазиатских республик послужило созданное при Н.Хрущеве Среднеазиатское бюро ЦК КПСС. Этот шаг должен был способствовать дальнейшей ассимиляции среднеазиатских наций, денационализации национально-территориальных автономий и постепенному превращению их в административно-экономические регионы.

Руководство Л.Брежнева отошло от огульной русификации среднеазиатских республик на основе политики "зональной ассимиляции". Вместо этого был выбран путь интернационализации республик через всемерное внедрение русского языка и поощрения переселения в республики русскоязычного населения. Если Хрущев объявлял изучение родного языка делом добровольным, то Л.Брежнев придал русскому языку статус не только средства межгосударственного общения, но и государственного языка для самих республик и их жителей, хотя формальных юридических актов на этот счет не издавалось.

В области экономики начиная с 30-х годов в бывших среднеазиатских республиках проводилась капиталоинтенсивная индустриализация с ярко выраженным креном на развитие добывающей промышленности, в сельском хозяйстве - монокультурность. Всячески приветствовалась миграция русских специалистов, занявших заметное место в управленческом аппарате, в промышленности. Значительно скромнее они были представлены в сельском хозяйстве.

Своеобразием отличалась и партийно-государственная политика в отношении Средней Азии. Вторые лица в партийных и советских органах были представлены, как правило, людьми русской национальности, присланными из Центра. Однако со временем они играли все более декоративную роль. Реальная власть постепенно сосредоточивалась в исполнительных структурах, включавших значительное число коренной национальности.

С началом перестройки в СССР пробудились две мощные духовно-практические силы: во многих случаях искусственно подогреваемое чувство ущемленного национального достоинства и мусульманский фактор. С провозглашением независимости среднеазиатские республики вступили в новую, полную неизведанного, эру своего развития.

В ЭПОХУ ПРОВОЗГЛАШЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Политическая либерализация прежде всего вызвала к жизни приглушенные межклановые и родоплеменные противоречия, которые остро проявились в борьбе за власть. Характерным примером в этом отношении является Узбекистан, в котором, как и в других среднеазиатских республиках, кланы сформировались по родственному и территориальному признакам. В данном случае Самаркандский суперклан в союзе с Ташкентским кланом противостоят Фергано-Андижано-Наманганскому (ФАН) и Бухарскому кланам. В политическом плане эти межклановые союзы отражают борьбу двух тенденций общественно-политического развития Узбекистана - советскую авторитарно-националистическую модель (где ислам признан государственной религией, но не принимает экстремистских форм) и исламо-фундаменталистскую (режим "исламской республики").

"Ташкентцы" в целом поддерживают И. Каримова как представителя "либеральной" (по узбекским критериям) власти в противовес ФАНу, блокирующемуся с мусульманскими фундаменталистами.

Об остроте межклановой борьбы свидетельствует таджикская трагедия, где эта борьба приняла форму гражданской войны. Здесь ожесточенное противостояние развернулось между ленинабадско-кулябской группировкой, традиционно занимавшей руководящие посты в республике при советской власти, и гармско-бадахшанской

группировкой, устремившимися в новых политических условиях к властным полномочиям. При этом новые таджикские политические силы (движение "Растоhez", Демократическая партия, Партия исламского возрождения, движение ("Лады Бардахшон"), как и в Узбекистане, при всех своих различиях выступили с программой построения исламского государства. Так, движение "Растоhez" призвало дистанцироваться от остатков Советского Союза, в том числе бывших советских республик с тюркским населением. В своих представлениях о государственном устройстве они опираются на опыт Ливийской Джамахирии. По европейским стандартам, созданная в Ливии политическая модель тождественна или вплотную подходит к тоталитарной. Особое место в спектре новых политических сил заняла Партия исламского возрождения, которая по своим признакам может быть отнесена к фундаменталистским.

В целом движения, выступающие за исламизацию среднеазиатских республик, занимает заметное место в политическом спектре каждого из государств. К примеру, значительной популярностью в Узбекистане пользуется Исламская партия возрождения, программа которой во многом совпадает с близкой ей по характеру Партией исламского возрождения Таджикистана. Военизированные отряды этой партии уже действуют в городах Ферганской долины Узбекистана. Существование хорошо организованной исламской оппозиции в республике в случае провала попыток реформирования экономики потенциально могут повести события по таджикскому варианту.

В целом в силу удаленности от Центра, патриархального характера среднеазиатских обществ, слабости демократической оппозиции прежняя властная номенклатура в основном сохранила свои позиции, перейдя от коммунистических лозунгов к провозглашению умеренно-националистических идей. Подобная ситуация создает предпосылки для авторитарного режима правления.

Так, единственная в Узбекистане влиятельная оппозиционная политическая организация - движение "Бирлик" ("Единство") в настоящее время подвергается политическим гонениям. Достаточно жесткая позиция по отношению к оппозиционным политическим партиям с одновременным укреплением личной власти сохраняется и в других среднеазиатских республиках. Последним свидетельством этому являются итоги референдума о продлении полномочий президента Туркменистана.

Во взрывоопасную проблему в среднеазиатских республиках выросла межнациональная ситуация.

Неспокойно в межнациональном отношении и в Кыргызстана. Это во многом обусловливается тем, что титульная нация, давшая название республике, оказалась в меньшинстве в наиболее плодородных, "престижных" регионах проживания и вследствие этого имеет более низкий по сравнению с национальными меньшинствами уровень жизни.

Драматическим проявлением межнациональной розни стали события в Ферганской долине, где произошли кровавые столкновения между киргизским и местным узбекским населением. Поводом для этого в немалой степени стали претензии узбекского населения, считающего киргизскую часть Ферганской долины своей исконной территорией.

В этих условиях национально-демократические движения Кыргызстана и прежде всего партия национального возрождения "Асаба" ("Голубой стяг") все более решительно выступают в защиту интересов киргизского народа. Соответственно возможны межнациональные столкновения киргизов с национальными меньшинствами, из которых русские составляют 21,5% населения, украинцы - 2,5%, немцы - 2,4%. Регулярную форму приняли пограничные столкновения киргизов и таджиков из-за причудливой, осложненной анклавами конфигурации межреспубликанских границ. Напряженность усиливает поток беженцев из Таджикистана, которые нередко призывают местное население к борьбе за возрождение исламской веры. Несмотря на то, что религиозность среди киргизов распространена преимущественно на бытовом уровне, вышеназванные факторы могут привести к постепенной политизации исламского фактора в республике. Усиливаются противоречия и между различными религиозными группами киргизского этноса.

Серьезную проблему в этом отношении представляют настроения узбекского населения Киргизии, уже испытавшего на себе насильственные действия со стороны местного населения.

В свою очередь, у Туркменистана, помимо межнациональной проблемы, возможны серьезные межгосударственные осложнения с Узбекистаном по поводу района Хивы, где местное узбекское национальное меньшинство проявляет все более активные сепаратистские настроения.

Таким образом, социально-политическая и межнациональная обстановка в постсоветских среднеазиатских республиках в целом характеризуется нестабильностью. В случае неудачи экономического реформирования, роста противоречий на межнациональной основе, роста политического влияния исламского движения в Средней Азии у южных границ России может возникнуть конфликтная ситуация.

В этих условиях отношения между Россией и Средней Азией имеют сложный неоднозначный характер.

Подписание Ташкентского договора 1992 г. о коллективной безопасности с рядом среднеазиатских республик предполагает одновременно, что Россия берет на себя роль гаранта стабильности в Центральноазиатском регионе. Конкретным шагом к этому стало заявление пяти государств: России, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана,

Таджикистана и Туркменистана о мерах по стабилизации на таджикско-афганской границе, при этом особая боевая нагрузка по охране 1400 км таджико-афганской границы легла на российские пограничные войска. По сути дела, это означает фактическое втягивание России во внутренний конфликт Таджикистана. Для России не исключена возможность при этом развития событий по сценарию афганской войны. Спорность подобной политики по-прежнему вызывает горячие дискуссии. В целом для проведения широкомасштабных миротворческих операций у России пока нет ни средств, ни законодательно-правового обеспечения, ни разработанного политического механизма их реализации.

Значительно более важной для России может стать долгосрочная стратегия по предотвращению усиления в этом регионе какой-либо соседней региональной державы (Турция, Иран, Пакистан и др.). Наихудшим вариантом подобного рода могло бы стать формирование военно-политического союза, который в условиях исламского пространства может приобрести определенную антироссийскую направленность.

России, видимо, необходимо в первую очередь ориентироваться на регионального стратегического партнера, каковым в Средней Азии является Узбекистан. Узбекистан занимает ключевое географическое положение в регионе. Эта страна с населением 22 млн. чел., три четверти которого - узбеки. Такой удельный вес коренного населения обеспечивает относительную этническую прочность многонационального государства. Узбекистан занимает шестое место по производству электроэнергии среди стран континентальной Азии, четвертое место в мире по производству хлопка-сырца, выпускает большегрузные самолеты и тракторную технику, что имеет не только промышленное, но и военно-стратегическое значение. Сюда же необходимо отнести производство золота (седьмое место в мире).

КАЗАХСТАН

ПОЛИЭТНИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КОНФЛИКТОВ. Прогнозы политического риска показывают, что Республика Казахстан относится к числу тех регионов, где внутренняя напряженность может возрастать.

Уникальность ситуации в том, что на огромной (2,5 млн. квадратных километров) территории Казахстана проживает около 17 млн. представителей 40 национальностей и народностей. Причем более 43% составляют русские и украинцы, и только около 40% - собственно казахи. Русские здесь - не потомки переселенцев (как в Узбекистане, Таджикистане, Киргизии и т.д.), а коренные жители северо-восточных областей Казахстана, традиционно живущие на этих территориях, которые были включены в состав республики только в советский период. На юге на границе с Узбекистаном сильна узбекская диаспора. Центральную и южную часть населяют уйгуры, казахи, немцы, дунгане, туркмены и др.

Однако изменения, происходящие в политической системе, весьма показательны. До майских выборов 1990 г. этнический состав депутатов Верховного Совета Казахской ССР выглядел следующим образом: из 16 национальностей, представленных в казахском парламенте, казахов - 238, русских - 209, украинцев - 29, белорусов - 2, узбеков - 2, татар - 3, немцев - 10, корейцев - 2, уйгуров - 2, поляков - 3, армян - 2, азербайджанцев, дунган, осетин, греков, молдован - по 1.

Выборы, состоявшиеся в мае 1990 г., показали тенденцию к усилению дискриминации русскоязычного населения. В Верховный Совет Казахстана 12-го созыва (358 депутатов) были избраны представители также шестнадцати национальностей (как и в предыдущем составе парламента, состоявшем из 510 депутатов). Главный результат выборов - получение казахами большинства мест и резкое снижение представительства русских (103 вместо прежних 209).

В тот период Казахская ССР была единственной республикой, в которой казахский политический истеблишмент охотно последовал общесоюзному примеру и провел выборы не только по территориям, но и от общественных организаций. Если выборы по территориальным округам дали 49,3% депутатских мест (133 депутата), то от общественных организаций казахи получили 69,3% мест (61 из 88), что стало решающим фактором в завоевании большинства мест в Верховном Совете. От общественных организаций избраны также 14 русских (15,9%), 8 украинцев (9,1%), 2 немца, по одному татарину и белорусу.

Более того, среди казахской части депутатского корпуса свыше 85% - это представители так называемого старшего (или южного) казахского жуса (рода). Традиционная социальная структура казахов представляет собой систему из трех больших родов, где старший жус исторически господствует над средним и младшим жусами. К старшему (южному) жусу, кстати, принадлежит и Н.Назарбаев.

Многообразие наций и народностей уже само по себе создает целый ряд национальных противоречий в Казахстане. С одной стороны, официально провозглашается идеал создания полинационального государства, с другой стороны - в политической системе откровенно доминируют не только представители одного этноса, но лишь одной компактной его части.

Корни конфликтной ситуации - не только в современности. Крупные ошибки были совершены в 1924 г., когда шло искусственное, без учета исторического прошлого административно-территориальное размежевание в Средней Азии. А к моменту создания всех союзных республик (к 1936 г.) те или иные этносы во многом были ущемлены в своих правах. Сегодня рост политического самосознания каждого из них привел к тому, что они имеют свои сформулированные цели и задачи и соответственно прилагают усилия для их реализации, воздействуя на развитие внутривнутриполитической ситуации в Казахстане и определяя ее перспективы.

Русские и украинцы преимущественно населяют восточные и северные регионы Казахстана (Петропавловская, Восточно-Казахстанская области). В контексте последовавших антирусских выступлений в декабре 1986 г. в Алма-Ате, а также событий, происходящих в некоторых республиках Средней Азии (особенно в Таджикистане), славянское население, естественно, стремится к Российской Федерации. С учетом этого подспудного давления в начале 1992 г. Б.Ельцин три раза заявил на переговорах в Алма-Ате, что у России есть территориальные претензии к Казахстану, ставил вопрос о Восточно-Казахстанской области.

В Казахстане проживает большая немецкая колония, которую условно можно разделить на две разновекторные группы: радикально настроенная молодежь и умеренно ориентированная часть людей среднего и старшего поколения. Первые хотят немедленного выезда на историческую родину - в Германию; вторые, прожившие в Казахстане большую часть жизни, настроены не столь решительно и предпочли бы не менять устоявшегося образа жизни и налаженного быта.

Узбекское население Казахстана проживает преимущественно на юге и юго-западе республики. В Чимкентской области, граничащей с Узбекистаном, по переписи 1989 г., 42 % населения области составляют узбеки. В то же время узбекское население неадекватно представлено в законодательных и исполнительных органах, руководящих структурах как местного, так и республиканского уровня. Наиболее радикально настроенная часть узбекской интеллигенции, начиная с 1990 г. все активнее призывает к воссоединению Чимкентской области с Узбекистаном. Их сторонники в Узбекистане с географическими картами в руках доказывают, что часть нынешнего Южного Казахстана исторически принадлежала Узбекистану. И хотя президент И.Каримов неоднократно подчеркивал, что основной принцип взаимоотношений Узбекистана со своими соседями - нерушимость существующих границ, тем не менее проблема Чимкентского региона остается долгосрочной.

Потенциальный фактор нестабильности, включая внешнеполитическую, представляют и казахстанские уйгуры, проживающие большей частью на юго-востоке в китайском приграничье. Именно этот уйгурский этнический компонент является важнейшим фактором, воздействующим на события в Синьцзян-Уйгурском национальном округе КНР, а соответственно и на китайско-казахские отношения. Китай не без основания опасается "синьцзянских" устремлений казахстанских уйгуров под предлогом помощи своим живущим в КНР собратям в их национально-освободительном движении. Тем более, что прецедент уже был. В 20-х годах с помощью узбеков и уйгуров был почти взят центр Синьцзяна-Урумчи и провозглашена Народно-Демократическая Республика Синьцзян.

ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ. В развитии политической ситуации в Казахстане особое значение имеет экономический фактор. Экономика Казахстана в основном ориентирована на добычу полезных ископаемых (вторым по важности экономическим фактором является производство оружия). Именно в этом контексте Республика Казахстан представляет собой большой интерес для Запада. Причем в Восточно-Казахстанской области, принадлежность которой оспорена Россией, представлено самое ценное, что есть на территории республики.

Казахстан богат ураном. Кроме России, обогатительные урановые комбинаты имеются в Таджикистане и Узбекистане, которые не хотят подписывать договор о нераспространении ядерного оружия - и Казахстан может через вторые страны иметь валюту за свое стратегическое сырье.

Однако наибольшие надежды казахстанское руководство возлагает на нефть: по своим нефтяным запасам Казахстан входит в первую десятку стран. В 1989 г. с американской нефтяной компанией "Шеврон" заключен договор о создании предприятия "Тенгиз-Шеврон Ойл", которое должно через 12-15 лет давать прибыль в 15-20 млрд. долл. ежегодно. Планируется строительство громадного комплекса добывающих и перерабатывающих предприятий. Реализация этого соглашения требует переброски сотен тысяч тонн грузов из Западной Европы, США в Тенгиз. С помощью Турции предполагается создание соответствующей инфраструктуры: железная дорога по Баку и паромная переправа через Каспийское море. Крупный контракт по нефти заключен также с французской компанией "ЗЛФ-Акитэн". Десятки французских фирм приступили к работе в отраслях легкой и перерабатывающей промышленности.

Кроме того, Казахстан - это и отдельные высокотехнологичные отрасли, в том числе Байконур, который можно коммерциализировать, это и несколько десятков предприятий ВПК, производящих современные типы оружия, и т.д.

В Казахстане разворачиваются экономические преобразования на пути развития рыночной экономики. За полгода передано в частный сектор 45% строительства, 50% торговли и услуг, 12 % промышленности.

Активизируется внешнеполитическая деятельность руководства республики. В сентябре 1992 г. президент Н.Назарбаев подписал во Франции с Ф.Миттераном Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопонимании и в Германии с Г.Колем - Договор о развитии широкомасштабного сотрудничества в области экономики, промышленности, науки и техники и о взаимной защите капиталовложений.

Президент Н.Назарбаев тесно увязывает внешнеэкономические шаги с возможными их последствиями во внутривнутриполитической ситуации. В Германии он выразил крайнюю заинтересованность в привлечении в Казахстан немецких инвесторов. Он прямо выразился в том смысле, что Казахстан быстрее других бывших советских республик может выбраться из нищеты, если немцы помогут капиталовложениями. Заключены соглашения по подготовке менеджеров. На обучение в ФРГ поедут и казахстанские немцы. Эти шаги позволят снизить поток выезжающих немцев из республики, сохранить их для Казахстана.

В мае 1991 г. во время визита Н.Назарбаева в Пекин был заключен договор. Во имя того, чтобы Н.Назарбаев "придержал" своих уйгуров, не допустил их перемещения в КНР под предлогом освободительного движения, китайская сторона пошла на крупные экономические и дипломатические уступки в двусторонних отношениях с Казахстаном.

В принципе нынешние "сырьевые" приоритеты развития экономики Казахстана не оправданы в долгосрочном стратегическом плане. Зато подобная экономическая направленность способствует решению таких важнейших тактических задач, как привлечение иностранных инвестиций, обеспечение людей работой, консолидация этнически разнородного населения Казахстана на решение экономических задач, обеспечение стабильности в республике. Именно это будет определять внутреннюю жизнь в республике в ближайшее время. Когда появятся так называемые нефтедоллары, а также валюта, полученная от продажи другого сырья и оружия, Казахстан сможет приступить к очередным проектам: производству автомобилей, развитию энергоснабжения, модернизации телекоммуникаций и т.д.

Созыв в сентябре - октябре 1992 г. Конгресса народов Казахстана с активным привлечением различных уйгурских организаций, инициатива президента Казахстана по созданию конфедерации на основе СНГ укрепляют имидж Н.Назарбаева как сторонника интеграции в многонациональной республике, помогая ему решать и внутри-, и внешнеполитические задачи.

И все же существуют зоны напряжения, конфликтогенные факторы. В первую очередь - в отношениях с соседями в ближнем зарубежье.

Ташкент, еще недавно имевший приоритет культурно-политического и экономического центра советской Средней Азии и с трудом отдающий эту роль Алма-Ате, недоволен усилением влияния Казахстана в регионе. Напряженность усиливают территориальные споры.

Российско-казахстанские отношения после известного демарша Б.Ельцина по поводу Восточно-Казахстанской области далеки от идеальных. Скрытая напряженность и взаимные подозрения, видимо, будут присутствовать в отношениях двух стран, впрочем, не без дипломатического камуфляжа. Так, в Париже Н.Назарбаев говорил, что с "исторической и географической точек зрения Казахстан имеет общие цели с русским народом. И добрые отношения с ним являются для нас, надеюсь, и для России - приоритетом".

ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Приднестровский конфликт не может быть в полной мере отнесен к межнациональным конфликтам. В данном случае противостоящие стороны в разной степени, но были представлены одинаковыми национальностями (молдаване, русские, украинцы и др.). Особенностью этого конфликта является то, что перед перспективой возможной "румынизации" Молдавии основной его причиной стало стремление к самоопределению левобережной части Молдавии, традиционно развивающейся по своему "особому" пути. Таким образом, этот конфликт имеет не этнокультурный, а политико-экономический характер.

Приднестровский конфликт возник еще до распада Советского Союза. В ходе подготовки нового Союзного договора (1990 г.) стало очевидным стремление Центра использовать в противовес сепаратистским тенденциям союзных республик факт существующих или потенциальных национально-территориальных образований в качестве рычага давления на республики в случае попыток выхода из состава СССР.

В составе Молдавской ССР образовались две самопровозглашенные республики: Приднестровская и Гагаузская. Кишинев отреагировал на это крайне негативно. Помимо дезавуирования принятых решений, власти прибегли к силовому воздействию. В ноябре 1990 г. молдавские отряды полиции особого назначения (ОПОН) попытались прорваться в Дубоссары, однако встретили ожесточенное сопротивление наспешсформированных отрядов

самообороны. Такие акции периодически возобновлялись (сентябрь, декабрь 1991 г. и т.д.).

В Кишиневе рассматривали сепаратистские национальные движения как политическую игру амбициозных лиц, стремящихся воспользоваться сложившейся ситуацией для обретения личной власти и связанных с нею благ. Безусловно, в определенной степени данные мотивы, как и в любой политической борьбе, играли немаловажную роль. Однако корни назревающего конфликта значительно глубже, в историческом прошлом.

К ИСТОРИИ КОНФЛИКТА. Судьба распорядилась так, что Молдавское княжество в XIX в. оказалось разделенным на две части. После успешной для России русско-турецкой войны 1806-1812 гг. по условиям Бухарестского мирного договора к России отошла территория Днестровско-Прутского междуречья, названная с 1813 г. Бессарабией (до этого Бессарабией назывался лишь юг Днестровско-Прутского междуречья). Остальная часть Молдавского княжества оставалась под владычеством Оттоманской империи. Позднее ослабленная Турция вынуждена была предоставить этой территории независимость. Так, на политической карте Европы появилась Румыния. Сам факт ее появления был вряд ли возможен без активного участия России, мечом и дипломатией создавшей для этого необходимые условия.

В Бессарабии же была введена в целом типичная для российских национальных окраин система правления, с привычным бюрократизмом, косностью, но и с терпимостью к национальным особенностям и обычаям местного населения.

Традиционно левобережное Приднестровье с его близостью к Черному морю, крупному порту Одессе выделялось в экономическом отношении по сравнению с остальной частью Бессарабии. Тирасполь входил в пятерку наиболее промышленно развитых городов Бессарабии.

Важным моментом для последующих различий в самоидентификации Лето-и Правобережья явилось то, что левобережные районы Поднестровья были отделены от остальной части Бессарабии и в административном отношении вошли в состав Херсонской и Подольской губерний Российской империи. Способствовал этим различиям и тот факт, что если в Бессарабии, по данным переписи 1897 г., проживало 921 тыс. молдаван, то в левобережных поднестровских уездах - лишь 164 тыс. Основная часть населения в этих уездах была представлена русскими и украинцами. Среди других крупных национальных меньшинств на территории Бессарабии проживали также болгары, евреи и гагаузы.

После Февральской революции 1917 г. на политической сцене Бессарабии выступили две крупные силы: с одной стороны, движение, поддерживающее большевистские идеи, а с другой - буржуазно-националистические круги во главе с органом "Сфатул цэрий" ("Совет страны"). Часть его членов требовала независимости Бессарабии, другая - ее объединения с Румынией.

Во многом подобные стремления были вызваны предшествующей политикой русского царизма в Бессарабии. Если в первой четверти XIX в. правительственные органы поддерживали и даже законодательно закрепили различные формы национального развития местной культуры, включая открытие школ с преподаванием на молдавском языке, издание на нем книг и газет, а также ведение судопроизводства на основе местных законов, то впоследствии царизм начал проводить в отношении Бессарабии политику ограничения и упразднения особенностей в управлении краем. В 1842 г. было прекращено преподавание на молдавском языке в начальных школах и гимназиях, а в 1866 г. - его изучение в школах как самостоятельного предмета. Тем не менее даже в этих условиях в различных городах России (Одессе, Кишиневе, Петербурге) издавалась литература на молдавском языке.

С началом оккупации румынской армией Бессарабии в январе 1918 г. один из основных рубежей сопротивления был развернут в Левобережье. В состав Тираспольских оборонительных сил входил и легендарный кавалерийский отряд Г.И. Котовского.

10 декабря 1918 г. на заседании "Сфатул цэрий", в немалой степени под давлением румынских представителей, было объявлено о "безусловном присоединении" Бессарабии к королевской Румынии. 1 мая 1919 г. правительства РСФСР и УССР предъявили Румынии ультиматум, потребовав немедленной эвакуации ее войск из Бессарабии. Получив отказ, части Красной Армии в мае 1919 г. переправились через Днестр южнее Тирасполя и перешли в наступление. Однако они смогли продвинуться лишь на десять верст в сторону Бендер. Вскоре они были вынуждены вновь отойти на Левобережье Днестра. Резко изменившаяся обстановка потребовала сосредоточить все силы Красной Армии на борьбу с деникинцами.

Советская власть на территории левобережного Поднестровья была удержана. Левобережье Бессарабии вошло в состав Советской Украины, остальная и основная при этом ее часть отошла к Румынии. Осенью 1924 г. из 11 районов Левобережья Днестра была образована Автономная Молдавская Советская Социалистическая Республика в составе УССР. Столицей вновь образованной МАССР стал Балта, а с 1929 г. - Тирасполь.

После гражданской войны в межвоенный период СССР постоянно подчеркивал незаконность отторжения Бессарабии от своей территории.

Острый территориальный конфликт между СССР и Румынией по поводу Бессарабии, неоднократно обострявшийся в межвоенный период, был решен лишь в 1940 г. Используя благоприятную военно-политическую обстановку, в июне 1940 г. после ультимативной ноты советского правительства части Красной Армии, практически не встречая сопротивления, вступили на территорию Бессарабии. 2 августа из вновь соединенных частей Бессарабии была образована союзная Молдавская ССР со столицей в Кишиневе.

В послевоенный период в развитие промышленной базы Молдавии было вложено немало средств. Если раньше сюда завозили самые простые промышленные изделия, то начиная с 60-х годов республика стала выпускать тракторы и комбайны, литейные машины, мощные электромоторы, аналоговые вычислительные приборы, разнообразную технику.

В советский период каких-либо острых конфликтов между Левобережьем и Правобережьем Молдавии не возникало. Однако память о существенных различиях в историческом пути сохранялась. Отчужденности способствовал и чисто географический фактор - Днестр как бы рассекал Молдавию на две части. В период перестройки, с появлением в Кишиневе и Бухаресте политических движений, выдвинувших всей программой объединение Румынии и Молдавии, Левобережье по традиции попыталось самоопределиваться в ином направлении. Предпосылкой послужило то, что в межнациональном составе Приднестровья большинство составляли русские и украинцы (39% - молдаване, 26% - украинцы, 24% - русские). Вслед за приднестровцами за предоставление автономии выступили и гагаузы. Обращаясь к своему историческому прошлому, когда они имели собственную государственность, гагаузы идентифицировали себя с государственно образующей нацией, претендовали на широкую национально-территориальную автономию.

РАЗВИТИЕ КОНФЛИКТА. В 1990 г. после самопровозглашения республики Верховный Совет Приднестровья неоднократно обращался к парламенту Молдавии с предложением оформить конституционно-договорные отношения, а по сути дела, заключить федеративный договор. Этот договор должен был гарантировать, что в случае объединения Румынии с Молдавией Приднестровье не последует за последней.

Встретив отказ, депутаты, представляющие ПМР в Верховном Совете Молдавии, отказались участвовать в его работе. В ПМР один за другим стали издаваться законы, противоречащие действующей Конституции Молдавии. Это, в свою очередь, дало возможность руководству Молдавии последовательно отменять их как юридически недействительные. По похожему сценарию развивались отношения Кишинева и Гагаузии.

Война законов при этом сопровождалась взаимными экономическими санкциями, диверсиями, террористическими актами по политическим мотивам. В частности, были выведены из строя линии ЛЭП с целью лишить ПМР энергии. Подобные меры способствовали переходу конфликта на уровень вооруженного противостояния.

Отношения Кишинева с Приднестровьем обострились после распада СССР. 25 августа 1991 г. Верховный Совет ПМР провозгласил намерение выйти из состава Молдавии. Проведенный в Приднестровье 1 декабря 1991 г. референдум одобрил этот шаг. В ответ Кишинев предъявил приднестровским властям ультиматум с требованием подчиниться "конституционным органам власти".

Пик напряженности в отношении Кишинева и Приднестровья пришелся на весну 1992 г. Противостояние дошло до прямых вооруженных столкновений. С марта по июнь 1992 г. удары вооруженных сил Молдавии наносились в основном по Дубоссарам. Положение усугублялось опасностью вовлечения в вооруженную борьбу российской 14-й армии, что привело бы к интернационализации конфликта. Возросла угроза и экологической катастрофы - Дубоссарская ГЭС была заминирована.

Хотя главные действия трагической весны 1992 г. разворачивались в районе Дубоссар, сел Кочиеры и Кошицы, где шли кровопролитные бои между регулярными частями вооруженных сил Молдавии и отрядами самообороны Приднестровья, рост напряженности ощущался во всем регионе. Серьезная угроза нависла над Бендерами - городом на правом берегу Днестра. Большинство жителей Бендер проголосовало за ПМР, меньшинство поддерживало Кишинев. В городе действовали органы власти и управления с той или другой стороны, милиция ПМР и полиция Молдавии, что объективно ставило город на грань гражданской войны.

В подобных условиях достаточно было толчка, любой провокации для резкого обострения обстановки. Ждать долго не пришлось. 1 апреля 1992 г. 2 бронетранспортера ОПОНа Молдавии ворвались в Бендеры и подвергли обстрелу работников приднестровской милиции и гвардии. В тот момент инцидент удалось урегулировать, но острая напряженность сохранялась. В преддверии неизбежного вооруженного столкновения обе стороны накапливали силы, в ход шли все подручные средства. К примеру, защитники Бендер обшивали гражданскую гусеничную технику стальными листами. Эти военные приготовления шли на фоне переговоров об урегулировании конфликта. 12 апреля был подписан рабочий протокол об урегулировании, предусматривающий прекращение огня, взаимный отвод вооруженных формирований. В тот период это соглашение не привело к полной стабилизации обстановки, поскольку вооруженное противостояние уже развивалось по собственной инерционной логике. Кровопролитные стычки продолжались.

Тем не менее очевидным успехом переговорного процесса стало соглашение о создании зон безопасности и

соответствующем разводе конфликтующих сторон. В соответствии с соглашением в Бендерах впервые появились совместные патрули из российских, молдавских, украинских и румынских представителей. 19 апреля стороны начали разводить вооруженные формирования на согласованное безопасное удаление.

Ситуация, однако, характеризовалась тем, что ослабление напряженности в одном пункте, на одном из направлений приводило почти к одновременному обострению обстановки в других местах, в частности, в районе Дубоссар, Григориополя и др. Дубоссары обстреливались из тяжелого вооружения. Прицельный огонь велся и по плотине Дубоссар. Любые повреждения ГЭС, удерживающей водохранилище с 465 млн. кубометров воды, создавали реальную угрозу экологической катастрофы.

2 июня 1992 г. Верховный Совет ПМР принял постановление "О мерах по прекращению войны и установлению мира". Парламенту Молдавии предлагалось обсудить на очередной сессии два вопроса: о немедленном отводе вооруженных формирований с территории ПМР в места постоянной дислокации и прекращении боевых действий; о заключении федеративного договора с целью сохранения единого экономического и социально-культурного пространства. В данном случае руководство ПМР явно смягчило свою прежнюю позицию, основанную прежде на требованиях безусловной независимости. Одновременно Верховный Совет ПМР обратился к Украине и России с просьбой выступить гарантами мирного разрешения конфликта, а в случае продолжения боевых действий со стороны Молдавии - оказать помощь, в том числе и военную.

Реакция Кишинева на эти предложения была противоречивой. С одной стороны, все еще существовало мнение о возможности силового решения конфликта. Так, министр обороны Молдавии М.Косташ, выступая в парламенте, обосновывал возможность силового решения проблемы. Для этого, по его утверждению, Кишинев обладает всем необходимым: "Была проделана огромная работа в отношении создания военных сил. Военное достояние, полученное от бывшей советской армии...сегодня готово к бою. Офицеры министерства сделали все возможное и невозможное, чтобы оружие и военная техника в короткое время были подготовлены к бою. В настоящее время мы располагаем частями артиллерии, которые могут быть использованы в полной мере в случае необходимости...Самолеты МиГ-29 уже пилотируют наши летчики, молдаване. У нас не было своих частей, но мы за очень короткий срок частично призвали некоторые категории резервистов, подготовили их, и сейчас они защищают наше государство не хуже, чем "бравые" воины 14-й армии России. Одновременно были призваны допризывники на обязательную военную службу, которые после необходимой военной подготовки смогут заменить резервистов".

В тот момент парламент Молдавии не санкционировал подобный курс, не без основания опасаясь весьма вероятной жесткой реакции международного сообщества и частей 14-й армии. В конце мая 1992 г. группа парламентариев Молдавии встретила в Тирасполе с народными депутатами от Приднестровья для обсуждения возможности прекращения огня и развода конфликтующих сторон. Была достигнута договоренность о возвращении приднестровских депутатов в парламент Молдавии. В результате открывшейся 9 июня 1992 г. сессии парламента Молдавии возобладали сторонники умеренных мер, политического решения конфликта. Тем не менее, когда смешанная комиссия из представителей Молдавии и Приднестровья, созданная парламентом, пыталась определить формулу возможного компромисса, обстрел ряда населенных пунктов ПМР продолжался.

16 июня 1992 г. парламент Молдавии утвердил основные принципы мирного урегулирования вооруженного конфликта, установления мира и согласия в восточных районах Молдавии. План предусматривал разъединение противоборствующих сторон, разоружение и расформирование добровольных военизированных формирований, возвращений их участников к месту жительства и работы, восстановление единого хозяйственного комплекса, возвращение беженцев к местам их постоянного проживания, проведение новых свободных выборов в органы власти всех уровней как в Левобережье, так и на Правобережье Днестра с участием иностранных наблюдателей, формирование правительства национального согласия, обеспечение пропорциональности национального состава парламента.

Неожиданностью стала резкая смена политического курса Кишинева в конце июня 1992 г. Дальнейшее развитие согласительского процесса с Приднестровьем предполагало удаление из властных структур Кишинева значительного числа чиновников, вчера еще выступавших за силовое решение конфликта. Сторонники силовых методов стремились помешать соблюдению соглашения о прекращении огня и обмене военнопленными.

В результате 19 июня 1992 г. на улицах Бендер начался новый виток вооруженного противостояния. Стычки между полицией и республиканской гвардией приняли характер уличных боев. Полиция от переговоров с властями ПМР отказалась. К Бендерам были направлены механизированные колонны молдавской армии. Широкомасштабная акция против Бендер, по всей видимости, была спланирована заранее. Расчет был сделан на стремительный захват Бендер, мостов через Днестр, дальнейшее закрепление на подступах к Тирасполю. Приднестровье де-факто было расчленено, его потенциал был значительно ослаблен. Первоначально кишиневские формирования овладели большей частью города. Одновременно в районе моста через Днестр развернулись бои между молдавской армией и подкреплениями, прибывшими из Тирасполя. Вновь возросла вероятность втягивания в боевые действия частей российской 14-й армии. В ночь на 29 июня, когда шли бои в районе моста через Днестр, одна из мин попала в склад ГСМ ракетной бригады 14-й армии. Погибло немало российских солдат. Днем 20 июня молдавские подразделения осуществили попытку нападения на крепость, где была дислоцирована ракетная бригада 14-й армии. В свою очередь,

со стороны приднестровских жителей предпринимались многочисленные попытки захвата бронетанковой техники, в частности, в 59-й МСД. На этой технике гвардейцы Приднестровья осуществили прорыв в Бендеры и освободили большую часть города. Это дало повод руководству Молдавии обвинить Россию в прямом вооруженном вмешательстве во внутренние дела республики. На территории ряда российских воинских частей произошли диверсионные взрывы.

В конфликт, помимо России, едва не были втянуты соседние государства. Самолеты молдавской авиации, пытаясь разрушить мост через Днестр с целью отрезать Бендеры от Левобережья, по ошибке сбросили бомбы на болгарское село Парканы.

Несмотря на усилия России по деэскалации конфликта, штурм Бендер продолжался. Из районов Бендер, захваченных ОПОНОм, в массовом порядке вывозилось ценное оборудование. Лишь в начале июля в результате напряженной работы 4-сторонней комиссии, включавшей представителей Украины, Молдавии и Румынии, была достигнута договоренность о прекращении огня, которая, однако нарушалась не только в Бендерах, но и по всей линии условной границы между Молдавией и ПМР.

Наконец, 23 июля 1992 г. был отдан приказ о прекращении огня из всех видов оружия в соответствии с подписанным соглашением о перемирии. 1 августа в соответствии с договоренностью, достигнутой представителями России и Молдавии, и на основе решений смешанной контрольной комиссии о прекращении огня и разводе вооруженных формирований конфликтующих сторон из Бендер стали отводиться войска. Одновременно в зону конфликта были введены миротворческие силы, представленные в основном российскими подразделениями. Вооруженный конфликт в Бендерах был практически разрешен. Его последствия продолжают сказываться и по сей день. В период конфликта число беженцев из различных районов ПМР, к примеру, составило почти 100 тыс. чел. Возвращение их в родные места выросло в самостоятельную, труднорешаемую проблему.

В Приднестровском регионе на берегах Днестра относительное затишье установилось в июле 1992 г. Однако и руководство ПМР, и официальный Кишинев склонны выполнять только ту часть соглашений, которая отвечает их интересам. Депутаты из Приднестровья по-прежнему игнорируют заседания кишиневского парламента. В свою очередь, парламент не торопится с рассмотрением ключевой проблемы конфликта - вопроса о статусе ПМР и Гагаузии.

ОТНОШЕНИЕ СОСЕДНИХ ГОСУДАРСТВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ. Конфликт в Приднестровье затрагивал интересы прежде всего России и Украины, поскольку в него оказалось вовлечено русское и украинское население. Украина в целом соблюдала нейтралитет в этом конфликте. С одной стороны, подрыв территориальной целостности Молдавии мог создать опасный прецедент для нее самой. С другой стороны, историческая память о вхождении Левобережья в состав Украины напоминала о том, что этот плодородный и экономически развитый регион мог бы стать для нее ценным территориальным приобретением.

В двусмысленном положении оказалась и Россия. С одной стороны, она признала независимость Молдавии, с другой - российское руководство не могло игнорировать судьбу русского населения в этом конфликте. Ситуация осложнялась для России еще и тем, что у нее не было непосредственных границ с Приднестровьем и многое зависело от позиции Украины, с территории которой шло снабжение 14-й российской армии. Во многом эти обстоятельства определили то, что реакция России на приднестровские события была во многом запоздалой и нередко ошибочной.

В начале 1992 г. российский МИД пытался уйти от непосредственной вовлеченности в конфликт. С этой целью российская дипломатия попыталась привлечь к его разрешению международные организации. Пытаясь интернационализировать проблему, Россия согласилась на участие в многосторонних переговорах в рамках СБСЕ, однако эти миротворческие усилия не дали практических результатов. Молдавия не соглашалась на участие представителей Приднестровской республики в многосторонних переговорах. Тем временем война в Приднестровье стала катализатором внутривнутриполитической борьбы в России. Со всей России в зону конфликта потянулись добровольцы, особенно казаки с юга России. Назревала возможность "югославизации" конфликта. В этих условиях, а также учитывая воздержание западных держав от серьезных демаршей против российской политики, позиция России стала меняться в сторону поддержки Приднестровской республики. Москва выдвинула идею прямых переговоров между Тирасполем и Кишиневом.

Поддержка Россией Приднестровской республики во многом стала фактором, осложнившим процесс объединения Молдавии с Румынией. В противном случае Молдавия, по всей вероятности, лишилась бы Приднестровья. В настоящее время, несмотря на то, что на встрече министров иностранных дел стран - членов СБСЕ не было принято решение о предоставлении России мандата на миротворческую миссию в пределах бывшего СССР, фактически она уже осуществляет эту миссию в некоторых регионах, в том числе и в Приднестровье. Здесь она выступает прежде всего в качестве посредника в урегулировании конфликта. В конечном итоге ей удалось способствовать возобновлению переговоров между делегациями экспертов Кишинева и Тирасполя. Тем не менее конкретных результатов этих переговоров пока нет. Делегация Молдавии настаивает на том, чтобы в основу документа, определяющего особый статус Приднестровского региона, легли предложения специальной комиссии СБСЕ и

российско-молдавского соглашения от 21 июня 1992 г. В этих предложениях принципиальным моментом является сохранение территориальной целостности Молдавии с предоставлением Приднестровскому региону больших прав в определении экономической политики, вплоть до экономической самостоятельности.

Делегация Приднестровья настаивает на сохранении нынешнего статус-кво и придании переговорам характера межгосударственных. Фактически это предполагает признание независимости Приднестровской республики. Одним из последних подтверждений этому стало то, что в ответ на известие о введении в Молдавии национальной валюты Приднестровская республика отказалась вступить в зону ее действия. На сегодняшний день единственным платежным средством в Приднестровье остается российский рубль. Однако республика испытывает острейшую нехватку наличности из-за того, что Россия не осуществляет ей никаких бюджетных отчислений.

В итоге безуспешных переговоров каждая сторона подписала документ с собственными предложениями. Сдвиг в позициях обеих сторон возможен скорее всего после выборов в молдавский парламент 27 февраля 1994 г., которые могут изменить расстановку политических сил в Кишиневе. В определенной степени при разрешении приднестровского конфликта могут быть использованы рекомендации экспертов СБСЕ. Они выступают по отношению к Молдавии за политическую формулу демократического многонационального государства. За Приднестровским регионом при этом рекомендуется сохранить ряд существующих там властных структур. Сложность ситуации, однако, обуславливается тем, что можно признавать или не признавать законность ПМР, но как самостоятельное государственное образование оно уже фактически существует. Это усиливает вероятность нового этапа конфронтации между Кишиневом и Тирасполем. В последнее время усилившееся противостояние между командованием 14-й армии и руководством ПМР может усилить соблазн решения этой проблемы силовым путем. Этому может способствовать и самый сложный социально-экономический кризис в Молдавии: по уровню жизни она оказалась на одном из последних мест среди бывших союзных республик. В подобной обстановке руководство попытается возложить часть ответственности за это на сепаратистов, прежде всего на ПМР.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]   [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

V. ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

1. Военная безопасность

Проблема военной безопасности является частью общей проблемы обеспечения национальной безопасности, которая, в свою очередь, связана с проблемами региональной и глобальной безопасности. Это справедливо и для СНГ, ибо в современном мире каждое государство имеет свои взгляды и установки по этим жизненно важным вопросам. Во-первых, потому, что окончание "холодной войны", отказ государств Востока и Запада от конфронтации, а также распад СССР и коренные общественно-политические преобразования в странах Восточной и Юго-Восточной Европы существенно изменили геополитическую обстановку в мире. Во-вторых, вследствие самороспуска ОВД, распада Советских Вооруженных Сил на национальные армии иной стала и военно-политическая обстановка в мире и в Европе особенно. Этому способствовал процесс ядерного разоружения и сокращения обычных вооруженных сил в Европе. В-третьих, становление обновленной Российской Федерации как суверенного демократического и правового государства связано с формированием новых национальных интересов во всех сферах общественной жизни, в том числе и в военной области.

Концепция военной безопасности в новых условиях, видимо, должна составлять систему научно обоснованных и официально принятых взглядов на такое обеспечение жизненно важных интересов государства и общества, которое предусматривает использование военной силы, пока не будет завершено создание и не заработают в полную меру механизмы достижения безопасности политическими средствами на национальном, региональном и глобальном уровнях. Реализация на практике принципа оборонной достаточности - дело исключительно сложное, ибо Россия, по существу, осталась без союзников, с которыми были бы стабильные отношения в военно-стратегической области. Что же касается США и других стран НАТО, а также других государств Европы, Азии, Африки и Америки, то с ними у России новые отношения в данной области еще не стали устойчивыми.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИНЦИПЫ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Россия, как и любое другое государство, сознавая свою ответственность за обеспечение мира и поддержание всеобщей безопасности, исходит из определенных положений и руководствуется принципами, приемлемыми для всего мирового сообщества. К ним можно отнести:

- общие для всех стран и народов цели: уважение прав человека и основных свобод, в том числе равных прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, демократия и верховенство закона, экономическая свобода, социальная справедливость и ответственное отношение к окружающей среде;
- общие для всех стран - участников СБСЕ обязательства, которые представляют непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не являются исключительно внутренним делом какого-либо одного государства. Защита прав человека, основных свобод и содействие их осуществлению, а также укрепление демократических институтов - жизненно важные основы всеобъемлющей безопасности.

Кроме того, принципиальную значимость имеют признание недопустимости войны как средства политики, а также применения военной силы или угрозы силой как средства достижения политических, экономических и других целей. В решении спорных вопросов предпочтительны политические средства, а также признание нерушимости существующих внешних границ, невмешательства во внутренние дела других государств, неприменение вооруженных сил при решении спорных вопросов в рамках СНГ, СБСЕ и с другими странами, кроме как по решению ООН, СБСЕ или СНГ (в случае создания миротворческих сил).

Принципы военно-стратегического паритета в прежнем его понимании должна заменить концепция "коллективного реалистического сдерживания" (или "динамической стабильности"), основанная на оптимизации оборонных усилий, переоценке характера и масштабов угроз и опасностей, путей противодействия им.

Заметим, что национальные интересы России в области военной безопасности сложились под влиянием реально существующих военных опасностей и военных угроз для нее. Первая из них выступает как потенциальная опасность возникновения войны, вооруженного конфликта и т.д., а вторая - это реальная возможность военного нападения.

Современная военно-политическая обстановка в мире такова, что при существующих опасностях для России конкретной военной угрозы со стороны других стран нет.

Однако военные опасности существуют. Они заключены в сложном и противоречивом комплексе исторических, экономических, социальных, политических, идеологических, собственно военных и иных явлений, имеют свои источники, причины, признаки и т.д.

Локальные военные опасности исходят от различных субъектов внутри Российской Федерации, а также от сопредельных государств на территориальной, экономической, национальной, этнической, религиозной и идеологической основе. Региональные военные опасности обычно могут исходить от сопредельных государств (союзов государств), обладающих массовыми армиями и современным оружием. Источники глобальной военной опасности находятся в странах, обладающих стратегическим ядерным оружием, нацеленным на территорию России и независимых государств Содружества.

Оценивая возможные военные опасности, необходимо учитывать, что в мире существуют реакционные группировки, для которых военная сила по-прежнему остается главным аргументом при решении тех или иных задач. События последних лет показали, что определенные круги пытаются свои великодержавные, гегемонистские, националистические цели осуществлять с помощью военной силы. У них остаются опасные для других стран и народов, всего мирового сообщества политические намерения, опирающиеся на реальную военную мощь. Ведь в мировом общественном мнении еще не утвердилось убеждение о недопустимости решения социальных проблем, международных споров и противоречий общественного развития посредством военной силы.

Нельзя также исключать, что при определенных обстоятельствах может произойти столкновение интересов России с интересами других стран, в том числе обладающих ядерным потенциалом, например, в Европе или на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке. В Прибалтике, Восточной Европе, интересы России в определенной мере противоположны интересам других стран, и прежде всего США. Стремление некоторых государств или коалиций в отдельных регионах и в мире в целом диктовать свою волю, вмешиваться во внутренние дела, способствовать разжиганию внутренних противоречий не может не вызывать у России беспокойства. На Дальнем Востоке интересы России пересеклись с интересами Японии по территориальным вопросам. Есть спорные территории и иные проблемы с Китаем и другими странами.

С другой стороны, видимо, следует учитывать, что ряд государств обладает мощными вооруженными силами, высокими мобилизационными возможностями и системами базирования вблизи границ России. Почти по всему периметру российских границ, за исключением севера, находятся значительные военные группировки сопредельных государств. К тому же многие военные базы США, созданные в годы "холодной войны" для давления на СССР, до сих пор функционируют, и не только в интересах переброски гуманитарной помощи. И это несмотря на снижение уровня вооруженных сил и вооружений. Характерно, что некоторое количественное сокращение вооруженных сил крупные государства (США и другие страны НАТО) восполняют за счет принятия на вооружение новых, более эффективных видов оружия. Не исключено, что для разрешения противоречий в различных сферах жизни общества и достижения своих военно-политических целей эти страны могут применить военную силу. Об этом свидетельствуют многие военные конфликты, в том числе и война в районе Персидского залива.

Ряд государств обладает мощным ракетно-ядерным потенциалом, уровень которого хотя и снижается, но все же остается достаточно опасным. Причем, кроме России, других членов СНГ и США, ни одна из ядерных держав пока не уничтожила ни одного ядерного боеприпаса, ни одной ракеты. Еще не остановлен процесс распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, возможно увеличение числа членов "ядерного клуба".

Время от времени делаются попытки использовать против России средства политического, экономического и иного давления или военный шантаж. К ним, например, можно отнести т.н. увязки политическим руководством Японии вопроса о спорных с Россией территориях с оказанием ей помощи в проведении экономических реформ.

Существует вероятность дестабилизации в отдельных странах и регионах, особенно в африканских странах, связанной с угрозой голода, болезнями, эпидемиями, национализмом, истощением энергоресурсов для развитых стран, организованной преступностью, терроризмом и т.д. Это в свою очередь может вызвать военные последствия, для урегулирования которых потребуется военное вмешательство России под флагом ООН. Так, дестабилизация политической обстановки в Югославии переросла в гражданскую и межнациональную войну, для локализации которой в качестве войск ООН послан воинский контингент России.

Продолжается совершенствование ядерного оружия и других средств массового уничтожения. Нельзя не считаться с уроками истории, когда военно-техническое превосходство над вероятным противником нередко использовалось для нападения на него, для начала войны. Стремление иметь превосходство сохраняет свое значение как в материальном, так и в психологическом аспекте. Технический прорыв какой-либо страны в создании новых видов вооружения может породить обстановку подозрительности, недоверия в отношениях между государствами. Эту же роль способна сыграть и гонка вооружений, если не станет необратимым процесс разоружения.

К сожалению, военные опасности для России не ограничиваются внешними. Наряду с ними существуют и такие военные опасности, которые можно назвать внутренними (по отношению к России и другим странам СНГ). Это прежде всего нестабильность экономических, социально-политических, национально-этнических, религиозных и некоторых других процессов, происходящих в России и других странах СНГ. Это уже нашло выражение в многочисленных эксцессах, урегулирование которых потребовало энергичных действий от политического руководства (в том числе и с применением военных средств).

Кроме того, действуют силы крайней националистической ориентации, сторонники абсолютизации суверенитета, террористические группы и формирования. Эти явления уже привели к ряду вооруженных конфликтов на территории государств, входивших в СССР, в которых применяется военная сила в больших масштабах; существует опасность использования таких кризисных ситуаций в странах СНГ и России другими странами, чтобы укрепить здесь свое влияние. Опасность связана также с ростом организованной преступности в отдельных регионах и стране в целом.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и военные опасности, а также угрозы, которые могут возникнуть вследствие ошибок или просчетов политического и военного руководства страны. Подобных примеров история, к сожалению, знает немало.

Факторы военной безопасности. Оценивая военные опасности и военные угрозы, их источники и причины, политическое и военное руководство получает возможность более взвешенно и решительно вырабатывать военную (оборонную) политику государства и в соответствии с ней решать проблемы в области обороны, военного строительства и внешнеполитические задачи обеспечения безопасности страны. Но необходимо еще верно оценить факторы военной безопасности, от которых зависит военно-политическая и стратегическая стабильность в Содружестве, регионах, в мире в целом.

Безопасность не может считаться достигнутой, если она не гарантирована или ненадежна. Каждое государство стремится обеспечить гарантированную защиту важнейших национальных интересов собственными силами, включая и военные средства, при минимальных издержках.

Следствием усилий различных государств по обеспечению своей безопасности выступала военно-политическая стабильность. По своей социально-политической сущности военно-политическая (стратегическая) стабильность - неперенное условие динамичного развития стран и народов в соответствии со своим выбором.

Будучи органически связанной с позитивными переменами в мире, отдельных регионах и странах, она направлена на предотвращение войн, вооруженных конфликтов, обеспечение безопасности, развитие демократии и взаимовыгодного сотрудничества стран и народов. Кроме того, она представляется как особая форма выражения консенсуса интересов и ценностей стран и народов и устойчивое равновесие меняющихся процессов в сфере военной силы и политики на путях формирования ненасильственного мира.

Другая черта военно-политической стабильности состоит в ее глубинной взаимосвязи с безопасностью - международной, региональной, национальной. Эти связи принципиально новые, ибо прежде безопасность стран обеспечивалась преимущественно военным могуществом. Чем оно было больше, тем надежнее была безопасность. Теперь же безопасность государства в военной области более тесно взаимосвязана с другими формами безопасности - экономической, политической, экологической, информационной и т.д.

Суть военно-политической стабильности и в том, что она все больше основывается на балансе интересов, в котором баланс сил продолжает играть важную роль, хотя приоритет теперь принадлежит ненасильственным политическим средствам.

Можно выделить три состояния межгосударственных военно-политических отношений, позволяющие характеризовать их как стратегически стабильные.

Первое состояние: существует равновесие сил, при котором у каждого государства отсутствуют мотивы и стремления нарушить существующую или прогнозируемую ситуации - уровень вооружений, вооруженных сил и т.д., если у него нет оснований предполагать, что другое или другие государства намерены это сделать.

Второе состояние: стратегическая стабильность должна быть устойчива настолько, чтобы не быть чувствительной к незначительным изменениям ситуации как с одной стороны, так и с другой; но она должна быть устойчива и в том

случае, если проявляется действие основных дестабилизирующих факторов при стремлении одного или нескольких государств нарушить состояние равновесия в свою пользу. Третье состояние может быть таким, которое приемлемо или выгодно всем странам-участникам, взаимодействующим в этом процессе.

Стратегическая стабильность выступает ключевым фактором военной безопасности. Для того, чтобы стратегическая стабильность была устойчивой и эффективной, т.е. могла гарантировать мирную жизнь народам, она сама должна иметь определенные гарантии. Первичными (определяющими) в их числе являются политические гарантии, среди которых важно выделить соблюдение всеми государствами мирового сообщества Устава ООН и его принципиальных положений, выработанных в области предотвращения ядерной опасности и обеспечения безопасности стран и народов; руководящие принципы и общие ценности, изложенные в Хельсинкском заключительном акте и Парижской хартии, в хельсинкском документе 1992 г., а также политические декларации и обязательства отдельных государств и их союзов (объединений) о недопустимости ядерной войны, об обеспечении безопасности прежде всего политическими средствами.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

В свою очередь, военная безопасность требует к себе внимания со стороны личности, общества и государства. И в новых условиях военная безопасность немыслима без военной силы определенного значения. Сила государства обеспечивает ему независимость и свободу развития по такому пути, который оно считает нужным. Без силы нет свободы выбора своего развития, и нет свободы, если нет силы защитить ее. Но какой должна быть эта сила, чтобы от ее наличия не страдали государство, общество и личность, чтобы она не внушала опасения соседним государствам, чтобы надежно были обеспечены, интересы общества и личности?

Военная сила государства по своей сути - средство политики. Она выступает определенной частью военной мощи, реально воздействует на другие государства или систему международных отношений. Основным структурным элементом военной силы государства являются его вооруженные силы. Их способность решать поставленные перед ними задачи определяется вооружением, боевой техникой, организацией, социальным составом, моральным духом личного состава, уровнем развития военной теории, управления ими. В современных условиях величина военной силы государства, ее характер и направленность в решающей степени обусловлены военно-промышленным комплексом, его возможностями. Другими структурными элементами военной силы являются научно-техническая мысль, степень ее вовлеченности в решение военных задач, а также собственно военная теория, ее уровень развития. Военная сила также зависит и от морального духа народа и личного состава вооруженных сил, от общественного мнения страны.

Можно выделить несколько основных функций военной силы. Прежде всего это традиционная роль в достижении победы в войне. Она действовала на протяжении многих веков. Однако с усилением разрушительной мощи вооружений эта функция стала вытесняться из сферы международных отношений иными, а именно ненасильственными, средствами. Другая функция военной силы состоит в создании с ее помощью выгодных для государства позиций в международных отношениях на различных уровнях - двухстороннем, региональном, глобальном. Выгодное соотношение сил достигается не только наращиванием собственной военной мощи, но и объединением ее с военной мощью других государств (создание военно-политических союзов, блоков). Еще одна функция - давление на другие страны, на систему международных отношений. Нередко эта форма давления перерастала в вооруженные конфликты, в войну...

Можно говорить и о функции военной силы как средстве политического давления на различного рода движения: национально-освободительное, революционное, национальное и т.д., - формирования обстановки политической и экономической неустойчивости в разных странах и регионах. Применение военной силы в этих целях получило большое распространение в последние десятилетия.

История свидетельствует, что недостаток военной силы того или иного государства может поставить его в такие условия, что оно может утратить свою независимость или подпасть под господство другого государства даже без войны. Но и превышение военной силы - тоже не благо. Не только для других стран, но и для того государства, которое имеет военную силу, намного превышающую разумные потребности. В таких случаях сила становится бессильной. Такое бессилие военной силы в 60-70-х годах продемонстрировали США, а в 90-х - СССР. В первом случае огромная военная мощь США была бессильна в войне с народом Вьетнама. Во втором, несмотря на предельно высокий уровень военной мощи, СССР потерпел поражение в "холодной войне".

Уроки истории, жизненные интересы России обязывают, чтобы уровень ее военной безопасности соответствовал международной военно-политической обстановке, реалиям меняющегося мира и возможностям страны, общества, государства.

Между тем, в научных и публицистических статьях высказываются взгляды о том, что военная мощь России может

быть просто символической, поскольку непосредственной угрозы ядерной войны теперь нет. С подобного рода взглядами согласиться нельзя, ибо они так или иначе оправдывают разоружение Российского государства в одностороннем порядке, ликвидацию вооруженных сил и т.д. Скорее всего, речь должна идти не о механическом снижении уровня военной мощи России, а о новых подходах к ее формированию и поддержанию на требуемом уровне.

Во всяком случае, оборонная мощь страны должна быть соизмерима с военным потенциалом вероятного противника и не быть обременительной для экономики страны.

Что же касается снижения военных потенциалов до уровня достаточности, то оно должно осуществляться с учетом определенных параметров. Во-первых, оборонная мощь, ее военный потенциал в количественном и качественном отношении должны быть такими, чтобы не вызывали у других народов и государств беспокойства за свою безопасность. Иначе: оборонительная мощь и военный потенциал сторон должны оставлять уверенность в способности защитить себя и в неспособности атаковать друг друга.

Во-вторых, величина оборонного потенциала одной стороны должна быть соизмерима с оборонным потенциалом другой таким образом, чтобы последний также не был угрожающим.

В-третьих, оборонная мощь должна обеспечивать надежную защиту своих национальных интересов. Одним словом, эти принципы не должны требовать создания вооруженных сил "впрок", чтобы противостоять суммарной силе всех потенциальных противников.

Напрашивается вывод, что на все время ядерного разоружения, изменения политического климата в мировой политике и военно-политической обстановки вооруженная сила остается ключевым звеном в системе военной безопасности России. Оборонное строительство России, эффективность ее вооруженных сил все больше будут обеспечиваться не милитаризацией экономики и общества, а напротив, их усилением в интересах народа, повышения уровня его жизни. Не наращиванием численности армии и флота, а ее снижением, но таким образом, чтобы качественные характеристики военной техники, военной науки, личного состава вооруженных сил могли гарантировать надежную безопасность государства (а также СНГ) в соответствии с военной доктриной. В связи с этим потребуются усиление профессионализма личного состава, увеличение числа солдат и офицеров с высокой общеобразовательной и специальной подготовкой. Возрастают требования к морально-психологической подготовке, к дисциплине, порядку и организованности, к социальной защищенности воинов и их семей. Можно предположить, что по мере разоружения армия будет становиться меньше по составу, но с учетом резервов будет достаточно велика по численности и представительна по составу. Она еще долго будет массовой. Акцент делается на качественную сторону развития военной науки, вооруженных сил - личного состава и вооружений - их организации и управления ими.

Для России, как и для других независимых государств бывшего СССР, жизненно необходима система коллективной обороны общего военно-стратегического пространства, недопустимы децентрализация управления Стратегическими силами СНГ и контроля над ядерным оружием и другими видами оружия массового поражения. Необходимо также строго выполнять договора, касающиеся сокращения вооружений, вооруженных сил и укрепления мер доверия.

Система военной безопасности СНГ должна функционировать в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций, а ее военный компонент основываться на национальных и Объединенных Вооруженных Силах с сохранением единого ядерного потенциала.

В заключение отметим, что общая тенденция развития вооруженных сил в новых условиях будет определяться непосредственным влиянием уровня военной опасности. Чем выше этот уровень, тем большие требования предъявляются к вооруженным силам, и наоборот. Если государство находится перед опасностью военной угрозы, то оно обязано принимать дополнительные меры по упрочению своей армии. Вооруженные силы России должны строиться и развиваться не как армия подготовки войны, а как армия мира, его обеспечения.

Обязательной гарантией такого хода развития, а следовательно, и военной безопасности России, призвана быть ее политика. В ней должны быть заключены положения о том, что Россия никому не навязывает своей воли, идеологии, образа жизни, признает сохранение мира приоритетной целью, отказывается от развязывания войны, агрессии по отношению к другим странам, выступает за ее предотвращение, решение возможных конфликтов прежде всего мирными средствами.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

2. Военная политика России: содержание и направленность

Военная политика - понятие столь же древнее, как война и армия. Сначала она входила в общую систему политики, но по мере обострения общественных антагонизмов, расширения масштабов и разрушительного характера войн, усиления воздействия на исторический процесс становилась все более самостоятельной и специфичной. Достаточно наглядно это проявилось на рубеже XVIII-XIX веков, на грани соприкосновения стратегии с общей системой политики, государствоведением. Наибольшего развития военная политика достигла в XX веке. Милитаризм, утвердившийся в ряде стран мира, привел к тому, что она нередко доминировала над политикой в целом. За это народы заплатили дорогой ценой, пережив две мировые и сотни локальных войн. Военная политика руководства ряда государств несет большую ответственность за то, что человечество неоднократно оказывалось на пороге ядерного апокалипсиса. Вместе с тем она может быть направлена и на предотвращение новых войн, создание надежной системы коллективной безопасности, спасение мировой цивилизации.

Военная политика - специфическая сфера теоретической и практической деятельности институтов государственной власти, связанная с созданием и использованием военной мощи для защиты интересов государства и общества, суверенитета и территориальной целостности страны. Она базируется на определенной системе идей и взглядов, основанных на социально-политических отношениях в обществе и мире. Военная политика, как и вся политика государства, имеет внутреннюю и внешнюю сторону, грань между которыми весьма динамична. В современных условиях возрастает роль внешней стороны, что наблюдается, например, в при создании системы международной безопасности. Однако в отдельных странах при нестабильности обстановки может доминировать внутренняя сторона.

Следует особо подчеркнуть, что военная политика России - миролюбивая. От военной политики СССР она наследует все самое позитивное. Одновременно использует опыт других стран, пропуская его через призму своих интересов и особенностей развития. Военная политика - специфическая область деятельности Президента, Парламента, Правительства, непосредственно связанная с созданием и использованием военной мощи для защиты жизненно важных интересов государства и общества, суверенитета и территориальной целостности страны.

С точки зрения внешних условий необходимо, чтобы военная политика учитывала перемены, происходящие в странах, регионах и мире в целом, особенно в военной политике ведущих государств, а также новую расстановку сил и их влияние на мировую политику. Нельзя недооценивать окончание холодной войны и переход от конфронтации к сотрудничеству. Особое значение имеют деидеологизация международных отношений, опыт мирного урегулирования ряда локальных и региональных конфликтов, интеграционные процессы в Европе, Америке и Азиатско-тихоокеанском регионе, крупные перемены в общественной жизни стран Восточной Европы и государствах, образовавшихся в результате распада СССР.

Военная политика России обусловлена также определенными факторами ее внутреннего развития: углубляется экономическая реформа, изменяется общественный и государственный строй формируется гражданское общество. Начались сдвиги в сторону демилитаризации страны. Одновременно появились центробежные тенденции, ослабляющие Российскую Федерацию: обострились межнациональные конфликты, сохраняется социальная нестабильность общества. В некоторых районах продолжается борьба политических партий за власть.

Наиболее очевидны нестабильность экономических, социально-политических, национально-этнических и религиозных процессов, наличие сил крайней националистической ориентации, сторонников абсолютизации суверенитета, террористических групп и рост организованной преступности в отдельных регионах и стране в целом.

Несколько слов об источниках военной опасности. В зависимости от складывающейся обстановки она может исходить: от стран, имеющих стратегическое ядерное оружие (глобальная); от сопредельных государств, обладающих массовыми армиями (региональная); от субъектов Содружества в случае обострения между ними экономических, территориальных, религиозных и некоторых других отношений (локальная). Всякая опасность имеет свой предел, выход за который создает непосредственную военную угрозу для России и других стран СНГ. В частности, непосредственной военной угрозой, на наш взгляд, следует считать ввод иностранных войск на

территорию сопредельных государств, наращивание группировок войск и сил флота у границ России (ее союзников). Однако наибольшую угрозу представляют локальные конфликты внутри России и по периметру границ (межэтнические, территориальные противоречия и притязания, захватнические устремления некоторых сил).

Главные задачи военной политики России: предотвращение войны и сохранение мира, обеспечение национальной, региональной и международной безопасности, защита интересов государства посредством военной силы тогда, когда дипломатические средства окажутся недостаточными и неэффективными. В случае навязывания войны главной задачей России будет защита суверенитета, территориальной целостности своей и союзников (отражение агрессии, нанесение поражения противнику, создание условий для скорейшего прекращения войны, восстановления мира).

Россия, как и любое другое государство, проводя военную политику, отдает приоритет своим национальным интересам, основываясь на том, что в мировом сообществе она должна занимать место, достойное великой державы, поддерживать сотрудничество и партнерство со всеми странами. В практическом плане важно создать условия, исключающие необходимость защиты внешних интересов военными средствами, обеспечить неприкосновенность границ, интеграцию в мировую экономическую систему и стабильность развития государства.

Интересы России в военной политике могут быть осуществлены главным образом на основе научных принципов, среди которых наиболее важными, на наш взгляд, являются соответствие военной (оборонной) политики целям и принципам Устава ООН, Хельсинкским соглашениям 1975 и 1992 г., Парижской хартии 1990 г. и другим международным договорам, признание мира как главной ценности. Принципиально важны сокращение ядерного потенциала, уничтожение под международным контролем химического, бактериологического и тактического ядерного оружия, нераспространение ядерных и ракетных технологий, признание существования военной опасности и вероятности перерастания ее в военную угрозу. Военная политика не может быть реализована без мер по предупреждению и устранению военной опасности, созданию коллективной системы безопасности.

Важно учитывать международную и региональную военно-политическую обстановку, материальные возможности страны, а также сокращение вооруженных сил до уровня, достаточного для отражения агрессии. К другим не менее значимым принципам военной политики, видимо, следует отнести: открытость в военной области, укрепление доверия во взаимоотношениях с другими государствами, гражданский контроль над вооруженными силами и оборонной сферой на законодательном, исполнительном и судебном уровне власти; сотрудничество со всеми странами в координации усилий заинтересованных государств; запрещение (исключение) вооружения террористических и националистических сил, где бы они ни находились; подбор союзников не по блокам, а по интересам.

Ни одно государство мира Россия не рассматривает в качестве противника, она стремится к взаимопониманию со всеми странами, как этого требуют интересы коллективной безопасности. С государствами-членами НАТО и Восточной Европы РФ она строит взаимоотношения на основе доверия и сотрудничества, пытаясь создать систему Евро-Азиатской безопасности; с Соединенными Штатами Америки - на основе равноправного партнерства с учетом опыта сотрудничества в годы второй мировой войны, а с государствами Дальнего Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона, Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Африки и другими странами - на основе добрососедства и уважения взаимных интересов.

Государства Содружества Россия рассматривает как друзей и союзников, считая отношения с ними приоритетными. В сложившейся военно-политической обстановке мы с пониманием относимся к их интересам, признаем право на создание вооруженных сил как атрибута государственности. Однако считаем необходимым определить статус войск, как временно оставшихся на территории других стран и находящихся под юрисдикцией России, так и тех, которые могут быть дислоцированы там в мирное время с учетом межгосударственных соглашений и договоров. Во всех случаях личный состав этих частей и соединений должен иметь гарантированную правовую защиту Российской Федерации. Они не должны участвовать в национальных конфликтах, но по взаимному соглашению правительств их можно использовать в качестве сил разъединения для предотвращения кровопролития. Думается, что в ряде случаев присутствие войск в том или ином регионе является стабилизирующим фактором, служит снижению напряженности в нем.

В то же время, учитывая тесные всесторонние связи между государствами - членами СНГ, сложившуюся структуру ВС бывшего СССР в рамках единого оборонного пространства, считаем объективной необходимостью создание системы коллективной безопасности. На пути к ней между Россией и государствами Содружества возможны и целесообразны многосторонние и двусторонние соглашения, которые предусматривали бы координацию действий в военной области, включали договоренности о стратегических силах, принципах взаимного технического и материального обеспечения вооруженных сил, их размещении и др. Высшим национальным интересам России отвечает как сохранение Содружества Независимых Государств, так и трансформация его в региональную подсистему ООН, функционирующую на ее принципах.

В практике военного строительства должны быть учтены интересы России в укреплении европейской безопасности. Россию не может устраивать тенденция расширения НАТО. Сейчас стратегическая группировка войск России такова, что при вступлении в НАТО бывших государств - участников Варшавского Договора придется произвести ее

кардинальную перестройку, что связано с непомерными экономическими и социальными издержками. В этой связи, видимо, предпочтительнее формировать систему коллективной безопасности через роспуск НАТО и создание новой, более широкой и открытой структуры с участием России и всех стран Восточной Европы.

Создание действенного оборонительного союза (военно-политической структуры) могло бы стать гарантом успешного развития государств Содружества. Основой для него может послужить Договор о коллективной безопасности, который позволит интегрировать усилия этих государств и максимально использовать оборонный потенциал бывшего СССР. Высшим органом данной структуры мог бы стать Совет коллективной безопасности, включающий в себя глав государств - участников оборонительного союза и назначенного ими Главнокомандующего ОВС СНГ. Он будет полномочен принимать решения о применении вооруженных сил для отражения агрессии, развязанной против любого из государств - участников Договора, или для выполнения миротворческих функций. Возможно также создание Совета глав правительств СНГ и в случае необходимости соответствующей структуры представителей парламентов. Опыт свидетельствует о том, что целесообразен и постоянный орган, который непосредственно решал бы вопросы безопасности, а также согласовывал под руководством Главного командования ОВС деятельность государств Содружества в рамках заключенных договоров.

Создаваемые органы Системы Безопасности СНГ должны иметь определенный правовой статус, доктрину, в которой были бы выражены основные задачи и цели СБ СНГ. Она должна носить оборонительный характер и базироваться на принципах, изложенных выше. Особое место в ней могут занять положения, относящиеся к ядерной стратегии Содружества, а также реализации принципа оборонной достаточности. Например, надо определить, какие группировки войск постоянной готовности иметь, где, в каком регионе их развернуть, за счет чего усиливать, как использовать мобильные силы и проводить стратегические перегруппировки, чтобы обеспечить отражение агрессии или локализацию и прекращение вооруженного конфликта на условиях, отвечающих национальным интересам государств Содружества. В доктрине необходимо также отразить формы сотрудничества с государствами - участниками Содружества при решении совместных оборонных задач, определить способы вооруженной борьбы по защите жизненно важных интересов Содружества, его суверенитета и территориальной целостности.

Приоритетной задачей военной политики России, видимо, должно быть военное строительство. Под ним понимается процесс теоретической и практической деятельности государства по созданию и укреплению военной организации, способной к эффективной защите национальных интересов страны. Обычно военное строительство состоит из экономических, научно-технических, социальных, политических, духовных и собственно военных мероприятий. Главными звеньями являются Вооруженные Силы и оборонная мощь государства. Военное строительство в России учитывает военно-политическую обстановку в мире и возможности государства. Расходы на оборону не должны быть обременительными для страны.

Вооруженные Силы Российской Федерации призваны обеспечить безопасность и независимость страны, создать условия для мирного развития России как федеративного, демократического и правового государства. Численность ВС должна быть достаточной не только для защиты территориальной целостности России, но и для выполнения обязательств перед мировым сообществом по поддержанию мира и стабильности, в том числе на территории Российской Федерации, а также недопущения распространения средств массового поражения. Они могут привлекаться и для предотвращения внутренних региональных конфликтов, пресечения совместно с правоохранительными органами попыток террористических актов на стратегически важных объектах, связанных с ядерным оружием, топливно-энергетическим комплексом, базовыми отраслями промышленности, системами государственного и военного управления.

Следует отметить также, что ухудшение глобального военно-стратегического положения России вызывает острую необходимость приоритетного отношения к строительству Военно-Морского Флота. России нужен мощный и боеспособный флот! Без него немыслима защита российских экономических интересов как в мировом океане, так и в приграничных зонах. Необходимо присутствие хотя бы ограниченных сил на океанских и морских коммуникациях, используемых экономическими структурами страны. Кроме того, нужны новые подходы к укреплению позиций России в бассейнах Балтийского и Черного морей.

Реализация доктринальных установок в области стратегического развертывания вооруженных сил должна обеспечивать в организационной форме защиту интересов России на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что трудно осуществить без военно-морского флота.

Сокращая вооруженные силы, нужно иметь в виду, что их численность по отношению к численности населения в ряде государств составляет менее 1%. Для России это - 1,5-2,0 млн. человек. В настоящее время данный показатель значительно выше. Кроме того, необходимо учитывать мобилизационные потребности вооруженных сил и государства в целом, а это (исходя из опыта войн) до 15% населения.

Реформирование вооруженных сил проводится поэтапно.

На первом этапе (до 1993 г.), как известно, осуществлялась инвентаризация имеющихся вооружений и военной техники, определялся на межгосударственном уровне статус российских войск, находящихся за пределами

государства. Одновременно продолжались плановый вывод объединений и соединений, их обустройство, сокращалась численность личного состава, вооружения и военной техники. Велись разработка правовой базы строительства и функционирования ВС РФ, реформирование некоторых военных округов, а также завершалось формирование Министерства обороны Российской Федерации.

В течение второго этапа (до 1995 г.) предстоит продолжить создание Вооруженных Сил Российской Федерации, сохранив существующую видовую структуру и систему управления, сформировать мобильные силы как новое оперативно-стратегическое объединение. Особая роль здесь отводится созданию группировок войск, отвечающих реальной и прогнозируемой военно-политической обстановке, договорным обязательствам России. Пристальное внимание необходимо уделить группировкам стратегических ядерных сил, кроме того, всесторонне проработать вопрос о возможности перехода от армейской и дивизионной структуры Сухопутных войск к преимущественно корпусной и бригадной с целью повышения мобильности войск. Такие оргштатные преобразования потребуют огромных экономических затрат, а также существенного пересмотра военно-технической политики, в том числе системы заказов и закупок оружия и военной техники. В этот же период можно полностью перейти к смешанной системе комплектования вооруженных сил на основе призыва по воинской обязанности и добровольного поступления на службу по контрактам, а также ввести альтернативную службу (по желанию призывников).

Этого требуют следующие обстоятельства. Усложнение боевой техники и необходимость поддержания войск в высокой боевой готовности все более жестко ставят вопрос о профессионализации личного состава вооруженных сил, и такая линия руководством Минобороны РФ рассматривается в качестве обязательной во всех аспектах военного строительства, что нельзя, по нашему мнению, признать достаточно обоснованным. Практика показала, что младшие военные специалисты-контрактники, несмотря на уже достаточный срок их службы, не дали существенного повышения боевой готовности войск и укрепления воинской дисциплины. Более того, военные аналитики считают на данном этапе этот контингент во многих случаях генератором криминогенной ситуации в армии.

В стране должен быть подготовленный резерв на случай непредвиденного развития событий и возникновения военной угрозы. Без сохранения на определенных условиях призыва на военную службу проблема резервов не может быть решена. Заметим, что привязка резервов к определенным территориям поможет в решении и политико-национальных задач, создавая чувство уверенности и самоуважения среди национальных групп и народностей.

Многовековой уклад жизни, традиции нашего народа, военно-стратегическое положение страны требуют воспитания и поощрения у россиян патриотизма, гордости за свое Отечество, готовности к его защите. Без сохранения всеобщей воинской обязанности не удастся поддерживать высокую обороноспособность нашего государства.

На третьем этапе (после 1995 г.) целесообразно радикально изменить структуру вооруженных сил и военно-административное деление территории России с одновременным уточнением и разграничением функций оперативного и административного управления. Для этого потребуются пересмотреть предназначение и задачи ныне действующих видов вооруженных сил, довести их численность до 1,5-2,0 млн. военнослужащих, коренным образом преобразовать структуру всех органов управления.

Жизнь подсказывает, что в ходе создания Вооруженных Сил РФ необходимо постоянно учитывать не только военный, но и другие аспекты (экономический, социальный, политический, нравственный), соблюдать равенство всех граждан перед Законом и социальную справедливость, а также выработать механизм парламентского контроля над военными расходами.

Вооруженные Силы Российской Федерации - инструмент государства. Поэтому в них должна быть исключена деятельность любых политических партий и организаций. Верховным Главнокомандующим является Президент Российской Федерации. Политико-административное руководство осуществляет Министерство обороны, а оперативное руководство войсками строится по линии: Верховный Главнокомандующий ВС РФ, Генеральный штаб, командования видами ВС, региональные и оперативные командования, командующие (командиры) объединений (соединений).

Следует подчеркнуть, что реализация основ военной политики немыслима без глубокой и всесторонней оценки военно-политической обстановки и прогнозирования ее развития. При определении военной политики России необходимо опираться на имеющийся опыт и научные разработки, учитывать действие в мире, с одной стороны, объединительной (ведущей) тенденции, определяющей главную направленность общественного развития, и с другой - деструктивной тенденции, носителями которой являются националистические, террористические силы.

Важными элементами оценки обстановки становятся геополитическое положение России и особенности ее развития, политический климат, сложившийся в результате окончания холодной войны, переход в отношениях между странами и народами от конфронтации к сотрудничеству и партнерству. В данном случае потребуются учитывать и полюсы силы, образовавшиеся после распада системы Восток - Запад, соотношение военной мощи, интересы, характер и содержание военной политики и военных доктрин наиболее развитых государств. На основе этих и других факторов можно определять степень реальной и потенциальной военной опасности, а также возможной военной угрозы для

России. Разумеется, на реальность прогноза будут оказывать влияние очаги напряженности в отдельных странах, причины их возникновения, позитивные и негативные факторы, в том числе силы (правящие круги, движения, партии), способные изменять военно-политическую обстановку, которая в последнее время стала более благоприятной для России, так как уменьшилась вероятность возникновения ядерной войны, военного нападения с Запада, отсутствует непосредственная угроза с Востока и Юга.

Дальнейшее оздоровление военно-политической обстановки в мире, особенно вблизи России, во многом зависит от нашего государства, которое занимает уникальное геополитическое и стратегическое положение в мире и в центре Евразии. Это ключевой регион земного шара с точки зрения доступа к морям и океанам, транспортным артериям, а также практически ко всем видам сырья и ресурсов. Россия контролирует подавляющую часть территории бывшего СССР (более 2/3), располагает значительным запасом природных ресурсов, в ней проживает свыше половины его населения. Кроме того, она продолжает оставаться крупнейшей ядерной державой, является постоянным членом Совета Безопасности ООН, активно участвует в других международных и региональных организациях (например, в СБСЕ).

Для того, чтобы Россия выполнила свою историческую роль по обеспечению мира на земле, а также сохранила подобающее место в мировой цивилизации и статус великой, достойной уважения державы, она должна в первую очередь принять меры к преодолению внутренней нестабильности, сохранить доступ к окружающему водному пространству, который существенно ограничился вследствие суверенизации республик. Ей необходимо иметь соответствующий оборонный потенциал, достаточный как для обеспечения безопасности страны в случае возникновения кризисных ситуаций в непосредственной близости от ее границ, так и для участия в случае необходимости в коллективных международных акциях по сдерживанию потенциальной агрессии в отношении других государств. Думается, что особой заботой политического руководства и впредь будут обеспечение (вместе с другими членами СНГ) контроля над ядерным оружием на всей территории бывшего СССР и недопущение "суверенизации" новых военных технологий и стратегических систем вооружений.

Сохранение ядерного статуса для России на обозримый период жизненно необходимо. Это создает возможность предоставления бывшим республикам СССР ядерных гарантий в качестве одного из элементов соглашения по военным вопросам. Крайне важно также укреплять и совершенствовать взаимоотношения с государствами - участниками Содружества. В целях предотвращения военной опасности и угрозы независимости необходимо восстановить нарушенные экономические связи между странами СНГ, не допустить обострения национальных конфликтов, дальнейшего обособления государств и собственных автономий.

Особое внимание следует обратить на преодоление разногласий в решении пограничных вопросов, блокирование очагов гражданской войны для недопущения перерастания их в межреспубликанские конфликты с элементами интернационализации, предотвращение раздела ядерного оружия и комплексов по производству средств доставки между республиками бывшего СССР, ревизии достигнутых в этой области договоренностей.

Россия заинтересована в том, чтобы соглашения по вопросам безопасности, сохранения общего оборонно-стратегического пространства носили конкретный, достаточно устойчивый характер и не превращались в прикрытие для полной автономизации военной деятельности новых государств, возникших после распада СССР, которая в этом случае может осуществляться без учета наших интересов.

Одно из главных направлений военной политики России состоит в развитии связей с США и странами Западной Европы. Сотрудничество с ними - гарантия коллективной безопасности. США и Запад сделали важные шаги в этом направлении. В частности, сокращается общая численность их вооруженных сил, понижается уровень американского военного присутствия. Использование военной силы в крупных масштабах практически отвергается подавляющей частью стран Запада. Взаимодействие с ними - важное условие поддержания региональной стабильности в районах, непосредственно примыкающих к России. Сотрудничество может предотвратить распространение ядерного и химического оружия, ракет и ракетных технологий, даст возможность выработать политику регулирования продажи оружия и военных поставок. Россия заинтересована в проведении со странами Запада операций ООН по поддержанию мира и безопасности в кризисных регионах.

В связи с тем, что баланс сил как объективная основа взаимоотношений государств стал иным и действует во взаимосвязи с балансом интересов, нужно учитывать следующее: уход СССР с исторической сцены, а также наметившееся снижение уровня военного присутствия США в мире могут сопровождаться усилением военной активности Японии, стран АСЕАН, государств Ближнего Востока, Индии и Пакистана. В силу сложившейся геополитической реальности это может иметь негативные последствия.

Разрабатывая и осуществляя необходимые меры по предотвращению войны и обеспечению безопасности, Национальная доктрина исходит из того, что в будущем не исключена возможность вовлечения России в вооруженное противоборство с вытекающими отсюда последствиями. Она должна быть готовой к любым поворотам истории.

3. Военная доктрина Российской Федерации

Россия унаследовала от СССР обязанности по сохранению военно-стратегической стабильности. Однако основное средство ее поддержания - вооруженные силы, равно как и главенствующая, государственная идея их использования, не в полной мере соответствуют изменившемуся мировому порядку. Мировое общественное мнение вправе знать новое отношение России к коренным вопросам возможной войны. Возникла необходимость обнародовать новую военную доктрину.

Из анализа опубликованных "Основных положений военной доктрины РФ, следует, однако, что в них не нашли места основные положения новой военной политики, сформулированной с максимальным учетом особенностей изменившейся международной обстановки и сбалансированности приоритета собственных интересов, их согласования со всеми другими членами СНГ для выработки концепций коллективной безопасности. Не сформулированы ключевые положения, принципы создания и развития Вооруженных Сил России на длительную перспективу. Это обоснование характера возможной войны за защиту Отечества, определение источников военной опасности, вероятных противников в ней.

Нет необходимости доказывать, что без этого невозможно решить практические задачи военного строительства, обосновать оптимальный боевой состав Вооруженных Сил в мирное и военное время, разработать систему их дислокации, увязанную с планами стратегического развертывания в период военной угрозы с началом военных действий. В печати отмечалось также, что в современных условиях содержание военной доктрины должно стать основой для разработки реалистичной и долгосрочной военно-технической политики. Нынешнее экономическое положение страны, полная неопределенность характера производственных отношений, особенно в сфере оборонной промышленности, ее перспектив требуют глубокого предвидения, не дают права даже на незначительную ошибку.

Ограниченность содержания "Основных положений" предопределена уже в первом абзаце документа, где приведены соотношения военной доктрины и концепции национальной безопасности, дается определение данного понятия. Отвергнуто энциклопедическое определение национальной безопасности - термина, которым принято руководствоваться в международной практике, дана сомнительного содержания трактовка: "Она представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на предотвращение войн, вооруженных конфликтов, на военное строительство, подготовку страны к обороне, организацию противодействия угрозам военной безопасности государства, использование Вооруженных Сил и других войск Российской Федерации...".

Во-первых, во всем последующем тексте мы не найдем провозглашенной "системы официально принятых в государстве взглядов на предотвращение войн, вооруженных конфликтов...". Такой "системы", равно как и "концепции национальной безопасности" еще не существует.

Во-вторых, "Предотвращение войн и вооруженных конфликтов" на современном этапе общественного развития является важнейшей функцией политического руководства страны, проводимой в основном во внешнеполитической деятельности, а не прерогативой вооруженных сил.

У ВС нет и не может быть средств для решения задач "предотвращения войны": они предназначены для достижения победы в войне! Заметим, что термин "предотвращение войны" впервые введен в оборот в Документе о военной доктрине государств - участников Варшавского договора в 1987 году, главным образом, в пропагандистских целях.

Чтобы реализовать данное положение, Правительство должно проводить огромное количество крупных политических акций, которые по своему содержанию не имеют прямого отношения к основной идее защиты интересов государства средствами насилия. Ни армия, ни флот не располагают возможностями "предотвратить" какое-либо вооруженное столкновение. Разумеется, мощные технически оснащенные на современном уровне Вооруженные Силы сами по себе уже весомый сдерживающий фактор, который может косвенно способствовать предотвращению войны. Однако это в какой-то мере смыкается с так называемой политикой с позиции силы, что объективно способствует милитаризации государства, включению его опять в гонку вооружений.

В-третьих, отсутствует научное определение сущности и содержания военной доктрины. Оно подменено расхожими рассуждениями о предотвращении войны, это можно расценить как уклонение от решения важнейшей, ключевой

задачи: определить характер и цели возможной войны и вероятных противников в ней. Без этого, практически невозможно создать боеспособную армию и подготовить ее и страну в целом к войне. Речь идет о широком понимании этих мер.

Нынешний подход может привести к потере обороноспособности страны, ослабить государство. Именно такой хотят видеть Россию некоторые западные политики.

В самом деле: в принятой военной доктрине для Вооруженных Сил России предполагается единственный "противник", который закамуфлирован под "противоправную деятельность националистических, сепаратистских и других организаций, направленную на дестабилизацию внутренней обстановки в Российской Федерации". Если действительно руководствоваться данной формулировкой на практике, то Вооруженные Силы России могут быть ввергнуты в гражданскую войну против собственного народа.

Из текста неясно, по какой причине принятая военная доктрина расценивается руководством страны как документ переходного периода: нет определения этого периода и его продолжительности.

"Основные положения военной доктрины Российской Федерации" разделены на три самостоятельные части: политические, военные, а также военно-технические и экономические основы. Не трудно заметить, что такое расчленение не охватывает тех составляющих частей доктрины, которые заявлены в определении термина, нарушает целостность этого важного для государства документа. Подобное условное деление содержания военной доктрины обычно использовалось в учебных, то есть для лучшего усвоения, в дидактических целях. Но механическое перенесение учебного приема в строго официальный документ привело к излишнему упрощению, поворотам, превратило его в бессистемную инструкцию.

Политические основы военной доктрины охватывают: отношение Российской Федерации к вооруженным конфликтам, основные источники военной опасности, задачи государства в обеспечении военной безопасности, а также политические принципы, основные направления ее социально-политического обеспечения. Явно принижено значение главного - политических основ. Вместо того, чтобы раскрыть источники войны и возможный ее характер с учетом перспектив технического совершенствования, перечислено огромное количество "источников военной опасности". При этом подчеркивается, что "особую опасность представляют вооруженные конфликты, возникающие на почве агрессивного национализма и религиозной нетерпимости". Безусловно, такие конфликты тревожат государство. Но нельзя недооценивать опасность полномасштабной обычной, а тем более ядерной войны.

Мы считаем источниками военной опасности для России в настоящее время в большей степени сохранение высокого уровня ядерного противостояния, возможность выхода на мировую политическую арену новых мощных в экономическом отношении государств, объединившихся в военно-политические блоки и ставших обладателями ядерного орудия. Нельзя не учитывать и стремления многих стран третьего мира к обладанию оружием массового поражения, высокоточными обычными средствами борьбы, высокими военно-техническими технологиями. В такой обстановке повышается вероятность случайных просчетов, технических неполадок, а также ядерного шантажа, угрозы силой, особенно в странах, не присоединившихся к Договору о нераспространении ядерного оружия. Все это составляет более реальную опасность войны, которая может угрожать жизненным интересам России.

После перечисления в документе реальных и потенциальных внешних источников военной опасности каких-либо выводов для принятия военно-политических решений не сделано. Более того, вызывает недоумение с какой целью в доктрине подчеркнуто, что "...для противодействия внутренним источникам военных угроз... могут быть использованы Вооруженные Силы и другие войска Российской Федерации". В числе таких "основных внутренних источников" значатся: "создание незаконных военных формирований", "рост организованной преступности", "противоправный оборот наркотиков" и т.п. Для борьбы с такими "источниками" предназначены другие силовые структуры, облеченные соответствующими законными правами и имеющие специальную подготовку к решению таких задач, а не армия и флот.

В документе отмечено "расширение военных блоков и союзов в ущерб интересам военной безопасности Российской Федерации": блок НАТО расширяется, границы его "зоны ответственности" все более придвигаются к российским. Почему же нет никаких мер "предотвращения" этой явной угрозы интересам России?

Недостаточно обоснованно отнесен к списку "источников военной опасности", на которые не предусмотрено никакой реакции: "ввод иностранных войск на территории сопредельных с Российской Федерацией государств", а также "наращивание группировок войск (сил) у границ Российской Федерации". Такие действия, на наш взгляд, должны квалифицироваться как непосредственная военная угроза России, в ответ на которую должны предприниматься крупномасштабные меры, гарантирующие нашу безопасность, а именно полная готовность страны к вступлению в войну.

"Основные направления обеспечения военной безопасности Российской Федерации" заключают в себе большое количество вопросов, которые имеют лишь косвенное отношение к сущности политических основ военной доктрины. Будучи хотя и важным по значению, они тем не менее, относятся к обычной деятельности военно-политического

руководства страны. Вместе с тем, в документе четко просматривается недооценка создания системы коллективной безопасности на территории бывшего СССР, с опорой на своих нынешних союзников.

На практике в российских политических кругах отдается предпочтение партнерству с США и НАТО в ущерб военной интеграции в рамках Содружества Независимых Государств. Такие действия ими обосновываются принципом "не союзнические отношения с экономически слабыми государствами СНГ, а партнерство с богатым Западом". Это нельзя расценить иначе, как стратегическую ошибку с далеко идущими отрицательными последствиями для безопасности России и других стран СНГ.

В чем мы видим опасность такой ошибки?

Прежде всего в том, что для России может сложиться неблагоприятная военно-стратегическая обстановка, обусловленная утратой влияния в регионах, некогда составлявших СССР и прилегающих к его границам. Этому будет сопутствовать усиление влияния к данным регионам других государств, не всегда дружественных России. Стремление воздействовать извне на суверенные республики, образовавшиеся в результате распада СССР, уже имеет место. Сегодня идет бескомпромиссная борьба за сферы влияния, за выталкивание России из обширных и стратегически важных регионов. Примеры: Прибалтика, ряд государств Центральной Азии, Кавказ. Не исключено, что в результате неуклюжей политики в сфере безопасности Россия получит на своих границах весьма неудобных соседей.

И еще один довод в пользу приоритетности создания системы коллективной обороны СНГ.

Россия веками оказывала свое влияние на огромном евразийском пространстве, объединяла экономически и политически народы и народности, проживавшие там, обеспечивала свою и их безопасность. Она стала великой военной державой именно благодаря усилиям всех республик бывшего СССР, явилась тем стержнем, вокруг которого сплотились их народы в братскую семью и одержали всемирно-историческую победу в Великой Отечественной войне, уроки которой забывать нельзя.

Следовательно, интересам обеспечения безопасности России в большей степени будет соответствовать ее активное участие и лидирующая роль в системе коллективной безопасности на территории бывшего СССР. Через эту систему целесообразно налаживать и сотрудничество с политическими и военными органами НАТО, СБСЕ и другим региональным организациям.

Основные принципы политики Российской Федерации в области военной безопасности сформулированы недостаточно корректно, в ряде случаев не относятся к доктринальным. Например: "Поддержание стабильности в регионах, прилегающих к границам Российской Федерации... и в мире в целом", "Соблюдение международных обязательств и содействие достижению целей договора и соглашений, участницей которых является Российская Федерация" и т.п. Считаю также, что "эффективное использование международных механизмов" для поддержания режима торговли оружием и технологиями военного назначения" не следовало бы возводить в ранг военно-доктринальных проблем, поскольку такая деятельность не входит даже в рамки основного признака, по которому в документе сформулировано определение сущности военной доктрины.

В целом материалы раздела "Политические основы военной доктрины" неадекватны целям документа. Строго говоря, обеспечение национальной безопасности бессмысленно рассматривать в качестве составной части военной доктрины. Безопасность предполагает более высокую степень обобщения и должна включать в себя наравне с другими проблемами и военную доктрину.

В "Основных положениях военной доктрины РФ" явно принижена опасность возникновения мировой ядерной войны. Все ядерные державы не спешат расставаться с огромными арсеналами накопленного ядерного оружия, не прекращают его производства, обосновывая свои позиции необходимостью иметь его как средство сдерживания агрессии. Даже в случае полного и своевременного выполнения Россией и Соединенными Штатами договоров о сокращении стратегических наступательных вооружений ядерные боеприпасы и средства их доставки в больших количествах, а следовательно, и угроза их применения сохранятся еще не одно десятилетие. Недооценивается и опасность мировой войны, ведущейся обычными средствами, а утверждение, что "главную опасность для стабильности и мира представляют локальные войны и вооруженные конфликты", хотя и "вероятность их возникновения в отдельных регионах усиливается", не служит побудительным мотивом для создания современных и высокобоеспособных Вооруженных Сил Российской Федерации, для организации предметной и всесторонней подготовки их в равной степени как к ядерной, так и к обычной войне.

Раздел "Военные основы военной доктрины" значительно меньше первого раздела по объему и включает: основы применения вооруженных сил и других войск, их задачи, организацию управления ими, основные цели, принципы и задачи военного строительства. При этом в качестве главного предназначения вооруженных сил определено их применение в вооруженных конфликтах и локальных войнах, то есть для частных, скорее всего мелкомасштабных политических целей, чего явно недостаточно для надежной защиты Отечества. Правда, двумя строками оговорено, что "вооруженные конфликты и локальные войны при определенных условиях могут перерасти в крупномасштабную

войну". Реально могут быть и другие условия возникновения обычной войны.

Здесь следовало бы вспомнить опыт подготовки недавней войны в зоне Персидского залива. Для вторжения в Ирак в относительно короткие сроки были переброшены крупные военные силы. Угрожаемый для Ирака период был весьма коротким, длился ровно столько, сколько потребовалось времени международным силам на подготовку операции.

В других случаях события могут развиваться по иному сценарию: заблаговременное сосредоточение и создание крупных группировок войск может не осуществляться, а удары по жизненно важным объектам страны с целью нанести неприемлемый ущерб будут нанесены внезапно, даже без вторжения в воздушное и морское пространство. Поэтому содержание военной доктрины должно нацеливать подготовку вооруженных сил на отражение агрессии в наиболее сложных ситуациях в зависимости от современного и перспективного уровней развития средств вооруженной борьбы вероятного противника. Применение же Вооруженных Сил для внутренних функций с применением оружия должно быть вовсе исключено.

В документе достаточно подробно перечислены существующие и потенциальные источники внешней опасности. Однако не дано определения характера возможной войны и вероятных противников в ней. Более того, к опасным источникам конфликтов неправовмерно причислен ряд обстоятельств. Например, "попытки отдельных стран, организаций и террористических групп реализовывать свои военные и политические устремления", "возможность... качественного и количественного наращивания вооружений другими странами", "подготовка на территории других государств вооруженных групп, предназначенных для переброски на территорию Российской Федерации" и др.

Такие действия повседневно ведутся любым государством, в том числе и Россией, и вводить их в ранг стратегически значимых не имеет смысла. В ряде случаев доктрина рассматривает даже вопросы тактического масштаба в ущерб стратегическим. Излишне включены в доктрину обычные задачи Внутренних Войск МВД, например "обеспечение охраны общественного порядка", "проведение мероприятий по разоружению и ликвидации незаконных вооруженных формирований и изъятию оружия у населения" и т.д., тогда как вопросы взаимодействия их с оперативными и оперативно-стратегическими объединениями в операциях по отражению агрессии не рассмотрены.

В данном документе, на наш взгляд, было неуместно перечислять задачи и способы их выполнения российскими войсками во время участия в операциях по поддержанию мира, проводимых по решению Совета Безопасности ООН. В таких случаях войска действуют в соответствии со стандартами и процедурами ООН, другими соглашениями на этот счет.

Считаем крупным недостатком "Основ военной доктрины РФ" и то, что в них не предусмотрены мероприятия по стратегическому руководству вооруженными силами в военное время. Упоминание о том, что непосредственное руководство ВС РФ осуществляет Министр обороны РФ, не решает проблему. На случай войны еще в мирное время заблаговременно должны быть созданы и подготовлены высшее военно-политическое руководство и его исполнительные органы, развитая система пунктов управления, оснащенные соответствующими техническими средствами. Выработка широкого оперативно-стратегического кругозора, накопление командующими и штабами опыта и практических навыков руководства войсками в операциях требуют длительной подготовки в мирное время.

Решить эту проблему в короткие сроки с началом войны еще никому не удавалось. Если же авторы данного документа вообще не предполагают возникновения крупномасштабной войны и поэтому нацеливают вооруженные силы страны только на "предотвращение" внутренних конфликтов и локальных столкновений, то можно сделать вывод: данная военная доктрина приведет Россию к поражению и позору в любой, даже малозначительной войне.

По непонятным причинам в доктрине не определен общий характер действий военно-политического руководства по подготовке страны, в том числе ее экономики, к возможной войне. В документе лишь мимоходом упоминается об угрожаемом и начальном периоде войны. Неужели авторы уверены, что все политические цели в современной войне по защите страны будут достигнуты вооруженными силами мирного времени и запасами материальных средств, созданными до начала войны? Ведь даже не разработан вопрос о возможном переводе экономики страны на военные рельсы. Однако, зная в каком состоянии находятся народное хозяйство, армия и флот, мы приходим к выводу о необходимости предусматривать и мобилизационные мероприятия, на проведение которых государство будет иметь крайне ограниченное время и сложные условия военной обстановки.

Вариант, по которому началу войны может предшествовать длительный угрожаемый период, необходимый для полного развертывания на театрах войны первого стратегического эшелона, следует рассматривать как редкое исключение.

В целом политические и военные основы военной доктрины России не содержат прогнозов стратегического характера возможной войны, и хотя ориентируют наши вооруженные силы на оборонительные действия, но по своей сути - ответные, ограниченные определенными временными рамками. В реальной обстановке это заранее ставит российскую армию и флот в невыгодное положение. Поэтому представляется целесообразным в процессе реализации положений настоящего документа дополнительно разработать вопросы подготовки войск не только к оборонительным, но и всем другим видам боевых действий, в частности к контрнаступлению и наступлению.

Особенно это касается оперативно-стратегических, оперативных и тактических звеньев. В случае агрессии и начала войны военное руководство должно иметь возможность выбора тех форм и способов ведения войны, которые окажутся наиболее эффективными в сложившихся условиях.

Оборонительная направленность содержания военной доктрины предполагает не начинать военных действий первыми, принять первый удар противника на своей территории. Эти установки должны действовать только до начала агрессии противника. Если же агрессия совершена, то подвергшаяся ей Россия должна быть свободна в выборе ответных мер, чтобы перехватить стратегическую инициативу. Война в зоне Персидского залива убедительно показала, что в современных условиях пассивные действия, какие проявил Ирак, вряд ли дадут возможность успешно отразить агрессию. Данное суждение, на наш взгляд, актуально еще и потому, что военные планы США и блока НАТО построены с расчетом ведения боевых действий на чужих территориях и, несмотря на декларируемый "оборонительный характер" своих военно-стратегических концепций, допускают нанесение превентивных ударов "по подозрению".

В Основах военной доктрины России нет четких ориентировок по обеспечению безопасности, прежде всего с расчетом только на собственные силы и максимальным учетом изменившегося геополитического положения страны.

В разделе "Основные цели, принципы и задачи строительства Вооруженных Сил" приведен большой перечень проблем, часть из которых им не свойственна. Вызывает возражение так называемая "приоритетная" установка на "развитие вооруженных сил и других войск, предназначенных для сдерживания (кого?) от агрессии, а также мобильных сил... способных к переброске в короткие сроки, на любое направление. Для практического выполнения этих установок потребуются огромные материальные затраты, тогда как уровень боевой эффективности подобных войск обычно обратно пропорционален степени их аэротранспортабельности.

Военно-технические и экономические основы военной доктрины не учитывают особенностей положения, в котором оказалась Российская Федерация. В условиях рыночной экономики и практического развала оборонной промышленности, при недостатке финансовых ресурсов и несформированном военном бюджете принципы и пути обеспечения военно-технических и экономических потребностей вооруженных сил без механизмов их реализации останутся лишь лозунгом.

Долгосрочные цели и задачи военно-технической политики России в современных условиях могут быть следующими: развитие научно-технической базы российских ВС; создание научно-технического задела, обеспечивающего развитие оборонной промышленности на перспективу XXI века; недопущение критического отставания в военной области от наиболее развитых государств; сохранение способности маневра научно-техническими ресурсами, что позволит нивелировать воздействие возможных научно-технических прорывов в военной области в других государствах.

Необходимо изменить технологические принципы создания оружия и военной техники. Ко времени завершения разработки новых образцов оружия и военной техники должны быть разработаны и пройдены различные испытания экспериментальные образцы их составных частей. В этом случае станет возможной конкурсная проработка вариантов составных частей и самих образцов, что будет способствовать улучшению их тактико-технических характеристик.

Основным инструментом проведения экономической политики государства в условиях рыночной экономики становится бюджет. Однако об этом рычаге реализации положений военно-технической политики в Основных положениях военной доктрины РФ ничего не сказано. На наш взгляд, бюджет сможет выполнить эту функцию лишь при условии всестороннего научного его обоснования и обязательной независимой экспертизы. Поэтому разработка проекта оборонного бюджета, его исполнение и контроль должны быть утверждены Президентом и Федеральным собранием в первоочередном порядке.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

4. Военно-техническая политика Российской Федерации

ПРИНЦИПЫ И ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Военно-техническая политика (ВТП) государства представляет собой систему официальных взглядов и направлений конкретной деятельности государственных органов по вопросам разработки, производства и развития вооружения и военной техники с целью своевременного оснащения и материального обеспечения вооруженных сил эффективными системами вооружения, военной специальной техникой, а также средствами управления войсками и оружием для надежной защиты интересов государства.

Военно-техническая политика - составная часть военной политики, которая, в свою очередь, вытекает из принятой государством концепции его безопасности.

Непосредственной основой для разработки военно-технической политики государства служит его военная доктрина. Разработка ВТП осуществляется на большую перспективу с учетом достижений науки и техники. Материальная база обеспечивается развитием и совершенствованием оборонных отраслей промышленности, экономического, технического и научного потенциалов страны.

К наиболее общим принципам военно-технической политики государства могут быть отнесены следующие:

- соответствие военно-технического потенциала страны потребностям обороны;
- экономическая обоснованность и эффективное использование материальных средств, выделяемых для военно-технических нужд;
- оптимальное соотношение различных систем оружия и компонентов системы человек - вооружение и военная техника.

Изложенные принципы ВТП, сохраняющие свое значение в современных условиях развития Вооруженных Сил России, могут быть дополнены такими важными и принципиальными положениями, как комплексность решения проблем ВТП, приоритет развития научно-технической (технологической) базы, обусловленный необходимостью использования новейших достижений науки при создании новых образцов вооружения и военной техники (ВВТ), адаптивность технического оснащения ВС к динамично изменяющейся обстановке в мире.

На основе принятых государством доктринальных и концептуальных положений разрабатываются основные направления военно-технической политики на определенный период времени. Необходимы анализ и учет ряда факторов, характеризующих особенности данного периода времени. В современных условиях это: изменившийся характер военных опасностей и угроза России; создание Вооруженных Сил России; децентрализация управления экономикой и нарушения ранее сложившихся производственных (кооперативных) связей в промышленности; переход экономики страны на рыночные отношения; конверсия военного производства и сокращения доли производственных мощностей заводов, НИИ и КБ, традиционно выполнявших военные заказы; значительное сокращение расходов на оборону; существенное повышение стоимости военных НИР и ОКР, а также цен на серийные образцы вооружения.

В современных условиях содержание ВТП, видимо, будет иметь ряд особенностей, которые вызваны изменениями, происшедшими в военно-стратегической обстановке в мире.

Во-первых, военно-техническая политика теперь будет все больше направлена на обеспечение не только безопасности государства, но и стратегической стабильности в мире. Повысится приоритетность развития научно-технической (технологической) базы, а также использования новейших достижений науки и техники при создании образцов ВВТ;

Во-вторых, усложнение экономической ситуации в стране, а также изменение направленности содержания военной доктрины России потребуют проведения новых фундаментальных, поисковых и опытно-конструкторских работ, обеспечивающих создание принципиально новых образцов ВВТ, что вызовет, в свою очередь увеличение удельной

доли ассигнований в бюджете на эти работы.

В-третьих, необходимо выделить в отдельную самостоятельную научно-техническую программу приоритетные (ключевые) военные технологий, позволяющие более экономно финансировать оборонные НИОКР, избежать дублирования работ, расширить рамки взаимодействия гражданского и оборонного секторов. Ряду перспективных военных технологий следует придать характер технологий двойного назначения, определяющих во многом будущее общей научно-технологической базы государства.

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ЗАДАЧИ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Долгосрочными целями и задачами военно-технической политики России мы считаем следующие: создать фундаментальный научно-технический задел, обеспечивающий развитие военной промышленности России на перспективу - первую четверть XXI века; не допустить критического отставания в военной области от наиболее развитых государств; сохранить способности маневра научно-техническими ресурсами, нивелировать воздействие возможных научно-технических прорывов в других государствах.

Приоритетное направление военно-технической политики России - оснащение подвижными боевыми и транспортными средствами мобильных сил, которые можно было бы оперативно использовать на любом направлении, с различными климатическими и физико-географическими условиями. В первую очередь это относится к заказу и закупке транспортных самолетов, транспортных и боевых вертолетов, авиатранспортабельных артиллерий, бронированных машин и другой военной техники: поддержание на должном уровне стратегических ядерных сил сдерживания как главного средства предотвращения ядерной и обычной войны. С этой целью потребуются наращивать усилия по развитию систем боевого управления, связи, намного повышающих эффективность ядерного сдерживания и их надежность.

Первостепенной задачей станет, видимо, обеспечение России и ее союзников надежной системой предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства.

Предстоит также совершенствование и развитие систем разведки, предупреждения, боевого управления, связи, радиоэлектронной борьбы. Вложение в эти области финансовых средств и организационных усилий позволит умножить боевые возможности огневых средств.

Многие военные технологии (системы боевого управления, связи, разведки, РЭБ и др.) могут быть применены как технологии двойного назначения. Развитие этих средств целесообразно использовать с максимальной эффективностью для экономики страны в системах телекоммуникаций, дистанционного зондирования атмосферы, защиты коммерческой тайны и других, в которых сегодня у России огромная потребность.

С учетом указанных направлений ВТП потребуются разработать порядок ежегодного обоснования оборонного бюджета, механизма адаптации программ вооружения к изменившимся задачам Вооруженных Сил, характеру возможных военных угроз, реальному состоянию промышленности России, уровню развития науки и техники, экономическим возможностям страны.

В условиях нестабильности внутривнутриполитической и социально-экономической обстановки в стране, следует создать отечественную кооперацию оборонных отраслей промышленности, разработать новые формы сотрудничества России со странами СНГ в области совместной военно-технической политики, а также провести коренную реорганизацию системы заказов ВВТ.

Развитие передовых стран мира связано в первую очередь с внедрением инновационной научно-технологической политики, которая интегрирует не только исследования и разработки, но и промышленное производство, а также рынок и сферу целевого применения. Это обуславливает определяющую роль научных исследований и разработок, а также интегрированного цикла: "исследования - производство" в обеспечении прогресса общества в целом.

Научные исследования и разработки составляют основу научно-технической политики, и в военной области они носят в основном некоммерческий характер. Это определяет основной источник финансирования - государственный бюджет и приоритетную роль государства-заказчика.

Разумеется, государство как заказчик заинтересовано наиболее рациональным образом использовать ресурсы для обеспечения должного уровня безопасности, достижения целей военно-технической политики и направлений ее реализации. Поэтому отступление от условий гарантированности опасно, как и одностороннее снижение военного потенциала РФ. Это обусловлено высоким уровнем боевых возможностей вооружений США, в том числе в качественном отношении (неограниченном межгосударственными договорными документами); сохранением

насыщенности планов и ассигнований на НИОКР в США. Немалое значение имеет объективно длительный процесс восстановления утраченного научно-технического потенциала.

Ориентиром в планировании ассигнований могут служить прецеденты аналогичных затрат в других государствах (в доле внутреннего валового продукта), а также критическая оценка прошлых затрат, учет ограничений, предусмотренных международными договорами по ограничению и сокращению вооружений.

На основе сказанного выше можно выделить несколько актуальных положений военно-технической политики России.

1. При наличии большой степени неопределенности в содержании концепции национальной безопасности РФ, а также возможных угроз интересам РФ имеет особое значение гарантированный подход к формированию военно-технической политики РФ.
2. В обеспечении национальной безопасности РФ должна быть сохранена первостепенная роль военного фактора - Вооруженных Сил и вооружений в их составе. Учитывая определенное снижение напряженности в отношениях между РФ и США, следует продолжить договорные отношения по ограничению и сокращению вооружений.
3. Целесообразно сохранить сочетание ядерных и обычных вооружений, обеспечивающее защиту РФ от всего спектра возможных угроз интересам РФ (военных, экономических, политических, психологических и др.).
4. Состояние и развитие ядерных вооружений должно служить сохранению стратегической стабильности через сдерживание противника от применения стратегических ядерных сил. Достаточность стратегических ядерных вооружений нужно определить применительно к наиболее сложному случаю возникновения ядерного конфликта.
5. Развитие обычных вооружений целесообразно вести с учетом поддержания стратегической стабильности мобилизационных возможностей экономики страны, их адаптируемости к условиям военного положения государства, определяя величину вооружений, соответствующую достаточному уровню, из условий уровня сдерживания.
6. Полный отказ от ядерного оружия (в том числе в области ниже требуемой достаточности), вероятно, возможен только в процессе очень быстрой его ликвидации у всех из сторон, исключающем возможность его использования. Необходим учет при этом наличия оружия у третьих стран. Новое ядерное оружие должно создаваться с учетом экологических требований, возможности его уничтожения или видоизменения по условиям будущих договоров типа СНВ.

Во всех случаях необходимо непрерывное развитие научных фундаментальных и экспериментальных работ, а также производственных, энергетических, сырьевых и других возможностей России для совершенствования существующего и создания нового высококачественного оружия. Главным здесь является тот факт, что качество оружия не всегда компенсируется его количеством.

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

На современном этапе, когда формируются новые организационные структуры по выработке и проведению ВТП, важно сохранить все ценное, что было накоплено в методологическом, научном, организационном и техническом плане. Принципы ВТП при разработке и производстве вооружения и военной техники могут быть реализованы различными путями.

Первый - закупка партий образцов ВВТ в других странах. Не исключая полностью импорт вооружения как средства быстрого наращивания боевых возможностей ВС, следует признать, однако, что для России он не может рассматриваться как основной по многим причинам (необходимость больших объемов закупок, наличие мощного собственного оборонного комплекса и, главное, возможность частичного или полного прекращения поставок вооружений из-за рубежа в особый период).

Другой гипотетический путь - заблаговременное оснащение ВС в больших объемах широким ассортиментом типов образцов ВВТ, с помощью которых ВС смогут решать практически любые задачи в большом диапазоне боевого применения. Такой путь, очевидно, также не подходит России в силу чисто экономических ограничений.

Третий путь позволяет обеспечивать достаточно быстрый переход ВС на новые образцы ВВТ в соответствии с современной быстроменяющейся обстановкой, сохранять и развивать отечественный научно-производственный потенциал, обеспечивать потребности ВС в вооружении при относительно меньших затратах, гибко реагировать на возможные изменения военно-технической политики противостоящих сторон.

При реализации ВТП России, на наш взгляд, можно существенно сократить время на смену поколений ВВТ за счет

параллельной разработки военно-технических концепций образцов и самих образцов. Для этого к моменту завершения формирования военно-технической концепции, облика и требований к образцу должны быть отработаны и пройти отдельные испытания экспериментальные образцы составных частей. Требуемые комплексы, образцы ВВТ при такой схеме их разработки могут быть созданы из готовых элементов, как из "кирпичиков", значительно быстрее, нежели традиционным для отечественной практики путем, когда разработка составных частей комплексов начинается по сути лишь после согласования тактико-технического задания на образец ВВТ и открытия бюджетного финансирования на ОКР.

При такой схеме фронт работ по созданию образцов ВВТ постепенно сузится от проведения широкого круга ФПИ до серийного производства конкретного образца.

Соответственно при этом меняется структура расходов на развитие вооружений. Если при существующем порядке большая часть ассигнований, выделяемых на развитие вооружений, направлялась на серийное производство образцов, то ныне должна быть увеличена доля расходов на фундаментальные, поисковые и опытно-конструкторские работы. Однако в целом это будет экономически более выгодным за счет своевременного производства более эффективных образцов, меньшего их типажа, широких возможностей модернизации устаревших образцов. Мы считаем этот путь интенсивным методом разработки вооружений. Он используется в США с 70-х годов, в отличие от экстенсивного, который до последнего времени преобладал в практике нашего военного строительства. Кроме того, при переходе к нему обеспечивается конкурсная проработка вариантов как составных частей, так и самих образцов.

В условиях рыночной экономики и приватизации оборонных предприятий заказчики и генподрядчики комплексов вооружения будут иметь возможность закупать на рынке необходимые образцы оружия, разработанные в соответствии с требованиями Министерства обороны. Для этого в процессе приватизации должна быть обеспечена монополизация оборонной промышленности. На рынок образцов оружия и их составных частей могут поставляться изделия зарубежных производителей, что будет способствовать более быстрому повышению качества отечественной военной техники до уровня мировых стандартов и позволит увеличить продажу военной техники за рубеж. Следовательно, необходимо использовать мировые стандарты при разработке образцов вооружения, унифицировать отечественные образцы ВВТ и их составные части с аналогичными образцами других стран.

Модульный принцип построения комплексов вооружения обеспечивает также накопление резервов для последующего их совершенствования и модернизации.

Рассматриваемая схема разработки образцов ВВТ позволит также реализовать игровой подход при выборе направлений развития ВВТ. Существующий и поныне в отечественной практике способ безвариантного прогнозирования перспектив развития ВВТ противостоящей стороны стал неэффективным. США и другие индустриальные страны давно перешли к интенсивному пути создания вооружений, выбирая тот или иной путь развития по результатам анализа возможных стратегий противостоящей стороны. Применение подобного игрового принципа у нас позволит избежать создания устаревших и неэффективных образцов ВВТ.

При серийном производстве реализация ВТП должна обеспечивать возможность быстро наращивать или сокращать производство образцов ВВТ. Сделать это можно либо через резервирование свободных мощностей, либо широким внедрением на предприятиях оборонного комплекса технологий двойного назначения, что позволит в короткие сроки проводить конверсию и реконверсию предприятий. Очевидно, что при двойных технологиях перестройка предприятий на выпуск новых образцов без снижения объемов производства потребует резервных производственных мощностей. Они необходимы также для проведения модернизации самих производств, смены технологии, оснастки. Этого же требуют условия рыночной экономики, при которой предприятия в любой момент должны быть способны увеличить объем производства при получении заказа. Поэтому такая практика Запада со временем и у нас может стать нормой. При этом необходимо предусмотреть мероприятия, стимулирующие предприятия на переход при необходимости к выпуску военной продукции. Выпуск образцов ВВТ для промышленности должен быть значительно более выгодным, чем, например, выполнение зарубежных заказов за СКВ.

Несмотря на описанные преимущества интенсивного пути развития отечественного вооружения это не означает, что это лишь единственный путь развития. Реальной наряду с ним может стать и закупка отдельных партий ВВТ за рубежом. При этом следует иметь также в виду значительную инерционность всей системы создания вооружений.

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Реализация ВТП России потребует коренной перестройки всей системы управления развитием вооружений, включая методологию обоснования и систему научного обеспечения перспектив развития ВВТ.

Целесообразно изменить содержание и цели работ по долгосрочному, среднесрочному и краткосрочному планированию развития ВВТ. В соответствии с изложенным методом при долгосрочном планировании целесообразно

вести поиск и выявление новых технических решений, идей, технологий для создания принципиально новых видов оружия, резкого улучшения тактико-технических характеристик существующих систем оружия, а также проведения широкого набора фундаментальных и поисковых исследований (ФПИ).

При среднесрочном планировании требуется задание по результатам ФПИ прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию большого количества экспериментальных и опытных образцов, в первую очередь составных частей комплексов вооружения с широким набором боевых возможностей и тактико-техничко-экономических показателей, а также отдельных образцов самих комплексов.

В результате краткосрочного планирования развития вооружений будут разработаны образцы ВВТ, рекомендованные к серийному производству.

Целесообразно определить новые задачи подразделений Министерства обороны, занимающихся научным обоснованием перспектив развития ВВТ. Так, на этапе долгосрочного планирования задачей указанных организаций будет являться обоснование плана работ по ФПИ, исходя из анализа тенденций развития фундаментальной науки, а также прогнозируемых потребностей ВС в новых и модернизированных видах оружия с учетом будущих форм, способов и условий боевых действий. Наряду с военными заказчиками часть работ по проведению ФПИ, а возможно, и большую их часть должны заказывать организации - разработчики экспериментальных и опытных образцов составных частей комплексов ВВТ. Финансирование таких работ целесообразно осуществлять как из средств МО России, так и из средств непосредственных потребителей результатов ФПИ - разработчиков вооружения.

На этапе среднесрочного планирования развития вооружений задача научных подразделений МО - обоснование общих требований МО к ВВТ к условиям их эксплуатации и боевого применения, требований к фундаментальному облику комплексов вооружения и их составных частей, требований к рациональному уровню унификации, стандартизации образцов для обеспечения взаимозаменяемости составных частей комплексов, в том числе и зарубежного производства.

На этапе краткосрочного планирования предметом научного обоснования будет разработка критериев и методик выбора альтернативных вариантов экспериментальных и опытных образцов вооружения для запуска их в серийное производство.

Что касается собственно заказывающих органов МО, то функции их в условиях рыночных отношений могут существенно измениться, а структура - упроститься, так как часть их функций должны будут взять на себя организации-разработчики. В частности, повышение уровня характеристик образцов, снижение их себестоимости, развитие элементной базы и внедрение новых технологий могут решаться ими в большей части самостоятельно в условиях конкурентной борьбы за заказы МО. Экономические методы управления развитием вооружений как более эффективные со временем могут заменить собой административные. Разработка эффективных методов управления также будет задачей научных подразделений МО. Может претерпеть существенные изменения и многочисленный институт военных представителей на предприятиях оборонного комплекса.

СТРУКТУРА И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российская армия за прошедшие полтора года сократилась почти на полмиллиона и насчитывает 2, 3 млн. человек. Интересы национальной безопасности показывают, что ее численность следует сохранить примерно на этом уровне. Решение, принятое ранее Верховным Советом РФ о полуторамиллионной армии, как показывают исследования, не соответствует масштабам тех задач, которые на нее возлагаются.

Исходя из сложившихся на сегодня реалий международной и внутренней обстановки, требований и задач, которые предстоит решать в новых условиях Вооруженным Силам России, решено провести глубокое их реформирование. В основу строительства ВС РФ положены два основных принципа: обеспечить гарантированное сдерживание любого агрессора от каких-либо попыток развязывания мировой ядерной и обычной войны, обеспечить сдерживание потенциального агрессора от развертывания региональных и локальных конфликтов. В первом случае эту задачу должны выполнять Стратегические ядерные силы, во втором - соответствующая группировка сил в составе войск прикрытия, мобильных сил и резервов.

До 1995 года видовой принцип структуры Вооруженных Сил России целесообразно сохранить. Эта обусловлено тем, что исторически сложились свойственная каждому виду организация, структура, материальное и техническое обеспечение, система управления и обучения. Радикальное их изменение в еще более сжатые сроки потребовало бы таких материальных затрат, которые государство не в состоянии выделить.

Каково же состояние видов Вооруженных Сил России на сегодня, какие они испытывают проблемы?

Общее для всех видов и наиболее болезненное явление, как и в обществе в целом, - это проблемы социальной защиты. Сейчас 120 тыс. военнослужащих нуждаются в жилье. 75% средств, выделенных на капитальное строительство, Мин-обороны направляет на строительство жилья. Местные администрации выделили только 12% квартир от запланированного количества.

Ассигнования на оборону, утвержденные Законом Российской Федерации от 14 мая 1993 г. в сумме 3 трлн.115, 5 млрд.руб., оказались меньше заявленной Министерством обороны суммы в 2 с лишним раза, а в реальных ценах составили меньше трети минимальной потребности армии и флота. И это в условиях, когда Вооруженные Силы переходят на службу по смешанному принципу: с 1 января 1994 г. каждую седьмую должность, комплектуемую рядовыми, сержантами и старшинами, занимают контрактники. Такая скорость перехода на военную службу по контракту, конечно же, потребует дополнительных огромных средств (в США, например, аналогичную программу разрабатывали около 7 лет).

Стратегические ядерные силы продолжают оставаться той военно-политической силой, которая обеспечивает сдерживание противника от развязывания крупномасштабной войны, обеспечивает стратегическое равновесие в мире и безопасность России.

Основу всех сил по-прежнему продолжают составлять Ракетные войска стратегического назначения, которые являются главным их компонентом. В состав РВСН входят дивизии, объединенные в армии.

На сегодня РВСН дислоцируются в четырех государствах - России, Украине, Казахстане и Беларуси.

Количественный состав Стратегических ядерных вооружений на территориях государств, входящих в СНГ

Государства	МКР		БРПЛ		ТБ		Всего	
	носители	БГ	носители	БГ	носители	БГ	носители	БГ
Беларусь	81	81	—	—	—	—	81	81
Казахстан	98	980	—	—	40	240	138	1220
Россия	912	3970	788	2652	79	271	1779	6893
Украина	176	1240	—	—	43	372	219	1612
Итого	1268	6271	788	2652	162	883	2217	9806

Много проблем, и прежде всего в вопросах ядерной безопасности на Украине.

При реализации заключенных с США Договоров СНВ-1 и СНВ-2 группировка ракетных сил РВСН должна претерпеть существенные изменения: из нее постепенно будут выводиться ракетные комплексы с истекающими гарантийными сроками и ликвидироваться ракеты с разделяющимися головными частями. При этом соответственно уменьшится и количество объединений, соединений и частей РВСН.

Вопрос о ратификации Договора СНВ-2 до сих пор вызывает острую дискуссию, поскольку его противники полагают, что Россия фактически идет на односторонние уступки, соглашаясь на ликвидацию высокозащищенных стационарных шахтных установок с тяжелыми ракетами. Полагают, что их следовало бы пока сохранить, а радикально сокращать прежде всего мобильные комплексы.

Особую проблему при реализации Договоров представит утилизация около 7 тыс. стратегических боеприпасов и до 100 тыс.т жидкого ракетного топлива, которое по токсичности приближается к боевым отравляющим веществам. Сейчас даже трудно подсчитать, сколь огромные материальные затраты потребуются для этого.

И хотя в следующем веке основная роль ядерного щита России должна перейти к атомным ракетным подводным лодкам, РВСН, видимо, в обозримые годы по-прежнему будут сохранять лидирующее положение. Приоритет в ракетных войсках стратегического назначения будет отдан повышению стойкости всех систем ракетного вооружения к поражающим факторам ядерного и высокоточного оружия, а также повышению живучести систем управления.

Сухопутные войска являются самым многочисленным видом российских Вооруженных Сил. В настоящее время в состав Сухопутных войск включены военные округа, общевойсковые армии, армейские корпуса, дивизии и бригады.

В течение длительного времени проблема технической оснащенности Сухопутных войск решалась недостаточно оптимально и продуманно. Были созданы непомерные запасы бронетанковой, мотострелковой и другой ударной техники в ущерб развитию средств управления, разведки, радиоэлектронной борьбы. На крайне низком уровне остались автоматизация и сбор информации. В силу объективных и субъективных причин на территории России сконцентрировалось значительное количество устаревшей боевой техники. Все это существенно усложняет задачу реформирования Сухопутных войск.

В переходный период намечено значительно сократить эти войска и начать их реформирование. При этом приоритетным будут развитие и оснащение авиации Сухопутных войск, Ракетных войск, артиллерии, войск ПВО, создание мобильных сил. Войска будут планомерно переоснащаться новыми перспективными средствами вооруженной борьбы: разведывательно-ударными и разведывательно-огневыми комплексами, высокоточными управляемыми боеприпасами повышенной мощности, автоматизированными комплексами управления, эффективными средствами разведки и радиоэлектронной борьбы. Особое внимание следует уделить штурмовой авиации и вертолетам в структуре Вооруженных Сил России. Авиация Сухопутных войск станет одним из основных родов войск.

Военно-воздушные Силы предназначены для боевых действий по отражению воздушного нападения противника, завоевания господства в воздухе и поражения противника с воздуха. ВВС подразделяются на дальнюю авиацию, фронтową, объединяющую несколько родов авиации, и военно-транспортную. В состав фронтовой входят истребительная авиация, бомбардировочная, истребительно-бомбардировочная, разведывательная, армейская. Армейская авиация придается Сухопутным войскам, а дальняя функционально входит в состав Стратегических сил. В Военно-воздушные Силы организационно входят ВВС округов, воздушные армии и авиадивизии.

Отражение нападения противника в современных условиях потребует быстрого переноса усилий с одного направления на другое. Это может обеспечить только мобильная транспортная структура Вооруженных Сил, основу которой будет составлять военно-транспортная авиация. Бывший Советский Союз имел мощную военно-транспортную авиацию по своему составу, грузоподъемности и возможностям не уступающую американской. В настоящее время на территории бывших союзных республик осталось около 200 самолетов ВТА, большая часть из которых новых модификаций.

На вооружении ВТА России находятся сейчас Ан-12, Ан-22, Ил-76, Ан-124. Часть из них долгое время находится в эксплуатации и требует работ по продлению их ресурса. Остро стоит вопрос о финансировании программ создания новых военно-транспортных самолетов. Промедление в решении этих проблем может резко ослабить обороноспособность.

Сохранят свое значение фронтová и дальняя авиация. В составе фронтовой авиации, видимо, останется несколько воздушных армий, на вооружении которых будут новейшие самолеты четвертого поколения: МиГ-29, Су-27, Су-25, Су-24, Ан-124.

Президентом Российской Федерации принято решение снять с боевого дежурства стратегические бомбардировщики, а их ядерное оружие разместить на складах. Прекращено производство тяжелых бомбардировщиков Ту-160 и Ту-95МС, а также крылатых ракет воздушного базирования большой дальности. Россия в одностороннем порядке отказалась также от проведения учений с участием большого количества тяжелых бомбардировщиков. В одном учении их может быть задействовано не более 30. Что касается авиационных стратегических сил, то, как и ранее, их планируется оставить в оперативном подчинении командования Стратегических сил ОВС СНГ.

Войска противовоздушной обороны и в мирное время должны всегда находиться в таком состоянии, чтобы быть способными немедленно приступить к выполнению сложных и ответственных задач. Для этого они оснащены средствами предупреждения о воздушном нападении, мощной зенитно-ракетной, авиационной и радиолокационной техникой, способной обнаруживать и уничтожать существующие и перспективные цели на различных высотах, в непогоду и при сильном радиоэлектронном противодействии. Отличительной чертой этого вида Вооруженных Сил являются высокие боевые характеристики его оружия и боевой техники, широкая автоматизация процессов управления войсками.

Все это, однако, не означает, что в современной российской ПВО нет проблем. С распадом Советского Союза, дезинтеграцией его Вооруженных Сил нарушена общесоюзная структура противовоздушной обороны, ослаблен ряд ее звеньев, и как следствие возникла необходимость серьезной перегруппировки сил и средств ПВО. Сейчас единство союзной противовоздушной обороны нарушилось, система расколота на отдельные звенья. Этим самым она утратила главное, в чем состояла ее сила.

Первой разрушена налаженная система ПВО Варшавского Договора, на оснащение которой Советским Союзом были затрачены огромные средства. Мы потеряли передовой оперативный эшелон объединенной системы ПВО СВД, так называемое "западное предполье". На северо-западе прекратилось функционирование противовоздушной обороны в связи с выводом наших войск из Прибалтики. С перебоями действуют российские войска в Закавказье и в некоторых

районах Средней Азии, особенно там, где политическая и военная обстановка сложна и неустойчива. Лишь в Беларуси и на Украине части и соединения бывшей союзной ПВО исправно несут боевое дежурство, но будучи "приватизированными" республиканским командованием действуют теперь автономно, как сугубо национальные формирования, вне общей системы ПВО России.

Происшедшие изменения в стратегическом положении России, когда ее воздушные рубежи на западе, юго-западе и юге сдвинулись внутрь страны и подошли вплотную к Центральному и Уральскому промышленным районам, потребовали проведения кардинальных мер по реконструкции ее системы ПВО. Это прежде всего касается перегруппировки сил и средств, особенно в европейской части страны, Закавказье и Средней Азии.

Мы считаем было бы правильным развернуть часть сил и средств по новым границам Российской Федерации с Прибалтийскими республиками, Беларусью, Украиной, Грузией, Азербайджаном и Казахстаном. Однако осуществить это нашему государству сейчас вряд ли под силу - потребуются огромные материальные средства, большое количество вооружения и техники, немалый объем капитального строительства (позиции, аэродромы, жилые городки и пр.), а также длительное время. Поэтому более предпочтительно объединить усилия войск ПВО стран Содружества для решения боевых задач сообща, исходя из Договора о коллективной безопасности СНГ. Речь не идет о том, чтобы возвратиться полностью к централизованной системе ПВО Советского Союза, с единым командованием, жестким подчинением всех компонентов системы единому Центру. В основу объединенной системы ПВО СНГ целесообразно положить принцип равноправия всех ее национальных составных частей. Примером тому могла бы быть организация действовавшей на этом принципе системы ПВО государств - участников Варшавского Договора, в которой на компромиссной базе разумно сочетались методы ее централизованных действий с элементами децентрализованного управления со стороны органа, способного в любой, самой сложной обстановке найти решение, удобное для всех.

Другой основополагающий принцип - взаимная помощь, доверие и активная поддержка друг друга маневренными силами ПВО, а при необходимости - боевой техникой, расходными материалами, научно-техническими консультациями, достижениями военно-технической политики, подготовкой квалифицированных кадров и пр.

И наконец, третий принцип - общность оперативно-стратегических взглядов на военно-политическую ситуацию в мире, на характер и масштаб угроз со стороны сопредельных и других стран и, разумеется, на роль и место противовоздушной обороны в системе Вооруженных Сил.

Объединенная система ПВО СНГ создаст для России ряд стратегических преимуществ. Прежде всего - это вынос воздушных рубежей далеко за территориальные границы. Единый замысел и план ведения противовоздушной обороны позволит действовать объединенными усилиями ПВО соседей, что резко ослабит эффективность первого удара воздушного противника, заставит его отказаться от продолжения воздушной операции. Кроме того, использование всех видов разведки нескольких стран Содружества (космической, наземной, радио-радиотехнической, воздушной, в том числе на самолетах ДРЛО и др.), непосредственный обмен информацией в реальном масштабе времени, а также совместный анализ добытых разведывательных данных поможет избавиться от ложных тревог (которые сейчас буквально изматывают физически и морально дежурные средства ПВО), предотвратить провокации, а главное, даст возможность заблаговременно изготавиться к отражению воздушных ударов.

Создание объединенной системы ПВО СНГ потребует немало усилий и времени. Но прежде всего необходимо политическое согласие всех заинтересованных сторон. К сожалению, процесс выработки и практической реализации договоренностей по оборонным вопросам, достигнутых многими государствами СНГ, далеко не гладок. Тем не менее с каждой новой встречей руководителей СНГ и их военных ведомств все более проявляется желание скоординировать оборонное строительство, во много раз повысить его эффективность.

Поскольку создание объединенной ПВО СНГ - дело будущего, российским Войскам противовоздушной обороны придется пока решать свои задачи в одиночку.

Что сейчас главное? Прежде всего надо по мере сил и возможностей продолжать перегруппировку сил и средств ПВО, создавать новые формы организации войсковых организмов, придавая им максимально маневренный, мобильный характер, способность действовать в любых экстремальных условиях. Обеспечить дальнейшее развитие радиолокационного поля обнаружения и наведения, особенно в северных районах, горной местности Средней Азии и в АТР.

Немало задач предстоит решать в области дальнейшего развития оружия и военной техники ПВО. Учитывая постоянное совершенствование средств воздушного нападения в зарубежных армиях, военно-техническая политика призвана добиваться создания более эффективных наземных средств противовоздушной обороны - зенитных ракетных комплексов, способных успешно бороться не только с самыми современными и перспективными аэродинамическими средствами нападения, но и с управляемыми ракетами противника класса "земля - земля" и "воздух - земля", в условиях сильного радиоэлектронного противодействия, поражая цели на дальних подступах к обороняемым объектам. Для истребителей-перехватчиков нового поколения важно увеличивать радиус их действия, повышать тяговооруженность, обеспечивающую высокие характеристики разгона и маневрирования в воздушном

бою, обеспечивать комплексное применение пушечного и дальнобойного ракетного оружия, способного действовать во всех ракурсах, на фоне земли, в условиях мощной радиоконтрастной облачности, сильной грозовой деятельности и при постановке противником мощных радиоэлектронных помех.

Требуется и дальше развивать теорию, оперативное искусство и тактику ПВО. Ведь самая современная военная техника приобретает реальную ценность лишь благодаря передовым способам военных действий, форм вооруженной борьбы.

Учитывая дефицит призывников и требования уменьшить численность личного состава Вооруженных Сил, в том числе и Войск ПВО страны, следует активизировать профессионализацию соединений и частей противовоздушной обороны, экономно использовать офицерские кадры, младший командный, технический и рядовой состав, смелее укомплектовывать наземные войска, штабы и учреждения ПВО женским персоналом, на добровольной контрактной основе.

Решение этих, сравнительно ограниченных задач, придаст российской противовоздушной обороне вполне современный характер, позволит ей стать мощной стратегической силой, способной сравнительно надежно обеспечить жизнедеятельность страны.

Военно-Морской Флот. Берега России омывают воды 12 морей и трех океанов, протяженность морской границы в два раза больше сухопутной. Это вызывает объективную необходимость защищать экономические и территориальные интересы России, обуславливает высокие требования к составу и структуре флота, его способности сдерживать и отразить агрессию с океанских и морских направлений.

В соответствии с географическим положением России и ее национальными интересами ВМФ включает четыре флота: Северный, Тихоокеанский, Черноморский и Балтийский, а также соединения кораблей и катеров на Каспийском море.

ВМФ России имеет в своем составе 56 ракетных подводных лодок стратегического назначения, 483 надводных корабля (из которых 72 океанской зоны), 166 многоцелевых подводных лодок (из них 89 атомных), 310 катеров различного назначения, 950 вспомогательных судов, 1580 самолетов и 566 вертолетов. Только третья часть из них - корабли современные, т.е. выслужившие меньше половины срока своей службы. В ближайшие 10 лет флоты должны будут вывести из боевого состава не меньше 70% этих кораблей. К концу 90-х годов будут подлежать утилизации более 100 атомных подводных лодок и около 300 боевых кораблей.

К 1995 году ВМФ России заметно сократится с учетом планового вывода корабельного состава, а также сокращения морских стратегических сил и значительной части авиационного парка флотов в соответствии с международными обязательствами. Более чем на 20% планируется сократить численность личного состава ВМФ. Сократится также на 30-40% количество дивизий и бригад. Будет осуществлен вывод части сил флота из государств Балтии, частично из Крыма.

Современный флот - очень сложная и дорогостоящая боевая система, на создание которой требуется длительное время, причем в основном только в годы мирного развития. Ввиду вышеизложенного, а также с учетом крупного сдвига (до 60%) в будущем на морскую компоненту стратегической ядерной триады России особое внимание при создании российских ВМФ должно быть уделено комплексному решению проблем военного судостроения, повышения качества новых кораблей, оснащения их высокоточным оружием, совершенствования систем управления и всех видов обеспечения.

Не будет преувеличением сказать, что ВМФ России из всех видов Вооруженных Сил оказался в наиболее тяжелом положении и требует самого пристального внимания. Сейчас уже ясно, что если в ближайшие годы сохранятся нынешние темпы сворачивания строительства нашего Военно-Морского Флота, то критический период наступит уже в первом десятилетии XXI века, когда начнут истекать сроки службы кораблей постройки 80-х годов. Мощь России как морской державы может упасть до уровня стран третьего мира.

Специфика развития флота требует глубокой ориентации на будущее, учета долгосрочных интересов безопасности страны и ее реальных возможностей. Вот почему основные положения военно-технической политики и создания флота должны оставаться неизменными в течение значительного периода и быть в максимальной степени защищенными от колебаний текущей политики, конъюнктуры внешнего и внутреннего рынка. Следует учитывать, что ВМФ России в одночасье лишился большей части судостроительной и судоремонтной базы. Заводов, способных строить крупные надводные корабли, в России осталось только три: в Калининграде и два в Санкт-Петербурге.

Флот - это и, пожалуй, самый гибкий инструмент внешней политики, дипломатии государства. Демонстрация российского флота в нужное время и в нужном месте служит обеспечению интересов безопасности России и ее экономических интересов. Не следует также забывать, что 70% нашей планеты занимают водные просторы. В истории немало случаев, когда, утратив флот, великие державы утрачивали и свое политическое влияние.

Приоритеты в развитии сил и средств флота. Одним из главных направлений становится модернизация кораблей и

других средств флота, которые хорошо себя зарекомендовали в эксплуатации. Необходимо также достроить корабли, находящиеся на стапелях, ибо легко переступить тот предел, за которым наступает деградация корабельного состава флота и распад судостроительной промышленности.

Наиболее благополучно сегодня положение на Северном флоте. Однако и здесь немало самых серьезных проблем. Корабельный состав за два последних года сократился здесь почти наполовину, а оставшиеся корабли обеспечены судоремонтом лишь на 22%. Количество судов обеспечения лишь на 58% удовлетворяют минимальные потребности флота. Более 40% вспомогательных судов подлежат выводу из состава флота.

Беспокоит нарастающее равнодушие офицерского и старшинского состава к морской службе, своей карьере. Отрицательно влияют на морально-психологическое состояние невыполнение законов о социальной защите военнослужащих, систематические задержки выплаты денежного довольствия, некомплект личного состава и связанные с этим перегрузки по службе. За последние 10 месяцев с флота уволились около 600 офицеров, причем половина из них - в возрасте до 30 лет.

В сложнейшем положении оказался Черноморский флот. После договоренности в Массандре, когда Президент России выразил готовность взять весь флот под российскую юрисдикцию и соответственно поставить его на все виды довольствия (в том числе и финансовое обеспечение), Украина вначале выразила резкое несогласие. Сейчас, похоже, принят этот вариант, ибо в условиях полного развала экономики она не в состоянии содержать даже половину ЧФ.

Россия прилагает все силы к тому, чтобы не допустить обнищания черноморских моряков, но наталкивается на противодействие финансово-банковской системы украинской стороны, которая обложила флот налогами и непомерными таможенными пошлинами.

За последние три года на Тихоокеанском флоте списано 77 кораблей различных классов и во многом потому, что они с первого дня пребывания на флоте работали на износ: часто без причалов, энергоснабжения с берега, ремонтов в установленные сроки. Средний ремонт дальневосточные заводы производить еще способны, но и этих мощностей не хватает.

ТОФ - флот действительно океанский, и ему нужны пункты материально-технического обеспечения. База Камрань во Вьетнаме долгие годы поддерживала ТОФ, но теперь тихоокеанцы уходят и оттуда. Процент желающих служить по контракту здесь самый низкий на флоте. Некомплектность офицеров и старшин на надводных кораблях составляет 30%. В результате исконно российские экономические интересы в морях Дальнего Востока практически не защищены.

У старейшего из российских флотов - Балтийского - не менее сложная судьба после развала СССР. Россия в новых политико-географических реальностях имеет здесь теперь лишь клочок суши Калининградской области, да Финский залив. Приходится выделять непомерную плату за морские перевозки и содержать военный флот в исключительно сложных условиях для защиты экономических и стратегических интересов России.

Балтийск остается единственной ВМБ на Южной Балтике, весь корабельный состав флота сосредоточен здесь, что чревато угрозой срыва его боевой готовности. Что касается подводных лодок, то им приходится уходить из Лиепаи в Ленинградскую область, по сути, на неподготовленные позиции. Флот стал безъядерным, сократил свой корабельный состав в три раза.

Совершенно очевидно, что проблемы Балтийского моря требуют далеко не традиционных решений.

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

В соответствии с Договором по ПРО 1972 г. радиолокационные средства противоракетного нападения (СПРН) как стратегические оборонительные вооружения создавались по периферии национальной территории СССР. После распада СССР большинство этих средств оказалось за границей России, да и принадлежать они стали сопредельным государствам. Это крайне осложнило возможности эксплуатации, развития и совершенствования СПРН.

Аналогичная ситуация и с системой контроля космического пространства (ККП). Часть таких средств также оказалась за пределами России.

Наличие этих оборонительных систем является важным сдерживающим фактором от развязывания кем бы то ни было ракетно-ядерного конфликта. Именно информация о них включена в государственную систему принятия окончательного решения военно-политическим руководством страны о ядерной войне.

В условиях глубокого сокращения стратегических наступательных вооружений роль оборонительных вооружений возрастает. Только наличие эффективной СПРН позволяет обеспечить Верховному Главнокомандованию время, необходимое для принятия своевременного решения на ответные действия. При отсутствии избыточности СНВ оно не должно быть дольше времени с момента обнаружения старта ракет противника до их падения на атакуемую территорию. В случае превышения этого времени неизбежна задержка с ответными действиями СНС из-за неизбежного нарушения системы управления. Существенным образом может быть снижена эффективность ответного удара вследствие поражения значительной части СНВ.

Следовательно, снижение уровня СНВ должно компенсироваться повышением эффективности СПРН. К сожалению, это фундаментальное требование обеспечения безопасности нашего государства в настоящее время в силу имевших место событий не выполняется.

Оценка состояния систем ПРН, ККП и ПРО показывает следующее.

В целях высокой достоверности и надежности получаемой информации предупреждения о ракетном нападении СПРН строится в несколько эшелонов, использующих различные физические принципы обнаружения баллистических ракет.

Первый эшелон СПРН составляют космические средства обнаружения стартов БР, которые с помощью инфракрасных или иных датчиков обнаруживают работающий ракетный двигатель на активном участке полета ракеты, а второй эшелон - мощные радиолокационные станции, обнаруживающие БР на траекториях их полета к атакуемым объектам. Полученные данные обрабатываются и в реальном масштабе времени передаются высшему руководству страны в виде информации о времени, районе старта и количестве стартовавших ракет, о времени, количестве и районе нападения атакующих ракет.

Необходимым условием для обеспечения своевременного, достоверного и надежного предупреждения о ракетном ударе является замкнутость радиолокационного поля вокруг оповещаемой территории и глобальность зоны контроля космических средств обнаружения стартов.

Нарушение этого условия вносит элемент неопределенности и риска в оценку ракетно-космической обстановки. В свою очередь это приводит к повышению вероятности появления ошибок в оценке обстановки и как следствие возможного принятия неадекватных решений. Учитывая важность информации СПРН, цена такой ошибки может быть чрезмерно высокой.

Следовательно, чем выше уровень развития системы предупреждения и ее способность обеспечить высшее военно-политическое руководство страны информацией предупреждения о ракетном нападении и его масштабе, тем меньше вероятность возникновения войны.

Компенсировать недостаточные характеристики СПРН избыточностью СНВ в настоящее время не представляется возможным.

США, понимая важность повышения характеристик своей системы предупреждения о ракетно-ядерном ударе (СПРЯУ), последовательно ведут работу по ее совершенствованию. Они планомерно осуществляют замену устаревших РЛС на новые более совершенные РЛС с ФАР, повышают производительность вычислительных комплексов, ведут интенсивные работы по совершенствованию космических средств обнаружения стартов.

На фоне большой активности американцев в деле совершенствования своих стратегических информационных систем практическая приостановка работ по повышению характеристик нашей СПРН не может быть оправдана.

В настоящее время замена устаревших РЛС СПРН на новые более совершенные РЛС с ФАР на территории сопредельных государств не по вине российской стороны приостановлена на основании решений правительств Украины и Латвии. Строительство вместо устаревших новых РЛС в Мукачево и в Риге остановлено.

Практически прекращено выделение ассигнований на завершение создания РЛС с ФАР в Барановичах, Иркутске и на Балхаше. Не выделяются ассигнования на создание новой РЛС для прикрытия северо-восточного направления.

Отодвинута на неопределенный срок замена РЛС СПРН в Севастополе.

В случае принятия решения о передислокации РЛС СПРН, оказавшихся в других государствах, на территорию России потребуются очень значительные капиталовложения, и длительное, до 20 лет, время на их строительство. Вариант решения этой проблемы с помощью быстро разворачиваемых модульных РЛС (как это делают американцы) позволяет сократить сроки и стоимость восстановления радиолокационного поля.

Аналогичная ситуация сложилась и в системе контроля космического пространства. Большинство стратегических

информационных средств являются многофункциональными и по своим характеристикам обеспечивают выдачу информации в интересах решения задач как контроля космического пространства, так и предупреждения о ракетном нападении, а также и части задач противоракетной обороны. С экономической и оперативной точек зрения такой подход к разрабатываемым информационным средствам вполне оправдан. Его осуществляют и США при создании своих РЛС. При оценке соответствия вновь создаваемых мощных РЛС положениям Договора по ПРО 1972 г. могут возникнуть конфликтные ситуации. В результате протеста американской стороны Россия вынуждена была прекратить строительство РЛС вблизи Красноярска, а в дальнейшем и демонтировать все ее оборудование и основные сооружения.

Часть специализированных информационных средств ККП также оказалась вне пределов территории России.

Выход из создавшегося положения с системами ПРН и ККП видится в максимуме усилий для заключения реально действующих двусторонних соглашений по военному сотрудничеству при эксплуатации этих РЛС. В ином случае неизбежно существенное снижение характеристик СПРН и как следствие возрастание вероятности неадекватной оценки ракетно-космической обстановки при принятии самых ответственных решений.

Для успешного завершения переговорных процессов можно предоставить другой стороне широкий спектр информационных услуг по обстановке в космическом пространстве, в которых заинтересовано любое развитое государство.

Оправдать значительные усилия по созданию стратегических оборонительных информационных средств можно было бы и использовав в мирных целях их широкие информационные возможности для обеспечения крайне необходимой всему мировому сообществу глобальной оценки ионосферной обстановки для надежной связи, оценки озонового слоя, в глобальном экологическом мониторинге загрязненности земной поверхности, акватории морей и океанов, а также околоземного космического пространства.

Анализ опыта создания и развертывания систем ПРО показывает, что в зависимости от решаемых этой системой задач она может вносить дестабилизирующую составляющую в обеспечение международной безопасности.

По мнению ученых и военных специалистов, ограниченная ПРО не является дестабилизирующим фактором. Однако ПРО территории всей страны от удара стратегических баллистических ракет наоборот нарушает стратегическую стабильность. Эти положения закреплены бессрочным договором по ПРО. И дело не только в том, что при попытке развертывания широкомасштабной ПРО одной стороной другая сторона легко может обесценить предпринимаемые усилия по защите от удара МБР путем количественного наращивания и качественного совершенствования СНВ.

Даже в рамках договоренности о дальнейшем сокращении СНВ до уровня в 3000 боезарядов обеспечить высокую эффективность широкомасштабной ПРО в настоящее время не представляется возможным. Современный уровень развития технологии в области ПРО и средств преодоления ПРО не позволяет решить задачу надежной противоракетной обороны. Вместе с тем сегодня возрастают угрозы возможного несанкционированного, провокационного или террористического применения ракетного оружия со стороны тоталитарных режимов в ряде стран третьего мира, обладающих ракетным потенциалом.

По данным Лондонского института стратегических исследований, на сегодняшний день не менее 23 развивающихся стран обладают ракетным оружием различного класса.

Распространение ракетного оружия в странах третьего мира вызывает серьезную тревогу среди развитых стран.

Еще в 1987 г. семью ведущими западными странами (США, Англия, Франция, ФРГ, Италия, Канада, Япония) было подписано соглашение о запрете продажи странам третьего мира ракет и ракетных технологий, способных донести на дальность до 300 км боеголовку весом до 500 кг. Однако эти ограничения не привели к желаемым результатам. Страны, вставшие на путь ракетного вооружения, сумели обойти запреты, предусмотренные этим соглашением, приобретая ракетную технику и ракетные технологии у государств, не присоединившихся к режиму РКРТ (режим контроля за ракетными технологиями), и через частные фирмы. Кроме того, режим ограничений был воспринят третьим миром, как попытка развитых стран не допустить потери хотя бы части технологического превосходства над ними. Многие страны, обладающие ракетами, стремятся и к обладанию ядерным оружием.

Следовательно, противодействие возрастающим угрозам несанкционированного или провокационного применения ракет с помощью ограниченной ПРО, развернутой в рамках Договора по ПРО, становится оправданным.

Взятые бывшим СССР и США обязательства по ограничению систем противокосмической обороны являются стабилизирующим фактором. В настоящее время в космическом пространстве развернуты различные обеспечивающие военные системы: разведка, связь, навигация, метеообеспечение и др., которые способствуют открытости военной деятельности и обеспечивают контроль за соблюдением заключенных договоров и соглашений по ограничению и сокращению всех видов вооружений. С другой стороны, противодействия космическим обеспечивающим системам со стороны противокосмических средств могут нарушить безопасность и повысить

напряженность в межгосударственных отношениях. К такому же результату может привести и реализация планов американцев по созданию космической компоненты ограниченной ПРО в рамках программы СОИ или в рамках глобальной системы защиты.

Некоторые прогнозные оценки и рекомендации по рациональному дальнейшему развитию стратегических оборонительных вооружений.

В связи с ограниченными возможностями государства и сокращением выделяемых ассигнований Министерству обороны на закупку вооружений представляется целесообразным выделить главное направление в совершенствовании и развитии СПРН - это в короткие сроки (к 1995 г.), завершить начатую замену устаревших РЛС предупреждения в Иркутске и на Балхаше. Это позволило бы поднять характеристики системы ПРН на восточном и юго-восточном направлениях. Учитывая высокую степень их готовности, затраты на завершение этих работ не должны быть значительными. Кроме того, можно было бы завершить к 1995 г. создание новой РЛС в Барановичах и в 1995 г. приступить к ее испытаниям. Конечно, для продолжения работ в Барановичах и на Балхаше потребуется подписать соглашения с Беларусью и Казахстаном.

Более сложное положение с заменой устаревших РЛС в Мукачево и Риге на новые РЛС с ФАР. И Украина и Латвия потребовали приостановки работ по строительству новых РЛС с ФАР. Более того Латвия настаивает на закрытии старой работающей РЛС предупреждения о ракетном нападении. Министерство обороны РФ предлагает заключить соглашение с латвийской стороной на продление эксплуатации этой РЛС еще на 6-10 лет. За этот срок можно было бы осуществить замену РЛС на этом направлении путем создания новой станции на территории России.

Очевидно, что характеристики СПРН в этом случае несколько снижаются. МИД России, возглавляющий переговоры с латвийской делегацией, придерживается иного срока продления эксплуатации этой РЛС (до 5 лет). Это может привести к потере на какое-то время информации предупреждения с северо-западного ракетоопасного направления и, следовательно, к росту вероятности ошибки в оценке ракетно-космической обстановки и снижению уровня нашей рациональной безопасности.

В целях повышения характеристик СПРН необходимо продолжить наращивание возможностей космического эшелона системы предупреждения. При этом потребуются в первую очередь обеспечить контроль за районами старта на тех направлениях, где наземные радиолокационные средства имеют ограниченные возможности или ожидается приостановка их работы.

К 1995 г. необходимо обеспечить контроль с помощью космических средств СПРН за акваториями Атлантического и Тихого океанов.

К 2000 г. система предупреждения о ракетном нападении должна дать полную возможность контроля за всеми ракетоопасными направлениями и всеми ракетоопасными районами возможных стартов баллистических ракет различных классов (оперативно-тактического и стратегического).

В системе контроля космического пространства к 1995 г. должна быть введена в строй первая очередь специализированных информационных средств на Северном Кавказе.

Более сложная ситуация с продолжением создания информационных средств контроля космического пространства вблизи Душанбе, где они оказались в районе вооруженного противостояния. После стабилизации обстановки работы необходимо продолжить и в 2000 г. ввести в строй эти средства, заключив соответствующие соглашения с правительством Таджикистана.

Целесообразно также начать работу по проекту мониторинга околоземного космического пространства и к 1995 г. представить эти проработки на открытое обсуждение специалистам и общественности.

Одной из задач по дальнейшему развитию СПРН и СККП до 1995 г. является правовое урегулирование всех вопросов, связанных с их эксплуатацией на чужих территориях, и выработка рациональных решений, обеспеченных материальными ресурсами, для реализации планов по совершенствованию их характеристик.

По системе противоракетной обороны необходимо к 2005 г. завершить испытания имеющихся средств ПРО. В целях повышения характеристик ПРО следует продолжить работы по совершенствованию противоракет с целью придания им возможности кинетического поражения боевых блоков МБР. К 2000 г. необходимо обеспечить более высокий уровень возможностей РЛС ПРО по решению задач селекции боевого блока на фоне ложных целей в условиях активных и пассивных помех.

Особое место в системе стратегических оборонительных вооружений могут занять элементы глобальной системы защиты.

Учитывая сдержанную тональность совместного заявления президентов США и России по проблеме глобальной

системы защиты (ГСЗ), которая ограничена лишь изучением сложностей создания противоракетной обороны и выработки ее концепции, необходимо начать всестороннее исследование политических, военных и технических последствий возможной реализации этой системы.

Под глобальной системой защиты понимается международная система контроля и ограничений за распространением ракетного и ракетно-ядерного оружия, а также комплекс организационных и технических мер по защите от их непосредственного применения. При реализации совместного заявления президентов США и России о глобальной системе защиты к 1995 г. предстоит принять концепцию этой системы и необходимые правовые документы по организации работ. В дальнейшем (к 2000 г.) целесообразно организовать взаимодействие информационных стратегических средств предупреждения о ракетном нападении, начать создание совместного центра предупреждения о ракетном нападении, а также необходимые организационные и технические мероприятия по созданию региональной ПРО на базе ракетных комплексов С-300 и других средств.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

5. Угрозы для государственной стабильности и безопасности

Возврат Российской Федерации к идее "сверхдержавности", по-нашему мнению, создаст наибольшую угрозу ее государственности и безопасности.

Было бы преждевременным исключать военную опасность с юго-западного направления в случае затягивания вооруженного конфликта в Югославии, способного вовлечь в свою орбиту соседние страны. Религиозный аспект конфликта особенно опасен, ибо речь идет о трех конфессиях, имеющих последователей во многих странах, а также внутри Российской Федерации.

Очагом напряженности может стать Румыния, точнее вспышка румынского великодержавного шовинизма, не отказавшегося от мысли воссоздания "Великой Румынии" с включением в нее Молдовы и Приднестровских земель. При этом действия Румынии такого рода неизбежно вызовут реакцию в Болгарии (вопрос о Добрудже), в Венгрии (Трансильвания), да и в России (Приднестровская республика).

Одним из опасных очагов военной угрозы может стать регион, примыкающий к кавказским и Среднеазиатским государствам СНГ. Исламский фундаментализм содержит в себе мощные силы, и в нынешней ситуации у него есть надежда на создание блока исламских государств под эгидой Пакистана, Ирана и, что менее вероятно, Турции. Такой блок неизбежно будет стремиться втянуть в свою орбиту Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан. Не исключена попытка их воздействия и на Кыргызстан и Казахстан.

Оценивая такую опасность, следует принять во внимание изменившийся характер взаимоотношений в треугольнике: Российская Федерация - арабские страны - Израиль. Нормализация отношений Российской Федерации с Израилем и его "подпитка" за счет эмиграции из России, некоторый отход Российской Федерации от Ливии и Ирака создают почву для роста антироссийских настроений в арабских странах.

Наконец, было бы ошибкой полностью исключать возможность военного давления с юго-восточного или китайского направления. В данном случае может действовать не только демографическое давление.

ВЫРАБОТКА НАЦИОНАЛЬНОГО КОНСЕНСУСА ПО ВОПРОСАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Аксиома, что государство сильно единством позиции своих граждан. Государства наиболее легко преодолевали возникавшие перед ними трудности, когда существовала общность взглядов их граждан.

Важно, чтобы большинство населения осознало выгоду и даже неизбежность нынешней ориентировки России на дружественные отношения со всеми странами при сокращении объема своих внешних обязательств, прежде всего тех, которые были навязаны в прошлом идеологическими соображениями.

ПРОДОЛЖЕНИЕ КУРСА НА ДОСТИЖЕНИЕ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

Определенный ущерб выработке национального консенсуса по вопросам внешней политики наносит широкая разногласия о том, выгоден ли России курс на достижение договоренностей о дальнейшем сокращении вооруженных сил и вооружений.

Настало время отказаться от таких пропагандистских деклараций, как полное запрещение и изъятие ядерного оружия, и встать на реалистическую точку зрения: определенный ядерный потенциал пока является гарантией

безопасности как Российской Федерации, так и государств СНГ.

Более того, надо стремиться, чтобы сейчас и в обозримом будущем шло рациональное регулирование баланса ракетно-ядерных потенциалов России, США, Великобритании, Франции и Китая, что остается стабилизирующей основой современного миропорядка. Оно должно осуществляться через глубокие сокращения ядерных вооружений, укрепление режима нераспространения оружия массового поражения и ракетных технологий, а также создание предложенной РФ глобальной системы защиты мирового сообщества от ракетно-ядерного нападения.

Переход на такую точку зрения облегчит переговоры с другими ядерными державами, в том числе о наиболее рациональном уровне ядерного сдерживания.

ПЕРЕВОД ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ В ПРАКТИЧЕСКУЮ ПЛОСКОСТЬ

Цементирующую роль во взаимоотношениях со странами СНГ в военной области может сыграть перевод в практическую плоскость оборонительной доктрины Российской Федерации. Наиболее выигрышны совместные миротворческие действия вооруженных сил. В течение кратко- и среднесрочного периода необходимость в них будет оставаться большой ввиду опасной нестабильности в ряде регионов бывшего СССР.

Немалую роль в поддержании нормальных взаимоотношений со странами ближнего зарубежья могло бы играть объединение усилий по созданию общей системы противовоздушной обороны СНГ, а также системы предупреждения о ракетном нападении с использованием средств ПРН, находящихся в регионах бывшего СССР (Крым, Молдова, Беларусь и др.).

ПЕРЕХОД К СМЕШАННОМУ КОМПЛЕКТОВАНИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ: ПО КОНТРАКТАМ И НА ОСНОВЕ ЗАКОНА О ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

Усложнение боевой техники все более жестко ставит вопрос о профессионализации Вооруженных Сил, и такая линия должна быть принята в качестве главной во всех планах военного строительства. Одновременно нельзя упускать из вида, что в стране должен быть подготовленный резерв на случай непредвиденных обстоятельств, а это требует сохранения на определенных условиях призыва на военную службу.

Такая двойная структура могла бы оказаться уместной и для внутренних войск: дополнение кадровой части резервом. Подобная структура давно и успешно работает в США и Великобритании. Привязка резерва к территории помогла бы решить и политико-национальные задачи, создавая чувство уверенности и самоуважения среди национальных групп и народностей. Этому же способствует и возрождение казачества. Подключение его в общий резерв позволит укрепить положительные аспекты движения казачества.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ИСКОРЕНЕНИЕ ВОЙН КАК СРЕДСТВО РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Преобладающей тенденцией в международных отношениях все более становится развитие взаимодействия между государствами, выработка ими взаимоприемлемых позиций по ключевым вопросам, экономическая и политическая интеграция. Соответственно военная сила постепенно утрачивает свое значение как инструмент непосредственного влияния. Она приобретает характер "конечного" средства предотвращения дестабилизирующего развития событий, укрепления или пресечения агрессии, угрожающей нашей национальной безопасности.

Для России эта тенденция исключительно важна. В настоящее время мы не имеем возможности опираться только на Вооруженные Силы. Они создавались прежде всего в расчете на глобальную силовую конфронтацию между Востоком и Западом и недостаточно отвечают изменившемуся спектру угроз нашей национальной безопасности. Переживаемый переходный период военного строительства связан с дезинтеграцией бывших Вооруженных Сил СССР, трудностями становления новых отношений между республиками в области обороны, сложностями материального обеспечения программ разоружения и конверсии, наконец, развертыванием военной реформы.

Военная сила России будет, безусловно, и впредь служить "конечным" средством сдерживания внешних угроз и обеспечения нашей национальной безопасности.

Учитывая объективное снижение роли военной силы как главного инструмента защиты национальных интересов России, на первый план выступает задача создания системы коллективной ответственности государств СНГ, а также не присоединившихся к Содружеству государств - бывших республик СССР за поддержание мира в регионе, скорейшее разрешение конфликтов на его территории, ликвидацию очагов вооруженного противостояния. Россия могла бы выступить инициатором создания Совета региональной безопасности, который в своей деятельности реализует идеи коллективной безопасности ООН.

Известно, что почву для этнических конфликтов создают прежде всего нарушения прав человека и попрание интересов национальных меньшинств, унижение национального достоинства, а также острейшая проблема защиты прав и интересов русского населения в странах ближнего зарубежья. Необходимо юридически оформить гарантии правовой защиты, включая право на двойное гражданство. Этому способствовало бы создание Международной комиссии по идентификации национальных законодательств.

Прогнозируется неизбежность обеспечения коллективной безопасности силовыми средствами, использования миротворческих сил в горячих точках на территории бывшего СССР. Не игнорируя роли ООН и СБСЕ, следует отчетливо сознавать, что конфликты происходят в зоне российских интересов. Это признают сами конфликтующие стороны, обращаясь именно к России. Исходя из этого, необходимо, чтобы ООН и международное содружество выдали мандат миротворческим силам России на право действовать в конфликтных зонах региона под эгидой ООН, предоставили им статус "голубых касок".

Одной из важнейших внешнеполитических целей России является ее участие в укреплении евразийской безопасности. Россию не может устраивать тенденция расширения НАТО через присоединение к блоку восточноевропейских стран. Это потребовало бы решения многих вопросов как собственно военных, так и экономических. Сейчас стратегическая группировка войск России на Западе такова, что при возможном вступлении бывших стран ОВД в Североатлантический блок пришлось бы произвести ее кардинальную перестройку, связанную с огромными экономическими расходами, не говоря уже о других потерях для народного хозяйства страны.

Формирование системы коллективной безопасности следует направить в новое русло: через предложение о роспуске НАТО и формировании новой, более широкой и открытой структуры с участием России и стран Восточной Европы (возможно, через СБСЕ).

Накопленный позитивный опыт СБСЕ следует распространить на другие регионы мира. Исходя из российских интересов, прежде всего на Азиатско-Тихоокеанский регион. Активизируя свою внешнюю политику в АТР, Россия могла бы выступить инициатором развертывания аналогичного СБСЕ процесса в этом регионе и проведения совещания на высшем уровне (по модели Хельсинки). Одним из этапов этого процесса может стать созыв по инициативе России Первой Азиатско-Тихоокеанской межпарламентской конференции, например, во Владивостоке.

Предлагаются две конкретные инициативы: провести переговоры по определению квот на торговлю оружием и создать постоянно действующую Конференцию стран - экспортеров оружия в рамках новой международной организации, создаваемой вместо КОКОМ.

В ряд проблем международной безопасности сегодня с полным основанием можно поставить вопросы экологии. Одной из эффективных мер по поддержанию "международной экологической безопасности" может стать заключение Международной конвенции об ответственности за ущерб, нанесенный окружающей среде в результате гонки ядерных вооружений.

В политике Запада в настоящее время преобладают две основные тенденции:

а) Всеми средствами подталкивать Россию к копированию западной, прежде всего американской модели, не обращая внимания на последствия для страны и для населения.

б) Не дать России в полной мере воспользоваться современными технологическими достижениями Запада, ориентировать ее в основном на производство сырья, топлива, полуфабрикатов, т. е. на погружение страны в отсталость, в третий мир.

Многие считают, что расчет на то, будто Запад, США помогут возродить мощную, независимую Россию, - в лучшем случае наивен. Мы все более становимся неинтересны Западу, поскольку, во-первых, утратили свою прежнюю экономическую и военную силу и, во-вторых, перестали претендовать на создание социальной альтернативы Западу. Вместе с тем, как явствует из речей Б.Клинтона, Россия в долгосрочном плане, вовлекая в свою модернизацию ресурсы Германии и Японии, а возможно, Франции, Италии и Великобритании, способна ослабить конкуренцию между западными державами в экономической сфере.

Заслуживает внимания и вопрос о возрождении двухполюсной системы, но на совершенно новой основе. Идея формирования "второго полюса" отнюдь не плод отвлеченной фантазии и не умозрительный проект. Обратиться к альтернативной идее "второго полюса" заставляют недостатки и опасности "однополюсной системы": монополизм

США как единственного мирового лидера может трагически дестабилизировать международные отношения. Двухполюсная система по своей природе - более стабильная основа сотрудничества центров мировой политики.

Она даст возможность странам третьего мира, Китаю и России в более или менее организованной форме защищать свои общие и индивидуальные интересы и, следовательно, гарантировать большую эффективность своих усилий.

Создание "второго полюса" могло бы также укрепить военно-политическую стабильность в примыкающих к нему странах, стать инструментом урегулирования конфликтов без вмешательства Запада.

Серьезным мотивом к этому может стать и защита национальных культурных ценностей, противодействие экспансии западной массовой культуры и в то же время объединение усилий для формирования конкурентоспособных национальных культур на основе собственных жизненных ценностей и обновления традиций. Равноправное взаимодействие всех культур может послужить противовесом насаждаемой гегемонии западной массовой культуры.

И наконец, существенным основанием для формирования "второго полюса" является поиск нового типа цивилизации вместо господствующей индустриально-капиталистической, истощенность и кризис которой становятся все более очевидными и общепризнанными. Такая цель может привлечь симпатии ко "второму полюсу" со стороны многих прогрессивных течений Запада, озабоченных поисками нового образа жизни.

Взаимодействие двух центров с большой вероятностью привело бы к видоизменению характера и содержания деятельности первого полюса в позитивном, более реалистическом направлении. Даже само обсуждение проблем создания "второго полюса" уже может привести к благотворным, хотя и частичным сдвигам. Двухполюсность, по нашему мнению, ускорит процесс формирования глобальной системы на основе баланса интересов, будет ступенью к ней.

В создании "второго полюса" заинтересовано все человечество, включая атлантический центр, так как предлагается программа выхода из кризиса, который переживает весь мир. Хотя "второй полюс" нужен отчасти в качестве противовеса первому, их отношения могут быть не антагонистическими, а строиться на принципах сотрудничества, в том числе между США и Россией.

Возвращение к двухполюсной модели мира - не единственный возможный вариант. У многополюсной системы тоже есть свои преимущества. Однако в любом случае важно, чтобы эта система гарантировала стабильность, а Россия занимала в ней место, достойное статуса великой державы.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

6. Проблемы разоружения

Россия не унаследовала от СССР военно-политических союзников. Она объективно не может содержать столь же мощные вооруженные силы, какими обладал Советский Союз. Рубежи обороны России были выдвинуты на ряде направлений далеко за пределы государственных границ. Теперь же страна либо вообще не имеет таких рубежей, либо они оказались в непривычной близости к центральным районам.

Конец "великого противостояния" двух сверхдержав не привел к торжеству провозглашенного ООН принципа неприменения силы в международных делах, к роспуску военно-политических союзов, созданных, как объяснялось, для парирования "советской военной угрозы". Более того, у оставшейся единственной "сверхдержавы" заметно усилилось стремление навязывать свою волю везде, где, как ей кажется, имеются американские интересы, в том числе в странах Балтии.

Нет нужды объяснять, что если Россия намерена решать свои проблемы, руководствуясь собственными национальными интересами, то она должна быть и сильной во всех отношениях, в том числе, не в последнюю очередь, в вопросах обороны. У нас есть для этого все возможности.

Это не противоречит долгосрочным миротворческим ориентирам, провозглашенным Президентом России в послании Генеральному секретарю ООН в январе 1992 г. Декларируемые в этом послании "принципы эффективной глобальной и региональной военно-политической стабильности" предполагают и меры по взаимному разоружению. Именно поэтому Россия официально приняла от СССР эстафету сокращения военных потенциалов государств и снижения уровня международной напряженности, подтвердила обязательства по международным договорам и соглашениям, участником которых была советская сторона, а также подписала в январе 1993 года российско-американский Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-2). Таким образом, взятое Россией направление в области разоруженческого процесса созвучно тому, которого придерживался СССР в последние годы своего существования. Однако иные военно-стратегические условия, в которых теперь оказалась Россия, требуют от нее выработки новых концепций и подходов к решению проблем ограничения и сокращения вооружений.

ПРОБЛЕМЫ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

В основе советско-американских соглашений в области ограничения стратегических вооружений ОСВ-1 и ОСВ-2 лежал согласованный сторонами принцип равенства и одинаковой безопасности. Главным его критерием считалось обеспечение военно-стратегического равновесия. Это, по мнению сторон, не только отвечало интересам безопасности партнеров по переговорам, но и способствовало стабилизации обстановки в мире.

Однако последний советско-американский Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-1) содержал положения, позволяющие при необходимости обойти этот принцип.

Недостатками Договора являлись не только известный всем условный подсчет вооружений, сводящий на нет первоначально объявленное намерение сторон вдвое сократить свои стратегические потенциалы, но и ряд положений, ставящих стороны в неравные условия.

Например, в соответствии с Договором более строгому ограничению подвергаются межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования (МБР), которые традиционно являются основой стратегической мощи СССР (теперь России). В то же время наиболее щадящие сокращения установлены для тяжелых бомбардировщиков, по которым тройное превосходство на стороне США.

**Состав СНВ сторон Договора СНВ-1 на 1 сентября 1990 г.
(по данным Меморандума о договоренности к Договору)**

Название средств	Страны СНГ	США	Соотношение
МБР	1398	1000	1,40:1,00
в том числе			
МБР с РГЧ ИН	744	550	1,35:1,00
мобильные МБР	321	0	—
БОЕЗАРЯДЫ на МБР	6612	2450	2,70:1,00
в том числе			
на МБР с РГЧ ИН	5958	2000	3,00:1,00
БРПЛ	940	672	1,40:1,00
в том числе			
на БРПЛ с РГЧ ИН	456	672	1,40:1,00
БОЕЗАРЯДЫ на БРПЛ	2804	5760	1,00:1,05
в том числе			
на БРПЛ с РГЧ ИН	2310	5760	1,00:2,48
ВСЕГО БР	2338	1672	1,40:1,00
в том числе			
БР с РГЧ ИН	1200	1222	1,00:1,02
ВСЕГО БОЕЗАРЯДОВ на БР	9416	8210	1,15:1,00
в том числе			
на БР с РГЧ ИН	8278	7760	1,07:1,00
ТЯЖЕЛЫЕ БОМБАРДИРОВЩИКИ	162	574	1,00:3,54
в том числе			
ТБ с КРВБ	99	189	1,00:1,90
БОЕЗАРЯДЫ, числящиеся за ТБ	855	2353	1,00:2,75

в том числе			
за ТБ с КРВБ	795	1968	1,00:2,48
ВСЕГО НОСИТЕЛЕЙ	2500	2246	1,10:1,00
ВСЕГО БОЕЗАРЯДОВ	10271	10563	1,00:1,03

Примечание: МБР - межконтинентальные баллистические ракеты;

РГЧ ИН - разделяющаяся головная часть индивидуального наведения;

БРПЛ - баллистические ракеты подводных лодок;

ТБ - тяжелые бомбардировщики;

КРВБ - крылатые ракеты воздушного базирования.

Ничем не оправдан также вывод за скобки Договора стратегических крылатых ракет морского базирования (КРМБ), которые объективно более выгодны для США.

Договор СНВ-1 все еще не вступил в силу. Несмотря на это, в январе 1993 года после сравнительно непродолжительных переговоров был подписан новый, теперь уже российско-американский Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Договор СНВ-2). Однако этот Договор не безупречен.

Достаточно назвать его положения о порядке переоборудования МБР и БРПЛ из многозарядных в однозарядные, а также о "переориентировании" 100 американских тяжелых бомбардировщиков "для решения неядерных задач".

Положения Договора СНВ-2 предоставляют американской стороне потенциальную возможность в кратчайшие сроки восстановить на стратегических носителях более 4,5 тыс. ядерных боезарядов. Учитывая, что суммарное количество ядерных зарядов, которыми стороны могут располагать после сокращений, не должно превышать 3,0-3,5 тыс. единиц. Россия рискует оказаться в ситуации, когда США, по какой-либо причине денонсировав Договор СНВ-2, в короткое время могут более чем удвоить свой стратегический ядерный потенциал. Россия, если бы она захотела сделать то же самое, по условиям Договора не смогла бы нарастить тем же путем свой потенциал более чем на 900 зарядов.

Тем не менее Россия ратифицировала Договор СНВ-1 и выразила готовность ратифицировать Договор СНВ-2 со всеми их недостатками и положительными сторонами.

В то же время совершенно ясно, что процесс ограничения и сокращения стратегических вооружений будет продолжен. На каком-то этапе к нему подключатся другие ядерные державы. Что же должно лежать в основе этих переговоров? Какова их конечная цель?

В обозримом будущем вряд ли будет идти речь о полной ликвидации ядерного оружия - другие ядерные державы не ставят этой задачи даже в виде лозунга. В повестке дня, по-видимому, будет вопрос о достижении какого-то предельного уровня СНВ, соответствующего так называемому "минимальному ядерному сдерживанию". В свое время СССР выразил готовность присоединиться к этой идее, обсудить и согласовать ее стратегический смысл и основные критерии. Возможно, было бы полезным повторить эту попытку. Однако вне зависимости от того, состоится ли обсуждение концепции на многосторонней или двусторонней (с США) основе, России необходимо определиться: что в ее военно-стратегическом положении следовало бы понимать под "минимальным ядерным сдерживанием" и в последующем руководствоваться этим при выработке позиции для переговоров по СНВ и вообще по ядерным вооружениям. Это поможет не допускать сокращения российских ядерных сил ниже определенного критического предела. Нелишне также оценить соответствие этому критерию и Договоров СНВ-1 и СНВ-2.

Принимая на переговорах концепцию "минимального ядерного сдерживания", необходимо иметь в виду, что такое решение неизбежно потребует параллельного или совместного с СНВ рассмотрения вопросов о тактическом ядерном оружии, особенно если оно размещено в пределах досягаемости объектов на территории другой стороны, в том числе и на кораблях, а также неукоснительного соблюдения Договора по ПРО.

ДОГОВОР СНВ-2

В потоке внутривнутриполитических событий заглохли, не приведя ни к каким практическим результатам, парламентские слушания по Договору о СНВ-2 в бывшем Верховном Совете Российской Федерации. Однако факт проведения

слушаний вызвал активное обсуждение в печати этого важного для судьбы России документа, привел к усилению агитационно-пропагандистской деятельности сторонников и оппонентов Договора. На основе обзорного анализа дискуссии можно сделать некоторые выводы о позициях общественных кругов и заинтересованных ведомств по отношению к Договору о СНВ-2.

Прослеживалось стремление со стороны кругов, стоящих в оппозиции к исполнительной власти, выдвинуть Договор о СНВ-2 в эпицентр внутренних российских противоречий и использовать его как средство политической борьбы. Оппозиция стремилась увязать Договор о СНВ-2 со всем комплексом российско-американских отношений, пропагандой собственных взглядов на внешнюю и внутреннюю политику России. Сторонники Договора более осторожно и в меньшей степени использовали политическую конъюнктуру и политические аспекты Договора в своих выступлениях в его защиту, оперировали объективными оценками и доказательными аргументами.

Для современной российской действительности естественно, что зачастую несовместимые взгляды и противоположные оценки сторонников и противников Договора о СНВ-2 имели различные трибуны в средствах массовой информации, в частности, материалы в защиту этого документа широко публиковались в таких изданиях, как "Известия" и "Красная звезда", а противники Договора - в "Правде" и "Российской газете". В то же время ощущался недостаток независимых и действительно объективных оценок этого документа.

Анализ критических материалов по Договору о СНВ-2 позволяет выделить в обобщенной форме следующие основные недостатки Договора, которыми оперируют его оппоненты и противники, исходя из своего понимания российских интересов:

Россия не может позволить себе ликвидировать в соответствии с Договором все многозарядные, в том числе тяжелые МБР наземного базирования, составляющие основу СНВ бывшего СССР;

в рамках Договора Россия вынуждена радикально менять структуру своих СНВ, приближая ее к современной структуре американской триады и делая упор на БРПЛ и мобильные МБР наземного базирования;

вне Договора о СНВ-2 остаются крылатые ракеты большой дальности морского базирования, по которым американская сторона имеет преимущества, а также американские ядерные средства передового базирования;

для выполнения Договора, предусматривающего ликвидацию и утилизацию большого количества опасных и сложных вооружений и военных объектов, от России требуются обременительные экономические затраты, непосильные для нее с учетом современного состояния российской экономики и неизбежных экологических издержек.

О сокращениях СНВ по Договорам СНВ-1 и СВН-2 (по боезарядам)

Существующие уровни боезарядов по Меморандуму к Договору СНВ-1			Сокращения по Договору СНВ-1	Сокращения по Договору СНВ-2	
Виды СНВ	СССР	США	СНГ/США	РОССИЯ/США	
			В течение 7 лет в три этапа	первый этап (7 лет)	второй этап (к 2003 г.)
Все СНВ	10271	10563	6000 (5000 по односторонней инициативе СССР, поддержанной Россией)	3800—4250	3000—3500
БР	9416	8210	4900	уровни не лимитируются	
МБР с РГЧ ИН	5958	2000	1540 только на тяжелых МБР	1200, в т.ч. 650 на тяжелых	0
БРПЛ	2804	5760	уровни не лимитируются	2160	1700—1750
ТБ	855	2353	уровни не лимитируются	уровни не лимитируются; зачет по реальному оснащению; 100 ТБ, переориентированные для неядерных задач, не входят в зачет	
			(условный зачет боезарядов на ТБ)		

Россия и США имеют неравные потенциальные возможности оперативного увеличения в случае необходимости числа ядерных боезарядов на развернутых носителях, в том числе с учетом увеличения боевого состава тяжелых бомбардировщиков (ТБ) в ядерном оснащении;

Договор о СНВ-2 рассматривается вне непосредственной связи с Договором по ПРО-72 и американскими планами разработки эффективной системы противоракетной обороны;

непосредственно в Договоре о СНВ-2 не задействованы и не участвуют Украина, Казахстан и Беларусь, а также остаются в стороне Франция, Великобритания и Китай.

Состав СНВ, размещенных на территории стран СНГ*

Название средств	Количество носителей (боезарядов)				
	Всего	Россия	Украина	Казахстан	Беларусь
Всего	2500 (10271)	2090 (7343)	212 (1514)	144 (1360)	54 (54)
МБР	1398 (6612)	1064 (4278)	176 (1240)	104 (1040)	54 (54)
в том числе с РГЧ ИН	744 (5958)	464 (3678)	176 (1240)	104 (1040)	0 (0)
в том числе мобильные	321 (618)	267 (564)	0 (0)	0 (0)	54 (54)
БРПЛ	940 (2804)	940 (2804)	0 (0)	0 (0)	0 (0)
Тяжелые бомбардировщики	162 (855)	86 (261)	36 (274)	40 (320)	0 (0)

* Данные на 1 сентября 1990 г. согласно Меморандуму о договоренности к Договору СНВ-1. Количество боезарядов на ТБ приводится не в реальном, а в условном зачете в соответствии с правилами, предусматриваемыми Договором.

Состав ядерных сил Великобритании, Китая и Франции*

НАЗВАНИЕ СРЕДСТВ	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	КИТАЙ	ФРАНЦИЯ
БР наземного баз.	0	90—130	77
Боезарядов на БР	0	115—175	77
БРПЛ	48	24	80
Боезарядов на БРПЛ	96	26—38	400
АВИАЦИЯ	306	180—200	83
в том числе палубная и противолодочная	158		20
Боезарядов на самолетах	около 200	свыше 200	83
ВСЕГО НОСИТЕЛЕЙ	354	294—354	240

ВСЕГО БОЕЗАРЯДОВ	около 300	340—410	560
------------------	-----------	---------	-----

* Данные на январь 1992 г. Источник: SIPRI Year book 1992. World Armaments and Disarmament.

В обоснование отдельных недостатков Договора о СНВ-2 его оппоненты приводят и военно-технические аргументы, в частности:

- наземным стационарным МБР с РГЧ ИН приписываются такие свойства, как высокая эффективность в ответно-встречном ударе, наивысшая боеготовность, высокая надежность системы боевого управления и связи, практическая неуязвимость от обычного оружия и диверсантов, высокая способность преодолевать ПРО противника, высокая рентабельность по критерию "эффективность - стоимость", этого оружия откровенно "боится" традиционный противник и др.;
- мобильные МБР наземного базирования считаются ненадежными, опасными в эксплуатации и дорогостоящими, не обладающими необходимой живучестью и эффективностью;
- морские БРПЛ уязвимы и дорогостоящие, в целом российский флот существенно уступает американскому по ряду оперативно-тактических и технических характеристик и не может нести основную ответственность за военную безопасность страны;
- стратегическая авиация России не может быть полноценным компонентом триады СНВ и выполнять соизмеримую с американскими ТБ задачу;
- указанные в Договоре ограничения, регламентирующие, в частности, возможность переоборудования и использования в дальнейшем российской стороной отдельных элементов существующей системы СНВ (ШПУ тяжелых МБР, МБР СС-19 и др.), не выгодны для России.

Критики и противники Договора о СНВ-2, используя соответствующие критерии его оценки, делают следующие общие выводы:

Договор о СНВ-2 в существующем виде не отвечает национальным интересам России, лишает Россию ядерного паритета с США и не соответствует статусу великой державы;

реализация Договора ведет к нарушению стратегической стабильности в мире;

необходимо отказаться от ратификации Договора о СНВ-2 или по крайней мере не спешить с ратификацией, пока не получены четкие и однозначные ответы на принципиальные вопросы, в том числе по военной доктрине.

Во многих публикациях и выступлениях противников Договора явно присутствуют эмоциональные и ностальгические мотивы, разрушенные и разрушаемые реальной жизнью стереотипы старого мышления. Встречаются и откровенно дилетантские аргументы и тезисы, высказываемые "экспертами", в частности, относительно особой опасности в эксплуатации и низкой эффективности при боевом применении мобильных МБР наземного базирования. Однако ряд справедливых замечаний и критических оценок Договора о СНВ-2 заслуживает того, чтобы на них были даны объективные и убедительные для российской общественности ответы, в первую очередь со стороны официальных структур.

Сторонники и защитники Договора о СНВ-2, среди которых в основном представители исполнительной власти (МИД, МО и др.) и академических институтов РАН, пытаются аргументировать свою позицию на основе комплексного анализа проблемы, используя имеющуюся в их распоряжении информацию и опираясь на профессиональные исследования. Их выводы по обобщенным критериям и по отдельным военно-техническим вопросам по большинству позиций прямо противоположны мнениям и рекомендациям противников Договора:

Договор о СНВ-2 соответствует интересам национальной безопасности России;

из реально возможных вариантов развития российских Стратегических ядерных сил сдерживания Договор о СНВ-2 в современных условиях в наибольшей степени отвечает интересам Российской Федерации в политической, военно-технической и экономической областях.

Договор о СНВ-2 повышает стратегическую стабильность за счет снижения способностей обеих сторон к внезапному (упреждающему) обезоруживающему удару при сохранении обеими сторонами более чем достаточного потенциала для нанесения агрессору неприемлемого ущерба в ответном ударе;

Договор о СНВ-2 позволяет России сформировать оптимальную по структуре систему СНВ, в частности, с равноценными наземным и морским компонентами;

суммарные затраты (по всем статьям) при реализации вариантов развития по СНВ-1 и СНВ-2 по крайней мере соизмеримы; более того, Договор о СНВ-2 дает экономию в 200 млрд.руб. в ценах середины 1992 г.

Среди аргументов, которыми оперируют сторонники Договора о СНВ-2 в подтверждении своих выводов, можно отметить следующие:

- в рамках Договора о СНВ-2 при отсутствии ПРО противника СЯС России выполняют в ответных действиях боевую задачу на заданном уровне (3000 ядерных боезарядов вполне хватит России для гарантированного обеспечения национальной безопасности);
- по Договору потенциал сдерживания группировки российских РВСН увеличивается более чем на 50%, а СЯС России в целом - на 25-30%;
- ликвидация стационарных многозарядных МБР и переход в наземной группировке СНВ к одноблочным МБР стационарного и мобильного базирования - необходимый и неизбежный шаг в построении устойчивой системы СНВ, отвечающей национальным и государственным интересам новой России.

Защитники Договора о СНВ-2 признают его отдельные недостатки, обусловленные главным образом естественной компромиссностью принимаемых в переговорном процессе решений по конкретным военно-техническим вопросам. Однако, отстаивая свои позиции, они, так же как и противники Договора, в публичных выступлениях только декларируют свое представление о соответствии Договора национальным и государственным интересам России, ее военной безопасности. Здесь можно понять и сторонников и оппонентов Договора, поскольку полный, предметный и конструктивный анализ этого документа возможен только при наличии официально принятой ядерной стратегии государства как составной части его военной доктрины. К сожалению, и в опубликованных недавно "Основных положениях военной доктрины Российской Федерации" отсутствуют в необходимом объеме конкретные принципы и положения по ядерной военной стратегии России, которые позволяли бы однозначно оценивать отдельные статьи и Договор о СНВ-2 в целом.

Среди конкретных претензий к Договору о СНВ-2 довольно часто его главным недостатком называют обязательство России ликвидировать свои многоблочные МБР, в первую очередь стационарные МБР с РГЧ ИН тяжелого класса. Этот факт во многих случаях используется для формирования негативного отношения к Договору и требует специального обсуждения.

В теоретическом плане существуют ядерные концепции и стратегии, для реализации которых многозарядные стационарные МБР наземного базирования не только желательны, например, по экономическим соображениям, но и необходимы. Однако уже давно и неоднократно доказано, что многозарядные МБР, в частности, тяжелого класса, при стационарном варианте базирования без объектовой системы активной защиты несовместимы ни с концепцией устойчивого равновесия сил (в биполярной модели безопасности), ни с концепцией безадресного рефлексивного ядерного сдерживания (в многополюсном мире) и являются в современной ситуации мощным дестабилизирующим фактором. Здесь не будет лишним отметить также одно из принципиальных свойств стационарных МБР, с которым, по-видимому, не знакомы многие критики Договора: при решении задач равновесия или сдерживания с увеличением числа боезарядов на одной МБР требуемое число носителей и пусковых установок уменьшается, но общее число ядерных боезарядов в группировке может только увеличиваться.

Американская сторона, будучи инициатором запрещения многозарядных стационарных ракет при разработке Договоров о СНВ-1 и СНВ-2, не боится в прямом военно-техническом смысле тяжелых МБР бывшего СССР в сравнении с ракетами и комплексами других типов, как это часто пытались и пытаются представить в оправдание тяжелых ракет их защитники. Другое дело, что в современном мире имеются серьезные основания сомневаться в искренности декларируемых обязательств и опасаться за психологическую устойчивость и выдержку в кризисных ситуациях, а также за уровень глобальной ядерной безопасности со стороны государства, обладающего стационарными комплексами с тяжелыми МБР, составляющими основу системы СНВ. Эти комплексы в современных условиях отличаются весьма существенным рассогласованием ударных и защитных свойств и соответствующих характеристик, вследствие чего они становятся объектом безусловного планирования для силового воздействия со стороны противника, имеют в группировке самую низкую живучесть из всех стационарных комплексов и не обладают сколько-нибудь значимой эффективностью в условиях ответного ракетно-ядерного удара.

Желание повысить боевую эффективность стационарных РК с тяжелыми МБР и оправдать их наличие в составе СНВ ведет к стремлению "вывести" любой ценой тяжелые МБР из-под удара противника, в частности, путем реализации таких обладающих сегодня высокой неопределенностью и риском вариантов боевого применения, как встречный и ответно-встречный ракетно-ядерные удары. В таком плане ясно, что применение стационарных комплексов с тяжелыми МБР в первом (упреждающем или внезапном) ударе снимает рассматриваемую проблему и может считаться "рациональным" для таких комплексов.

Конечно, по-человечески можно понять чувство протеста и несогласия с требованием и решением ликвидировать самые современные и совершенные по тактико-техническим характеристикам тяжелые многозарядные МБР СС-18

последней модификации, так же как и многозарядные МБР других типов, в разработку которых за последние десятилетия были вложены огромные средства и которыми можно гордиться как достижениями научно-технической мысли и показателями высокого производственно-технологического потенциала страны. Но сегодня, хотим мы этого или нет, в соответствии с Договором о СНВ-2 или независимо от него, приходится устранять ошибки, допущенные в прошлом.

Что касается претензий оппонентов к формируемой в условиях Договора структуре российских СНВ, то было бы неверным утверждать, что положения Договора о СНВ-2 жестко ограничивают стороны по возможным структурным вариантам системы СНВ и заставляют российскую сторону копировать американскую систему СНВ по распределению общего количества ядерных боезарядов между компонентами триады. В частности, Договор о СНВ-2 не запрещает, если в этом есть необходимость, иметь систему СНВ с равными количествами боезарядов в составе каждого компонента триады. Но проблема построения в рамках Договора о СНВ-2 оптимальной по структуре и устойчивой системы СНВ, отвечающей национальным интересам новой России, все же существует вследствие наличия в Договоре о СНВ-1 ограничения на суммарное число развернутых стратегических носителей (МБР, БРПЛ и ТБ) в 1600 единиц, но главным образом вследствие диктата общих экономических обстоятельств и весьма ограниченных возможностей России поддерживать в требуемом состоянии свою систему СНВ с учетом реальных гарантийных сроков эксплуатации вооружения.

Официальные соглашения и договоры разрабатываются на основе и в рамках специальных политических установок и договоренностей между заинтересованными сторонами. Не разрушая систему важнейших компромиссов и прямых уступок американской стороне, принятую во времена СССР, Договор о СНВ-2 не рассматривает и не охватывает своими положениями и статьями крылатые ракеты большой дальности морского базирования, что является безусловным его недостатком.

К недостаткам этого документа можно отнести и то, что он напрямую не определяет свое отношение к обязательствам сторон по известному Договору по ПРО-72, хотя ясно, что при реальном существенном сокращении СНВ объективная взаимосвязь между наступательными и оборонительными стратегическими системами диктует возрастающую необходимость их совместного рассмотрения в едином переговорном процессе и единых согласованных документах.

Оценивая экономические затраты России, необходимые для реализации Договора о СНВ-2 с учетом определяемых Договором темпов сокращений стратегических вооружений, необходимо иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, существующая система СНВ бывшего СССР не может быть "заморожена" на какой-то период без серьезных негативных политических и военно-технических последствий в настоящее время и существенных экономических издержек в будущем, которые могут только возрастать при затягивании процесса реформирования системы.

Во-вторых, если положения и статьи договоров о СНВ-1 и СНВ-2 позволяют сформировать и реализовать такой вариант системы стратегических ядерных сил сдерживания, который по структуре системы, номенклатуре комплексов и их основным характеристикам соответствует национальным интересам и ядерному статусу современной России, то экономические затраты по реализации Договора о СНВ-2 должны быть во многом отнесены к издержкам за допущенные в прошлом ошибки и просчеты, исправление которых диктуется объективной необходимостью.

Формируя в рамках Договора систему СНВ с равноценными по выполняемым задачам наземным и морским компонентами, Россия в течение 7-10 лет должна изыскать средства и ресурсы для ликвидации и утилизации около 1300 баллистических ракет различных типов, большинство из которых выработает к моменту ликвидации свои гарантийные сроки эксплуатации, свыше 300 наземных пусковых установок и более 30 атомных подводных ракетноносцев. Параллельно с этим потребуются разработки по крайней мере двух новых типов и производство около 800 баллистических ракет наземного и морского базирования, не противоречащих по своим характеристикам Договору о СНВ-2.

Отметим, что в течение того же периода традиционные подходы к поддержанию необходимых свойств и дальнейшему развитию существующей сегодня системы СНВ бывшего СССР, в том числе в рамках Договора о СНВ-1, потребовали бы модернизации или новой разработки пяти типов баллистических ракет морского и наземного базирования, их производства в количествах 1400 единиц, строительства более двух десятков подводных крейсеров-ракетноносцев нового поколения, дальнейших разработок по тяжелым бомбардировщикам и их вооружениям и т.д., на что и рассчитывал в долгосрочных планах военно-промышленный комплекс бывшего СССР. Договор, безусловно, ущемляет интересы соответствующих военно-промышленных отраслей государственной экономики и требует принципиальной перестройки не только планов, но и всей системы создания и производства вооружения и военной техники.

Замечания и соответствующие поправки к Договору о СНВ-2 могут также относиться к конкретным цифрам, регламентирующим, в частности, возможность переоборудования и использования в дальнейшем российской стороной отдельных элементов существующей системы СНВ: шахтных пусковых установок ликвидируемых тяжелых МБР (90 единиц), собственно МБР СС-19 (105 единиц в однозарядном варианте) и др. Однако нужно помнить, что такие положения Договора являются следствием непростых компромиссных решений, при выработке которых каждая

из сторон отстаивает собственные интересы, не совпадающие в данном случае с интересами партнера по переговорам.

Скрытым для непосредственного анализа и непростым для прямого обсуждения в переговорном процессе является недостаток Договора о СНВ-2, связанный с рамками и процедурами переоборудования существующих типов и элементов СНВ (пусковых установок, стратегических средств доставки) в соответствии с положениями и статьями Договора. В рамках этой проблемы Договор о СНВ-2 создает неравные для России и США условия в случае, если стороны попытаются в нарушение соглашения достаточно быстро (десять суток) и без особых затрат увеличить количественный состав стратегических вооружений (общее число ядерных боезарядов), используя для этого имеющиеся в наличии возможности по увеличению количества боезарядов на МБР и БРПЛ, а также увеличение боевого состава ТБ в ядерном оснащении. Возможностей у России при таком развитии событий в два с лишним раза меньше, чем у США.

Общую ситуацию в мире по стратегическим ядерным вооружениям в условиях реализации Договора о СНВ-2 характеризует таблица.

**Количество развернутых стратегических ядерных боезарядов
по странам и в мире в условиях реализации
Договора о СНВ-2**

СТРАНЫ	1993 г.		2000 г.		2003 г.	
	всего	%	всего	%	всего	%
Россия	9806*	46,3	5000	40,6	3200	38,8
США	10290	48,6	6000	48,7	3500	42,4
Франция	480	2,3	530	4,3	720	8,7
Великобритания	380	1,8	510	4,1	510	6,2
Китай	220	1	280	2,3	320	3,9
ВСЕГО в мире	21176		12320		8250	

* С учетом развернутых боезарядов на территориях Украины (1612), Казахстан (1220) и Беларуси (81).

Анализ положений и статей Договора о СНВ-2 должен в конечном счете дать обоснованный и убедительный ответ на принципиальный вопрос: возможно ли для современной России с учетом достаточно жестких реальных обстоятельств строительство в рамках Договора о СНВ-2 системы стратегических ядерных сил сдерживания, отвечающих ее национальным интересам? Четкого и однозначного ответа на этот вопрос нельзя получить, не включая в исследования и анализ основополагающие концепции обеспечения гарантий национальной безопасности России, принципиальные положения ее военной доктрины. Непростые проблемы Договора о СНВ-2 заждались своего решения, и ратификация этого документа неизбежно станет одним из первоочередных вопросов в рабочей повестке дня Федерального собрания РФ. Важно, чтобы этот Договор не стал заложником политической борьбы, как это было в бывшем Верховном Совете Российской Федерации.

ОГРАНИЧЕНИЕ ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ВООРУЖЕНИЙ

Нормальной политикой миролюбивого государства постконфронтационного периода, безусловно, должен стать последовательный процесс разоружения. Причем вспышки межнациональных и других региональных конфликтов свидетельствуют о том, что сокращение потенциалов обычных вооруженных сил и вооружений не менее важная задача, чем сокращение стратегических и тактических ядерных потенциалов.

Для России продолжение переговоров по обычным вооруженным силам и вооружениям особенно актуально. Оно необходимо не только потому, что все труднее комплектовать и содержать столь крупные вооруженные силы, - нам приходится выполнять, обязательства по Договору об обычных вооруженных силах в Европе 1990 года, участником которого являлась не Россия, а Советский Союз. А это не одно и то же.

Поэтому, строго говоря, после исчезновения с военно-политической арены одного из коллективных участников Договора - Организации Варшавского Договора, а затем и СССР, следовало бы провести новые переговоры о сокращении обычных вооруженных сил в Европе и выработать новое соглашение, учитывающее столь резкое изменение ситуации в этом важном регионе планеты.

Россия 8 июля 1992 г. ратифицировала Договор, по которому обязалась также поэтапно сократить численность армии и флота к 1995 году с 2,8 до 2,1 млн.чел., а к 2000 году - до 1,5 млн. чел. В то же время государства НАТО не пошли на ограничение и сокращение численности вооруженных сил и решительно отказались от учета в военно-стратегическом балансе одной из важнейших его составляющих - военно-морских сил. Располагая неоспоримым превосходством в вооружениях ВМС, способных наносить удары по наземным объектам (палубная авиация, КРМБ), натовцы не хотели лишиться этого "дисбаланса". Подобная позиция наиболее характерна для всего "западного" подхода к переговорам об ограничении обычных вооруженных сил в Европе - он предусматривал ликвидацию "дисбалансов", но только в тех видах вооружений, по которым эти дисбалансы были в пользу ОВД.

Ясно, что на возможных будущих переговорах вопрос о военно-морских вооружениях не может быть оставлен за скобками договоренностей, особенно о вооружениях, предназначенных для нанесения ударов по наземным объектам.

Уже сам факт принятия обязательств по соглашению, которое было выработано для другого государства (СССР) и других военно-стратегических условий, поистине не укладывается в рамки обыкновенного здравого смысла, который подсказывает, что России следует принимать к исполнению только те обязательства, которые тщательно проработаны конкретно для российских условий. Иначе ситуация может быть доведена до абсурдной, как это случилось в 1993 году при выводе войск из Германии и попытке разместить их в Северо-Кавказском округе. Выяснилось, что Россия не может этого сделать, не нарушив некоторые положения ратифицированного договора. Выяснилось также, что Россия не может позаботиться о своем южном фланге по собственному усмотрению, поскольку находится в пределах ограничений по этому договору.

Много говорилось и говорится о принципе "достаточности". Вряд ли в мире найдется хотя бы одно государство, которое заявило бы, что оно при строительстве вооруженных сил руководствуется принципом "недостаточности" или "сверхдостаточности". Поэтому понятие просто "достаточность" ни о чем не говорит. Более соответствующим пониманию оборонной политики России был бы термин "оборонная достаточность" или "достаточность для обороны". Однако и его содержание требует тщательной проработки. Лишь после того, как этот термин наполнится конкретным содержанием, соответствующим военной доктрине Российского государства, он может и должен лечь в основу позиций для последующих переговоров об ограничении вооружений.

ЛИКВИДАЦИЯ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Проблема запрещения и ликвидации одного из особо опасных средств массового поражения - химического, зародилась еще в начале века. В 1925 г. государствам мира удалось договориться лишь о запрещении использования в боевых действиях этого оружия, приняв "Женевский Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств".

И лишь спустя около 70 лет, в январе 1993 г. почти все страны одобрили новый международный документ по этому вопросу, единодушно подписав в Париже "Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении".

Следовательно, человечество осознало нависшую над нашей планетой угрозу химического уничтожения и вынесло свой однозначный вердикт на изъятие из военных arsenалов его химической компоненты и его уничтожении под строгим международным контролем.

Что предстоит сделать государствам, подписавшим новую химическую Конвенцию 1993 г.?

Первое. Это, безусловно, - ратифицировать указанный документ, так как он может вступить в силу лишь через 180 дней после сдачи Генеральному секретарю ООН, который является ее депозитарием, 65-й грамоты, но не ранее января 1995 г. Год уже минул. Но только 4 государства ратифицировали пока эту Конвенцию.

В первый же месяц вступления Конвенции в силу каждое государство-участник обязано уведомить мировое сообщество о своих запасах как отравляющих веществ, химических боеприпасов, так и о химических производствах. Должны быть указаны точные координаты расположения складов, arsenалов цехов, заводов, а также мест, где все это будет уничтожаться. В эти же сроки надо представить планы уничтожения всего, что относится к химическому оружию. Таким образом, государство-участник полностью раскрывает перед миром состав своего военно-химического arsenала, если он имеется, и, кроме того, возможности своей химической промышленности по его воссозданию.

Перечень указанных мероприятий уже сейчас должен отрабатываться в каждом государстве.

Следующий этап, возможно, самый главный - уничтожение запасов химического оружия. Эти действия начнутся не позднее чем через 2 года после вступления Конвенции в силу и закончатся к 10 году ее действия. Для осуществления контроля за этим процессом установлены промежуточные этапы: через 3 года - 1%, через 5 лет - 20%, а через 7 лет - 45% общих запасов химического оружия должны исчезнуть с лица земли.

На один год раньше государства-участники обязаны приступить к ликвидации и перепрофилированию на мирные цели всей военно-химической промышленности, т.е. цехов, линий, лабораторий и заводов, производивших когда-то химическое оружие или предназначенных для его изготовления и снаряжения. Это важный заключительный этап. В течение 10 лет все относящееся к военно-химической деятельности, т.е. запасы химического оружия, его склады и арсеналы, заводы по производству отравляющих веществ и по снаряжению этих ОВ в боеприпасы, должны быть уничтожены. Подготовка к началу этих работ также должна уже начаться в каждом государстве-участнике.

Большое значение в Конвенции уделено вопросам контроля как национального, так и международного, включая самый жесткий и для многих стран малоприятный его элемент - международная инспекция по запросу в любое место на территории проверяемого государства, по первому требованию без права отказа. Для этого в каждом государстве должны быть созданы специальные контрольные органы, отслеживающие выполнение всех процедур, а в Гааге (Нидерланды) международный орган - Исполнительный совет и Технический секретариат Конвенции. Эти постоянно действующие органы ведут контроль за соблюдением всех процедур, собирают оперативную и техническую информацию, устраняют возникающие между участниками споры и недоразумения, выясняют подозрительные ситуации, готовят техническую документацию по появляющимся новым отравляющим веществам, решают организационные и другие технические проблемы. В России в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19.02.92 г. №160 создан и выполняет указанные выше обязанности Комитет по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия. Россия - первая страна, где создан подобный орган.

Для качественного и своевременного выполнения условий Конвенции не последнюю роль будет играть выбор технологии (техническое решение) уничтожения химоружия. Наличие в стране хорошо налаженной и готовой базы соответствующей мощности позволит выполнить условия Конвенции в срок и с наименьшими затратами. В России, еще в 1989 г. был создан первый опытный промышленный объект по уничтожению химического оружия в районе Чапаевска, Самарской области. Завод был построен с использованием технологии нейтрализации ОВ, отрабатываемой в течение последних лет с довольно высокими требованиями к мерам безопасности как для людей, так и окружающей среды. Но, к сожалению, из-за недостаточного учета социально-политической и экономической напряженной обстановки в указанном регионе этот объект до сих пор не уничтожил ни одного грамма отравляющих веществ. Из-за протестов местного населения сотни миллионов рублей могут быть выброшены на ветер.

Сейчас в России нет ни одного объекта по уничтожению химоружия. Но из этого положения есть выход. Наиболее экономичный путь - задействовать какой-либо бывший объект по производству химоружия, например, на Чебоксарском производственном объединении. Такие действия, кстати, разрешены условиями новой Конвенции. Возможно также создание подвижных центров по уничтожению запасов, которые будут перевозиться с одного склада (арсенала) на другой по мере уничтожения запасов. Это проблемы весьма сложные и решать их придется на правительственном уровне.

Необходимо продолжать поиск новых нетрадиционных способов и технологий нейтрализации и уничтожения отравляющих веществ. Известны такие направления, как уничтожение запасов опасных, вредных и отравляющих веществ с помощью струи реактивных двигателей, потоком различных частиц, использованием микробиологических процессов, а также с помощью подземных ядерных взрывов.

Не сказано еще последнего слова и о перерабатывающих способах нейтрализации ОВ, при которых из них можно было бы получать достаточно полезные химические продукты. Например, из люизита можно было бы получать особо чистый мышьяк, широко используемой в народном хозяйстве, особенно в космической промышленности. Есть и другие способы.

В разработанной в Женеве и подписанной в Париже новой химической Конвенции 1993 г. учтены почти все юридические, политические, моральные и технические проблемы. Вопросы же экономические остались на совести каждого государства-участника. Помимо взноса в фонд постоянно действующих Исполнительного совета и Технического секретариата, Россия обязана за свой счет уничтожить все запасы химического оружия, доставшегося ей в наследство от СССР - т.е. 40 тыс. тонн ОВ. По весьма скромным подсчетам некоторых специалистов это обойдется в 100-150 млрд.руб. по ценам 1992-1993 гг. Весьма обременительной будет также и выполнение всей системы национального и международного контроля за выполнением этого документа. Таких денег у нас нет и вряд ли они найдутся в ближайшие годы. 25 млн.долл., обещанных США на оказание помощи в безопасном надежном и экологически чистом уничтожении нашего химического оружия, также весьма недостаточно даже для первичных шагов.

Поэтому новому Правительству России предстоит трудная, но почетная задача - разработать и утвердить

комплексную программу, в которой были бы заложены и государственные и общечеловеческие подходы: применение новейших технологий, позволяющих при минимальных затратах уменьшить риск и получить большой выигрыш от получаемых продуктов переработки; свести к минимуму объем перевозок отравляющих веществ по территории России.

Важнейшей задачей при решении всех проблем, связанных с уничтожением ХО, является: обеспечение безопасности для жизни и здоровья населения и состояния окружающей среды. Этого можно добиться выполнением всех требований по социальной защите населения, проживающего в зонах предполагаемого уничтожения химического оружия, особенно по охране здоровья населения, строительству жилья, объектов, соцкультбыта, дорог и другой инфраструктуры.

РАЗОРУЖЕНИЕ ИЛИ НОВЫЙ ВИТОК ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ?

В настоящий период на всевозможных переговорах основное внимание уделяется проблемам сокращения вооруженных сил и вооружений, укреплению мер доверия в военной сфере - одним словом, "технологии" контроля за уже имеющимся наличным аппаратом военной силы. И значительно скромнее анализируется другая технология - технология разработки, конструирования и производства оружия будущего. А тем временем в недрах научных лабораторий зарождается объективная основа очередного переворота в военном деле, который в одночасье может изменить наше представление о современных военных действиях. Наиболее радикальные последствия продолжает вызывать внедрение новейших достижений из области микроэлектроники и электронно-вычислительной техники. Благодаря этому рост боевой эффективности вооружений получил мощный толчок уже со второй половины 70-х годов. За это десятилетие боевая эффективность ядерных систем увеличилась в 10-15 раз, а обычных вооружений и того больше.

Положение усугубляется и тем, что именно перспективные разработки в области военной технологии продолжают и поныне оставаться за семью печатями - ощутимого движения в сторону их открытости все еще не наблюдается.

Автономность сферы перспективной военной технологии приводит к тому, что изобретение нового поколения оружия нередко застигает политиков и высших военных врасплох, заставляя их лихорадочно пересматривать содержание военной доктрины, организационную структуру вооруженных сил, уточнять способы ведения боевых действий. Как признал английский эксперт по вопросам вооружения Л.Цукерман: "Пока в течение 20 лет или около этого, я был профессионально занят процессом стратегического ядерного планирования, сначала всегда появлялось оружие, а затем политики думали, как его использовать". В подобных условиях малоконтролируемый военно-технологический процесс может стать крайне опасным, а главное неожиданным вызовом не только для политиков, но и для всей цивилизации.

Явно не по силам военно-технологическое соревнование нынешней России, которая стремительно утрачивает свой еще вчера уникальный военно-научный потенциал. Резко снизилась эффективность научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро оборонного профиля. Из них уже ушло около 30% научных кадров, утрачиваются многие высокие наукоемкие технологии, на создание которых ушли многие годы работы и огромные материальные средства. Это может привести к значительному отставанию России от ведущих военных держав мира к началу будущего века. Задуматься об этом невольно заставляет краткий обзор основных направлений НИОКР ведущих западных держав. Бесспорным лидером в этой области по-прежнему остаются США.

КОСМИЧЕСКИЕ И ДРУГИЕ "ЭКЗОТИЧЕСКИЕ" ВООРУЖЕНИЯ

Совершенствование космической техники обычно связывается с реализацией программы СОИ. Однако перспективные разработки космического оружия ныне далеко выходят за пределы этой программы. Среди них выделяются следующие принципиальные направления:

- а) модификация расположенных ныне в космосе сенсорных устройств, которые после этого могут использоваться для решения чисто стратегических и оперативно-стратегических задач, в частности, для управления ракетной или авиационной атакой на радары ПВО, мобильные или стационарные командные пункты, ракетные установки и т.д.;
- б) разработка вооружения для спутников и противоспутникового оружия. Это вооружение включает: мины, оружие направленной энергии, оружие кинетической энергии, кассетные боеприпасы, ловушки, ложные цели, предназначенные для уничтожения спутников, эскортос космической техники и т.д.;
- в) использование оружия космического назначения для решения наземных боевых задач.

Речь прежде всего идет об оружии направленной энергии, которое еще называют "смертельным лучом". Оружие направленной энергии охватывает целое семейство вооружений, лазеров, радиочастотного оружия, высокомошных микроволн, пучкового оружия и др. По прогнозам, некоторые разновидности лазерного оружия начнут вытеснять обычные вооружения в ближайшее время. В этом качестве лазер будет использоваться как электромагнитное оружие, прежде всего против вертолетов и танков, заменяя постепенно огневые средства ближнего действия.

Все большую роль в наземной войне будет приобретать и лучевое (пучковое) оружие, разрушающее цель прямой кинетической энергией наподобие пули или бронебойного выстрела. При этом диапазон действия этого оружия будет включать и вторичное поражение за счет рентгеновских и гамма-лучей. Это оружие может действовать на расстоянии от 5 до 10 км.

Другая разновидность оружия направленной энергии - радиочастотное оружие - наносит поражение интенсивным радиационным полем, выводя из строя электрические и электромагнитные цепи. Соответственно радиационное оружие может быть чрезвычайно разрушительным для большинства военных систем, развернутых в настоящее время.

Качественно новым оружием могут стать и высокомошные микроволны, выводящие из строя электронное оборудование ракетных боеголовок и способные детонировать их. Под угрозой их воздействия окажется также внутреннее оборудование танков и других бронированных объектов. Таким образом, эти виды вооружений могут быть и несмертоносными по своему характеру, что значительно усиливает соблазн к их практическому использованию. На самом же деле несмертоносные виды оружия могут сделать войну еще более жестокой. К примеру, от воздействия мощных лазеров, предназначенных для уничтожения оптических приборов противника, могут поражаться глаза солдат. Портативные микроволновые вооружения, нацеленные на вывод из строя линий связи противника, способны нанести необратимые поражения внутренним органам человека. Уже имеются косвенные, но трудноподтверждаемые свидетельства о применении этих вооружений. Так, после китайско-вьетнамского вооруженного конфликта 1979 г. власти Китая сообщили, что в госпитали поступило большое количество китайских солдат с глазными и мозговыми поражениями, намекая на то, что вьетнамская армия прибегла к использованию радиационного оружия.

Особо следует упомянуть о сверхнизкочастотном оружии. Сверхнизкие частоты (около 8 гц), канализуемые под землю, могут спровоцировать землетрясения. При усовершенствовании соответствующей технологии можно представить, какие непредсказуемые последствия может иметь применение сверхнизкочастотного оружия.

Несколько слов о психотропном оружии. На Западе давно проводятся исследования возможностей использования парапсихологии в военных целях. Ряд исследовательских проектов в этой области посвящен раскрытию возможностей парапсихологического феномена как электросенсорного восприятия или биоинформации. В США в этой связи были достаточно подробно освещены эксперименты Р.Тэрга и Г.Путхоффа из Стэнфордского исследовательского института. По оценкам исследователей, в ряде случаев якобы удалось добиться вполне удовлетворительных результатов.

Другое направление исследований связано с поисками путей воздействия на разум и физиологические возможности человеческого организма. Речь идет об электромагнитной энергии, которую мозг человека способен не только аккумулировать, но и при соответствующей тренировке излучать. Существование подобной душевной силы проявилось в явлении психокинезиса - различных манипуляций с предметами при отсутствии физического контакта с ними. Соответствующая канализация этой энергии, по мнению ряда западных ученых, способна "возбудить" болезнь или даже смерть человека, избранного в качестве цели. Выгодность психотропного оружия в том, что оно требует только человека-оператора и не поддается обнаружению.

Большой потенциал, по мнению американских военных психологов, представляет собой применение телепатического гипноза для "психологической" обработки намеченных групп людей, воинских подразделений и т.д. Реципиент может даже не заподозрить, что воспринимает и в конечном итоге подчиняется чужой мысли. Возможности гипнотического воздействия могут простираются, по оценкам специалистов, до 1000 км.

Речь, таким образом, идет о материальном воплощении качественно новых типов вооружения: электромагнитного, геофизического и парапсихологического, которые могут перевести привычную картину боя в иные, воспринимавшиеся ранее как фантастические, измерения. В огромной степени этому будет способствовать и набирающая темпы роботизация средств вооруженной борьбы.

РОБОТИЗАЦИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Программы роботизации вооруженных сил в настоящее время приняты во многих странах мира и активно реализуются. В ряде западных стран уже создана и активно осваивается концепция так называемого "роботизированного поля боя". Ее целевая установка сводится к тому, чтобы в будущих войнах основную боевую

нагрузку возложить на роботизированные устройства. Эти устройства будут чувствительны к любой голосовой или биологической команде солдата. По прогнозам специалистов, в ближайшие 20 лет роботы смогут найти массовое военное применение, выполнять различные, все более усложняющиеся боевые задачи.

Использование роботов военного назначения по сравнению с людьми создает ряд преимуществ. Они могут применяться в токсичных, зараженных районах после применения оружия массового поражения. Они будут незаменимы для выполнения задач, требующих сверхточности и постоянного внимания. В недалеком будущем предусматриваются и такие формы их использования, как проведение разведки, уничтожение танков, средств ядерного и химического оружия, подъем тяжестей и многие другие.

В настоящее время роботизированные системы включают два основных типа: телеоператоры (ТОВ) и устройства дистанционного управления (АРОД). Бронетранспортеры-телеоператоры уже применяются в американской армии. Программированный роботизированный наблюдатель "Патрульщик" (Праулер) установлен для охраны шахт с межконтинентальными ракетами. Он оборудован видеокамерой ночного видения, двумя пулеметами и гранатометом, действует как по команде с отдаленного командного пункта, так и полуавтоматически. Другим внедренным проектом устройств подобного типа является бронетранспортер дистанционного управления "Мини-Блимп", названный так в честь американского полковника, героя первой мировой войны. Бронетранспортер этого типа уже использовался израильтянами в ходе боевых действий. С его помощью был обнаружен штаб одного из палестинских отрядов, который затем был атакован с воздуха. Другое роботизированное устройство типа "Ровер" активно применяется ныне в промышленных районах повышенной токсичности (вокруг ядерных заводов). Автономная роботизированная система, действующая по специальной самостоятельной программе, по оценкам американских экспертов, будет создана к концу века.

Одновременно с созданием роботов автономного и дистанционного управления американские специалисты разрабатывают проект оружия, управление которым будет непосредственно связано с высшей нервной деятельностью человека. Особенно активно эти разработки ведутся в авиации. Замысел проекта сводится к следующему. Компьютер, стоящий на борту истребителя, связан электродами, вживляемыми под кожу человека и таким образом имеет контакт с человеческим мозгом. Компьютер при этом запрограммирован на распознавание характера человеческой активности в контексте человеческого мозга. Обнаружив цель, летчик может мысленно, не двинув пальцем, подать команду "Огонь". Компьютер "снимет" его команду и произведет выстрел. Наблюдая полет ракеты, летчик командами "влево-вправо" управляет ее движением. Компьютер выполняет все его команды. Речь, по существу, идет о создании сложных роботизированных систем с определенным уровнем искусственного интеллекта, которые со временем могут вытеснить военнослужащих из многих ключевых звеньев военной машины.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

Наряду с попытками прорыва к революционным технологиям в военной сфере не меньшее внимание в настоящее время уделяется совершенствованию обычных вооружений. Здесь преобладающей тенденцией становится создание "синтетических" видов оружия. Так, например, танки, даже такие современные, как М1 "Абрамс" или Т-8, обладая мощным вооружением, в то же время относительно неповоротливы. В то же время штурмовые вертолеты, обладая высокой мобильностью в воздухе, беспомощны на земле. В конце нынешнего - начале будущего века преимущества этих видов вооружения должны будут, по замыслу, слиться в новой боевой машине, способной воевать и в воздухе, и на земле. Эта система приобретает качественно новые черты по сравнению с танком и вертолетом: она сможет самоокапываться, затаиться на время, воевать на земле и в воздухе. При сохранении огневой мощи она станет обладать гипермобильностью.

В военных кругах Запада в последнее время активно обсуждают проекты создания нового поколения самолетов, которые должны объединить качества и истребителя, и штурмовика, и разведчика, то есть машина будет обладать не только повышенной маневренностью, но и способностью нести солидную бомбовую нагрузку. Вплотную военные технологии заняты в настоящий период и разработкой снаряжения солдата будущих войн. Есть уже и кодовое обозначение этого снаряжения - "Питнам". Это снаряжение будет представлять собой своеобразный скафандр весом около 90 кг. Его практически нельзя пробить пулей. Он будет надежно защищен от радиационного, химического и газового снаряжения. Также, как и в "авиационном" варианте, мысленные команды солдата будут "прочитываться" миникомпьютером и выполняться. Компьютер также в состоянии анализировать физическое и психологическое состояние солдата и давать соответствующие рекомендации. Активно работают в исследовательских организациях США и над разработкой экоскелетона "Хандиман". Это устройство, называемое иначе "механической одеждой", многократно увеличивает мускульные возможности человека. Устройство предназначено для поднятия военнослужащим огромных тяжестей.

"Коэффициент интеллектуальности" военной технологии растет. В прошлом изобретения в военном деле лишь постепенно накапливались, чтобы на переломном этапе вызвать качественный переворот в способах ведения боевых действий, дать ощутимый перевес над потенциальным противником и тем самым подтолкнуть политиков к

военно-силовому решению назревших конфликтов. XX век в этом отношении стал уникальным. Он резко ускорил развитие военно-технологической мысли. Характерно, что эти прорывы предшествовали развязыванию мировых войн. В послевоенный период мощно заявила о себе новая тенденция в развитии средств вооруженной борьбы - постепенное вытеснение "человека в форме" роботизированными устройствами.

Внедрение искусственного интеллекта в военную сферу указывает на наступление новой эры в этой области, что может еще более затруднить отличие оборонительного оружия от наступательного, создаст возможности для ведения боевых действий в условиях применения оружия массового поражения, уплотнит сроки ведения боя, сделает неактуальной проблему морального духа сражающихся, ослабит влияние общественного мнения на принятие военно-политических решений - словом, превратит вооруженное столкновение в своего рода шахматный поединок и соответственно усилит соблазн военно-силового решения возможных конфликтов. Опасность заключается еще и в том, что заключаемые ныне договоры о сокращении различных видов вооружений, о контроле за военной деятельностью государств не обладают "футурологичностью", ориентированы на наличные, имеющиеся в данный момент средства вооруженной борьбы. Это означает, что международное сообщество в определенной мере может оказаться неподготовленным перед лицом новой и грозной опасности.

Уже очевидно, что в новом военно-технологическом пространстве Россия займет далеко не первые места. Оправданными в этой связи представляются ее попытки включиться в совместные научно-исследовательские проекты с ведущими военными державами, прежде всего США. Речь идет о ее предложениях по совместной разработке различных видов космической техники в рамках СОИ, экспериментах с плазменным оружием и т.д. Однако в условиях финансового доминирования партнера России в этом дуэте вряд ли приходится рассчитывать на что-либо больше, кроме роли ведомой с получением дозированной информации и использованием ее на ограниченном исследовательском поле. Видимо, в этих условиях основные усилия России должны быть направлены на привлечение внимания международного сообщества к данной проблеме, попытке привести в действие "контрольные" механизмы соответствующих международных организаций.

С этой целью может быть предложен следующий комплекс практических мер: во-первых, предложить всем государствам путем заключения соответствующего международного договора отказаться от производства и разработки любых "экзотических" видов вооружений - геофизического, биологического, химического, парапсихологического и др. Во-вторых, в рамках ООН или СБСЕ создать объединенное международное экспертное бюро по контролю за проектированием военно-технологических инноваций. На это же бюро возложить задачу по разработке единообразных, унифицированных видов оборонительных вооружений, которые могли бы быть приняты значительным числом государств. В-третьих, провести конференцию ученых - военных технологов, - цель которой определение тенденции развития военной технологии и выработка мер контроля над разработкой и конструированием вооружений. Впоследствии такая конференция могла бы быть преобразована в ту или иную постоянную форму диалога между военными технологиями. В-четвертых, предложить всем заинтересованным сторонам распространить меры доверия на военно-технологическую сферу.

В перспективе международное сообщество должно прийти к заключению международного договора, предусматривающего отказ всех государств от создания новых поколений вооружений, резко выходящих за качественные параметры ныне существующих видов. Межгосударственные отношения в этой сфере должны будут опираться на соответствующую международно-правовую сферу, основу, предполагающую применение жестких санкций к странам-нарушителям.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

7. Необходимость совершенствования механизмов управления военным строительством

Любые политические программы руководства нуждаются в четком механизме их реализации, иначе они остаются только благими пожеланиями. В области военного дела до сих пор существует иллюзия, будто речь идет лишь о частичном сокращении Вооруженных Сил, частичном переводе военной экономики на выпуск народнохозяйственной продукции, что сам механизм управления военным строительством может оставаться в основном прежним.

С трудом входят в жизнь основополагающие документы в области обороны. Основные положения военной доктрины, безусловно, создают необходимые предпосылки для строительства фактически новых Вооруженных Сил России, надежной защиты ее интересов, выработки на большую перспективу военно-технической политики, создания и совершенствования качественно новых войск, обучения и воспитания личного состава. Утвержденная Президентом РФ военная доктрина в основном обеспечивает выполнение принятых Россией международных обязательств по сокращению вооружений и Вооруженных Сил, по поддержанию мира.

Конкретизация военной доктрины в сфере военной экономики дана в специальном Указе Президента от 11 ноября 1992 г. № 1850.

И если в отношении военных и военно-технических аспектов доктрины выше сделаны уточняющие замечания, то в отношении экономических механизмов возникают сомнения. Ибо предпринимается попытка сохранить старые способы управления, приспособить их к совершенно изменившимся социально-экономическим условиям, складывающимся сейчас в России.

В прежней административно-командной системе управления, когда все элементы хозяйственного организма не только подчинялись, но и принадлежали государству, главными "механизмами" управления были программы и планы (пятилетний, годовой и т.д.). Утвердив планы, далее пытались реализовать принцип: "план - закон, он должен быть выполнен любой ценой". Иногда срывали, чаще реализовывали, но "механизм" действовал.

Теперь же ситуация изменилась радикально. В рыночной экономике совершенно иные законы. Даже в Законе об обороне, принятом в 1992 году, записано, что госзаказ, т.е. спущенный сверху план, подлежит обязательному выполнению только в военное время. А в мирное время необходимо использовать финансово-экономические стимулы. Основными инструментами управления становятся бюджет и система налогообложения.

Поэтому, сделанный в военной доктрине в разделе ее военно-технических и экономических основ упор на "разработку и реализацию долгосрочных программ вооружения и военной техники (до 10-15 лет) государственного оборонного заказа, финансируемых государством", является анахронизмом.

Основное внимание должно уделяться всесторонне обоснованному, сбалансированному оборонному бюджету. Именно бюджет становится средоточием противоречивых интересов различных ведомств, причастных к решению задачи обороны страны. Достаточно вспомнить около бюджетные страсти августа-сентября 1993 г. в России на самом высоком уровне. Бюджет нуждается поэтому в независимой экспертной оценке. С его помощью практически осуществляются военно-политические положения доктрины, через него должен осуществляться и гражданский контроль за деятельностью "силовых ведомств".

Вот почему представители различных негосударственных учреждений выступают за гласное обсуждение оборонного бюджета, всесторонний контроль, своевременную отчетность по его исполнению.

В содержании Основных положений военной доктрины имеются и другие слабые места, что вызывает критику со стороны оппозиции. Действительно ряд установок подлежит уточнению, корректировке, поскольку жизнь и военно-стратегическое положение России будут изменяться.

ОБОРОННЫЙ БЮДЖЕТ

Основным инструментом проведения экономической политики государства в условиях рыночной экономики становится бюджет в противоположность государственным планам и программам, выполнявшим эти функции в условиях административно-командной системы.

Законом Российской Федерации "Об обороне" определено, что вместо годовых планов заказов (заявок) вооружения и военной техники (ВВТ) Министерство обороны будет разрабатывать и представлять в Правительство предложения по проекту оборонного бюджета. На Министерство обороны возложена также разработка проектов долгосрочных государственных программ и годовых планов в интересах обеспечения обороны.

Формирование проектов бюджетных заявок возложено на государственных заказчиков. Проект сводной бюджетной заявки на реализацию федеральных государственных нужд поручено формировать Минэкономики и Минфину. Сводная бюджетная заявка должна представляться в законодательный орган Российской Федерации.

Являясь частью федерального бюджета, оборонный бюджет предназначен для финансирования всех потребностей вооруженных сил: содержания, обеспечения их боевой деятельности, обучения и оснащения, создания научно-технической базы для дальнейшего развития вооруженных сил и вооружений на основе их качественного совершенствования, а не количественного роста. В условиях рыночной экономики оборонный бюджет играет определенную роль военной политики государства. Выполнение бюджетом своих функций возможно при реализации нескольких условий: всестороннего научного обоснования, рассмотрения его во всех заинтересованных ведомствах, обязательной вневедомственной, независимой экспертизы, исключения излишней секретности. Порой именно за нею многие руководители военно-промышленного комплекса скрывают свои ошибки, некомпетентность или личные интересы и пристрастие к отдельным направлениям развития вооружений и военной техники, научно-исследовательским организациям, серийным заказам.

Основные статьи оборонного бюджета, на наш взгляд, должны быть несекретными, за исключением ограниченной части расходов на исследования, разработку, производство и использование новейшей военной техники либо принципиально закрытых работ, например, разведки.

Как правило, в соответствии со сложившейся в мире практикой, объем ассигнований на секретные НИР не превышает 25%, на ОКР - 15%, на закупку ВВТ - 10%, на содержание ВС - 5% от соответствующих статей расходов. В публикуемом оборонном бюджете соответствующие программы работ могут обозначаться только шифрами. При обсуждении бюджета содержание таких программ может доводиться только до узкого круга членов законодательного органа РФ и привлекаемых ими экспертов, которые готовят заключение об одобрении либо неодобрении представленных закрытых программ.

Какие бы то ни было скрытые источники финансирования и статьи расходов недопустимы.

На уровне высшего законодательного органа государства необходимо проведение всесторонней объективной политической, стратегической, финансовой, военно-политической и социально-экономической оценки планируемых оборонных расходов. Потому потребуются проанализировать проекты оборонного бюджета с точки зрения его соответствия концепции национальной безопасности, военной доктрине, целям обеспечения обороны государства, характеру складывающейся обстановки, реальным экономическим возможностям страны.

Структура ОБ РФ должна позволять проведение его анализа с различных позиций. В качестве основы должна закладываться структура оборонных задач России. Кроме того, требуется учитывать формы стандартизированной отчетности государств об их военных расходах перед ООН. Она имеет вид таблицы (матрицы), столбцы которой соответствуют категориям, а строки - статьям расходов. Может допускаться любая детализация стандартизированных статей отчетности а также любое их группирование (без потери детальности, предусмотренной отчетом перед ООН) с целью удобства представления, обеспечения, доведения до общественности, контроля за исполнением.

Проект бюджета на 1994 год был подготовлен специально созданной правительственной комиссией во главе с министром финансов РФ при участии представителей министерств экономики, внешних экономических связей, ряда правительственных комитетов и Центрального банка, был рассмотрен и "одобрен в основном" Верховным Советом РФ 23.07.1993 г.

Если этот проект будет реализован, то кардинально новым и нужным в части оборонного бюджета станет приближение структуры военных (оборонных) расходов и структуры стандартизированной международной отчетности.

Стандартная матрица, предложенная много лет назад экспертами ООН, не безупречна. Возможно, она нуждается в улучшении, модернизации. Для этого есть правовые механизмы внедрения соответствующих предложений через ООН. При условии, что они будут выработаны российскими специалистами. До тех пор, пока новая форма отчетности не станет стандартом, все члены ООН, включая Россию, обязаны придерживаться существующей формы отчетности

о военных расходах.

После утверждения бюджета он должен являться основой для заключения Министерством обороны контрактов (договоров) на разработку, закупку и поставку ВВТ. Таким образом, годовой план разработки, закупки и поставки ВВТ станет по существу внутренним документом Министерства обороны, корректируемым законодательным органом РФ косвенно, через размеры выделяемых ассигнований.

Скудость публикуемых об ОБ данных используется для критики в адрес российского руководства. Действительно, в оборонном бюджете нет доказательств его соответствия характеру военных угроз и опасностей - основным направлениям социально-экономической политики государства, требованиям международным договорам и соглашениям об ограничении военной деятельности, сокращении вооруженных сил и вооружений, а также требованиям обеспечения экономической безопасности. Теперь, после опубликования основных положений новой военной доктрины, потребуется еще и системная увязка с ней оборонного бюджета.

Методики формирования оборонного бюджета, подготовки его для утверждения, а также контроля за исполнением не отработаны. Это явилось одной из причин того, что оборонный бюджет в России своевременно не утверждался. Отчеты о выполнении бюджета за прошедшие финансовые годы не публиковались. Тем самым нарушались общепризнанные нормы деятельности демократического государства, создавались предпосылки к правонарушениям.

Наряду с другими факторами это также негативно отразилось на фактическом состоянии Вооруженных Сил Российской Федерации, ее оборонной промышленности.

Оборонный бюджет стал одной из актуальных проблем в жизни россиян, затычка с решением которой будет сдерживать ход экономических реформ и сохранять состояние специальной напряженности. Поэтому необходимо в дополнение к поручению, данному министерству обороны в Указе №1580 Президента Российской Федерации, поручить этому Министерству совместно с Минфином и другими заинтересованными ведомствами форсировать разработку проекта оборонного бюджета на 1994 год, а Федеральному собранию рассмотреть его в качестве наиболее срочного и важного закона.

Представляется целесообразным обязать Минфин и Минобороны, при участии независимых экспертов, в порядке законодательной инициативы подготовить поправки к действующим законам об обороне, в бюджетном устройстве и бюджетном процессе в части обязательной вневедомственной экспертизы проектов оборонного бюджета. Доработать и представить на рассмотрение закон об оборонном бюджете, методики его формирования, экспертизы и контроля за исполнением.

Вместе с подготовкой детального, закрытого проекта представить менее подробный, открытый вариант, объем и степень подробности которого должны быть не ниже, чем предусмотрено международным стандартом отчетности государств перед ООН и их военных расходах.

В предвидении дискуссий, которые развернутся перед ратификацией Договора СНВ-2 по проблемам стратегических (наступательных и оборонительных) вооружений России и СНГ, произвести глубокую доказательную проработку вопросов их сокращения и дальнейшего поддержания на должном уровне, гарантирующем национальную безопасность России и международную стабильность. Включить сведения о соответствующих ассигнованиях (как на разоружение, так и на развитие вооружений) в публикуемый оборонный бюджет.

Важно как можно скорее приступить к формированию оборонного бюджета на 1995 год, постепенно переводя процесс разработки бюджетов в соответствие с законодательно установленным ежегодным циклом бюджетного планирования в Российской Федерации.

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС И КОНВЕРСИЯ

Военно-промышленный комплекс России составляет 70% от всего военно-промышленного комплекса бывшего СССР. Ядро этого комплекса содержит в своем составе около 2500 предприятий, в том числе 960 научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, что составляет почти 4% всех промышленных предприятий Российской Федерации. Здесь сосредоточены лучшие инженерные и научные кадры, элита рабочего класса, наиболее совершенные производственные мощности.

В оборонном комплексе занято 6, 0 млн. чел., а с учетом организаций и предприятий не оборонного профиля, обслуживающих оборонный комплекс или выполняющих заказы Министерства обороны, с оборонным комплексом связано 35 млн. чел., т.е. почти каждый пятый россиянин*. Из не оборонных организаций наиболее авторитетные по научному составу высшие учебные заведения. По оборонным проблемам в высшей школе работало примерно 40, 0 тыс. специалистов, не считая студентов старших курсов, в том числе 8000 докторов и 8000 кандидатов наук. Это

составляет 16% всего научного состава высшей школы. Для страны в целом и для каждого из тех, кто связан с военно-промышленным комплексом, небезразлична его судьба и рациональное использование этого потенциала.

Являясь одним из активных участников гонки вооружений, СССР и Россия в его составе создали очень развитый военный сектор экономики. Российское вооружение и военная техника всегда была предметом гордости для нас, а для иностранных специалистов объектом тщательного изучения. Западные специалисты единодушны в том, что таким образцам вооружения, как зенитно-ракетные комплексы С 300В и С300ПМ1, авиационные комплексы СУ-27 и МиГ-31 нет равных в мире.

Предприятия оборонных отраслей промышленности всегда выпускали не только военную продукцию. Оборонка выпускала и выпускает большую номенклатуру товаров гражданского применения, а по отдельным позициям оборонный комплекс представляет собой "монополиста". Так, заводы комплекса выпускают 100% телевизоров, велосипедов и мопедов, 90% холодильников, 80% стиральных машин.

В последние годы удельный вес гражданской продукции на предприятиях военно-промышленного комплекса постоянно растет: в 1991 г. гражданская продукция составляла 55% от всей продукции, в 1992 г. - 60%, в 1993 г. - 74%. Но связано это, в первую очередь, с резким уменьшением объемов выпуска военной продукции. Необходимо также иметь в виду, что значительные средства, выделяемые на оборонные заказы, идут на содержание инфраструктуры промышленности и социально-бытовых объектов предприятий оборонного комплекса, особенно тех, которые находятся в "закрытых" населенных пунктах. По некоторым таким предприятиям это составляет 60-70% от величины оборонного заказа.

Производственные фонды и объемы выпускаемой продукции в 1993 году оборонным комплексом характеризовались следующими данными:

Развитие военной сферы промышленности всегда связано с потребностями "силовых" структур страны и, в первую очередь, Министерства обороны. Период 1992-1993 гг. в этом отношении характерен обвальным спадом государственного заказа ВВТ.

Такое резкое уменьшение расходов на оборону привело к ряду негативных последствий. Так, за этот же период отмечается наибольшая неравномерность загрузки производственных мощностей военными заказами: при общей загрузке в 15% от номинальной, в 1993 году 25% предприятий вообще не было загружено, 38% предприятий на 25%, 7% предприятий - на 75%.

За два года оборонный комплекс покинуло 1,3 млн. чел., из военной науки ушло 400 тыс. специалистов. Уровень заработной платы к концу 1993 года стал в 1,6 раза меньше, чем в целом по народному хозяйству. Основная масса покинувших военно-промышленный комплекс специалистов перешла в бизнес (коммерческие структуры). Но только небольшая часть из них работает по специальности и, в основном, те из них, которые на постоянной или временной, контрактной основе получили работу за рубежом. Процесс "утечки мозгов" из России еще не принял угрожающих размеров, но тенденция должна вызывать тревогу. Уходят, в первую очередь, молодые специалисты, обладающие уникальными знаниями и успевшие уже приобрести опыт. В сочетании с неуправляемыми процессами миграции кадров в таких масштабах может произойти потеря в ближайшее время ряда важнейших технологий в военном производстве.

Конверсия - это необходимый и неизбежный процесс в ВПК. Начатый еще в 1988 году в директивном порядке, он не имел успеха потому, что в основе программы конверсии тех лет лежал упрощенный взгляд на конверсию - как на средство, способное сразу насытить потребительский рынок. Более того, ряд решений по конверсии принимался в угоду политическим амбициям, без учета государственных и национальных интересов страны. Попытка выправить ситуацию переходом в 1991 г. от принципов директивной конверсии к свободе выбора предприятиями конверсионной продукции также закончилась неудачей так как производство без учета внешнего и внутреннего спроса привело к выпуску продукции, которая оказалась невостребованной.

По сути, конверсия прибыльна, но дешевой быть не может. Средства, выделяемые на эти цели, как правило, были недостаточными и несвоевременными.

Проблемы, стоящие перед ВПК, являются прямым следствием кризиса экономики страны. Наиболее важными, имеющими принципиальное значение, мы считаем следующее: отсутствие увязки выпуска вооружения и военной техники с финансированием, проблема подготовки и закрепления кадров, преемственности научных школ, отсутствие продуманной программы конверсии военных производств и приватизации предприятий оборонного комплекса, необходимость принятия законодательно-нормативных документов, регулирующих правовую основу оборонного комплекса в современных условиях.

Принятые в ноябре 1993 года "Основные положения военной доктрины" сформулировали основную задачу военно-промышленного комплекса на ближайшее будущее. Намечены и пути достижения этой задачи: внедрение систем финансово-экономических регуляторов и механизмов, направленных на обеспечение военных заказов;

гарантированное обеспечение финансирования военных разработок и производства ВВТ; долгосрочное планирование вооружения (10-15 лет); внедрение конкурсной основы в систему военных заказов; обмен технологиями двойного применения. Однако, реальная инфляция ставит под сомнение реализацию в 1994 году многих положений военной доктрины. Поэтому только работа Правительства и Федерального собрания по снижению темпов инфляции до 5-7% в год позволит запустить заложенный в военной доктрине механизм действия.

Сущность проблемы подготовки кадров для военного производства состоит в том, что без ответа на вопрос: какие кадры и в каком количестве нужны оборонному комплексу, высшая школа будет вынуждена сначала сокращать прием, а затем и ликвидировать многие специальности. Это значит, через 5-6 лет по некоторым научным направлениям страна, а не только ВПК, потеряет возможность развития. Разумно ли это? Очевидно, в 1994 г. Правительство при участии представителей оборонного комплекса и высшей школы должно сформировать государственный заказ на специалистов оборонного профиля.

Одним из элементов реформирования военно-промышленного комплекса, на наш взгляд, является акционирование и приватизация оборонных предприятий. К концу 1993 г. в России приватизировано 600 предприятий оборонного комплекса. Ожидается приватизация еще около 1000 предприятий. Здесь целесообразен принцип, по которому приватизироваться, в первую очередь, должны убыточные предприятия.

Заслуживает внимания вариант глубоких структурных изменений оборонного комплекса, который предусматривает разделение предприятий оборонного комплекса на три группы.

К первой группе следует отнести предприятия, на которых будет сохранена только государственная форма собственности, так называемые "казенные" предприятия. И форма собственности которых не подлежит изменению. Таких предприятий может быть 25-30%. Ко второй группе относятся предприятия, на которых под военные заказы будет занято примерно 30% производственных мощностей. Форма их собственности смешанная. Обе группы должны выполнять военные заказы на конкурсной основе. В третью группу должны войти предприятия, технический и технологический задел и опыт которых будет использоваться для народного хозяйства и широкого потребителя.

Разновидностью конверсии является процесс утилизации вооружения и военной техники. Это совершенно новая задача, стоящая перед страной.

По международным соглашениям России подлежит ликвидировать более 20 000 единиц ядерных боеприпасов, 100 атомных подводных лодок, более 40 тыс. тонн отравляющих веществ. К этому следует добавить 40 миллионов штук обычных боеприпасов. Общий объем военной продукции, требующей утилизации, оценивается специалистами в 10 трлн. руб. (в ценах октября 1993 г.).

Для решения этой задачи, по нашему мнению, следует прежде всего обеспечить федеральную программу утилизации ВВТ с соответствующим финансированием, что позволит перейти от стихийности в этой области к упорядоченным действиям, ориентироваться на промышленные способы утилизации и ликвидации ВВТ с использованием прогрессивных технологий. В качестве индустриальной базы утилизации следует использовать высвобождаемые производственные мощности оборонного комплекса.

Представляется целесообразным привлечение фирм, в том числе иностранных, имеющих опыт и необходимое оборудование, поощрение совместных разработок по новым технологиям, для чего необходима отработка соответствующих правовых документов.

В области нормативно-правового регулирования деятельности оборонного комплекса, видимо, потребуется обеспечить (восстановить) кооперацию с оборонными предприятиями СНГ. В этой связи важно напомнить, что Россия из 86 важнейших видов вооружения и военной техники полностью автономно сейчас может производить только 15 видов (т.е. 17%). Организация выпуска необходимых комплектующих, узлов и агрегатов в России потребует огромных вложений (несколько триллионов рублей), что в нашем положении нереально. Целесообразнее договориться с производителями Содружества о взаимных и беспроцентных поставках в интересах выполнения военных заказов. Такая работа начата в 1993 году и должна в 1994 году быть завершена.

С учетом предлагаемых мер, по-нашему мнению, деятельность военно-промышленного комплекса в ближайшие годы сосредоточится на создании задела по высокоэффективным видам и типам вооружения и военной техники, накоплении мобилизационных ресурсов; развитии двойных технологий, а также на наращивании экспортных возможностей.

В области конверсии, из 14 ранее утвержденных программ, целесообразно с учетом финансового положения страны сконцентрировать усилия на формирование индустрии по переработке сельскохозяйственной продукции, инфраструктуры отраслей, связанных со связью и транспортом (компьютеризация, обновление железнодорожного парка, портового хозяйства, гражданского флота), выпуске медицинского оборудования, совершенствовании топливно-энергетического комплекса. Особую важность приобретают меры по защите экологии и утилизации оружия и военной техники.

Усилия на государственном федеральном уровне по этим вопросам несомненно окажут положительное воздействие на развитие всего общества и благосостояния его членов.

ТОРГОВЛЯ ОРУЖИЕМ

Россия традиционно является одним из крупнейших поставщиков оружия и военной техники на мировой рынок. Это обусловливается тем, что большинство товаров, производимых российским военно-промышленным комплексом, вполне конкурентоспособно и пользуется в странах Африки, Ближнего и Среднего Востока и в Азиатско-Тихоокеанском регионе немалым спросом.

Однако в последнее время количество торговых операций, связанных с продажей российского оружия за рубеж, заметно снизилось. Объясняется это острой конкурентной борьбой между нашими внешнеторговыми организациями и государственно-монополистическими структурами развитых стран Запада, а в последнее время КНР. Выход на мировой рынок нашей военной продукции затруднен многочисленными барьерами действующих на Западе дискриминационных мер по отношению к России.

Основные получатели обычных видов вооружений в 1988-1992 гг. (в % мирового объема)

Основные получатели обычных видов вооружений в 1988—1992 гг. (в % мирового объема)			Основные поставщики обычных видов вооружений в 1992 г. (в % мирового объема*)		
Индия	8,1	Испания	2,5	США	45,8
Япония	6,1	Иран	2,4	Бывший СССР	11,1
Саудовская Аравия	5,8	Южная Корея	2,3	ФРГ	10,5
Афганистан	5	Бывшая Чехословакия	2,3	Китай	8,3
Греция	4,1	Пакистан	2,3	Франция	6,3
Турция	4,1	Бывший СССР	2,2	Великобритания	5,2
Ирак	3,3	Египет	2,2	Другие	12,9
ФРГ	3	Другие	44,4		

* Данные SIPRI.

Целенаправленная политика Запада по блокированию российского военного экспорта и другой наукоемкой продукции, рассчитана на разрушение военно-научного и промышленного потенциала России. Посредством нетарифных барьеров, попыток квотирования со стороны пресловутого КОКОМ, развитые западные страны препятствуют выходу наших фирм и организаций на наиболее выгодные рынки сбыта, вынуждая последних в условиях кризиса внутреннего спроса распродавать передовые технологии по крайне низким, по существу, демпинговым ценам.

Дискриминационная политика Запада по отношению к России дает свои результаты. Исследование, проведенное американской неправительственной организацией World Media Network, объединяющей 30 газет из 29 стран мира, показывает, что доля экспорта военной продукции Советского Союза, а теперь России, из года в год снижается, в то время как соответствующая доля США не убывает и даже растет. Более того, за счет вытеснения с мировых рынков нашей военной продукции, в сфере торговли оружием в 80-90 гг. появились новые коммерсанты из бывших "развивающихся", а ныне "развитых" стран, включая Китай, которые производят менее передовое, но и менее дорогое оружие, более соответствующее растущему спросу стран третьего мира.

Надо признать, что кроме экономических дискриминационных барьеров, многие серьезные и труднопреодолимые для российских экспортеров заслоны носят неэкономический характер, их устранение требует использования политических и дипломатических методов. Именно так можно пытаться восстановить прежние традиционные

торговые связи после распада Советского Союза, в том числе утраченные рынки в странах Восточной Европы, отыскать новых партнеров, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Африке и Среднем Востоке и др. регионах. Стратегически важным для нас остается рынок государств, ранее входивших в состав СССР, сохранение в нем доминирующего положения России.

К сожалению, проводимая в настоящее время политика российского МИДа не принимает эти проблемы во внимание, часто поддается политическому давлению со стороны США, западных международных политико-экономических организаций, в ущерб нашим экономическим интересам.

Но было бы несправедливым относить падение нашего экспорта военной продукции лишь к "проискам" Запада. В немалой степени вина за этот негативный процесс ложится и на российскую сторону.

В частности, инфраструктура нашей торговли, несмотря на наличие широкой сети торговых представительств за рубежом, работает в условиях острого недостатка информации. Многие торгпреды в центре и на местах не располагают ни опытом работы на зарубежных оружейных рынках, ни доступными надежными источниками информации о мировой военно-экономической конъюнктуре. В результате, очень часто выгодные сделки проходят мимо наших торговых представителей или заключаются на крайне нежелательных для нас условиях (в кредит, как правило, долгосрочный, с расчетом за местную валюту, а не СКВ, на основе бартера, с получением не столь необходимой для нас продукции и пр.).

Между тем, такие новейшие образцы отечественного высокоточного вооружения, как истребитель-штурмовик Су-30МК, фронтовой и ПВО истребители-перехватчики, боевые вертолеты Ми-28 и Ка-50, противотанковый комплекс "Тор", "Оса" и С-300, системы залпового огня "Ураган" и "Смерч", а теперь еще и фронтовой бомбардировщик Су-34 и многие другие, являясь наиболее конкурентоспособными на мировом рынке оружия, должны продаваться на самых выгодных условиях, повышая тем самым престиж России, как весьма солидного торгового партнера.

Успеху выгодных торговых сделок должна способствовать эффективная реклама, искусством организации которой, к сожалению не владеют пока наши внешнеторговые организации. Это, в частности, подтверждает скудное экспонирование и бледное оформление практически всех выставок оружия, в которых участвовала Россия.

Прежняя практика торговли с развивающимися странами, главным образом в кредит, обернулась для СССР, а теперь и для России, убытками. И хотя долг иностранных государств бывшему Советскому Союзу превышал в начале 90-х годов 140 млрд. долл. (из них свыше 80% за военные кредиты), большую часть этой суммы России как правопреемнице СССР получить будет трудно. На вторичном рынке цена доллара колеблется от 6, 5 цента (Никарагуа) до 31 (Алжир) за один доллар. Да и за такую цену эта часть долга отдается весьма неохотно, а в большинстве стран-кредиторов активы заморожены или вообще исключены из бюджета и народнохозяйственного оборота.

Долг не уменьшается еще и потому, что экспорт оружия за рубеж осуществлялся не в коммерческих, а в сугубо политических целях: для иностранных "борцов за социализм" или против империализма, национальных и националистических движений, организации конфронтационного напряжения в регионе, выгодном для СССР. При этом "продавец" заведомо знал, что не получит от "покупателя" ни гроша.

Серьезное влияние на экспорт военной продукции оказывают экономические трудности, переживаемые нашим военно-промышленным комплексом. Западная печать уже неоднократно отмечала, что обладатели новейших технологий из бывшего СССР, в том числе и российские, "продают все", что только может быть оплачено в твердой валюте. Цены, запрашиваемые за новейшие оборонные технологии, крайне низки. Запад по этому поводу выражает серьезное опасение, что российский экспорт в ближайшие годы может резко сбить цены на мировом рынке военной продукции.

Наши органы, организующие и реализующие коммерческие сделки на внешнем рынке, не всегда учитывают, что торговля оружием - дело весьма деликатное. Нередко эта торговля является острым политическим актом. Нельзя в погоне за прибылью, в чисто экономических целях, поступать определенными принципами и нормами поведения. Сиюминутная экономическая выгода может обернуться серьезными последствиями не только для отношений России с другими странами, но и собственной российской безопасности. И если пока на мировом оружейном рынке главенствует острая коммерческая конкуренция, подчас не придерживающаяся никаких моральных норм, то в перспективе торговые проблемы скорее всего будут решаться путем многосторонних консультаций и выработки общего кодекса и правил торговли оружием.

Неквалифицированность при заключении сделок может существенно дестабилизировать военно-политическую обстановку, подорвать авторитет России, а, главное, свести на нет возможность реализации ее национальных интересов.

Особая предусмотрительность должна быть проявлена при определении характера и объемов продаваемого оружия и военной техники. Невзирая на выгодность сделки, следует поставлять покупателю такую военную технику и оружие,

и такое их количество, которые не изменят баланс сил в регионе, чтобы военные поставки не стали основой потенциала агрессии.

Учитывая многоплановость торговли оружием, ее экономические, политические и военно-стратегические аспекты, нужна особая точность в оценках собственных возможностей, выдержка и высочайшая ответственность при принятии любых внешнеторговых решений. Необходима твердость в отстаивании позиций на мировом рынке, в том числе, в борьбе за прибыль.

* А.С.Черняев *"Шесть лет с Горбачевым"*. М., "Прогресс", "Культура", 1993. С. 259.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

8. Ядерное военное производство и угроза экологической катастрофы

Ученые мира давно предупреждают: планета ввергнута в жестокий экологический кризис, который к концу текущего столетия достигнет своего апогея. Альтернативы нет: или человечество объединит свои усилия в борьбе за экологическое оздоровление среды обитания, или сочтены десятилетия его существования как развитой цивилизации, биологического вида и всего биофонда Земли.

Главной причиной экологического кризиса явилось быстро растущее промышленное развитие и особенно строительство тепловых, атомных электростанций (АЭС) и ядерного военного производства, связанных с безмерным расходом природных ресурсов и загрязнением окружающей среды.

Сжигание тепловыми энергетическими производствами органического топлива (уголь, газ, нефть), выбрасывающего в атмосферу CO₂, влечет за собой снижение к концу текущего века и потерю в глобальном масштабе около 20% кислорода по отношению к продуцируемому в естественных процессах и грозит катастрофой "парникового эффекта"; заметим, что разведанные мировые запасы топлива составляют: нефти на 44 года, газа на 56 лет, угля на 180 лет.

Особую обеспокоенность вызывает быстрорастущее и уже превышающее пределы норм экологической безопасности накопление атомными электростанциями и, в особенности ядерными военными производствами, радиоактивных отходов (РАО), в том числе особо опасных высокоактивных, долгоживущих, сохраняющих свою смертоносную токсичность в течение 10-100 млн. лет. К ним относятся: нептуний-237, йод-129, углерод-14, технеций-99, цезий-135, цирконий-93, а для трансмутации обязательны плутоний.

В результате производства ядерного оружия с 1945 г., т.е. за 48 лет, при эксплуатации 400 реакторов на АЭС таких отходов накопилось слишком много. По оценкам, их более 1000 т., ежегодно добавляется еще 100 т., в том числе в СНГ 10 т. Попадание этих РАО в биосферу Земли неминуемо приведет к вырождению человечества и непредсказуемым мутациям флоры и фауны.

Несмотря на это, межгосударственная интеграция по локализации или уничтожению этих РАО, не осуществляется. Отсутствуют, научно обоснованные концепции и законы, гарантирующие экологическую безопасность. Каждое государство обращается с РАО по своему усмотрению, что приведет к неизбежной экологической катастрофе.

Общепризнанно, что локализация высокоактивных РАО должна быть своевременно осуществлена во всех странах мира, а значит - только совместными усилиями государств-владельцев АЭС и ракетно-ядерного оружия.

В ближайшие годы необходимо принять международную программу локализации высокоактивных РАО в целях неотложного экологического оздоровления планеты.

Несмотря на отсутствие финансирования коллективы Российского космического агентства, Минатом РФ, РАН и ряд общественных организаций под руководством Миннауки РФ провели научные исследования этой проблемы, в результате которых установлены основные направления локализации высокоактивных РАО:

1. Удалить их навечно, без возможности возврата на Землю, в космическое пространство, за пределы Солнечной системы или на околосолнечные орбиты. Такую идею в свое время выдвинули российский академик П. Капица (1959 г.) и ученый США Д. Шлезинджер (1972 г.).
2. Ликвидировать физически радиоактивные изотопы, произвести резкое ускорение их превращения, в первую очередь долгоживущих, в стабильные, т.е. провести трансмутации.

Указанные направления возможной локализации РАО не являются альтернативными, а представляют собой 2 варианта этой проблемы, отличающиеся временем исполнения, степенью безопасности, экологической и экономической приемлемостью и подлежат дальнейшим научно-техническим и экспериментальным исследованиям на стадии системного проекта, как это рекомендует Вторая международная конференция по этой проблеме.

Разработка системного проекта первого космического варианта локализации РАО не противоречит принятому в России решению (закону) о запрете вывода в космос радиоактивных и других отходов, так как не означает его немедленную реализацию. В настоящее время проводятся исследования, например, по разработке международного термоядерного реактора с участием 4-х сторон: Европы, США, Японии и России, проведены переговоры о совместных работах в области трансмутации и фракционирования. В США также ведутся исследования по выводу продуктов распада в космос, на околосолнечную орбиту и с падением на Солнце. Однако это не решит международной проблемы локализации РАО. Ее необходимо решить поэтапно:

1. Преодолев политическое противостояние ядерных держав, провести в апреле 1994 г. встречу уполномоченных представителей государств - владельцев АЭС, имеющих АЭС и ракетно-ядерное оружие, с приглашением представителей всех заинтересованных государств, а также МАГАТЭ и ООН. Одновременно с проблемой локализации РАО, целесообразно рассмотреть вопрос о создании совместной ассоциации или иной организации ученых и специалистов по разработке системного проекта международной ракетно-космической системы (МРКС) по локализации высокоактивных РАО для рассмотрения на консорциуме.

Основанием и материалами для рассмотрения проблемы послужат результаты Первой и Второй международных конференций и упомянутых научно-исследовательских работ, выпущенных ЦНИИМАШ Российского космического агентства.

2. Организовать и провести в октябре 1994 г. консорциум стран - владельцев АЭС и ракетно-ядерного оружия по проблеме создания МРКС для локализации высокоактивных РАО в космосе. По согласованию с МАГАТЭ, системный проект следует представить на рассмотрение и одобрение в ООН до проведения консорциума. В нем должны быть отражены технико-экономическое сравнение вариантов трансмутации.

3. Россия, по согласованию с МАГАТЭ и ведущими странами-владельцами АЭС и ядерного оружия, в 1994 г. должна представить в ООН предложения о межгосударственном сотрудничестве в создании и эксплуатации МРКС. Такое инициативное предложение является престижным и весьма важным для России. Эти предложения в декабре 1993 г. представлены министру иностранных дел РФ А.В. Козыреву для представления с МАГАТЭ в ООН.

Возможности рынка при использовании космической локализации особо опасных и долгоживущих РАО атомной энергетики определяются прежде всего активной и все увеличивающейся потребностью в электроэнергии стран мира, связанной с научно-техническим прогрессом. В общем балансе производства электроэнергии, особенно у развитых стран, существенную роль играют атомные электростанции (АЭС) - до 20-25%. Остальная часть приходится на гидро- и тепловые электростанции, работающие на газе, мазуте, каменном угле. Значение атомной энергетики по производству электроэнергии в ближайшие 100-200 лет будет неизбежно возрастать, несмотря на ее опасность и недоверие населения. Водные энергоресурсы в передовых странах практически задействованы полностью, резервов практически нет. Запасов газа, нефти и каменного угля для тепловых электростанций, по расчетам европейских ученых, хватит на 50-100 лет. Использование энергии морских приливов, ветра, Солнца связано с большими капитальными затратами, ограниченностью мощностей и повышением стоимости электроэнергии. Поиски других нетрадиционных источников энергии продолжаются, но до решения этого вопроса еще далеко.

Мощность всех АЭС в мире достигла порядка 310 ГВт (у СНГ - 35 ГВт; см. таблицу). По данным МАГАТЭ, к 2000 г. ожидается увеличение мощности АЭС всех стран до 500 ГВт.

Таблица

СТРАНЫ	Число энергоблоков	Общая электрическая мощность
США	108	95,3
Франция	55	52,6
СНГ	15(АЭС)	35,0
Япония	38	28,3
ФРГ	23	21,5
Великобритания	40	11,9

Канада	18	12,2
ИТОГО	256	8
Швеция, Испания, ЮАР, Тайвань, Швейцария, Корея, Чехословакия, Польша, Болгария, Венгрия, Румыния, Италия, Аргентина, Пакистан и др. страны	56	52,5
ИТОГО	—	309,3

Как видно, на долю 7 передовых государств приходится 83% электроэнергии, вырабатываемой с помощью АЭС, и лишь 17% - на долю остальных 10 стран.

При эксплуатации АЭС скапливается большое количество отработанного ядерного топлива в виде тепловыделяющих элементов с большим количеством радиоактивных отходов - как в результате деления атомов урана, так и при синтезе новых трансурановых элементов.

В настоящее время в мире во временных хранилищах от атомной энергетики (не считая отходов от производства ядерных зарядов) скопилось 200 тыс. тонн отработанного ядерного топлива (ОЯТ).

Мировые запасы радиоактивных отходов атомной энергетики в настоящее время огромны и ежегодно увеличиваются. Процесс их накопления будет продолжаться, пока существует атомная энергетика в современном виде. Проблема надежной изоляции особо опасных РАО - это проблема выживания человечества. Она приобрела острейший международный характер и требует неотложного разрешения. Рынок велик и надежен, а метод космической изоляции особо опасных и долгоживущих РАО имеет хорошие перспективы в практическом решении этой проблемы.

ОБЛИК МЕЖДУНАРОДНОЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КОСМИЧЕСКОЙ ИЗОЛЯЦИИ РАО

Предварительная проработка указанной космической системы показала, что основная проблема, связанная с удалением в космос РАО - безопасность - разрешима. Создание ракетно-космического комплекса является научной инженерно-технической задачей. Для космической локализации особо опасных РАО могут быть использованы существующие отечественные ракеты-носители "Энергия" и "Зенит", а также все технологические и стартовые сооружения космодрома Байконур и строящиеся стартовые позиции космодрома Плесецк для ракетносителя "Зенит". Дополнительно необходимо создать: разгонный блок, баллистическую капсулу, ампулу с РАО, средства транспортировки ампул в капсулу, а также средства поиска и эвакуации баллистической капсулы в случае аварии ракеты-носителя на активном участке траектории.

Учитывая международную заинтересованность в космической локализации особо опасных РАО и значительный темп пусков, целесообразно рассмотреть вопрос о создании специального космодрома на отдельных островах или на восточных берегах Южной Америки и Африки (по возможности, ближе к экватору), привлекая к этому коммерческому предприятию зарубежные фирмы. Россия может взять на себя производство ракет-носителей, баллистических капсул, осуществление пусков и управление полетом, что составит порядка 50-60% объема затрат на космическую локализацию РАО и такую же долю прибыли. Для удаления в космос всех получаемых в мире в течение года особо опасных РАО в количестве 100 т потребуется до 22 пусков ракетносителей "Энергия" или до 170 пусков ракет-носителей "Зенит".

Ежегодные затраты на космическую локализацию особо опасных РАО в количестве 100 т будут составлять от 17,5 до 27,5 млрд. долл.

Суммарная годовая стоимость выработанной мировой электроэнергии с помощью АЭС составит порядка 375 млрд. долл., при ожидаемой цене электроэнергии к 2000 г. 12,5 центов за 1 кВт. час.

Таким образом, затраты на космическую изоляцию будут составлять всего 5-7% от стоимости электроэнергии. С учетом 20% прибыли эти цифры возрастут соответственно до 6-8, 4% и приведут к удорожанию 1 кВт. часа всего лишь на 0, 75-1, 05 цента. Чистая прибыль составит 3, 5-5, 5 млрд. долл. ежегодно.

Доработка существующего ракетного комплекса среднего класса, создание новых его элементов с учетом строительства нового стартового комплекса в районе экватора потребуют разовых затрат в объеме 1-2 млрд. долл., в зависимости от возможной кооперации российских, американских и других иностранных фирм.

Предполагаемая большая опасность метода космической локализации РАО обычно связывается с авариями ракет-носителей на активном участке траектории, процент которых по статистике достаточно высок (1-2%). При этом считается, что эти аварии с большой вероятностью должны сопровождаться рассеиванием особо опасных и долгоживущих РАО в биосфере Земли. Проектная проработка вопросов безопасности позволила найти и применить метод многобарьерной защиты, практически полностью исключающей попадание и рассеивание особо опасных и долгоживущих изотопов в биосферу Земли. Полностью исключены рассеивания вредных веществ при пожаре и взрыве ракет-носителей на старте и полете, при падении баллистической капсулы на скальный грунт и в воду, даже при входе ее в плотные слои атмосферы со второй космической скоростью. Различные радиотехнические системы и другие средства позволяют в короткие сроки разыскать упавшую капсулу и с помощью специальных средств эвакуировать ее к месту старта для повторного запуска РАО в космос.

Расчет вероятности риска фатальных исходов при использовании метода многобарьерной защиты дает величины от 10-8 до 10-10 человека в год, в зависимости от объема внедряемых в обеспечение безопасности средств. Указанная величина риска фатальных исходов на 2-4 порядка меньше риска фатальных исходов от естественных природных явлений, не говоря уже о создаваемых человеком условиях его обитания на Земле.

Следовательно, полная безопасность метода космической изоляции особо опасных и долгоживущих РАО обеспечивается и может быть подтверждена прямыми экспериментами.

Международное признание метода космической локализации РАО и привлечение к его реализации иностранных фирм зависит от убедительности проекта, в котором конкретно на реальных конструкциях должна быть обоснована его безопасность и подтверждена прямыми экспериментами. Кроме того, должна быть выбрана структура ракетно-космического комплекса и уточнены все расходы, связанные с ее созданием и эксплуатацией, определена возможная прибыль. Экономические показатели должны убедить вкладчиков в выгоды этого проекта.

Предполагается такой проект разработать в течение 2-х лет с учетом экспериментальных исследований и демонстрационных испытаний. К работе целесообразно привлечь ряд НИИ и конструкторских организаций по доработке ракет-носителей, созданию баллистической капсулы, по подготовке особо опасных РАО к космической изоляции. Общая стоимость этого проекта, по предварительным оценкам составит порядка 1 млрд. руб. и 100 млн. долл.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

VI. ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАРОДА

1. О национальном самосознании

Российское общество начинает оправляться от идеологического, мировоззренческого шока, вызванного развалом СССР и стремительной утратой былой государственной мощи. Более того, теперь вполне очевидно, что возрождающееся национальное самосознание России по всем параметрам тяготеет к возможно более полному восстановлению своей исторической преемственности, прерванной в XX веке серией разрушительных военных столкновений и мощных социальных катаклизмов.

Сегодня в Российской Федерации 85% населения - русские. По всем европейским меркам мы являемся "моноэтнической" страной. Во всяком случае русских в России больше, чем французов во Франции и англичан в Великобритании. При этом очевидным результатом социально-государственной катастрофы 1985-1991 гг. явился распад СССР - державы, выступавшей в мировом общественном мнении в качестве естественного исторического и геополитического преемника тысячелетней российской государственности. Неожиданно Россия оказалась перед угрозой исторического взрыва, сопоставимого по своим масштабам с татаро-монгольским игом, разрухой после гражданской войны 1917-1921 гг. или Великой Отечественной войны.

Реакция народа неизбежна. В случае бесконтрольного развития она будет державно-государственной по форме и русской национальной по содержанию. Соответственно, любой общественный деятель, любая политическая организация, которые осмелятся игнорировать эти тенденции, рискуют в ближайшие годы исчезнуть с политической сцены России. Сегодня главная задача патриотического движения - избежать стихийности, направить его в конструктивное русло, не дать "оседлать" его разного рода некомпетентным лидерам, экстремистам и возможным провокаторам.

Отныне борьба различных политических сил за то, чтобы олицетворять собой наиболее точное и верное выражение российской идеи, станет важнейшим элементом борьбы за власть в России. И борьба эта уже началась.

Наиболее дальновидные представители нынешнего режима еще до выборов высказывали тревогу о том, что пренебрежение "национальным фактором" может очень дорого обойтись "демократам". Профессор Вадим Печенев, заместитель министра по делам национальностей и региональной политике, заявил: "Именно национальный вопрос стал сегодня одним из главных, если не самым главным. Русские, составляющие более 80% населения РФ, это чуть ли не единственная нация, которая не имеет собственной национальной государственности... Отсутствует конкретный, зафиксированный на государственно-правовом уровне механизм выявления и защиты интересов русского народа как нации... Сформулируйте четко позицию вашей партии по национальному вопросу, и я готов, как по линиям руки, предсказать вашу политическую судьбу".

Излишне говорить, что результаты выборов блестяще подтвердили правоту таких оценок. Тот же автор говорит: "Русские как нация оказались неподготовленными к тому национально-этническому взрыву, который произошел... И речь здесь идет даже не столько о колоссальных территориальных потерях русского народа, обесценивающих три-четыре столетия истории России... Хуже другое. В результате неконтролируемого и внезапного обвала 25 миллионов русских, то есть свыше 17% всего русского населения бывшего Союза, вопреки своей воле оказались разделенными границами Новых Независимых Государств".

Член-корреспондент РАН Сергей Алексеев предупреждает об "отсутствии в современной России необходимых мировоззренческих, духовных, этических предпосылок, которые соответствуют потребностям современного рынка и либеральной демократии". Ученый констатирует, что "российское общество вступило в состояние перманентного кризиса, близкого к катастрофе". При этом его особенно беспокоит тот факт, что "русская идея (в ее демократическом, гуманистическом понимании) оказалась отданной реакционным силам - социал-патриотическим и

им близким движениям, придавшим этой формуле антидемократический, антипрогрессивный смысл".

Этому автору выход видится в том, чтобы утилизировать русскую идею, встроить ее в демократическое мировоззрение, предварительно выхолостив, лишив важнейших исторически сформировавшихся черт - соборности, державности, православности. "Нужно твердо знать, - пишет он, - что за "соборностью", "общинной", "каноническим православием" грядет лишь одно - возврат к натуральным формам хозяйствования, феодальной сословности, неконтролируемому самодержавию, средневековому мракобесию... Самобытная ветвь христианства, выраженная в православии, не содержит этико-духовных начал, которые бы в достаточной степени соответствовали (как протестантская этика) требованиям новой цивилизационной эпохи".

Политики более реалистические и менее ангажированные пытаются примирить русскую идею с демократией с большей долей искренности, предполагая таким образом синтезировать современную "российскую идеологию". "Носителями нового этноса, который создаст новое отличное от Московской Руси государственное образование, я считаю молодежь, - говорит Николай Гончар, депутат Федерального собрания. - Новое поколение воссоздаст государство и утвердит себя, когда найдет идеологию. Новой России, для того, чтобы утвердиться в мире, предстоит ответить и на внешние вызовы. Отстоять право на абсолютно самостоятельный курс внешней политики... Нужна организация принципиально новой системы обороны, предусматривающей защиту от агрессии с любого направления. Все зависит сегодня от самой России: как только в ней утвердится сильное и ответственное правительство, она вновь станет центром притяжения. Нам нужны новые лидеры. Страна ждет своего героя".

Появление подобных статей в демократической прессе очень характерно. Оно отражает обострившееся беспокойство политической элиты относительно возможного неконтролируемого взрыва державного русского патриотизма. Сегодня можно уже с уверенностью сказать: закоренелая русофобия не позволила ей своевременно перестроить идеологию и систему пропаганды; в результате - естественный рост патриотических настроений среди избирателей был использован для укрепления своих позиций партией Жириновского.

Определив ситуацию, мы должны далее определить для себя основную цель. Эта цель - воссоздание России в качестве особого мира, особой цивилизации, одного из субъектов мировой истории, и в силу этого - мировой державы.

Однако подобная цель требует уточнения. Это диктуется политической прагматикой, поскольку мы считаем высоковероятными псевдомодели восстановления государственности. Начались уже и, по нашему мнению, вскоре резко усилятся провокации, предполагающие использовать волю народа к воссозданию СССР для некоей псевдогосударственной конструкции, типа горбачевского ССГ. В качестве уступки будет предложена совокупность решений, окончательно лишаящих Россию субъектности. Велика опасность, что Россия заплатит за вялый, аморфный и недееспособный союз разрушением Российской Федерации как ядра российских территорий.

Не "противники России против противников Союза", а две концепции строительства Союза - вот что должно столкнуться в политическом процессе, коль скоро мы хотим избежать и популистской лжи, и политической близорукости. Наш лозунг - "К Союзу - через укрепление России!"

В этом русле должны работать те политические партии, которые ставят перед собой задачу возрождения Великой России. С теми же, кто действует иначе, не может быть плотного и долговременного политического союза. Но кто будет строителем государственности, где то коллективное "Я", которое способно решить подобную задачу? И как строится это коллективное "Я"? Вот неизбежные вопросы, вытекающие из нашей оценки ситуации. Политические партии обязаны признать, что субъектом государственного строительства является нация или нации.

Как только это будет понято, сразу же возникнет коридор возможностей. Все прогосударственные силы согласятся, что весь вопрос в том, как именно будет определена сама "национальная формула", что будет сказано о нациях, в каком направлении будет развиваться национальное самосознание. Подмена национального сознания всякими мировоззренческими суррогатами приведет в сегодняшних реальных условиях лишь к патологическим формам национального самосознания. Одной из таких форм, которая, при отсутствии согласованных действий в сфере национальной политики и национальной идеологии уже маячит на горизонте, является этнократизм. Зачастую национализм и этнократизм отождествляются. Но это отождествление, губительное для всех наций Евразии, абсолютно разрушительно для России.

Спору нет, русский этнос находится в критической ситуации, и борьба за его выживание - важный фактор общенационального дела. Принятие национальной, а не этнократической формулы для России обеспечило бы сохранение пространства традиционно российских территорий, спасло бы этнос от расщепления на субэтнические компоненты. Русский этнос уязвим в этом смысле как никакой другой, и его распадение на казаков, туляков, сибиряков, пермяков - вот та реальность, которая моделируется нашими противниками и которая имеет объективные основания.

2. Роль науки

Национальная доктрина должна учитывать среди важнейших приоритетов развитие культуры, науки и образования - основу духовности нации.

История показала: благодаря научно-техническому прогрессу эффективность социально-экономического роста наглядно продемонстрировали государства с самым различным общественным строем и размерами территорий, запасами природных и трудовых ресурсов.

Практически все индустриальные страны активно финансируют учреждения национальной науки, относящиеся как к государственным министерствам и ведомствам, так и к частному сектору. Создают мощные центры сбора, обработки, анализа и распространения научной информации. Участвуют в капитальном строительстве и оснащении исследовательских центров и лабораторий современными приборами, реактивами и инструментами. В США, например, федеральное правительство финансирует около 50% национального объема затрат на все научные исследования и разработки и около 80% национального объема фундаментальных научных исследований.

Важнейший фактор - стремление повышать наукоемкость национального продукта. Динамика цен на цивилизованном мировом рынке недвусмысленно показывает преимущества сбыта продукции наукоемких отраслей.

Государство осознает приоритет научно-технического прогресса и в связи с высокими темпами развития "военной ветви" глобальной научно-технической революции. Сегодня и в будущем обороноспособность страны будет определяться качественными параметрами вооружения и военной техники.

Современный мир находится накануне нового этапа научно-технической революции, отличительной стороной которой станет еще более интенсивный поток информации. По мере того как конкуренция будет заставлять экономику передовых стран ускоренно развивать именно наукоемкие отрасли, они во все больших масштабах будут замещать отрасли, основанные на использовании малоквалифицированного труда, энергоемких и материалоемких производств. Ныне индустриально развитые страны во все больших масштабах будут перемещать на периферию отрасли, если они широко используют дешевую рабочую силу, базируются на энергоемких производствах. Им требуется масса сырья, чтобы их заводы не остановились - железа, стали, цемента, леса, нефтепродуктов и т.п. Они главные источники загрязнения и других экологических проблем на планете. Кроме того, им нужны рынки для экспорта продукции массового производства.

Экономика стран "третьего поколения" неизмеримо меньше будет зависеть от наличия территорий, пригодных для сельскохозяйственного производства. В отличие от "индустриальных стран" они не будут так сильно зависеть от собственных источников энергии и продуктов питания. Но прежде всего им нужны знания - самая "твердая валюта" эпохи научно-технической революции. Таким странам потребуются контроль над банками данных и сетями телекоммуникаций. Им нужны рынки товаров и услуг, компьютерных программ, финансовая и экономическая статистика. Потребуется и надежная защита против пиратства в отношении интеллектуальной собственности.

Главная цель научно-технической политики России - обеспечение адекватных геополитическому и экономическому положению страны условий, гарантирующих наиболее полное использование ранее накопленного научного потенциала и его дальнейшее наращивание в интересах развития экономики страны, ее внешнеполитических позиций и обороноспособности.

Общественные катаклизмы не обошли стороной и сферу науки. Об этом говорит прежде всего падение ее национально-государственного авторитета, резкое снижение финансирования. С 5, 1% в 1990 г. до 3, 1% национального дохода в 1993 г. снизились затраты на науку. Резко сокращаются бюджетные ассигнования (см. таблицу 1).

Бюджетные ассигнования

ПОКАЗАТЕЛИ	Годы				
	1991	1992	1993		1994
			план	факт	
Ассигнования на научно-исследовательские работы из средств республиканского бюджета по кругу Миннауки России, млрд. руб.,	13,44	103,16	1164,03	848,9	5030,0
% к валовому внутреннему продукту	1,03	0,57	0,72	0,52	0,77
% расходов республиканского бюджета	3,87	2,66	2,65	1,9	2,8
Ассигнования на научно-исследовательские работы из средств республиканского бюджета (в сопоставимых ценах, по дефлятору валового внутреннего продукта), млрд. руб.,	13,44	6,04	6,7	4,885	8,39

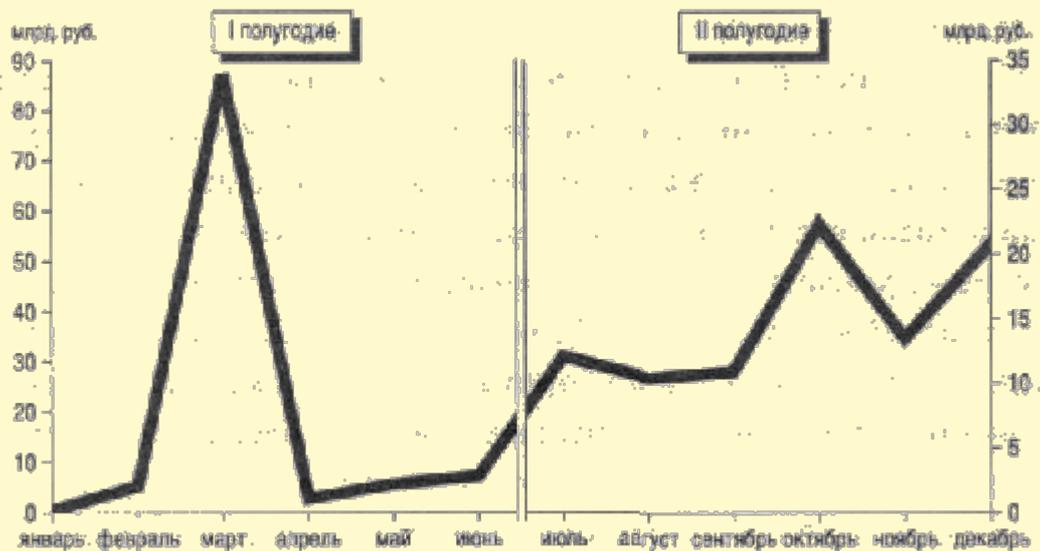
Случайно ли наука оказалась в таком положении?

Ее развитие в основном определялось политическими установками государства. Наука в СССР не всегда была непосредственной производительной силой, но фактором национального престижа она оставалась до последних лет. В этой сфере не принято было считать затраты и учитывать потери при выполнении государственных задач, таких как создание мощной исследовательской и экспериментальной базы в области ядерной физики, разработка межконтинентальных баллистических ракет, освоение космоса.

Снижение финансирования с 1990 г. показало, что государство уже не в состоянии выполнять роль щедрого мецената. Реальной стала опасность разрушения многих известных научных школ, творческих коллективов, важных научных направлений, представляющих и национальную, и мировую гордость.

К этому времени резко ухудшилось и без того недостаточное обеспечение науки материально-техническими ресурсами. В этом мы всегда отставали от промышленно развитых стран, и в то время как наука на Западе технически перевооружалась, наше отставание превратилось в труднопреодолимый отрыв. К концу 80-х годов основные фонды науки составляли менее 2% от основных фондов народного хозяйства. Несоответствие уровня материально-технической и информационной базы задачам современной науки - одна из существенных составляющих общего кризиса науки России.

Экономический спад 1991-1993 гг. практически ликвидировал отечественное приборостроение - оно оказалось нерентабельным. Валюты на закупку импортных приборов нет. Почти нулевым можно считать информационное обеспечение науки, ученые России оказались как бы отрезанными от мировой базы данных. Более двух третей из опрошенных руководителей, сотрудников ведущих академических институтов Москвы считают положение в этой сфере катастрофическим. Фактически прекращено создание объектов науки, начатое в предыдущие годы (ускорители, испытательные стенды и т.д.). Имеющиеся опытные производства и опытные установки, в том числе уникальные, приходят в негодность из-за отсутствия средств на их содержание. В ближайшей перспективе не исключена консервация и существующей материально-технической базы. Здесь достигнут такой "порог отставания", после которого реальная деятельность в рамках мировой научной системы становится проблематичной, а по многим направлениям даже невозможной.

Поступление средств из республиканского бюджета в Миннауки РФ для финансирования приоритетных направлений в 1993 году

Только в 1991 г. численность специалистов, выполняющих исследовательскую работу в отраслях науки и научного обслуживания, сократилась примерно на 12%. Тенденция непрерывного сокращения научных кадров, начавшаяся в 1991 г., продолжалась в 1993 г. и отличается темпами, опережающими снижение численности в народном хозяйстве. Труд ученых упал в цене. Зарплата, например, к концу 1992 г. была на 30% меньше средней по народному хозяйству, а в ноябре 1993 г. - на 38%. По данным Госкомстата, из 13 основных народнохозяйственных отраслей "Наука и научное обслуживание" находится лишь на 11 месте.

Не в пользу ученых менялось и общественное мнение. В основной массе на них всегда смотрели как на иждивенцев общества. Положение усугубилось повальным рекрутированием работников науки в правительственный аппарат, во всевозможные комиссии и комитеты.

Все это подталкивало ученых оставить стены своих лабораторий и даже пределы государства. В 1991-1992 гг. из отрасли науки и научного обслуживания в среднем ежемесячно выбывало кадров в два раза больше, чем прибывало новых. Особенно велик отток в коммерческие структуры. Непрестижной стала учеба в аспирантуре, что подрывает кадровый потенциал российской науки под корень.

По данным УВИР МВД России, учитывающего лишь лиц, выехавших на постоянное место жительства, в 1992 г. из страны эмигрировало 4572 чел., занятых в науке и народном образовании (7, 8% от общей численности выехавших взрослых трудоспособных граждан). А выезжают, как правило, люди уже с именем или же молодые, наиболее перспективные. В российской науке самым молодым поколением вскоре окажется поколение сорокалетних. По методике ООН подсчитано, что потери от утечки умов для России будут составлять 60-70 млрд. долл. ежегодно.

Развитие российской государственности, экономики и общества неразрывно связано и более того, немислимо без развития науки. При разумном использовании ее потенциала она в состоянии озолотить общество и государство. Однако наука в России, ставшей на путь реформирования, уже с первых шагов была исключена из числа областей наибольшего внимания со стороны высшего руководства, властей всех уровней. Изменилась ситуация и в военно-политической области: интерес властей к оборонному комплексу, включая и его основу основ - оборонную науку, питавшую многие отрасли знаний, заметно снизился.

Недавно сделанный вывод международных экспертов таков: научный потенциал России является ее вторым национальным богатством после сырьевых ресурсов.

Научный авторитет и творческий потенциал академических коллективов, ведущих фундаментальные исследования, создавался многими поколениями. И мы не вправе растрчивать этот капитал.

Ясно, что нужна естественная интеграция в новые экономические условия. Речь должна идти о внедрении академических разработок прикладного профиля, проведении различного рода работ и услуг научного и научно-технического характера, помогающих реализовать крупные проекты. Требуется высокопрофессиональная экспертиза проектов, разработок, развитие и использование обучающих и информационных центров для подготовки и перепрофилирования научных кадров. Жизнь показала, что многие исследователи лишь в самом приблизительном

виде представляют узловые проблемы рынка - его потребности, условия конкурентной борьбы, вопросы рентабельности и др.

Отраслевая наука, обладая почти 70% всей исследовательской инфраструктуры России, решительно вступила в рыночные отношения. Но и приняла на себя серьезные удары стихии рынка. Закон СССР о государственном предприятии, распространившись и на отраслевые научно-технические организации, не учитывал принципиальных отличий процесса создания научно-технической продукции от заводской. К сожалению, российское законодательство продолжило эту традицию.

Эксперты Международной организации сотрудничества и экономического развития предлагают радикальные средства: необходимо сокращение численности занятых в науке и научном обслуживании России на две трети, до уровня 300 тыс.чел., за счет отраслевой науки. Нет ли здесь механического подхода?

Небесспорен вывод и о том, что отраслевая наука переутяжелена оборонным, космическим, ядерным и машиностроительным комплексом. Осуществляемая сейчас конверсия, собственно, и решает эту проблему - поворачивает науку оборонных отраслей к гражданским нуждам. И, конечно, далеко не бесспорно утверждение, будто продукция этого комплекса непригодна для рыночных условий.

Известно, что наиболее значимые открытия в науке делаются на стыках различных ее отраслей. Думается, и поиск оптимальных организационных структур в науке при переходе к рыночной экономике тоже должен подпитываться идеями с обоих флангов - научного и производственного. Односторонние же организационно-экономические преобразования чреваты потерей научного потенциала.

Приватизация в науке тоже нужна. Однако, как полагают специалисты, она должна регулироваться положениями особой программы, с учетом специфики научной деятельности, и ориентироваться на эффективную реорганизацию сферы исследовательских работ.

В настоящее время свыше 45% сети организаций, выполняющих в России научные исследования и разработки, размещены на территории 9 регионов. Это Москва и Московская область, С.-Петербург и Ленинградская, Новосибирская, Свердловская, Ростовская и Нижегородская области, Республика Башкортостан.

К сожалению, до последних лет Россия не имела региональной научной политики. Главное здесь - избежать крайностей: переложить все заботы по ее реализации или на Центр, или на местные власти, что в обоих случаях приведет к нежелательным последствиям в развитии и науки, и регионов.

Необходимо позаботиться о судьбе закрытых городов науки типа Арзамас-16 - так называемых наукоградов. Располагая уникальным научно-техническим потенциалом, наукограды могут стать центрами создания новых знаний, технологий и современного образования, проводниками инновационных технологий во все сферы народного хозяйства, основой для развития государственных научных центров, конверсии промышленных производств.

В проекте Рабочей программы Совета Министров - Правительства Российской Федерации на 1993-1995 гг. "Развитие реформ и стабилизация российской экономики" немало положений, обращенных к науке. Это обнадеживает. Важно, конечно, чтобы наметки не остались благими намерениями. Многое зависит от Министерства науки и технической политики Российской Федерации, наделенного большими полномочиями.

В соответствии со стратегическими целями научно-техническая политика России должна быть сформулирована законодательными органами и принята в качестве безусловного приоритета Правительством страны.

Основная цель государственной политики в сфере науки и техники - сохранение научно-технического потенциала России и его адаптация к условиям рыночной экономики.

Для этого требуется:

Создать в законодательных палатах Парламента России полноправные специальные комитеты (комиссии) по проблемам научно-технического развития страны, возложить на них в том числе подготовку регулярных аналитических обзоров для разработки соответствующих законодательных актов.

Обязать соответствующими решениями палат Парламента России органы статистического учета Правительства публиковать статистические материалы об экономике страны, в том числе сбор и анализ статистических данных о численности контингентов научных кадров, размерах госбюджетного финансирования и иных источниках финансирования отечественной науки для практической реализации стратегических целей научно-технического развития.

Правительству России следует устранить сложившиеся диспропорции в оплате труда научных и других работников страны.

Обеспечить финансирование госбюджетных научно-исследовательских организаций на уровне, необходимом для поддержания их продуктивности.

Органам законодательной и исполнительной власти страны в 1994 г. найти методы и средства для предотвращения дальнейшего падения потенциала наукоемкости национального продукта России, обеспечить опережающее развитие отечественной науки.

Правительству России обеспечить госбюджетное финансирование науки страны в 1994 г. на уровне не менее 2, 3-2, 5% от объема ВВП страны и обеспечить условия для дальнейшего повышения этого показателя в ближайшие годы. Остановить снижение удельного веса научных сотрудников среди прочих категорий наемных работников, занятых в государственных организациях.

Не преуменьшая значения широкого международного сотрудничества, надо создать все условия (зарботная плата, оборудование, библиотеки) для того, чтобы наши ученые работали эффективно у себя на родине.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

3. Ориентиры для политиков в области образования

Русский математик Николай Иванович Лобачевский, находясь на посту ректора Казанского университета, не раз обращался к студентам с речами о предназначении человека, о его творческих возможностях. "Человек, - подчеркивал он, - "родился быть господином, повелителем, царем природы. Но мудрость, с которой он должен править с наследственного своего престола, не дана ему от рождения: она приобретается учением". Лобачевский был убежденным сторонником развития всех дарований личности в процессе обучения и воспитания. Только при этом условии человек развивается как личность.

Научно-технический прогресс оказывает воздействие не только на технику, технологию. Он способствует и бурному прогрессу производительных сил в целом, развитию человека, требует всестороннего и полного использования его способностей, чего невозможно добиться без совершенствования образования.

Духовное и интеллектуальное совершенство не придет само собой. Сегодня весь мир учится. В Англии действует Открытый университет с 250 филиалами, в Германии - Вестфальский заочный, в Японии - Радиоуниверситет, в Израиле - Университет для всех и т.д. Пора и России всерьез заняться кардинальным обновлением всего запаса знаний и интеллектуального потенциала.

Реформа нашего общества должна предполагать принципиальную реформу системы образования, начиная с целей образования, его экономического фундамента, управления системой образования и кончая системой подготовки и переподготовки специалистов, структурой школы, содержанием и технологией обучения.

К сожалению, за последние годы престиж среднего образования упал до самой низкой отметки за всю историю XX века. Опросы 1993 г. показывают: лишь 20% полностью удовлетворены уровнем образования, 70% учителей и родителей считают, что школа в глубочайшем кризисе, 50% учителей не удовлетворены как своей подготовкой, так и работой, 85% молодых специалистов считают полученное образование не соответствующим последним достижениям науки. Среди причин кризиса школы называют: "остаточный принцип" финансирования и материального обеспечения, снижение ценности образования, ослабление дисциплины и порядка в стране, бюрократизм в управлении образованием, низкий престиж учительской профессии.

Будущее любого государства, народа, нации в огромной степени зависит от функционирования, конструкции системы образования.

Если проанализировать содержание всех центральных газет, теле- и радиопередач за последние месяцы, то мы сможем составить картину озабоченности общества, его проблем, страхов, приоритетов в политике, экономике и т.д. Во всем этом многообразии мы практически не разглядим невооруженным взглядом проблемы наступающей катастрофы в области образования и воспитания детей и народа вообще.

Мы провозгласили правильный лозунг о деидеологизации образования, но он оказался просто лозунгом. На самом деле произошла, происходит на наших глазах куда более интенсивная, бесцеремонная, наглая и очень эффективная "идеологизация наоборот" образования и общества, чем это было в коммунистические времена.

На ребенка со всех сторон рушится поток порнографических фильмов, картинок, бульварного чтива и киноподелок, которые разрушительно действуют на неокрепшую психику и мораль ребенка.

Огромные силы брошены на борьбу с историей и культурой русского народа. Историю России в очередной раз переделывают.

Чтобы совершить желаемые преобразования в обществе, нужно прежде всего спроектировать, создать и запустить в производство необходимую для реализации этой цели систему образования и воспитания граждан. Все сегодняшние проблемы в обществе в большинстве своем вызваны изъянами системы подготовки в школе и вузе.

Советская школа выросла на базе идеологии старой немецкой школы "муштры и зубрежки". Путем многократных повторений, специально разработанных тренировочных упражнений достигался довольно высокий уровень

запоминания, справочных знаний, умений и навыков. На этой базе наука и школа достигли значительных результатов в подготовке специалистов, особенно в численных показателях.

Естественно, что идеологи всеми средствами внедряли и поощряли развитие такой системы, потому что она способствовала производству добротных исполнителей, винтиков государственной машины, государственных людей. Индивидуальность как в школе, так и в вузе могла развиваться не благодаря, а вопреки господствующей в государстве образовательной системе. Индивидуальность не вписывалась в систему, хотя индивидуальный подход провозглашался в качестве официального лозунга и в школе, и в вузе.

Такая идеологическая ориентация государственной образовательной доктрины, в основу которой поставлен принцип "натаскивания" школьника на определенный объем знаний и навыков, а не на развитие его творческой индивидуальности, совершенно неприемлема для новой государственной образовательной политики.

В центр этой политики должна быть поставлена личность гражданина. Необходимо обеспечить права человека на "полное развитие человеческой личности" в соответствии со ст.24 п. 2 "Всеобщей декларации прав человека".

Реализация этого права потребует принципиального изменения всей педагогической системы в стране: от формирования новой образовательной политики до изменения всей образовательной структуры, содержания образования и технологий обучения.

Решение этой сложнейшей и безусловно определяющей судьбу России задачи возможно в несколько этапов.

На первом этапе следует сформулировать перечень основных проблем, вопросов и провести широкую дискуссию, чтобы определить пути их решения.

Среди этих вопросов могут быть такие, как обязательное образование: его объем и формы; структура образования; основания новых технологий обучения; новое содержание образования; принципы аттестации учителей и других работников образования; реформа в системе повышения квалификации педагогических работников; концепция воспитания личности и гражданина России.

Следующим этапом в разработке государственной стратегии в области образования (государственной образовательной политики) должна стать Всероссийская педагогическая научно-практическая конференция, на которой в тщательно подготовленной научной дискуссии будет выработан окончательный вариант стратегии реформы образования.

Разработка государственной политики в области образования и концепции реформы образования в России является главной задачей в области образования на 1994 год.

Реформа нашего общества невозможна без принципиальной реформы системы образования.

Реформированию должны быть подвергнуты цели образования, его экономический фундамент, управление системой образования, система подготовки и переподготовки специалистов, структура школы, содержание и технология обучения, выбор школы.

Работу следует вести в двух направлениях: научное обоснование всех основных положений реформы и их глубокой взаимосвязи и взаимозависимости и разработка соответствующего законодательства. Без него прекрасно разработанная реформа останется в лучшем случае очередной декларацией.

Развитие современного общества определяется главным образом научно-технической революцией. Внешне это проявляется в огромном потоке информации, быстро изменяющихся технологиях производства и быстро стареющих знаниях и навыках специалистов почти всех уровней. Это неотвратимо требует от каждого члена общества самостоятельности мышления и способности принимать решения. Современная массовая школа принципиально не ориентирована на формирование этих качеств личности.

Господствующий в обществе утилитаризм вызвал значительную дегуманизацию культуры, разрушил многие духовные ценности, почти ничего не предложив взамен. Традиции, лежавшие в основе формирования духовного мира предыдущих поколений, способы трансляции культуры в значительной степени нарушены или утрачены совсем. Нарушение экологии культуры привело к серьезным утратам и проблемам для государства в целом, в том числе и для его научно-технического уровня.

Формирование творческих способностей и освоение способов мышления и деятельности должно стать главной целью образования в школе.

В основу реформы системы образования следует положить идею оптимального развития интеллектуального потенциала ребенка и обучение его навыкам самообразования и саморазвития. Это требует разработки нового

содержания и новых технологий обучения.

Ранее централизованный заказ на воспроизводство государственных граждан обуславливал и централизованное финансирование школы из госбюджета. Исключительно такой путь финансирования является, на наш взгляд, объективным тормозом в развитии системы образования.

Нужно разработать простую, ясную систему финансирования образования на уровне района, области, Федерации, связанные с изменениями административного управления регионов, районов, земств.

Часть расходов, как и прежде, должен нести госбюджет. Это прежде всего капитальное строительство. Другая часть должна покрываться за счет муниципальных средств. Граждане увидят, как тратятся их средства на содержание их детей.

Такой опыт в России есть. Его следует возродить в законе о местном самоуправлении. Огромную роль в финансировании работы школы могут сыграть местные фонды образования и попечительские советы школ, если разработать разумную систему налоговых льгот. Тогда родители-предприниматели захотят финансировать часть расходов школы, где учится их ребенок. При этом необходимо обеспечить равный доступ к образованию и его безусловную бесплатность.

Сегодня уровень материально-технической базы школы и вуза выше на порядок, чем в прошлом, а уровень образованности выходящих из нее граждан, и нравственные устои мы мечтаем сегодня приблизить к дореволюционной школе и вузу. В чем тут причины?

Одна из главных - мы увлеклись формированием ("вдалбливанием") знаний, умений и навыков, "изучением основ наук", политехнизацией школы и "инженеризацией" вуза. И все это делали с присущей нам уверенностью и размахом.

Нет сомнений в том, что техническое оснащение учебного заведения имеет очень большое значение в процессе обучения, но не главное. "Поголовная компьютеризация" всех школ и вузов - наглядный тому пример. Поэтому при распределении финансовых ресурсов на образование следует прежде всего определить: без чего сегодня нельзя обойтись, а что вполне может подождать некоторое время или даже до лучших времен. В основном - это все дорогостоящее учебное оборудование.

Особого внимания требует вопрос о финансировании и развитии педагогической науки (фундаментальной и прикладной). Сегодня исследования АПН России еще больше отстают от требований школы, чем много лет тому назад. АПН существует как бы сама себе, она вполне может функционировать, не замечая школы и ее проблем, а школа давно уж привыкла к такому положению.

В концепции реформы школы и разработке государственной образовательной политики надо определить роль и место АПН, с конкретным ожидаемым результатом. Очевидно, что в институтах АПН имеется значительное число ученых, знающих школу. Однако реальность такова, что получая хоть и не богатое, но стабильное финансирование, сотрудники АПН практически находятся на вольных хлебах, но под государственным кровом. Большая часть их продукции является "сверхплановой", коммерческой.

Фундаментальные исследования, относящиеся к концепции нового содержания образования, технологии обучения и др., незаметно, но весьма активно перемещаются в "авторские" и альтернативные школы, при этом мелькая и превращаясь в любительские проекты. Это один из важнейших стратегических промахов руководителей государства.

Нужно определить основные направления фундаментальных исследований, сократить число ученых, которые (по конкурсу) будут работать над государственным заказом. Большинство же прикладных разработок может финансироваться из различных нефедеральных источников.

Сегодня по всей России функционируют тысячи коммерческих педагогических центров. Работа их никем не координируется. Темы в огромном числе дублируются. Многие центры созданы при РОНО и финансируются из бюджета народного образования, а результаты деятельности продаются учителям по коммерческим ценам. Таким образом бесконтрольно и почти бесполезно для развития образования растекаются огромные средства налогоплательщиков.

Промедление с разработкой стратегии развития системы образования в России нанесет огромный, непоправимый ущерб национальным интересам нашей Родины. Одним из главных элементов этой стратегии является организация педагогической науки.

Сегодня необходимы принципиальные изменения в управлении системой образования.

Следует значительно сократить управленческий аппарат и принципиально изменить его функции, предназначенные для обеспечения бесперебойного функционирования конвейера по производству винтиков для госмашины.

Новая система управления должна быть сконструирована для ребенка и вместе с ребенком для его наиболее комфортного быта и оптимального развития.

Школа должна стать полностью самостоятельной во всех отношениях и нести полную ответственность за качество обучения и воспитание ребенка. Контроль за качеством обучения должен осуществляться попечительскими советами с помощью тестов, определяющих соответствие полученных знаний и навыков государственному стандарту. Это позволит школе стать саморегулирующейся системой, в механизме функционирования которой заложена основа для саморазвития. В этих условиях школа начнет активно конструировать оптимальную для своих питомцев образовательную инфраструктуру и образовательную среду.

Из вышеизложенного следует, что принципиальному реформированию подлежит и система подготовки и переподготовки специалистов. В ее основу должна быть положена также система саморегулирования.

Сегодня студента принуждают учиться преподаватели вуза, а учителей раз в 5 лет заставляют повышать квалификацию чиновники из отдела образования. Система аттестации, в основу которой будут положены прежде всего глубокие профессиональные навыки, приведет к тому, что и студент, и учитель сами захотят знаний, поскольку они будут напрямую влиять на его зарплату.

Огромное значение имеет решение проблемы повышения квалификации учителей. Систему надо сконструировать таким образом, чтобы она была саморегулирующейся, самонастраивающейся. Учителю должно быть выгодно повышать квалификацию не формально, а для роста своего благосостояния.

К сожалению, сегодняшняя система тарифов учителей, их зарплата очень слабо зависят от уровня профессионального мастерства. В основном она зависит от педагогического стажа, отношения к данному учителю начальства и других факторов, далеких от мастерства.

В основу системы аттестации учителей должна быть положена идея общенациональной рейтинго-тестовой матрицы, объективно, в баллах, отражающей все позиции, понятия, факторы, важные для определения мастерства и результатов труда учителя.

Это очень непростая задача, но без ее решения мы никогда даже не приблизимся к созданию объективных условий для самосовершенствования учителя. Эта система должна быть тесным образом связана и с учебными планами в пединститутах, и с системой обучения в них, и с системой оценок, которая должна заметно влиять на будущую зарплату учителя.

Единая рейтингово-тестовая система для всей России, охватывающая все явные и косвенные причины высокой результативности труда учителя, позволит каждому учителю знать, что, когда и где ему следует "добавить" к своим знаниям и умениям, чтобы получить желаемую тарифную ставку. При всей спорности такой матрицы, при всех сомнениях в ее точности и объективности, ее шкала и она сама одинаковы для всех учителей данного предмета во всей стране. Сами вопросы, позиции и соответствующие им баллы должны быть предметом обсуждения всех учителей. Но принятая система должна стать обязательной, стабильной для всей страны в течение нескольких лет.

Подготовку кадров следует сделать целевой, и тогда для большинства студентов она будет бесплатной, а институт в соответствии с типовым договором получит на свой расчетный счет определенную сумму за подготовку специалиста оговоренного качества.

В случае, если качество подготовки не соответствует стандарту, институт должен нести большие экономические санкции. С другой стороны, студент заключает с государством договор о том, сколько и на каких условиях он должен отработать за то, что заплатившее за его обучение учреждение или предприятие позволило ему получить высшее образование. Если студент хочет получить свободный диплом, то он соответственно сам должен заплатить за свое образование. Разумеется, что набор изучаемых дисциплин, посещаемость занятий должны быть свободными. Уровень соответствия подготовки студента той или иной специальности определяется тестами. И конечно, давно пора отказаться от системы вступительных экзаменов, как это сделано во многих странах.

Строя свободное общество, нужно воспитать каждого школьника, во-первых, гражданином своей страны, а во-вторых, - свободно мыслящей личностью, владеющей основами риторики, логики, изучившей историю цивилизации и своего народа, знакомой с основами мировой художественной культуры.

Для этого необходимо разработать новое содержание образования и новые технологии обучения, которые развивали бы все сферы интеллекта человека.

Современный учитель может преподавать школьникам лишь те знания, которыми он обладает сам. Он не умеет и не учит ребенка самостоятельно мыслить. Это огромная комплексная работа. Ее следует начинать в прогимназии (начальной школе) с пятилетнего возраста и проводить интенсивно по специальным методикам до 9-10 лет, чтобы

создать базу для достижения целей образования.

Все "реформы" школы, проводимые до сих пор в России, сводились к косметическому "подновлению" содержания образования.

Аналогичное наблюдается и сегодня: где-то вводят латынь или основы бизнеса, где-то второй иностранный язык, а то и танцы.

Какова же главная цель начальной, неполной и средней школы? Представляется, что такой целью должно стать оптимальное развитие ребенка, глубокое изучение истории государства и своего народа, его культуры, а также культуры других народов, воспитание всесторонне развитого гражданина своей страны.

Вся работа по разработке содержания и технологий обучения должна исходить из модели, что ученик, начиная с первого класса, есть исследователь. Его постепенно обучают навыкам работы с источниками знаний, обучают приемам исследований, учат наблюдать и делать правильные выводы, обучают культуре диалога, дискуссий, основам логики и риторики. Заучивание информации не может быть целью, хотя работе памяти отводится большая и порою самостоятельная роль.

Разрабатываемая принципиально новая практика образования детей и школьников должна базироваться на идеологии развития, которая включает в себя следующие основополагающие идеи:

- превращение системы образования из законсервированной и репродуктивной в открытую, имеющую внутренние механизмы непрерывного самообразования;
- придание системе образования, наряду с функцией воспроизводства существующих форм организации жизни и деятельности человека, функции механизма развития общества и культуры;
- ребенка следует включать в разнообразные ситуации решения практических социокультурных проблем, которые требуют от него выработки сначала собственной позиции, а затем и мировоззрения.

Мир очень быстро меняется, поэтому в методологии образования следует переходить от передачи специальных знаний и навыков к идее антропоники - "выращивания" людей, способных самостоятельно меняться и обучаться в быстро изменяющемся мире. И поэтому важно изменение соотношения между уровнями воспроизводства и развития.

Каждого школьника надо научить принимать по поводу себя личностное волевое решение, а педагогическая система должна лишь подвести его к такому решению и снабдить навыками самоопределения, но не конкретными решениями.

Жизнь школы и содержание образования выступают для ребенка как модель социальной ситуации. В ней представлены и впервые осваиваются социальные законы, по которым живет общество, а также способ существования в рамках этих законов. Она помогает ребенку встроиться в систему существующих социально-экономических отношений без потери собственной творческой индивидуальности.

На протяжении жизни одного человека в наши дни происходят такие изменения, для которых раньше требовались столетия. Поэтому любое знание, данное в готовом виде ребенку, может устареть до того, как появится возможность его использовать во взрослой жизни.

Школьные программы должны быть направлены на формирование у ребенка целостного образа мира. С самого раннего детства ребенок постигает взаимосвязь, взаимообусловленность всех элементов бытия. Этот формируемый образ включает в себя фактор изменчивости и тем самым позволяет ребенку быстро адаптироваться и комфортно себя чувствовать в условиях постоянно меняющейся, нестабильной жизни.

Родителям представляется право выбора школы, в том числе и частной. Государство должно содействовать развитию частной школы. В частности, там, где это возможно, предоставить такой школе здание на конкурсной основе. Разработать механизм перераспределения учеников между соседними школами не представит никакой трудности. В таких школах за счет средств родителей может финансироваться научная работа учителей - исследователей. Наряду с авторскими школами, финансируемыми государством, в них будет разрабатываться и апробироваться новое содержание образования. Такие школы могут стать и основой независимых научно-исследовательских центров.

Руководителям государства необходимо определить главные, стратегические проблемы, решение которых позволит России не только выйти из кризиса, но и занять достойное место в мировом сообществе. Одна из них - образование граждан.

У государства без глубоко проработанной стратегии образования нет будущего.

Не менее сложна ситуация и в высшей школе, хотя и здесь трудятся самоотверженные и знающие профессионалы. Их героическими усилиями в какой-то мере удалось сдержать падение. Подписан Указ "О мерах по поддержке государственных вузов", которым в бессрочное и бесплатное пользование переданы земельные участки.

В связи с нехваткой денежных средств высшая школа пытается найти различные источники внебюджетного финансирования. Один из таких способов - принимать студентов на обучение на коммерческой основе. Такой прием составляет сегодня не более 29%, однако дает возможность престижным вузам самостоятельно решить некоторые материальные проблемы. При этом плата за обучение достаточно доступная, что видно из следующей таблицы.

**Стоимость обучения студентов,
зачисленных в ВУЗы на коммерческой основе в 1993/1994 гг.**

ВУЗ	Стоимость обучения в год	Условия приема
МГУ им. М.В. Ломоносова	Индивидуальный договор	Недобор баллов
МГИМО	1000 долл.(рублевый эквивалент)	Отдельные группы
Финансовая академия	900 тыс.руб.,	Недобор баллов
Академия народного хозяйства им. Плеханова	Индивидуальный договор	Недобор баллов
Текстильная академия им. Косыгина	400 тыс.руб.	Упрощение экзаменов
Академия "Сфера быта"	350 тыс.руб.	Упрощение экзаменов
ВГИК им. Герасимова	700—1200 тыс.руб.	Недобор баллов
РАТИ	500 долл. (рублевый эквивалент) 1800 долл. (для жителей стран Балтии)	Недобор баллов
Педагогический университет им. Ленина	Индивидуальный договор	Недобор баллов
Литературный институт им. Горького	350 тыс.руб.	Недобор баллов
Архитектурный институт	60 тыс.руб. (1-й семестр) 180 тыс.руб. (2-й семестр)	Различные (по факультетам)
МИСиС	200-400 тыс.руб.(1-й семестр) 600 тыс.руб.(2-й семестр)	Различные (по факультетам)

Думается, что если вузам дать полноценные права для ведения самостоятельной деятельности в полном объеме - от этого выиграли бы только общество в целом. Привлечение средств, создание банков, предприятий может стать одним из способов создания научно-производственных комплексов, для которых бюджетное финансирование (или его отсутствие) является только частью финансирования.

Не откладывая на перспективу, уже в 1994-1995 гг. предстоит предпринять решительные шаги к более эффективному использованию как образовательного, так и научного потенциала высшей школы, расширить уже имеющиеся формы интеграции науки и высшего образования. Речь идет о принципиально новых формах взаимоотношения науки с вузами - о создании научно-образовательных комплексов, о подготовке совместных научных программ и проектов, учебников для школ и вузов.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]   [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

4. Здоровье населения России

В конце 1993 г. Министерство науки и технической политики РФ рассмотрело итоги реализации Государственной научно-технической программы "Здоровье населения России" за 1991-1993 гг. и перспективы ее развития на федеральном и региональном уровнях.

Несколько слов об истории вопроса. Демографическая ситуация в Российской империи и СССР выглядела следующим образом.

млн.чел.

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ НА:								
28 января 1897 г.	конец 1913 г.	17 декабря 1926 г.	1 января 1940 г.	1 января 1950 г.	15 января 1959 г.	15 января 1970 г.	17 января 1979 г.	1 января 1981 г.
124,6	159,2	147	194,1	178,5	208,8	241,7	262,4	266,6

Несмотря на огромные потери, связанные с двумя мировыми войнами и гражданской войной, население росло довольно быстро. К 1940 г. в СССР было на 22% больше жителей, чем в России в 1913 г. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. потери СССР составили свыше 20 млн.чел., велики были и косвенные потери. Довоенная численность населения восстановилась лишь в 1955 г. За последующие 26 лет население увеличилось на 72, 2 млн.чел., или в 1, 4 раза. К 1981 г. население СССР выросло по сравнению с 1913 г. в 1, 7 раза. Однако по союзным республикам прирост населения был неодинаков.

Воспроизводство населения. Для Российской империи был характерен высокий естественный прирост населения при высоком уровне рождаемости и смертности. После Октябрьской революции (до 1941 г.) естественный прирост еще больше увеличился, главным образом за счет снижения смертности. Более существенные сдвиги произошли после Великой Отечественной войны. К 1950 г. смертность населения уменьшилась почти в 2 раза по сравнению с 1940 г. за счет снижения детской смертности.

Естественное движение населения СССР

ГОДЫ	НА 1000 чел. НАСЕЛЕНИЯ		
	число родившихся	число умерших	естественный прирост
1913	45,5	29,1	16,4
1926	44,0	20,3	23,7
1940	31,2	18,0	13,2
1950	26,7	9,7	17,0
1960	24,9	7,1	17,8

1970	17,4	8,2	9,2
1980	18,3	10,3	8,0

По сравнению с дореволюционным временем общая смертность снизилась в 3 раза. Характерен рост средней продолжительности жизни населения: в 1896-1897 гг. - 32 года; в 1926-1927 гг. - 44 года; в 1938-1939 гг. - 47 лет; в 1971-1972 гг. - 70 лет - у мужчин, 74 - у женщин.

Программа "Здоровье населения России" базируется на концепции, принятой Первой Российской Ассамблеей "Здоровье человека" (Нижний Новгород, 1991 г.) и ставит целью добиваться осуществления права человека на полное физическое и социальное благополучие, психическое здоровье и духовное развитие при максимальной продолжительности активной жизни. Она отражает доктрину ВОЗ, провозгласившую принцип стратегии достижения здоровья для всех и принятую в настоящее время многими странами мира.

Основная цель программы - признание приоритета здоровья человека и осуществление научно обоснованного комплекса мероприятий, направленных на решение этой проблемы. Необходимость такой программы продиктована ухудшением состояния здоровья населения России, повышением числа нетрудоспособных. Коэффициент рождаемости составил в 1991 г. 12,16, что на 24,4% ниже, чем в 1988 г. В 1992 г. этот показатель еще более снизился и достиг 10,7. С 1992 г. впервые смертность превысила рождаемость в масштабах страны.

Растет общая смертность, особенно в сельской местности (на 25% выше, чем в городах); смертность трудоспособных мужчин в 4 раза выше, чем у женщин.

Продолжает ухудшаться и экологическая ситуация в России, оказывающая отрицательное воздействие на состояние здоровья населения.

Исследования показывают, что эти негативные тенденции будут нарастать.

Для исправления создавшейся ситуации совершенно недостаточно даже отлично налаженной медицинской службы, так как здоровье населения лишь на 8-12% зависит от уровня развития здравоохранения, а в большей степени от социально-экономических условий и образа жизни (52-55%), состояния окружающей среды (20-25%), наследственности (18-20%).

Из всего комплекса вопросов, связанных со здоровьем населения России, были выбраны следующие приоритеты, ставшие пятью основными направлениями научных исследований данной программы: "Охрана здоровья матери и ребенка", "Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения России", "Воспитание, образование и духовное совершенствование", "Клиническое освоение результатов фундаментальных и прикладных исследований в области медицины", "Правовое, экономическое и информационное обеспечение охраны здоровья".

В настоящее время в рамках направлений ГНТП реализуется 26 проектов.

Государственным заказчиком программы стало Министерство науки и технической политики Российской Федерации.

Реализацию ведут научно-исследовательские учреждения РАН, российских академий медицинских наук, образования, Минздрава, Минобороны Госкомсанэпиднадзора России, а также ряд НИИ и научных центров.

В 1993 году научным советом отобраны 173 темы научно-исследовательских работ из 1500, поступивших на конкурс.

По линии российского фонда "Здоровье человека" научные разработки целенаправленно внедряются на местах.

ГНТП включает шесть базовых региональных подпрограмм (Нижегородская, Тверская, Новосибирская, Архангельская области, республики Дагестан и Бурятия).

Основным источником финансирования программы остаются госбюджетные средства. За период с 1991 по 1993 г. на реализацию программы было выделено целевым назначением 494,86 млн.рублей. Объем бюджетных ассигнований составил в 1991 году - 15,2 млн.рублей, в 1992 году - 66,29 млн.рублей, в 1993 году - 419,46 млн.рублей.

На 1994 год необходимо - 2270 млн.рублей. (с учетом капитальных вложений в размере 500 млн.рублей).

В рамках ГНТП "Здоровье населения России" получены уже результаты, имеющие важное теоретическое и практическое значение.

Проведенные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы позволили получить ряд важных результатов по вопросам охраны материнства и детства, экологически обусловленных заболеваний, новых

медицинских технологий, педагогики, психологии, информатики, экономики и права, направленных на сохранение и улучшение здоровья населения. Ряд конкретных результатов готов к внедрению в практику.

**Объем бюджетных ассигнований,
выделенных на реализацию ГНТП "Здоровье населения России"
за период с 1991 по 1993 г.**

Показатели	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г. (план)
ВСЕГО млн. руб.	15,2	66,295	419,46	2270,0
Охрана здоровья матери и ребенка	0,2	23,50	100,16	700,0
Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения	2,7	21,75	202,1	625,0
Воспитание, образование, духовное совершенствование	3,2	3,0	13,4	70,0
Фундаментальные и прикладные исследования в области медицины	10,0	10,0	60,0	250,0
Правовое, экономическое и информационное обеспечение охраны здоровья населения	0,1	8,0	43,8	125,0

В 1994 году планируются следующие научно-исследовательские и конструкторские работы, организационные мероприятия:

- создание центров по лечению заболеваний вен в разных регионах России;
- разработка научно-практических мер по улучшению пренатальной диагностики и медико-генетическому консультированию при наследственных болезнях;
- создание системы диагностики и терапии нарушений при критических состояниях у новорожденных детей;
- проведение исследований механизмов депонирования радионуклидов в легких ликвидаторов последствий аварии ЧАЭС (интерес к этим исследованиям проявил ряд французских научных учреждений с возможностью долевого финансирования);
- формирование банков данных по различным направлениям (токсикология, питание, пищевая аллергия);
- будут предложены работы по пересадке мозговой ткани, в частности, при лечении нейроэндокринных заболеваний;
- будут представлены образовательные программы по физическому и духовному образованию и воспитанию;
- методические рекомендации по лечению и реабилитации онкологических больных в масштабах Российской Федерации;
- завершается работа по составлению научно обоснованного прогноза здоровья населения России на ближайшие 20 лет.

Вместе с тем качественные показатели состояния здоровья населения в последние 10 лет неуклонно снижаются. Негативно развиваются демографические процессы. Сокращается ожидаемая продолжительность жизни, увеличивается смертность. Нарастает угроза санитарно-эпидемиологическому благополучию граждан. В 1993 г. население было обеспечено лекарствами только на 60%.

Задача Правительства в 1994 г. как минимум не допустить снижения объема медицинской и лекарственной помощи населению, объединив различные источники финансирования и сконцентрировав их на наиболее важных направлениях здравоохранения: скорой медицинской помощи и медицине катастроф, интенсивной терапии и реанимации, семейной врачебной практике, лекарственном обеспечении.

Стабилизировать и улучшить положение в сфере здравоохранения призвана реформа системы медицинской помощи. Ее цель - удовлетворение потребностей населения в качественной доступной медицинской и лекарственной помощи, создание условий, способствующих здоровой, активной и продолжительной жизни.

В первую очередь реформа должна предусматривать:

- структурную перестройку отрасли и переход к обязательному медицинскому страхованию всех граждан России;
- поддержку государственной и муниципальной систем здравоохранения.

Как показывает мировой опыт, введение медицинского страхования вместо централизованной системы здравоохранения является наиболее рациональной и надежной формой медицинской помощи. При такой системе интересы пациента защищают не только органы здравоохранения, но и страховые компании.

В России медицинское страхование лишь вступает в силу. Тем не менее уже первый опыт работы территориальных фондов обязательного медицинского страхования показал, что установленный размер страхового взноса явно недостаточен и не в состоянии полностью компенсировать рост цен на медицинские услуги и лекарственную помощь социально незащищенным группам населения. Правительству надо найти возможность поэтапного увеличения страхового тарифа.

Качественная лечебно-профилактическая помощь возможна только на основе применения высокоэффективных медицинских технологий, достижений медико-биологических и технических наук, требующих современной производственной базы. Всемерно содействовать ее развитию - важная задача федеральных органов власти. Следует в крупных масштабах привлекать предприятия страны, в первую очередь конверсионные, к производству высококачественных медикаментов и медицинской техники.

Необходимо сохранить беспрошленный централизованный ввоз только жизненно важных импортных медикаментов, не производимых в России. Эти меры станут серьезной поддержкой отечественной медицинской промышленности.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]   [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

5. Культура в России

Одной из задач советской власти всегда было преодоление неравенства условий культурной жизни различных национальных и социальных групп и разных территорий страны. Ради этой задачи у нас впервые в мировой практике, собственно, и возникла централизованная система планирования, бюджетного финансирования, унифицированные административные "управления культуры". Что же принесла такая система?

Было бы недобросовестным видеть в ней одни лишь провалы. Однако по некоторым показателям "лучшая" и "худшая" территории РСФСР (АССР, края, области) к 1985 г. отличались друг от друга в культурном отношении в 15-20 раз. Люди умственного труда посещали театры, филармонии, художественные выставки в 10-15 раз чаще, чем рабочие и крестьяне.

Справедливости ради отметим: разница в объемах предоставляемых населению культурных благ и услуг в провинциях Испании или Италии еще больше. Даже в более благополучной Франции она измеряется соотношением 1:10. Социальный состав посетителей Лувра или концертов Филадельфийского филармонического оркестра мало чем отличается от структуры аудитории Эрмитажа или Московской консерватории. Значит, дело не только в "полюсах" культурной политики, но и в исторической обусловленности ее целей.

Говоря о таких целях, как равенство возможностей, всеобщая доступность культуры и т.п., следует заметить, что политическая "идея" равномерного как якобы единственно справедливого размещения учреждений и организаций, материальных и прочих ресурсов культуры столь же нереалистична, как, к примеру, и равномерное расселение людей по планете. Но главное - каковы средства, способы действий в принципе, применяемые для достижения такого рода целей? Бесспорно: если культурная деятельность хоть в какой-то своей части держится на принуждении, рано или поздно она должна обвалиться - никакие нормы и планы, спускаемые сверху, не могут действительно поднять культуру, стоит только убрать административно-политические подпорки.

Теперь подпорки убраны, культура свободна. И при этом - обваливается. Что же, восстановить подпорки? Но новые "права взаимоотношений" государства и культуры в России это принципиально исключают. Законодательство определило новые роли Центра и субъектов Федерации в области культуры. Федеративным договором чуть ли не все вопросы местной культурной жизни переданы в ведение местных властей, в результате чего Министерство культуры России оказалось в абсурдном положении.

Для нас удивительно, когда один из руководителей Европейского Сообщества Т.Г.Торн заявил на совещании западноевропейских министров культуры: "Заинтересованность правительств в делах культуры принимает почти устрашающие размеры". Мало кто нашелся, что ему возразить. А в США - государстве, тоже основанном на федеративных началах, вообще нет общенационального министерства культуры.

Из 160 современных суверенных государств мира 58 приняли юридические нормы, основанные на федеративных принципах. Однако вопросы культуры в таких странах решаются по-разному. В Германии, к примеру, законы о культуре издают только земли, а бунды - нет, не существует там и федерального министерства культуры. В Федеративной Бразилии вопросы культуры - в совместной компетенции федерации, штатов, муниципий и федерального округа. В Швейцарии культура, за исключением охраны исторического наследия, и вовсе стала заботой лишь местных властей.

Нынешнее федеральное Министерство культуры России собственную функцию, кажется, все-таки отыскало, объявив себя "центром выработки идей". Почему бы и нет? Тем более, что широко гуляющие в законах, указах, печати понятия "единое культурное пространство России", "федеральная культурная политика", "федеральные программы сохранения и развития культуры", "общенациональное культурное достояние" пока не наполнены ясным и убедительным содержанием.

Однако федеральные программы имеют реальный смысл лишь при условии, что они не сверху спущены, а проросли снизу, исходят от регионов. Люди должны разрабатывать их сами для себя. Это создает возможность

самореализации программ. Но не следует ли из этого, что в таком случае на долю федерального Министерства культуры приходится только технические функции?

Еще сложнее положение министерства с выработкой федеральной культурной политики. Сложность прежде всего в том, что федеральная культурная политика - это, во-первых, вовсе не "общероссийского масштаба" мероприятия самого министерства. А во-вторых, это и не сумма культурных политик национально-государственных и административно-территориальных образований Российской Федерации - поскольку они должны становиться разными и в силу этого не могут суммироваться. Но тогда, что же такое федеральная культурная политика и кому дано определить ее место в системе национально-государственного устройства России?

Деформации национальных отношений, прищипывание интернационализации и унификации духовной жизни этносов с 30-х годов, образно говоря, превращали нас в лошадей, жующих овес из торбы посреди бесконечного и тучного овсяного поля. Поле это - богатейшее многообразие не только национальных, но и развившихся внутри них региональных и локальных культур, более частных культур "мест". Множество ценностей этих культур было приговорено как "пережитки", проявления "бескультурия", "религиозный дурман" и т.п. Представление о "единой" культуре, как культуре единообразной, дистиллированной, а не сосуществующем и поощряемом безграничном многообразии, породило нормирование "культурного потребления".

Самым удобным способом управы на культурное многообразие была - и остается - территориальная организация культурной жизни. "Территориальные системы культуры" - это совокупность учреждений, организаций и органов культуры республики, края, области, города, района. Такие "системы" рассматривались и рассматриваются в пору тотальных "суверенизаций" как некие целостности, которые якобы должны иметь свои инфраструктуры. На самом же деле культурная жизнь никогда не укладывалась и не может укладываться в такое прокрустово ложе.

"География культуры" никогда и нигде не совпадает с экономической географией и границами административных единиц.

Историко-культурные границы Русского Севера, к примеру, наряду с Вологодской и Архангельской областями прихватывают "кусочки" республик Карелии и Коми, Кировской и Ленинградской областей, не вмещаясь в очертания перечисленных административно-территориальных образований. Это касается и нынешних республик в составе Российской Федерации: краев, областей, агломераций, районов. Еще причудливее география культур таких этнических, этноконфессиональных, социально-культурных и других общностей, как, к примеру, рассредоточенные "пятнами" по разным регионам и местам татары, старообрядцы, казаки... Российское руководство должно наконец уяснить: в этнокультурном отношении Россия - причудливый архипелаг, а вовсе не монолитный материк.

Но что может стать альтернативой административно-территориальному принципу? Судя по мировой практике, альтернатива - ассоциации разного рода без вышестоящих уровней. В таком случае "вертикаль" в управлении собственно культурными процессами (в отличие от управления инфраструктурой этих процессов) и в масштабе Российской Федерации, и в масштабах ее субъектов должна исчезнуть.

Значит, Федеральная культурная политика - это безоценочное стимулирование не столько административно-географически очерченных, сколько всяческих "экстерриториальных", "точечных" и прочих культурных явлений. Такой государственной практики ни в дореволюционной, ни в Советской России не было. Создать ее - вот сложнейшая задача федерального Министерства культуры. Ему и в самом деле предстоит для этого обрести свойство "центра выработки идей"

На наших глазах расцвел и тут же поблек вошедший было в моду два-три года назад лозунг некоторых столпов отечественной культуры: "Как можно меньше государства!" Теперь, вкусив обнищания, они упрекают власть в том, что государство "отвернулось от культуры".

"Повернуться лицом к культуре" означает, прямо скажем, всего-навсего раскрыть для нее кошелек. На Западе так и говорят: правительства не решают проблемы, а финансируют их. Но есть закономерность, которую никому не дано отменить, как законы физики: "Кто платит, тот и..." Выход в том, чтобы платили многие и по-разному.

В США, как известно, до двух третей финансирования искусства обеспечивается частными благотворительными взносами. Однако фактически эти деньги тоже являются государственными, поскольку, освобождая вкладываемые в культуру капиталы от налогов, государство как бы "отказывается" от них. А положительный смысл такого способа поддержки культуры в том, что решение: кому, на какие цели и сколько выделить денег принимается не каким-либо одним "органом" и не узким кругом людей, включенных в структуру власти, а множеством организаций и людей, не связанных с властями.

Не менее важна и другая сторона дела. Во Франции с 1981 по 1990 г. расходы правительства на культуру увеличились примерно в три раза, расходы провинций - в десять раз, коммун - в четыре. В ФРГ из государственных расходов на культуру на федеральный бюджет сейчас приходится около 1, 8%, на земельные бюджеты - 41%, а на самые низовые, общинные - более 57%. Приведенные пропорции - это материальное, предметное воплощение

тенденции к движению от централизма и регионализму в европейской культурной политике. А значит от территориально-административной организации культурной жизни к процветанию локальных культур и культур "мест". Так что происходящий ныне в России перенос "центра тяжести" находится в русле общей закономерности.

Правда, российская "специфика" в том, что у нас на местах и казна пуста, и давление житейских нужд населения на власти сильнее, и авторитет интеллигенции обычно ниже, чем в Москве. Но и в других странах: в коммунах, в провинциях, в штатах: проблем хватает. Правда, там выработано множество разных "технических" приемов культурной политики, которые и нам применить не заказано.

Вот некоторые из них. Центральные органы имеют право финансировать любую культурную программу: региональную, муниципальную, любой деревни, причем через головы вышестоящих структур. Но при этом не более чем на 50 % общей стоимости этой программы. Остальные деньги должны изыскать местные власти, фонды, корпорации, меценаты. При этом не слышно протестов об ущербе автономии и самолюбию местных властей и организаций.

В некоторых странах для культуры появился так называемый "взнос вывоза", который стал провоцировать активность других финансовых источников. Правительство выделяет для реализации какого-либо культурного проекта ровно 33, 4 % процента его стоимости т.е. чуть больше трети, поощряя соучастников взять на себя оставшиеся две трети. Еще один вид ассигнований на культуру сверху - "взнос на дальнейший прогресс", суть которого в выявлении "внизу" и поощрения "сверху" экстраординарных работ, имеющих общенациональное и международное значение. Так поднимается уверенность в себе и стимулируются амбиции местных деятелей культуры, для них создается шанс выбиться в звезды первой величины даже из самой глубокой провинции.

В некоторых странах, если местная власть дает обязательство содействовать какому-либо значительному культурному начинанию, то правительство "лишь" присоединяется к нему и "только" помогает местной власти в финансировании, а не подменяет их.

В Италии поддержкой и финансированием культуры заняты 6 министерств, а во Франции и того больше - 22. Это расширяет фронт поддержки культуры, исключает монолизм, подталкивает держателей средств к состоятельности и поиску наиболее значительных культурных проектов. Это же укрепляет и надежду у жаждущих поддержки: не удалось защитить свой проект в одних кабинетах - есть еще множество других.

Культурный суверенитет субъектов Федерации и культурно-национальная автономия, провозглашенные нынешним политическим режимом России, вовсе не абсолютное благо. Они хороши настолько, насколько благоприятствуют культуре и настолько же плохи, насколько разгораживают ее естественное пространство искусственными заборами национальных, административных, конфессиональных и прочих границ. С другой стороны, общенациональная культурная политика - это вовсе не руководство нижестоящими уровнями, а лишь стимулирование многообразия в культуре как первейшего условия ее выживания и развития.

Методы, практикуемые в странах Западной Европы, тоже любопытны.

Например, методы под названием "длина руки" - деньги выделяет власть, а распределяют их независимые от нее коллегиальные органы, или "оценка равного" - к примеру, художника могут судить только художники, в принятии решения о субсидии должны участвовать сами деятели культуры. Или "взнос вызова", "взнос на дальнейший прогресс", когда власть лишь присоединяется к культурным проектам, а не сама иницирует их.

И все-таки не понесет ли утрат культура России, если федеральная власть ограничит свои культурные функции только собственными финансовыми инъекциями и поощрением к этому других финансовых источников?

Это напрямую зависит от того, сумеют ли преодолеть на местах живучую привычку жить по рецептам Центра. Из опыта последних лет хорошо известно, что борьба за самостоятельность регионов в культуре увлекательна лишь до победы в ней. А потом начинаются муки той самой свободы, которую принято считать сладкой, но которая обременяет заботами куда большими, чем гнет Центра.

Заботы эти связаны хотя бы с тем, что ни одна территория Российской Федерации не имеет полнопрофильной самодостаточной инфраструктуры культуры: учебных заведений искусства, предприятий, которые выпускают оборудование для учреждений культуры, и т.д. Прожить можно только во взаимодействии с другими территориями. Возникает необходимость координации действий. И тут регион начинает искать: а где же Центр, почему он самоустранился? Проще всего сказать, что Центр должен создавать условия для многообразия культурных политик регионов и координировать, т.е. обслуживать их взаимодействие. Но обслуживание у нас имеет свойство превращаться в руководство, а средства - подменять собою цели. Значит важно не заиграться в демократию, в разгосударствление, в децентрализацию и регионализм в области культуры. Опыт Польши, Болгарии, Румынии, которые зашли в этих отношениях дальше России, обнаруживает драматические для культуры последствия.

Ведь децентрализация и регионализм сами по себе вовсе не означают автоматического освобождения культуры от администрирования и производства.

Значит "отдать культуру на места" - вовсе не решение проблемы, а уход от решения - по крайней мере в нынешней российской ситуации.

В разгар "перестройки" у нас много говорилось о необходимости преодолеть идеологические догмы и "стереотипы мышления". Кажется, с этим успешно справились. Однако сегодня все сильнее чары новых догм и стереотипов мышления.

Сколько камней брошено в идею какого бы то ни было планирования развития отечественной культуры - а в зарубежных странах все большее значение придается... пятилетним планам! И не только на Кубе или в КНДР. Со времени Р.Рейгана составляются пятилетние планы развития культуры в США (первую пятилетку там уже выполнили, а теперь трудятся над второй - на 1991-1995 гг.). Долгосрочные планы культурного развития существуют во Франции, Норвегии, Швеции, других странах. По нашему же "новому мышлению" любое планирование и особенно в сфере культуры - это "возврат к тоталитаризму"!

Децентрализация отношений государства и культуры во многих странах мира осуществляется чаще всего по... принуждению сверху! Правда, не административному - оно везде приводит лишь к формализму, бюрократии, наконец, к столь знакомым нам "припискам". Это принуждение осуществляется долгосрочными программами культурного развития. Инициативы в такие программы поступают снизу и лишь дополняются сверху. В результате же рождаются общенациональные проекты, раскладывающие на каждого доли участия и ответственности - и тут уж хочешь- не хочешь, а будь самостоятельным. Но как раз к программам такого рода у нас глухи, и "снизу", и "сбоку" снова зарождается гул опасений: а не грянет ли новый центр в виде Министерства культуры и других органов федерального Правительства как новая угроза свободе культуры?

Один видный зарубежный культуролог недавно выделил три типа культурной политики в современном мире: управляющую (авторитарную), регулирующую и демократическую. Первый тип, по его мнению, характерен в основном для стран третьего мира, второй - для стран Запада, а третий, демократический, - для... "бывших стран социализма". Увы, демократизм в данном случае - не комплимент, а указание на незрелость и иррационализм, плод неодолимости с его неприязнью ко всякому социальному управлению, хотя бы и в таких формах, как "регулирование".

Поэтому-то нынешняя российская демократия в вопросах культуры "светит, да не греет". Из этого следует, что новая федеральная культурная политика может появиться как реальность, лишь на почве прозаической реальности. Хоть она и должна формироваться на основе делегирования функций Центра снизу вверх, разрабатывать-то ее следует все-таки сверху вниз - по инициативе Центра! Для некоторых наших демократов это прямо-таки измена принципам. Но такова реальность - иначе принципы останутся незыблемыми, а культура пострадает...

Культурный регионализм, возрождение и благополучие локальных и "местных" культур и их взаимодействие в России могут стать реальностью только по принуждению - под воздействием инициатив и стимулов "сверху". Конечно, это смахивает на новые принуждения из Кремля. Но если важнее всего не происхождение идеи, а ее полезность, то дело за малым: давайте просто усвоим мировой опыт, из которого следует, что культура существует саморазвитием, но при сильной роли государства. И процветает она благодаря равноцветью локальных и "местных" культур, а рассыпается, когда страна не имеет общенациональной объединяющей культурной политики.

Надо наконец осознать, что свобода творчества малопродуктивна, если напрочь исчезает регулирование социальных и экономических условий творческой деятельности, что культурное развитие обеспечивается инициативами снизу, но обращается в хаос, если такое развитие лишено всякого планирования.

Можно утверждать, что за всю тысячелетнюю историю России ее деятели культуры никогда не имели столько свободы творчества и политической независимости, как теперь. А между тем все чаще эти деятели заявляют, что последние годы стали временем "раскультуривания страны", "унижения таланта", обнищания литераторов, художников, ученых-гуманитариев, музейных работников до степени, близкой уже к годам гражданской и Великой Отечественной войн.

А министр культуры Е.Сидоров ошарашивает страну и мир сообщением о том, что за последние годы из России вывезено около 80 % имевшихся в ней икон. Правда, трудно предположить, кому и каким образом это удалось подсчитать, ибо учет культурных ценностей в стране всегда был поставлен плохо, а уж теперь и вовсе дезорганизован. Книгоиздательская статистика у нас тоже лукава, однако, специалисты, не без основания, утверждают, что сочинения Пушкина и Блока, Л.Толстого и Гоголя сегодня выходят тиражами меньшими, чем в годы после революционной разрухи или после окончания второй мировой войны. Никогда еще в России не гибло столько исторических памятников и нельзя вообразить, чтобы государственный бюджет был "не в состоянии" выделить несколько миллионов рублей для реставрации памятника на могиле Чехова на Новодевичьем кладбище, который

сегодня оказался в аварийном состоянии.

Множество людей - от российского Президента до коммерсантов, специализирующихся на сбыте поделок народных художественных промыслов, - заверяют Россию в уважении к самобытности национальной культуры. Но любая недельная программа обучения народа по телевидению пестрит исключительно иноязычными названиями.

Динамика российского книгоиздания (1980 - 1992 гг.)

ГОДЫ	Число изданий	% к предшеств. году	Тираж, млн. экз.	% к предшеств. году
1980	49563		1393,2	
1981	51963	104,8	1514,9	108,7
1982	49262	94,8	1533,8	101,2
1983	49662	100,8	1564,0	102,0
1984	50313	101,3	1662,1	106,3
1985	51094	101,6	1725,0	103,8
1986	51323	100,4	1794,6	104,0
1987	50061	97,5	1809,9	100,9
1988	49603	99,1	1815,9	100,3
1989	46023	92,8	1759,9	96,9
1990	41234	89,6	1553,1	88,2
1991	34050	82,6	1630,0	105,0
1992	28716	84,3	1313,0	80,6
1992 г. в % к максимуму	—	55,3	—	72,3
		(1981 г.)		(1988 г.)

"На высшем уровне" в России принято решение разработать программу приватизации учреждений культуры и искусства (театров, музеев, зданий, усадеб) с учетом интересов законных наследников их прежних владельцев. И там же "постановлено" запретить какую бы то ни было приватизацию "в сфере культуры". Президент предписал курс на возвращение церкви всех зданий и прочих ценностей, имеющих отношение к религии по своему начальному назначению. И он же издал указ о присвоении ряду особо выдающихся учреждений культуры статуса национального культурного достояния, из которого следует неприкосновенность коллекций, к примеру, Третьяковской галереи, обладающей громадным собранием икон, или Государственной российской библиотеки с уникальными коллекциями религиозных книг и рукописей...

Подобного рода противоречий в замыслах и действиях великое множество, и все труднее ответить на вопросы: что же произошло и происходит с нашей культурной политикой России и есть ли вообще какая-нибудь культурная политика?

"Проблема культуры" куда шире, чем проблема нынешней политической власти, экономической реформы, государственного переустройства: нация должна найти силы для ее осознания и решения помимо власти. Тем более что культура живучее любых политических режимов, идеологий, государств. Вопрос лишь в цене и способах самосохранения культуры как условия выживания нации.

Особенно остро (может быть, сознательно?) сегодня ставятся вопросы сохранения памятников советского периода и культурного наследия этих лет в целом. Однако какого бы политического, экономического, социального и прочего обновления ни жаждала страна, утолить свое желание она в состоянии, лишь опираясь на прошлое. Давным-давно сказано: "Стреляя в прошлое, убивают будущее". Однако процесс "преодоления прошлого" и "возвращения отечественной культуры на магистраль мирового развития" вскоре снова свернул на "особый путь". Теперь это оказался путь нивелирования отечественной культуры. Политика снова, на сей раз воровато, "втихую", присвоила себе функцию культуры, снова решая за нее, что из прошлого подходит для ее модели "цивилизованного общества", а что надо вырубить, выжечь, осмеять.

Бурные перемены последних лет в нашем обществе не принесли заметной творческой продуктивности. Духовная жизнь затоплена лишь единообразным потоком ранее "запретных плодов". Литературные журналы медленно погружаются в небытие. Не столько зрители уходят от театра, сколько театр от зрителей: ему нечего сказать. Национальный кинематограф в коме. Гуманитарные и социальные науки в разорении. Философы вытеснены хиромантами и прочими шарлатанами.

А в среде "бывшей советской интеллигенции" все больше вздохов: раньше было лучше - диктовали, но хоть платили. Совсем недавно считалось бы нелепой шуткой, а теперь уже вроде бы находит понимание рассуждение Федерико Феллини: "Мне по душе тот порядок, от которого страдали художники прошлого: папа, герцог или вице-король давали заказ и лишали еды, если заказ не исполнялся. Не будь тогда этих тиранов, мы не досчитались бы сотен великих творений". Свобода сама по себе и в самом деле вовсе не гарантия процветания творчества. Теперь многие подтвердят старую истину: бедность - худшее из рабств. Творческие люди становятся заложниками коммерциализации; убийственным оказалось наивное политическое доверие многих интеллектуалов к политикам: сколько знаменитостей умолкло, будучи травмированными тем, что они сочли за маяки политиков, которые оказались лишь обманчивыми блуждающими огнями.

Вместе с тем в ситуации, когда всего вероятнее не только нарастание катастрофической напряженности во всех областях жизни общества, но и погружение народа в апатию и анемию вплоть до притупления желаний и самой воли к жизни, даже паралич общества вследствие чего для людей ничто не свято и не обязательно, - в этой ситуации начинает появляться некий слой людей с качествами и функцией новой интеллигенции.

Настоящая интеллигенция не принадлежит ни к какому политическому направлению, не услуживает ни государству, ни партиям, ни церкви, ни даже народу.

**Данные об издании отдельных авторов
в России в 1989 и 1992 гг. на русском языке
(по данным Генерального алфавитного каталога
Российской книжной палаты)**

ПИСАТЕЛИ	1989 г.		1992 г.	
	число изданий	тираж (тыс.экз.)	число изданий	тираж (тыс.экз.)
Писатели России				
Астафьев В.	10	1400	1	200
Белов В.	7	900	-	-
Вознесенский А.	1	100	-	-
Гамзатов Р.	3	109	2	10
Евтушенко Е.	3	175	-	-
Искандер Ф.	4	200	1	90
Леонов Л.	-	-	-	-
Можаев Б.	3	300	-	-
Паустовский К.	5	750	-	-

Распутин В.	6	475	-	-
Рождественский Р.	-	-	1	20
Рыгхэу Ю.	2	103	-	-
Шукшин В.	7	1035	10	1725
Писатели русского зарубежья				
Аксенов В.	-	-	1	50
Берберова Н.	-	-	1	50
Бродский И.	-	-	4	110
Владимов Г.	1	350	-	-
Войнович В.	1	50	1	80
Галич А.	3	425	1	50
Довлатов С.	-	-	2	125
Коржавин Н.	-	-	1	3
Лимонов Э.	-	-	2	100
Максимов В.	-	-	1	100

Интеллигентность как качество личности не позволяет говорить ни от чьего имени, кроме своего собственного, опирающегося на фундаментальные начала и знания.

Фундаментальность суждений новой интеллигенции вовсе не означает ее отрешенности от реальностей жизни. Сейчас она, к примеру, не может безразлично относиться к институтам власти, быть индифферентным к нему. Среди точек зрения различных политических групп, различных социальных слоев населения в этом диапазоне интеллигенции вообще нет места. С более основательной точки зрения понятно, что смена Правительства и власти в целом неизбежно приведет к замене незрелой, непоследовательной, порой просто неумной и неумелой, но все-таки демократии - квазидемократией. На этом основании сейчас определяют свое отношение к Правительству интеллигенция. С фундаментальной же позиции нынешняя ситуация более всего требует не одобрения или осуждения, а понимания. Понимать и сообщать свои выводы обществу - функция именно новой интеллигенции. Политик, интеллигент, партии и движения, массы хотят успеха, интеллигент - истины. Новая интеллигенция по самой своей сущности больше всего нуждается в наиболее полной демократии и лучше всего умеет ею пользоваться. Значит она способна быть своего рода регулятором степени и форм демократии.

Новая интеллигенция - еще и "носитель оптимизма" в обществе скепсиса и цинизма, угрюмости и пессимизма. Ее оптимизм основан на способности видеть современные общественные процессы в контексте мировых проблем и их истории. Всякая "партийность" соизмеряет события и их последствия с годами и десятилетиями, надпартийность же и аполитичность новой интеллигенции позволяют ей мыслить в масштабах мира и веков. Интеллигентность нового рода предполагает независимую мораль. Она пренебрегает нравственными предрассудками и господствующим духом времени. В условиях "общепринятости" обманов и камуфляжа она способна к искренности, к целебному самоограничению лишь непримиримым указанием другим на всякое проявление безнравственности, а во всех других случаях не вменяет инакомыслящим ничего, кроме интеллектуальных заблуждений.

Интеллигентская мораль исключает самую неизбывную болезнь интеллектуалов - себялюбие, она исповедует принцип: полюби не меня, а мое.

Во времена, когда злонамеренность, корысть и ложь в действиях становятся обыденным делом, мораль интеллигента обязует к бездеятельности как последнему средству проявления своего несогласия. <r>Именно такая интеллигенция станет "третьей силой", которая в условиях массовой неприязни к каким бы то ни было партиям, программам и всему другому, что разделяет и ожесточает, опосредует отношения народа и власти, осознает и прояснит их роли и пределы, приведет к взаимной разумной умеренности.

Ныне прокурорами стали даже многие "генералы" литературы, искусства, гуманитарных и общественных наук, до недавнего времени норотивившие усесться в почетных президиумах поближе к членам Политбюро, славословившие "социалистический реализм", возглавлявшие творческие союзы, научно-исследовательские институты, газеты и журналы. Обнаружилось столь великое множество деятелей культуры, которые не только "в уме", но и в открытую всегда были "против", что теперь уже трудно вообразить, кто же был "за" и откуда брались тысячи романов и поэм, фильмов и монографий, составивших "самую передовую в мире социалистическую культуру".

А пока многие наши интеллектуалы живут лишь сегодняшним днем, упиваясь гипертрофированным представлением о собственной значимости в духовном сокрушении Отечества. Власть ценит за последнее. Но время идет, а ей все больше нужны умеющие не ломать, а строить. Таких мало, и они, умудренные горьким опытом, стараются держаться на дистанции от власти. Тем больше простора для усердствующих в соискании благоволения сильных мира сего. Но "особое отношение" всякой власти к "властелинам думы" всегда и всюду - дружба королевского двора с шутами.

Россия занимает такое геополитическое положение, что имеет возможность занять достойнейшую нишу в планетарном сообществе XXI века - достойную своего народа, своей культуры, своей истории, превратиться в действительно первоклассную державу. Это важно для всех, ибо обеспечит людям стабильность существования, благополучную жизнь, возможность эффективно использовать собственный потенциал: интеллектуальный, нравственный. И эта цель реальна. Нация должна почувствовать свое достоинство, уверенность, что она многое может, что не выброшена на свалку истории, как некоторые пытаются это представить. Это относится ко всем сферам человеческой деятельности, но особенно - к таким тонким инструментам выявления национального самосознания, как наука, образование, культура.

За рубежом раздается множество пророчеств о скором распаде Российской Федерации "по подобию СССР", как о деле предрешенном. Руководители российских федеральных властей предупреждают всего лишь об опасности такого распада, хотя собственными же действиями - иногда невинными, иногда явно порочными - подталкивают к нему, призывая население к смирению с возможной катастрофой.

Однако если "громкая" катастрофа - это пока лишь вероятность, то "тихая" - уже реальность. Страна превращается в общий котел, где каждая народность, чуть ли не каждый регион хотят самостоятельно варить свой собственный суп. Что касается экономики, то непригодность такого способа уже всем стала очевидна. Но почему-то считается, что "совсем другое дело" - это сфера культуры.

Утверждается, что каждое национально-государственное образование в составе Российской Федерации в вопросах культуры суверенно; всякое этническое образование, не имеющее своей государственности, имеет право на культурно-национальную автономию, любой компактно проживающей этнической, этноконфессиональной и этнографической группе Российская Федерация законодательно гарантирует поддержку в создании собственных культурных и образовательных центров, изданий, учреждений искусства, сохранении обычаев, обрядов, памятников и другого наследия.

Начались процессы культурно-национального изоляционизма; теоретиками-националистами обосновывается польза автаркии - культурной самодостаточности и одного, и другого, и третьего русского этноса; наконец - распалются войны культур: обвинения в ассимилятивных посягательствах, заносчивость и агрессивность "коренных" к "пришлым", мигрантским. Порой это войны сразу на два фронта. К примеру, некоторые интеллектуалы Бурятии в отношении русской культуры становятся в позу "жертвы", а в отношении культур, входящих в бурятский этнос этнических групп булгаров, хоринцев или ассимилировавшихся эвенков, - в позицию "гегемонов".

Вышла на поверхность и обострилась главная проблема: равновесия между русским и нерусским императивом. В результате естественное стремление к сохранению национальных языков и культурных традиций, расширению пространства для их функционирования порой стало проявляться, как протест против русификации, критика, ее как и русских, критика Центра, а дальше уже и федерализма, якобы камуфлирующего "продолжение русской империи". Но и защитники "русского" запутываются в трех соснах: антирусские настроения ("русофобия"), национализм и сепаратизм - угроза целостности России.

Провозглашенные суверенность и автономия национальных культур стали подвергаться критике как воплощение половинчатости формулы, которая должна быть дополнена недостающей частью. Какой же? Культуры народов России призваны скреплять ее единство и целостность, потому что сама многонациональная российская культура - это исторически сложившаяся целостность, единая культура.

Словом, с какого конца ни обратись к культуре, за нею немедленно обнаруживается то подводный камень политики, то надводная скала социально-экономических проблем. Ибо национальные культуры в "чистом", изолированном виде не существуют. Поэтому проблемы культуры разрешимы не наряду с экономическими, политическими, социальными, экологическими и прочими проблемами, а вместе с ними. Так что в поисках наилучшего национально-государственного устройства России нужно помнить о роли культуры. Можно сказать, это палка о двух концах: культура может объединить, а может разрознить.

"Развитие национальных культур", "равенство культур всех народов", выравнивание "культурного уровня" людей всех национальностей - таковы были и пафос, и реальная практика первого этапа культурно-национальной политики послереволюционной России. Требовалась "новая социалистическая культура", содержанием которой была бы коммунистическая идеология. И такая культура была создана. Разлитая по всему пространству многонациональной страны, она оказалась "единой интернациональной культурой". Так наше общество обрело свою систему ценностей не в культуре самой по себе, что было бы естественно, а в политическом проекте, подпитанном культурой.

Эта система породила "новую историческую общность людей - советский народ". Ни один критик не способен отменить реальности. В стране действительно сложилось метаэтническое образование, наполненное общей для миллионов людей идеологией, нетрадиционной культурой и общесоветским самосознанием. Зарубежные ученые серьезно изучают феномен homo soveticus, наши по большей части - состязаются в поисках обличительных характеристик этого феномена. За рубежом обстоятельно изучают феномен "единой советской культуры", действительно ставшей общей системой ценностей для необычайно разнородных по своей генетике и историческим традициям этносов. Оксфордский университет, как известно, предложил объединить усилия ученых разных стран, в том числе и России, для исследования этой культуры, считая ее одной из самых значительных по масштабам мировых субкультур XX века.

Культура всякого народа не признает межгосударственных границ и внутренних "железных занавесов" - она так или иначе все равно взаимодействует с другими культурами, в том числе весьма отдаленными и географически, и по своим традициям. Объединяющее свойство культуры использовали как инструмент государственных идеологий и политических проектов не только коммунисты, но и имперская Великобритания, а сегодня открыто делают США.

Говоря о сепаратизме, мы нередко и справедливо ссылаемся на некоторые круги национальных элит. Но кто эти люди? Да, среди них есть нувориши, теневики, которые рядятся в тогу защитников народа, его культуры, традиций, преследуя свои корыстные интересы, но главное, национальная элита - это деятели культуры, которых уважает народ, они выразители его духа. Важно, какую позицию займут эти люди - согласия или конфронтации.

Нам представляется, что при всей политической борьбе "наверху", при всей занятости экономикой, забастовками, остановками производств и т.д., федеральные власти должны иметь умную, честную программу приобщения интеллигенции к борьбе за единство России с учетом национального состава народа страны.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

6. Без прошлого нет будущего

"Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя, ...но, клянусь честью, ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, или иметь другую историю, кроме истории наших предков, какой нам Бог ее дал" (А.С.Пушкин).

Простая, естественная, недавно казавшаяся почти банальной мысль Пушкина из его письма Чаадаеву, в современной России многими воспринимается в лучшем случае как романтическая и несовременная. Не случайно, недавно слово "патриот" в официальных средствах массовой информации было ругательным. Многие нынешние собратья А.С.Пушкина по перу - поэты, писатели, публицисты, обращающиеся к исторической теме, говорят по-другому; российский патриотизм, по их мнению, имеет под собой, если проанализировать историю России, "жалкую подоплеку"; "патриотизм" - обман зрения, "опиум для народа".

Иной писатель заявляет откровенно и недвусмысленно, что ничего великого в "Великой России" и в ее истории не было, более того, ее история страшна и ничтожна. "Россия - страна, не приспособленная для человеческого жилья, как мертвая Антарктида... И поделом господь наложил на нас эту страшную епитимью..." Немало и таких, кто утверждает, что "народа уже нет". А если нет народа - нет и проблем народа.

В последние годы появилась масса работ, авторы которых увлеченно исследуют опыт проведения реформ в России и результаты этих реформ с тем, чтобы на основании исторического опыта прогнозировать последствия нынешних преобразований. Выводы единодушны: реформы в России, начиная с Ивана Грозного и кончая Хрущевым или Горбачевым, всегда заходили в тупик, кончались неудачей, поскольку Россия по своей природе не приспособлена к прогрессивным преобразованиям. Или, как сформулировал бывший советский журналист, а ныне американский профессор, один из признанных теоретиков радикально-капиталистических преобразований в России: "Судя по российской истории, ничего хорошего (из реформ) не выйдет. Это кривая в никуда. Надо ставить на России крест".

Вывод более чем решительный, но основывается он на заведомых неточностях. Да, реформы, как правило, не достигали в полной мере тех целей, которые ставились первоначально. Но, во-первых, так было не только в России - и на Западе результат реформ нередко расходился с задуманным. Эту "хитрость истории" отмечали и Гегель, и Маркс. Во-вторых, нельзя сказать, что результат реформ был нулевым. Россия изменялась не по задуманному плану и медленнее. Может быть, дело не в стране и в народе, а в предлагаемых проектах? Большинство из них не выводилось из российских условий, а чаще всего были имитацией зарубежных моделей, неадекватных российским условиям, традициям, национальному характеру.

Своеобразие России слишком велико, чтобы было по силам что-то кардинально изменить, ориентируясь только на зарубежные образцы. Инициаторы реформ и в дореволюционное, и в послереволюционное время были слишком далеки от понимания специфики России.

Особое место в кампании очернительства уделяется советскому периоду. Вся семидесятилетняя история Советской России (СССР) изображается как "черный провал", путь в никуда, исторический тупик, не жизнь; различными средствами массовой информации используются только отрицательные факты из советской истории, преимущественно гипертрофированные. Советский период российской истории подается как нечто инородное, генетически не связанное с предшествующим этапом, ни с начинающимся (?!). Российская история в восприятии "модных" историков оказывается разорванной в результате "октябрьского (1917 г.) путча" и как следствие такой операции разорванными оказываются страна, общественное сознание, вся социальная ткань.

Нет сомнения, советский период российской истории нуждается в критическом осмыслении, в более углубленном постижении смысла, содержания, причинных механизмов. Но новое прочтение драматической истории России не должно иметь ничего общего с ее опoшлением, игнорированием фактов, логики, нравственных принципов или с унижением народа.

История любой нации непременно героична, поскольку именно история служит воспитанию патриотизма. Вот почему нужно решительно отказаться от дальнейшей дегероизации российской истории.

Казалось бы, ясно, что народ, создавший великое государство, одержавший вместе с другими народами победу в

борьбе с фашизмом, давший мировой литературе Пушкина, Толстого, Достоевского, Шолохова; мировой музыкальной культуре Глинку, Мусоргского, Чайковского, Шляпина, вписавший в мировую науку имена Менделеева, Мечникова, Павлова, Капицы, Королева, такой народ не может быть неполноценным. Ясно, что лгут "видные", "знаменитые", "выдающиеся". Но лгут неспроста. Такого рода усилия предназначены, во-первых, для создания и поддержания определенного настроения среди "своих". Во-вторых, они рассчитаны на ту часть населения, которая отучена самостоятельно мыслить, поддается манипуляции и готова поверить в любую информацию. Спорить с различными оценками, с перечеркивающими наше прошлое взглядами, опровергать их - бессмысленно; в них нет аргументов, а есть утверждения, есть лишь эмоции. Для сравнения лишь приведем высказывание на эту тему Генри Киссинджера, которого, видимо, невозможно обвинить в предвзятости: "Для меня остается загадкой, как на первый взгляд апатичные люди каких-то четыре столетия от непроходимых равнин вокруг Москвы дошли до Эльбы на Западе и до Владивостока на Тихом океане, покрыв расстояние в шесть тысяч миль; как они достигли статуса сверхдержавы и на протяжении большей части нынешнего столетия приковывали к себе внимание всего мира. И тем не менее так было на протяжении всей истории. Необычайную отсталость России отмечали все наблюдатели, похоже, лишь для того, чтобы их мнения были опровергнуты небывалыми успехами, достигнутыми за счет неожиданного сочетания энергии, дисциплины и героизма".

У русских, как у любого народа, при желании можно найти сколько угодно недостатков. Впрочем, и достоинств. Но в чем критерий достоинств или недостатков? В степени приспособленности к рыночным отношениям? Возможно, у русских она невысока - "экономический человек" из них получается с трудом (даже из многих преуспевающих предпринимателей). Но недостаток ли это с позиций постиндустриальной ситуации? Реальность и растущее число западных социологов все настойчивее ставят под сомнение адекватность "экономического человека" современному и будущему обществу.

Известный публицист недавно потребовал установить в России "страшный тоталитарный режим", поскольку "Россия без Сталина не может".

Откуда в России такой "энтузиазм" в ополчении прошлого, доходящий до своеобразного мазохизма? Почему потребность в критическом восприятии прошлого, прежде всего советского, приняла такой саморазрушительный характер?

Драма, разыгрываемая в России, - результат грубо идеологизированного освещения прошлого, двойного (с двух сторон) насилия над историей.

Началось оно в 20-е годы с государственной политики принижения российской (до 1917 г.) и приукрашивания советской истории (это продолжалось примерно до 1987 г.). Новейшая история изображалась как цепь сплошных достижений побед. Несмотря на провозглашенный и постоянно пропагандировавшийся тезис о необходимости критичного и самокритичного отношения к своим действиям, сколько-нибудь критический анализ советской истории так и не был сделан. Беда еще и в том, что приукрашивались не столько достижения страны и народа, сколько "мудрые решения и действия" руководителей страны. Замалчивание ошибок, просчетов, преступлений и преувеличение достижений, хотя и имели некоторые позитивные результаты, служили в основном целям властвующей элиты и в конечном счете оказались, по модному выражению, контрпродуктивными. Они вели к накоплению негативного опыта, утрате доверия к властям, ослаблению социальной энергии, углублению общественных противоречий и утрате общественной динамики. Особая "заслуга" этого метода в том, что он готовит почву для еще более разрушительной реакции на историю - безудержной критики прошлого, принявшей в последние годы поистине беспрецедентные в мировой истории масштабы.

Частично это связано с отчуждением от политической жизни, от принятия значимых для страны решений большинства граждан страны, особенно интеллигенции. В условиях жесткой политической централизации, слабого развития демократических начал, огромной роли государства (в том числе еще и в революционной России) граждане не чувствуют ответственности за принимаемые, особенно ошибочные решения, они не в состоянии воспринять ситуацию во всей ее сложности. История страны многими, особенно людьми значительного творческого и политического потенциала, воспринимается как история "начальства". В переходные периоды этот огромный, неиспользованный прежде критический потенциал выплескивается наружу. Так было в предреволюционный период, так происходит и в наши дни.

Катализатором и реализатором критического потенциала в наши дни стали радикально-реформаторские силы, стремившиеся сначала завоевать, а потом сохранить политическую и экономическую власть, нацеленную на коренное изменение общественного строя. Свою весьма ограниченную социальную базу они стремились расширить за счет идеологических усилий, изображая в самом негативном свете деятельность противостоящих им политических сил, в той или иной мере связанных с прежним строем, выступающих за сохранение всего положительного, что было в прошлом, за более медленный, эволюционный темп и характер преобразований.

От того, как понимается и освещается советская история, во многом зависит политический выбор, выбор пути дальнейшего развития страны. Если прошлое - сплошное темное пятно, движение в тупик, то, очевидно, надо коренным образом менять направление развития, характер общественного строя. Если прошлое - движение

социализма "от победы к победе", так же естественно ограничиться лишь некоторыми косметическими изменениями. Если в прошлом были большие достижения и большие провалы, то необходимо, вероятно, искать какой-то "третий путь".

В действительности же история, опыт прошлого не сыграли большой роли при выборе характера преобразований; наоборот, сначала был сделан политический выбор, а потом под этим углом зрения освещалось прошлое, "подгонялось" под сделанный политический выбор, и весьма интенсивно. Поэтому и будущее стало неопределенным и непредсказуемым.

Вместо необходимой деидеологизации общественной науки, в том числе истории, а также публицистики, о чем много и справедливо говорилось в начале перестройки, в реальной жизни произошла их переидеологизация, т.е. подчинение политике с других, противоположных прежним, позиций. Под прямым и косвенным давлением господствующих сил история стала переписываться. Ситуация усугублялась тем, что большая часть средств массовой информации целеустремленно следовала этому курсу, массированно используя средства психологического воздействия. Историческая информация стала важнейшим средством в политической борьбе. Более того, возможность и право на интерпретацию прошлого в средствах массовой информации оставались важнейшей политической собственностью. Лозунг, господствующий в Океании Дж.Оруэлла, в романе "1984" - "Кто управляет прошлым, тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым", - очень близок к нашей действительности.

Ни общественная наука, ни публицистика не смогли устоять против политического давления. Дело здесь не только в силе давления, но и в неспособности многих ученых-историков и большинства публицистов занять самостоятельные позиции. Привыкнув подчиняться политическим установкам в прошлом, они довольно легко подстроились и под новые требования, порой меняя свои взгляды на 180 градусов.

С переходом к рыночным отношениям все, в том числе интерпретация истории, становится товаром. Действует закон спроса и предложения. Спрос же определяется потребностями экономически и политически сильных мира сего. Лучше всего вознаграждаются сочинения, соответствующие интересам и "вкусам" последних.

Обратим внимание лишь на некоторые, наиболее распространенные приемы деформации прошлого.

Преобладание описательного и спекулятивного подхода к историческим процессам, когда вопрос о глубинных основаниях исторических событий отходит на второй и третий план. В этом случае открывается поле для различных толкований исторических событий, но возможность нахождения истины суживается; историческая картина становится более занимательной, но менее достоверной. Сегодня описательность господствует не только в публицистике, но и в исторической науке. Здесь, вероятно, ее главная слабость.

Описательность, спекулятивность не игнорируют вовсе причинность, но сводят дело к подыскиванию причин тех или иных событий. Создается иллюзия научности и убедительности. Подыскать причины несложно, но чаще всего они оказываются не главными, не выделяют механизм причинности. Рассматривая советский период в истории России, историки и публицисты, как правило, не пытаются вывести "реальный социализм" из всего комплекса внутренних и внешних предпосылок, условий, факторов, а ограничиваются лишь некоторыми, поверхностными процессами, приписывая происходившее или субъективным качествам лидеров, или "врожденной" порочности социализма.

Говоря о прошлом, историк (политик) должен быть более объективен, менее эмоционален, противопоказаны эмоциональные оценки. В нашей практике все наоборот: эмоции, нравственный эгоизм адресуют прошлому, а настоящее в этом смысле оставляют в покое. Так, восприятие всей советской истории в значительной мере строится на эмоциональном фоне ошибок и преступлений сталинского периода. Постоянно повторяющаяся негативная информация заставляет и все другие события прошлого воспринимать соответствующим образом. Морализаторство в области истории лишь частично идет от идеализма, в основном за этим стоят политические, идеологические мотивы.

Связь прошлого с настоящим и будущим никогда не прерывалась в реальности, хотя в разных обстоятельствах она может быть более или менее прочной. В народе, как показывают социологические опросы, заметно ослабело чувство Родины, уважение к ее истории и культуре. Смердяковых в России стало значительно больше.

Прошлое на первый взгляд представляется чем-то застывшим, неподвижным, ни отменить, ни изменить которое невозможно. Но это только на первый взгляд.

В действительности прошлое оказывается весьма уязвимым и ранимым. В общественном восприятии оно живет в виде документов, воспоминаний, художественных творений. А их неизменность и объективность уже нельзя считать несомненными. Здесь неизбежны различные интерпретации одних и тех же событий. Исказить прошлое совсем не сложно. Документ можно скрыть, подделать, фальсифицировать; можно показать часть документов прошлого, а остальные "придержать". Воспоминания также бывают весьма субъективны и "отзывчивы" на политические "прессинги", они легко приобретают облик, угодный правителям.

Есть же историки-профессионалы, функция которых воссоздать прошлое в его подлинном виде и выяснить истоки политических событий. Однако от историка не всегда зависит формирование исторического сознания общества. Чаще это делают люди, рьяно обслуживающие политиков. Прошлое умеет мстить за насилие над ним, правда, мстит оно чаще не тем, кто его искажает. Влияние фальсифицированного, деформированного прошлого на настоящее и будущее оказывается гораздо более значительным, чем это представляется вольным и невольным сторонникам исторического произвола.

Во-первых, искажение истории ведет к разрушению общества. Хотя критическое осмысление прошлого - необходимый элемент, оно не может быть беспредельным, если мы стремимся сохранить естественный, эволюционный характер развития. В противном случае критика истории наносит обществу долго незаживающие раны, поскольку в этой атмосфере люди перестают дорожить прошлым, его материальным и духовным потенциалом. Это выгодно разрушителям, ничего не создающим взамен.

Во-вторых, искажение прошлого исключает саму возможность научно предвидеть ход событий. Ведь все общественные науки - от философии до психологии - в той или иной мере базируются на исторической науке. Поэтому искажение истории существенно снижает возможность прогнозирования, выработки реалистических программ развития общества. Особенно это важно в переломные моменты развития общества. К сожалению, политикам редко удается в эти моменты удержаться от искушения перелицевать историю в своих политических целях. Они забывают, что капитал, нажитый на критике прошлого, быстро растрачивается и со временем придется платить уже по своим собственным счетам. Возможно прав Збигнев Бжезинский, утверждая, что "ближайшее будущее (России) в такой же мере неопределенно, как и ее недавнее прошлое".

В-третьих, искаженная, особенно негативная картина прошлого приводит к формированию столь же деформированной нравственно-психологической атмосферы в обществе. Если история страны - цепь удручающих неудач, провалов и поражений, если великий подвиг народа под пером публицистов превращается в "неправое дело", если население - дебилы, рабы, дураки, а исторические лидеры страны - сборище недоумков и негодяев, то трудно ожидать достойного уровня нравственности, особенно у молодого поколения. Вероятно, нет лучшего средства лишить страну будущего, чем деморализовать молодежь, вызвать у нее презрение к собственной истории. Айтматовский манкурт убил собственную мать. Современный манкурт может убить родину.

Историческая правда нужна всем - коммунистам и либералам, правым и левым, консерваторам и прогрессистам, при условии, что они стремятся к возрождению, к благу России. Прошлое, даже самое мрачное, трагическое, должно быть преодолено, а не отброшено, не предано. В противном случае страна становится заложницей прошлого.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]   [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

7. Роль Русской Православной Церкви

Русская государственность всего на одно столетие старше Русской Православной Церкви, если за точку отсчета брать принятие христианства великим князем Киевским Владимиром в качестве государственной религии Руси в 988 г. Именно этот шаг в значительной степени послужил делу российского государственного строительства.

Вместе с христианством на Русь пришло византийское право, вобравшее в себя все лучшее, что было в римском праве и оплодотворенное вековым соборным опытом Церкви. Государственное значение Церкви на Руси в Киевский период ее истории во многом определялось тем, что она в весьма значительном объеме являла собой судебную власть. Собственно, в княжеской юрисдикции вплоть до составления Соборного уложения 1649 г. церковные правила нередко восполняли недостающие государственные законы.

Понятно, что столь высокое значение судебной власти епископата опиралось прежде всего на его нравственный авторитет. В домонгольский период митрополиту и епископам нередко приходилось мирить князей во время их междоусобиц. По сути дела, Православная Церковь выступала тогда как важнейший фактор национального единства.

Напомним, что в печальные дни октябрьского (1993 г.) кризиса именно Православная Церковь вновь выступила в этой исторической роли. И не ее вина, что к голосу разума не прислушались.

Следует остановиться на таком факте. Московский великий князь Иван Данилович Калита пригласил митрополита Киевского и всея Руси Петра поселиться в его стольном граде. В Кремле закладывают соборный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. Это навсегда сделало Москву центром Русской Православной Церкви, что в то время придавало ей значение общенационального центра.

Четвертьвековое правление Русской Церковью святителя Алексия (1354-1378) явилось временем собирания Руси. В малолетство великого князя Дмитрия Ивановича предстоятель Русской Церкви практически становится правителем великого княжества Московского. Его хождения в Орду имели результатом длительную передышку от разорительных набегов. И когда в 1380 г. татарский темник Мамай двинулся на Русь, именно великий князь Московский Дмитрий, получив благословение преподобного Сергия Радонежского, смог собрать объединенное русское войско, чтобы уберечь Землю Русскую от истребления.

История России дает немало поучительных примеров государственного устройства. Наряду с монархическим характером власти в большинстве русских земель в период, предшествовавший образованию единого Московского государства, мы видим также опыт длительного существования Новгородской республики, где три ветви власти - посадник (управление), архиепископ (духовное руководство и значительная часть судопроизводства) и князь (защита от внешней опасности) имели своим источником народное волеизъявление.

Замечательный русский мыслитель нашего века Г.П.Федотов видел в Новгороде - "Республике Святой Софии", как он его называл, прообраз будущего демократического устройства России, в основу которого ляжет примат христианских ценностей.

Но как бы ни относились мы к истории России, последовавшей за объединением Руси под властью великого князя Московского, необходимо признать, что Православная Церковь продолжала играть важную роль в укреплении российской государственности.

Особенно важным оказался XVII в. Смута, происшедшая вслед за ознаменованным рядом бедствий, и прежде всего жестоким голодом, царствованием Бориса Годунова, вновь выдвигает Православную Церковь как важнейший фактор национального самосознания, без которого было бы невозможно новое государственное строительство в России. Так, церковное благословение Нижегородскому ополчению позволило сохранить в 1612 г. российскую государственность.

В 1613 г. от лица Освященного Собора, т.е. епископата Русской Церкви и ведущих представителей ее клира, исходит инициатива созыва Земского Собора для избрания главы Государства Российского. Этот Собор, на котором были представлены сословия Русской Земли, являет собой самобытную форму народного представительства, неизвестную в остальной Европе. Ведь представители сословий собирались на Земский Собор не ради политической

игры, чтобы отвоевывать у верховной власти привилегии, а затем, чтобы ответить, как обустроить Государство Российское. Тогда выбор первого царя Михаила из династии Романовых был обусловлен тем, что его отец, авторитетный боярин Федор Романов, насильно постриженный в монахи в свое время Борисом Годуновым, а затем ставший митрополитом Ростовским и Ярославским Филаретом (в 1619-1633 гг. патриарх всея Руси), виделся как духовный руководитель строительства возрождаемой российской государственности. Не случайно затем в течение всего царствования Михаила Федоровича Земские Соборы созывались верховной властью практически ежегодно, с тем чтобы ее начинания могли опереться на авторитет Церкви и быть выражением народных чаяний.

Особое значение в деле государственного строительства имел Земский Собор 1649 г., выработавший Соборное Уложение, которое заложило основу свода российских законов.

Когда Петр I взялся за преобразование российской государственности на началах просвещенного абсолютизма, то церковному управлению он отвел особую роль. Ликвидировав патриаршество и прекратив созывы Освященных Соборов в качестве высшего органа церковной власти, он содействовал образованию постоянно действующего высшего управления духовных сил, которое получило название Святейшего Правительствующего Синода. Наряду с Правительствующим Сенатом, через который публиковались от имени верховной власти законы империи и который являлся также высшим судебным органом в стране, Синод, в случае невозможности для государя осуществления своих прав и обязанностей, принимал верховную власть в стране до тех пор, пока законный претендент на престол не принимал присяги в качестве главы Российского государства. Следует особо отметить, что и в XVIII столетии роль российской иерархии в законотворческой деятельности, к которой ее привлекала высшая государственная власть, была весьма плодотворной.

В свою очередь, когда в 1905 г. в России появился народный представительный орган - Государственная дума, среди ее депутатов нередкими стали епископы и клирики Русской Православной Церкви, главным образом в качестве избранных крестьянских слоев, доверивших им защищать свои интересы и выражать чаяния.

Важнейшей вехой в истории Русской Православной Церкви стал Поместный Собор 1917-1918 гг., восстановивший Всероссийское патриаршество и начала соборности в церковной жизни. Его открытие совпало с подготовкой Учредительного собрания, которое было призвано установить новые начала российской государственности. В связи с этим в рамках Собора работал отдел "Правовое положение Православной Церкви в Российском государстве", который в выработанных им документах исходил из того, что "Православная Церковь является величайшей святыней огромного большинства русского народа", а поэтому государство должно осуществлять ее правовую защиту и оказывать ей покровительство.

Исторические судьбы страны в послереволюционные десятилетия сложились так, что Православная Церковь не только была лишена в ней своей традиционной исторической роли, но и под лозунгом ее "отделения от государства" подвергалась самым неприкрытым гонениям, когда для нее на первый план стала выступать проблема выживания в атмосфере искусственно насаждаемого воинствующего безбожия. Но, несмотря ни на что, Русская Церковь смогла выжить, а со временем даже собрать некоторый общественный потенциал.

Сейчас едва ли не самым распространенным словом в средствах массовой информации является "кризис". Однако какой же кризис переживает Россия? Экономический? Но странно, что страна, имеющая такой природный и промышленный потенциал, не могла бы с ним достаточно быстро справиться. Политический? Но многопартийность, способная породить серьезную борьбу за власть, у нас пока находится, что называется, в зародыше. И тем не менее, действительно, мы сейчас проходим стадию кризиса. И кризис этот нравственный.

Русская Православная Церковь не возвышалась над другими традиционными религиозными исповеданиями России, сотрудничая с ними, может сыграть большую роль в решении этого кризиса.

Конечно, мы отдаем себе отчет в том, что второй мощной религиозной конфессией в России является ислам, но исповедующие его народы веками живут вместе с христианами и никогда с ними не враждовали. Более того, нам думается, что эта историческая традиция является надежным щитом России от вторжения исламского фундаментализма, проникнутого ненавистью к иноверцам. Поэтому следует решительно пресекать все попытки посеять вражду между конфессиями, ибо это неизбежно превратится во вражду между народами. У нас общая Родина - Россия, ей отдали свои таланты, здоровье и даже жизнь миллионы россиян различных национальностей и религиозных исповеданий. Беречь это единство - священный долг каждого гражданина сегодня, в час суровых испытаний и, прямо скажем, провокаций со стороны тех, кто не хочет видеть Россию единой, могучей и великой.

Видимо, пришло время, чтобы Русская Православная Церковь выступила инициатором созыва Всероссийской межконфессиональной конференции, на которой можно было бы избрать Совет церковей России, направляющий всю свою деятельность на укрепление единства и мира между народами страны. Здесь нельзя ни в коем случае опоздать, так как не исключено, что сепаратистские элементы в отдельных республиках, подталкиваемые извне, также обуреваемые амбициями, попытаются втянуть мусульманское духовенство, а вместе с ним и верующих в свои игры. Этого допустить нельзя, ибо столкновения на религиозной основе легко начинаются, но закончить их очень трудно. Достаточно вспомнить Ольстер или Сараево.

Главный вопрос, который сейчас стоит перед Россией: какими будут нравственные ориентиры ее будущего государственного строительства? На этот вопрос должен ответить сам народ. Уместно вспомнить традиционную форму диалога верховной власти и народа через созыв Земского Собора, где могут быть представлены авторитетные представители всех социальных и профессиональных групп, а также традиционные религиозные исповедания России. Этот Собор не претендовал бы на государственную власть и не составлял бы конкуренции существующим представительным органам. Он не станет принимать никаких актов, обязательных для исполнения. Но он сможет выявить те болевые точки нашей современной народной жизни, на которые в первую очередь следует обратить внимание тем, на кого возложено государственное строительство в России.

Что касается участия Русской Православной Церкви в этом Соборе, то оно не будет означать возвращения ей каких-либо государственных функций или привилегий. Но будучи на сегодняшний день авторитетным общественным институтом в стране, она тем самым исполнит свое назначение, поможет русскому народу сохранить свою идентичность и создать свое государство.

Правительство и новое Федеральное собрание призваны в ближайшее время вместе с Русской Православной Церковью и представителями других конфессий составить Программу восстановления и обустройства храмов, церквей и монастырей.

Следует пресекать всякие попытки религиозного вторжения извне, какими бы внешне благовидными предложениями они ни мотивировались. Миссионерская деятельность зарубежных граждан в России должна законодательно регламентироваться.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

8. Необходимость национальной идеи

Краеугольный камень возрождения великой державы - формирование духовности нации. Общенациональная доктрина должна основываться на национальной идее, которая, в свою очередь, является важнейшим условием всех преобразований. О прошлом еще поведают историки. Тем не менее свое понимание того, сколь велика глубина падения, что означает для народа "встать на ноги", как снова вернуться в нормальную жизнь, необходимо предварить своим видением происшедшего.

На протяжении последних нескольких лет попытки спокойно и неполитизированно обсудить перспективы и пути развития нашего общества и государства не находили в широких кругах живого отклика. Не произошло национальных дискуссий о желаемом и возможном будущем страны даже на всероссийских референдумах. Эйфория так называемой "перестройки", возникшая благодаря возможности говорить, что угодно, как угодно и где угодно, агрессивный антикоммунизм и экономические неурядицы отодвинули на второй план принципиальные вопросы строительства нового государства. Не было и попыток публично обсудить программу реформ со стороны руководства страны.

Сегодня общественность начинает отдавать отчет в том, что экономика сама по себе лишь средство, а не цель развития, что она встроена в единую систему общественных отношений, духовной жизни и именно об этой системе и должна идти речь в первую очередь. Жизнь общества и отношения в нем должны быть такими, чтобы обеспечить сочетание усилий, подчиненных целям, тоже общим для большинства народа. Иллюзия, будто уклад жизни можно перестроить декретами!

Общество уже понимает необходимость общенациональной дискуссии по самым принципиальным вопросам нашего бытия. Подобные широкие обсуждения - это не только расширение сферы общественного сознания. Они воздействуют на общество, его болевые точки как лечение методами иглотерапии. Без общественной активности нельзя трансформировать систему: она может легко менять обличия, но по существу оставаться старой. И такая дискуссия, судя по всему, уже началась.

Выход из Смутного времени вряд ли возможен без появления некоего "единомыслия", харизмы, значимой для большинства населения страны. В XVII веке Минин и Пожарский собирали людей под свои знамена для борьбы против иноземной оккупации, в 1917 году большевики нашли иные лозунги, но столь же понятные миллионам простых людей. Жизненно важно, чтобы народ увидел перспективу. Только это может дать ему силу восстановить полноценную государственность.

Прежде чем двигаться вперед, общество должно осознать: где, в какой стадии исторического пути оно находится, каковы проблемы и ориентиры движения, принципы, способные оказаться основанием для конструктивной схемы развития. Она должна отвечать как общемировым тенденциям, так и особенностям нашего собственного развития и нашей российской истории.

* * *

Во второй половине 70-х годов "брежневский застой" оказался логическим завершением эволюции той системы, которая сложилась в послесталинские времена. Он лишь довел ее до состояния кризиса, который отбрасывал вторую державу мира (а по некоторым показателям и первую) на периферию цивилизации. Попытки усовершенствовать административное управление и модернизировать и промышленность, предпринимавшиеся партией и государством, уже не встречали понимания, отклика у народа. Более того, шуточные в начале афоризмы типа "приказано не беспокоить", "инициатива наказуема", "ресурсы есть - ума не надо!", все больше превращались в принципы, определявшие нашу хозяйственную и политическую деятельность.

В этот период дошла до своего логического завершения "бюрократическая логика управления". Ведь большевизм - это не столько идеология, сколько логика или способ управления. И его элементы присутствуют во всех странах с

"сильным государством": бюрократия, без которой немыслимо никакое государство, постепенно превращается при тоталитарных режимах в самостоятельную систему с собственными интересами, целями, идейным единомыслием. И все основные решения принимаются не с государственной, а именно с этих корпоративных позиций. Среди них главные - стабильность и неизменность - так легче жить аппарату, истинному властителю страны. Заметим, что для аппарата особенно важна неизменность организационных структур. Через этот фильтр и пропускались любые предложения, которые шли снизу (или "сбоку"). Форма брежневского правления была просто завершением логики развития этой системы. А партия - лишь рафинированным ее выражением.

Современные демократы и бывшие диссиденты приписывают себе заслугу в инициировании начала перестройки. В действительности все происходило совершенно иначе, и их роль на начальном этапе была совершенно незначительна. Настоящим вдохновителем и организатором начала перестроечного процесса была небольшая группа партийных лидеров во главе с М.Горбачевым. Это они однажды поняли, что возникшая в нашей стране система лишена перспективы эффективного развития, адаптации к новым условиям технологической революции, а поражение в "холодной войне" предопределено. Значит, необходимо менять и структуру системы, цели развития государства и его стратегию. Может быть, сложившаяся система и без перестройки была бы способна сохранить себя, медленно агонизируя еще несколько десятков лет.

Непосредственным толчком к прогрессирующей деградации нашей державы стал нефтяной кризис, когда цены на углеводородное топливо выросли на порядок. Именно этот фактор породил иллюзорное представление о грядущем благополучии стран - производителей нефти, к которым относился и СССР: обменивать нефть на хлеб - что может быть проще! Действительность оказалась иной.

Взлет цен на нефть поставил развитые страны на грань катастрофы. Но одновременно он стимулировал поиск новых технологических решений и "дал кислород" всем тем потенциальным возможностям, которыми уже обладало человечество. За кризисом последовал новый виток научно-технического прогресса (НТП), связанный с преодолением нефтяного кризиса, он произошел прежде всего благодаря созданию энергосберегающих технологий и так называемых высоких технологий с компьютерами, встроенными в производственный процесс, с прецизионной точностью обработки, сверхчистотой материалов и т.д.

Все это имело на Западе самые разнообразные, в том числе и социальные последствия. В частности, произошло резкое изменение социального статуса людей труда. При возросшей сложности современных технологий, рабочие стали уже не винтиками единого конвейера, а личностями, чья творческая инициатива, образованность и дисциплина позволили изменить весь ход промышленного развития западных стран. Квалифицированные рабочие, а тем более инженеры, становятся типичными представителями среднего класса: хорошо платить за квалификацию оказывается выгодным! Жизненный уровень населения растет - следовательно, растет и емкость внутреннего рынка.

В результате такого сложного процесса во второй половине 70-х годов развитым странам удалось справиться с кризисом - произошло резкое падение цен на нефть и другие энергоносители. Именно это лишило нас сотен миллиардов нефтедолларов и перечеркнуло многие надежды руководителей системы. И в эти же годы выявилось глубокое технологическое отставание Советского Союза от западных стран, неспособность нашей системы не только проявить технологическую инициативу, но и реализовать "догоняющую стратегию" модернизации. В том числе и в области вооружений.

Все это и послужило истинной причиной тех процессов, которые начались в нашей стране и во всех странах "социализма" в начале 80-х годов. Стало очевидным, что сохранив систему, мы не сможем принять вызова НТП, что мы не в состоянии также обеспечивать и уровень жизни народа, необходимый для социальной стабильности общества, ни поддерживать уровень вооружений великой державы. И это последнее обстоятельство как реальную угрозу собственному благополучию ощутили наиболее дальновидные представители партийной элиты. Тогда и началась перестройка, имевшая целью коренную модернизацию всей советской системы и придание нашему обществу более демократического облика в рамках раз и навсегда принятого "социалистического выбора".

Расчеты на сохранение системы были трагической ошибкой организаторов перестроечного процесса. Речь могла идти лишь о полном демонтаже существовавшей системы или замене ее какой-то иной. Конечно, был возможен и длительный эволюционный путь.

Еще одна немаловажная цель перестройки - найти способ окончания "холодной войны", тянувшей нас в пропасть, признать свое поражение, но с "сохранением лица". Анализируя действия руководства КПСС в начальный период перестройки сталкиваешься с трудно объяснимым парадоксом. С точки зрения науки - теории организации, системного анализа, принципов универсального эволюционизма, и наконец, просто здравого смысла, проведенные мероприятия были предельно нерациональны, ошибочны и вредны. Порой казалось, что все происходит по какому-то злему умыслу.

Прежде всего в действиях партийного и государственного руководства тогда никак не просматривалась, а тем более не формулировалась четко генеральная цель всех предпринимаемых и крайне опасных усилий. Где она, эта цель - пусть абстрактная, может быть, даже утопическая модель того общества, ради которого затевалось его

реформирование и, которое мы хотели бы видеть в его результате? Одной из важнейших особенностей трагедии нашего общества последнего десятилетия было отсутствие какой-либо "зовущей" идеи: старая на глазах умирала, а в "светлое послезавтра" уже никто не верил. Мы не американцы с их абсолютным прагматизмом. Помимо хлеба, нам нужны еще и слова. Таковы мы - русские!

Создавалось впечатление, что все усилия людей, активно участвовавших в перестройке, были направлены не на конструирование новой формы государственного общежития, а на разрушение даже того рационального, что было связано с советской властью. Казалось, даже руководители перестроечного процесса не понимали очевидную истину: в обществе уже сложилась определенная логика функционирования, система взглядов, определяющая поведение не только управленцев разных рангов, но и многомиллионных масс. Этот порядок скоррелирован с российской традицией. И сменить подобную логику одномоментно нельзя. Надо было действовать лишь внимательно присмотревшись к болевым точкам, к тому, что найдет отклик у широких масс.

Надо сказать, что начало перестроечного процесса и горбачевские декларации того времени нашли активную поддержку и без преувеличения вызвали энтузиазм в самых широких кругах нашего общества, особенно интеллигенции. Но именно как декларации, а не как программа конкретных действий, направленных на преодоление кризисных явлений и последствий проигрыша "холодной войны". В то же время действия руководства воспринимались как недостаточно продуманные; многие не видели необходимой компетентности, но предвидели весьма печальные последствия.

Немаловажно, что еще при обсуждении возможных последствий перестроечного процесса высказывались опасения о взрыве национализма, о возможных экономических трудностях и т.д., но никому даже в голову не приходила вероятность распада СССР. Странно, что руководители партии и государства недооценили многочисленные прогнозы ЦРУ и советских экспертов. Последствия революции всегда практически непредсказуемы. Это - научный постулат теории самоорганизации.

В качестве основной цели перестройки важно было публично объявить переход к либеральному обществу с социально ориентированной рыночной экономикой. Либерализм весьма неоднозначно воспринимается общественным сознанием. И вряд ли он может прижиться на русской земле в том виде, например, в каком воспринимается американцами. Да и на Западе все чаще говорят о кризисе либерализма. Поэтому, прежде чем использовать этот термин, необходимы некоторые пояснения.

Либерализм - общественное устройство, допускающее существование различных идеологий, различных форм собственности и разнообразие организационных структур. Если угодно - это не столько социальный, сколько биологический принцип: для стабильного развития популяций необходимо высокое генетическое разнообразие. Еще в начале века принцип разнообразия в популяционной динамике был сформулирован Фишером в качестве математической теоремы. К этому можно добавить и рассуждение из богдановской "Тектологии": чем сложнее условия жизни, тем выше должна быть степень разнообразия организационных структур для устойчивого развития общества. Но либерализм вовсе не означает слабости власти. Более того, государство должно быть способным справиться с попытками нарушения разнообразия, т.е. монополизмом во всех его сферах и в производстве, политике и т.д., и обеспечить "демократию по Соллону": все должны подчиняться закону, а не господину!

При этом требовалось сохранить почтительное отношение к идеям социализма, несмотря на их утопичность, но такие утопии людям необходимы, к ним следует относиться с особым вниманием и симпатией, ибо они отвечают самым глубинным чаяниям человека, столь ярко проявившимся еще в эпоху раннего христианства. Они выражают извечное стремление человека объединить несоединимое - свободу и равенство. Они могут быть деятельными объединяющими стимулами.

Необходимость утверждения либерализма, в упомянутом смысле слова, с широким использованием различных форм рыночной экономики следует не только из общетеоретических рассуждений теории самоорганизации, но из анализа мировых тенденций в развитии производительных сил и, как следствие, государственных организационных структур. Подобная либеральная позиция имеет еще и ту особенность, что она не навязывает стандартов (американских, японских или других). Современные рациональные схемы организации следует приспособить к национальным и региональным традициям и, особенно, к истории каждого народа.

Либерализацию естественно связывать и с демократизацией общества. Нет господ и рабов - перед законом все равны и все имеют потенциально равные шансы. Не равенство конечных результатов, а именно равенство потенциальных возможностей - равенство шансов.

Итак, либерализм в более узкой трактовке, - необходимая форма развивающейся нации. Однако даже в таком усеченном виде, он не очень свойствен отечественной традиции. И этого нельзя не учитывать. Поэтому либерализацию в России следует вводить весьма постепенно.

Все перестроечные процессы неизбежно упираются еще в одну трудность. Необходимо перестраивать сознание самих "перестройщиков". Даже говоря о либерализме и рынке, большинство "прорабов перестройки" оставались, в

сущности, большевиками, не понимая реальности. Еще Руссо говорил, что никакой тиран не способен заставить народ делать то, чего тот не хочет. Неспособность использовать инициативу низов в перестроечном процессе, непонимание его истинных нужд и, в то же время, апелляция к ним имели всегда очень тяжелые последствия - вспомним судьбу русской интеллигенции XIX века с ее хождением в народ. Да и сокрушительный провал гайдаровской партии на декабрьских выборах 1993 г. имеет ту же природу.

Такое непонимание и привело русское общество начала XX века к революции со всеми вытекающими последствиями. Этот урок нельзя забывать и нынешним политикам.

Неожиданно открывшаяся возможность говорить, писать, вещать по телевидению и радио о чем угодно, привела к необозримому потоку самых противоположных высказываний и мнений. Но напрасно искать в этой словесной Ниагаре попытки спокойно осмыслить происходящее, увидеть перспективу. Реформы проходят преимущественно на эмоциональном уровне. Их главный мотив - отрицание. А недавние диссиденты, взлетевшие было на волне перестройки и кажущейся свободы, постепенно, как правило, благополучно отчаливали от берегов Отчизны. И сразу же стали повторять коробившее и вдруг ставшее популярным выражение: "в этой стране", перестали беспокоиться обо всех тех, для которых она навсегда оставалась "нашей страной", чтобы с ней ни случилось! Особенно досталось идеологической сфере и общественным наукам.

В самом деле, рассуждения диссидентов, во-первых, были малоизвестны и не оказывали заметного влияния на образ мышления интеллигенции, а, во-вторых - сами диссиденты были, как правило, в не меньшей степени "большевиками", чем большевики с партийными билетами. Они были преимущественно "противниками" и "активными отрицателями" и не выдвигали какой-либо законченной конструктивной альтернативы, способной привлечь людей. Отсутствие пусть даже абстрактной системы взглядов, но которая могла бы послужить отправной точкой для выработки программы перестройки, резко снижало их общественную значимость. Антикоммунизм стал своеобразной модой, без каких-либо попыток разобраться в содержании отвергаемых доктрин и хотя бы в их соответствии тому, что писали сами основатели этого учения.

У новых же демократов слово "коммунизм" стало ругательным. Но если вдуматься в его содержание, то, как это понял еще Бердяев, коммунизм - некая благородная утопия, рая на Земле быть не может. Тем не менее человечество нуждается в привлекательных утопиях. В конце концов все наши нравственные начала - совокупность достаточно утопических доктрин.

Можно употреблять или не использовать слово "коммунизм", но необходимость коллективизма, кооперативности становится все более очевидной. Медленный и трудный процесс формирования мирового сообщества - наглядное тому подтверждение. Конечно, речь идет не о примитивной большевистской интерпретации марксизма, но нельзя отрицать значение этой философии. Она стала составной частью нашего менталитета, европейской, христианской культуры. Не отрицать огульно, а видеть и ее рациональные элементы должно любое цивилизованное общество.

Сейчас же марксизм не просто отвергнут - он даже не обсуждается в нашей стране. Зато огромную популярность, и не только среди экономистов, приобрели переводы сочинений Хайека и Фридмена.

Сегодня, когда официальный марксизм отвергнут, нам необходимо выработать самим определенную философскую позицию. Не государственную идеологию, конечно, но определить чему, например, надо учить студентов, какие мировоззренческие основания закладывать в юные головы? В этом не может быть абсолютного единообразия, такие проблемы не решаются по чьей-то команде; необходимы широкие дискуссии. Общество само должно придти к определенному пониманию того, что ему нужно.

В основе современной мировоззренческой парадигмы, необходимой для объединения усилий человечества перед лицом неизбежного экологического кризиса, должен быть, очевидно, рационализм. Конечно не рационализм XVIII века, из которого, в конечном счете вырос марксизм, а современный рационализм, рожденный Пуанкаре, Бором, Вернадским и другими титанами мысли XX века. На такой рационалистической основе уже совсем по-иному будут восприниматься и классические философские учения, и современный экзистенциализм, и марксизм, и многое другое... Сейчас идет волна увлечения русской философией "серебряного века". Имена Соловьева, Флоренского, Булгакова должны вернуться в русскую культуру, в этом нет сомнения. Но нельзя забывать, что именно XX век родил и представление о коэволюции человека и биосферы. Рационалистическое мышление рождает тот критицизм, без которого не может сформироваться настоящая личность, столь нужная современному обществу.

Часто используется термин "Рынок" (с большой буквы), дабы отличить его от рынка капитала, рынка товаров, рынка рабочей силы и т.д. - всего того, о чем сегодня так много говорят. Под таким Рынком мы понимаем механизм, осуществляющий отбор рациональных форм любой деятельности. Все прочие рынки лишь частные проявления общего Рынка, единственного эффективного инструмента самоорганизации материального мира и общества. Регламентировать деятельность миллионов и миллионов людей, имеющих свое личное "Я", свои интересы, собственное понимание своих задач - невозможно в принципе! И не только невозможно, но и сама попытка такой регламентации опасна и вредна. Она может только снизить эффективность творческого потенциала личности, роль которого растет по мере усложнения жизни, техники, экологической обстановки. Человечество - не муравейник, где

действия любого члена сообщества строго запрограммированы. Будущность человечества как раз и связана с тем, что оно есть объединение индивидуальностей со своими талантами, интересами, инициативой, неизбежными противоречиями. Непрерывно происходит естественный отбор индивидуальностей, где особое место занимают кооперативные взаимоотношения, взаимосвязанность и взаимозависимость людей.

Но любые крайности вредны. И абсолютная свобода, жизнь без регламентаций - тоже. Именно ограничения позволяют создавать рациональные формы общежития, той кооперации, без которой человек существовать не может... Вот потому-то в процессе самоорганизации, в процессе действия механизма Рынка возник инструмент, именуемый Государством. Оно также результат процесса естественного развития, если угодно, важнейшая страница антропогенеза, восхождения вида *homo sapiens*: те племена и народы, которые не смогли создать государства, рациональной формы государственности, были отбракованы Рынком и стерты с исторической сцены неумолимым процессом развития.

Но государство, возникающее как инструмент ограничения активности, направляющее энергию человечества в определенное русло, само должно быть ограниченным в своих правах и возможностях. И в формах взаимоотношений личность - государство, жизнь рождает множество вариантов. Никакие стандарты не могут быть рекомендованы: палитра наций, культур, образов мышления столь многоцветна, что благодные варианты, приведшие к процветанию одного народа, могут явиться источником гибели для другого.

Прообразом альтернативы абсолютно жесткому государственному управлению, которое стремились реализовать в социалистических странах, якобы следуя завету Маркса, может служить экономическая стратегия Рузвельта во время и после великого кризиса 1929-1932 годов. Она помогла преодолеть кризис и не дала угаснуть предприимчивости и энергии предпринимателей. Системой законов, ограничений, привилегий и государственной поддержки Рузвельт смог направить энергию людей в русло, ведущее к процветанию. И показать тем самым пути развития общества "свободного предпринимательства". Конечно, схема тогдашних действий американского президента не универсальна; меняется время, меняются условия, должен меняться и способ действий, но Рузвельт показал пример того, что может дать направляющая роль государства в капиталистической системе. Она может быть гарантом процветания нации, особенно в кризисную эпоху.

Таким образом, неуправляемое развитие экономики - это вредная утопия, а управляемое - необходимость! Значит, и не Маркс, и не Хайек. Заметим еще, что чем более развиты производительные силы, тем большие возможности получает личность для своего самопроявления, и значит, тем большая ответственность за развитие экономики и всего общества ложится на плечи государства и правительства.

А у нас все наоборот, государство забывает о своих обязанностях. Мы втягиваемся в кризис, а Арзамас, Челябинск, Красноярск, уникальные КБ и заводы, цвет российского рабочего класса и инженерии, основная опора будущего России, очаги собственной "высшей технологии", оказались заброшены государством и предоставлены сами себе, не имея никаких навыков в собственном хозяйствовании и понимания, что такое рынок. В таких условиях их будущность предопределена.

Не сформировав необходимую идеологию реформ, без конкретной программы реалистических целей, не зная перспективы, мы пустились в плавание по неведомым волнам, без руля и ветрил!

Без ясной рациональной доктрины нам не преодолеть Смутного времени. И начинать коллективное творчество по ее созданию еще не поздно!

Попутно несколько замечаний об идеологии.

Сейчас произносится много справедливых слов о заидеологированности всей нашей прошлой жизни и том вреде, который она нанесла общественному сознанию. Но это явление не столь уж просто и не допускает однозначной оценки. Нет ничего порочного в тех принципах, что декларировались. Более того, они во многом перекликались с тем, что гораздо раньше внушала людям православная церковь. Беда в другом: принципы оставались на плакатах, а реальная жизнь шла своим чередом, делалось совсем не то и не так. И эту неприкрытую ложь все видели, знали как неизбежную норму нашего советского бытия.

Слава Богу, время такой раздвоенности, кажется, ушло. Но вместе с ней оказались разрушены и система взглядов, и нравственность - теперь все допустимо. В том числе и ложь. И ничто содержательное пока не пришло на смену плакатной истине.

Посткоммунистическая идеология, конечно, образуется и уже постепенно образовывается, но сейчас она полна лакун, эклектики и пока еще не служит восстановлению государственности и упорядочению нашей жизни. В последние годы произошло обвальное падение нравственности. Лжи и преступлений стало во сто крат больше, чем при коммунистах. И зря говорят, что это плата за либерализм, что в Америке еще хуже! Общество расплывается за то, что оно не сумело выдвинуть лидеров, способных продумать возможные сценарии будущего. И винить нам некого: современная правящая элита рождена в недрах нашего общества - в ее подборе нет никакого внешнего, а тем более,

целенаправленного воздействия. На протяжении трех поколений наиболее активная, энергичная (пассионарная, если пользоваться терминологией Л.Н.Гумилева) часть молодых людей уходила от политики, шла в инженерию, в науку, туда, где могла проявить себя. А в политику или антиполитику - в диссиденты, шли люди, преимущественно "субпассионарные", не способные выдвигать самостоятельные идеи и принимавшие одну и ту же манеру поведения, не зависимую от декларируемых взглядов. И вот результат - стереотип поведения, он виден всем и не требует комментариев - нажива любой ценой! Ведь все происшедшее с нами отечественная философия может объяснить и так: перед войной и во время войны целенаправленно были уничтожены люди, в наибольшей степени способные на риск, на самостоятельные действия, генофонд нации оказался подорванным.

Взаимопроникновение нравственности и идеологии таково, что деидеологизированное общество не может быть нравственным и наоборот. А формирование идеологии - процесс самоорганизации. Но он идет в определенном национальном контексте и, только поняв его русскую основу, можно ускорить его формирование. В противном случае возникнет новая раздвоенность! И новая ложь.

* * *

Во второй половине 90-го года кризис перестроечного периода начинает усугубляться. Однако начало новоогаревского процесса, многие восприняли было как свет в конце туннеля. Но история идет своим чередом, и в конце 91-го года разразилась катастрофа - произошло разрушение Советского Союза. Это было преступление перед русским народом, народами СССР, да и перед всем человечеством. Беловежская акция не только противоречила основным тенденциям развития планетарного сообщества, но многократно усложняла всю его жизнь, делая ее значительно более опасной. В результате развала СССР, кризис в нашей стране стал тем Смутным временем, когда исчезли высокие цели, а государственная власть потеряла свои возможности обеспечивать жизненный ритм общества, когда каждый гражданин оказался предоставлен самому себе, лишенный каких-либо нравственных ориентиров. При этих обстоятельствах даже обеспечение элементарных норм условий жизни стало проблематичным. Иллюзорные надежды, рожденные новоогаревским процессом, рухнули. Теперь уже шла речь о судьбах нации, о самом сохранении русского народа как общечеловеческой ценности.

Судьба августовского (1991 г.) путча была предрешена, ибо возврата к старому уже никто по-настоящему не хотел, да его уже и не могло быть, прежняя система была подорвана, хотя ее люди и сам большевизм еще и сохранялись. Ключевым событием в трагедии распада представляется другое.

Россия в Советском Союзе объявила суверенитет! Эта акция была столь же противоестественной и нелепой, как если бы Англия объявила суверенитет в Великобритании. Трудно представить себе событие более трагичное для судеб России и русского народа, более антирусское. Ведь именно Россия в течение более 1000 лет собирала государство, от которого сама вдруг добровольно отказалась! Собственно, Россия входила в состав СССР, как Англия - в состав Великобритании. Русский народ был цементом Советского Союза. Создание великой державы было заслугой России и русского народа перед человечеством - наше общее планетарное дело. Можно много спорить о мессианском сознании русских, об имперских амбициях и т.д. Но факт остается фактом: то, что в Западной Европе только собираются построить, в Восточной Европе и Северной Азии уже давно было построено!

Тут следует заметить, что ни Россия, ни тем более Советский Союз никогда не были классической империей, поскольку империя предполагает метрополию. Россия же не являлась метрополией, так же как союзные республики - колониями. Формировалась перспективная многонациональная общность 120 наций и народностей мира. Учились жить вместе. Иногда это получалось, иногда нет, но приобретался неоценимый опыт и возникали необходимые формы общежития. И уже сотни лет народы жили вместе. В общих интересах всего СССР надо было совершенствовать эти правила общежития, а не разрушать их! Но демократы так и оставались большевиками, по-другому действовать не умели: "разрушим, а затем!". Да вот беда: это "затем" никому из разрушителей было неизвестно!

Итак, рухнула не империя, а объединение народов, имевшее великую перспективу, объединявшее на деле Европу и Азию в геополитическое сообщество - Евразию.

Наше государственное образование объективно представляло общепланетарную ценность. Оно выдержало испытание временем, оно выстояло в мировых войнах и... было в одночасье разрушено по воле личностных амбиций.

Происшедшие беды списывают то на Горбачева, то на Ельцина, то на руководителей трех славянских государств, но истинная суть в другом. Предыстория нашей перестроечной эпохи, а затем и Смутного времени выносила в верхние эшелоны людей вполне определенного психологического и интеллектуального типа. Но в целом коллективный интеллект управляющей элиты, т.е. тех людей, от которых зависит принятие кардинальных решений, оказывался заведомо ниже того уровня, которого требовали обстоятельства. Катастрофа не была фатально predetermined исторически. Но она оказалась неизбежной, при том уровне совокупного интеллекта, который оказался неспособным

оценить реальность, увидеть перспективы и обрести понимание, преодолеть личные амбиции, личную неприязнь и эгоизм деятелей самого разного уровня. Единственным трезвым голосом, прозвучавшим тогда, был голос Н.Назарбаева. В тот год он куда лучше, чем многие, понимал суть русских интересов, к слову говоря, совпадающих с интересами большинства народов Союза.

Вспомним, что за полгода до беловежского сговора народ всего Союза проголосовал на референдуме за сохранение единой государственности, за сохранение СССР как государственной целостности! Истории во всем этом еще предстоит разобраться, и окончательный вердикт - впереди. Но теперь, после происшедшей трагедии, речь уже должна идти не о выходе из кризиса, а о преодолении Смутного времени, т.е. обретении нового смысла нашего существования, новых идеалов, о путях перехода к нормальному бытию, не только в экономическом, но и политическом, социальном и нравственном смысле. И как бы мы ни оценивали то, что уже произошло, главные наши усилия должны быть сегодня направлены в будущее.

Сегодня некоторые партии и движения призывают вернуться к прежнему государственному устройству, возродить СССР.

Однако мало кто из них представляет себе, как именно это сделать.

Как доказано философами, нельзя дважды войти в одну и ту же реку - река уже стала другой! Ясно, что природа не потерпит пустоты, особенно на таком континенте, как Евразия. Тысячелетняя история взаимоотношений столь огромного количества этносов, разумеется, потребует более высокой формы и степени их реинтеграции. Разрушители-политики должны знать: мудрость народов многократно выше всех их злокозненных попыток расселить великую державу по "национальным квартирам"!

* * *

Итак, Россия стоит перед выбором. Но не перед тем выбором, который навязывают из чужого позаимствованного опыта политиканы, плохо представляющие себе, что такое Россия и взявшие на себя смелость говорить о выборе России. Она сделает его сама, не считаясь с мнением ее мнимых доброжелателей. Понимая историю своего народа, его культуру, образ мышления, тенденции мирового процесса развития, видя опасности, которые нас подстерегают на каждом шагу, интеллигенция республик бывшего СССР способна помочь решить эту задачу, уберечь народы от ошибок... Но для этого она должна стать выше личных амбиций, выше стремления к власти. Не к власти нужно обращаться, а к тому, что в нынешних условиях выше всякой власти - к общественному мнению.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

9. Россия и Западная Европа

Падение производства, инфляция, снижение жизненного уровня - такими большинству представляются основные наши беды, таковы в общественном сознании основные характеристики сегодняшнего российского бытия. Их преодоление - и есть то главное, на что должны быть направлены наши общие усилия. Экономисты, заседающие в Правительстве или близкие к нему, убеждают в том, что все наши трудности уйдут в прошлое, как только стабилизируется рубль, установится "цивилизованный" рынок и будут приватизированы государственные заводы. Тогда снова начнут расти экономические показатели и жизненный уровень.

Но так ли это? Кто сейчас спорит - нужны и рынок, и приватизация, преодоление коррупции и многое другое. Но достаточно ли этого для прекращения Смутного времени и возвращения народа в рамки спокойной трудолюбивой жизни с гарантированным будущим? Не являются ли подобные надежды опасным упрощением?

Истина спрятана более глубоко - идет фундаментальная перестройка всего российского социогенеза, в котором и 3/4 века "социалистического выбора", горбачевская "перестройка" и наступившее за ней Смутное время, как и появление новых годуновых и шуйских, - всего лишь эпизоды в формировании обновленного евразийского порядка. Важно понять, что в его образовании мы вовсе не зрители, а активные участники. Можно ускорить этот процесс, а можно и затянуть его на многие десятилетия, если не сумеем угадать его направление. Нашей настоящей бедой может стать непонимание тенденций этого мирового процесса ибо то, что сейчас происходит в России, есть составляющая общепланетарного процесса. Любые частности нашей жизни, все происходящее в нашей стране необходимо попытаться увидеть на фоне общего.

Как ни важны декларированная частная собственность и чисто экономические показатели - не в них одних суть. Мы переживаем Смутное время, когда нравственность, общественное сознание определяют бытие в не меньшей степени, чем экономика и котировка доллара. Если мы не обретем общих идеалов, общих целей, если народ не почувствует снова своей силы, если не вернутся самоуважение и гордость, - мы не преодолеем безвременья, от которого опускаются руки. Для этого важно вернуть веру в государственную власть и мудрость...

По существу, и славянофилы и западники были "европейцами": может быть, очень по-разному, но причисляли они себя к европейскому миру. И стремились именно в нем найти свою нишу, утвердиться в Европе. Не как соседи или равноправные партнеры, а как сочлены единой цивилизованной общности.

Мысль о евразийстве (Трубецкой, Савицкий и др.) нам также была чужда. Если мы не Европа, то уж тем более не Азия. Это русские поняли еще в VIII веке, когда на русскую платформу пришел ислам. Он тогда был активен, как и всюду, за ним был блеск иранской культуры, но смог утвердиться лишь в Волжской Булгарии. Русским народом он был отвергнут - еще до утверждения христианства на Руси. Этот факт нужно подчеркнуть особо. После утверждения христианства отстояние нас от Азии, от ее традиций, образа жизни и образа мышления, существовавшее ранее, значительно увеличилось. И вот тогда, после крещения любой Запад стал России ближе, чем любой Восток. Но Россия, несмотря на принятие христианства, так и не слилась с Западом.

Россия - особая цивилизация, особый мир со своими интересами и внутренними пружинами, внутренней логикой развития. Надо осознать, этот мир, его надо ценить, развивать, именно ему служить. Попытки игнорировать его особенности имели всегда трагические последствия.

К сожалению, эта истина так и не была осознана русским обществом. Официальные доктрины России были всегда ориентированы на Запад. Евразийцы примеряли европейский камзол, как и Петр Великий, и через евразийские идеи стремились утвердиться, но - в Европе! Российские императоры, которые уже сами давно перестали быть русскими, получали европейское образование, мыслили европейскими стандартами, а Россию рассматривали как вотчину (вспомним знаменитый ответ Николая II: хозяин России!), добиваясь утверждения себя в Европе.

А народ между тем делал свое дело. Он шел пешком в Сибирь, уходя от крепостного права, насаждавшегося "европейцем" Петром. Народу нужна была свободная земля, ему нужна была воля, которая одна только и могла дать проявиться ему как русскому. Вот так пешком русский человек однажды дошел до берегов, неведомого ему, да и никому в те годы из европейцев, нового океана, перешагнул его и добрался до Калифорнии. Во всем была своя

логика - логика Истории. Величие этого явления, этого могучего процесса, его значение для России, ее будущности не поняли не только русские императоры, но и замечательная русская интеллигенция!

Ближе всего к пониманию был Михайло Ломоносов, который однажды сказал вещие слова о том, что могущество России прирастать будет Сибирью. Однако даже он по-настоящему не понимал, сколь пророческой была его знаменитая фраза. Русские обрели второй океан. Окно к первому прорубил Петр, а второй России подарил "мужик"! Нация двух океанов - это уже совсем иное сознание народа, на протяжении полного тысячелетия защищавшего народы Европы от натиска Великой Степи. Пока Европа мельтешилась в междоусобицах, русские создали Великую страну с собственным Востоком и собственном Западом, связанными чувством единства. Это ли не великое предначертание народа и контуры собственного, отнюдь не евразийского мира!

Расхождение России и Запада началось гораздо ранее Флорентийской унии. Мы приняли православие, а не греческую церковь, и русское представление о христианстве было совсем не тождественно греческому. Оно оказалось гораздо ближе к ее изначальной форме, чем к в византийской редакции. Об этом очень точно писал Владимир Соловьев. Отсюда и начался наш постепенный отход от византийской церкви, принявшей унию, правда, при трагических обстоятельствах.

Сегодня Россия - это мост между двумя океанами. Он нужен не только нам, гражданам страны, которая строит этот мост - он нужен всем, и Европейскому полуострову, и бурно развивающемуся Тихоокеанскому региону. И даже Америке. Вот здесь и лежит наша ниша, начертанная Судьбой. И наша великая национальная цель - не утверждение своих амбиций в Европе, не реализация евразийских доктрин, а превращение этого моста между океанами и разными цивилизациями в прочную, надежно работающую конструкцию.

Этой возможной роли России не понимал и М.Горбачев, когда говорил об общем европейском доме.

Но мы совсем не евразийцы в том классическом понимании этого термина, который родился в 20-х годах: мы русские, занимающие большую часть Евразийского суперконтинента. У нас собственная Азия и собственный Восток, отличный от того Востока, о котором писали евразийцы. Тот евразийский мусульманский Восток для нас всего лишь Юг. Осознание этого факта и укрепление моста Запад - Восток, может оказаться цементом, скрепляющим огромную страну, также как путь из варяг в греки скрепил Новгород и Киев при всем их различии. Вот почему наряду с укреплением СНГ укрепление позиций в Азии, на Тихом океане есть наш важнейший приоритет. Азия - это самоцель, и политика в ней не должна быть ориентирована на "похищение Европы", как это было при императорах.

Сегодня можно и нужно говорить о реалистической цели: переходе к либеральному обществу с социально-ориентированной экономикой.

Но одного понимания мало - принцип либерализма необходимо еще разъяснить людям, показывать, сколь он нам всем необходим. Вот здесь основная обязанность и ответственность интеллигенции: формирование спектра национальных целей и превращение этих целей в движущую силу национального развития. Совершить подобное - очень непростое дело, тем более что либерализм уж не очень то и свойствен русской традиции. Реализация мечты Косьмы Пруткова о введении единомыслия в России смертельна для нашей страны.

Это - общая тенденция развития передовых государств, всей постиндустриальной цивилизации. Игнорируя описанную тенденцию, мы неизбежно отстаем. Настоящий мастер начинает играть в современном обществе такую же роль, как человек, умевший зажигать костер в раннем палеолите. Человек-личность (а не человек-винтик), способный проявить инициативу и сознательную дисциплину, причем в любой форме деятельности, приобретает такую ценность для общества, что экономическая система не может не стать социально ориентированной, способной воспроизводить подобного человека, (т.е. его обучить, дать нужную квалификацию, приучить к трудовой дисциплине), обеспечивать его воспроизводство в будущем, преемственность мастерства, безбедное существование работника и т.д. Если то или иное общество не способно справиться с подобными обязанностями, то оно просто уходит с авансены истории.

Тогда, во всяком случае в ближайшие десятилетия, и нам придется играть роль аутсайдеров в мировом планетарном процессе. Нас ожидает нечто похожее на колонизацию и нам могут навязать характер жизни не свойственный нашему народу, к которому мы не сможем приспособиться. Это станет национальной трагедией, куда худшей, чем монгольское иго.

Общественная структура общества - лишь одна из предпосылок обеспечения достойного места России в мировом сообществе. Другая предпосылка, это организация всего жизненного пространства на территории Евразии.

В статьях и исследованиях, в которых говорится о судьбах России, о ее дальнейших путях, часто употребляют выражения: "Россия должна...". В одних говорят "Россия должна следовать примеру Запада", в других - "Россия, как евразийская держава, должна идти..." и т.д. Россия ничего (и никому) не должна: развитие нашей страны - это естественный путь самоорганизации, если угодно, природный процесс развития нации. Если же мы хотим определить наиболее рациональные пути развития, отвечающие нашим возможностям, то, в первую очередь, нам предстоит

увидеть и оценить наши "козыри" - то, на что мы сегодня можем и в праве опереться, какие наши общие действия могут дать шанс обеспечить своим гражданам в обозримом будущем человеческое существование.

Так случилось, что именно с Запада в мировой цивилизации идет технотронная волна. Ее иногда называют модернизацией. Она началась в Англии. В какое-то время это и был единственный "запад". Потом Голландия и Франция включились в подобный процесс. Во второй половине XIX века Бисмарк повернул руль Германии, и она приобщилась к Западу. Этот процесс затрагивает и Россию. И в каждой стране имеют место свои особенности этого процесса (модернизации или "западничества"). Некий единый процесс развития производительных сил расцветается множеством национальных особенностей. Каждая страна вносит нечто оригинальное в процесс модернизации, нужной для всего человечества.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

10. "Цивилизованное общество"?

Стало вдруг модным говорить о том, что России необходимо войти в "цивилизованное общество". Что это означает и где они - образцы этого общества? В таком словосочетании слышится неуважение к своему народу, его истории, неверие в него. А ведь на самом деле, то общество, которое принято называть "цивилизованным", т.е. европейская форма общности, с которой связана "технотронная волна", полные и удобные супермаркеты, общество, которому так хотят сегодня подражать, само переживает глубочайший, прежде всего нравственный и культурный кризис.

Ведь и сегодня самое тяжелое для большинства из нас - не материальная сторона, не нищенское существование, а невостребованность нашего интеллекта, нашего труда.

Надо говорить не о вхождении в "цивилизацию", а понимая свои особенности, думать о путях развития собственной цивилизации, сохранении ее самобытности и не стремиться прививать ей свойства, чуждые от природы. Так, например, психология западных людей, в среднем гораздо более индивидуалистична, чем у нас. Конечно, необходимо поощрять индивидуальные особенности личности - талант, смелость в хозяйственных делах, личную инициативу, способность к ответственности и многое другое. Но жизненно важно понять, что коллективизм был и останется одной из наших национальных особенностей. Надо ли, подражая Западу, с ним бороться? Ведь жить миром, может быть, иногда и менее эффективно, но часто это единственный способ выжить.

"Работа не цель, а необходимость" - принцип, лежащий в основе этики протестантизма, которая оценивает человека по мере его успеха в своих персональных делах - вряд ли нам подходит. Самоценность человека определяется богатством его духовного мира, его способностью оказаться рядом со страждущим, быть членом коллектива.

Русские всегда легко уживались с "инородцами", а приезжие иностранцы уже во втором поколении "обрусевали". Национальные государства - это вредная архаика, и гражданин России должен быть всюду гражданином, несмотря на этническую или религиозную принадлежность, он должен иметь всюду равные права.

И последнее - у нас не было Френсиса Бэкона, и принцип покорения природы, идеи коммунизма пришли к нам из "цивилизованного мира", но идея ноосферы родилась именно у нас. Поэтому нашей цивилизации легче войти в эпоху ноосферогенеза, нежели Западу. Это тоже особенность нашей цивилизации, ее нельзя забывать и надо лелеять, ибо с ней связано будущее не только России.

Нам пора расстаться с целым рядом ничем не оправданных иллюзий и прежде всего о том, что якобы теперь нас там на Западе после распада Союза уже полюбили и будут стараться помогать России в утверждении демократического общества. На самом деле там существует стойкая недоброжелательность и даже просто неприязнь к России - не только к прошлой, но и современной. Они извечны и в очень малой степени связаны с идеологическим противостоянием. Его Запад всегда поддерживал: Америке, ее бизнесу было выгодно иметь в нашем лице врага, причем в достаточной степени не опасного (иначе кто бы им дал деньги на развитие военно-промышленного комплекса!), а Европе - удобно. Миф о сущности России как бы оправдывает ощущение собственной ограниченности, присущее европейскому сознанию - "там еще хуже!".

Запад эмоционально не желает нашего с ним синтеза, и переубедить Запад, что мы теперь совсем не такие, какими они нас представляют, бессмысленно и безнадежно. Тот факт, что Запад, несмотря на многомиллионную русскую эмиграцию, ее вклад в европейскую культуру, на постоянные контакты, несмотря на наш вклад в победу над фашистской Германией не изменил к нам своей многовековой неприязни, говорит лишь об особенностях его культуры.

Конечно же, надо искать контактов, сближения, развивать торговлю, перенимать полезный опыт, ценить их культуру, воспитывать доброжелательность и т.д. Упаси Боже следовать западной традиции и воспитывать неприязнь к Западу. Но надо весь западный опыт пропускать через фильтр критицизма и в первую очередь думать о собственной культуре, о внутреннем рынке и жить российскими интересами, чего наше руководство, увы, не научилось. Надо научиться ценить самобытность России, самобытность, но не замкнутость, как это умели Гоголь, Чехов, Толстой... И формировать единство нации.

При отсутствии сильной государственной, централизованной власти нам предстоит пережить самые уродливые формы первоначального накопления капитала. Основную массу населения еще ждет дальнейшее обнищание, а среди правящей элиты будет много дельцов, для которых счет в западном банке будет куда важнее, чем судьба народа. Наука и искусство еще долго будут продолжать хиреть.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

11. Интеллект нации - надежда России

Наш главный козырь после природных ресурсов - человеческий потенциал. За прошедшие три четверти века российский народ превратился в образованную нацию - более того, в одну из наиболее образованных наций планеты! Именно на это мы и должны делать ставку: сейчас наши люди способны легко осваивать любую сложную технику, любые сложные формы труда. Но - здоровье народа подорвано, детская смертность велика, генофонд в результате войн, сталинских репрессий и эмиграции пострадал; образование в большинстве провинциальных вузов ухудшилось и ныне оставляет желать много лучшего.

С дореволюционных времен в инженерных дисциплинах у нас сохранился весьма широкий образовательный фронт, благодаря чему наши молодые инженеры могут легко начинать заниматься новыми для себя вопросами. До настоящего времени эта особенность нашего образования сохранилась. А теперь она особенно важна. Страна в тяжелейшие послевоенные годы смогла создать кадры такого качества, что опираясь на них, мы не только вышли из глубочайшего экономического кризиса, но и стали второй индустриальной державой мира! А в научной сфере мы вовсе не собирались проигрывать американцам; для этого в 50-е и 60-е годы у нас были реальные возможности. Такое настроение было у технической интеллигенции вплоть до самого начала перестройки, когда мы поняли неизбежность нового витка истории.

Таким образом, средний уровень нашего инженерного корпуса и специалистов-исследователей вполне добротный даже сейчас. Он абсолютно конкурентоспособен с Западом. Это и заставляет думать, что наш важнейший шанс в обеспечении будущего российского народа - государственные программы образования, способные не потерять достигнутый уровень, государственные программы развития науки, ориентированные на создание современных высших технологий, т.е. поддержки очагов элитной промышленности. Государство должно нести прямую ответственность за состояние науки, просвещения и создание новой техники и технологий.

В современной ситуации особая миссия выпала на долю Российской академии наук. Еще накануне 90-х годов стала ясна необходимость коренной перестройки академии. По существу, этот процесс начал созревать уже в 60-е годы, когда набрали силу отраслевые исследовательские институты. Но самой академии не хватало смелости увидеть себя иной, иным свое место в стране и отказаться от удобной "экологической ниши". Стремительно стал нарастать процесс бюрократизации академии. С особой силой этой проявилось после распада Советского Союза.

Когда осенью 91-го года академия перешла под юрисдикцию России, то вопрос о возможных реформах академии и ее новой ответственности даже не стоял. Как найти способы использования не только научного, но и вообще интеллектуального и нравственного потенциала академии для решения проблем превращения России в единый социально-политический и экономический организм?

В наше время академия могла бы сыграть куда большую организующую роль. В нынешнем политическом хаосе, борьбе за раздел имущества и власти, трезвый, спокойный и, главное, нравственный глас ученых мог бы прозвучать с особой силой.

Но, к сожалению, в академии об этом особенно и не думают, стремясь не к перестройке, а к предельной консервации существующего порядка. Перестройка академии еще придет, но придет извне.

В заключение этого раздела можно привести пример того, как действовало правительство Гоминдана на Тайване. Оно оказалось на небольшом гористом острове, почти лишенном собственных ресурсов и почти без средств. Прошло 30 лет и Тайвань превратился в процветающее современное государство, в одного из тихоокеанских "тигров": ВВП маленького Тайваня более четверти ВВП грандиозного Китая!

С начала 50-х годов гоминдановский однопартийный режим - по нынешним представлениям абсолютно тоталитарный, взял курс на образование. В 60-е и последующие годы каждый третий выпускник средней школы становился студентом университетского колледжа. Уже тогда студентов на 1000 человек населения на нищей тайваньской земле было больше, чем в Англии! И это при почти полном отсутствии средств.

В первые годы, когда собственных университетов на Тайване почти не было, гоминдановское правительство

отправляло своих учеников за государственный счет за рубеж, главным образом в США и Канаду. Все затраты на образование обернулись процветанием страны. Вот где был по-настоящему реализован "крестьянский принцип" сохранения и умножения посевного материала!

Очень беспокоит, что те люди, которым сегодня вручены права на формирование будущего нашего народа не говорят о нравственном начале. Ведь будущее - за сообществом людей нравственных. Нельзя надеяться на избавление от Смутного времени, не представляя себе проблему нравственности как составляющую общественного сознания - ведь только опираясь на него, можно реализовать благие начинания, в том числе и переустройство экономики государства.

Возникновение и утверждение нравственных начал - некий эволюционный феномен. Можно влиять на формирование нравственных начал, но нельзя их утвердить соответствующим приказом! Что и продемонстрировала история Советской власти.

Смысл идеалов и понятий непрерывно меняется, но существуют и неизменные или крайне медленно меняющиеся факторы. Цивилизация, культура, система государственных законов, мораль, нравственность - все это заслоны против проявления теперь агрессивной энергии сородича. Ведь появилось ядерное оружие и другие способы стереть человечество с лица Земли, и только рассудок и общее согласие могут сохранить цивилизацию. Противоречия между биосоциальными законами, содержание которых закодировано в нашей генетической матрице и действительностью достигло ныне особой остроты, и дальше они могут лишь нарастать.

Разнообразие индивидуальностей порождает еще один пакет трудностей. Своим главенствующим положением в природе человек обязан не только мозгу, но и чрезвычайно разнообразию стремлений, желаний и способностей, разнообразию "духовных миров". По существу, у каждого индивида он собственный! Это мощнейший фактор тоже биосоциальной природы. На одном из крайних полюсов спектра стремлений и желаний - неумная энергия индивидуальности, не признающая никаких ограничений. А на другом - покорность стаду, общности, коллективу. Любую организацию общества можно рассматривать в ракурсе компромисса между этими двумя полюсами.

"Порядок XX века" обычно трактовался в духе идеологического противостояния коммунизма и капитализма. Но, вероятно, идеологическое противостояние - лишь отражение глубинных противоречий биосоциальных сущностей человека, извечно присущих обществу и с особой остротой обнажившихся в нынешнее время. Нравственность, общественное устройство и система государственных законов - это всегда некоторый компромисс между биосоциальными законами и стремлениями человеческих сообществ обеспечить свое развитие. Есть версия, что на Западе и в России были приняты разные структуры компромисса между крайними проявлениями человеческого естества. А соответственно и разные способы разрешения противоречий между биосоциальными законами и обществом.

Не менее глубоко заложены в человеке и другие стремления. Человеку также свойственно ограничиться и малым, тем более, если это малое ему гарантировано, если его достижение лежит в рамках традиций и не требует от него сверхусилий и если окружающие его люди живут по тому же правилу. Последнее особенно важно. Для миллионов людей во все времена подобная позиция была привлекательна. Она также рождает представление о свободе, но свободе совершенно иного типа. И о равенстве, однако не равенстве денег, как в буржуазном обществе, а равенстве убогих условий существования. Такая позиция значительной части людей всегда была питательной почвой для различных идей коммунистического толка и большинства религиозных доктрин.

Что складывается у нас сегодня? В какой степени мы можем способствовать установлению той формы компромисса, мере индивидуализма и соборности, которая достаточно хорошо соответствует и нашим традициям и нашим потребностям и возможностям? И какова она - эта мера? Это все важнейшие вопросы - вопросы при определении выбора пути.

Несмотря на то, что во всех бывших социалистических странах объявлен курс на либерализацию, развитие свободного предпринимательства и энергичное реформирование "сверху", все идет далеко не так, как предполагалось. Спад промышленного производства продолжается, жизненный уровень снижается, растут безработица и социальная напряженность. И не только в странах СНГ. Еще нигде, ни в одной из стран не достигнут желаемый уровень жизни, тот, что был при коммунистических режимах.

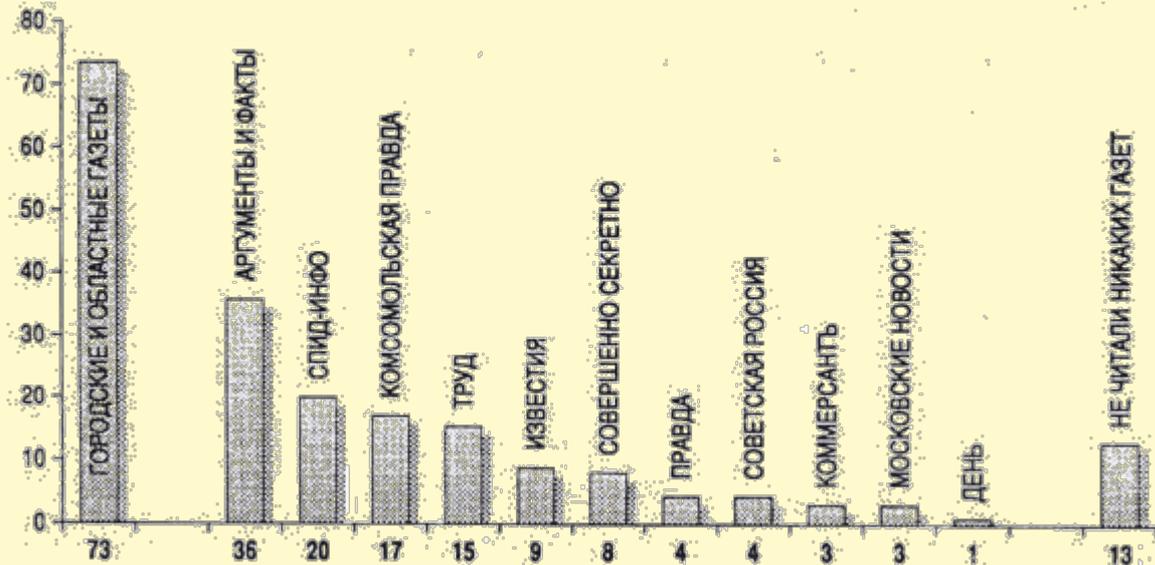
Для этого есть, конечно, и объективные причины - разрушение установившихся межнациональных производственных отношений, разделения труда между бывшими частями СССР и СЭВ отсутствие подготовленного персонала для управления экономикой и необходимой финансовой инфраструктуры и т.д. Но немаловажным обстоятельством является и то, что в течение двух-трех поколений у людей выработалась привычка и склонность жить в условиях гарантированной стабильности, минимума зарплаты, пусть плохого, но гарантированного медицинского обслуживания.

Происходила деформация ценностей, а значит и нравственности. Ложь, воровство, взяточничество - все это сделалось, к сожалению, естественным атрибутом нашей жизни еще в период брежневского застоя и расцвело

пышным цветом в перестроечное и особенно в постперестроечное время. И вовсе не только потому, что мы стали во много раз беднее. Ломка устоев, сдерживающих начал выплескивает на поверхность общества те проявления биосоциальных законов, которые ими как-то сдерживались. Без возвращения к устоям, без утверждения нравственных начал наша будущность иллюзорна. Но какими они должны стать? - ответ на этот вопрос зависит прежде всего от народа.

При этом важнейшую роль в формировании нравственности должны играть средства массовой информации. Сказанное отнюдь не означает возвращения к пресловутому "Агитпропу": в любом государстве правящая элита активно участвует через СМИ в формировании нравственных ценностей общества.

Сегодня в России в этой области доминирующую позицию занимает ТВ, которое, по опросам общественного мнения, на 80% является источником информации для граждан. На втором месте радио - более 20% , на третьем - газеты (менее 20%). При этом абсолютное большинство читателей - более 70% - предпочитают прессу, а остальные распределяются следующим образом:

Таким образом, у государства и нации остаются мощные рычаги для влияния на формирование общественного мнения, которые могут использоваться (и недавний опыт это наглядно показал) как в разрушительных, так и созидательных целях. Применение их именно в интересах государства и нации сегодня почему-то приходится доказывать гражданам, которые либо в силу негативного исторического опыта, либо в силу иных соображений всячески выступают против этого.

На практике сказанное означает, что в новом Российском государстве влияние (но не монополия) на СМИ власти должно быть сохранено и, более того, упрочено в интересах нации. Должна существовать не только государственная программа, но и реальный механизм формирования через СМИ новых нравственных ценностей нации и государства. В противном случае этим будут все равно заниматься, но отнюдь не сторонники государства, а его противники.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]